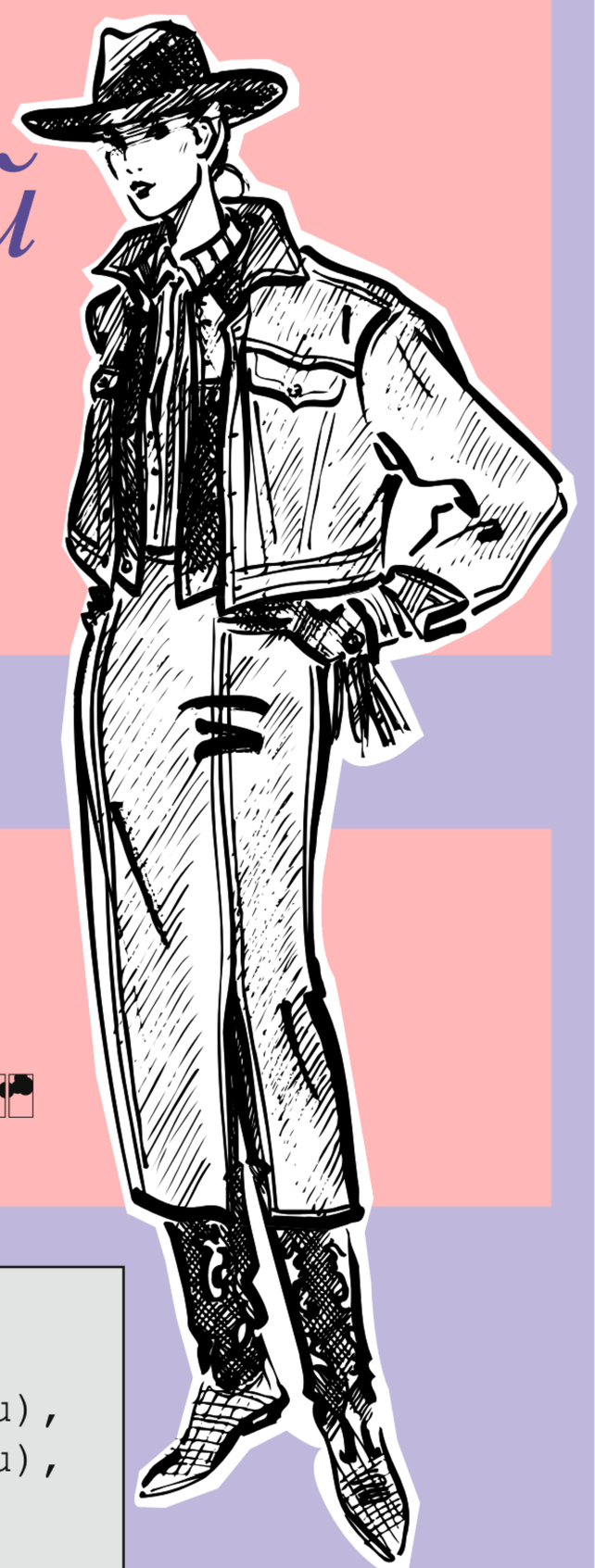
9

Владимир Э. Абракитов

Хроника Великой Империи



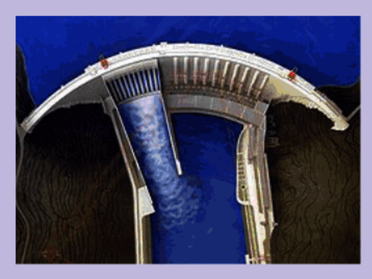
на сайтах:

Kim9.da.Ru

AbrakitovV.Narod.Ru

Продолжение романов:

«Девушка класса «Люкс» (Книга 1, www.kim1.da.ru),
«Запах золотой короны» (Книга 2, www.kim2.da.ru),
«Два сердца, пронзённые стрелой» (Книга 3, www.kim3.da.ru),
«Лето Мадлен» (Книга 4, www.kim4.da.ru),
«Время мечтать» (Книга 5, www.kim5.da.ru)
«Грязь брэггских болот» (Книга 6, www.kim6.da.ru)
«Обвенчанная легкокрылой мечтой» (Книга 7, www.kim7.da.ru)
"В гостях у Лауры" (Книга 8, www.kim8.da.ru)



История борьбы беззаветно влюблённой девушки за счастье и процветание собственного народа

(Книга 9 серии романов “Закат Великой Империи”)

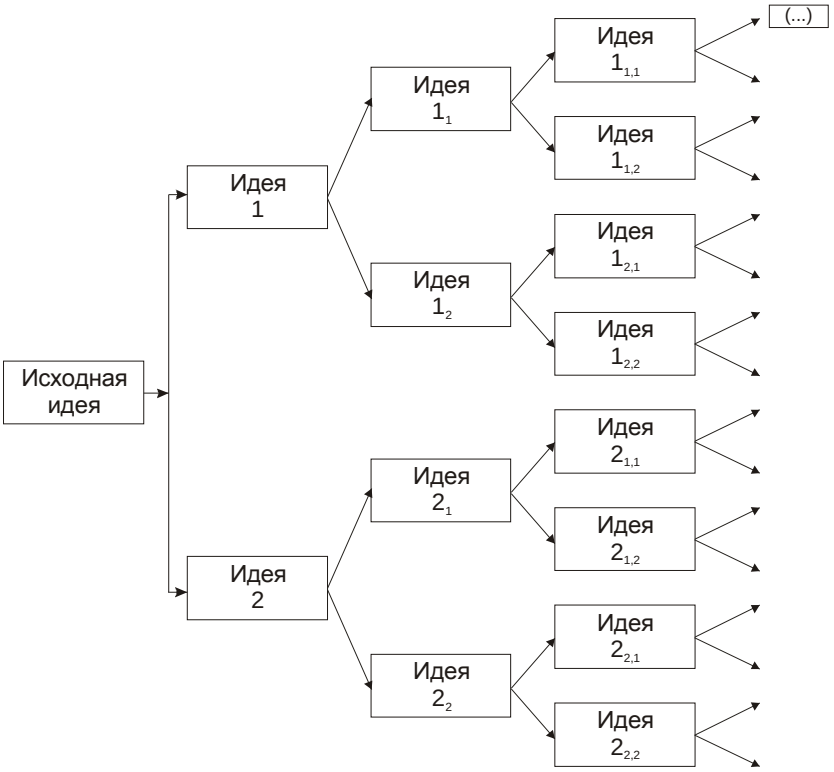
Фантастический, приключенческий, и ЛЮБОВНЫЙ роман!

9

Серия "Закат Великой Империи", согласно замыслу автора, насчитывает ни много ни мало 16 книг! Как это получилось? Сперва (1996 г.) мы начали писать всего одну книгу (Книгу 1), - но уже тогда, в самом начале работы, стало заметно, что в одной-единственной работе отразить всё желаемое не удастся? Уже изначально, в конце самого первого дня работы зарождаются Книга 1 и Книга 2 - как две отдельные друг от друга структурные единицы; но идей у нас слишком много; они не вмещаются в тесный объём отведенного!

Эффект размножения идей подобно размножению бактерий:

Допустим, имеется всего 1 идея, на базе которой можно сделать 2 дальнейшие логические предпосылки. Развивая её, надлежащим образом описывая, получаем на втором этапе уже 2 идеи, из каждой из которых можно сделать по 2 дальнейшие логические предпосылки. Дальше...



Этим объясняется эффект "снежного кома" при написании трудов большого объема (например, книг: начать всегда тяжело; в срединно-начальном этапе есть сложность: "как бы набрать запланированное количество печатных знаков"?); в конце уже творческой работы над данным трудом страницы вылетают из-под пера, как из пулемёта, и требуется искусственно ограничивать творческий пыл, чтобы вписаться в отведенный заранее конечный объем...)

В отличие от бактерий, идеи начинают взаимно пересекаться и взаимодействовать, образуя сложнейшую информационную систему с пересечениями в разнообразных пространственных уровнях...

Затем (1997 г.) было принято решение о написании 4 книг (кстати, исчезли проблемы с названием: а то вариантов было слишком много!) Однако вскорости автор убедился, что и объёма четырёх книг не хватит, чтобы вместить количество рисунков и печатных знаков, необходимое для отражения всех идей автора. В том же 1997 г. было решено увеличить объём серии до восьми книг: (но и это тоже оказалось не лучшим вариантом по той же самой причине). Этим, кстати, объясняется неравное количество глав в каждой из книг из первого

блока. И тогда, на рубеже 1997-1998, создаётся современная шестнадцатикнижная структура - (которая с тех пор уже не нарушалась). С тех пор каждая книжка делится на 20 частей; начиная уже с Книги 6, в каждой из них по 100 глав: (в Книге 1 - 160 глав; в Книге 2 - 200). В принципе, книги имеют слитный и непрерывный сюжет, сквозную нумерацию глав, и др. - поэтому представленное деление весьма условно. Но всё же...

Серия внутри себя разбита на укрупнённые блоки (по четыре книжки в каждой). Блок из Книг 1-4 повествует о любви главной героини. Блок из Книг 5-8 повествует о непреодолимых испытаниях, вставших на её дальнейшем пути. Завершение написания Книги 8 знаменует собой, так сказать, половину серии, - и, безусловно, требует критического переосмысления. Половина работы сделана; главная героиня прошла половину Пути! В связи с этим принято решение аннотировать первую половину серии (материалы Книг 1-8) в тексте Книги 9 не в виде краткого реферата, - а чуть более подробно. Этому посвящены части с № 161, 162, которые частично повторяют изложенный ранее материал, а частично наполняют его новым содержанием. Нечто подобное сделано по завершении следующего блока (Книги 1-12); при этом Книга 13, представляет собой в определенном смысле в высшей степени удачный ремикс всех двенадцати предшествующих книг: (её объём, как и Книги 5, по вышеуказанным соображениям пришлось увеличить до 200 глав).

Часть 161. Вместо аннотации по предшествующим главам

801. ЛЕГЕНДА ОЗИНСКОГО ВОДОПАДА

С древнейших времён до самых до наших дней дошла такая красивая легенда. Когда-то давным-давно, ещё в незапамятные времена, - в Озин-сити проживала девушка невиданной красоты, величайшего ума, высочайшей и неизгладимой душевной благодати. Звали её Лаура; и она являлась в те века королевою Озина. Всегда сердечная, приветливая, подавала руку она и последнему бедняку; всегда беспокоящаяся о других, - не о самой себе, неустанно заботилась о благе подданных своих; и навсегда запомнилось потомкам правление её, как поистине золотая эра в истории Озина, поистине незабываемые, неповторимые дни, полные ни с чем не сравнимого благоденствия…

За красавицей увивалось, словно мотыльки, бесчисленное множество женихов, и подходило уже время девушке выходить замуж; но своё предпочтение она отдала лишь одному из них. История сквозь века донесла до нас его имя: его звали Пьер Артуа; и он был при её дворе одним из её самых верных, самых преданных ей рыцарей! Тёплыми летними днями, когда всё вокруг с непередаваемою силою растёт и расцветает, влюблённые сбегали из пыльного и скучного города, - и, оставшись наедине с природой вдвоём, кружились в сумасшедшем танце своём, держась рука за руку, и мокрые, растрёпанные волосы их обдавали хрустальные струи величественно вздымающегося пред ними Озинского водопада…

Легенда настаивает, однако, что – несмотря на бесчисленные обжигающие поцелуи, и страстные, обволакивающие пылкие объятия, - к моменту начала разворачивающихся далее событий они оба сохранили невинность. Уже был назначен для их совместного единения долгожданный торжественный день; простые, добрые, не завистливые горожане ликовали за них; в Озин-сити полным ходом шли приготовления к свадьбе. Одно лишь омрачало поистине безоблачное состояние, одно лишь отравляло счастливую жизнь молодых: другой человек, какой-то отвергнутый поклонник Лауры, непримиримый соперник Пьера Артуа, - осознав, что женщина, о которой он страстно мечтал, ему уже никогда не достанется, - взбунтовался, объявил вызов обществу, и, подкрепленный своими вооружёнными людьми, начал жечь окрестные сёла. Этот момент я намеренно упрощаю; когда экскурсоводы на Водопаде впервые рассказывают разинувшим рот от удивления туристам эту историю – этот этап повествования, включая все его мыслимые и немыслимые перипетии, - занимает у них

не менее получаса: как он пытался похитить Лауру; какие закулисные интриги около неё во дворце вёл, и т.п. Одним словом, негодяй стопроцентный был; но для нас всё это не важно.

…На правах королевы Озина Лаура объявила его вне закона; Пьер Артуа с войском вышел за город покарать негодников. Поход, предпринятый, очевидно, с целью прославиться, произвести суженым королевы местной достойное впечатление на невесту свою и народ, - как и следовало ожидать, с треском провалился; Пьер Артуа не только не сумел изловить преступников, - но и сам, разгромленный наголову, позорно угодил в плен!

…Лаура, обеспокоенная потерей жениха, высылала предводителю разбойников подлинные караваны золота, - в качестве выкупа полноценного за своего дражайшего возлюбленного, - пустое: не того тому, подлецу, - было от неё нужно?! Гордая, честная, порядочная (и к тому же – невинная) Лаура, конечно же, долго отказывалась; но негодник знал, как от неё добиться своего. Он прислал Её Высочеству на серебряном подносе … мужской отрубленный безымянный палец: палец Пьера Артуа, - на котором, затёкшее кровью, - так и осталось лежать столь недавно надетое руками Лауры в знак счастливой помолвки кольцо…

Увидеть собственными глазами остальные органы своего приготавливаемого изрубить на части горемычного возлюбленного доведенная до отчаяния девушка явно не пожелала. Уступив оказываемому не неё шантажу, она согласилась на все требования вымогателей; ночью, тайком от всех выбралась из дворца своего чрез окно; и пришла на условленное место к тому самому Озинскому водопаду. Место, как видим, просто истекающим от ненасытной похоти завистником было выбрано то же самое: именно там, где пережила она, может быть, самые яркие, самые счастливые моменты своей недолгой жизни; где они с Пьером не так уж давно были так счастливы вдвоём…

По удивительному, удручающему стечению обстоятельств это случилось как раз в ту самую, заранее назначенную ночь, на которую заблаговременно намечена была Лауры с Пьером Артуа собственная долгожданная свадьба…

После того, как предводитель разбойников вдоволь усладился с Лаурой, сорвал грязными, потными руками чистый, невинный, прекрасный цветок, бесстыдно залапал постыдно задранную наготу наипервейшей в Озине красавицы своими засаленными пальцами; заграбастал сквозь слёзы, против воли её святую, единственную на свете честь невинной девушки, - получил от неё всё, что только хотел: он в неё и накончал, и накачал туда жидкости, сколько только можно?! – он собирался исполнить данное ей обещание, и отпустить за это не ведающего ничего Пьера Артуа из плена. Однако же, едва только выйдя за полог на рассвете, он, - к непередаваемому удивлению своему, - наткнулся на плотное кольцо окруживших шатёр своих подручных, других разбойников.

- Пленника ты можешь отпустить, атаман: он никому здесь не нужен.

…Девчонку же – оставь нам; ты же сам нам всё время только и твердил: всё, что награбили мы – общее; стало быть, девка – не твоя лично; она – наша общая добыча…

Подручные завидовали вожаку; объявленные вне закона, в ненасытной злобе и алчности своей они шли до последнего: каждому ведь хотелось попробовать первую в Озине красавицу самому?!

Пьера Артуа освободили; вытащенный из глухой зарешеченной ямы, - (она до сих пор сохранилась, её показывают туристам), - он, не имея и малейшего представления о случившемся, сверкая пятками от радости, чуть ли не вприпрыжку побежал назад, в Озин-сити! Сегодня ведь как раз должна была состояться его свадьба; его и несравненной Лауры; он опоздал на венчание, конечно: но ведь на то, согласитесь, у него были весьма веские уважительные причины?!

…Лаура же – осталась; и в кустах, на грязных замусоленных тряпках разбойничьего лагеря, постланных под ноги, а то и прямо в грязи, - унизительнее вкусила всё, что подобает испытать девушке в её самую первую брачную ночь, - только, наверное в тысячу раз более? Она пошла по рукам, она досталась на растерзание Стае; каждый, кого не могла оставить в

покое несравненная красота её, - (а таких, наверное, среди постыдно глумящихся над нею целою сворою негодников было подавляющее большинство?) – хотя бы по разу, - но таки возобладал ей?!!

Но всё в жизни имеет своё окончание; когда-нибудь да весь этот кошмар, производимый над нею, - неизменно всё-таки должен был ведь закончиться? Едва живая, еле переставляя ноги после сбродом над нею содеянного, несчастная благородная девушка, без колебаний отдавшая собственную честь только за то, чтобы любой ценой спасти жизнь возлюбленного, - на карачках, истекающая кровью, истерзанная, - выползла после свершившейся над ней жуткой и мерзкой оргии! Никому больше она не была нужна; все, кто хотел – уже вдоволь, вдосыта ей удовлетворились… Она, конечно же, могла (и должна была) вернуться назад, домой, в Озин-сити, - но нет; как бы пошла она; как, испоганенная, предстала бы после всего этого пред ненаглядные столь светлые очи своего возлюбленного? Нестерпимый стыд изнутри просто сжигал её; острая, режущая, неизлечимая боль невыносимо жгла истерзанное сердце…

Она выбралась на утёс над знаменитейшим, самым, пожалуй, живописнейшим на свете Озинским водопадом, ставшим столь в одночасье местом её сверхжуткого поругания; обвела последним взглядом окружающую её ликующую, великолепнейшую природу… По щеке её, столь гладкой и нежной вчера, - ныне же чьими-то грязными, вонючими усами исколотой, чьими-то потными губами до боли, до синяков взасос зацелованной, - скатилась в последний раз кристально чистая, искрящаяся слеза… Затем, зажмурив глаза, стремглав бросилась с утёса вниз – с многометровой высоты, прямо в бесчисленное множество звенящих струй Озинского водопада…

* * *

Со временем трагическая окраска этого события скрасилась. Плохое – забылось; осталось – только хорошее. Имена разбойников, в отличие от имен Лауры и её избранника, - теперь уже никто и не помнит?! Лаура же теперь издревле почитается в Озин-сити как настоящий образец для подражания, как подлинная героиня своего благородного, свободолюбивого народа!

Её светлый образ, прочно войдя в легенду, стал подлинным символом Озин-сити: её имя знают все; в городе том считается крайне нехорошим тоном всю жизнь прожить там, - и ни разу не побывать на Водопаде?! Она – святая; она вообще считается покровительницей города… Трагическую историю любви Лауры и Пьера в Озине знает каждый; каждый, конечно, рассказывает её по-своему, - однако благородство, честь, величие духа девушки, отдавшей себя заради спасения возлюбленного, - всегда и неизменно воспеваются всеми, как самые примечательные детали! Более того: у нас в народе существует поверье, будто бы Лаура не умерла; будто она, навсегда прыгнув в пучину вод вместе с золотой короной своей, - вошла в Небытие; будто она и до сих пор живёт там, в великолепии множества серебряных струй у подножия Озинского водопада… День, когда это случилось, полностью утратил свою негативную, траурную окраску; много лет назад уже эта незабываемая дата превратилась в местный национальный праздник – так называемый День Озина!!! Раз в году, в этот самый день тысячи людей, не считая и так околачивающихся там вокруг нашей главной достопримечательности туристов, собираются возле Водопада; каждый загадывает про себя своё тайное, своё самое светлое и заветное желание: в надежде, что оно сбудется; согласно народному поверью, в этот самый день бессмертная Лаура, наделенная отныне особой, чарующей мистической силой, - выходит из водопада… Мистика, конечно, - но её уже там столько раз видели; столько необъяснимых событий произошло там за многолетнюю историю празднования Дней Озина; столько произошло там чудесных исцелений…

Но – только самые светлые, самые возвышенные чаяния можно исполняет мистическая Повелительница Озинского водопада в этот день, - злые, гадкие, эгоцентричные, подлые желания, сколько ты их ни загадывай там – всё равно не сбываются!

Лаура чтит в людях, обращающихся к ней, кристально чистую душу; она не помогает разным подонкам…

* * *

Пьер Артуа, будучи оставленным в живых, очень долго размышлял над случившимся. История свидетельствует – тоскуя о без вести утраченной подруге, он ежедневно приходил на край того самого Озинского водопада, подолгу сидел там на грани отвесной скалы, то и дело собирался последовать её примеру… Мысленно он был с ней; он с тоской вглядывался в проносящиеся под ним бурные и клокочущие потоки… Но спрыгнуть – так и не решился; откладывая этот знаменательный шаг «на завтра» и «на послезавтра», постепенно он пришёл к выводу, что смерть его, глупая и бессмысленная, менее всего была бы угодна его покойной избраннице! Не для того она спасала его; не для того бросилась с головокружительной высоты вниз, - чтобы совершенно бесцельно и трагически он последовал за ней?! Она оставила его в этом мире, чтобы он ЖИЛ, - жертвуя собой, вычёркивая себя, опороченную, из его жизни: всё для него; во имя его и будущих поколений, - но не ради его абсурдной и никому не нужной смерти! Поэтому не сбылось предсказание из старинного манускрипта; поэтому, может быть, Озин, разделённый надвое, наполовину принадлежит Великой Империи, наполовину – республиканцам; поэтому корона этой планеты, принадлежавшая ранее Лауре, и улетевшая в безбрежные пучины водопада вместе с ней, навсегда считается утерянной…

«…Когда Артуа бросится в струи водопада вслед за Лаурой, - пучина разверзнется, и выплеснет назад корону!»

…Вот такая вот развязка у всей этой истории…

* * *

Озинская легенда органично вплетается в общий фольклор Великой Империи - грандиозного объединения разрозненных прежде держав, - куда, кроме Озина, входят также Шао и Эхл, Лоу и Караян, Тер-Арез и Столичный административный округ. Согласно "Договору о взаимопомощи...", устанавливающему взаимоотношения между странами - участницами коалиции, Великой Империей в целом правят по очереди правительницы каждой из этих стран: каждая из них в своё время, одна за другой, выдвигает кандидатуру всеобщей верховной правительницы - Её Величества императрицы. По положению, императрицей может быть лицо, достигшее выполнения целой совокупности разных условий, главным из которых является самое первоочередное - в своей стране, входящей в Империю в качестве составной части-провинции, она прежде, нежели на всеобщее претендовать, должна стать полноценной и полноправной правительницей.

802. СОМНЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЪЕКТИВНОСТИ ДРЕВНЕЙШЕЙ ОЗИНСКОЙ ЛЕГЕНДЫ

...Надо сказать, что всегда и везде находятся скептики. И, без сомнения, такое знаменательное произведение, как "Легенда Озинского Водопада", (ещё и до Ким Мадлен), не обошлось без критики. Лучше всего это выразить цитатами из наших предшествующих произведений (Книга 1; Книга 2):

"Легенда про Лауру - не более, чем фольклор, предание старины; это - росчерками гусиного пера бязь рукописных письмен в древней летописи королевы Нинели..."

В данном контексте указывается единственный достоверный источник - ссылка на древнюю рукопись с каноническим текстом легенды, перешагнувшую через века, сохранившуюся до наших дней. Автором её, предположительно, является Нинель, известнейшая историческая личность, королева Озина, в памяти народа - "мать Города", основательница Озин-сити: (ещё один спорный момент, - если допустить, что Озин-сити основала Нинель - то тогда: кто же такая Лаура?) Кроме этого, существовал также единый клочок бумаги, вырванный из куда более объёмного труда - с чертежами какой-то древнейшей крепости, предположительно - королевского замка в первобытном Озин-сити.

Считается, что на нём имеется подлинный автограф Лауры; однако судить о таком - достаточно сложно, ибо разрыв пергамента произошёл непосредственно в месте королевской подписи? Неудивительно, что к легенде зачастую относились как к выдумке.

"...Да и кто может поручиться, что королева Лаура вообще когда-либо существовала на свете? Очень многие наши озинские историки убеждены: Лаура - плод фантазии; она - суть безудержно пламенного воображения легендарной королевы Нинель?

...Некоторые ставят под сомнение даже и существование самой Нинели! С её отрицанием - трудно, конечно: замок, отстроенный ею, дошёл ведь до наших дней?! Но всё равно... "Никакой королевы Нинель не было" - говорят: "Равно, как и королевы Лауры! Это - всего-навсего лишь некие собирательные образы"..."

Но Легенда пленяла: у неё находились и яростные защитники!!!

- Легенду Озинского водопада сочинила следующая после Лауры правительница Озина, "Мать-Основательница Озин-сити", славная королева Нинель. - говорил некогда (много спустя уже, в наше время) Кит Вольдем, действительный член Академии Художеств Озина: «Имя самой Нинель ни разу не упоминается в тексте легенды - но это, разумеется, ровным счётом ничего не означает? Она сконцентрировала свое описание на переживаниях других, она рассказала нам о Великой Любви: Лауры и Артуа; упомянуть о своей же любви к тому же самому Пьеру по вполне определённым причинам она не пожелала нужным. Она осталась как бы за кадром - этакий беспристрастный хроникер, этакий сторонний созерцатель: на самом же деле она являлась не просто современницей Лауры и Артуа, не просто прекрасно знала их обоих - она являлась **главным действующим лицом** описанных в легенде событий!

...Пьер Артуа, согласно легенде, попал к разбойникам в плен. Лаура отправилась его вызволять, и тоже попала в лагерь разбойников. Нинель же осталась в осажденном Озин-сити, где вместе с другими горожанами организовала оборону города. Она возложила при основании Озин-сити таинственное заклятье, защищающее город от непрошенных гостей, она очертила дланью своей магический круг, переступить который разбойники оказались не в силах! Нинель **отстояла Город** - в этом ее призвание, в этом ее основная заслуга!!!

Однако непосредственно своими собственными глазами падение Лауры в бездну Нинель никак не могла видеть! Нинель вместе с прочими горожанами встретила возвращение Пьера у крепостных ворот и на базе его свидетельств официально констатировала смерть Лауры! Она описала самый впечатляющий и кульминационный момент легенды на основании устных рассказов Пьера. Она на правах заместительницы Лауры, ее официальной преемницы в то время возглавляла оборону города - в лагере разбойников поэтому ее никак не могло быть?!

Поэтому я и говорю: на базе непосредственных зрительных впечатлений автора Озинской легенды принципиально невозможно визуализировать падение Лауры в пучину! Она - этого ведь не видела; она - это знает лишь понаслышке..."

По мнению Кита Вольдема, этим и объясняется некая слабость данного художественного произведения! Под "слабостью" он имел в виду совсем не то, на что обращали внимание его куда более именитые соотечественники: (а именно - акцентировал внимание на невозможности визуализации падения Лауры в бездну глазами автора самой легенды). Другие же, критикуя легенду, на этот совершенно не значащий в их глазах момент: (Кит Вольдем более, чем прав - действительно, автор старинной сказки не имела физической возможности оказаться в разбойничьем лагере), - внимания не обращали, а концентрировались на другом, куда более веском, куда более заметном.

"В самом конце легенды ведь говорится, что Пьер Артуа так никогда и не последовал за своей избранницей? Она для него - всю себя отдала: и в прямом, и в переносном смысле - а он... Он - после всего того, что она для него сделала?! - проявил колоссальное, кощунственное, чудовищное равнодушие! Он предал её, предал святую, возвышенную Любовь, которую питала она к нему; он надругался над высочайшими идеалами Лауры

гораздо более, чем это сделали бандиты; он осквернил память о погибшей ради спасения своей подруге... Как он мог, как?"

С точки зрения Кита Вольдема, однако же, подобные претензии совершенно необъективны:

"- Мне кажется, девушка, живописавшая в перешагнувшей века легенде историю великой и бесконечно красивой Любви избранника своего, и некой другой девушки - заслуживает больше, чем уважения? ... В каноническом тексте легенды, заметь, ни единого раза не упоминается имя самой Нинели? Нетрудно предположить - отношения обоих соперниц отнюдь не должны быть безоблачными? Представь, что бы было, если б в самом начале легенды прозвучала фраза - от имени самого бессмертной её составительницы: "... и тогда мы с наглой девчонкой Лаурой передрались из-за рыцаря Артуа, словно две блудливые кошки"?

Но - такого в легенде нет; говоря о сопернице, Нинель всегда и везде живописует её словами, преисполненными подлинного, бескорыстного уважения?!"

По мнению Кита Вольдема, завершение истории более, чем логично: после трагической гибели одной из влюблённых в него девушек Пьер женится на другой, любовный треугольник рушится - (вследствие этого, собственно говоря, автор "Легенды Озинского водопада" и становится королевой):

"Пьер Артуа остался жить; жить во имя дел Лауры, жить во имя светлой мечты: история свидетельствует, что он прожил дальнейшую часть жизни своей отнюдь не напрасно? Он стал озинским королём; он стал самым главным сподвижником легендарной Нинели; он вместе с нею построил Город!!! Да, я согласен - Матерью Нашего Города считается королева Нинель; но без него, без этого твоего "дедушки Пьера" - Нинель ни за что б не сумела возвести его белокаменные стены, дошедшие даже до наших дней?"

И ещё:

"Пьер же вместе с Нинелью оставили после себя гораздо большее, нежели даже саму легенду - улицы и дома; тротуары и мостовые; дожившие даже до самых детских лет моих старинные крепостные стены..."

803. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ К ОЗИНСКОЙ ЛЕГЕНДЕ

Кит Вольдем выдвигал свою малопонятную современникам, ненужную никому в то время гипотезу, основываясь не на голом месте. Он визуализировал себя в образе одного из героев легенды, Пьера; он вместе с несчастным рыцарем пережил в бурном воображении своём жуткое надругательство над возлюбленной (точнее, одной из возлюбленных); он как бы собственными глазами видел отчаянный, самоубийственный прыжок, который свершила гордая Лаура с вершины скалы: (что сам Кит Вольдем в высшей степени выразительно изобразил в своей знаменательной картине "Падение Лауры в бездну", сразу же признанной современниками "шедевром изобразительного искусства", принесшей ему известность и почётное звание академика Академии Художеств Озина); он даже слышал замечательные прощальные слова, которые произнесла обесчещенная девушка перед самым прыжком, в адрес возлюбленного, напоследок: (Нинель такого не знала, ибо Пьер о таком умолчал - поэтому в легенде такого не было! И вообще о прощании Пьера и Лауры перед её смертью: он пытался отговорить её; он даже стал перед ней на колени? - никто не знал, даже Ким Артуа: самая талантливая, удачливая и результативная современная исследовательница). История как бы повторилась вновь - только на месте Пьера Артуа много веков спустя оказался именно Кит Вольдем...

А оказался он на нём не случайно?! Будучи ребёнком, маленьким мальчиком ещё, Кит Вольдем обнаружил случайно старинную книгу! Это была древняя рукопись с чертежами Озинского королевского замка, в виде резервной копии опущенная некогда Первым Рыцарем Пьером в дупло столетнего дуба на живописной лужайке, где пронзил его луч Любви, где

впервые были они оба близки со своей ненаглядной Нинелью...

804. ОЗИНСКАЯ ЛЕГЕНДА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Без сомнения, такой исторически значимый памятник культуры древности оказался удобной мишенью разного рода как научной, так и псевдонаучной деятельности. Не счесть числа диссертациям, монографиям, книгам, научным статьям, рефератам и курсовым, дипломным работам да и просто сочинениям школьным на эту тему, освещающим все её мыслимые и немыслимые аспекты... Да подобных "произведений" - наберётся целая библиотека, и притом - крайне не мелкого размера!

Однако же, по мнению госпожи Ким Мадлен Артуа Винсент, всё это, написанное годами и веками; поколениями, классами, курсами; полками, шкафами, и переполненными доверха мусорными контейнерами, на поверку - и яйца выеденного не стоит?!

* * *

...В этом плане, в виде противопоставления, - интересен сам по себе автореферат диссертации соискательницы Ким Мадлен Артуа Винсент, вышедший в свет тысячелетиями спустя после вышеописанных в легенде событий. Работа в высшей степени необычная: ни до, ни после него ничего подобного не было! Одна - против всех: она в определенном плане противостоит всем вышеуказанным трудам всех прочих авторов, вместе взятых(!!!)

...Автореферат диссертации (в основной части своей) слово в слово повторяет канонический текст легенды. (Это вызвало истеричное замешательство специалистов, поскольку легенда про водопад, Пьера и Лауру и без диссертанта давным-давно ещё всем была прекрасно известна?! В принципе, автор диссертационной работы указала на всем известное историческое повествование, как на главный предмет будущего своего обсуждения; и это её полное право - цитировать исследуемый первоисточник [дабы дать читателям представление, что же, в конце концов, она исследует]; но зачем это делать полностью? Легенду-то и так все знают? Достаточно было просто ссылки: "В работе рассматривается общеизвестная..." Надо бы - вместо всего этого? - изложить суть работы, свою научную гипотезу, описать собственные идеи, и т.п. Но ничего такого и в помине нет - очередной повтор давно привычного текста "про Лауру", и... **всё**!)

...Также, в самом начале автореферата, перед [явно ненужным, по мнению очень многих] цитированием давно избитой легенды, имеется примечание (непосредственно от Ким Мадлен), что более точное и детализированное изложение легендарных событий см. в полном тексте самой диссертации[1].

...Заканчивается же автореферат утверждением, в котором автор с присущим ей пафосом пишет о том, что в работе своей она изложила историю основания города Озин-сити: (мол, в автореферате - кратко; в полном же тексте самой диссертации - полностью); однако История (с большой буквы) на том не заканчивается; всё - ещё впереди; боги в один прекрасный день спустились с небес; Вдохновение передаётся через века; и вообще нет предела человеческому совершенству...

* * *

- Как она всех вас прокатила! - вздохнул по сему поводу один седобородый академик.

---

[1] Вопрос по данному поводу, естественно, оказался задан соискателю самым первым по счёту на её защите. Исследовательница ответила, что её дело - полный текст диссертации, где она попыталась самым подробным изложить неизвестные доселе сведения из древнейшей истории Озин-сити. Что же касается автореферата, то, по существующим требованиям, он должен кратким образом излагать содержание работы, её основные идеи, выводы и т.п.? Поскольку наилучшим образом это задолго до неё уже сделала Нинель в своей легенде - придумать что-либо лучшее и совершенное со стороны Ким принципиально невозможно?!! Что ж ты тут скажешь - и так уже всё сказано? Текст же самой диссертации даёт истинное трактование легенде, вписывая её в систему имевших место событий, с хронологической точностью восстановленных Ким. Легенда от королевы Нинели - не более, чем 0,001% представленных ныне на суд потомков сведений, - однако она представляет собой наиболее яркое, красочное, значимое и стратегически важное аккуратно-конкретное переосмысление событий, - по этой причине она в полном виде и вынесена в автореферат.

- Она тонко и с юмором сумела показать всем вам, (влюбленным в "краткие выводы", "summary", "abstract", резюме, разного рода "сжатые обобщения полученных результатов", и т.п. упрощённо-аннотированные представления принципиально несократимого и несжимаемого текста объёмных и вполне серьёзных работ), - что авторефераты, "выводы по диссертационной работе" и т.п. без самой диссертации ровным счётом ничего не значит?

* * *

...В своих научных изысканиях Ким использовала тот же самый метод исследования, что и Кит Вольдем, отождествляя себя (в буквальном смысле) с одной из вышеуказанных героинь...

805. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ РАССКАЗА НИНЕЛИ

Как уже отмечалось выше, спустя множество лет после гибели Лауры, несколько тысяч лет даже, в Народном Университете города Озин-сити оказалась защищена диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук под названием "История основания Озин-сити". Авторство над работой принадлежит вышеуказанной госпоже Ким Артуа (она предпочитала, чтобы её в Озине в тот период называли именно так, подчеркивая своё прямое и непосредственное происхождение по королевской линии от легендарных Нинели и Пьера), - талантливейшей исследовательнице древнейшей (и современной) истории. Ким (в самом начале своего творческого пути), за исключением канонического текста легенды, о истории жизни своих пра-пра-пра-пра...бабушки и пра-пра-пра-пра...дедушки ровным счётом ничего не знала; однако очень заинтересовалась этой проблемой в результате знакомства с Китом Вольдемом. Вот как это место поясняется нами в Книге 1:

"- Я признаю своё поражение в этом раунде нашего боя. - вынуждена была промолвить Ким. - Я чувствую себя, словно школьница, не выучившая урок, оказавшаяся не в состоянии ответить ни на один поставленный ей вопрос!

Но это - ещё ничего не означает?!

...Да, действительно - к диалогу о проблемах древнейшей истории Озина я оказалась совершенно не готова. Я - никогда не готовилась к этому, никогда этим не интересовалась. Но я оставляю за собой право усовершенствовать глубину своих знаний в этом вопросе? И тогда, - если мы доживём, - в какой-нибудь следующий разговор, разобравшись во всём, я утоплю тебя в своей эрудиции!!!"

* * *

И Ким вполне сдержала своё обещание, данное ей Киту Вольдему. Она проверила, расширила, и уточнила все вышеизложенные им сведения научно-исследовательским образом, (встав в конечном итоге на его точку зрения). Её диссертация представляет собой пересказ канонического текста легенды, тысячекратно усиленный множеством ранее неизвестных никому мельчайших подробностей. Её трактовка в глобальном плане полностью совпадает с трактовкой Кита Вольдема, однако отличается от неё гораздо большей подробностью, колоссальным объёмом и несоизмеримо значительно полной широтой изложения! Она не оставляет и пробела единого, и единого неизвестного "белого пятна" в таинственной ранее "Истории основания Озин-сити"?!

Вот как пламенно и страстно она, например, описывает размолвку ближайших подруг - Нинели и Лауры, происшедшую задолго ещё до событий, составляющих суть легенды: (ссора двух девушек, влюблённых в одного и того же молодого человека, в действительности имела место - однако же в рукописи, повествующей о трагической судьбе соперницы, Нинель, разумеется, о таком предпочла умолчать):

" - Мне не о чем с тобой разговаривать! – сухо сказала Нинель. Лаура обвела девушку невообразимо смущённым взором.

- Видишь ли, милая… Я не знаю, как бы тебе объяснить… Ну… - она вдруг прижалась к ней, попыталась обнять – Нинель её оттолкнула. Щёки невообразимо горели;

девушка была вся красная от охватившего её невообразимого стыда!!! И вторая девушка – тоже; стыдливо прикрывала отпечатавшийся на её гладкой, холёной коже след мужских губ, отчётливо виднеющийся за воротом её королевского платья.

- Значит, он водил тебя на сеновал? – догадалась Нинель. – Ну, а дальше у тебя – будет все точно так, как и у меня: как – ты уже знаешь? Я тебе всё это рассказывала…

…Вот дура!!!

- До этого – дело пока не дошло. – честно призналась Лаура. – И не дойдет: можешь не сомневаться? Я чувствую что-то такое…

Это, конечно, Любовь!!! Такое, очень похожее на твое – но в то же время – совершенно не Такое?!! Извини… Извини, - и прости: хочешь, я стану перед тобой на колени?!!

Удар был силен – от него владетельница Озина отлетела в другую сторону комнаты, на пол! Она встала, отряхиваясь, захлёбываясь солёным привкусом крови; с непередаваемым удивлением выплюнула изо рта на пол собственный выбитый зуб…

- Что ты со мной за это сделаешь? – полюбопытствовала Нинель. – Отрубишь голову, поджаришь на костре, или утопишь в Водопаде??? Твоя власть – ты же и королева?!!

- Ничего я тебе не сделаю… Я прощаю тебе этот выбитый зуб; прощаю унижение и пощечину. Конечно, я могла б тебя покарать – но я это не сделаю. Знаешь, Нинель – у меня на тебя рука не поднимется…

- Зато у кое-кого кое-что поднимется! Точнее, уже поднялось?

- Не будь такой пошлой? А, ты судишь об этом исключительно по своей мерке?!! У меня с ним, Нинель – знаешь, ведь все не так?!! Все – гораздо красивее, возвышеннее, романтичнее…

- Если б мы были мужчинами – я вызвала бы тебя на поединок!!! Честный рыцарский турнир: король – против собственного вассала! Кто победит – тому и достанется любимая девушка обоих. Жаль, что мы не мужчины?!!

- С сегодняшнего дня между нами – как раз такой поединок! Только оружие в нем – не копья и мечи, не латы и забрала: нечто другое – верность и нежность; отзывчивость и доброта; нескрываемое душевное благородство! И ты, и я – поставлены в одинаковые условия. Условия турнира: нам нужно доказать одна другой, кто больше его любит! Вот и все!!! Заветный приз в виде Первого Рыцаря королевы достанется самой достойной…

…Нинель прикусила губу: этот раунд борьбы она безвозвратнейше проиграла. Избить из ревности соперницу свою, к тому же – местную королеву!!! Ещё и гордиться тем: мол, давай?!! Сжигай на костре: сгорая в огне, напоследок назло тебе, назло всем - прокричу **его** имя… Поступок Лауры, конечно, был куда гуманнее, куда благороднее, куда красивей: она, единым взмахом руки способная отнять жизнь нерадивой ослушницы – почему-то не сделала этого? Она понимала чувства, царящие в душе у Нинель; она пыталась извиниться, объяснить, успокоить. Лаура понимала, что, убив девушку Пьера Артуа, собственную предшественницу – вряд ли добьётся взаимопонимания у возлюбленного? Она шла диаметрально противоположным путём; она доказывала ему и себе: я ведь – действительно Люблю; я из-за этого горы целые перевернуть готова?!! Всё, что угодно, ради Любви вытерплю?!! Вот, скажем, выбитый зуб…

- Нинель!!! Я, конечно, очень виновата перед тобою, но… Ты же мне сама рассказывала??? Помнишь??? Когда я спросила тебя – зачем он лег на тебя, - а ты его не оттолкнула?!! Не призвала никого на помощь?!!

А ты ответила мне: мол, это – Любовь?!! Это – страсть: величайшая, всепоглощающая – как я могу этому противиться? Помнишь???

А я, дура – не понимала тогда; смеялась еще над тобой – мол, такая-сякая?!!

…У меня теперь – то же самое...»

* * *

Диссертационную работу талантливой исследовательницы поначалу вообще не

желали принимать к защите. Дело в том, что Ким наотрез отказалась приводить какой-либо критический обзор работ других исследователей по данной теме: (за исключением Кита Вольдема, устные высказывания которого постоянно цитировала [и доказательством неосознанных гипотетических предположений которого, по-видимому, и занималась]. Сам Кит Вольдем находился в иностранной тюрьме, и слова свои подтвердить не мог; кроме неё в своё время, этого никто никогда не слышал?!) Вместе с тем за всё это время по столь избитой теме, как Лаура, было написано столько книг, статей, монографий, брошюр, столько защищено диссертаций?! Она, таким образом, проявила грубейшее пренебрежение к своим предшественникам, аналогам, конкурентам.

- Они сами не знают, что они пишут! - безапелляционно заявила Ким на защите. - Не хватало ещё, чтобы я у кого-то там переписывала? Пускай у меня переписывают!

Я лично предпочитаю работать с первоисточниками!!!

И снова текст диссертации: «Пьер Артуа раскрыл перед ней толстенный фолиант – это был подготовленный по её приказу экземпляр чертежей запроектированного ею к строительству замка. Чертежи сами по себе Нинель сейчас мало интересовали, - ибо, по большей части, она сама всё это придумала, она сама всё это и разрабатывала: но где-то там в середине он нашёл ситуационный план окрестной местности, вот эту самую схему!» … - вот как она описывает появление указанных «первоисточников» в своей диссертации:

«- Мы, по-видимому, сейчас находимся вот здесь? – он сориентировался по карте. – Да, явно не ближний свет… Нинель, мы с тобой – далеко за границами владений Лауры, далеко за пределами Озин-сити…

- Когда-нибудь Город докатится и сюда!!! Представляешь??? – ласково улыбалась девчонка в окрестной траве, рассыпая свой лучезарный смех. – Что будет здесь через века?!! Вот бы увидеть – хотя бы единым глазком? Всю жизнь бы за то отдала… Страшно подумать…

Она схватила толстенный фолиант, и вытащила гусиное перо. Чернил, однако же, под рукою не оказалось? Ну, довольно громоздкими были в то время письменные принадлежности, сложно с собой возить – что поделаешь? …

Она взяла,…» - (далее Ким пропускает некоторые интимные подробности давешнего Первого Свидания (будущих тогда ещё) короля Пьера Артуа и королевы Нинель, - «…и обмакнула гусиное перо в свою кровь, и обвела на карте-схеме окрестностей города ярко-алый кружок: примерно в том самом месте, где они сейчас находились?

Пьер Артуа поглядел на неё с ужасом. Она испортила **План**!!! В те незапамятные времена, разумеется, грамотные и образованные люди исчислялись единицами, высококвалифицированных чертёжников было крайне мало: поэтому безумная выходка девушки, обуянной страстью обрушившейся на неё девятым валом Весны его, мягко сказать, несколько испугала?!

- Что мы теперь скажем Лауре??? – схватился за голову он. – Нинель, милая!!! Я люблю тебя, конечно; я безумно люблю, но… Ты представляешь, что ты только что сделала??? Карта-схема окрестностей замка - с указанием места, где мы впервые были близки, - не думаю, что королеве это очень понравится?

- А мы и не отдадим его Лауре! – не задумываясь нисколечко, звонким и серебристым голосом ответила тогда она. – Вот ещё что?!! При чём здесь наша королева??? Это – **наше с тобой место**; только наше, вдвоём – я и ты…

И чертёж, кстати, тоже наш: ибо он – самый первый, с него уже мастера все остальные экземпляры перерисовывали. Мы его с тобой нарисовали, в мечтах своих впервые **наш город** построили: только ведь мы…

Она схватила толстенный фолиант, и засунула его в какое-то дупло – что на ближайшем многовековом дереве. С глухим стуком манускрипт провалился внутрь. Больше никто из их современников его уже никогда не видел.

- Это – резервная копия!!! Мало ли что может случиться? Вдруг что чего, пожар или нашествие бандитов: всё пропадёт, а как потом восстанавливать чертежи?

…У нас, и у Лауры, в самом Озин-сити – есть ведь ещё один, рабочий экземпляр? Вот по нему и будем строить…»

Это место в тексте диссертации приведено Ким, очевидно, намеренно. Так она пыталась предварить для несведущих читателей (если таковые найдутся) историю собственных величайших открытий: (за которую несколько ранее предлагалось присудить ей степень доктора исторических наук вообще безо всякой защиты?!) Она (вместе с Китом Вольдемом) НАШЛА ПОДЛИННИК тысячелетней давности рукописи авторства Лауры, Пьера Артуа и Нинели!!! До них, до всего этого - существовал лишь обрывок жалкий, клочок одной из страниц вышеуказанного исторического документа, - который хранился в музее под тщательнейшей охраной, сигнализацией и стеклянным колпаком, и почитался "величайшей исторической ценностью, дошедшей до нас из древности". Ким привезла вышеуказанную бесценнейшую реликвию ПОЛНОСТЬЮ! Таким образом, величайшее свершилось - **Озин-сити вернули его историю**!

...Но это было ещё до защиты Ким. Она сама, в отличие от академиков, которые считали находку древнейшей из древнейших рукописей крайне высоковажным событием на уровне фундаментальнейшего научного открытия: (легенда про Лауру эмпирически подтверждена. Сняты многовековые сомнения в подлинности и правдивости легенды), - была крайне невысокого мнения об этом своём свершении:

- Я же - пишу диссертацию? Я же - работаю с литературой?!

...Ну, в публичные библиотеки я, конечно, тоже хожу: но должна же я первоисточники приводить, какие-либо цитируемые исторические документы? А если их нет в библиотеке?

...И вообще реликвию старинную нашла не я, а Кит Вольдем...

Подлинник величайшей культурной ценности документа отобрали у неё, поместили в музей, в стеклянный колпак, под усиленную охрану: речь ведь шла о САМОМ **ПЕРВОМ** В ИСТОРИИ ПАМЯТНИКЕ ПИСЬМЕННОСТИ ДРЕВНЕЙШЕГО ОЗИНА! Почтенная дама, старший научный сотрудник исследовательской лаборатории, - шлёпнулась в обморок, когда узнала, как Ким везла рукопись: ночью, в музей, в пакете полиэтиленовом, на сиденье своей открытой машины... Безо всякой охраны; и притом ещё - оставляла реликвию без присмотра! "А если бы вы её потеряли? Вы понимаете - если бы у вас украли деньги: скажем, миллион целый, десять, сто, тысячу миллионов? - в масштабах человеческой цивилизации это - не страшно; это всё можно было бы восстановить; но подлинный автограф самой Лауры? Вы же - сама историк; вы же прекрасно понимаете, что этому документу просто нет цены?

* * *

...Поэтому Ким, с учётом её предыдущих открытий, при защите её диссертации прощалось многое.

806. КОРРЕКЦИЯ СТАРИННОЙ ЛЕГЕНДЫ

Библиографический список к её диссертации включал лишь первоисточники в виде древних рукописей, архивные документы и т.п. По поводу собственного величайшего открытия она не удосужилась даже написать и единой статьи с анализом полученных сведений, указанием их значимости для исследования культурного наследия прошлого, и т.п. - (за неё это сделали другие. Ещё бы - такая сенсация! Уникальной находке посвящались сотни газетных статей, бесчисленные телерепортажи... Сама Ким из скромности хранила молчание). Ким неоднократно ссылается на найденную ей древнейшую рукопись в контексте своей диссертации, - однако никогда не выпячивает; она лишь использует её по мере необходимости - например, чтобы пояснить, где (чисто территориально) происходит описываемое ею в данный момент действие на плане местности, и т.п. В начальной части работы она снимает непроницаемую завесу Неизвестности с таинственного, никак не

описанного в легенде волнующего момента основания Озин-сити, повествуя о событиях, предшествующих ещё нашествию разбойников: о вхождении Озина в качестве составной части в состав тогда же и образуемой под эгидой первой императрицы Тиу Великой Империи; о подписании Учредительного Договора страны; о вдохновенной страсти, связавшей воедино любовный треугольник Лауры, Нинели и Пьера; о разработке проекта замка, закладке первого камня в стены, оборонное заклинание, и т.п. Всё это, несмотря на высочайшую степень научной новизны излагаемых фактов, и их практическую неизвестность до сего момента, наилучшим образом подтверждается историческими документами: (как и новонайденными самой Ким, так и другими, известными, существующими): поэтому особых претензий к этой части работы у присутствующих на защите не было. Вопросы начались уже потом, когда она от основания крепости перешла непосредственно к событиям, отражённым в легенде (и в её собственном автореферате).

Когда на защите её спросили, знает ли она, каким именно образом в такой-то научной работе с таким-то названием раскрыл тему падения Лауры профессор П. (известный историк-исследователь по излагаемому ей вопросу), - она, не стесняясь, ответила, что указанный господин про королеву Лауру вряд ли что когда-либо мог знать; поэтому мнение уважаемого профессора П. ей лично, в сущности, полностью безразлично? У меня, дескать, своё мнение!!!

«…- Я пойду к разбойникам вместо тебя! – сказала Нинель. – Я надену твою корону…

Она подошла к Лауре - затихшей, сражённой свалившемся чёрным несчастьем; подошла, - и решительным движением руки сорвала сияющую золотую корону с чела властительницы. В другой ситуации, при других обстоятельствах – её за святотатство такое схватили бы, её казнили б на месте без всякого следствия и предупреждения? – но сейчас, в данном контексте – все молча застыли!

- Я отбираю у тебя твою Смерть! – пояснила вконец обескураженной правительнице собственный неординарный поступок решительная, самоотверженная Нинель.

Блистали отблески факелов в ночи тёмной, непроглядной, - на стенах новенького, только что отстроенного замка; красноватыми бликами скользили по лицам одетых в кирасы и латы стражников!

- Разбойники требуют, чтобы к ним пришла сама королева; чтобы её различить - она обязательно должна быть с регалиями, на ней должна быть одета корона!!!

Не менее решительно, самоотверженно, отчаянно – готовая на всё: она водрузила на свои ниспадающий по плечам волосы заветную корону Озина, изъятую у законной правительницы!!!

- В темноте ночной - они не заметят! Они не поймут подвох; они не разберутся? Обмануть грабителей и бандитов – не грех; на любой же вопрос, касающийся тебя, твоего замка, твоего жениха, твоей страны – я знаю ответ; я смогу за тебя – точно так, как бы и ты сама! – достойным образом, по-королевски – на твоём месте ответить? Мы с детства раннего жили и воспитывались вместе; я знаю тебя; я слишком хорошо тебя знаю…

Они не смогут узнать меня, разоблачить меня они не сумеют! Им-то что? Была бы девка…

* * *

Простоволосая Лаура только прижалась к стене – пахнущей штукатурным раствором, тёплой ещё, непроницаемой, каменной: прижалась, закрыла руками лицо, горько заплакала. Потрескивал хворост в камине, сложенном умелым мастером-печником в уютном углу тронного зала; перешёптывались, переминались с ноги на ногу люди, потрясённые небывалым поступком отважной девушки!

- Во-первых, мы с тобою - подруги, Лаура! – объяснила Нинель. - Помнишь, как не была ещё ты тогда королевой, как девчонками малыми лазили мы по старой мельнице; как мечтали, обнявшись, в тени ветвистой ивы - мол, вырастем, и построим около нашего замка в

прибрежной роще на процветание народа страны изгороди и дороги, множество домов и дворов, - славный город Озин-сити!

...Я должна спасти свою подругу, - спасти любою ценой, ценой жизни своей - и я это сделаю?!!

Во-вторых, мы - соперницы! Я была близка с твоим будущим мужем, - ты ведь прекрасно знаешь это сама; знаешь, сильно страдаешь - но никогда, ни за что - ты не в силах и словом единым упрекнуть меня из-за этого?!

...Ты узнала Пьера по рассказам моим; ты увлеклась им, перехватывая бросаемые на меня пылкие взгляды; ты воспламенилась, когда я - как подруга! - рассказывала тебе, что он делал со мною на сеновале: а значит, я морально чиста, я ни в чём не повинна перед тобой?! Ни у кого - жениха я не отбивала; ни у кого - чужое счастье не перехватывала...

- Мы уже много раз обсуждали эту тему! Не как королева, - и подданная, нет: как две давние, знакомые с детства подруги! - покраснела Лаура. - И я всеми силами пыталась доказать, - и тебе, и ему?! - что моя любовь - прозрачна и чиста, как капля родниковой воды, что по силе своей не уступает она твоей безумной любви?

Хотя родилась она; возникла, развилась, - алым пламенем вспыхнула в сердце! - несколько позже, нежели твоя? Всему - свое время! Сначала - ты; потом уже - я...

...Знаешь, Нинель - до свадьбы законной люди вольны делать все, что угодно? - и при всем желании ты тоже не можешь меня упрекнуть: он - не муж твой; он - просто друг; мало ли, что раньше любил тебя, - а теперь влюбился в меня, в свою королеву?!

Выбирал из нас двоих - сам Пьер Артуа; не принудил его никто, не заставил жениться на мне - насильно? Тебя - он схватил в охапку, и отволок на сеновал; мне же, стоя на коленях на ступенях под моим балконом, под мелодичное пение цикад, - сделал он романтическое предложение?!

- ...Мы с тобою - соперницы! – грустно, - но всё же с запалом продолжила Нинель, облачённая в отнятую ею у Лауры золотую корону. - Из нас двоих я была первой... Первой - вовсе не значит лучшей?!!

...Я проиграла тебе! Знаешь ли, Лаура? Я - много думала, я - много страдала! А потом вдруг пришла к выводу, поняла это чётко, осознанно: неспроста моею противницей в этом поединке – не на жизнь, а на смерть? - была сама Королева?!! Королеве - и проиграть-то не грех; королева - действительно серьёзный противник!!!

...Мы живём в рыцарские времена; и главное правило любого турнира - уважение к своему противнику! Как побеждённому тобой, - так и тебя победившему? Никогда не добивают раненого на турнире копьём, - но и я, пронзённая буквально насквозь - не желаю уйти с поля боя с позором! Я уйду, я с достоинством и величием Уйду; я отдам дань уважения к побившей меня победительнице? Я исполню долг проигравшего по отношению к победителю; я не просто ПОКИНУ ТЕБЯ: но я сделаю это наиболее приемлемым и достойным уважения способом! Так, чтобы ты от этого - только выиграла! Для тебя, и твоего будущего мужа… Всё равно мы не можем потом с тобою уже как-то сосуществовать вместе?!!

…В-третьих, - и это самое главное! - я люблю Пьера Артуа!!! Я спасу его, я спасу его; спасу ценою чести своей, ценою жизни!!! Ну и что, что он с завтрашнего дня – **чужой** муж? Он – главное для меня; сколь бы ты не смеялась про сеновал, что б ты там ни думала про меня, сколько б ты про меня не говорила: я его действительно Люблю!!! И, если уж он попал в беду, если нуждается в моей помощи – я его не забуду!!! Я спасу его, спасу – чего бы мне это не стоило: спасу – а как же иначе???

Сложись в жизни другой расклад, выйди замуж именно я, а не ты – за того же Пьера? – разве как-то по-другому поступила бы я, узнав, что мой собственный, законный супруг попал в такую переделку? Точно так стремглав бежала бы по смятой траве, точно так бы как можно скорей вызволить из беды поспешила: Любовь – на то и Любовь! – только корону

твою у тебя с головы не сдирала! Не было б надобности тогда лишь в обмане разбойников: однако же всё остальное – точно также, как и сейчас?! – в этом мире тогда б сотворилось?!!

Я сделаю это для него – единственного, ненаглядного, света очей моих, моего главного, милого: я принесу за него самый жестокий выкуп!!!

…Пьер придёт сюда завтра утром, и женится на тебе; и будет из вас славная пара – врагам на зависть, подданным на загляденье: настоящая королевская семья!!! Вас ждёт долгая, счастливая жизнь: ибо Смерть я у тебя уже отобрала; твоё счастье продлится вечно!!!

Лаура молча покачала головой. Она отдёрнулась от стены, и мотнула простоволосой головой – в знак категорического несогласия со словами доброй заступницы.

- Смерть невозможно отобрать, милая моя Нинель: мы с тобой обе это более чем прекрасно? Смерть можно только **отсрочить**: но всем нам все равно когда-нибудь придет пора…

Так что, уж извини – поступком своим: какой бы он ни был достойный и героический?! - ты все равно не сможешь подарить мне Бессмертие! Понимаешь??? Я благодарна тебе, я преклоняюсь перед тобой, я падаю перед тобой ниц, на колени – но все равно я **отказываюсь**!!! Спасибо тебе! Спасибо за все, - милая моя, лучшая, самая благороднейшая на свете подругаНинель…

Изумлённый народ с непередаваемым недоумением взирал, как самодержавная правительница Озина, любимица народная, благородная Лаура, - без короны, простоволосая? – опустилась на колени перед собственной подданной. Лаура прижалась к босоногим ступням девушки, собственными устами запечатлела на них королевский поцелуй – поцелуй, который продлится Вечность…

- Я ещё не договорила! – продолжила недовольная Нинель, - словно бы **настоящая** королева какая-то, поднимая за плечи плачущую, мятущуюся, коленопреклонённую перед ней властительницу:

- Знаешь ли ты, милая Лаура, что я задумала? Я люблю Пьера, люблю больше всего на свете – страстно, яростно, пылко!!! И я ни за что не смирюсь, чтобы другая какая его б у меня отобрала?!!

…Я долго, - ой, очень долго? – над этим думала?!

И вот что я придумала! Не в силах стерпеть творящееся, не в силах обуздать неуёмную ревность, гложущую меня, - пришла я к выводу, что ни минуты единой, ни дня - не смогу прожить я без Пьера! Не даром я говорила тебе про явно неравноценное соперничество между нами, не даром упоминала про безнадёжно проигранный мною поединок?

…Я проиграла, да – это более, чем очевидно! Знаешь ли ты, что сделала б я, - если бы Пьер твой по воле судьбы никуда не пропал, если бы ломились от закусок эти столы, если б сейчас, в эти минуты – разыгрывалась бы ваша с ним свадьба?!!

И это –четвёртое. Я задумала следующее. Осознав, что мне без него не жить; однако же от меня в пользу другой он отказался, в ту самую секунду, когда, сдёргивая с тебя одежды, бросил бы он тебя под собой на это вот остающееся пустым до сих пор ваше приготовленное брачное ложе, - я вышла бы на скалу на вершине Озинского водопада. В тот миг, когда он вошёл бы в тебя, когда содрогнулась бы ты прикосновением к его плоти? – я оттолкнулась бы ногами, и полетела – головой вперёд! – в бездонные проносящиеся подо мной к падению в Бездну чистые, прозрачные воды!!!

…Точно так будет и сегодня!!! Я – от своего не отказываюсь, я – от своего не отступлюсь! Но только…

Я б всё равно сбросилась с водопада!!! Однако же, без учёта сложившейся ситуации, просто так: отвергнутая поклонница не в силах выдержать, что её возлюбленный переметнулся к другой? – поступок этот, **решение, которое я для себя давно уже приняла**, - согласитесь, лишён практически какого бы то ни было полезного смысла? А так…

Я сделаю это; я вызволю возлюбленного из лап разбойников, я предотвращу штурм Озин-сити - а затем уже утоплюсь!!! Это – действительно великое дело; это – настоящий подвиг; это – за что следует жить; и за что следует умереть…

И, наконец, пятое! Королева Озина не может быть обесчещена. Все, кто угодно – но только **не Королева**!!! Понимаете??? Если это случится – королева не сможет носить корону!!!

В эти минуты она сама была похожа на королеву – замечательное сходство это дополняла заимствованная у законной властительницы Озина корона, красовавшаяся у неё на голове!!!»

…

«- Ну всё!!! Счастливо!!! – бросила напоследок Нинель, отправляясь к разбойникам, унося с собою отобранную у Лауры корону. – Не поминайте лихом…

- Задержите ее!!! – приказала Лаура. – В темницу ее, да и под замок: чтобы и высунуться не сумела!

Воины с копьями сгрудились, и преградили путь. Они восхищались благородством Нинель, они поклонялись ей, но… Они слушались Лауры, своей законной властительницы.

Однако ничья рука не посмела прикоснуться к отважной девушке, ничья рука не посмела сдёрнуть с её бесшабашной головы не принадлежащую ей по праву корону!

- Слышите – это приказ королевы!!! – настаивала Лаура.

- Её поступок благороден, и полон уважения! – ответили рыцари. – Она всего-навсего желает спасти вас, избавить вас от задуманного позора и бесчестья!!!

Извините, уважаемая королева. Мы не можем подчиниться вашему приказу, мы не можем арестовать Нинель.

- В соответствии с законами нашей страны, правосудие в ней вершит самая высшая инстанция! Я, ваша королева!!! – не сдавалась Лаура. – Я одна решаю, кто прав, кто виноват?!!

- Вы не можете предъявить ей ни единого обвинения! Благородство не может оказаться покаранным! – хором отвечали рыцари.

- Она соблазнила моего жениха, переспав с ним в каком-то там сеновале; и похитила у меня золотую корону Озин-сити!!! – вскричала Лаура. – Вы что, не видите? Короны у меня сейчас нет: она надета на ней?!!

- Вы неминуемо должны оправдать её, наша королева!!! – хором вскричали присутствующие – в защиту Нинели. – В этом и заключается Справедливость!!!

- Однако, по закону, я имею право осуществить предварительное расследование? – отыскала формальную лазейку добившаяся своего-таки Лаура:

- Я имею право задержать ее до выяснения обстоятельств, допросить ее, осуществить дознание!!! В камеру ее!!! Живо!!!

Тогда уж Нинель схватили, и затолкнули в сложенную из жердей и прутьев деревянную клетку. Корону сняли с её головы, и передали законной властительнице.

- Я принимаю решение отложить допрос Нинели до завтра! – постановила Лаура. – Посидит в клетке, ничего с нею не случится? Завтра же – прибудет Пьер Артуа; он ее освободит…

Она надела корону на голову, закуталась в чёрный плащ. Она начинала свой – ныне общеизвестный всем, прославившийся на веки веков, единственно возможный для неё, великий и бесконечный Путь! Она уходила в Бессмертие!!!

* * *

И, несмотря на это – она ещё нашла в себе силы шутить!

- Ты ведь на самом деле совершила преступление! – улыбнулась она, проходя мимо клетки с заточенной там Нинелью. – Ты украла у меня мою Смерть…

Она прошла мимо – одна, не провожаемая никем; и, - уже на выходе из замка, ожидая , пока опустят поднятый ранее мост, - временно остановилась.

- Видишь ли, Нинель… Я благодарна тебе за все!!! Ты – действительно настоящая озинская королева!!!

Но… Пока еще не сегодня!!!

Королева Озина – пока я; я буду ей; я ей останусь: до тех самых пор, когда не осуществлю над челом твоим священную клятву помазания; пока торжественно не передам тебе свои регалии; пока – собственными своими руками?!! - не одену на твою голову эту самую золотую корону?

Когда уже будешь править сама – учти, пожалуйста, мои ошибки…

И ушла в Никуда, и растворилась навсегда в ночной мгле, и услышали напоследок извне замка, от крепостных стен страстные, преисполненные веры в последовательницу слова:

- В конце концов, это – мой жених!!! Ну и что, что он был близок с тобою, Нинель?!!

Он – мой, мой навсегда, Нинель?!!

А ты – самая лучшая, близкая, самая дорогая подруга!!!

И поэтому – я дарю его тебе!!! Ты ошиблась, Нинель: в поединке нашем не я тебя, – а ты меня победила!!! Я всего лишь спасаþ Его: ты же пыталась спасти Его и меня, нас двоих – вместе?! – это достойно более чем уважения…»

* * *

Самым спорным моментом в диссертации Ким Артуа является следующий пункт.

«"Землянка", в которой содержался Пьер Артуа, представляет собой сложное в инженерном плане (гидротехническое(?!!)) сооружение. Оно построено капитально, добротно, - (иначе до наших дней за прошедшие тысячелетия не дошло, разрушилось бы и не сохранилось), - и представляет собой, скорее, некий подземный бункер! Постройка такого сооружения требовала немалых финансовых, материальных, людских, а главное - временных ресурсов; сметная стоимость такого строительства превышает всю суммарную "выручку", полученную разбойниками при снятии всех серебряных лат с убитых ими рыцарей; от продажи добытого ими в качестве трофея оружия, и т.п. Какой дурак стал бы вырубать в каменоломнях пятитонные монолитные глыбы, служащие в качестве плит перекрытия; везти их на лошадях за сотни тысяч километров, тщательно укладывать: (заметим, без башенного крана - ручной силой): и всё это ради содержания жалкого узника всего на одну-единственную ночь? Кто стал бы ковать филигранной резьбой украшенные решётки? Кто отлил бы из бронзы подсвечники в виде ангелов: каждый из которых представляет собой самостоятельное произведение искусства? Причём бункер должен быть построен ещё до поимки Артуа; а на его строительство, согласно расчётам самих же древних строителей, отводится промежуток продолжительностью в несколько месяцев?»

В этом месте Ким в открытую противоречит легенде, беря на себя смелость опровергнуть саму Нинель! Однако доказательства, приведенные соискателем, оказались столь убедительными, что ни единого замечания на это место работы, на удивление, не поступило.

«…никакого "второго лагеря" у подножия водопада, и никакой расположенной там "землянки" на момент гибели Лауры там не имелось. Она - по приказу Нинели, её разработкам и собственноручным чертежам - была выстроена несколько позднее, уже после освобождения территории от бандитов. Поскольку время строительства указанного сооружения приходится на период достройки незаконченных к моменту вторжения крепостных стен - радиологические методы определения "возраста" постройки датируют

его тем же периодом. Фактически "землянка" строилась параллельно во времени с отдельными участками крепостных стен, и даже - гораздо ранее некоторых, наиболее поздних из них. Расположена она строго по оси симметрии водопада, прямо напротив главного центра падения водных масс с верхнего уступа, - (в том самом месте, где, как могла предполагать Нинель, и разбилась Лаура): возможные отклонения от оси симметрии, наблюдаемые сейчас, обусловлены изменением русла в течение прошедшего времени.

Цель строительства: после гибели Лауры Нинель, считая себя виновной в смерти подруги, наложила на себя так называемую епитимью. Она добровольно заточила себя в каменные стены "землянки", по своей воле сделалась её узницей. "Землянка" в те времена, согласно замыслу её создательницы, находилась в воде. За прошедшие тысячелетия вследствие эрозии горных пород, обусловленной многолетним течением воды, - водопад отступил назад, как бы въелся вглубь горы; вода, низвергающаяся с его вершин, "съела", размыла камни: потому сейчас "землянка" находится примерно в 20 метрах от края водной поверхности, на суше. Это - нормальный геофизический процесс; он подтверждается изъятием проб грунта, и испытанием их в лабораторных условиях. Водопад "отступил" назад; ныне "землянка" уже не контактирует с водой; ныне она - на суше. На время строительства, на время заточения в ней Нинели - сооружение было полузатоплено: (рукою Нинели на старинных чертежах проставлен проектный уровень воды) - так и предполагалось первоначальным замыслом его создательницы. Экспертиза установила полную достоверность гипотезы: на сухих ныне стенках "землянки", ниже уровня древнего её затопления, - обнаружены следы жизнедеятельности некогда обитавших в её затопленной части водорослей…»

* * *

Единственное место в своей работе, в котором она могла бы "плавать" - описание событий в разбойничьем лагере! По уже вышеуказанным причинам автор диссертации вынуждена была описывать эти события понаслышке, а не на основе собственных визуализированных впечатлений. Тем не менее, и сюда она ухитрилась "влезть"!

«...Всё на деле было гораздо проще. Лагерь разбойников располагался на самом верху; внизу, у подножия водопада - никакого второго лагеря не было. Пьер Артуа никогда не содержался в землянке. Его схватили, и привязали верёвкой к дереву. Если желаете, - то и шатра главаря разбойников, где тот якобы лишил девственности Лауру, самым первым - тоже не было. Это всё - домыслы досужих писак; это всё - изыски минувших тысячелетий... Лауру изнасиловали у него на глазах, непосредственно на этой поляне. В процессе изнасилования, которое, как известно, повторялось неоднократно самыми разными присутствующими здесь же лицами, - разбойники словесно издевались над несчастным возлюбленным девушки: спрашивали, как она ему - симпатична ли в голом виде; демонстрировали ему девичью грудь, кровь на разорванной девичьей плеве, и т.д., спрашивая по сему поводу его мнение; задавали вопрос, встал ли у него половой член, - когда каждый очередной насильник залазил на тело жертвы, и т.п. Благодаря этому факту Пьер Артуа видел практически всё, - и, проходя в качестве потерпевшего по уголовному делу, возбуждённому

тогдашним главным военным начальником Озинского Воеводства воеводой первой гильдии, архистратегом тер-арезским Берсеркером, по факту безвестного исчезновения и предполагаемой гибели королевы Лауры, - сумел описать картину на месте преступления, дав самые подробнейшие свидетельские показания! Факт гибели королевы вследствие падения в Водопад установлен с его слов; доверие же к его словам ни у кого из членов правительственной комиссии по расследованию не вызвало подозрений…»

Наилучшим образом, по мнению самой Ким, в диссертации проработаны вопросы описания событий, происшедших в крепости Озин-сити за время отсутствия в оной Лауры и Пьера: (когда оба они находились в разбойничьем лагере, а оставшаяся в крепостных стенах Нинель организовывала оборону города). Тут-то уже соискательница чувствовала себя, словно рыба в воде!!! Она описывала поведение Нинели в осаждённом городе, все усилия пытающихся отстоять его людей с таким упоением, будто бы сама лично являлась непосредственной участницей повествуемых ею событий!

«Нинель восходит к собственной Главной Башне. Гость уже ждёт её там; он – не мешкал, он – опередил свои войска; он – впереди всех на месте предполагаемого сражения!!!

- Я - Берсеркер, воевода первой гильдии, архистратег тер-арезский!!! – представляется он. – Повелением Её Величества императрицы Тиу назначен главным военачальником Озинского Воеводства, - всеми Объединёнными Войсками Империи на территории вашей страны, – не только лишь тер-арезскими!!!

Как только к нам прибыл с весточкой посланный вами почтовый голубь – я сразу же первым, не дожидаясь выступления основной массы войск, поспешил сюда!

- Я - Нинель, временная правительница Озина! - в свою очередь, представилась она. - *Лаура, королева наша, знаете ли, - погибла? Я сейчас - вместо неё… У нас нет более королевы...»*

Однако, на несказанное удивление Ким, именно это место и стало основной причиной придирок оппонентов.

"Мы отдаём дань вашему поэтическому таланту и вашему литературному дару. Без сомнения, вы наделены незаурядными художественными способностями..." - так резюмировал её пробный доклад на предварительном слушании председательствующий: "...Однако смею напомнить вам, чем именно выбранный вами ныне жанр диссертации отличается от других жанров - повести, романа, литературного описания? Понимаете?!! Всё, что только и было высказано вами - прекрасная сказка, по своему, очень красивая, претендующая на то, чтобы стать дополнением к канонической легенде: однако позвольте - где же её доказательства? Если бы вы писали художественную книгу - да; ваш талант - выше всяких похвал; но увы, на защите к вам предъявляются несколько иные требования? Вы предложили один из сценариев возможного развития событий: по-своему, очень красивый и вами же тщательно проработанный, - но кто может поручиться, что именно так это и происходило? Легенда о Лауре, которую вы якобы "дополняете", - на этот счёт ничего не говорит; найденная вами реликвия с чертежами замка, несмотря на всю её неописуемую историческую ценность, - относится к периоду, предшествующему разбойничьему нашествию, - и, вследствие хронологического предшествия этим событиям, никак не может быть использована для доказательства выдвигаемых вами в срединной части диссертации положений?!!

Извините, - но мы имеем право принимать к защите только те части работы, которые подтверждены историческими свидетельствами. Сообщение о прибытие на выручку осаждённых в крепости войск отряда Озинского воеводства во главе с архистратегом тер-арезским Берсеркером, - описано вами бесконечно красиво, - (однако, по сути, никак не подтверждено: поэтому, уж извините, следует сделать вывод, что это - чистейшей воды вымысел?)"

- Спасибо. Я учту ваши замечания. - ответила Ким. И ей удалось сделать это. Она

обратилась к архивам уже не озинским, а общеимперским, хранящимся ещё с тех времён, когда над неказистой бревенчатой избушкой в центре тогдашней Столицы взвился гордый флаг основательницы Великой Империи, первой императрицы Тиу...

Это сделать оказалось нетрудно. Поиск производился по ключевому слову "Берсеркер"; с тех незапамятных времён все исторические документы, хранящиеся в архиве, оказались оцифрованы... Она нашла в имперских архивах древнейшие документы!!!

"…Проверочный расчёт, произведенный после отбития нападения воеводою первой гильдии, архистратегом тер-арезским Берсеркером, показал, что перед самым началом сражения силы защитников города были явно тому недостаточны: для надёжной охраны недостроенных стен крепостных войск, имеющихся в городе изначально, хватало всего лишь на треть! Более того - даже после прибытия экстренно вызванных передовых отрядов подкрепления - (дополнительных войск Великой Империи во главе с тем же Берсеркером), - потребность в защитниках города удовлетворялась всего лишь наполовину; и архистратег (в присутствии старейшин из числа жителей Озин-сити и нижепоставленных воевод из числа своих войск) прилюдно заверил королеву Нинель в принципиальной невозможности отстоять защищаемый город ... Другой проверочный расчёт выполнен Главным Хранителем Объединённой Казны Великой Империи. Он показывает, что сумма контрибуции (в виде единственной жертвы - королевы Лауры, принесенной в виде выкупа с целью отвратить разбойников от штурма города), - несоизмеримо меньше ожидаемого материального ущерба (в результате так и несостоявшегося штурма) и (так и оставшегося предполагаемым) поистине грандиозного количества человеческих жертв..."

Научная новизна рассматриваемой работы не подлежала сомнению, - (поскольку всё, излагаемое Ким, за исключением канонического сюжета легенды, до неё было полностью неизвестно); в пункте "Основные результаты работы" она отразила главный тезис - доказательство того, что усилия Пьера Артуа и отряда рыцарей, предпринявших дерзкую вылазку за пределы крепости, были не напрасными!

"…Как мне в период, предшествующий написанию диссертационной работы, указывал на этот спорный пункт Кит Вольдем:

Пьер Артуа, хотя и являлся Первым Рыцарем королевства - на самом деле был зодчий: архитектор, инженер и топограф: в рукописи той большая часть иллюстраций нарисована лично им. Чертежи зданий различных; портрет королевы Лауры; топографические планы местности... Он умел строить - но не умел воевать? Неудивительно, что перед лицом нашествия врага он бесславно продул битву за пределами городских стен, в какой-то лесистой местности...

Однако дерзкая вылазка защитников из-за кольца городских стен, несмотря на непосредственный отрицательный результат, имела в глобальном масштабе однозначно положительные последствия! Разбойники, изготовившись к взятию города - точно не знали количество людей в королевском замке; нападение Пьера Артуа за пределами крепости дало им понять - горожане их не боятся?! Не отсиживаются где-то внутри, не дрожат в недостроенных стенах своих от страха: напротив, выходят оттуда, - и, начав военные действия, первыми атакуют? Не случайно и само по себе требование выкупа: нападающие не просят гор золотых, никакого добра у защитников не вымогают: они просят лишь тело девчонки невинное в обмен на одного из случайно пленённых рыцарей? Требование это само по себе очень

многое значит: если б разбойники предполагали взять Озин-сити приступом, они вполне могли бы рассчитывать - королева Лаура в качестве простой пленницы достанется им всё равно - просто так? Зачем им выманивать её за пределы крепости - если крепость эту они и без того планируют захватить?!

...Когда же Нинель вдобавок к тому разложила вокруг Озин-сити огненное магическое кольцо; когда увидели неприступные крепостные стены - быстро они отвратились от замыслов своих - и, изнасиловав Лауру, канули в небытие! Все исторические хроники гласят - штурм Озин-сити в тот раз так и не состоялся: по причине испуга и явного нежелания к тому со стороны нападавших?"

Очень много места в диссертационной работе уделяется описанию событий, происшедших уже много позже трагической гибели Лауры: (Ким описывала "Историю основания Озин-сити" целиком - а эта история не исчерпывалась отнюдь одной только Лаурой). Она поднимала проблемы труднейших, мучительных страданий Нинели при нахождении её в "землянке" в момент отбытия эпитимьи; возвращение Нинели в Город; её брака с Пьером и их совместной жизни, - (свадьба была описана очень красочно, образно, выразительно); их дальнейшего творческого пути во имя великой и благой цели - строительства Озин-сити...

Заканчивалась диссертация описанием трагической смерти Нинели - когда та пришла на обрыв, на то же самое место, откуда в своё время вниз бросилась Лаура, - и со словами: «Я должна возвратить Лауре её смерть! … Я своё - уже отжила! Не поминайте лихом...» - бросилась вниз... (В этом пункте её сведения удачным образом вплетаются в другую, уже посленинелевскую легенду, известную с давних времён). По мнению Ким, магическая задача Нинели состояла в осуществлении величайшего предначертания: "Когда Артуа бросится вслед за Лаурой, - волны расступятся и выплеснут назад корону!"

Но этому предначертанию не суждено было сбыться. К моменту самоубийства Нинель была очень стара; она ослепла, она практически ничего не видела! Её по её просьбе подвели "к тому самому месту, откуда в водопад сбросилась Лаура", - однако же о достоверности факта, что это именно "то самое место", - не могли поручиться ничего не понимающие подданные, ни тем более - сама Нинель?! В результате она сбросилась в водопад не из той точки на берегу, оттуда следовало прыгать, - а как раз там, где сейчас расположена на вершине водопада современная смотровая площадка. Нинель никак не могла знать, что ей попросту следовало переместиться по берегу несколько метров далее вверх по течению реки? Она бросилась в водопад, - "примерно там же, где это сделала Лаура", - но не точно "там"; она не могла рассчитать с точностью до нескольких миллиметров месторасположение точки для своего прыжка...

Результат не замедлил сказаться: она упала вниз, и напоролась на острые камни!!!

По этой причине корона Озина, высочайшее небесное предначертание которой заключалось в том, чтобы быть отданной из рук обреченной Лауры непосредственно в руки Нинель, - оказалось не выполненным! Корона Озина считалась утерянной вместе с Лаурой; у королевства этого не существовало больше короны...

807. "Я ЖИВУ В КВАРТИРЕ СВОЕГО МУЖА"...

Один из авторефератов диссертации (в принудительном порядке, независимо от желания Ким) был отправлен на рецензию в далекий Караян: (так полагалось по правилам). Караянский академик, исследуя только автореферат (полный текст диссертации ему не прислали), пришёл к выводу, что текст автореферата как две капли воды совпадает с текстом давно известной легенды; ничего более нового и путного там нет: (за исключение примечания Ким, что для более полного представления о сути её исследований необходимо бы обратиться к полному тексту диссертационной работы)? Но он так и не обратился к нему; а отправил автору лаконичный, состоящий всего из одного слова запрос: "Смысл?"

Неизвестно, почему только, но отправил он его на старый почтовый адрес Ким: (что не в Озине, а в Столице Империи), - ну, может, новый не знал, а зато старый под руку подвернулся?

Ответ от Ким был не менее лаконичен: "Я сейчас живу в квартире своего мужа"...

Этот момент может быть непонятен читателю, (если Вы начали читать с этой книги; если предшествующие главы остались для вас непрочитанными). Поэтому здесь нужно сделать некоторые пояснения, и вернуться назад, нарушив строгую хронологичность повествования.

808. ПРОДОЛЖЕНИЕ ОЗИНСКОЙ ЛЕГЕНДЫ

С момента трагической гибели Лауры прошло много, очень много лет! Озин-сити разрастался и строился; Город существовал - несмотря на происки врагов, несмотря на все обрушивающиеся невзгоды!

В последующие годы возложенное на него при самом основании оборонительное заклинание Нинели сыграло куда более отрицательную роль, нежели положительную. Дело в том, что Нинель, согласно легенде, говорила о "захватчиках" вообще; она и предвидеть не могла, что возложенное ею заклятие будет действовать против своих законных правителей?

Однако же, где-то в середине веков, на определенном этапе истории, Озин-сити позорно сдался врагам множество лет назад; сдался в результате хитрости, подлости, подкупа и предательства: заклятие Нинель не могло останавливать **истинных поработителей**, поскольку они вошли в город с согласия местных жителей и тогдашних городских властей!

* * *

Метафизический смысл всего этого, если судить рассужденьями Ким: заклятие защищало Город, не разбирая, кто в нём хозяева. Дело в том, что мистическое предназначение короны Озина заключалось в её передаче из рук одной **истинной** властительницы (Лауры) в руки другой **истинной** властительницы (Нинель). Однако Нинель (и её последователи), как известно, никогда не надели корону - (корона Озина, как это успешно воспето в легенде, с момента падения Лауры в бездну считалась утерянной). Вследствие этого на многовековом историческом пути неизбежно возникли ошибки, путаница, несогласованность? Короны, наделяющей главу страны тайной небесною властью - не было; страной правили без неё: правили, кто как, и правили, кто как хотел - неудивительно, что на определённом этапе, спустя уже множество лет после Нинель и её потомков, - управление Озином попало в дурные руки???

"Заклятие это - до сих пор действует; республиканские маги как-то расшифровали его, снять его так и не смогли; однако же они переколдовали его определённым образом, обратив его себе на пользу..."

Настоящие озинские короли - (из династии Артуа), - были изгнаны прочь; в городе закрепились чужестранные власти.

Зато оборонительное заклинание Нинели сильно препятствовало отбить город силой назад, оно - вопреки предначертанию составительницы! - обратилось против хозяев своих: ведь оно **защищало Город?**! Оно закрывало магический круг, преступить который с оружием в руках не мог любой захватчик! Заклинание мистическое не разбиралось: кто и что? - кто здесь враги, кто - союзники?!! Это - политика, понимаете ли: кто-либо сегодня - друг; завтра - враг: кто и как будет с тем разбираться??? Оно всего- навсего закрывало (любым) врагам доступ в Город...

Поэтому-то результаты любой наступательной операции на Озин-сити, как правило, оказывались полностью безуспешными...

* * *

Наибольших успехов при том сумел добиться Рэунээм Артуа, предпоследний король Озина. Он взял Озин-сити в сплошное кольцо осады, и сумел приблизиться к заветному

кругу. Однако же республиканцы отчаянно сопротивлялись; и не имелось возможности окончательно взять город!

И вот, в этот самый драматический момент, когда, напряжение достигло своей наивысшей точки; когда, казалось бы, ничто и никак не могло помочь захватить отчаянно сопротивляющийся вражьей силой Город, - сами небеса вдруг пришли на помощь законным озинским властителям!!!

…В ставке Верховного Главнокомандующего Объединёнными Вооружёнными Силами Империи, объявился вдруг таинственный призрак старинного рыцаря.

- Только Она может взять город! – подсказал он старшему военачальнику своему. – Только Она: у неё есть незримые, магические Ключи от Города!!! Она ведь построила его; ей одной – лучше, чем кому-то из нас, - знать, как ворваться в сотворённую ею же Крепость?!!

…Без Неё – вы этот город не возьмёте! Согласно имеющимся у меня сведениям, Город в высшей степени защищён тайным магическим заклятием Первостроительницы, закрывающим Крепость?!! Величайшие маги противника – разгадали его, - оттого и Вошли; укрывшись же в Замке, под надёжной защитой повёрнутых в оборотную сторону чар, - дополнили ещё к тому уже своими, нерушимыми тайными разбойничьими чарами!!! Город, таким образом, под двумя заклятьями сразу: заклятьем Первостроительницы, и вторым, новым, разбойничьим уже заклятьем?!!

Сломить второе – немудрено; потому что оно основано на тайной силе первого. Оно просто переколдовывает Заклятье Первостроительницы, оно обращает его на пользу им, - этим укрывшимся в Замке бандитам! А вот как сломить первое??? Я – не знаю его: не знаю – и не могу знать; оно известно одной Нинели?

…Как же ворваться в Город? Судя по вашим усилиям тщетным, гляжу – вы это не можете? Нужно только лишь отыскать Ключи; нужно сделать так, чтобы Она его вам Сама отворила…

- Как это ни удивительно, - но я думаю примерно то же самое. – как бы размышляя с самим собой, не обращаясь ко призраку, изо всех сил делая вид, будто не замечает его, - ответил Рэунэтэм Артуа, в руках которого находились войска, все нити управления осуществляемой боевой операцией. – И – не только я, кстати? Уже сколько раз пришлось выслушать от подчинённых советы: мол, нечего возиться со штурмом, - давайте лучше-ка уничтожим Озин-сити ядерным взрывом? Одним разом, таким образом, аннигилировать всё – в пух и прах; одним махом снять сразу же все, как вы это называете – «магические заклятия»?!! Подобные предложения – не раз поступали, - но я от них категорически открестился. Я всё-таки решил сохранить древнейшую историю нашей страны, спасти – хотя бы частично? – доставшееся нам от предков бесценнейшее историческое наследие…

* * *

Параллельно с тем приключилась ещё одна такая крайне незамысловатая история. Короля Озина Рэунэтэма Артуа в том походе боевом с целью освобождения его захваченной врагами страны главного города сопровождала малолетняя дочь маленькая девочка Ким Мадлен Артуа Винсент. Разумеется, ребёнка малого и близко не подпускали в зону непосредственных боевых действий! Рэунэтэм Артуа держал девочку в глубоком тылу, в укреплённых лагерях обозных своих: а к ней с полей битв своих приезжал лишь иногда, как на побывку. Местожительство девочки было в специально устроенном для королевской дочери палаточном городке в районе дислокации одного из наших тыловых аэродромов…

Девчонка бесшабашная, сорвиголова, не могла просто смотреть, как взлетают с бетонной полосы в сторону далёкого Озин-сити крылатые боевые машины! Она ухитрилась-таки уговорить лётчиков: мол, покатайте немного?!!

Разумеется, такое грубейшее нарушение правил – (взять маленькую девочку в полёт), - невозможно было, конечно же, без самого высокопоставленного на то разрешения. Ким, однако же, с неистовой силою насела на отца: (а Рэунэтэм Артуа сам в прошлом был боевой пилот, в Генеральный Штаб он пришёл из авиации! Так что волнения в сердце дочери при

каждом наблюдаемом ей со стороны на пыльной бетонке взлёте ему самому были прекрасно знакомы). Короче, разрешение короля оказалось получено: (речь, разумеется, шла не боевом полёте, а об учебно-тренировочном). В это время часть как раз перевооружили, дооснастили новой техникой. На вооружение поступили новейшие лёгкие истребители-бомбардировщики «Торнадо»; у некоторых из них было по 2 кабины: одна – для обучаемого пилота, другая же – задняя, - предназначалась для инструктора. По правилам, новую технику запрещалось использовать летчикам, привыкшим летать на других типах самолётов: каждый из них должен был пройти обязательное переобучение.

Так что нехватки в этих самых учебно-тренировочных полётах не было. И видала однажды Ким, как смеялся однажды младший из лётчиков, подпоручик молоденький с одной лишь медалью «За храбрость!» на груди, - когда начальник его, командир эскадрильи, бравый ротмистр с полученными в предыдущих боях двумя Звёздами Героя, с растерянным и обескураженным видом высовывался из кабины: «Как двигатель здесь включать? Подскажи?» И такое на фронте тоже бывало… Так Ким Мадлен на одном из «Торнадо» - (в задней пассажирской кабине), - впервые взмыла в небо…

Лётчики вообще были ребята фронтовые, бывалые: до «Торнадо» этих самых сотни раз на других, устаревших каких-то самолётах летали! Сотни раз кричали по рации: «Прикрой! Атакую!» - смотреть привыкли в глаза опасности; и бомбились они до этого неисчислимые сотни раз…

Не о салагах каких-то там речь здесь шла – что в глубоком тылу, где-то в лётном училище, что-то там в первый раз? – а о самых прославленных, что ни на есть, опытных ассах!!! Просто – новые самолёты; необходимый налёт часов, непривычная ещё техника…

Что для них какое-то там «учебное бомбометание»?!! Вылетел – не в сторону фронта, а диаметрально наоборот; вышел (в глубинном нашем тылу) на «цель», отбомбился… «Цель» - полянка в степи: никого там нет! – вся колючей проволокой оцеплённая. Бомбы при том – самые настоящие: (в лётном училище, в специальных условиях, для этой же цели использовали пустые «болванки» - но здесь, на фронте, их не было. Где ж ты в зоне боевых действий какую-то там «учебную бомбу» возьмёшь? Боеприпасов хватало – на штурм Озин-сити работала вся страна). Пыль столбом, взрывы внизу – совсем, как на фронте!

А где героизм? Скука… Инструктора по «Торнадо», крысу тыловую, прибывшую для их обучения, - в задней кабине учебной «спарки» своёй! - лётчики и на дух выносить не могли: «Нет уж, я сам! И не такое бывало!» Вместо инструктора очень охотно брали с собою маленькую Мадлен: бывало, в день она с обучаемыми пилотами делала по 3-5 вылетов.

Сначала часть авиационная находилась в резерве, полностью выведенная из военных действий для отдыха, перевооружения и переобучения лётного состава, - однако затем её к боевым действиям всё-таки подключили: войск не хватало, город-крепость никак не пал, бои над Озин-сити становились кровопролитнее!!! Получился полный бардак, определённая неразбериха: кто-то – в учебно-тренировочный полёт: (и притом – кто-то из них с инструктором; кто-то – сам; а кто-то – с Мадлен); кто-то на старом своём самолёте – в небо над Озин-сити… Потом, по мере переквалификации, на задания боевые стали летать уже и «Торнадо» - (те из лётчиков, кто уже переобучился). А душа так рвалась в бой!!! И у Ким Мадлен, кстати, тоже! Ну как же это так – без неё? В общем…

Один раз легкий истребитель-бомбардировщик «Торнадо» с одним из обучаемых пилотов и малолетней дочерью озинского короля на борту, выполняющий «плановый учебно-тренировочный полёт», доверху заряженный бомбами, в ознаменование царившей сумятицы (и в неявное нарушение приказа) выполнил над аэродромом крутой разворот, и ушёл на «учебное бомбометание» в сторону и без того пылающего Озин-сити…

* * *

Ну, скажем так: это было не раз! Рэунэтэм в штабе своём и не подозревал, какой опасности немыслимой подвергается в это время его «драгоценная девочка»?! Да он, если честно, наверное, и не думал о ней вообще – все мысли о взятии Озин-сити. Мадлен – где-то

там, в тылу; предоставлена сама себе; чёрт его знает – чем она занимается? Звонит: «У меня, папа, всё в порядке…»

Но однажды всё вскрылось…

Лётчики славились взаимовыручкой; и предположить, чтобы кто-то из них выдал товарища – было бы невозможно. И этого никогда не случилось! Просто…

* * *

- «Золотой Дракон!» Что с вами? Почему не отвечаете? – надрывался в наушниках голос диспетчера. Ким ошарашено глядела вниз. Лёгкий бомбардировщик типа «Торнадо», на котором она летала через линию фронта – хотя бы пассажиркою, посмотреть, как наши доблестные авиаторы будут бомбить вражеские позиции, – содрогнувшись от удара и задымив, полого повалил вниз.

- Я – Кимберли… Кажется, нас сбили? – тоненьким, детским голосочком пояснила девочка, никак не в силах поверить, что указанная неприятность случилась именно со нею. И неуверенно добавила. – В нас попала ракета. Мы падаем, теряя высоту…

«Торнадо» понемногу спускался, отклонясь вправо, накренившись набок, заваливаясь всё глубже и глубже на правое крыло. Под падающим самолётом на бешенной скорости проносились леса, пашни, огороды… Кабину вмиг заволокло едким, чёрным дымом!!!

- «Золотой Дракон»! Не теряйте связь с нами! Что с вами? Вызываю старшего экипажа!!!

…Почему старший не выходит на связь?

Ким глянула вперёд: пыльное, покрывшееся сеточкой трещин бронестекло, разделяющее переднюю и заднюю кабины, оказалось после встречи с неприятельской ракетою обильно забрызгано густой тёмно-красною человеческой кровью. Не её кровью, естественно.

…Поэтому и не отвечал, наверное?

- «Золотой Дракон»! Доложите обстановку?!!

- Падаем… Нас сбили… – не совсем уверенно сообщила она своему далёкому, невидимому собеседнику. – Кругом – дым; огня не видно… Самолётом никто не управляет…

Под ними на вполне приличествующей высоте пока всё тянулись избрежженные войною равнины Озина – поля, леса, равнины… На северо-востоке, вдали, – в небо вздымались сплошной чёрною стеною массированные дымные столбы – то горел как раз освобождаемый нашими войсками Озин-сити.

- Немедленно катапультируйтесь! Кимберли!!! Ты меня слышишь? Кнопка катапультирования – под рукой…

* * *

Рэунэтэм узнал об инциденте с «Торнадо» не далее, чем через пару минут. Ох, говорят, и страшен был гнев командующего!!!

Она в это время ещё парила в небесах; она спускалась в катапультируемом кресле где-то в окрестности объятого врагом города…

- Держись, девочка! – подбодрил Ким в наушниках такой родной и далёкий голос диспетчера. – Потерпи; за тобой уже выслали вертолёты…

…Н-да, испытание – и взрослому не каждому явно уж довелось такое пережить; а тут – вляпавшаяся по своей наивности по самое горло в свои (успешно претворяемые в реальность) «заманчивые увлекательные приключения», – явно совсем и не готовая-то к ним несмышлёная маленькая девочка!

* * *

Великий Визирь Империи Рэунэтэм, проезжал по улицам освобождённого города, осматривая нанесенные во время штурма разрушения. Перед тем шли ведь очень тяжёлые бои; город - в огне; кругом - сплошные развалины...

И на пути его встретилась та самая Паола. Предсказательница и пророчица -

непосредственно перед ним; это уже вам не пересказ изречений её из уст рядового Абидабира!

Нетрудно предугадать место на территории Озин-сити, где они как раз встретились: это была площадка - в рытвинах и воронках вся!!! - где ещё несколькими днями ранее располагался древнейший королевский замок...

Великий Визирь крайне скептически относился к разного рода предсказателям; в суеверия он не верил: (поэтому, наверное, само провидение и послало лично к нему призрак древнего рыцаря); он вообще был закоренелым материалистом, и т.п. Однако Паола была гражданкой его страны, одной из миллионов бесчисленных подданных; и, обращаясь, как повелитель Империи - он явно не мог её проигнорировать? Паола, собственно говоря, и остановила его, прискепалась к нему: как от неё отвязаться? Волей-неволей вынужден был он оборотиться к ней; волей-неволей вынужден слушать был её стенания и непомерное, выходящее из самых глубин, возмущение:

- Глупцы! Зачем вы бомбили замок; зачем это вам было нужно? Вы по невежеству своему не сумели расшифровать тайный смысл даренной вам высшими силами неоценимой подсказки! Чтобы взять Озин-сити, преодолеть незримую силу таинственного заклинания Нинели - разрушать замок вовсе не требовалось!

...Это Она воссияла в облаках; это Она сошла с небес; это она - обладательница незримых ключей! - разомкнула магические замки; это Она стала в ваши ряды - чтобы вернуть себе то, что Ей, - одной Ей?! - надлежит по достоинству!

...**И тогда Она освободила Город**...

* * *

На следующий день после этого маленькая принцесса (благополучно спасённая после высадки в близлежащем лесу, где она хоронилась в кустах и своими глазами успела увидеть проходящую мимо неё колонну отступающих республиканцев), доставленная в полностью освобождённый уже войсками Город - впервые увидела Книгу!

Это был тот самый тысячелетней давности бесценнейший манускрипт, опущенный некогда Нинелью в дупло на Первом Свидании: хранившийся много лет, содержащий собственноручные указания Лауры, Нинели и Пьера относительно закладки и возведения первобытного Озин-сити!

И принёс её маленькой Ким маленький мальчик Кит Вольдем, её сверстник, один из озинских местных жителей, - эта была их первая, детская встреча. Город, защищаемый усилиями республиканцев и нещадно штурмуемый войсками Империи, - очень пострадал в кровопролитных и разрушительных уличных боях: тысячи домов разрушены, подбитые танки стоят; на улицах – трупы, сплошные пожары… Кит Вольдем уверял, что нашёл эту книгу случайно, среди развалин. По приказанию Рэунэтэма, чтобы спасти местных жителей, были выставлены тогда в рамках гуманитарной помощи армейские полевые кухни – всем, кто подошёл к ним, еду раздавали бесплатно. Вот Кит Вольдем к одной из них и подошёл…

Ким присутствовала там же, только с другой стороны: вместе с солдатами Великой Империи она участвовала в акции бесплатной раздачи продовольствия.

За прошедшие тысячелетия, конечно же, город несказанно расширился, и достиг жилыми районами своими этого самого **места**; что с дубом случилось, где эта книга потом лежала? - непонятно. Скорее всего, её кто-то нашёл до него, содержал в частной коллекции, в своей квартире? Но тут же - неприятельская бомбардировка, война; дома - разрушены; книжка лежала среди развалин - он и поднял... Он попытался вручить эту книжку маленькой девочке Ким, своей тогдашней ровеснице (в обмен на еду): но она - не взяла (еда жителям пострадавших районов города раздавалась бесплатно); однако же она своими собственными глазами видывала в тот раз эту Книгу!

* * *

Но недолго длилось освобождение. Спустя пару месяцев обстановка на фронте переменилась – республиканцы отбили назад у Империи Город! Воцарилась там прежняя, республиканская власть; Кит Вольдем, позабыв о своём приключении, пошёл в

республиканскую школу… Книга находилась в Озин-сити тогда вообще неизвестно у кого: (во всяком случае, у самого Кита Вольдема – её больше не было); Ким проживала в Империи у себя, переживая трагедию за трагедией – (см. чуть ниже).

А потом прошли ещё годы…

Часть 162. ЛЕГЕНДА НЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ!

809. ВТОРАЯ ЧАСТЬ ОЗИНСКОЙ ЛЕГЕНДЫ

...Однажды Ким Мадлен Артуа Винсент, последняя королева Озина (в изгнании), выступила на поле брани с войсками, пытаясь наказать ослушников. Собственно говоря, Ким Мадлен не была тогда ещё озинской королевой - ни по фактическому положению своему: (как мы помним, ещё задолго до её рождения её предки были изгнаны из своих дедовских вотчин), ни по формальному…

* * *

Происхождение Нинели за давностью прошедших тысячелетий современная исследовательница Ким так никогда и не сумела выяснить. В малоизвестных древнейших литературных источниках указывалось лишь, что Основательница Города Озин-сити имела божественное происхождение и являлась не кем иным, как «богиней Алмаз, снизошедшей с небес, к людям, - и намеренно воплотившейся в человеческий облик». Происхождение самой Ким куда более материалистично: (и уж, во всяком случае, подтверждено не только лишь документами). Её отец – вышеупомянутый Рэунэтэм Артуа, король Озина в изгнании; её мать – Лана Винсент, царица другой страны – Эхла. Эхл в своё время постигла та же горькая участь, что и Озин – он оказался порабощён, и отошёл в позорное рабство к противнику. Правда, это произошло не столь давно – ещё на памяти Ланы; её отец (и дед Ким), царь Ал-Хакал погиб, защищая Эхл; мать (и бабушка Ким), царица Паола Винсент – осталась вместе с подданными на родине, где, - как и положено настоящей царице, - и разделила собой жуткую участь собственного народа.

Впоследствии Рэунэтэм погиб смертью храбрых на фронте; мать же, Лана Винсент, являясь одновременно и царицею Эхла (по собственному фамильному предначертанию), и королевою Озина (по мужу): (правда, и там, и там – в изгнании) – претендовала на корону всей Великой Империи! Лана, царица Эхла и королева Озина, - таким образом нарушала главнейшее из условий: она не являлась **полновластной** правительницей ни одной из обоих принадлежащих ей по титулам стран. Это лишь – звонкие титулы: и Озин, и Эхл – под врагом: какие тут могут быть претензии на высший над всеми пост Её величества императрицы? Главным препятствием, однако же, было не это – императрица Тильда, оседлавшая имперский престол. Эхл в плане очерёдности престолонаследия предшествовал Столичному округу, который олицетворяла Тильда: (так что в определённом формальном плане Лана была всё же права – Тильда опередила, оттеснила её и незаконно взошла на заветное место правительницы всей Империи); Озин же по очерёдности следовал за Столицей – (то есть по закону, после смерти правительницы от Столицы, Империей должна была править королева от Озина). Лана поставила перед собой задачу – свергнуть Тильду, уничтожив её: по любому из обоих вышеозначенных пунктов она была бы тогда провозглашена Её Величеством императрицей. Опираясь на эхлскую диаспору и некоторую часть озинских войск, Лана подняла антиправительственный мятеж – который оказался жестоко подавлен. Сторонники Тильды взорвали в Столице (которую тщетно пыталась взять штурмом Лана), термоядерный заряд: войска наступающих уничтожены, бунт подавлен. Огромнейшее количество городских жителей, невинных жертв – исчисляемое миллионами: в их смерти обвинили, естественно, Лану. Её вина (не в плане так называемого Большого Взрыва в Столице, а в плане антиправительственного выступления) была очевидна; преступление неопровержимо доказано; её, как «главную виновницу» чудовищных кровавых событий четвертовали прилюдно на Центральной Площади Столицы! Так Ким Мадлен

Артуа Винсент осталась круглой сиротой…

* * *

Повзрослевшая Ким унаследовала от отца и матери право на оба титула: царицы Эхл (учитывая, что страна захвачена, она из скромности именовалась эхлской Великой Княгиней), и королевы Озина (относительно чего её тоже никто не именовал тогда королевой, поскольку Озин, равно, как и Эхл – под врагом). Из них обоих сама Ким почему-то отдавала предпочтение первому. Во всяком случае, она являлась (по национальной принадлежности своей, которая может трактоваться и так и этак) именно военнослужащей ВМС Эхла, а автомобиль отцовский – с озинскими номерными знаками, доставшийся ей по наследству - заменила на свой – с эхлскими номерами. Вот как это малопонятное место, однако, трактует Паола-Кудесница:

«- Дело в том, что Нинель при основании Озин-сити защитила город специальным оборонным заклятьем. Долгое время благодаря ему крепость оставалась неприступной. Однако затем республиканские маги сумели расколдовать заклинание. Город оказался захвачен, и находился под республиканской пятой, и отбить его назад не представлялось возможным: ибо заклинание Нинели, несколько переколдованное врагами, продолжало Защищать Город!»

- Это мы знаем! – возмущались несведущие. – Вопрос - не в этом?! Почему Ким, королева озинская - по совместительству великая княгиня эхлская и адмирал ВМС Эхла?

Это обстоятельство, действительно, не всем нравилось. До тех пор, пока Паола-Кудесница не продолжила:

- Республиканские колдуны, понятно, предвидели, что озинские короли попытаются вернуть назад себе свой город? Поэтому дополнительное, республиканское заклятье - надстройка над основным защитным заклинанием Лауры, - преднамеренным образом закрывает доступ в Озин-сити его исконным владельцам - озинским королям! Ошибкой Рэунэтэма Артуа, законного короля Озина, был предпринятый им прошлый чудовищный кровавый штурм: ибо в город в тот раз вошел не он, не его войска - вошла маленькая девочка Мадлен Винсент, дочь его, официально признанная, как эхлская княгиня?!

...То же самое и с самим Эхлом. Тер-арезцы освободят его, озинцы, столичные: какие другие инородцы - но отнюдь не сами коренные жители Эхла... Помощь против республиканского магического заклятия должна явиться **извне**!!!

Вы понимаете? Если бы Ким была озинской королевой еще до взятия города, - это взятие попросту ... не состоялось бы - ибо въезд в город именно **озинской королеве** был категорически перекрыт!!! Понимаете? Освободить Озин-сити, сломить собственное же заклинание, обращенное против себя - могла лишь Великая Княгиня Эхл, могла вместо нее какая другая царица: но отнюдь не королева Озина?! Так что все правильно: таким образом, в качестве полноправной правительницы иной страны, - Ким запросто перехитрила колдовскую силу!!!

* * *

Но возвращаемся к нашим событиям. Недолог, но очень опасен и многотруден оказался путь её. Войска королевы и великой княгини Ким Артуа сумели разбить врага, - но сама она отстала от своих, едва не погибла; задохнувшись, потеряла контроль над собой; была схвачена в позорный плен, - и, находясь полностью в бессознательном состоянии, - попала в руки противника!

Её сумел захватить офицер Кит Вольдем, доблестный озинский рыцарь, выходец с её исторической родины, который находился в то время на службе у врагов её, новых хозяев

Города: сама же Ким Артуа, прямой потомок Нинели и Пьера, - как мы понимаем, олицетворяла власть истинных, старых, основателей Города.

Ким едва не скопыталась - то ли по своей собственной вине, то ли по вине Кита Вольдема: это была Война, - жестокая, беспощадная; она, по всему так выходит, должна была б умереть на радость врагам - так ведь было нужно? Но Кит Вольдем, проявив милосердие к своей поверженной противнице, сделать это ей не позволил! Он прикоснулся губами к её омертвевшим устам, и вдохнул дыхание Жизни в едва тёплое, готовящееся к отправлению на тот свет тело почти уже убиенной им в ходе военных действий несчастной девушки....

В процессе оказания медицинской помощи, (пока Ким находилась без сознания), Киту Вольдему пришлось раздеть её. Потом, правда, как только она пришла в себя, - он сразу же облачил её обратно?! - но всё равно девушка успела заметить, что некоторое время находилась перед молодым человеком неглиже. ("И, кстати, - а что при том со мной было???" Хотя тут не совсем верно: Ким, конечно же, не могла знать наверняка, что именно он вытворял с ней, пока она находилась в бессознательном состоянии, - но он, как только мог, уверил её, что с её бесчувственным телом ничего плохого не случилось? И она - никогда не оспаривала; она отчего-то сразу же, однозначно и безоговорочно, поверила ему! Красавица, скорее, играла на этом: "а может быть, ты меня... А я как об этом узнаю?" В глубине души, конечно же, она не сомневалась в его искренности. Но всё равно - **он видывал её голой**!!!) В результате девушка испытывала чудовищные морально-нравственные страдания в самые первые минуты знакомства с ним: ей казалось, что ненавистный республиканец у неё что-то украл - нечто неосязаемое, не поддающееся учёту или словесному описанию.

Девушка чувствовала себя обесчещенной независимо от того, случилось ли что непосредственно с ней, или нет?! - и готовилась мысленно к новым страданиям. Она находилась с мужчиной наедине, и не просто с мужчиной - с ненавистным противником; в ходе схватки военной, единоборства - он сумел побороть её; и теперь ему осталось только одно - непосредственно овладеть ею!

Ким противилась грядущему изнасилованию, как только могла, - стать добычей случайного первого встречного вовсе ей не хотелось? - и, едва только лишь немного придя в себя - тут же и вновь продолжила схватку, и при том - чуть не убила Кита Вольдема! Но сила была всё же не на её стороне.

Хочешь, не хочешь - однако пришлось смириться - она у кого-то в руках; вернее, смириться как раз будущая королева не желала, и прилагала все усилия к тому, чтобы вырваться!

Кит Вольдем многократно и настойчиво в перерывах между бесполезным сопротивлением Ким и их обоюдными схватками пытался объяснить девушке - мол, дескать, я верен старым рыцарским традициям, и плохого ничего тебе я не мыслю, - но она, убеждённая в том, что он (против воли её) станет её первым в жизни мужчиной - его совершенно не слушала, считала подонком, своим насильником!

Однако же глумление ожидаемое над невинным телом красавицы всё-таки отменилось: и измученная, исстрадавшаяся мысленно Ким, (которая в пылком воображении своём уже давно и многократно пережила всё негативное и отвратительное, что, по её мнению, сейчас только с нею и будет?) - осталась-таки обманутой в своих наихудших ожиданиях! Сперва она, конечно, растерялась - (поскольку не верила в благородство противника); затем... Затем его поступок произвёл на неё поистине неизгладимое впечатление! Кровь приливала к её лицу; ей было стыдно за нехорошие помыслы свои по поводу Кита Вольдема; за свои в адрес его самые наихудшие подозрения?!

Затем она ... пожелала его: в общем, не удивительно, ибо успела смириться с мыслью уже - "он у меня будет первым!" - когда же такое отменилось, отложилось по его воле (предположительно) навсегда, - противное оказалось противным, смириться никак не могла:

"отказаться от меня, как от женщины??? Как он мог? Какая наглость!!!"

Ким, конечно, ничего не предлагала приятелю в открытую: мол, "давай, возьми меня!" - но подстроила с собственным своим участием множество эротических сцен, утонула в грёзах-фантазиях и сделала целую кучу намёков - "ну, давай? Чего же ты медлишь?"

Но он всё равно не согласился!

Между тем в сознании будущей королевы происходили таинственные процессы. Она, - которая час назад Ненавидела святой ненавистью? - втюрилась по уши, мечтала о нём, и жить без него не могла!!!

Кит Вольдем, кстати, первым из всех идентифицировал реинкарнацию озинской королевы, изобразив свою современницу Ким на одной из своих картин в образе древнейшей королевы Нинель. Оттуда же, по-видимому, происходят истоки бесконечного научного любопытства Ким, - которое впоследствии, будучи реализованным, позволило в полной мере удовлетвориться и даже - защитить диссертацию на темы древнейшей истории Озин-сити.

Знакомство с Китом Вольдемом просто перевернуло жизнь Ким. Конечно, она и раньше прекрасно понимала, что когда-нибудь ей придется делить ложе с мужчиной, что это - закономерный и естественный процесс - но никогда себе просто представить не могла, что все это окажется так прекрасно … и настолько **важно** для нее!!! Она открыла в себе неизвестные ранее возможности - ведь никогда раньше даже подумать не могла, что способна на такой бурный и огненный взрыв страстей, на такие пламенные и бесконечно красивые чувства!

Ну, в общем... Когда-то да Это случилось; любовь перестала быть платонической и возвысилась до сексуальной - но от этого, как ни странно, стала намного крепче?

Она просто видоизменилась, взметнулась на новую высоту - но не опустилась и не надоела, как она и он опасались. Оба сильно переживали, что за первым всемогущим Желанием в момент разъединения тел следует чудовищное Опустошение: но с ними этого не случалось, сразу же после близости они оба чувствовали лишь прилив сил и бесконечное Вдохновение!

Сама Ким считала эту историю наиважнейшим компонентом грядущего освобождения Озин-сити.

...Но, даже раз всё устроилось, если никакие внутренние обстоятельства ни на что не влияют - найдётся ещё всё равно много чего, что способно помешать людскому счастью? Принципиальная недосягаемость состояния вечного счастья, избитая, перерасписанная тема философии... Принцип хрупкости хорошего из математической теории катастроф...

Сами по себе влюблённые наверняка б не расстались бы - однако неумолимые обстоятельства разлучили их!

Ким убыла назад к себе, где на окраинах огромной Империи принялась копить силы с целью будущего освобождения Озин-сити; Кит Вольдем же оказался арестован своими бывшими соратниками, и за измену им, - (выражающуюся, в основном, в интимных отношениях с любимой девушкой), - был осуждён на бессрочное тюремное заключение и попал в республиканский концлагерь. Ким ничем уже не могла ему помочь.

* * *

Таким образом, история повторилась спустя тысячи лет - измененная до неузнаваемости, осовремененная, незнакомая: если в прошлом Нинель вместе с Лаурой основала Город; Пьер Артуа попал в плен к разбойникам; Лаура при попытке его освобождения погибла; однако Пьер её усилиями оказался освобождён; и Нинели вместе с подоспевшим архистратегом Берсеркером удалось отстоять он натиска чёрной нечисти Озин-сити, - сейчас всё было не так.

Город уже имелся - но изначально (ещё на момент рождения Ким) уже был захвачен разбойниками; Кит Вольдем - выходец из оккупированной ими территории, - сошёлся с Ким, но впоследствии был ими за это же схвачен; ни малейшей надежды на его освобождение не было, потому что держали его не в "землянке", не привязанным к дереву, - а в специально

оборудованной республиканской тюрьме далеко за пределами Озина, в далёкой неведомой вражеской стране Амаконде; его возлюбленная (имеется в виду не Ким, а другая девушка, Мирна: по аналогии с любовным треугольником Пьера, Нинели и Лауры) - совершенно бесцельно погибла, в отличие от Лауры, ничем не прославившись, не сделав ничего для спасения Кита Вольдема... Единственная аллегория, которая в (относительно) полной мере совпала с сюжетом легенды - было объединение Ким с Фенфиром: по аналогии с тем, как архистратег Берсеркер в тяжёлый момент для осаждённого Озин-сити с отрядом войск пришёл на выручку новой королеве Нинель!

Поправки на современность: перед развязкой и кульминацией дальнейших событий они вдвоём ещё участвовали в бесцельной и никому не нужной кровавой битве на Брэггсе, другой, отличной от Озина, вражеской территории, завоевать которую так и не удалось - заплатив за чью-то авантюру миллионами солдатских жизней, войска Империи вынуждены были, не солоно хлебавши, повернуть назад. Предшествующее поражение Империи в Брэггсе было оборотной стороной грядущей победы в Озине: в процессе боёв Ким и Фенфир приобрели бесценный Опыт, снискали непререкаемый авторитет и уважение у солдат; и, если ранее одна Ким говорила, что нечего посягать на чужое, что вместо захвата чужестранного Брэггса следует освобождать Озин - свой: теперь это поняли все!

...Они обрушились на Озин-сити с двух сторон: пока Фенфир, командующий Озинским фронтом, вел отвлекающие бои на основном театре военных действий в десяти тысячах километров от самого Озин-сити: (ох, и далеко продвинулись осовремененные "разбойники"! Сколь много территорий им удалось захватить?) - Ким с малым отрядом войск высадилась в неприятельском тылу, - и, практически не встречая сопротивления, дерзким до безумности тысячекилометровым маршем двинулась на Озин-сити! Республиканцы не ожидали подобной вылазки, и ничего не предусмотрели против того: единственною преградой на пути оказался запёртый шлагбаум, да растерянный республиканский регулировщик из дорожной полиции с палочкою в руке, тщетно пытающийся преградить путь колонне бронированных машин: "Куда вы? Проезд в Озин-сити - закрыт!"

...Танк с надписью "Даешь Брэггс!" на башне смёл несчастный шлагбаум, раздавил гусеницами полосатую металлическую трубу - войска Империи под предводительством Ким, наконец, вошли в Город!

Они направились прямиком к главному штабу вражеской армии, где Ким доставила себе удовольствие войти в приёмную неприятельского главнокомандующего с отрядом солдат:

"- Куда вы? Маршал занят. Он - работает!

- Я - Ким из Империи! Можете так обо мне доложить - наша встреча с ним - очень важная!!!

Маршал меня, конечно, совсем не ждёт, но...

…Передайте, пожалуйста, маршалу, что мои танки уже окружили здание..."

* * *

Ну, что ещё? Вражеская оборона (на основном театре военных действий – против Фенфира), лишившись командования – рухнула; войска захватчиков позорно бежали, как оголтелые; многие сдались в плен: согласно акту о капитуляции группа армий эхлских военно-морских сил «Шторм», до этого воевавшая на стороне противника, сложила оружие и в полном составе перешла в подчинение Объединённых Вооружённых Сил Великой Империи… Разудальнейшему из храбрецов, самым первым ухитрившемуся ворваться в Озин-сити, давным-давно указом Великого Визиря была обещана наивысшая награда родины - Звезда Героя: её получила Ким, поскольку на сей раз уже её танк с надписью «Даешь Брэггс!» вошёл в Город самым первым…

Война в Озине победно закончилась; республиканцы позорно сбежали; в освобождённой от вражьего ига стране наступила Новая Жизнь – мирная, счастливая, светлая…

* * *

И тут же – материализация легенды о Лауре.

…Дело в том, что древнейшую рукопись у ребёнка после повторного отбития Озин-сити у Империи в пользу Республики забрал взрослый - житель одного из ближайших домов, случайно оставшегося не разрушенным; он и его жена на некоторое время пригрели тогда маленького Кита Вольдема и других обездоленных. Долгие годы потом она хранилась у них (и пропиталась при том прусаками); пережила повторный захват Озин-сити Империей; однако же много спустя повзрослевшая Ким на основании полузабытых детских воспоминаний своих сумела всё-таки безошибочно отыскать это **место**! Книжку отдали ей, как супруге Кита Вольдема; Ким оказалась потрясена - все эти люди, хранители рукописи, попросту ничего не понимали!!! Она вернула утерянное ранее сокровище людям, она отнесла эту книжку туда, где и та и должна быть: (края имеющегося обрывка "древнейшей рукописи" из музея в точности совпали с краями одной из оборванных страниц книги).

Таким образом, легенда о Лауре стараниями Ким Мадлен Артуа Винсент и Кита Вольдема обрела документальное подтверждение!

* * *

В Озине установилась мирная жизнь; война переместилась в другие районы Республики и Империи; двоюродный брат Ким Сенсвиль Артуа назначен был генерал-губернатором этой провинции. Ким поначалу всё думала, где ей жить: а думать-то нечего – она поселилась в квартире, принадлежащей её возлюбленному, принадлежащей Киту Вольдему! Его самого рядом не было, он находился где-то в республиканском заточении, далеко: но она могла теперь сколь угодно наслаждаться незримой аурой Вдохновения, оставшейся в месте жизни величайшего Мастера (точней, академика), спать на его кровати, глядеться в его окно, пользоваться его вещами… Вот что она имела в виду под понятием: «Я сейчас живу в Озин-сити в квартире своего мужа…»

Предстояло ещё провести коронацию королевы – но короны-то не было!

Её не было ещё и при республиканцах, и задолго до них, ещё при Нинель: ибо корона, как мы знаем, упала в пучины озинского водопада вместе с Лаурой. Но получилось так: тёмной ночью приехала Ким на Водопад, решила посмотреть – что и как? – нашла место, где упала Нинель; стала искать – откуда сбросилась Лаура? Ну, и… Случайно соскользнула!

Она преодолела Водопад; она прошла вместе с потоками воды по его струям: и оказалась внизу, в какой-то чудесной заводи. В отличие от Лауры – не разбилась: она ведь – сильна! – разве может погибнуть тот, кто в других переделках бывал, кто имеет уж две Звезды Героя? Там, в заводи, - и поджидала её корона…

Там же, как уверяла Ким, - (а никто ей, естественно, не верил), - она встретилась с бестелесным духом Лауры, якобы, по поверью обитающим в Водопаде. Лаура узнала её через тысячи лет, и восприняла её прибытие вместе с массой воды, как должное.

- Ты пришла, чтобы освободить меня! Я должна передать тебе эту корону…

Согласно заверениям Ким, - (никак, в сущности, не проверенным), - дух Лауры воспринял её прибытие с большой радостью: ибо Лаура **ждала свою Смерть**!

- Ты должна подарить мне свою собственную смерть. Ты же могла упасть с высоты, и разбиться: но этого так и не случилось? Девушка моего возраста, моего сложения и конституции... Все подходит! - попросила у неё Лаура. - Отдай мне свою собственную смерть?

Ким возражала, поскольку являлась одним из членов так называемого Ордена Охотников за Смертью: её подлинной миссией, её главной задачей в жизни являлось обеспечение жизненных сил человечества! Возвращение Смерти Лауре – может, каким-то образом и вписывалось в эту систему незримых ценностей: но как, почему? Вопросы астральные слишком уж малопонятны.

- Смерть - это избавление для меня! - с вызовом крикнула Лаура. - Что ты знаешь о метаболизме призраков??? Мы - несчастные, которым просто **не посчастливилось умереть**;

мы очень сильно страдаем - потому что остановились на половине пути: одной ногой в том мире, другой ногой - в вашем! Уход из бренности в вечность, понимаешь, сложный процесс; никому не пожелаю такие мучения? Обычно у всех всё гладко; а вот у меня... Ты должна высвободить мою душу, отпустить её, дать воспарить к облакам: а для этого - всего ничего, - ты должна отдать мне свою собственную смерть! Смерть: для тебя - очень плохо; но для меня - хорошо; я спрыгнула сверху когда-то, чтобы погибнуть: но умерла до сих пор на жалкую половину лишь, - я ещё до сих пор жутко мучаюсь?!

Послепохоронные обряды, осуществимые в известные сроки (на 9-й, 40-й день), соответствуют определенным стадиям отхода души, прохождению её через различные миры, разрушению соответствующих энергетических оболочек. У меня же - нарушено это всё; все сроки - пропущены; компоненты, необходимые для полноценной Смерти - безвозвратно утеряны...

Сравни цикл инкарнаций - свой, и мой? - и ты это сразу увидишь? Ты успела прожить уже десятки жизней, Нинель, - а я - всего одну?

Ты же спрыгнула сюда специально, чтобы прийти мне на помощь, чтобы спасти, чтобы выручить меня?!! Ты этого и сама не понимаешь, да? Только спасение, которое несёшь ты, - не телесное, оно - душевное; и это всё заключается в обеспечении для меня возможности нормальной и полноценной смерти.

У нас, **не таких, как вы**, - понимаешь ли, - совершенно иные ценности?!!

...Я пропустила давно установленный срок; я просуществовала, (если так это можно назвать?) - столько-то лет: именно просуществовала; я - ни живая, не мертвая; я - нечто неосязаемое и аморфное. Мне было отказано в смерти; но ты мне ее принесла: я на колени перед тобою паду - лишь бы ты мне ее поскорее отдала?!!

В обмен на украденную Нинелью у Лауры Смерть она получила корону Озина.

* * *

Неудивительно, что после всего этого Ким Мадлен Винсент написала диссертацию по вопросам древнейшей истории Озин-сити. Воспоминания пережитой, **прошлой** жизни заполонили её; они изливались бурнейшим потоком, они стояли перед глазами её – словно живые!

- Я написала автореферат своей будущей диссертации несколько тысяч лет назад! - бросила Ким в ответ на замечания оппонента.

810. ОКОНЧАНИЕ ОЗИНСКОЙ ЛЕГЕНДЫ

...На следующий день после коронации Ким в качестве правительницы провинции Озин в воде у подножия водопада выловили тело молодой неизвестной девушки. Несмотря на все усилия правоохранительных органов, этому преступлению суждено было остаться нераскрытым. Полиция сумела с достоверностью установить только следующее:

1. Девушка перед самой гибелью подверглась чудовищному групповому изнасилованию со стороны неизвестных лиц.
2. По окончании оргии либо преступники сбросили её с вершины водопада, чтобы сокрыть содеянное: (за тысячелетнюю историю Озинского водопада в судебной практике имеется множество аналогов), либо она сама, не выдержав нанесенную ей обиду, не в силах пережить совершенное над ней глумление, решила покончить жизнь самоубийством, и (сознательным образом) бросилась с вершины водопада в воду: (насчёт аналогов по другим уголовным делам - то же самое).
3. Смерть неизвестной наступила в результате падения пострадавшей с многометровой высоты, и утопления её в водах Озинского водопада (стандартное заключение практически по всем погибшим).

К этому времени была уже успешно апробирована система безошибочной идентификации личности по генетическому коду (индивидуальному для каждого человека). В данном случае, однако же, указанная система впервые дала сбой, поскольку образца

генетического кода погибшей не оказалось в обширной картотеке жителей всей Великой Империи! То же самое - с отпечатками пальцев, формой и строением зубов, радужной оболочкой глаз и др. признаками. Образцы семенной жидкости преступников, взятые из тела пострадавшей, также по аналогичной причине не подлежали идентификации...

Таким образом, личность погибшей осталась невыясненной. В опознании её тела изъявил желание поучаствовать всего 1 человек - Ким Мадлен Артуа Винсент, нынешняя, только что коронованная королева Озина. На момент опознания она находилась в состоянии сильного алкогольного опьянения - (погуляла изрядно на собственной коронации). Ким утверждала, что неизвестная погибшая девушка - и есть Лаура, древнейшая, первая королева Озина; что с момента самоубийственного прыжка с водопада, прекрасно описанного в легенде, дух Лауры не находил надлежащего упокоения, оставаясь как бы в подвешенном состоянии, "Лаура хранила корону Озина"; однако же ныне "волны расступились, и выплеснули корону", - (королева при этом показывала [с трудом скрывающему при виде сего улыбку] следователю вышеупомянутый головной убор); однако же, по окончании многовековых мытарств, душа её, наконец, вознеслась к небесам, - где ж ещё находить тело Лауры, как не в водопаде, в котором она утопилась? Учитывая состояние алкогольного опьянения и особо высокопоставленное положение опрашиваемой, с королевой не стали спорить, а её обильные свидетельские показания насчёт обстоятельств происшествия (сводящиеся, в основном, к пересказу прекрасно известных всем описанных в легенде событий), приурочили к делу, снабдив грифом: "Не принимать во внимание".

Ким утверждала также, что, судя по логике, уголовное дело по данному преступлению должно быть закрыто по причине срока давности, и давешней неминуемой естественной смерти всех без исключения подозреваемых. Этот бред даже не стали вносить в протокол: (дело потом - всё равно закрыли: "за невыясненностью обстоятельств").

Неизвестную похоронили на городском кладбище Озин-сити. На удивление, эту печальную процедуру не пришлось финансировать из государственной казны - все необходимые расходы взяли на себя "родственники и друзья погибшей" - (в лице той же самой королевы Ким, (только уже протрезвевшей)). Поскольку "друзей покойной, знавшей её при жизни", по вполне понятным причинам, нашлось немного - в траурной церемонии приняло участие крайне мало гостей: в т.ч. командующий войсками Озинского военного округа генерал Фенфир, (начавший войсковую карьеру в Разведслужбе Империи и зарегистрированный там под кодовым псевдонимом "Берсеркер"), а также известная на всю страну старушка-предсказательница Паола-Кудесница.

Ким приказала изготовить и установить на могиле неизвестной погибшей мраморную плиту с надписью "Королева Лаура, первая правительница этой страны, основательница Озин-сити"...

* * *

Сколько после этого ни шлялись вокруг водопада разные чудаки, сколь ни вглядывались в бешенно мчащиеся с многометровой высоты воды - "дух Лауры", согласно преданию, испокон веков обитающий там, более ни разу почему-то не появился...

811. КИМ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВАТЕЛЬНИЦ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ

Возникла ещё одна, глобально-политическая сложность. Дело в том, что в глубокой древности, ещё до основания Озин-сити, - (Ким проявляла небывалый научный интерес к этим временам уже в своих последиссертационных исследованиях), - королевство Озин вместе с другими странами присоединилось к "Договору о взаимопомощи...", войдя в состав огромной федеративной Великой Империи! Этот знаменательный общественно-политический акт несколько тысячелетий назад официально зафиксирован в Учредительном Договоре Великой Империи, подписанном её основательницей, первой императрицей Тиу, с одной стороны; и королевой Лаурой - с другой. На основании этого факта Озин считался неотъемлемой составной частью Великой Империи, являлся одной из провинций

конгломерата держав, и т.п.

Однако в последующие после Лауры времена Договор был в одностороннем порядке нарушен! Как уже отмечалось выше, Озин (по крайней мере, часть его земель во главе с Озин-сити) вышли из состава Империи, перешли на сторону врага; довольно долгое время Озин являлся колонией поработившей его Республики? Штурм Озин-сити войсками Империи под предводительством Рэунэтэма Артуа; повторное освобождение города Ким Артуа; даже тот самый Кит Вольдем, капитан республиканской армии, - (и заодно - миллионы его соотечественников, с оружием в руках воевавших против законных (???) властей страны): как это вписывается в концепцию Учредительного Договора? А республиканская пропаганда, по случаю безвозвратной утраты одной из своих колоний для одурманивания людей в своей стране неизменно использующая ярлыки "оккупация Озина войсками Империи"; "Ким, захватчица Озина", и т.п.?

И вот...

В просторном и белоснежном Тронном Зале Императорского Дворца в Столице Великой Империи установлена герметичная барокамера. Вход туда осуществляется через шлюзы с специальными системами очистки воздуха. Ни одна бактерия, ни один чужеродный микроб не должны попасть в святая святых, где находится самое величественное, самое ценное - подлинник тысячелетней давности Учредительного Договора о создании Великой Империи: с удостоверяющими его собственноручными подписями легендарных, навсегда вошедших в скрижали истории величайших деятелей прошлого во главе с самой первой из первых - императрицей Тиу. В барокамере светят специальные, не способные нанести вред реликвии, лампы, поддерживается оптимальный влажностный и температурный режим. Вопреки правилам, внутрь и без того сверхнадёжно охраняемого главного в стране помещения помещена дополнительная вооружённая охрана, (специально для старинного манускрипта) - речь идёт о наивысшей государственной ценности Великой Империи!

...Её Величество императрица Тильда, нынешняя правительница Великой Империи, без дела слоняется по Тронному Залу. Внутрь, к рукописи, её не пустили - со стороны центральных, тогдашних столичных властей Договор подписала первоимператрица Тиу: законодательный документ не имеет обратной силы; её подпись по прежнему продолжает действовать? Нарушение положений основополагающего Договора зафиксировано лишь с одной стороны - стороны провинции Озин...

Тильда уже сделала своё дело: только что царственной подписью ныне правящей императрицы скреплён сверхновейший правительственный указ:

"Настоящим временно приостанавливаю действие указа Её Величества императрицы Кроней, второй после Тиу правительницы Империи, запрещающего вносить какие-либо дополнения и изменения в первоначальный Учредительный Договор... Доступ к наивысшей государственной ценности разрешаю открыть... В связи с особыми чрезвычайными обстоятельствами дано высочайшее разрешение на изменение основополагающего документа нашей страны... По окончании внесения правок и необходимого редактирования Учредительного Договора о создании Великой Империи указ Ее Величества императрицы Кроней насчет обеспечения надлежащих мер сохранности документа вновь вступает в силу..."

Ким входит в барокамеру, расстилает перед собой поистине бесценный исторический пергамент, увенчанный таинственными письменами предков. Пониже подписи Лауры - осталось свободное место. Специально подобранным фломастером (проведено серьёзнейшее исследование, в результате которого подобран абсолютно безвредный для материала рукописи химический состав чернил), она выполняет среди письмён древнейших, составляющих основу государственного устройства великой страны, свою собственную надпись:

"Настоящим подтверждаю торжественное обещание моей предшественницы Лауры,

королевы Озина, данное ей при заключении Учредительного Договора Великой Империи. Озин - одна из территорий Империи, её неотъемлемая и неделимая составная часть"...

И подпись - современный автограф среди подписей прочих великих, имена которых дети знают со школы, изучению деятельности которых посвящены многотомные труды...

"Королева Ким, полномочная и полноправная правительница свободной страны Озин"...

Часть 163. СВАДЬБА В ОЗИН-СИТИ

812. ИСТОРИЯ КОРОЛЕВСКОГО ЗАМКА

- Уважаемые господа! Мы ведём наш репортаж из королевского замка в столице страны Озин - городе Озин-сити. Сейчас здесь состоится знаменательное событие - свадьба командующего Озинским военным округом генерала армии Фенфира и его счастливой избранницы Ниты...

Гости входили в замок, удивлённо оглядывая его. Старый королевский замок, заложенный ещё в древнейшие времена при основании города легендарной королевой Нинелью, простоял тысячи лет - однако же оказался уничтожен варварской бомбардировкой во время предыдущего штурма города (под предводительством Рэунэтэма Артуа). Это обстоятельство, как это ни парадоксально, вызывало священный гнев по обе стороны фронта: как у республиканцев, тогдашних властителей, - (у которых Рэунэтэм тщетно пытался отбить принадлежащий ему по достоинству город), - так и прогрессивной, культурной интеллигентной части жителей Империи. "Как они могли?!" - возмущались и те, и другие: "Посягнуть на памятник древности, на бесценное культурное наследие прошлого! Варвары..."

Особняком стоит тогдашняя (сразу же после такого, безусловно, печального события) позиция Паолы-Кудесницы, - которая по поводу уничтожения антиквариата высказалась примерно так:

- Старье обветшавшая, рухлядь! Разрушили - и чёрт с ним? Значит, так было нужно. Туда ему и дорога!

...**Она** прекрасно знает, что делает! Да разве сможет Она, возвратившись в **свой** Город, жить там затем в каком-то замшелом клоповнике? Да вы подумайте, и пораскиньте мозгами?! **В прошлый раз** просеки в лесу прорубала: в этот же - многокилометровые проспекты! Ранее - сторожевые башни бревенчатые возводила, лачуги там глинобитные для разной челяди; теперь - небоскрёбы из стали, стекла и бетона! Некогда яму выгребную в месте отхожем по Её высочайшему повелению вырыли; теперь же - гигантский общегородской канализационный коллектор?! Когда-то колодцы в земле для воды пресной копали; теперь же - ставят насосную станцию с напором подъёма воды в добрую сотню метров...

...Она отстроила замок единожды: построит и во второй - эка невидаль? Да у Неё к Её услугам теперь - бетономешалки и самосвалы; бульдозеры и башенные краны: все современные достижения! Она Освободит Город; Она войдёт в него, в очередной раз спустившись с небес: что для Неё стоит заново выстроить какое-то здание?!

* * *

Ничего страшного после разрушения старинного замка не произошло. Чтобы это понять - вернёмся уже к вышесказанному, раньше изложенному: а именно к тому месту в диссертации Ким, где она описывает, каким именно образом Пьер и Нинель оставили после себя одну старинную («старинную» в теперешнем понимании, конечно же), книгу...

И эту самую книгу - с чертежами древнейшего озинского королевского замка! - ещё маленьким мальчиком нашёл Кит Вольдем. Это было давно, во времена первого, рэунэтэмовского штурма: очень тяжёлые уличные бои, бомбёжки, взрывы...

За прошедшие тысячелетия, конечно же, город несказанно расширился, и достиг

жилыми районами своими этого самого **места**; что с дубом случилось, где эта книга потом лежала? - непонятно. Скорее всего, её кто-то нашёл до Кита Вольдема; может, понял, что антиквариат, величайшую ценность признал?! - содержал в частной коллекции, в своей квартире? Но тут же - неприятельская бомбардировка, война; дома - разрушены; маленький мальчик слоняется между руинами; книжка лежала среди развалин - он и поднял...

Ну, лучше мы скажем так: книжка **вернулась к нему**! Наделенная незримой магической силой, она продолжала существовать отдельно и без него; она же - материальный объект; вроде бы - никакой метафизики? Её многократно листали и до, и после Кита Вольдема; её изучали, смотрели; может быть, восхищались? - однако же в полном отрыве от него (или же - от Неё?) она, эта древняя рукопись, не обладала своею незримою Силою!!! Ну и что, посмотрел кто-либо реликвию старинную; возобладал ею, приобщив к запыленному архиву; похоронил в домашней коллекции: однако же вне рук созидателей своих старинный манускрипт **не действовал**! Он просто существовал...

И только лишь маленький мальчик после прикосновения к древней рукописи воспламенился её идеями, заключённым в ней безудержным Вдохновением предков; он расписал все стены в ближайшем подъезде своими картинами, изображающими королевский замок - в воображении Кита Вольдема...

Он попытался вручить эту книжку маленькой девочке Ким, своей тогдашней ровеснице (в обмен на еду): но она - не взяла (поскольку продовольствие жителям пострадавших районов города раздавалось бесплатно); однако же она своими собственными глазами видывала в тот раз эту книгу!

...Древнейшую рукопись у ребёнка забрал взрослый - житель одного из ближайших домов, случайно оставшегося не разрушенным; он и его жена на некоторое время пригрели Кита Вольдема и других обездоленных. Долгие годы потом она хранилась у них (и пропиталась при том прусаками); однако же много спустя повзрослевшая Ким на основании полузабытых детских воспоминаний своих сумела всё-таки безошибочно отыскать это **место**! Книжку отдали ей, как супруге Кита Вольдема; Ким оказалась потрясена - все эти люди, хранители рукописи, попросту ничего не понимали!!!

Она вернула утерянное ранее сокровище человечеству, она отнесла эту книжку туда, где и та и должна находиться впредь: (края обрывка "древнейшей рукописи" из музея в точности совпали с краями одной из оборванных страниц книги)...

Таким образом, легенда о Лауре стараниями Ким Мадлен Артуа Винсент и Кита Вольдема обрела документальное подтверждение!

* * *

Рукопись с подлинными чертежами первозданного озинского королевского замка пригодилась спустя тысячи лет: ибо первое, что только сделала Ким после провозглашения её королевой - приказала возвести новый королевский замок на месте разрушенного. Инициатива была поддержана всеми без исключения горожанами: замок - достопримечательность города, его драгоценнейшая реликвия; Озин-сити без замка - как мужчина без кое-чего?! И начали строить; и строили очень быстро: что ж тут такого? Не такой уж и сложный объект…

* * *

Новый замок был многократно больше, нежели старый: ибо Ким взяла на себя смелость, и дала указание отмасштабировать чертежи! Каждый размер увеличили ровно в три раза: отчего главная башня его сравнялась по высоте с окружающей многоэтажной застройкой. Прежний замок (в древности) доминировал над окружающими его халупами; потом город разросся, и дома его взметнулись ввысь; старый замок (когда он ещё существовал), - напрочь терялся среди бетонных громадин! Новый же замок достойно соседствовал с современными зданиями, заметно выделяясь среди них стилизованной под старину архитектурой. Исчезли внутри многочисленные узкие тесные комнатки с невысокими бревенчатыми сводами: размеры каждой - ровно в три раза; площадь при этом

автоматически увеличивается в девять раз; а объём - в целых 27…

Основную проблему при строительстве первичного варианта представляли междуэтажные перекрытия: (у древних строителей не имелось железобетона). Внутренние размеры помещений по этой причине выбирались с учётом возможности перекрытия проёмов брёвнами; каждое же дерево в лесу имело фиксированную, не беспредельную высоту…

Кстати, в древнейшем манускрипте своём Нинель с горестью отмечает: мол, имелась невдалеке целая роща высоченных тысячелетних деревьев; на нужды строительства замка её полностью вырубили; сколько же это надо лет, чтобы подобные красавцы заново вымахали? В случае повреждения вот такой-то вот части замка - невозможно будет восстановить; нет у нас более под рукой подходящих деревьев?

…Подобные проблемы меньше всего волновали современных строителей! Устанавливали опалубку, укладывали арматуру, заливали бетон: монолитное перекрытие любой ширины - какое только хотите? Нинель сокрушалась по поводу высоченных колонн: каждая - составная из многих деревьев: что будет, когда сгниют? - обрушится крыша, не выдержит?! Ким же повелела применить трубобетон: устанавливали стальную трубу, заливали бетоном внутрь - раз, два, - и готово? Колонны от Ким, - втрое выше! - по диаметру были гораздо тоньше, нежели прежние невысокие, кряжистые колонны от Нинели…

Сбоку от сооружения Центрального Зала согласно проекта Нинели располагалось открытое пространство - огромнейший внутренний крепостной двор. Нинель указывала в своём описании, что это место предназначалось для жителей окрестных деревень - вассалов озинской королевы, - на случай укрытия их в стенах королевского замка при разрушительном вражеском набеге. Теперь уже, конечно же, эта площадь внутри дворца потеряла былую функциональность: Ким повелела расширить Центральный Зал; «съела» в значительной части крепостной двор - (ну, там, конечно, оставила какое-то место для автомашин, для торжественной встречи приезжих?) подобное и не снилось Нинели: в новой версии королевского замка огромный пролёт Центрального Зала покрывали многометровые ажурные металлические фермы…

Освещение? Ах да, при такой непомерно возросшей площади окна (даже увеличенные в 9 раз), - не будут давать необходимое количество естественного света? Ничего, - по фермам пустили прозрачный стеклянный потолок; зал внутри весь чуть ли не заиграл светом! Ну, а насчёт искусственного освещения - так тут уж вообще просто?!! Какие там смоляные факелы; какая там вонь? Ким лично корректировала и проверяла чертежи; она желала, чтобы современные источники света были выполнены в едином стиле - под старину, в виде прекраснейших - взгляд не оторвать, - канделябров…

Ким торопилась; она побивала рекорд: сколько же лет в прошлом велось строительство замка Нинели? Здесь уже - чертежи были под рукой; их на ходу переделывали, корректировали: что-то - строят; что-то - пока ещё проектируют…

Впрочем, насколько известно было Ким, Нинель в своё время тоже ведь вносила коррекции на ходу, непосредственно на каждом этапе строительства? Проект Нинели не был закончен; он - разомкнут; он - не замкнутая система; он - исходя даже по первичному замыслу своему? - оставлял в себе необычайный простор для фантазии и художественного конструирования…

При таком напряжённом графике строительства неизбежно возникали накладки. Подземный бункер под Залом Центральным проектировали в Столице: (в Озине не нашлось на то нужных специалистов). Пока делали они что-то там, пока рассчитывали - Ким приказала заливать монолитный фундамент. Приезжает известнейший столичный конструктор: (в подобных делах он - собаку съел; все современные защитные подземные сооружения в Столице проектировал). Рулон чертежей под мышкой; ищет Ким. Сказали - она на стройке. Приходит туда, и чуть не падает в ужас: на месте, где должен быть отрыт бункер - строители уже укладывают мозаичный пол!

Там же, как раз на том самом месте, - он и обнаружил озинскую королеву! Он бросился жаловаться - что вы наделали? Как подземелия строить то-далее будем? Давайте, ломайте только уложенный пол… Ким смерила его гордым взглядом.

- Тысячи лет простоял старый замок - и тысячи лет в нём не было бомбоубежища! Надеюсь, не будет и впредь? Озин - отбит у врага; наша победа - окончательна и бесповоротна; новый штурм города не предвидится: зачем тогда нам ваш подземный бункер?

Отвезите его чертежи назад; отдайте вашей правительнице - Тильде, столичной подземной крысе: она вас похвалит, можете и не сомневаться? Пускай присуждает вам премию за лучший и гиперусовершенствованный проект осовремененной крысиной норы!!!

…Она, - но не я! Согласно как и древнейшему проекту Нинели, так и современному - моему, - под зданием замка замыслом его авторов не предусматриваются подземные забетонированные укрытия с противорадиационной защитой и фильтровентиляционными установками на случай возможной ядерной бомбардировки…

* * *

И, самое главное - Ким, (как и Нинель) - строила замок **не для себя**!!! Она превзошла легендарную предшественницу свою; она её переплюнула - в новой конструкции королевского замка … отсутствовали жилые апартаменты самой королевы. Только - уютный и комфортабельный офис; только - приемная и рабочий кабинет; жить же внутри дворца она явно не собиралась?

- У меня есть, где жить! - сразу же отмахнулась она от настойчивых разработчиков «королевских апартаментов». - Это - рабочие помещения; это - рабочее место правительницы… На случай экстренных и непредвиденных ситуаций предусматривается в моём кабинете … переносная раскладушка: ну, если тревога какая; ежели - комендантский час; если же по каким-либо чрезвычайным обстоятельствам временно будет введён круглосуточный сверхнормативный особый рабочий режим…

Но это оказались только слова. Раскладушки в изобилии продавались в ближайшем магазине - но, даже построив замок, - Ким так никогда и не удосужилась её приобрести… Она свято верила, она прикладывала все усилия - чтобы Озин отныне и навсегда жил в обычном, нормальном режиме; чтобы не было «чрезвычайных ситуаций» никаких, и никогда не вводился никакой «комендантский час»!

Сама Ким проживала в квартире, где ранее жил Кит Вольдем: она спала на его кровати, пользовалась его мебелью, его вещами. И уходить куда-либо из квартиры той явно не собиралась?!

- У меня есть прекрасный большой дом в Столице… Если уеду из Озина, стану жить там - в Озин-сити буду наведываться больше наездами. Зачем мне ещё иная жилплощадь?

* * *

Обнаружились и пробелы самой Нинели. В комплекте, дошедшем до наших дней из глубоких времён, не хватало чертежей крепостных ворот. Не было также рва, опускных мостиков через него, и т.п. Возможно, всё это было спроектировано уже после вычерчивания экземпляра; возможно, это не раз перестраивалось и др.

- Крепостной вал мы заменим мини-набережной! - постановила Ким. - Ров нам заменят пруды, полные плавающих лебедей. Люди, гуляющие там, смогут прекрасно провести время; влюблённые будут назначать там свидания… Что же касается ворот - они нам вообще не нужны. Замок - собственность города; любой местный житель, - (а тем паче - гость города, приехавший сюда на экскурсию), - смогут беспрепятственно заходить, и осматривать достопримечательности, сколько угодно!

* * *

И вот долгожданный момент наступил. Правительница Озина в любом случае вынуждена была б совместить открытие нового королевского замка, ввод его в эксплуатацию с каким-либо торжественным мероприятием в жизни подвластной ей страны? Однако же никаких государственных праздников - как на грех; ждать слишком долго; а тут - такая

оказия подвернулась?

813. ЦАРЕВНА НЕСМЕЯНА

На свадебном торжестве ожидалось присутствие королевы Ким - а это многое означало! Она ведь вообще никогда не присутствовала на празднествах. Лишь крайне редко, в особо исключительных, важных, обязательных случаях. Это категорическое нежелание предаваться красивой жизни вызывало множество пересудов: а балы, пиры, банкеты? Королева отвечала обычно, что этим по горло сыта: мол, мать, Лана Винсент, посвятила собственную жизнь гедонизму!

- Но это очень плохо закончилось для неё. - говорила обычно Ким Мадлен назидательным тоном. - Лично меня, глядя на похождения бл... - (она намеренно использовала стихотворные рифмы), - это, скорей, только отталкивало? Вспоминаю, как, пока она пировала - я с наслаждением прошила из арбалета шины в автомобиле её очередного любовника. Мне было тогда чуть меньше тринадцати лет... Ох, и влетело за это мне!

Но я не сдалась; и, выйдя из комнаты матери после жёсткого разговора с ней, - в отместку и в память отца прошила из арбалета своею стрелой в автомобиле её любовника насквозь ещё и крышку капота, багажник, и все дверцы...

Он увидел, побежал жаловаться, - (а стрелы мои к тому времени уже закончились), - не беда: я зарядила арбалет вместо стрел шариками от подшипников, и - пока он там ябедничал, - постеклила ещё ему в автомобиле его заодно все фары, зеркала, окна и фонари...

Мощнейшее предупреждение - но на него это не подействовало; он лишь расстелился в услужении полном у Белокурой Бестии, и укрепился значительно в своей кипящей ненависти ко мне!

...А это был гад - профессиональный киллер; полгода спустя он пытался убить меня - не сумел: с каким же немыслимым наслаждением в отместку за всё я пригвоздила к дощатой двери чердака уже его самого - (с бесполезным револьвером против меня в руке), - стрелою своею из того же самого арбалета?!!

* * *

"Ким крайне не любит, когда её называют Её Высочеством наследницей престола Империи, - предпочитая для самоназвания вместо этого куда менее значимый и много низший титул властительницы Озина, повелительницы всего одной из входящих в Великую Империю провинций. Объяснение просто до примитивности: "я хочу быть, кем я есть, - а отнюдь не тем, кем я могу, - (когда-нибудь в принципе, может быть) стать!" И даже этот титул озинской королевы, принадлежащий ей по достоинству, используется ею крайне редко, в особо исключительных случаях, связанных с прерогативами правления данной провинцией; во всех других случаях она отдаёт предпочтение другому своему титулу - великой княгини Эхл.

...Очень часто, однако же, она избегает и того, и другого, и третьего, и предпочитает в казённых бумагах для самопоименования использовать имеющееся у неё воинское звание "адмирал"; в делах же негосударственных, во всех без исключения частных, гражданских, партикулярных вопросах подписывается ещё более скромно всегда: "доктор ист. наук[2] Артуа Винсент"."

* * *

В общем, Ким Мадлен - девушка достаточно странная. Пиры, где обжоры местные

[2] Как очень часто устно шутила сама Ким: «Но зато я знаю, чем Имхотеп отличается от Аменхотепа; монарх от номарха; а Нефертити от Нефертари?!»

жировали до отвала - обходила стороной: "Как я могу жрать, когда мой возлюбленный - в республиканской темнице? Да у меня кусок в горло не полезет!"

Задолго до сегодняшней свадьбы Фенфира и Ниты ещё её пытались пригласить присутствовать на другой свадьбе - государственного руководителя рангом много помельче. И отказаться оказалось достаточно сложно - уж очень молодожёны настаивали. Их понять можно: ПРИГЛАСИТЬ САМУ КОРОЛЕВУ!!! Понимаете, в глазах окружающих означает ведь что?

- Да ну лучше не надо! - отмахнулась она. - А не то я что-нибудь вытворю? Я, понимаете ли, очень неадекватно веду себя на свадьбах!

- Что именно? - с недоумением вопросили жених и невеста, пытающиеся изо всех сил украсить своё торжество присутствием королевы. Та же - ни в какую не желала идти; но отказываться - неудобно: нет повода, - вот и приходилось плести: про себя, что-то такое, отталкивающее. Да ещё и правдивое - будут ведь проверять? - пересказывать будут: "А вот, наша королева..."

- Как? Вы разве не знаете? На свадьбе матери собственной я пыталась похитить её у отчима; приставила к брюхатому пузу её пистолет - а ну давай, мамочка? Усилиями сонма охранников - похищение предотвращено; но взамен я устроила им на пути к регистрации брака прекрасную автомобильную катастрофу! В завершение, когда и это не помогло - я расстреляла возвращающийся свадебный кортеж из именного отцовского наградного пистолета...

Но это - в 13 лет. А вот недавно сейчас - на свадьбе у брата двоюродного была: здесь, в Озин-сити уже - вы же знаете? Направляясь на свадьбу, приехала на машине в городе случайно на какой перекрёсток: а это то самое место ведь, где раньше, во время первого штурма ещё - стояли кухни! Где я впервые, в детстве ещё - познакомилась с Китом Вольдемом. Перекрёсток, конечно, изменился до сверхполной неузнаваемости - но мне помогли опознать: в любом случае, обнаружила его я сама; я **узнала**! Ну, и повстречала кучу знакомых людей. Все, кто меня помнили в детстве, - и Кита Вольдема прекрасно знают! Предъявили мне лучший его подарок - множество его рисунков. Тут же и книжку старинную подарили - высшей культурной ценности старинный манускрипт, написанный собственноручно Лаурой, Нинелью и Пьером. Древнейший из древнейших памятник старины, единственное материальное доказательство легенды о Лауре. Ну, и с Водопада случайно свалилась... Да, ещё затем я временно отключила Водопад... Перекрыла воду в нём, словно в водопроводном кране!

...Корону Лауры отыскала; оказалась королевою Озина провозглашена; каменную плиту под землёй нашла, тысячи лет назад заложенную, - (а на ней - оборонительное заклятие Нинели): а первичный повод всему тому, не станем того забывать - регистрация брака Сенсвиля и Лоры?!

...Но самое ужасное, пожалуй, я вытворила на свадьбе у человека, который мне очень нравился, - и, в общем, по ходу вещей, - должен был стать моим мужем. Ну, не знаю: правильно, неправильно? - однако в постель легли с ним мы довольно быстро. Во всяком случае, ему не за что меня упрекнуть: знаете, как девчонки ломаются и упорно отказывают? Я же, наоборот, прилагала все усилия свои, чтобы между нами это случилось. Я очень сильно его любила. Мы встречались достаточно долго, чтобы в полной мере познать друг друга. Чего ещё человеку не хватало? Однако повстречалась другая... И - с нею? - первый же день их знакомства! Я - счастья не таила; всю себя отдавала; жила исключительно ради него, - а она... Перешла мне дорогу - бывает!

- И что же вы сделали? - вопросили её заинтригованные слушатели. В чьём-то пламенном воображении уже рисовались картины ужасной расправы разгневанной будущей королевы целой страны над наглой не в меру злосчастной соперницей.

- Да ничего особенного. - грустно ответила Ким. - Я их обвенчала!

* * *

Ну, что ты против всего этого скажешь? Королева, отдавая пристрастие строгому аскетизму, - не только не скрывала своё нежелание участвовать в балах и пиршествах - но и гордилась им! Про неё уже сказки рассказывали: никогда не ходит на праздники. Да, судя по всему, слабо представляет себе вообще, что же это такое?

Она же пыталась изо всех сил развивать и поддерживать этот имидж перед окружающими людьми; она абсолютизировала собственное нежелание "жрать, пить, гулять!" до мысленного предела?

* * *

Ким никогда не отмечала обычно свои именины. Она вообще не любила каких-либо торжеств. Ну, а с датой её рождения по удручающему стечению обстоятельств совпадает другая крайне неприятная для неё дата - день смертной казни Ланы Винсент, матери будущей озинской королевы. "Подарок ко дню рождения", - как на своём четырнадцатилетии впервые она всё это назвала.

Поэтому она отказывалась от любых подарков наотрез, начисто игнорировала любые намёки.

- Я хорошо помню этот свой личный "праздник"! - обеими руками только и открещивалась она. - Помню прекрасно - лучше некуда! Врезалось в память на всю жизнь! "Приятные воспоминания о лучших днях жизни"... Я - в гипсе вся, с переломанными рёбрами, челюстью и рукой. Сбежала из больницы, с реанимации. Мать - государственная преступница: на меня все смотрели с презрением. После казни матери; после, как похоронили в гробу, с кладбища на обратном пути - мне самой плохо стало: едва вслед за матерью туда же не отошла? Нет уж, спасибо - праздновать мои именины мы уж не будем.

Если же кто-то пытался пойти супротив - нарывался на ожесточённое неприятие, на ответную реакцию, полную негатива. Да, в принципе, люди знали - она всем говорила: "Не надо меня поздравлять!" - вот и не поздравляли, чтобы не обидеть? Даже по телефону... На сам день рождения, правда, - (люди не поздравляли, но со стороны наблюдали), - взяла выходной (отгул) - и прямиком в Столицу. На "Микроле"[3], второй машине, - ("Кабриолет" остался в Озин-сити), - сразу от Космопорта до кладбища; через пару часов - обратно. Туда - на предельной скорости: как-то так сильно, эмоционально, нервно. На выезде из Космопорта включила в знак обгона левый поворот, - и так до самого кладбища не выключала. Раз двадцать на загородной узенькой (второстепенного значения) дороге с риском для собственной жизни, выруливая среди неуклюжих "попутчиков", прямо перед носом у встречных машин, вылетала на встречную полосу. Обгоняла всех, кто только и попадался на пути; с суперскоростной спортивной машиной какой-то сыграла в догонялки. "Спортсмен", - (мотор у него втрое мощней), - злился нещадно, целых полдороги, - (пока в аварию не попал), - её преследовал.

Назад же ехала, напротив чересчур медленно: виляла, дрожащими руками держала руль. Плакала за рулём - слёзы застилали глаза. Её даже дорожная полиция остановила: "почему едете на такой маленькой скорости. Вам что, плохо?"

...Приехала в Озин-сити грустная и задумчивая. Кто-то из несведущих спросил: мол, как отпраздновали? Как провели время? - а она в ответ: вот, на могилке прибрала, оградку покрасила, памятник покосился - подправила; листья опавшие поубирала... Вот такой у неё день рождения!

...На Новый Год - на работу, в дежурство ночное вышла. Подменила даже у телефонов государственных ответственного секретаря: "Вы - идите, празднуйте! Я за вас подежурю..."

---

[3] "Микрола" выпускалась в 164 модификациях, из которых у Ее Высочества была самая крутая по двигателю, мощная, приемистая и "заряженная": явно уж - не автомобиль для старушек-божьих одуванчиков, беременных мам и толстых теток-домохозяек? Сверхфорсированный мотор в утлой скорлупке тщедушного корпуса "автомашины для самых бедных"... Такой малыш на трассе запросто мог сделать куда более мощную, - но здоровую, длинную, неповоротливую, тяжелую "тачку". Сама Ким считала, что "Микрола" по скоростным показателям своим превосходит "Кабриолет".

На любых торжествах, где по долгу службы присутствовать обязана была - (за стол не садиться нельзя - обидятся?) - никогда спиртного в рот не брала:

- Что вы? Я - за рулём! Не надо, спасибо, не надо?!!

* * *

Поэтому ожидаемое присутствие королевы Озина на чьей-то свадьбе - событие экстраординарное, невероятное, необычное: необходимо его пережить!

Гости ступались и расступались, и кто-то хвалился наперебой: в культурную программу вечера входило выступление самой известной и популярной ныне в Великой Империи певицы – её специально ангажировали на эту ночь.

814. САНДРА И КАССАНДРА: (В ожидании светлого будущего... Предсказания Паолы-кудесницы)

- Очистите мне дорогу! - гневно бросила примадонна. - Эй, прогоните её - она преграждает мне путь?!

Гости на сегодняшней свадьбе были явно не бедные; а в особенности жених - (командующий целым военным округом). Дабы придать мероприятию надлежащий шарм, пригласили спеть пару песен "восходящую звезду эстрады", самую популярную (на данный момент) певицу Великой Империи: (сколько она на этом заработает - знает только один лишь присутствующий тоже здесь её главный менеджер). Девица просто купалась сейчас в лучах славы; она наслаждалась обрушившейся на неё, точно лавиной, бешенной популярностью; она своим блеском, сиянием затмевала всё вокруг - (в т.ч. даже озинскую королеву?!) Миллионы и миллиарды поклонников: (и причём - не только здесь, в Озине; а точнее, **не столько** здесь - сколько в Столице и Тер-Арезе, в Шао и Караяне, в других районах страны); деньги, цветы, шампанское; роскошные лимузины - (из одного из которых она только что вышла); всякие там (какого ещё драгоценного материала?) диски... Она сразу заполнила "звёздностью" своей все прилегающие окрестности; она величаво ступала, как пава: "я, суперпевица!!!" И тут на пути её повстречалась невесть откуда взявшаяся нищенка-старуха, знаменитая предсказательница Паола-Кудесница!

- Твою мать! - воскликнула по поводу подхода светящейся, точно бриллиант в оправе, знаменитой певицы Ким - (она только что разговаривала со старухой на близлежащем крыльце). Приближение суперзвезды заставило королеву, высунувшую было нос из покоев, тотчас неприметно обратно убраться внутрь: (Ким была одна, без какой-либо свиты - зато в неказистом свитере?! - {ибо она только приехала, и не успела переодеться. Разве что, заметив Паолу - тотчас кинулась первой здороваться с ней?} И встречаться нос к носу с прибывшей на праздник "королевой эстрады" подлинной, правящей страной королеве как-то совсем не желалось?)[4]

...Ким поэтому благополучно и заблаговременно скрылась внутри здания; и репортёры её не успели заметить: "две королевы" - (а не то сколько будет потом репортажей, сравнений и параллелей в досужих журналах?) - Паола же постеснялась последовать за нею, - (нынешней повелительницей Озина и будущей повелительницей федеративной страны-Империи в целом); вместо этого спустилась по ступеням вниз; и, таким образом, оказалась на пути шествующей супердивы! Той, (которой только что волей-неволей уступила даже дорогу не кто иной, как сама царствующая в стране величайшая правительница?!) - разумеется, встреча с путающейся под ногами "какой-то безобразной нищенкой" пришлась явно не по нутру? Подобная встреча ущемляла достоинство дивы; она наносила ей тяжкий моральный ущерб: "под ногами здесь всякие шляются..."

К Паоле, заметив её на пути супердивы, кинулся один из солдатиков, поставленных

---

[4] Ким имела свою точку зрения на певческие таланты гостьи. "Бывают соловьи; а бывают и муравьи!" - по этому поводу говорила она.

(по случаю свадьбы его командующего) охранять свадьбу. Ну, к нам тут – такие гости; а тут… На его плечах имелись погоны рядового сил национальной обороны Тер-Ареза; и он пытался расчистить путь, оградить примадонну от нежеланной для неё встречи?!

- Твоего медведя возьмут в плен эр-иксы! - воскликнула при виде его одетая в чёрное нищенка, остановив, отпугнув подбегающего к ней стража порядка одним только лишь горящим безумным вглядом. - Их будет много: тысяча, миллион, миллиард? Я не могу сосчитать...

Она взметнула посох к небу, и принялась изрыгать чудовищные проклятия в адрес неизвестных и маловразумительных "эр-иксов". Солдатик чисто из вежливости ограничился только тем, что непонимающе пожал плечами. Передний человек из свиты примадонны - оказался решительней: не стесняясь, покрутил пальцем у виска. Остальные хохотали от души; как могли; потешались изрядно над вышедшей из ума женщиной.

- Ой, да и много их! Они боятся Огня; Огонь их усмирит...

- Какой бред! - вздохнул кто-то из присутствующих, шедших в толпе следом за "королевой эстрады". - Раньше Паола, конечно же, славилась на всю эту страну; раньше люди гордились тем, что сама "величайшая прорицательница" сделала им предсказания! Но те времена - канули в лету, давно прошли - не нужны никому её прорицания?! Почему??? Послушайте её лучше сами...

- Однако с тобой лично - ничего не случится! Вижу тебя, восседающего за рулём всем известного автомобиля, что принадлежит ныне озинской королеве...

...Ещё неувязка. Вообразить некоего безвестного солдата, за какие-то там заслуги удостоенного высочайшей чести стать личным водителем королевы, - было бы, наверное, крайне трудно, - однако, в принципе, всё же возможно? Если бы не одно: как известно, Ким всегда водила машину сама; ни единого разу в жизни она не пользовалась услугами персонального шофёра?! Подобной должности в штате правительницы просто ... не было; любую попытку приставить к ней "человека на водительское место" она воспринимала, словно личное оскорбление?!!

...Таким образом, из-за нерешительности солдата путь примадонны оказался преграждён Паолой; и борьбу с той она вынуждена была вести сама:

- Прочь с дороги, старая маразматичка! Не видишь разве, кто идёт?

- Вижу тебя в герметично закрытой комнате со стеклянными стенками! - врезала ей Паола в ответ. - Это - не тюрьма; но снаружи тебя охраняют двенадцать жандармов... Тебе предлагают послушать музыку: но случайно оказывается именно твоя песня; заслышав её слова, в полной ненависти ты крушишь всё подряд... Ты, - со злости, с отчаяния, или же скуки ради? - в одиночестве своей прозрачной обители занимаешься онанизмом; твои выделения собирают, и куда-то уносят в пробирке...

Девушка, находящаяся на самой вершине славы, вознесённая недостижимо ввысь; столь же грубо прорицательницей ныне опущенная - окружена была всегда целым сонмом поклонников! Один из них, процветающий тер-арезский мультимиллиардер, бросился на выручку подопечной.

- Ты богат, и очень несчастен! - остановила его колдунья. - Ты, я вижу, попросту **утонул** ныне в своих деньгах?!!

...Ничего, скоро в твоей жизни всё изменится. Через месяц всего ты станешь нищим и невообразимо счастливым! Ты будешь идти по этому городу - в кармане своём практически без единого гроша?! - идти, и наслаждаться жизнью; и несказанно благодарить небо за то, что ты есть; что оно сохранило тебя; что ты существуешь, внимаешь лучистый свет; и дышишь чистейшим воздухом...

- Уберите её от меня! - пробормотала запуганная супердива. - Она отравляет мне жизнь!

- Ничего, дорогая: это всего-навсего злая старая бабка. - попытался утешить её главный продюссер. - Болтает тут невесть что - из ума совсем уже выжила?!

...Успокойтесь; и сосредоточьтесь на сегодняшнем выступлении: будет Ким; а она - будущая повелительница всей огромнейшей нашей разнородной страны! Она и сейчас уже правит Озином, - на правах властительницы одной из провинций Империи; она и сейчас признана заменой императрице Тильде, Её Высочеством принцессой-наследницей трона Великой Империи?! Вы не должны упасть лицом в грязь; произведите же впечатление на будущую императрицу?

А завтра, после сегодняшнего концерта мы - в Тер-Арез: там, если помните, записываем диск в одной из местных студий; а из Главного Города Тер-Ареза - в Караян: многообещающие выступления с новой сольной программой! «Вараны и бараны»…

- Тебя съедят крысы! - предсказала ему Паола. - Они залезут в твой лимузин; и обглодают тебя до косточки! Но ты это не почувствуешь. Ты будешь уже далеко-далеко, - к тому времени, как придут крысы?!

...Они выйдут из здания банка, через главный, центральный вход; и они пойдут по проезжей части проспекта! Будет очень много машин; будет очень много людей; но они отчего-то возьмут на завтрак тебя, - наверное, ты - вкуснее?

- Уберите её! – заорал несчастный. – Я пока ещё не собираюсь умирать; у меня нет врагов; я здоров, и не болен; а мой лимузин, о котором она говорит – надёжно бронирован: но слушать её изречения мне неприятно!

* * *

- Слушай её побольше! - воскликнул престарелый тер-арезский газетный магнат, оказавшийся в числе приглашённых. - Всё равно её предсказания не сбываются...

С магнатом связана такая история. Давным-давно, множество лет назад, молоденьким газетным репортёром ещё, он освещал в тер-арезских изданиях ход давешней военной кампании, как известно, окончившейся позорной сдачей Эхла республиканцам. Причиною этому явилось гнусное предательство тер-арезских войск, наотрез отказавшихся защищать Эхл: на самом Эхле в период тот тер-арезцев справедливо считали изменниками и предателями. Репортёр же, как мог, оправдывал малодушие соотечественников, приводил всякие надуманные аргументы в пользу мятежников и дезертиров, подстрекал их к постыдной измене: мощным рупором служили ему статьи в отошедшей ныне полностью в руки его крупнейшей газете...

Паола ещё тогдашняя, символизируя ненависть всенародную, предрекла ему смерть в фонтане многометровом взметнувшейся вверх воды во время взрыва эхлской торпеды: но увы, этого не случилось? Репортёр был прозорлив, умён; он держался среди своих; он ни разу не оказался близ кораблей, возле моря. Эхл пал; военно-морской флот его неудачных защитников полностью утопили; даже если отстроили республиканцы заново себе боевые корабли - всё равно это там, где-то так далеко, на чужестранном теперь, республиканском уж Эхле? Вот - редактор потом; в офисе, в небоскрёбе; с улыбкою вспоминал он несбывшееся пророчество ведуньи. Предпосылки исчезли; нет более в Империи никаких морей; никаких кораблей нет: откуда, скажите на милость, торпеды? Шли года; слова Паолы забывались; теперь уже он первым ей о том же напоминал: всё это казалось забавным, нереальным и фантастичным?! Предатель состарился и сильно разбогател; жизнь его катилась, словно бы по маслу: вот и сейчас после этого торжества он возвращался назавтра уже к себе в Тер-Арез, в Главный Город! Да какие, скажите, в задницу к чёрту торпеды??? Жизни его ничто не угрожало уже множество лет; пророчество своевременно не сбылось - очевидно; отныне не существовало никаких предпосылок просто к исполнению предсказания Паолы-Кудесницы?! О чём тут говорить? На Эхле, когда всё это произойти могло - не сбылось; миллион процентов теперь - и дальше не сбудется.

- Эхлские подводные лодки блокируют тер-арезские берега! - задумчиво провозгласила Паола, - вновь, как и множество лет назад, пристально глядя на него. - Жандарм даст команду; конно-гвардейский полковник поддержит... Пойдёт по волнам белый и быстроходный след; изменника постаревшего постигнет же наконец полностью

заслуженное возмездие...

Все присутствующие разразились смехом. Слушать подобные небылицы, согласитесь, достаточно абсурдно: да как, скажите, как именно описанное в принципиальном смысле может произойти?

- Я мог бы, конечно же, возразить, и полюбопытствовать у вас - что такое "подводная лодка в хлебосольных полях Тер-Ареза"? - парировал абсолютно уверенный в собственной безопасности газетчик. – И попросить вас рассказать про торпедный катер – что в чём-нибудь тенистом саду, посреди виноградных лоз… Но я - из жалости к вам, - никогда не стану делать этого. С шизофрениками не спорят: особенно, когда те уверяют про какие-нибудь "эхлские подводные лодки на Тер-Арезе". Думаю, все окружающие господа и сами это прекрасно понимают?

* * *

Выскочили какие-то люди – в попытке обуять зловещие предсказания Паолы-Кудесницы. Она кричала и вырывалась; она не хотела никуда уходить!

- Эхлские военные власти наведут порядок в Главном Городе Тер-Ареза! – орала она. - Они - придут и воспрянут; они установят мир и спокойствие на этой бренной земле…

- У старухи – явные нарушения в памяти! – констатировал один из зрителей. – То, что она «предсказывает» - уже ведь давно сбылось?

Он, очевидно, имел в виду давешний тер-арезский мятеж, случившийся ещё на самой заре правления нынешней императрицы Тильды. Это сейчас ведь Тильда была старуха – такая же, как и Паола; в ранней молодости же, будучи провозглашённая на престол – она столкнулась с ярым неповиновением именно тер-арезцев? Тогда, в рамках кровавого подавления тер-арезского мятежа, в Главный Город взбунтовавшейся провинции были введены эхлские войска, остающиеся верными императрице. Действительно, некоторое время Тер-Арез (в тот период) находился под владычеством эхлских вояк; адмирал Колинэ, кости которого давно сгнили в могиле – являлся тогда генерал-губернатором Тер-Ареза… Гражданская война на территории обители мятежа была довольно жестокой; множество жертв среди местных жителей – тер-арезцев, много казнённых… С той поры и возникли корни чудовищной межнациональной вражды: Эхл – против Тер-Ареза; Тер-Арез против Эхла… Всё было точно так, как и «предсказывала» ныне Паола – с той только разницей, что это – общеизвестно; это – сбылось; это – давно свершилось!

- И будет реять тогда адмиральский флаг на дворцом генерал-губернатора в Главном Городе Тер-Ареза! – распиналась Паола. – Миллионы из местных жителей умрут, словно злосчастные мухи!

* * *

Её схватили телохранители эстрадной дивы, поволокли прочь. Возможно, ведунье очень бы плохо пришлось: но в ситуацию вынуждена была вмешаться Ким.

- Отпустите её! – приказала она; и окружающие вынуждены были исполнить распоряжение озинской королевы. Паола всё ещё билась в трансе.

- Станет ли Ким Последнею императрицей – неизвестно; на сей счёт не могу дать уверенных предсказаний?! Может, станет; а может – и нет; всё будет зависеть от её собственной Личной Силы?!!

Кандидатка в императрицы, (а сейчас – «просто королева провинции Озин») – только лишь отмахнулась. Ей, как и прочим всем, непонятны были туманные предсказания Паолы.

- Одно могу сказать с полной уверенностью: Лана Винсент взойдёт по ступеням этого замка в самом начале следующего года!

* * *

Лана Винсент – так звали мать Ким, ныне покойную, жену прежнего озинского короля Рэунэтэма Артуа. Конечно, Лана Винсент имела полные права оказаться здесь: ещё бы – до своей дочери Ким она носила высочайшее звание предшествующей озинской королевы?

Всё, кроме одного: Лана Винсент, как известно миллионам людей, в тщетной попытке перебороть Тильду и самой сделаться правительницей Великой Империи, (по примеру подавленных некогда тер-арезцев) подняла антиправительственный мятеж: закончившийся его подавлением, так называемым Большим Взрывом в Столице. Главную из мятежниц схватили; вина её была очевидна; не поступило ни единого голоса в её защиту; и даже Ким отреклась от матери – государственной изменницы… Лану Винсент казнили в присутствии тысяч людей, непосредственно на глазах той же Ким; бестолковая голова белокурая её покатилась с плеч; и по данной причине данное предсказание было в высшей степени неправдоподобным: Лана Винсент никак не могла по ступеням замка взойти в настоящее, либо какое там будущее ещё время?!!

815. *ДВА СЕРДЦА, ДВА КОЛЬЦА…*

И вот, наконец, само венчание. Одетый в парадный генеральский мундир жених - со множеством боевых наград и Звездою Героя! Колоссальное количество нарядных и благоухающих виднейших людей страны весь цвет озинского общества; даже из Столицы прибыли знатнейшие гости. Но всё же...

- Где королева? - перешёптывались в толпе. - Где королева?

У алтаря, в качестве должностного лица, обязанного непосредственно производить процедуру венчания, стоял Сенсвиль Артуа: самой королевы же почему-то не было. Генерал-губернатор провинции Озин - конечно же, тоже неплохо; но всё же... Фенфир ассоциировался всеми прочими в сфере ближайшего окружения Ким: на удивление, озинской королевы на свадьбе при нём не было! Кто, как не она, обязан обвенчать своих ближайших подданных - поведение её было странно и непредсказуемо?

- Ревнует! - бросил кто-то. - Жених у нас - одно заглядение. Видать, на Фенфира задолго до этого дня ещё глаз положила, - а он... На тебе! Выдал...

- Да нет, она просто завидует? - высказал собственную догадку ещё кто-то. - У самой - ни мужа, ни семьи; одинокая, несчастливая и бездетная.

Перешёптывались негативно и в адрес невесты Фенфира, Ниты – по возрасту она была его старше. Ким в этом плане жениху куда более подходила. Так нет же – нашёл себе какую-то старую клячу: и зачем только понадобилась она ему? Лучше б уж – с королевой…

- Королеву Ким! Королеву! - тихо скандировали в толпе: то ли - в знак верноподданических чувств к властительнице; то ли - в насмешку Фенфиру?

То обстоятельство, что Сенсвиля Артуа и его жену Лору не столь давно венчал сам прибывший из Столицы Великий Визирь Империи, вместе с царственными поздравлениями от лица самой главной федеральной правительницы - императрицы Тильды, - (а вот уже Фенфиру и Ните столь высочайшая честь не оказывалась; их свадебное торжество проходило на сугубо региональном уровне) - даже не вспоминалось: толпа желала видеть озинскую королеву Ким!

Но конец тёмным слухам оказался положен в связи с прибытием самой невесты. Королева сопровождала её - в качестве подружки на свадьбе! Толпа вздохнула с облегчением. Озинская властительница на месте - стало быть, всё в порядке? За то недолгое время, что она правила в Озине - к ней успели привыкнуть, её успели полюбить! Не полюбить её было, в принципе, невозможно. Под гул всеобщих оваций королева провинции прошла в зал, сопровождаемая восхищёнными взглядами подданных. Она была одета в скромно, но с достоинством, в тёмном платье и без короны - чувство такта не изменяло Ким: она не желала затмевать счастливую невесту.

- Можно начинать? - вопросил кто-то. Ким пожала плечами, как будто вопрос относился не к ней:

- Я же сегодня - простая свидетельница со стороны невесты? Чего ж вы меня спрашиваете?

…Да, в принципе, - это я как раз и познакомила Фенфира с Нитой!

Далее - как обычно: вся церемония, фотографии и цветы; традиционный вопрос "Желаете ли вы..." Новенькие обручальные колечки перекочевали из коробок на безымянные пальцы Фенфира и Ниты. Поздравления, цветы и подарки...

А потом был банкет.

* * (Чем художественный вкус отличается от художественного запаха?) * *

Ким лениво слушала песню прославленной примадонны, расслабившись, не вдумываясь в слова. Однако что-то задело её, что-то заставило зацепиться, - и она с огромнейшим удовольствием представила мысленно воображаемый диалог, посвящённый обсуждению слов звучащей из уст примадонны песни:

- Что такое "низ живота наполняет любовь"?

- Не знаю. Член встаёт, наверное?

* * *

- Говорят, корона Великой Империи, возложенная на голову подлинной правительницы страны - обязательно должна засветиться. - раздался из угла глуховатый старческий голос. Все обернулись. В качестве почётных гостей приглашали не только друзей - речь шла ведь о свадьбе одного из высокопоставленных лиц страны. Пригласили и других - из уважения, кому по долгу положено. Самой императрицы Тильды на свадьбе, естественно, не было - (она вообще никогда не покидала в Столице свой Императорский Дворец, служивший ей надёжным убежищем), - однако присутствовал здесь Предигэнстон, генерал-губернатор Лоу, верный ставленник и приверженец царствующей общеимперской правительницы. Он, как и всегда, почитал своим долгом поддеть Ким. Момент для выпада был выбран крайне удачно - ибо стену в зале украшала огромная фреска по старинным мотивам. На ней, в дань подражания старине и преемственности исторических традиций была изображена Её Величество Первая императрица Тиу, основательница Великой Империи. На её голову художник, украшающий стену, и поместил замысловатый головной убор, озаряющий помещение таинственным розовым сиянием: в буквальном смысле, ибо в конструкцию фрески в угоду современным уже техногенным влияниям оказались вмонтированными в стену лампочки. Получилось действительно впечатляюще - такого художественного приёма древнейшие мастера, творчество которых пытались сейчас стилизовать, естественно, не знали.

- Да, это так! Корона императрицы - обязательно светится. Но только - на настоящей, законной правительнице страны: ни на никакой не узурпаторше? - охотно согласился Президент озинской Академии художеств, по признаку самого талантливого из ныне живущих мастеров призванный украшать здание. - Должен сказать вам, что перед началом своей творческой работы над этим проектом я внимательно изучил все источники знаний о старине, все предания и все старинные легенды. В каждой из них указывается, что корона Великой Империи, возложенная на голову настоящей правительницы страны, обязательно излучает свет. Над головой царствующей императрицы благодаря короне возникает своеобразный нимб, служащий доказательством её божественного предначертания и её царственного происхождения. Как, почему - не понятно, легенды это не объясняют; они только лишь констатируют факт, наводящий сверхвыходящее из ряда вон впечатление на окружающих императрицу людей. Причины этого таинственного явления не известны были даже в древности - о чём же судить сейчас? Это таинственное свечение от короны на голове царствующей правительницы Империи является главным доказательством её **подлинности**: только **настоящая** императрица, никакая не самозванка, способна вызвать царственное свечение от своей собственной короны!

Секрет этого древнейшего чуда в современные времена, как вы понимаете, безнадёжно утерян. Короны Империи есть - их много, она - не одна: (наверно, не древние, не настоящие - подделки более позднего времени?) - но увы, ни одна из них сейчас почему-то не светится?

Художник мог разглагольствовать о своём творении и сопутствующих тому вещах

сколь угодно долго - понятно: но хитрому Предигэнстону, разумеется, нужно было совсем не это.

- Одна из корон Империи в настоящее время находится на голове у Ким. - оборвал он художника и обратился в сторону присутствующей здесь озинской властительницы. - Уважаемая озинская королева! Зажгите, пожалуйста, корону на вашей голове? Вы же готовитесь занять место на престоле всей Великой Империи после ныне царствующей императрицы Тильды? Покажите, пожалуйста нам, будущим вашим подданным - действительно ли вы являетесь **настоящей** императрицей? Или, точнее, чтобы не обижать Тильду - действительно ли вы способны в ближайшем будущем занять её место?

- Но я ведь не императрица. - отказалась Ким. - Императрицей сейчас у нас, как вы знаете - Тильда?

- Это неважно. Зажгите вашу корону на секундочку, на полсекунды всего: если вы действительно будущая императрица - мы все хотим это видеть?! Если корона сейчас воспылает на вашем светлом челе - мы все поклонимся вам, и поверим!

Хитрая уловка Предигэнстона нашла своё место - все присутствующие в зале, начинающие уже пьянеть, под воздействием винных паров, задурманивших мозг, поддержали его и начали в один голос упрашивать Ким показать свечение от короны: будущая императрица как-никак? На её голове старинная озинская корона - почему же она не светится?

- Я не знаю, как она включается. - пробовала отшутиться Ким. Но это не помогало. Спиртное ударило уже людям в голову. Предигэнстон теперь молчал: подогрел остальных, и достаточно. Теперь за него в нужном для него направлении говорили остальные.

- Когда стану полноправною императрицей, когда вместо Тильды в Столице займу императорский трон - тогда и посмотрим. - только и могла пытаться выкрутиться она.

- Ловим вас на слове! - опять в нужное время включился Предигэнстон. - Правда, друзья мои? Сейчас, может быть, правда - ещё не время. Но чуть позже, Ким, когда взойдёте на императорский престол - с вас вашей царской короны свечение? Раз вы станете императрицей - корона на голове вашей обязательно должна засветиться?

- Но это требование невыполнимо! - вскричал художник. - Ни одна из существующих ныне корон ни у кого никогда не светится. Ни у Тильды, ни у Хельд, ни у одной из последних предшествующих им других императриц. Сколько же лет, десятилетий, столетий прошло с момента визуализации последнего подобного чуда? Секрет свечения короны, я же говорю вам - безнадёжно утерян!

Но Предигэнстон только пшикнул на него, искусно манипулируя общественным мнением.

- Мы все верим в Ким; мы все желаем ей блага. Мы все готовы поклоняться ей, и признать её нашей правительницей, когда срок Тильды закончится, и Ким взойдёт на престол: взамен же мы просим только одно - показать нам таинственное свечение от короны. Правда, друзья мои?

- Правда, правда! - закричали со всех сторон. - Уважаемая королева! Мы все верим, что когда вы взойдёте на престол Империи - корона как бы сама собой зажжётся на вашей голове. За Ким!

Тут же и всё высказанное - пошло за тост; предложили выпить чарку за озинскую королеву с пожеланием ей в самом скорейшем времени сделаться не только правительницей Озина одного - но и Великой Империи в целом. И, конечно же, таинственное свечение от короны, не проявляющееся уже тысячу лет - ну как без него? Пей до дна! За озинскую королеву! За будущую императрицу! За то, чтобы впервые за тысячи лет на её голове, словно в легендах старинных, воспылала корона!

...Ну, а как всё это достичь? Чёрт его знает! Короны-то есть: вот, хотя бы та, что на ней - но отчего-то сейчас не светится? Раз уж не светится сейчас - навряд ли следует ожидать, что и когда-то в будущем возьмёт, и сама собой, просто так, автоматически и

спонтанно, возьмёт и засветится? Ну да ладно... Пьём за Ким! Как-нибудь образуется...

* * *

- Время свечения короны ещё не пришло! - на выручку озинской королеве в трудной для неё ситуации пришла Паола-Кудесница. - Что для Последней Императрицы взятие Озина, освобождение от врага одной жалкой отдельно взятой провинции? Это - пустяк, писк комара в лунную ночь, это ровным счётом незначащее событие: пик её деятельности - совсем не в этом! Главные деяния Последней Императрицы - ещё впереди; её грядущие свершения сокрыты за горизонтом, они покрыты пеленой неизвестности!

И лишь только тогда, когда она сумеет **пройти**, когда преодолеет все стоящие на пути препятствия и преграды - так и быть, тропа побед и свершений откроется перед ней; её дух воспарит, и её светлое чело начнёт излучать свечение!

- За Ким!!! - вскинули бокалы те, кто как раз ещё пил. - За нашу правительницу!!!

* * *

- Эта нищая старуха как две капли воды похожа на первоимператрицу Тиу с фрески. - поглощая вино, заметил кто-то в самой глубине стола поистине удивительное сходство между обоими. - Посмотрите! Как будто бы - одно и то же лицо?

Сам художник в то время находился на другом конце стола и слов этих не слышал. Но зато поблизости присутствовал друг его и ученик, другой академик той же самой озинской Академии художеств.

- Позвольте, я вам объясню. - тут же вмешался он. - В этом, вы знаете, нет ничего удивительного. Удивительное состоит в другом.

...Дело в том, что Мастер не согласился использовать в качестве модели первоимператрицы для своей картины ни одну из имеющихся в Озин-сити натурщиц. Был проведен большой конкурс, самые красивые девушки приходили на кастинг, чтобы получить согласие Мастера на то, чтобы именно их, не чей-то иной там лик он увековечил на стенах замка в качестве первоимператрицы. Очень много желающих среди граций: твоё лицо - в качестве лица Тиу...

И, знаете, кого он выбрал? Никогда не угадаете! Он отверг всех без исключения девушек: юные, грациозные создания, молодые тела - и почему-то, в угоду каким-то своим непонятным никому соображениям предпочёл всем им для портрета императрицы Тиу именно эту старуху...

816. *ТЕОРЕМА ЛЮБОВНОГО ТРЕУГОЛЬНИКА*

Так получилось, что соседями королевы по столу оказалась та самая молодая пара, которая раз уже некогда приглашала её на свою свадьбу - а Ким туда не пришла. Молодожёны поженились раньше Фенфира и Ниты; и теперь вот в качестве гостей присутствовали здесь; Ким попала в жутко неловкое положение: тем - отказала; а к этим - пришла? И к тому же гости за столом развлекались, как могли: кто-то пил, кто-то - ел; кто-то ухаживал за прелестной соседкой; пока же они это делают, может, будет небезынтересным читателю фрагмент застольного разговора озинской королевы? Нужно же ей было о чём-то беседовать с соседями по столу?

- Я на самом деле веду себя крайне неадекватно на свадьбах. - сказала Ким. - Если вспомнить, что я в неполных двенадцать лет вытворила на свадьбе маминой подружки Лизы...

- Вы, кажется, в знак неприятия отчима в качестве нового "папы" обстреляли из пистолета свадебный кортеж на свадьбе вашей матери? - услужливо подсказал молодой человек. Его супруга в знак поддержки мужа (и своего личного знакомства с необычной биографией своей повелительницы) тоже кивнула.

- Да нет! То есть да: но это - совершенно иная история. - воскликнула Ким. - Мухи - отдельно; варенье - отдельно. То, что я ещё не рассказывала, но только хочу рассказать, - происходило примерно в тот же период моей ранней юности - но несколько раньше. Я имею

ввиду не свадьбу матери вместе с её похищением и расстрелом кортежа, (про которую я вам уже рассказывала), - а свадьбу Лизы.

* * *

...Лиза работала в нашем тогдашнем доме в Столице Империи управляющей. Изначально её ошибочно идентифицировали как главу эхлского мятежа, этакий закамуфлированный тайный центр, закулисный мозг, подпольного дирижёра и скрытого режиссёра спектакля и т.п. Потом, ещё даже задолго перед восстанием и Большим Взрывом - (в основном, моими усилиями!) - этот надуманный образ оказался развенчан. Тильда перестала её бояться; я и Орден Охотников за Смертью переключилась на поиски новой правдоподобной кандидатуры тайного мозгового центра готовящегося восстания; при расследовании вооружённого выступления эхлских войск и его жесточайшем подавлении против Лизы (по причине малозначимости её фигуры) не выдвинуто никаких более-менее серьёзных обвинений: (кроме не политического, а мелко-уголовного - покушение на убийство). В современной литературе, посвящённой разбору печально известного эхлского заговора, её обычно рисуют в качестве некоей старшей служанки, начальницы над всеми слугами в доме Ланы Винсент, и т.п. Но на самом деле - это не так. Она являлась ближайшей сподвижницей Белокурой Бестии, её правой рукой, и т.д. В случае успешной узурпации власти во всей Великой Империи Ланою ей была обещана корона царицы Эхла: а это о многом свидетельствует? Она пользовалась безграничным доверием и любовью моей матери.

...Лиза не есть слишком много; но и не есть слишком мало: лучше сказать так - "Лиза есть Лиза"!

…Госпожа Задожопова…

...Моё отношение к Лизе? Я часто говорила и говорю, что в своё время я "ненавидела её лютой ненавистью": но это не совсем так. Это - слишком примитивное; грубо, навязчиво прямолинейное описание. Это достаточно сложно объяснить, я знаю... Ну, в общем... Я её ненавидела и любила одновременно. Это – Инь и Ян; это – две стороны одного и того же процесса. Лиза была лучшей, ближайшей подругой моей матери; она сделала очень многое и для неё, и для меня… Я и сейчас высылаю ей деньги в тюрьму, где она нынче содержится.

...Теперь - мать... Ну, в общем: в день, когда на фронте смертью храбрых погиб мой отец - я застукала её в постели с очередным любовником! Лиза, естественно, стояла на стреме: (или "приняла в себя самый первый удар", как это у них на сленге их там называлось). Во всяком случае, она тоже была там.

...Что ещё к этому сказать? Может, по этой самой причине я сейчас - "королева Озина", а не "царица Эхла"? - с неожиданной злостью и даже металлом в голосе сказала Ким, - (но затем вновь смягчилась). - Я - больше в отца, нежели - в мать: даже - и в личной жизни своей, в отношениях с Китом Вольдемом?! Бог ей судья! Что сделано - то сделано!!!

Ну ладно! Теперь ещё - **тот человек**... "Он и магнат; он и мохнат"... Хер его знает, кто - один из бесчисленных её (их) любовников?! "Мохнатианец; он же - мохнатый анус..."

"Любил любоваться любовницей"...

* * *

Но получилась такая штука! Мать на правах царицы и старшей матроны принимала активнейшее участие в жизни подданных, и любимая Лизочка - не исключение: она решила обвенчать её!

Возможно, это просто **потребовалось**: (у заговорщиков, несмотря на колоссальные роскошь, кураж, - обычно не хватало денег. Да разве может их хватать с перманентными (и спермаментными) балами, банкетами, сабантуями, пьянками, оргиями да кутежами?)

В качестве избранника Лизы оказался ... да-да!!! Этот самый тип!!! Попробовал одну, - а затем другую. Они с моей матерью вообще любили обмениваться любовниками. Или - (когда в группняке: один на двоих), - Лиза была любимой у Ланы напарницей. Жених-мультимиллардер по формальным признакам более всего подходил "для бедненькой

служанки Лизы", - (ибо сама Лана очень чётко разделяла бессистемную половую жизнь и супружество: оба её законных мужа носили наивысший в стране титул Великого Визиря Империи).

Ну, а я... Я всего этого так не оставила!

* * *

- Остановите здесь. Ждите. - приказала я своей служанке Марте. Красный автомобиль "Мустанг" замер возле государственного учреждения с надписью на табличке "Управление по защите прав несовершеннолетних". - Не надо со мной идти. Я и так - полностью самостоятельная...

- Здравствуйте. Мне - 12 лет; мой папа погиб на фронте. Я живу с мамой. - минутами пятью спустя говорила я правительственному чиновнику, по долгу службы обязанному защищать права детей-сирот в случае ущемления оных родителями. Дела об установлении опекунства, вопросы усыновления, удочерения и т.п.

- И мама моя после смерти отца вновь решила выйти замуж! - соврала я. Лана, конечно, спала с кем угодно и где угодно, вела беспорядочную половую жизнь - но замуж ни за кого пока не собиралась. Великие Визири страны просто так на дороге не валяются. Попытка ее похищения, выстрелы в ее свадебный лимузин - все это ещё будет, - но будет несколько позже. Свадьба Лизы хронологически предшествовала свадьбе матери: я забежала вперёд, теперь же – возвращаюсь назад, и рассказываю то, что случилось ещё ранее?

- Это - законное право твоей матери. - пояснил мне чиновник. - Ты не можешь вмешиваться в ее личную жизнь. Единственное, что касается лично тебя: отчим может жениться и удочерить тебя; а может жениться на ней - но при этом тебя не удочерить. Это зависит от тебя: при решении данного вопроса необходимо твое согласие. В первом случае отчим принимает на себя все обязательства по твоему воспитанию и содержанию, как будто бы это - твой родной отец. Во втором случае вы с ним - чужие. Опекунство, и т.п. обязанности сторонних лиц в отношении детей-полусирот тогда осуществляются прежним образом. Не давая согласия на удочерение (второй вариант), ты показываешь свое пренебрежение к нему, своё отчуждение, но лишаешься права на наследство (от него). Кто ты ему тогда? - какие права можешь предъявлять на его финансовое состояние? В первом же случае, признав над собою его отцовство - ты получаешь право на наследование его имущества наравне с иными его детьми. Если у него нет других детей - ты будешь вообще считаться единой его наследницей. Фамилию в первом случае меняешь на отчимовскую; во втором случае - оставляешь, как у твоего покойного отца. Выбирай сама, что ты хочешь: или обеспеченность и смиренность; или необустройство и гордость?! Всё это зависит от тебя.

Эти сведения мне здорово пригодятся немного потом, когда мама решила выйти замуж за Шейхелема Ассема, - но сейчас не об этом. В случае с материным браком я, **дочь Рэунэтэма Артуа**, однозначно изберу второй вариант: отчуждение, без права наследства. Нахера мне какой-то "новый отец"? Ну, а тогда, ещё накануне того, просто Играя, портя жизнь Лизе - я, в отличие от последующего, куда больше известного - имитировала первый! Я наклонилась, и протянулась к чиновнику, как бы доверительно, пытаясь прошептать на ушко:

- ...Понимаете, у меня - не совсем типичная ситуация? Я должна рассказать вам, что...

Врать - так врать! Если бы мать моя знала, что я тогда придумала?

В принципе, не придумывала я про неё ничего. Всё рассказанное мною чиновнику - была правда. За исключением одного. Лана, как я всё время талдычу, вовсе не собиралась замуж. Замуж выходила служанка Лиза. Я же обманывала чиновника тем, что говорила - замуж выходит Лана?! Ну... Вот взяла и ошиблась девочка: все говорят - замуж выходит подруга матери; а она говорит - нет, замуж идёт моя мать... - (это я себя так морально оправдывала, обосновывая собственную ложь).

- Н-да... Действительно сложновато! Ну и поставила ты мне задачку?!! - выслушав меня, отёр пот со лба ответственный за судьбы сирот чиновник. - Давай сделаем так. Я

сейчас ничего не могу тебе ответить. Не потому, что я - не хочу: а потому, что не знаю. Мне нужно проконсультироваться у более опытных сотоварищей. Завтра тебе отвечу. Это - совершенно не означает, что я от тебя отвернулся. Просто я не знаю, как сделать лучше; как это требуется по закону: но я узнаю?!! К свадьбе матери твоей проблему удочерения - разрешим. Ежели ты согласна... Н-да, придала мне работенки: вот чёрт!

* * *

Вся подготовка к предстоящей Лизиной свадьбе легла на плечи моей Марты. В принципе, управляющей **в доме моей матери** была Лиза, она за всё подобное должна была отвечать: но ведь она сама выходила замуж?! - и от служебных обязанностей её тогда временно освободили. Передали Марте, - ибо перед тем ещё, перед Лизою, при жизни Великого Визиря Рэунэтэма - управляющей **в доме моего отца** была Марта!

...Марта - это хорошо для меня; это - практически идеально: открылся полный простор для каверз моих и подшучиваний! От её лица я могла тайно и явно отдавать все необходимые команды: (попробуй **в обычных условиях** отдать их от лица Лизы?!! И - против неё же самой?!!) И я тут уже РАЗВЕРНУЛАСЬ вовсю!!!

* * *

Подобное тому ощущение я испытала много лет спустя на оживлённой автостраде, ведущей сюда, в Озин-сити. Это было непосредственно в день Освобождения города, всего за час до него, на подъезде.

"Это - Течение!" - думалось мне, - в то время, как стремительно мчащийся по вражеской автостраде танк с надписью "Даешь Брэггс!" обгонял движущиеся в попутном направлении вражеские же автомобили: "Это похоже на огромную мощную реку, - единую, слитную, - но состоящую из массы отдельных молекул воды, отдельных ручейков. Если запрудить её - она встрепенётся, навалится немыслимой общей силой. Если же нет - спокойно себе по руслу течёт. Всё вместе - это Масса!!!

Но каждый ручеёк, каждая струйка может быть отделена: эта уйдёт на водозабор; эта - в канализацию; эта - в открытое море. Вот, испарилась себе капля одна: в воздух ушла, в необозримое небо взметнулась? Вместе с облаками-странниками - полсвета обошла, полатмосферы облетела: затем выпала в виде дождя - и в речку родную вернулась.

...До поры до времени - следует использовать энергию потока, следует двигаться слитно. Так - наиболее выгодно, оптимально, рационально и эффективно.

...А потом, на самом заключительном этапе - начинается индивидуальное плавание!"

Дорога на Озин-сити была забита республиканскими машинами. Кто-то ехал туда; кто-то ехал обратно. Теоретически, всё это были наши враги - но мы их не трогали. Мы ехали по свободной полосе, слитной танковою колонной. Никто никого не трогал, никто ни с кем не сцеплялся.

На развилке дорог стоял республиканский полицейский, дорожный регулировщик. Он прекрасно видел нашу колонну: (не заметить её - невозможно!) - однако, не ожидая столь массового дерзкого проезда противника,- естественно, не понял практически ничего. Он лишь **отдал честь проезжающим нашим войскам**; он думал - это так, может, и нужно?

..У всех нас, представленных в тот незабываемый миг на автостраде, ползущих к городу транспортных средств лентой - были свои задачи. Кто-то вёз в столицу озинской провинции молоко, хлеб, продукты и пассажиров на работу из пригорода. Мы же - в отличие от окружающих республиканцев, затесавшись в их самую гущу, в самой середине всех! - ехали (может, от них же самих?) **освобождать Озин-сити**...

* * *

...Лана стояла возле Лизы - по левую руку от неё, возле алтаря, в качестве свидетельницы. (Мама после смерти отца моего - с несовершеннолетнею дочерью вдова, свидетельнице как и положено - не замужем). В руке (это совершенно не предусматривалось моим планом, - но, согласитесь, очень здорово подыгрывало ему?!) - мама держала обручальные кольца. Как, почему оказались они у свидетельницы со стороны невесты? - хер

его знает: я в своё время над этим много думала. И только сейчас нашла разгадку... Но продолжаю.

Лиза усильями Ланы особо не бедствовала: колье стоимостью "всего лишь" в один какой-то там несчастный миллиард империалов могло украшать наряд любимой "подружки-служанки", наряду с прочими драгоценностями?! Но Лана - великая княгиня Эхла, озинская королева, претендентка на узурпацию власти и должность императрицы, - чисто по статусу своему должна быть мощнее?! Плюс к тому - исто женский характер: "разве может быть кто лучше меня?" В общем, невеста была разодета ой как круто, - а подружка невесты, царица - ещё покруче! Даже и не разберёшь со стороны, кто невеста: обе - как на подбор! На это и был расчёт; всё это очень играло мне на руку?!

* * *

...Жениха, свидетеля с его стороны, и прочих жениховых гостей - не было: наполовину странно? Дело в том, что я с целью мести Лизке-Подлизке придумала следующее. Я влезла в компьютер, где в память заложены были бланки пригласительных билетов, и поменяла дату примерно у половины из них: (у мужских адресатов). Женщинам на эту свадьбу - сегодня; мужчинам - лишь завтра! Классно я закрутила? Развела их по дням: полсвадьбы гостей на сегодня - (как правильно); полсвадьбы гостей на завтра - (ложный вариант). По этой причине мужиков сейчас действительно было мало. "Женский день..." Но чтобы отсутствовал сам жених...

Я и сама понимала несостоятельность своей интриги. Всё это - хорошо в теории: но ведь всё это очень легко можно проверить?! Неужели они все сверяются только с билетами; неужто жених, (если даже ему какая-то врио управляющей Марта скажет - "назавтра"), - ровным счётом не имея связи с невестой, - безропотно подчинится мне? Это выглядело в высшей степени абсурдным, это было хорошо лишь в теории - но, тем не менее, **это действовало**! Как будто кто-то могущественный и тайный, оставаясь невидимым за моею спиной, - помогал мне?! На деле - должно быть не так, - а диаметрально противоположно, - все планы раскрыты, потому что...

* * *

- ...У тебя ничего не получится с твоею затеей. Я всё рассказала Лизе! - сегодня утром призналась мне Марта. Я бросила на неё взгляд, полный ненависти и презрения. Стукачка!!!

Марта и Лиза: белое и чёрное, Инь и Ян, попеременно в нашем доме две конкурентки между собой - управляющие, - терпеть не могли друг друга, - и мысль об их возможном альянсе я допустить не могла. Я привлекла Марту на свою сторону, и рассчитывала на неё. А она... Предательница!

- Я не позволю тебе отомстить Лизе, - как бы плохо ни я, ни ты к ней не относились. - объяснила мне свой поступок Марта. - Пойми, Мадлен - в жизни людей есть же какие-то святые вещи?!! Ты слишком молода, и не понимаешь ничего, ослеплённая своей ненавистью; но я не дам совершиться задуманному тобою кощунству. Надругаться над свадьбой Лизы, над её личной жизнью я тебе не позволю. Ты можешь плевать ей в лицо: но в самую душу плевать - такого не будет! Я рассказала ей всё, что ты против неё задумала: пусть она против тебя теперь тоже что-то думает. Она же - невеста; она должна знать...

Короче, мы рассорились с бывшей сообщницей на почве неудающегося отмщения Лизе, и очень с ней поругались: в порыве чего она даже назвала меня "ничего не понимающей в жизни взрослых девочкой-целочкой", - (кем, собственно говоря, в свои 12 лет тогда я являлась)... Но факт остаётся фактом: она раскрыла все мои преступные замыслы Лизе. Согласитесь - достаточно сложно осуществить издевательство, если сам объект оного знает про это?

Но - ничего не поделаешь: свадьбу - не отложить. Всё делалось по моим тайным планам, прекрасно известным противнику, - (но почему-то не встречало противодействия с его стороны? Может, Лиза была пьяная? Может, не поняла Марту? Может, забыла напрочь содержание доноса? Я изо всех сил разрушала её свадьбу, её личное счастье - а она ничего

против того не предпринимала!)

* * *

Гости (точнее, гость̲и), - с удивлением пялились на дизайн зала, в котором в орнаментальном оформлении непрестанно преследовался один мотив: сплетающиеся женские тела! Розовые тона - (потрясающая безвкусица: я постаралась), - не понравилось даже Лане, обычно, кроме "членов её круга", не замечающей ничего; и моя мамаша-царица призвала дизайнера к ногтю - я краем уха слышала, как он оправдывается: "...Но ваша дочь ведь сказала мне, что вы любите розовые тона..."

Также присутствовал педик, который всех прочих, (отсутствующих здесь в большинстве своём) мужчин с обычной сексуальной ориентацией презрительно обзывал не иначе, как "гетеросеки".

Если речь идёт не о шедеврах, а об их диаметральной противоположности, о так называемом антиискусстве - с гордостью могу похвастаться, что там же с целью всеобщего обозрения была выставлена на суд широкой публики скульптура моего собственного сочинения под гордым названием "Двуликий Анус" (представляющая собой сочленённое двоежопье - и притом весьма внушительных размеров. Сочленение было выполнено шарнирным, и полускрыто за нависшими ягодицами, оно представлено как бы намёком: демонстрировать половые органы напоказ, (даже у какой-то несчастной скульптуры, с яичками шариковых подшипников) - я считала крайне неэтичным)

Довершала всю сцену огромнейшая картина - которая изображала невесть что, какой-то пейзаж: ведь главное было не это! Я намеренно поместила картину в центр кульминации взглядов зрителей; и сама, собственноручно, исправила подпись под ней, крупными буквами написав: "ОСТРОВ ЛЕСБОС!"

Ну что, начинаем? Лана Винсент пригласила для регистрации брака из Императорского Дворца самого нынешнего Великого Визиря. Я, конечно, подобными связями похвастаться не могла: но посредством Марты и общедворцового управления выманила сюда чиновника рангом много пониже. Всё, как положено: люди желают пожениться; должен же кто-то зарегистрировать брак? Это были его прямые служебные обязанности, и он не мог отказать. Он по моим расчётам опережал прибытие Визиря на десяток минут. Время есть.

* * *

- Я хочу сделать вам подарок, Лиза! - прилюдно, вызывая на себя взгляды всех, привлекая всеобщее внимание, - выступила я вперёд: пристально глядя на невесту, и на мою собственную мать, за отсутствием жениха держащую ту под руку, стоя слева. - Лиза!!! Я рада за вас, потому что это - **ваша самая первая любовь**... Вы столько пережили: особенно замужество вашей избранницы. У неё даже есть я, дочь от её первого мужа... Это - ревность; это - Жизнь; это - очень сложно пережить: но вы всё равно это как-то пережили! И я восхищаюсь вами!!!

- Что за бред она несёт? - возмущались несведущие в адрес меня. - Какая херня?!! Ничего не понятно?

Но слушайте.

- И я от всей души рада за вас! - продолжила я во всеуслышание хвалебную оду в адрес невесты. - Главное - вы всегда, с ранней юности - её Любили! И вы добились своего! Она теперь - ваша. И, наконец, ваши сердца и тела после долгих мытарств соединились!

- Ничего не понятно. - вздыхала графиня Дана: лучшая, кроме Лизки, (другая) подруга матери. - Что эта девочка там несёт?

- ...Простите меня, Лиза - я действительно очень часто в отношении вас была не права. Теперь я очень часто раскаиваюсь в этом. В знак добросердечия и примирения с вами я делаю знак доброй воли: я признаю над вами ваше отцовство!

...Если, конечно, вы соблагоизволите удочерить меня?

- Это - действительно, наверное, малопривычно. - выступил на мою поддержку

упомянутый выше чиновник из "Управления по защите прав несовершеннолетних", - (которого я намеренно пригласила на свадьбу). - Но по закону - это действительно так. Закон позволяет установить отцовство над несовершеннолетней дочерью невесты, независимо от пола будущего отчима девочки. У неё просто будет "две мамы". Я специально проконсультировался, разузнал...

- Что он несёт? - возмутилась мама Лана, отрицательно тряся головой. Лиза же, напротив, (вопреки всем ожиданиям моим!) - стояла рядом покорно и смиренно. - Лапша, которую и на уши не оденешь? Эй, дорогой - дать тебе вилку - (лапшу снимать?)

- И тебя, мама, я тоже поздравляю! - сказала я в адрес её, чтобы её вырубить её невольное противодействие моей интриге. - Я, честно говоря, раньше недолюбливала твою избранницу, - но теперь я с ней помирилась! И сегодня, когда ты выходишь замуж...

- Простите. Я - не выхожу замуж. - отрицательно трясла головой моя бедная мама: (по прежнему держа Лизку под руку - она так и не догадалась её выпустить). - Ты что-то путаешь, Мадлен? Замуж выхожу не я, а Лиза!!!

- Для меня это очень сложно... - в ответ приторно вздохнула я: (наслаждаясь тем, что меня в данный момент слушают все гости). - Разобраться, кто и за кого из вас с Лизой выходит замуж... Кто из вас есть "жених"; а кто есть "невеста"...

Я думаю, вы сами с ней разберётесь? Чтобы помочь вам в этом, я делаю вам такой вот подарок!!!

Я рывком распахнула атласное полотнище на ящике с моим подарком. Там лежал специальный пояс для женщин, используемый при половых сношениях. (Закон всё-таки **не** был нарушен: несовершеннолетняя (я) - **не** скупилась в секс-шопе. Мне самой было противно туда идти; и, скорее всего, меня б выгнали? Я просто направила инструктивное письмо - (и чек на крупную сумму к нему), - понятно, что не от своего же имени? - маминой подруге Дане. Она отлично справилась; она прекрасно знала всё это! Она сложила покупки в комнате, и деньги свои забрала; а далее - всё это теперь уже здесь. Подарок для любимой мамы - что ты скажешь?)

К поясу прилагался десяток сменных навесных "рабочих органов". Ну, знаете, такие штучки, которые навешивают на себя лесбиянки, когда вступают в интимную близость друг с другом. Пристегивающиеся, навесные!!! Кто из них на себя оденет - тот в данный момент есть "мужик"...

Также там находился "двучлен" - такое устройство в виде обоюдочленной палки, позволяющей одновременно спариваться двоим женщинам; трёхчлен - то же, только с отростками веером; всякие прелюбопытные штучки!

- Сука!!! - в мой адрес высказалась моя мало что понимающая пока мать, чувствуя себя в перекрестии обращённых всеобщих взглядов и объективов фото-, видео-, теле- и кинокамер! - Да я этой штукой - тебя...

Но у меня же имелся защитник!

- Я работаю в "Управлении по защите прав несовершеннолетних" и со всей ответственностью должен вам заявить - сексуальные домогательства матери к собственной дочери будут неминуемо пресечены!

...Ну и семейка!!! Две лесбиянки, которые сочетаются браком, - и несовершеннолетняя дочь... До чего дошли нравы: девочка дарит обоим на свадьбу вибраторы?!! Да ещё мать девочки - полная извращенка, - судя по всему, имеет склонность к инцесту и педофилии?! Однако развращение несовершеннолетней, к тому же путём желожества - уголовно наказуемое преступление; и просто так ребёнка я вам не отдам!

* * *

- Мадлен - ошибка Ланы! - гневно смотря на меня, произнесла тогда же какая-то старая лесбиянка из числа приглашённых "кем-то" гостей. - На самом-то деле - Лана из наших! Я всегда говорила ей, что бисексуализм до добра не доведёт?! Что в них хорошего, в этих мужиках? Я очень рада за Лану, что она одумалась, и связала свой путь с Лизой. Это -

наиболее подходящая пара. Гораздо лучше, нежели Рэунэтэм - самец, её прежний муж!

* * *

Неразбериху дополнил настоящий жених, ворвавшийся на свадьбу с огромной дедовской саблей:

- Где этот негодяй?!! Кто посмел своровать мою Лизу со свадьбы? Порублю, порежу!!!

Ему, видно, кто-то сказал: беги, такие дела творятся - твоя невеста выходит замуж, но не за тебя?!

- Кто это хотел сделать? Сейчас я тебя убью!!!

Ему сказали, однако: мол, всё переигралось; ты был для отвода глаз; на самом же деле - Лиза выходит за Лану.

Жених растерялся, и с досады выбросил свою саблю. Мне даже стало его немножко жалко!

- Вы не переживайте только. Завтра у нас на свадьбе - мужской день! В вашу честь будет петь Педро Мужелогов и группа "Гомосфера"... Обязательно приходите!

А насчёт потерянной невесты… Переживёте!!!

Я лично уже разместила для вас в газете самое подходящее объявление:

"Ищу друга. Кафе "Голубой петушок", спросить Гому и Секу..."

* * *

- Поправка № 225 к законодательству нашей страны разрешает однополые браки!!! - выскочила из толпы одна бисексуалка, близкая подруга Ланы. Она просто не поняла, что к чему: "наших бьют!" - вот и бросилась защищать мою маму! - (считая ту обиженной). - Для заключения брака между лицами одинаковой половой принадлежности не требуется специальное разрешение!

- Позвольте, позвольте! - до прибытия Великого Визиря, должного (по первичному замыслу Ланы) обвенчать Лизу и её отсутствующего здесь жениха, оставался ещё пяток минут, - но зато на сцену появился вызванный мною (с таким выигрышем во времени) настоящий брачный регистратор рангом помельче. Ему предварительно было сказано, что он должен прибыть туда-то туда-то; обвенчать двоих девушек - Лану и Лизу...

Тут же и наступил мой черёд. Вернее, черёд свидетелей. Мама Лана не могла являться свидетельницей у Лизы, поскольку и сама (во всяком случае, как я половину присутствующих весьма красноречиво сумела убедить) - выходит замуж. Или - "женится": я же не знаю, как там это называется у "розовых". Поэтому стать (квази-) свидетельницей у Лизы я попросила свою сообщницу Марту. Та сперва долго отпиралась; и я, честно говоря, не знала даже, как её к тому принудить? Однако Марта сама облегчила эту задачу, сознавшись заранее в моём преступном замысле Лизе. Она изложила той придуманный мною план - я ж говорю: было странно, что она знала всё, но не противодействовала?! Лиза покорно стояла, и воспринимала, как должное, - что её вместо какого-то хмыря обвенчают сейчас с Ланой. И Марте, верно, сказала - делай так, как велит Ким. Потому Марта вышла к Лизе свидетельницей, а та её не прогнала.

Со свидетельницей со стороны Ланы было, конечно, много хуже. Но и здесь я кое-что придумала. Я подкинула от имени мамы её ближайшей подружке Дане Р. конверт: "...мне требуется твоя помощь! Держи язык за зубами; никому ничего не говори - даже мне! В каждой комнате - скрытые микрофоны... Это - интрига, которая имеет очень необычный исход. Мне нужно, чтобы ты, не обращая внимания на весь шум и мишуру, может быть, даже говоря прямо противоположное тому, что ты делаешь... "

В общем, свидетельница у Ланы - тоже имелась. Дана вышла вперёд, прикрывая напарницу своим бюстом. Я потешалась от всей души. Мало кто из собравшихся понимал, как именно так получилось: но свадьба Лизы и некоего хмыря переросла в свадьбу Лизы и Ланы - и это народу понравилось! Лиза, кстати, не особенно и возражала... Единственная, кому это всё было невдомёк, кто не понимал поначалу ничего - а потом только понял, - была

моя бедная мама! Она, верно, и в ус не дула - как очутилась перед алтарём под руку с "женихом-невестой" Лизой, в окружении свидетелей, и с парочкой обручальных колец в руке?!!

Тем временем начался сам свадебный обряд. Всё у меня получилось. Интрига в полном разгаре - лихо!!!

- ...Ты согласна взять в жёны (или мужья) Лану Винсент? - вопросил чиновник, производящий регистрацию брака.

- Да! - ничтоже сумняшеся, ответила Лиза. Я чуть не грохнулась в обморок. Лиза, (не забудем, находясь в полной известности относительно моего издевательства над ней, и планируемого мной разрушения её свадебных планов), - замуж за "мохнатого магната" выходить не желала; только - за мою маму; она откровенно подыгрывала мне: я и предположить не могла, что всё это может зайти так глубоко?!!

Итак, благодаря искусно подстроенной мною интриге всё перепуталось, и Лиза предстала пред алтарём не со своим женихом, а со своей Прекрасной Возлюбленной! И впервые во всеуслышание сказала, естественно, "Да!!!" Мечты её были близки к реальности; счастье, как никогда, замаячило близко-близко?!! Она любила маму мою; любила ещё до папы; я думаю, наши сложные с ней отношения были следствием банальной ревности. Ребёнок соперника, законного мужа Прекрасной Возлюбленной - скажите ведь, очень приятно?! Ну и я, в ответ... Поэтому я и говорю - "я ненавижу её!!!" - но это чересчур упрощённо и вовсе неправда. Я - вместе с тем, совершенно одновременно, противореча себе, - говрю, что "люблю её"... Ну, не так, разумеется, не такою "любовью" - как она сама любила мою маму?!

...Если бы мама сказала "Да!" Поглядите, как я всё ловко подстроила? Лиза и Лана и без того находились между собой в интимных отношениях: поэтому брак между ними не явился бы чем-то из рук вон выходящим? Возможно, мне гораздо легче было б терпеть отчима-женщину, во всех иных смыслах - "лучшую подругу мамы", - нежели какого-то лысого козла с членом? "Память о покойном отце..." Не знаю. Ход истории ведь нельзя изменить? Но мне отчего-то кажется, что, в отличие от реализованного варианта, ничего страшного впоследствии не случилось бы? Не было бы моего отчаянного противодействия свадьбе матери и нового Великого Визиря; не было бы никакого эхлского заговора; не было бы Большого Взрыва с его миллионами человеческих жертв... Представляете? Как много удалось бы сохранить; как многое бы в жизни переменилось?! Да всего хотя бы один миллион человек, не погибших, оставшихся жить - это уже само по себе огромное достижение. Переломный момент истории... И это всё можно было достичь!

…Если бы только мама тогда сказала «Да!» и вышла замуж за Лизу…

Но она сказала "Нет!!!"

* * *

- Нет! - твёрдо сказала Лана: наконец, разобравшись во всём; осознав весь масштаб постигшего её унижения и грандиозность осуществлённой мистификации. - Ах вы все сволочи!!! Что придумали?!! Я думала: Лиза выходит замуж, - а едва ли не получилось, что я??? И подстроили как: я и сама едва в эту чушь не поверила... Даже щипала себя: во сне ль это происходит; со мной, или не со мной? Ах вы все ублюдки!!! Всех поубиваю, всех!!!

- Простите, пропустите меня. Я уже своего добилась! - чувствуя заслуженное возмездие со стороны обосранной эхлской царицы, я среди толпы мало что понимающих пока гостей торопливо пробиралась к выходу. - Чует моё сердце - меня сейчас за это как раз и будут убивать...

* * *

Гости смеялись и улыбались; Лиза сконфуженно плакала; а Лана Винсент, вся красная от гнева, протискивалась в погоне за мною через толпу:

- Где эта сука!!! Поймаю – убью!!!

Страна катилась полным ходом к катастрофе, к трагедии Большого Взрыва: никто это

не понимал тогда, никто и не думал – миллионы человеческих жертв можно было предотвратить!!!

* * *

- Нам кажется - самый порядочный человек во всей этой истории - это ваша Лиза? - вопросили слушатель и слушательница, как бы резюмируя рассказ королевы. Та уже поднималась из-за стола, рассчитывая незаметно выскочить: люди понаедались, понапивались - не до неё теперь уже? Тоска; к тому же - сильно хотелось курить...

- Возможно. Из всех них Лиза закончила наименее плохо. Она постаралась убить меня, подготовила затем заказное убийство моё - однако я чудом выжила. Так, меня в результате её действий (возможно, отчасти мести?) - постигла клиническая смерть: поэтому я не без оснований считаю, что убийство, подготовленное ею, в полной мере достигло своей цели?

Убийство моё осуществлялось в контексте эхлского заговора, и - в случае победы его, - могло бы быть "совсем по-другому" расследовано? Но заговор провалился; Лизу взяли с поличным; никто её больше не защищал; и ей оставалось лишь прыгать от радости, что на неё повесили уголовщину, а не политику!

...Вина её в данном преступлении - полностью доказана; её поймали и осудили за "организацию убийства несовершеннолетней с особо отягчающими обстоятельствами". Сейчас она находится в тюрьме. Я у неё ни разу не была: но тем не менее, я регулярно высылаю ей деньги. Немного, конечно: но главное - забота. Ей там наверняка тяжело сидеть...

- Зачем? - в оба голоса вскричали и парень, и девушка. - Она же хотела убить вас? Как - уже после покушения на вас?! - вы можете помогать своей же убийце?

- Но я же - не умерла? - в свою очередь, удивилась Ким. - Если бы я умерла - это было бы для неё куда хуже. Кто б в таком случае высылал бы ей в тюрьму деньги?

817. *КВАДРАТУРА КРУГА*

На ступенях узенькой винтовой лестницы, ведущей на увенчанную зубчиками вершину одной из крепостных башен, Ким повстречалась с известным философом.

- Здравствуйте, профессор. - поздоровалась она с ним, как-то, сама не зная почему, акцентируя внимание на последнем слове. Титулы, звания заслуженные, понимаете...

- Собственно говоря, вы ведь - тоже профессор?! - в ответ приветствовал он королеву. - Следовательно, мы - коллеги. Однако она отрицательно покачала головой.

- Я - доктор исторических наук; но я - не профессор. Я только недавно защитила свою диссертацию. Занятий со студентами я не веду, последиссертационный вклад в науку - очень мало... Я на базе своих исторических знаний могу, конечно же, затеять научную дискусию или спор: "являлись ли номархи монархами?" В общем, на профессора - не наработала?!

- Ничего. Скоро дадут! Присвоят вам ученое звание профессора. - успокоил ее собеседник.

- Профессора медицины! - дополнительно прокомментировал третий участник сцены, некий молодой человек, пробегавший в то время по лестнице. - Так говорит предсказательница Паола.

- Я, конечно же, понимаю, чем гайморит отличается от геморроя; нанизм от онанизма; аналог от анала и анналов; клизма от катаклизмов; летальный исход от летательного и струп от трупа; а также - чем гонорар разнится от гонореи; а педики от педикулёза?! - но … Профессора медицины??? - успела, пока он не пробежал, вставить Ким. – И вообще у меня младшее медицинское образование. Оно мне очень пригодилось на фронте, когда потребовалось перевязывать раненых и отличать живых от погибших. Однако же, извините: на большее в этой области – я не способна?!

Он, видно, сообразил, что со стороны его показания могут выглядеть признаком начинающегося сумасшествия:

- Паола-Кудесница сказала именно так! Что ж я могу возразить против этого?

* * *

Молодой человек убежал. Ким взглянула наверх, а затем вниз - винтовая лестница пронизывала башенку. Философ следил за её манипуляциями.

- Я всегда думала, что развитие идет по спирали. - сказала Ким. И тогда уж они зацепились!

- Спираль - слишком обширное понятие. Это - не обязательно симметричная фигура, какой мы ее себе обычно представляем. Также, как и труба - не обязательно круглого сечения; прямоугольный в разрезе профиль с отверстием внутри тоже зовется "трубой". Фигура с разнородными витками переменного шага и диаметра также будет являться спиралью. Поэтому основной признак спирали - закручивание вокруг точки на плоскости или вокруг оси. Оси времени, вдоль которой растягивается наша кривая - если мы пытаемся охарактеризовать такой траекторией понятия "развитие" и "совершенствование". Шаг между витками характеризует "развитие"; диаметр витков - "совершенствование". "Развитие", т.е. движение в направлении, попутном оси, осуществляется разными по размеру скачками. Определённые витки могут оказаться между собою очень близки, что создаёт иллюзию замкнутого круга, или
кольца (метафизика). Но это - всего лишь иллюзия! Линия движения - не замкнута, но очень извилиста, и "спираль", о которой мы говорим, имеет крайне мало общего с привычной, свёрнутой в витки, спиралью.

"Совершенствование", т.е. движение, вектор которого направлен перпендикулярно оси, также может иметь разную величину в разные моменты времени. Вследствие того разные меж собою витки получаются различными - один более втянутый, тугой; другой - более широкий, выпуклый. Это положение действует и внутри одного отдельно взятого витка - он имеет переменный диаметр. С геометрической точки зрения, "диаметр витка" здесь - неподходящее слово, ибо в плане каждый отдельный виток представляет не окружность, а нечто вроде эллипса с переменными, разными фокальными расстояниями (значениями вектора "совершенствования").

Невозможно чистое развитие без совершенствования, - (ибо тогда диалектическая спираль вытягивается в прямую линию, совпадающую с осью); невозможно и чистое совершенствование без развития (тогда получится метафизический круг). В любом случае, траектория будет кругообразно-извилистой, ибо любые отклонения от прямолинейности обусловлены неизбежным "совершенствованием". В этом плане интересен момент влияния "совершенствования" на "развитие": (поперечной составляющей движения на продольную): эти векторы взаимно перпендикулярны, но различная, изменяющаяся в каждый момент времени величина приводит к биениям. Вследствие этого и ось, вдоль которой направлен вектор развития, сильно сбивается, пляшет в разных направлениях. Поэтому ось, вокруг которой всё время вьются очередные витки, отнюдь не прямолинейна.

Лучше всего пояснить всё это на наглядном примере мотка проволоки, имеющем достаточно большое количество витков, без какого-либо сердечника. Проволоку лучше всего распустить, не скрепляя ничем. Можно бросить на пол - витки распустятся, сохранив подобие окружности; какой идёт за каким? - кто его знает! Обычно в этом случае говорят, что проволока "запуталась". Мы увидим витки-эллипсоиды с переменными фокальными расстояниями (условно в начале названные "витками разного диаметра"), шаг между витками спирали - переменный, - (когда витки отсоединяются между собой); а также - полное отсутствие стабильного направления оси: когда десятый виток заходит за двадцать пятый, а сто первый - за тридцать второй.

То же относится к ниткам, к верёвке - в свободном состоянии, без сердечника. Сначала кольцеобразными витками пошло; затем - переплелось между собой; затем - свернулось в клубок! Попробуй всё это распутай? Это и есть диалектическая спираль.

Однако, в принципе, всё это можно описать, используя два параметра - продольный вектор ("развитие"), и поперечный ("совершенствование").

* * *

Возможно, остаток вечера озинская властительница провела бы в обществе виднейшего представителя современной философии? Она слушала б его рассуждения до бесконечности: а, как мы видим - философу было, что ей рассказать?!

Однако насущные проблемы брали своё. Если кишечные органы уважаемого профессора философии рассматривать, как такие вот неорганизованные спирали, с переменным шагом витка и непостоянным радиусом; если учесть, что они переплетены между собой, и обильно наполнены принятым со свадебного стола содержимым - нетрудно понять, куда торопился профессор?

- Надеюсь, вам было интересно? - поспешил откланяться он. - Извините пожалуйста - но я, пожалуй, пойду? Хорошего - понемножку. Вульгарный материализм, знаете ли...

818. *НЕ ПРЕТЕНДУЙ НА ЧУЖОЕ!*

Банкет - как банкет: мы вовсе не намереваемся отягостить читателя подробностями меню, пересказыванием тостов и описанием нарядов присутствующих. Скажем так: всё было сделано на высшем уровне.

...Потом, когда спиртное подействовало, еда отягощала живот, и веселье бушевало уже в полном разгаре - хватились королевы! Ну, куда без неё? Только что была здесь, ела, пила - и вот куда-то поделась? В разгаре празднества её исчезновения практически никто не заметил.

- Я пойду, разыщу? - предложил счастливый жених. - Куда уж нам без неё?

Он отыскал Её Высочество в одной из комнат. Точнее, вне комнаты - она стояла на балкончике, и курила. Точнее ещё - покурила уже, выбросила окурок, и заходила с балкона в комнату, внутрь. Тогда-то он её и обнаружил!

- Грустишь? - вопросил счастливый жених подружку невесты. У Ким, действительно, был какой-то задумчиво-печальный вид - осталась, наконец, наедине со своими мыслями! Она много работала - всё время, не переставая, с краткими перерывами на сон, отдавая Делу всю себя - ни личной жизни никакой у неё, ни семьи, никаких увлечений. Было одно увлечение - диссертация: так ведь не мудрено, что с таким пылом взявшись, она быстренько написала, оформила, защитила... Теперь же вообще она занималась одними лишь делами своего королевства? Все разговоры - только о работе; никаких отклонений в сторону. Трудоголичка! Результаты, конечно, не замедлили сказаться - из всех территорий Великой Империи, из всех стран, входящих в великую коалицию - у неё, наверное, самая передовая, рвущаяся вдаль, самая прогрессивная?! Скорее всего, она, с головой погрузившись в правительственные дела, пыталась забыться?

- Да вот... Есть немного! - ответила правительница. Она избегала шумных торжеств, считая их бесцельною тратой времени. Скопление массы пьянствующих людей негативно воздействовало на неё - она мечтала уединиться.

- Ничего. Будет и на твоей улице праздник! Погуляем и на твоей свадьбе! - попытался утешить её Фенфир.

- Ты же прекрасно знаешь, что этого не случится. Зачем меня утешать? Я не дождусь...

У неё, по-видимому, надвинулись слёзы на глаза, - но усилием воли подавила: зачем портить же людям праздник? Пошла по комнате мимо Фенфира, - но, тут же, словно что-то вспомнив - остановилась.

- Тебе письмо, Фенфир! Оно пришло уже несколько дней назад. Однако я - закрутилась; да и ты - со своими свадебными заботами... Нужно было отдать! Так ведь ты - всё время был с Нитой. Домой привезла, положила... Бумагами привалила затем; засунула куда-то. Затем - отыскала его, сунула в сумочку. И всё равно ведь не отдала - не было

удобного случая. Забыла, совсем забыла.

Сейчас, на свадьбе его, когда они находились наедине - впервые за много дней, наверное, и представился "удобный случай"?

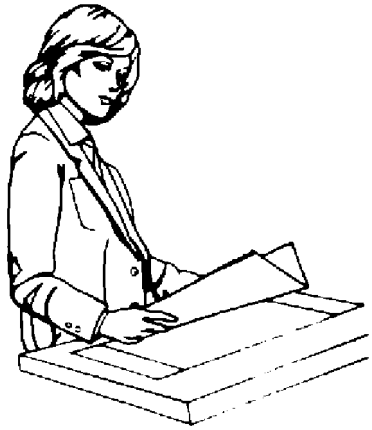
- А ну давай прыгай?!!

- Чего-чего???

- Прыгай, тебе говорят! Знаешь, - такой обычай: когда кому-то приходит письмо – человек, принесший его, держит высоко в вытянутой руке, - а другой должен прыгать!

Ким полезла в сумочку, поискала; извлекла оттуда конверт, подписанный аккуратным девичьим почерком. Судя по надписям да отметкам на штемпеле, письмо в Озин-сити пришло Фенфиру из далёкого Тер-Ареза?

- Стянула у твоей секретарши со стола, покуда она разгребала твою почту. Я подошла - гляжу, а на самом краю лежит? Ну думаю, какая красавица нашему Фенфиру в канун его свадьбы пишет? Ну уж точно - не Нита!



...А тут, следом за мной - твоя невеста пожаловала! Ну, думаю - сейчас письмо жениху от какой-то там девушки увидит? Да как раз - за несколько дней всего до вашей свадьбы!!!

Я - письмо в рукав; а тут - и твоя Нита! Но она ничего не заметила, это точно! О чём-то поговорили; девушкино письмо я забрала - вот, думаю, если найдёт - будет у вас разборка?

...В общем, спасла ваш будущий брак! Ревность - нехорошее чувство. Если бы Нита заметила...

Поскольку невеста сейчас находилась с гостями, и данной комнате представлен был один только жених - конверт с компроматом (после нескольких неуклюжих прыжков жениха, - которые, чтобы не издеваться над ним, подробно не станем описывать), - оказалось передано по назначению. Королевская почта!

- Ну, и какая ж красавица тебе ныне пишет? - подзуживала новобрачного Ким. - Небось: "жить без тебя не могу, Фенфир; умираю?! Не женись, Фенфир, на своей Ните - женись лучше на мне???"

Ким любила Ниту, и поэтому от всего чистого сердца думала, что, похищая письмо, она делает лучшее ей? А то вдруг какая-то неизвестная попыталась расстроить свадьбу...

819. *ПИСЬМО ИЗ ДАЛЕКОГО ТЕР-АРЕЗА*

- Ким!!! Срочно необходимо отменить мою свадьбу с Нитой! - бешеным образом встрепенулся Фенфир, хватаясь за голову, отрываясь от присланного неизвестной девушкою письма. - Что я наделал?!!

"Это, скорее - я что наделала: если учитывать возврат письма. Или, точнее, наделала та самая девушка? Почерк у неё на конверте красивый...

Королева явно заранее была готова к этому - столь неадекватную выходку со стороны приятеля она прекрасно сумела предвидеть. Другой, конечно бы, и предположить не мог: (в том числе - та же Нита), - но только не Ким! Она ой как хорошо знала Фенфира!!!

...Ким, конечно, крайне мало врала насчёт того, что, мол, могла отдать письмо ему ещё несколько дней назад, как только оно пришло - да вот, понимаешь, удобного случая не было? Скажем лучше так - она не очень-то к этому и стремилась. Почему? Да вот поэтому! Теперь, после свадьбы - можно.

...Но не зря ведь она была свидетельницей не со стороны жениха, а именно - со стороны невесты! С Нитой вообще она познакомилась несколько ранее, чем с Фенфиром. Её взаимоотношения с Нитой, конечно, очень сильно отличались от дружбы с Фенфиром. Но - по душевному уровню своему, - были не менее тёплыми, чем взаимоотношения с Фенфиром. Она любила эту женщину и искренне желала ей счастья. Фенфир, конечно, может послать

невесту нахер - генерал-полковник, командующий округом; лучший друг нынешней озинской королевы (и вообще будущей общеимперской правительницы). За ним - любая побежит. А вот Нита старше, чем Фенфир - поэтому новую пару она себе вряд ли найдёт?!

К тому же Ким знала, что Фенфир и Нита любят друг друга; и после своей глупой ссоры с Китом Вольдемом очень чутко и трепетно относилась к своим любовным размолвкам.

"Если бы я тогда - не психанула, - правда, всего лишь за пару дней до своей собственной свадьбы, - была б замужем сейчас за Китом Вольдемом по всем официальным канонам. И ничего плохого бы с ним, скорее всего, не случилось? Да замужем или не замужем - чёрт с ним; это - совсем не важно: главное - он был бы со мной; я бы его ***сохранила***... А я... Ревность: самое гнусное чувство!

Дура я, дура! Если бы всё можно было только каким-то образом вернуть назад..."

- ...Если бы всё можно было вернуть назад... Нужно как-то аннулировать свадьбу?! Отложить всего на несколько дней! - вторил ей сверхвозбуждённый Фенфир. - Ну сделай же что-нибудь?

Озинская королева только обвела взглядом в ночи желто-белые столбчатые лампы.

"И не подумаю. Правильно всё-таки я сделала! Письмо ни в коем случае нельзя было своевременно давать ему! Только - сейчас. Это и называется "Дружба"... Тысячу раз верно!!!"

- Что же я могу сделать, Фенфир? - королева развела руками. - Разве что - отвести тебя назад? К гостям и твоей невесте. Я скажу ей - пусть уводит тебя спать. Ты, пожалуй, сильно напился?

"Проспится, перебесится, протрезвеет... Пройдёт!"

- Ким! Необходимо было бы как-то отложить свадьбу? Понимаешь...

- Ничего я не понимаю. Свадьба - уже прошла. Ты в своём уме, Фенфир? У кого из нас двоих на пальце - новенькое обручальное кольцо?!

- Неужели ничего нельзя сделать?

- Тебя же спрашивали - согласен ли ты взять Ниту в жёны? Ну не согласен: так сказал бы "Нет!" Никто тебя за язык не тянул. Но ты сказал "Да!!!" Как свидетель на твоей свадьбе, могу тебе это подтвердить.

...Слышишь? Я только что впервые поняла, зачем на свадьбе вообще присутствуют свидетели?!

"Да, в принципе - уже на самом деле ничего не сделаешь. Вот так письмо?!! Я хоть и не знала, что там - но догадывалась; и потому предприняла необходимые меры предосторожности."

- Да я не собираюсь отказываться от женитьбе на Ните! - вопреки её предположениям, безапелляционно заявил он. - Я только хотел бы сдвинуть этот процесс на несколько дней дальше? Чуть-чуть подождать. Ещё не все гости приехали.

- Кто не успел - тот опоздал, Фенфир! Я тоже многое чего в жизни не успела. Вот точно так, как и ты - всё сдвигала день свадьбы "всего на несколько дней" - в итоге так и осталась ни с чем! "Состою в гражданском браке с жителем Озин-сити Китом Вольдемом..." - (как пишу я в анкете): "Живу в принадлежащей ему квартире в центре города; однако его со мной рядом нет..."

- Тогда ладно. Пусть будет, как будет. - ошарашил очередной фразой её жених: (по-видимому, он быстро охладел к весточке из письма; и воспринимал теперь вопрос насчёт собственной женитьбы совершенно равнодушно). - Надеюсь, ты ничего не скажешь Ните? Конечно, я глупо себя повёл... Предложить отменить зарегистрированную уже, желающую повеселиться свадьбу. Это называется - "импульсивное, непродуманное решение"! Если бы Нита услышала... Как бы она ничего не узнала?!!

Ким дружески похлопала его по плечу:

- Могила! Секрет особенной государственной важности, понимаешь?

"Быстро ты образумился?! Но это хорошо. Значительно хуже было бы, если бы ты выплеснул это перед своими гостями да перед своей Нитой."

- Ким! Хорошо, что у меня есть ты... Хорошо, что вообще ты есть на свете!

Он импульсивно притянул королеву; прижал её к себе. Ким не сопротивлялась. В этот момент позади скрипнула дверь. Оба испуганно отстранились.

- Тискаются тут всякие! Другим позажиматься не дают! - раздался сзади недовольный голос. - Эй! Вы скоро? У нас тут очередь...

- Эта комната зарезервирована для брачной ночи жениха и невесты! - в ответ огрызнулась Ким. - Ничем не можем помочь. Поищите себе другую.

- Ну блядь... - психанул Фенфир. Он шагнул в сторону двери, но там никого уже не было: "блядь" предусмотрительно убежала.

Всё обошлось! Нита ничего не узнала; ни одна живая душа - кроме Ким?!

* * *

Фенфир достал письмо, и углубился в его повторное чтение. Он быстро пролетел листок глазами; Ее Высочество в это время пристально наблюдала за ним. Она заметила, как его лицо нахмурилось.

- Женщина разозлила тебя, Фенфир? Что она тебе сделала? Она предлагает тебе свою руку, да? - игривое настроение не покидало королеву.

- Ничего особенного... - ответил он:

- Это письмо от моей сестры из Тер-Ареза. Она приглашает меня на свадьбу. В этом месяце она выходит замуж.

- Ты мне что-то не договариваешь, Фенфир? Кто клялся мне в том, что никогда, ни за что и ни по чем не обманет меня??? Кто говорил, что между **настоящими друзьями** не может быть никаких недомолвок и мелкой лжи? Дай сюда письмо?!

Он выполнил ее просьбу; она поднесла листик к глазам - и тут же отдернула руку, не читая.

- Как ты мог подумать, Фенфир, что я могу читать чужие письма??? Это подло, это низко, это не благородно!!! Это достойно кого угодно - пусть даже самой **жабы**[5] - но только не меня, Фенфир!!! Вы нанесли мне обиду, вы оскорбили меня!!! Заберите ваше послание! - она возмущенно и взбудоражено швырнула письмо на пол и гордо пошла по коридору - длинное платье волочилось по полу, но она этого не замечала. К счастью, Фенфир уже достаточно сумел изучить особенности характера своей повелительницы.

- Ваше Высочество!!! Я читаю письмо вслух! - он догнал ее и шел сзади в пределах досягаемости ее ушей:

- “Итак, дорогой мой братец, все уже решено. Я выхожу замуж за человека из рода Фаррэнэймов. Ты его, наверно, не знаешь - они приехали сюда два года назад...”

- Перестань, Фенфир!!! Мне совершенно не обязательно знать, сколько лет назад Фаррэнэйм приехал куда-то. Перестаньте издеваться надо мной, генерал Фенфир!

- “Мачеха шлет тебе свой приветик...” - словно ничего не слыша, продолжал бубнить он:

- “Ты же знаешь, она постоянно занята, чтобы оторваться от своих кур...”

- От чего - от чего???

- От кур! Это такие птицы, которых Ее Высочество употребляет в пищу. Правда, насколько мне известно - ты, Ким, больше любишь гусей - но гуси там тоже есть. Элизабет о них просто не пишет.

Она рассмеялась, словно девчонка, и звонкий радостный смех ее покатился гулкими коридорами зловещего императорского дворца:

---

[5] Республиканцы в своей военной пропаганде использовали образ жабы для изображения Ее Величества Тильды, правительницы Великой Империи. Ким понравилась эта аллегория - она не стеснялась заимствовать у своих противников то, что нравилось ей. В общении с самыми своими близкими друзьями, кому она имела достаточно оснований доверять - она не боялась использовать этот термин.

- Это бесподобно, Фенфир! Я никогда, ты слышишь, никогда не разочаруюсь в тебе!

«Если хочешь, приезжай с девушкой. Пожалуй, так будет даже лучше? А ещё лучше – если ты приедешь к нам сразу с двумя…»

Он зачитал ей все письмо, хотя Ким совершенно этого не хотела. Меньше всего ей хотелось вмешиваться в чужую личную жизнь. Это была его маленькая месть за тот смешной и неуклюжий вид, который, верно, был у бравого солдата Фенфира, когда он прыгал за письмом, зажатым у нее в руке. И не у солдата вовсе – а так, у командующего Озинским военным округом…

- “Может быть, ты покажешь это письмо начальнику, и он отправит тебя в отпуск. У солдат на войне бывают отпуска. Недавно Сильвио, у которого на руке шесть пальцев - ну, ты его знаешь, - приезжал с фронта. А почему ты не приезжаешь? Мы все соскучились за тобой, Фенфир. Мачеха и отчим очень хотят тебя видеть...”

* * *

- Получилось действительно нехорошо. - вздохнула Ким. - Я, сама не зная того, тебя подставила? Необходимо было обязательно пригласить её на твою свадьбу. Ну, а тебе затем – поехать на её.

- Да ладно. Чёрт с ней, с этой Элизабет.

- Она бы успела приехать, если б ты её вызвал. Письмо от неё пришло достаточно давно. Хер знает кого вместе с Нитою напригласали - а про сестру жениха родную забыли. В высшей степени неудобно! А виновата во всём я!!!

Она казнилась, терзалась - а что поделаешь?

* * *

- Ну ладно. Я, пожалуй, пойду. Меня – ждут гости. – Фенфир удалился; а она осталась наедине - со своими тревогами, смятениями и сомнениями…

Часть 164. НАЕДИНЕ С МРАЧНЫМИ МЫСЛЯМИ

820. *СОСЕДЫ И БЕСЕДЫ*

Ким стояла на балкончике, и курила; а под её ногами простирался огромный город: доступно-загадочный; неподвижно-мчащийся; многолюдно-пустой; шумно-безмолвный и тёмно-светящийся... К этому времени уже наступил вечер. Над Озин-сити спустились сумерки; Город вмиг расцветился миллиардом огней. Всё-таки Нинель знала, что делала! Она поставила замок на местной возвышенности, в самом центре всего; и хотя тысячелетние перемены перевернули всё до неузнаваемости - Ким сейчас, стоя на балконе нового своего королевского замка, могла лицезреть все окрестности. Благодаря этому она могла видеть чуть-ли не половину гигантского мегаполиса, заполонившего окружающую местность, - и Ким, надо сказать, наслаждалась созерцанием! Она стояла, и смотрела на миллионы огоньков; на непрекращаемые потоки транспорта; на толпы людские, - верно, валящие домой с работы...

Но всё в жизни взаимоувязано, всё взаимообратно: её саму тоже ведь могли видеть?

По тротуару набережной, возле пруда с лебедями и под балконом Ким, проходила в то время какая-то парочка: парень, и девушка - наверно, студенты? И они посмотрели на Ким. Силуэт королевы вырисовывался на балконе; её статную, грациозную фигуру невозможно было не узнать; вдобавок, одетая по сегодняшнему торжественному случаю, её голову венчала старинная золотая корона...

- Она добилась в жизни всего... - уловила Ким слова в ночи: проходящие под нею прохожие поглядели на королеву с тонким оттенком зависти, гордостью и нескрываемым восхищением. Это всё-таки была **их Королева** - красивейшая женщина на свете: умная и обаятельная; вдохновенная и страстная; лучезарная, величественная и талантливая!

- Эй! - воскликнула Ким с высоты, со своего балкона. - Вы совсем не правы! Я вообще в своей жизни ничего не добилась!!!

Она готова была б сейчас оттуда хоть спрыгнуть; оказаться на тротуаре, рядом с парнем и девушкой: (наверное, всё-таки более - с девушкой: ранивший её в самое сердце голос был женский?) - спорить до хрипоты; доказывать свою правоту; привести к тому все мыслимые и немыслимые аргументы? Но парень и девушка в высшей степени засмущались, вступив в диалог со своею повелительницей. Девочка, может, никак и предположить не могла, что её слова достигнут ушей правительницы; на то, что пронзят её насквозь, словно копьё - раненого зверя, - никакого расчёта и вовсе, естественно, не было?

- Я - не самодостаточна! - крикнула Ким с высоты. - Поэтому и - такие успехи?

Самодостаточность - главный враг Вдохновения!!! Человек, замыкающийся в себе, образует замкнутую систему. Где тогда место в ней Вдохновению? Оно есть лишь там, где имеет место разомкнутость; где осталось пространство ещё для мятущегося порыва души...

- Вы считаете - для того, чтобы добиться в жизни чего-то - обязательно быть несчастной? - вопросил, смотря на неё снизу, парень. Ким пожала плечами.

- Я сказала, что я - ничего не добилась: и разве это неправда? Я никогда ничего не добивалась, понимаете??? Я не рвала корону ни у кого из рук; никуда отчаянно не тянула; если рассматривать, извините, секс: никогда не волокла никого в постель, и ни на ком сама первой никогда не расстёгивала штаны...

Всё-таки "достижения"? Оно всё как-то приходило само, как-то мимо моей собственной воли?! Я вроде бы и хотела, - и не то чтобы сильно хотела; но ведь я - не рвалась, никуда и не дёргалась?

...Я просто работала; я заглушала работой душевную боль; я занималась и тем, и тем; и несчастья мои частично были компенсированы?! Где-то - потеряешь; где-то - найдёшь...

- Но ведь вы - королева? - воскликнул снизу балкона парень. - А мы кто? Извините, но мы с моей девушкой - простые студенты...

"Зато у тебя есть девушка; а у твоей девушки есть парень; а у меня что? Пустая постель, в которой я - наедине с самою собой, - в одиночестве занимаюсь онанизмом?!!"

- Счастье, несчастье... Откуда ж я знаю, как добиваться в жизни успеха? К вам **это** тоже когда-нибудь, да и придёт! Что понимаю под словом "это"? Не знаю; знать не хочу: главное, что хочу вам сказать - **это** уже к вам давненько пришло! Просто вы, глупенькие, ничего в жизни не понимаете...

Вы счастливы, счастливы уже сейчас; но вы не видите, не замечаете; и вы не осознаёте своё личное Счастье! И, кстати, поэтому вы ещё больше счастливы!!!

"А у меня п... "встаёт" каждое утро; и не утро тоже: вечер, ночь, день - всё время! "Добилась в жизни всего"... Вам хорошо - зашли куда-нибудь, трахнулись?! Да, небось ещё, ни в какие и не в кусты? Только - дома; с комфортом; максимум удовольствия... А у меня - крышу срывает от всех своих неудовлетворённых желаний!!! Вам-то что: по улице вдвоём под ручку ходите. Наверняка ещё ссоритесь между собой: и то - так; и это - не так?"

- Послушайте! Вы - в триллион раз счастливее меня. Когда вы на пару ляжете в одну постель, вы это прекрасно поймёте...

Парень и девушка засмеялись. Парень, видно, хотел ещё что-то сказать, - но девушка спешно потянула его за рукав: мол, пойдём? Наверняка она приглашала его эмпирически проверить слова Ким: может, конечно же, не сейчас, не сию же минуту, секунду, - но всё равно ведь когда-нибудь между ними этим всё и закончится? Не сегодня - так завтра; не завтра - так послезавтра; не послезавтра, так...

"...А вот у меня, боюсь, не приключится вообще никогда?" - всхлипнула озинская королева; выбросила с балкона окурок; и, утирая слёзы, пошла внутрь - в помещение, в замок, к гостям...

821. *ДВЕ КОРОЛЕВЫ...*

- Нинель основала Город! - рассуждала Ким чуть ли не со слезами на глазах. - Она начала строить его среди лесов и болот! Не было тогда ничего: Нинель, Пьер Артуа, Лаура -

в буквальном смысле первопроходцы!!!

...Что сделала я? Пришла на готовенькое в построенный задолго до меня, существующий, давно созданный мегаполис. Он - живёт; он жил ещё задолго до нас; он будет жить вообще без нас: у него свои законы!

...Однако же, первично и изначально заданные королевой Нинелью?!

Без Нинели бы Города не было; а вот без меня? Да как существовал он под теми же республиканцами - так же точно существовать бы он и остался! Есть Ким, нет Ким - какая разница? Это вам не Нинель.

Сравнение себя с королевой Нинелью выглядело явно не в пользу Ким!

- ...Мы строим жилые здания, шоссе, школы, заводы и небоскрёбы? Я же поставила свою подпись и гриф "Утверждаю" на целой куче проектов - но я ведь их не разрабатывала. Спросить меня, сколько этажей будет в новом торговом центре в одном из районов Озинсити - я вам не отвечу; в то время, как Нинель сама лично придумывала всё; она собственноручно, гусиным пером на пергаменте, создавала первозданные чертежи! Она за каждый зубчик на башне номер шестьдесят второй могла расписаться: где, как, куда; куда вывернулся в бойнице узенькой крепостной для прорези лука криволинейный изгиб...

...Нинель контролировала выполнение работ и лично учитывала каждое ведро с камнями, используемое при строительстве замка. Я могу заявить, что на каждое её ведро ныне приходится тысячи бетоновозов и самосвалов: однако же при этом я не могу сказать, куда они едут, где, как, почему и зачем?

Нинель успела защитить Город; а я - его взять; ну скажите, чей подвиг значимее? Она начинала с нуля; я же - пришла на всё готовенькое.

"Чем конструктор отличается от инструктора?

Тем же, чем проспект - от конспекта!"

822. *АГНОСТИЦИЗМ ФАТАЛИЗМА*

- Здравствуйте. Это - телефон доверия. - раздался из телефонной трубки приятный женский голос. - Зря сюда не звонят... Скажите - у вас что-то случилось?

- Я мечтаю покончить жизнь самоубийством. - ответила Ким. - Это желание сродни желанию закурить; и оно - поистине непреодолимо! Если вы думаете, что это - только сейчас, - то вы глубоко ошибаетесь. Это состояние, единожды захватив меня, на протяжении нескольких лет меня не отпускает. Разница только в том, "грустно" мне; или "очень грустно"? В первом случае обычно я забываю о суициде, и предаюсь текущим делам; во втором случае обычно пытаюсь покончить жизнь самоубийством.

- Вы думаете - вы одна такая?

- Догадываюсь, что нет. Вы можете мне помочь? Что вы будете делать - меня отговаривать, да?

- Посмотрим. Мне нравится ваш голос. Не умирайте, пожалуйста! С вашим голосом - нельзя умирать?!

Ким несколько растерялась.

- Я всю жизнь что-то делаю. Делаю, делаю - а результат прямо противоположный. Я мечтала о великой и чистой любви, и нашла её. Нашла, - чтобы потерять...

"Человек - сам кузнец своего счастья!" - донёсся женский голос из трубки. - Согласитесь со мной, уважаемая госпожа Серебряный Голос?

- Я так не думаю. - ответила Ким. - Извините, - но я думаю диаметрально противоположно!

...Судьба человека крайне мало зависит от него, от его личных качеств, - и определяется, в основном, совокупностью внешних обстоятельств. Что вы можете сделать, если судьба вас придавила; что?

Можно, конечно, пустить немножко софистики на тему того, что иной раз человек способен переменить эти самые внешние обстоятельства, и таким только образом

видоизменить судьбу? Конкретный пример: Рэунэтэм и все предшествующие не могли взять Озин-сити приступом, а Ким - взяла?! Вначале внешние обстоятельства были непредолимы; однако же Ким лично, в отличие от предшественников, сумела их переменить? Это всё верно, за исключением одного. Ким - ничем не лучше своих предшественников. Она отличается от них только тем, что с Озин-сити - ей повезло, а её отцу и другим - нет. Перед Озином у неё же самой - был Брэггс; в Брэггсе же - не повезло никому, (в т.ч. - и ей).

...Какой к чёрту я "кузнец"?! Да и я - несчастлива вообще; и готова разделить вашу поговорку только в одном смысле: если я - кузнец своего счастья, то я его себе совершенно неправильно выковала! Точнее, результат отрицательный - я не выковала себе ничего! Я мечтала быть любимой и любить, - а получила совсем не то, чего я хотела?!

- Вы сильно не удовлетворены собой? - спросила девушка. - Всё равно вам нужно бороться! Вы можете соглашаться со мной, или нет: но вам всё равно придётся как-то жить дальше.

Наша героиня поблагодарила девушку за ценный совет, и повесила трубку.

Одним словом, "Твоё счастье - в твоих руках!" - как гласила некогда виденная Ким надпись на стенах мужского туалета.

823. *"...РАЗВЕДЧИКИ НЕ ИМЕЮТ СВОИХ ПОГОН; Я ЖЕ ОРГАНИЗАЦИОННО ОТНОШУСЬ К ВОЙСКАМ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ..."*

(воспоминания Ким)

...Это было в Брэггсе, в разгаре уличных боёв, в (бывшем) здании республиканских сил госбезопасности какого-то крупного города. (Город назывался город этот назывался Ауцебург; но фронтовые остряки переиначили его в Яйцебург).

Тогда совершенно неизвестно было ей, что Кит Вольдем находится в заключении в другой республиканской стране; предполагалось, однако же, что он содержится где-то в Брэггсе - Ким повсюду искала его, используя любую представившуюся возможность! Вот и сейчас она не преминула почтить своим несравненным присутствием ненадолго отбитый у врага штаб его госбезопасности: может быть, след какой сыщем?

Но она просчиталась. Кита Вольдема искать здесь, разумеется, было совершенно бесполезно: однако ресы забыли пред тем, видимо, уничтожить какие-то особо секретные документы - поэтому отбивали давеча спешно брошенное здание госбезопасности своё назад!

...Да и отбивать-то особо не нужно - никого из воинов Объединённых Вооружённых Сил Империи, (кроме офицера ВМС Эхла Ким Артуа Мадлен Винсент), в здании не было. Войска Империи отступали, позорно выбитые с только что занятых ими территорий обороняющимися - чтобы по учреждениям вражеским лазить, трофеи какие-то добывать? - никому это было уже не нужно. Лишь бы из Брэггса ноги живыми унести...

Заслышав топот на лестнице, да приближающиеся голоса, Ким юркнула в мужской туалет. Там и посмеялась вдоволь над надписью. Несмотря на тяжёлые уличные бои - сперва при захвате; затем - при нынешнем отступлении, - туалет уцелел, он остался в нетронутом виде - да кому же он нужен?

Каску свою - потеряла перед этим тогда; на (обритой налысо) голове её не было ничего, за исключением эхлской военно-морской панамы...

Журчащие струйки воды спровоцировали желание. Ким справила надобность, присев над мужским писсуаром. Можно было, конечно, на пол: (война!) - но в писсуар - много поинтереснее. Не отказала себе и в удовольствии выписать фломастеером памятную надпись: "Здесь ссала женщина!" Тут же и противники приблизились недопустимо близко.

- Два человека - за мной! - услышала из-за двери чуждый и грубый голос. - Остальные - по коридору...

Дверь распахнулась; туда просунулся ствол. Затем - сам обладатель: (республиканский спецназовец), - грузный, нетерпеливый. Ким завалила его тихим и

неприметным выстрелом из-за своего писсуара, - (она присела, чтобы мишенью не выглядеть). Спецназовец закряхтел, и стал оседать, - а тут, ничего не поняв, сунулся следующий: она полоснула очередью тому прямо в морду! Прыжок стремительный внутри помещения; на скаку полном своём пустила ещё одну очередь - в окно: там было видно, как, не таясь, из-за соседних углов и зданий к главному входу сюда, не таясь, приближались республиканцы!

Третий из-за убитых стрелял в туалет - салабон; но он не видел её, он бил наугад - лишь бы выстрелить?! Испужался, наверное? "Человек с ружьём"... Синдром испуганного охотника: в руках - оружие; от ужаса, может, глаза закрыл - и стреляй, сколько влезет! Огненные струи метались по комнате, расшибали дверцы кабинок, плитку и унитазы - но она к такому - давно привыкла?! Называется "эффективность огня"; КПД разных созданных человеком устройств, понимаете ли, всегда менее единицы?

...Огненный шквал пронёсся по комнате, словно бы и сама Смерть - разрушая всё на своём пути, уничтожая, ломая, кромсая... Затем она успешно доказала ему, что вся эта артподготовка вслепую - и яйца выеденного не стоит! Пару раз щёлкнул старый потрёпанный карабин - голова разлетелась, словно арбуз - красненьким, вместе с (отсутствующими там) мозгами!

Она подскочила к двери. Карабин свой истрёпанный - переложила из руки в руку. Там, на прикладе деревянном, выцарапанные штык-ножом на привале отметины: крестики ставила поначалу, отмечала каждого убиенного. Подбитая техника - танки и вертолёты, - отмечалась галочками. Многие в войсках в самом начале Вторжения, и в его середине - делали так, вели личный свой счёт уничтоженной личной силе и технике. Но так это - поначалу самому всё; потом уже, в разгар горестного Отступления - подобные глупости мало кому могли прийти в голову. Ким лично украсила свой приклад полутора сотнями крестиков и пятнадцатью большими зарубками - прежде, чем бросила наотрез, перестала заниматься глупостями? Так что даже оказаться отмеченными крестиками царапанными на прикладе её карабина порешённые ею сегодня враги не имели ни малейшей надежды?!

Но её сейчас занимало другое. Коридор - полным-полон врагов; надо же как-то выбираться отсюда?

Будущая правительница Озинского королевства и Её Высочество наследница престола всей Великой Империи прильнула к просвету двери, уловив в коридоре общий сбор сбегающихся. Это нетрудно было предвидеть, предвосхитить: двое - упали; остальные по коридору - со всех сторон, словно коршуны на добычу?

Она размахнулась, и пустила в узкий дверной просвет, по полу, чуть выше над трупами, далее куда-то там по коридору, - ручную осколочную гранату! Выход из туалета имелся один, - (если что не в канализацию, не в ту, что с дерьмом, трубу), - а ей, застигнутой нападением целой своры врагов - надо ведь было отсюда как-то же выбираться?

824. *НАЕДИНЕ СО СВОИМ ОТРАЖЕНИЕМ*

Королева посетила туалет. Причиной тому были горькие слёзы отчаяния, ручьём катящиеся из глаз. Она попыталась избавиться от излишней жидкости на лице - стоя перед огромным, во всю стену зеркалом. Легче было б избавиться от избыточной жидкости на другом тела конце: раз - и готово! - но туда-то как раз ей не хотелось. Слёзы же - не вытрешь, покуда не остановишь: а вот самое невозможное, неосуществимое - так это **унять себя**?!!

Сделать это ей совершенно не удавалось. Кто даст рецепт, кто заставит хоть улыбнуться её, - перешагнувшую незримую грань, находящуюся уже давным-давно за чертой вопиющей безысходности и полного самоотрешения? Кто успокоит её и воодушевит; кто вдохнёт свежее дыхание жизни в её замёрзшую, захолодевшую, почти омертвелую душу...

"Я похожа на труп. Я и есть живой труп - передвигающийся по сцене, точно марионетка. Я должна тешить зрителей, оставаясь ключевой фигурой любого действа. У этих

людей есть **всё**, - но они упрямо, глупо и безрассудно не понимают этого. Они завидуют мне, потому что у них нет Короны!

...У меня - она есть; но зато у меня нет всего остального?!

Как бы я хотела, например, пробежаться босиком по росе: прямиком к маленькому домику - возле речки, с любимым"... - (пылкое, пламенное без устали воображение тут же услужливо нарисовало ей эту сцену): "А над деревьями - пасмурно; над деревьями дождь; а в шалаше - не тепло, но промозгло и сыро.

Но всё равно я бы это не замечала! Корону - долой; нет больше у меня никакой короны..." - поддавшись своим видениям, она сейчас утопила бы королевский головной убор в унитазе: но корона была большая, в дырку унитаза ни за что не пролезла бы?

"Я бы шла среди деревьев, - словно когда-то Нинель, - и изо всех, что есть, сил - упрямо бы наслаждалась бы Жизнью! Не нужно мне ничего - на замков королевских, ни власти, ни дорогих украшений!

Нужно всего лишь только одно - хоть капельку личного счастья? Эй, люди!!! Счастливые!!! Поделитесь-ка со мной своим счастьем?

- Да кто же поделится, дура?!"

В это позднее время гости практически находились в банкетном зале, или, разобравшись по парам, разбрелись по комнатам. В отхожем месте, среди бело-мраморных стен с зеркалами в блестящих оправах и под фон шумовой тихонького стекания воды - она находилась одна. Она (уже, неизвестно какую по счёту сигарету?) закурила, поскольку до спасительного балкончика отсюда было идти достаточно далеко, а курить в иных помещениях - вряд ли разрешалось? Тоска, гнёт, уныние и депрессия скопом навалились на неё!

"...Знаешь, как в суете насущного дня тебя одолевают тысячи мирских забот? Дела слетаются к тебе со всех сторон, словно бы мотыльки на свет лампы; они начинают окутывать исподволь, оволакивать втихаря, засыпать не таясь, заваливать тебя с головой, обрушиваться лавиной - словно бы каким-то снегом! Ты сперва по колено, по горло, - а затем уже полностью, с головой; глубоко-глубоко, на самом на дне, много раз выше человеческого роста - погрязаешь в трясине насущных проблем, вечно требующих твоего разрешения. Самое главное, что решение их ничего не даёт - ибо на смену успешно решённой и снятой задачи на повестку дня просто приходит новая. Ох, да и много их?! Если и есть вечный двигатель: так это есть он? - их череда практически бесконечна! Решай, - не решай: а они всё лезут и лезут!!! И то кажется тебе особо важным; и то, и это...

Завтра вон то станет для тебя архиважным; послезавтра - вот это. "Неважного" не будет никогда. Просто нечто может быть несколько "чуть-чуть менее важное" по сравнению с чем-то другим, "наиболее особо гиперважным"!!!

...Но по сравнению с Вечностью всё это кажется бренным!"

Она стояла в просторном внутритуалетном вестибюле около умывальников. Из близлежащего зеркала на неё взглянуло её же собственное лицо: подтянутое, волевое, собранное.

"Покончить с собой, что ли? Никто ничего не поймёт..."

Ким с отвращением полюбовалась на своё отражение в зеркале. Затем машинальным, отлаженным, до автоматизма полного отработанным движением выхватила из сумочки пистолет. Она вскинула руку с пистолетом к виску, - но, убоявшись собственной слабости, собственного волюнтаризма, как-то раздумав - следующим же, ещё более резким и куда более стремительным движением выбросила руку с пистолетом от себя, отвернув ствол, одновременно нажимая на спуск...

"...У людей - свадьба; а ты..." - подсказало что-то извне, будто собственный внутренний голос: "Покончить с собой - явно стоило бы: ибо жизнь лишена и малейшего смысла?!!

...Но только - не здесь? Пожалуй, не стоит портить праздник людям?!"

Огнедышащее жерло оказалось повёрнутым в сторону зеркала. Ким на мгновение поймала собственное отражение на мушку, привычным движением давила курок - в миг единый огромное зеркальное панно на стене лопнуло на куски, обратилось в груду осколков, рассыпалось! Выстрелы вызвали громкое эхо среди мраморных плит; плюс к тому - звон битых обломков, треск расколотой плитки...

* * *

"Что я натворила?"

Она спохватилась, выбежала бегом - может быть, не заметят? Но нет - едва выскочив, натолкнулась на спешащий на место происшествия военный патруль: в здании в связи со свадьбою и массовым скоплением людей предприняты усиленные меры безопасности! Здесь всё так и кишит охраной...

- Я случайно разбила зеркало в женском туалете. - пытаясь предупредить ненужные распросы, пожаловалась она начальнику патруля: (на счастье, тот оказался хорошо знакомым). - Я - потом заплачу: в этом нет особой проблемы?!

Тот кивнул головой, но продолжил прерванный путь: надлежало составить протокол, осмотреть место происшествия? Запретить ему сделать это Ким не могла: что ж ты на это скажешь?!

Да, собственно говоря, её сейчас занимало совсем другое...

"...Жизнь малопонятна, переменчива и бурлива..." - размышляла Ким: "Того и гляди - течение изменится; развернётся на диаметрально противоположное?

...Кит Вольдем, например, более всего в жизни опасался прослыть альфонсом! Опасения его - более, чем понятны: его невеста - Её Высочество наследница престола Империи?

Получилось, однако же, так, - что он, так ни разу в жизни не побывав в моём дворце в Столице - находится в республиканской тюрьме; зато я так долго, - (сколько именно - стыдно сказать!) - проживаю в его квартире... Пользуюсь гостеприимством, так сказать, своего гражданского мужа! Он от меня - ничего: (разве что - республиканскую тюремную камеру); я от него - жильё в самом центре главного озинского города. Надо же мне в Озин-сити где-то жить?

Столичный дворец свой - передарила Марте; формально - она там хозяйка по документам, не я?! Я, например, возвратившись (как бы сказала раньше), "домой", приехав назад в Столицу, - могу лишь теперь у неё "погостить"! Моё личное, непосредственное имущество - пара платьев, трусы да автомобиль марки "Кабриолет"; живу теперь за счёт других: за счёт Марты - в Столице, и за счёт Кита Вольдема - в Озин-сити.

...Мне - неудобно ужасно; успокаиваю себя тем: дескать, вот когда встретимся - я с ним за всё натурою расплачусь?

* * *

А получается: я - скотина: потрахалась; под республиканскую темницу подвела; после того ещё всю славу жены талантливейшего художника присвоила; да ещё и его пустую квартиру под своё местожительство заняла?

Он для меня - всё; а я... Что я дала ему? Кроме республиканской тюремной камеры...

Сберечь - не смогла: не билась и не старалась..."

Она уединилась ещё раз - на сей раз за углом какого-то перехода, - и, как могла, утёрла горькие слёзы. А мысли давили её, она не могла - встрепенуться и отрешиться!

"...С девчонками молодыми бывает - от волнения и испуга происходит судорожное сокращение мышц; влагалище переклинивает и зажимает - не выпустишь?

...Я бы всё отдала, чтобы со мною такое случилось - в последний раз, когда были вместе; в последний раз, когда были близки. Держала бы его в себе, никуда бы не выпускала: делай, что хочешь - а от меня - ни на шаг!

Так вот со мной именно такого никогда почему-то не происходило..."

825. *ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ НА ТЕР-АРЕЗЕ*

- Адмирал Чейс? - обратился к одному из разодетых в белоснежный флотский парадный мундир гостей неприметный господин в штатском. - Я - полковник Ройнс, представитель Главного управления комплектации и формирования Объединённых Вооружённых Сил...

Отозвав адмирала в сторонку, специалист по работе с военным персоналом предъявил тому свои документы и передал официальное предписание. Кто-то на вечеринке развлекался; ну, а кто-то - работал: виднейшие флотские представители должны были "засветиться" здесь, на этом торжественном мероприятии, прежде, чем кануть в небытие?

- Насколько нам удалось установить, - прежде, чем вас направили в составе сухопутных республиканских частей в Озин, - в республиканских ВМС вы служили в подводном флоте?

Чейс поморщился. Бывшие республиканские адмиралы, в полном составе группы армий "Шторм" перешедшие на сторону великой Империи, не очень-то и любили припоминать своё недавнее прошлое? Многих из них (тех, что вызывали доверие у новой власти) - оставили на своих местах, никак не тронули; но всё же...

- Ваши биографические данные свидетельствуют, что у себя в Эхле, **на той стороне**, - (так в разговорном сленге обычно именовали службу у прежних хозяев), - вы были опытнейшим из подводников, и дослужились до должности командира подводной лодки...

Ну, прекрасно понятно: кадровики из Империи всё про каждого знают? Плюс - проверки из Тайной Канцелярии, наблюдения приставленных шпиков; разветвленная агентурная работа и даже бесценные разведданные **с той стороны**: (Разведслужбе Империи удалось ломануть базу данных республиканских войск, в результате чего получены поистине бесценные сведения - отзывы прежних хозяев о каждом из перешедших на противоположную сторону бывших республиканских офицеров). Поэтому, рассчитывая на самовыражение лояльности к новому режиму, адмирал тут же принялся рассказывать про причину, по которой республиканцы сняли его с занимаемой должности, и отправили умирать на фронт, - но специалист по работе с военным персоналом прервал его рассуждения.

- Это мы всё прекрасно знаем без вас. Нас интересует другое. В данный момент вы - единственный в Империи специалист высшего ранга в своём классе. Кроме вас, есть, конечно, ещё - но несколько пониже уровнем. Эти люди, - (многих из которых вы прекрасно знаете, поскольку все они - бывшие республиканцы) - назначены вашими подчинёнными. Сформированы экипажи; некоторые из них уже приступили к боевой и профессиональной подготовке...

- Простите: вы - о чём? - вопросил адмирал. Рассуждения кадровика из Объединённых Вооружённых Сил Великой Империи оказались ему совершенно малопонятными.

- Вы назначены командующим подводным флотом Великой Империи. Подготовка к десантной операции на Эхл, к освобождению вашей родины... Вашему роду войск, судя по всему, предстоит сыграть немаловажную роль в будущей Эхлской кампании?!

Адмирал непонимающе глядел на собеседника. Конечно, с момента перехода бывших республиканцев на противоположную сторону им всё время усердно промывали мозги; говорили, мол - Эхл, ваша родина - исконно имперская территория; республиканцы - захватчики; вспомните гибель своих отцов, трагедию ваших матерей, и прочее. Эхлские (императорские) ВМС, значительно увеличившиеся за счёт перехода группы республиканских эхлских войск в Озине на сторону Великой Империи, неустанно готовили к Десанту: кто же освободит захваченный Республикой Эхл, как не вы?

Но подводный флот Империи: это было действительно малопонятно? Какой к чёрту подводный флот в стране, где напрочь отсутствуют моря и океаны; где не существует ни единого крупного водоёма?

- Ваша служба в войсках морской пехоты прекращена. Вы покидаете Озинский

военный округ, и убываете в Тер-Арезский. Республиканцы не оценили вас, и разжаловали с поста капитана подлодки; но мы в Империи уважаем ваши личные прошлые достижения. Завтра утром вы отбываете из Озина в Тер-Арез, где и примете командование вверенными вам войсками.

- Простите, но я не понимаю, о чём речь? - не нашёл ничего лучшего честно признаться адмирал. - Перевод к новому месту службы - понятно; но что конкретно вы имеете в виду? Разве в Империи существует подводный флот??? Тем более - в самых глубинных районах страны; где-то в сугубо континентальном Тер-Арезе? Насколько мне известно из курса географии, Тер-Арез - житница всей огромной страны; провинция Великой Империи, специализирующаяся на сельском хозяйстве? Тер-Арез поит и кормит Империю; там - поля и луга; пашни, виноградники и огороды; но, скажите на милость - причём здесь моя первичная флотская специальность?

- В будущей десантной операции на Эхле, по расчётам стратегов, крайне немаловажную роль будут играть боевые действия на море. - прозвучал ответ. - Эхл - морская страна; очень большую площадь там покрывают водные территории. Республиканцы, конечно, будут сопротивляться, как могут!

...При этом, если на суше мы, в принципе, каким-то образом можем обеспечить численное и качественное превосходство войск; то уже в море - республиканцы имеют над нами неоспоримое преимущество. У них - боевые и транспортные корабли; плавучие базы и госпитали... Разумеется, если в ходе наступательной операции мы сумеем полностью выжить их с берегов, вытолкнуть всех до единого в море: дальнейшее сопротивление будет уже недолгим - куда весь этот флот, когда у них - больше ни единого порта? Но, боюсь, этого не случится?! Республиканцы на суше будут драться буквально за каждую пядь земли: и колоссальный военно-морской флот за их спиной будет успешно помогать им в этом!

...Всё это отчётливо понимал Рэунэтэм Артуа, в давние времена - наиболее талантливый и прозорливый Великий Визирь Империи. Множество лет назад он подписал государственный указ о реформировании эхлских вооружённых сил, о придании им своеобразной структуры... Тогда и была впервые создана так называемая Эхлская военно-морская флотилия, организационно входящая в состав Тер-Арезского военного округа. Речь идёт не о морской пехоте; не о полевой артиллерии, не о каких-то там эхлских танковых частях: настоящие боевые корабли, предназначенные для грядущих сражений на волнах Лазурного Моря! Рэунэтэм Артуа сам был женат на эхлской царице в изгнании, Лане Винсент; дочь его, Ким - ныне наша озинская королева!

...По его приказу в глубинных районах страны был построен секретный судостроительный завод, где изготавливались (и изготавливаются до сих пор) корабли на случай долгожданного Вторжения! Их достаточно много уже накопилось!!! В случае начала десантной операции предполагается транспортировать их на Эхл, десантировать на воду: с тем, чтобы в ходе боёв среди волн Лазурного Моря противник уже не мог похвастаться своим стопроцентным превосходством!

Разумеется, речь идёт о совсем небольших кораблях, о боевых катерах и подводных лодках. Конечно, их мало; они - слабы; колоссальные сложности вызывает доставка на театр военных действий... Однако же, если вашим подводникам, адмирал, удастся всё-таки потопить хотя бы всего один республиканский авианосец - ваша миссия выполнена; усилия по созданию флота Империи не прошли понапрасну! В любом случае, боевые корабли Великой Империи в волнах Лазурного Моря заставят серьёзно задуматься недругов-республиканцев? Мы не могли и не можем начинать десантную операцию при условии полного отсутствия у нас плавсредств и стопроцентного превосходства республиканцев на море!

...И ваша задача, адмирал - обеспечить надлежащую подготовку к тому вверенного вам личного состава!!!

- Я всё понимаю. - вздохнул Чейс, - однако подводников одними словами не

подготовишь? Лодка на стапеле, вытащенная на берег, - (точнее говоря, на нём собранная, так никогда и не спущенная на воду) - это одно; та же лодка, но только в условиях морского шторма - совершенно иное. При всём уважении к вам сомневаюсь всё же, что вы способны подобрать экипаж в составе полностью бывших подводников. У некоторых людей бывает морская болезнь, знаете ли...

- Вот поэтому вы и отправляетесь в Тер-Арез. Водохранилище Главного гидроузла; крупнейший в Империи водоём, единственный из всего, что только и может хоть как-то напомнить Лазурное Море...

826. *АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ*

...В коридоре её догнал прекрасно знакомый офицер в форме мичмана ВМС Эхла.

- Ваше Высочество! - зацепил её Саленс. - Разрешите обратиться?

Ким кивнула. Вид у неё был задумчивый и очень грустный.

- Я лично исследовал пространство за разбитым вашим выстрелом зеркалом в женском туалете. Осмотрел каждый миллиметр стены; всё ощупал. Увы, ничего подозрительного не обнаружено! Никаких скрытых камер, никаких там "жучков"... Вы ошиблись.

Королева провинции Озин с растерянным видом кивнула. Ну да, конечно же - они должны были как-то отреагировать? Свадьба; приятное торжество: и тут - такая стрельба?!

- Да, я понимаю... - сочувственно вздохнул Саленс. - Я много наслышан о разных там способах подглядывания! Вроде бы - зеркало: а за ним - чьи-то глаза? Поляризация света; стекло, пропускающее свет только с одной стороны... Тем более - в женском туалете!!!

Но увы: это - не здесь; ничего подобного здесь не обнаружено. Вы ошиблись. Там - глухая стена, выложенная кафельной плиткой.

...Если, конечно, не существует каких-либо сверхминиатюрных, особо замаскированных подсматривающих устройств, даже и после уничтожения зеркала совершенно необнаружимых при простом визуальном осмотре. Но здесь уже мы, обычный военный патруль, ничем не можем помочь. По этому поводу необходимо обращаться тогда к специалистам по безопасности из тильдовской жандармерии. Хотя, если и есть всё-таки там такие устройства: сами жандармы их же туда и поставили?!! Кроме как им - больше некому...

Ким обычно никогда не смущалась в пикантных ситуациях: но тут - покраснела. Нехорошо получилось: у людей - свадьба! - а ты...

- Я по всей форме составлю надлежащий рапорт о происшествии. - сказал Саленс, извлекая белоснежно-чистый листик бумаги. - Вы сейчас мне его подпишете; или потом? Лучше бы подписали сейчас; а я б уж подумал, как всё это получше выкрутить?! "Чрезвычайное происшествие на моём боевом дежурстве"... Результатов - ноль: но зато - какая шумиха? И чего это ради вас угораздило в него стрелять? Достоверно удалось установить лишь одно: в момент выстрела в туалете, кроме вас, никого не было. Свидетели, знаете ли, возле каждой двери: только и слушают, как в клозете насколько громко кто-то там пёрднул?!

...Или всё было совсем не так, как я себе представляю. Вы можете пояснить, что ж там всё же случилось?

- Хорошо. - сказала озинская королева, прижатая до исхода не в меру настойчивым мичманом. - Сперва я хотела покончить с собой; но затем, поразмыслив, решила не делать этого? У людей - свадьба, праздник; а тут - чьё-то самоубийство?!!

- Вот поэтому я должен как следует написать рапорт. Вас устраивает моя версия? Первым на место происшествия прибыл военный патруль; военным властям его и расследовать! Армейские, флотские офицеры - явно не профессионалы: что увидел, то - описал; нам, извините уж, слишком далеко до изысканных дедуктивных методов. Мы же - не детективы, чтобы собирать какие-то там улики, вычислять баллистическую траекторию, выявить возможных подозреваемых, проверить все правдоподобные версии... Напишем - и

дело с концом; а не то уже - комиссар с прокурором возле вашего туалета слоняются?! Вы же не заинтересованы, Ким, чтобы туда устремились тильдовские ищейки?

Ни слова ни говоря, озинская королева подписала девственно чистый лист. Она доверяла Саленсу, и прекрасно заранее знала: он сделает всё, как и нужно?! В армии очень любили Ким...

- И - по поводу вашего самоубийства... Если вы всё же надумаете сделать это, моя королева: то уж, пожалуйста, не на моём лично дежурстве?! Понимаете? Сюда из Столицы Империи приедет тогда правительственная комиссия во главе с Великим Визирем и кучей министров; нас всех посадят - всех до единого! И перед этим - мучительные допросы в застенках Тайной Канцелярии...

Ким развеселилась, и похлопала мичмана по спине.

- Класс!!! Вот это и называется - "разрушение непрерывности"!!! Мир ведь - прерывен во множестве отдельных фрагментов; он - чётко дискретен: хотя отчего-то кажется нам жутко слитным?

- За то время, пока я с вами - я многому от вас научился! - с гордостью ответил Саленс. - Для меня - великая честь быть учеником магии у самой королевы Нинель! И вдобавок - "Последней Императрицы": в нынешнем своём, теперешнем уж воплощении! С вас началась тысячелетняя история Великой Империи - на вас же она и закончится?

Удивительно - но слова младшего подчинённого возымели на королеву поистине благотворное действие. Возможно, для кого-то и хорошо - успокоительный голос девицы по телефону из "службы доверия": ты ей - вот, у меня плохо всё; я - на последнем краю; сейчас уже выброшусь из окна или же попросту вскрою вены; она тебе - что-то там говорит, успокаивает, отговаривает... Но - не для Ким: разводить слюни ей ни к чему! Хочешь - стреляйся; но "только - не на моём дежурстве"? Подобные рассуждения развеселили Ким; она с лёгкостью переключилась от суицидных мыслей к каким-то иным размышлениям.

- Вы многому меня научили. - повторил Саленс. - Хотя, в сущности, никогда не учили меня ничему. Скажем так: вы воздействуете на меня своим личным примером? Вы - не рассказываете, не показываете; вы - не даёте никаких "методических указаний".

- И чему путному я могу научить вас своим личным примером, Саленс? Разве что два раза на день, - утром и вечером: (после сна, и перед ним), - в обязательном порядке позаниматься онанизмом?

- Это называется - "разрушение непрерывности"! - с улыбкою вторил ей Саленс. - Каждый раз вы преподносите мне что-то новенькое!!!

* * *

Ну, а если серьёзно... Вам скучно, Ким; и ваши нервы вдобавок ко всему - на полном пределе! Размеренная, спокойная, лишённая событий и приключений жизнь - не для вас; ваш удел - поединок со штормом и бурей! Вас в этом городе уважают и любят все; у вас нет охраны: потому что никто никогда не возмыслит насчёт королевы плохого. Но всё это - не для вас, потому что вы органически не перевариваете жизнь без стрессов. Вы не можете методично сидеть и подписывать государственные бумаги: (как это и полагается делать местной правительнице); на ум не идут вам многословные речи на торжествах, и вы не можете часами сидеть за бутылкой вина на свадьбе у собственных подданных? Вам хочется не того; в армии ваше тепершнеё состояние зовется "резерв": во время сражения часть войск сидит без движения? Кому-то такое нравится: мол, не убьют?! - у кого-то же душа так и рвётся в самое пекло!!!

...Вы жутко страдаете, Ким, от того, что на этом этапе вашего жизненного пути у вас всё уже слишком гладко. Вам хочется куда-то бежать, кого-то спасать; вы же обречены на "жалкое" (в вашем, естественно, понимании), "жуткое прозябание"?! Королева одной из главнейших провинций великой огромной страны; официально признанная императрицей и прочими в качестве наследницы престола всей Великой Империи... Главное - дождаться, пока Тильда умрёт; и после смерти её по закону вам самой стать "повелительницею

половины Вселенной"... Вопрос в том лишь состоит, - сколько всё это продолжится; вам не нравится сидеть и ждать: ваш удел - двигаться, действовать!!!

Любая другая на вашем месте, конечно же, о самоубийстве никогда бы не помышляла. Люди не понимают, завидуют. Что вам ещё, (с их точки зрения) - нужно? Просто сиди, и жди; правь своим Озином - он тебе отдан; время придёт - кроме Озина одного к вам перейдут в подчинение также и все остальные провинции? Только жди...

В подведомственной вам отдельной стране - всё уже хорошо, благодаря вашим предшествующим неустанным стараниям; враг - изгнан; отсутствует даже намёк на угрозу вражеского нашествия! Экономический статус Озина - выше, чем у любой из других провинций; уровень жизни народа здесь - только лишь неуклонно повышается?

И даже Озинский королевский замок, разрушенный поколениями предыдущих царей - всё, восстановлен уже; в нынешнем, современном виде своём - быстро отстроен заново.

...Но только вам всего этого мало! Вам нужен Шторм...

- Вы забыли про мою диссертацию, Саленс! Пока я писала её - имелся смысл в жизни; меня интересовало исследование. Но я её защитила... И книжка про Кита Вольдема - уже давно издана...

Всё!!! Саленс, это - моя творческая смерть! Вы не понимаете всей глубины охватившей меня интеллектуальной, эмоциональной, творческой катастрофы! Всё уже сделано; я просто даже придумать не могу ничего - я, "славная озинская королева"!!!

Я **привыкла действовать и изменять жизнь**; я всю свою жизнь это делала; но сейчас, извините уже - жизнь изменяет меня; жизнь меня заставляет бездействовать!

А я, - как вы прекрасно это уловили - без этого уже не могу...

Саленс вздохнул. Страдания Ким были ему понятны. Да и армия вся роптала: надоело в казармах! - пора бы на фронт.

Однако расчёты показывали: отправляться на Эхл, пытаться брать его штурмом - необоснованно и бессмысленно. Войсковая операция на Эхле заведомо обречена на провал: республиканцы сумели там сильно уже закрепиться. Озин, конечно, они прозевали: урок пошёл врагам впрок - Эхл нам уже следом за Озином не отдадут?

Войскам надлежало сидеть по казармам, и ждать - повторное нападение республиканцев на Озин крайне маловероятно, но всё же... Стратеги рассчитывали нападение войск не на Эхл, а на Брэггс: один раз попробовали уже - всё равно безуспешно? В общем, "установилось устойчивое стратегическое равновесие"...

- Ну, я не знаю, конечно... - опустил глаза Саленс. - Что теперь делать? Вроде бы - всё уже сделано???

Ах да, Ким! Моя королева: смею напомнить вам - вы пропустили сеанс ежевечернего вашего онанизма...

Ким засмеялась, и потрепала Саленса по плечу. Но отвечать на острый выпад - почему-то не стала. Мичман поспешил тут же срочно откланяться.

- Ну, я решаю вашу проблему по-своему. - сказал он, оборотясь к королеве, уже на ходу. - Я, например, отправляюсь в отпуск. Раз уже сделано всё - пора отдохнуть, поправить расшатанное на службе здоровье... Того же самого желаю и вам!

- Куда? - механически вопросила Ким.

- В отпуск. Ваше Высочество, вы забыли: по правилам, военнослужащим представляется ежегодный отпуск? Можете теперь вешаться и стреляться: моё дежурство - уже закончилось. С завтрашнего дня уже - я вообще не на службе.

- Куда? - механически повторила Ким. Саленс пожал плечами.

- Я спрашиваю, куда вы едете? - пояснила озинская королева. - Так уж и быть - если надумаю? - то перед смертью своей вам пришлю весточку: "всё, ученик магии Саленс - ваше обучение уже закончилось"...

Бедный Саленс! Он шутил с королевой, и всячески издевался над ней: но он даже предположить не мог, что у неё это так серьёзно? В этот день безудержные суицидные

желания, одолевающие будущую императрицу страны и грядущую "повелительницу половины Вселенной", достигли, наверное, своего апогея? Ким была на волосок от смерти; её сдерживало только одно: "как это так? Вконец испортить свадьбу Фенфиру?"

Но остаётся ещё сегодняшний вечер - безрадостный, безутешный; остаётся безрадостный завтрашний день, остаётся и послезавтрашний?

"Ладно. С самоубийством, конечно, не стоит спешить?" - подумала "будущая императрица": "По крайней мере, не сегодня? Люди такое просто не поймут!!! После свадьбы Фенфира нужно выждать хотя бы недельку..."

- На родину, в Тер-Арез. Вы же знаете - я родом оттуда? - провозгласил эхлский мичман, и скрылся за поворотом коридора.

* * *

Во время подавления печального тер-арезского мятежа одну из местных девушек изнасиловал безвестный эхлский матрос. Женщина родила; (а впоследствии - благополучно за кого-то там из местных пьянчуг ещё и вышла замуж); но к потомству её накрепко приклеился ярлык "эхлское отродье"! Всё эхлское в Тер-Арезе тогда воспринималось с лютой ненавистью; в полную силу воспылал огонь межнациональной вражды; в памяти народа были сильны ещё отголоски былых притеснений... Напрасно взрослые пытались объяснить детям: мол, нехорошо так; женщина пострадала в своё время, а её дети - так уж вообще ни в чём не виновны?! - с самого раннего детства Саленс приучался с кулаками в руках отстаивать своё достоинство!

Поскольку он родился и вырос в Тер-Арезе, - попал служить изначально, естественно, в коренные тер-арезские военные части. Однако потом, где-то посредине его служебной карьеры, - изменил свою судьбу, отказался от тер-арезского национального происхождения. В состав Объединённых Вооружённых Сил Империи наряду с тер-арезскими входили и свежесформированные эхлские части; их комплектацией занималась Ким - в бытность свою командующим Шаоградским военным округом. Коренные жители Эхла в то время же находились в самом Эхле, под республиканской оккупацией; эхлская диаспора в Империи, успевшая драпануть перед захватом родины врагом - практически повымерла вся, растворилась в небытие; очень многие казнены за участие в антиправительственном мятеже после Большого Взрыва в Столице... Попробуй найти в Империи настоящих да чистокровных эхлских парней - да такие не существуют вообще, наверное? Все - какие-то полукровки.

- Я - такая же, как и вы! - говорила Ким Саленсу, уговаривая его изменить подданство:

- На 25% - из Эхла; на 25% - из Озина; на 25% - из Столицы; на 25% - из Шао...

Но все мы, - у кого самые отголоски, хотя бы самая капелька эхлской крови есть - обязаны будем во имя потомков освободить нашу историческую родину от захватчиков...

Так Саленс оказался переведен служить в эхлские военные части. Он сделал это полностью добровольно; мог отказаться, - мол, я тер-арезец? - не стал: и никогда впоследствии уже не пожалел об этом! Там, в Шао, при подготовке величайшего в истории Вторжения - в принципе, всё это не имело значения: в этой казарме ты спишь, или в соседней; якори (эмблема Эхла) в петлицах у тебя, или колосья, сплетенные с виноградом (намного более распространённая в войсках Империи коренная тер-арезская эмблема)?

Но уже при освобождении Озин-сити всё несказанно изменилось! В состав войск противника, республиканских войск, входила группа армий "Шторм", по национальной принадлежности сформированная целиком из жителей оккупированного республиканцами Эхла. Под натиском войск Империи ресы дрогнули, пошли на попятную: и вот Ким по радио принимает заверения элских республиканских адмиралов - "мы обещаем безоговорочную капитуляцию"!!! Эхлские военные части, в прошлом республиканские, переходят на сторону Великой Империи!

Когда она поговорила по видеотелефону из штаба с республиканскими

военачальниками, и исторически неоценимое согласие о перемирии было получено, - она обвела взглядом находящихся при ней людей. Солдат было очень мало; офицеров - вообще ни одного: наш самый первый отряд, как все знают теперь - самый немногочисленный. Победители чисто количественно тысячекратно уступали своим побеждённым: (на их месте Ким бы не капитулировала, а одним махом растёрла бы нападающих в практически бесследный порошок).

Одних были единицы; других - несчитанные миллионы; но Сила крылась в другом; и Дух побеждал Количество!!!

...Блуждающий взгляд Ким останавливается на Саленсе:

- Старший унтер-офицер Саленс!

В прошлом войсковом учении, ещё в Шаограде - вы, кажется, были посредником?

Я хочу дать вам новое, тысячекратно более сложное и ответственное задание. Необходимо срочно отъехать в главный штаб группы армий "Шторм", и незамедлительно принять у республиканцев обещанную ими капитуляцию?!! По телефону - это одно; пускай же теперь в установленном порядке подпишут официальные документы?

"Акт о безоговорочной капитуляции" этой группировки республиканских войск (с вашей от лица Объединённых Вооружённых Сил Империи подписью) - документ наивысшей степени государственной важности; если вам его удастся у них заполучить - он во веки веков станет храниться под охраной и за стеклом, вместе с древнейшим Учредительным Договором Великой Империи, и прочими архиважнейшими бумагами... Об исполнении командировочного задания, о подписании капитуляции крупнейшей группировки республиканских войск - будете докладывать даже не мне: Её Величество императрице, лично!!!

И Саленс справился со своим поручением. И дух перехватило, когда в сопровождении своих двоих морских пехотинцев с карабинами (в звании рядовых; Ким более не могла послать - людей-то - наперечёт; людей под рукой у неё действительно не было) - с видом бывалого военачальника он вошёл в главный республиканский штаб группы армий "Шторм", переполненный (перепуганными насмерть) республиканскими адмиралами.

- Смирно! - воскликнул при его приходе какой-то офицер в погонах со многими звёздочками: (в крайне немногочисленных эхлских ВМС исконно имперского подчинения всё было гораздо проще - всего 1 вице-адмирал на все войска Империи [Ким]; ещё один человек, кроме неё, всё-таки дослужился до адмиральского звания; старших флотских командиров знали наперечёт; как видим, Ким, глава целого рода войск (учитывая крайнюю немногочисленность имперских ВМС), была лично знакома с многими унтер-офицерами и рядовыми солдатами); несмотря на известный факт полной эквивалентности республиканских и имперских воинских званий в ВМС Эхла по обе стороны фронта, Саленс не сумел определить воинское звание того офицера: столь много звёздочек в имперской морской пехоте ни у кого не было? Офицеры и адмиралы вытянулись по струнке. Их лица выражали полнейшее смирение. Всё, сдаёмся в плен; не трогайте нас; мы - побеждённые.... Однако внимание "полномочного представителя победителей" оказалось привлечено висящей на стене картиной. Дело в том, что это ведь - **настоящие** эхлские ВМС; штаб республикацев украшало изображение эсминца в открытом море! Саленс и его сопровождающие во все глаза пялились на картину: хотя и служили в морской пехоте Империи - ни единого морского корабля отродясь не видывали! В составе Империи не было ни единого эсминца; равно не было и самих морей: всё это осталось на давно захваченном республиканцами Эхле... Они настолько позабыли обо всём, что догадались дать команду "Вольно!" хозяевам после минутного замешательства. Саленс тут же мысленно успокоил себя: ну ладно, будь на его месте хоть даже сама Ким - всё равно в жизни ни разу не была на море?

И вот он, самый торжественный момент: заблудший в чужие озинские края имперский унтер-офицер своей исторической подписью скрепляет акт о капитуляции целой

группы армий!!!

В такое - просто не верилось: ни Саленсу, ни самой Ким с одной стороны - ("какие ресы всё-таки дураки! Ну, Озин-сити временно потеряли: ну и что? Послали бы один армейский корпус всего, и покрошили нас всех тут в мелкую окрошку"), ни - с другой стороны, - республиканцам: ("неужто всех нас оставили в живых? Неужели, подписав какой-то несчастный акт, мы спасаем себя от заслуженного возмездия?")

- Прислала унтер-офицера... - втихаря, за спиной возмущался (бывший теперь уже) республиканский генерал-адмирал: (высшее воинское звание в ВМС Эхла, как в имперских, так и в республиканских. Даже у Ким самой такого не было; у себя в Империи на рассматриваемый период она была всего лишь вице-адмиралом). - Не могла кого постарше по званию прислать?

- А вы хотели, чтоб Она к вам сама лично приехала? - съязвил другой генерал-адмирал в адрес товарища. - Скажите спасибо - не стёрла нас в порошок; отнеслась с пониманием; измену нашу простила; капитуляцию приняла; не вешала, не расстреливала никого, не казнила? В состав Великой Империи наши войска приняла назад; оставила всё, как есть - только служить теперь будем уже не Республике, а Империи!

...Саленс стоял на трибуне вместе с республиканскими адмиралами, а мимо него строем проходили бесчисленные республиканские войска: взвод за взводом, батальон за батальоном, дивизия за дивизией... Проходя возле военачальников, части выбрасывали опостылевшие республиканские знамёна, республиканские значки с петлиц, прочие республиканские знаки отличия. Буквально сразу образовалась огромнейшая гора; её облили напалмом; пламя взметнулось до неба, символизируя изничтожение жупелов!

- Присягаем на верность Империи!!! - вторили тысячи голосов. - Присягаем на верность Империи!!!

Так старший унтер-офицер Саленс заработал себе на погоны первую офицерскую звёздочку мичмана.

827. *ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ РАСКАЯНИЕ*

- Послушай, Нита! - сказала Ким, отловив в коридоре радостную невесту. - Я только что случайно и ненарочно испортила настроение твоему мужу. Со мной приключилась одна неприглядная, недостойная высокого звания королевы история.

...Дело в том, что у Фенфира есть родная сестра. Она живёт на родине его, в далёком Тер-Арезе.

- Я ничего про это не знала! - воскликнула невеста. - Фенфир ничего мне про какую-то там свою сестру из Тер-Ареза не говорил...

- Кроме неё, у него более близких родственников нет (исключая, конечно, тебя): отец умер; мать вышла замуж за отчима... Затем - мать умерла; отчим женился на новой женщине. Элизабет (так зовут сестру твоего жениха) - живёт с отчимом, мачехой: оба они для неё не родные...

- Надо было пригласить её на нашу свадьбу! - вставила Нита. - Позор-то какой! Сестра жениха, самая близкая родственница?!!

- Ну, неважно, как у них там всё устроено. - возобновила рассказ королева. - Важно то, что, по удивительному стечению обстоятельств, девушка тоже как раз выходит замуж!

...Элизабет сделала всё по правилам. Она отправила в адрес Фенфира пригласительное письмо, куда вложены даже не один и не два: целых три пригласительных билета! Ну, может, ошиблась, лишнее приглашение в конверт всунула: кто знает?

Но это не важно. Важно то, что девушка, в полном соответствии с общепринятыми обычаями, пригласила брата на свадьбу?

- А мы-то её не пригласили! - схватилась за голову Нита. - Что делать? Хоть бери, и нашу с Фенфиром свадьбу отменяй! Некрасиво...

- Фенфир только что говорил мне буквально то же самое. А виновата во всём я!!!

Письмо Элизабет пришло сюда, в Озин-сити, добрый десяток дней назад. Однако оно по ошибке попало ко мне: я ж, всё-таки, здесь - королева? И я... Я не отдала его вовремя Фенфиру; он сам - и не вспомнил о своей сестре; короче говоря - Элизабет не смогла приехать сюда по вине королевы Озина! Письмо прибыло заблаговременно; она вполне успела б доехать...

- Это я виноват! - вмешался в беседу жених. Он, разумеется, на собственном бракосочетании не мог надолго оставить свою невесту. - Готовясь к свадьбе, составляя список гостей - я начисто позабыл о родной сестре. Мне нужно было подумать!!!

- Нет, я! - возразила Ким. - Если бы я показала тебе письмо от Элизабет, - ты вспомнил бы о сестре, и позаботился бы о присутствии на вашей свадьбе.

Нита тем временем перечитала письмо. Теплый, ласковый доверительный тон переписки девушки с её нерадивым и бескультурным братцем не смог оставить её равнодушным. К концу прочтения у неё на глазах уже засветились слезы.

- Элизабет - умница; она рассчитывает с многократным запасом. - вздохнул Фенфир. - Наша с Нитою свадьба - уже состоялась; дата - прошла; свадьба Элизабет ещё - впереди?!

- Вот вам прекраснейшая идея для вашего свадебного путешествия. - констатировала королева. - И думать не нужно: поедите в Тер-Арез на свадьбу Элизабет.

- Так ведь неудобно: она нас пригласила; а мы её - нет? - возразил Фенфир. - И наша свадьба - уже прошла; если бы можно было бы как-то её отсрочить? Но увы... Как теперь мне глядеть в глаза Элизабет?

- Свалите всё на меня: мол, всё это - гнусная озинская королева?! - подсказала Ким. - Я - действительно виновата; и я от своей вины не отказываюсь! Скажите - королева подстроила козни; намеренно назначила неподходящий день - так, чтобы поскорей?

- Ты и впрямь его нам назначила! - больно врезал Фенфир. - Нам с Нитою было всё равно, когда именно: а тебе ж - нет; ты намеренно приурочила день нашей свадьбы к открытию нововыстроенного королевского замка?! Правда, Нит?

- В принципе, мы могли б и подождать? - пожала плечами невеста. - А теперь как выпутываться?

- Ну, извинитесь как-то там перед ней? Ну что я могу поделать? - вздохнула Ким. - Мне очень жалко, что я незаслуженно оскорбила девушку! Она к вам - со всею душой; а вы... Точнее, я!

- Вот сама перед ней извиняйся!

- Ну хорошо. - ещё раз вздохнула Ким. - Будете в Тер-Арезе, станете всё объяснять: позвоните тогда мне по телефону. Передадите ей трубку; я сама буду разговаривать с ней. Ну, раз я натворила - мне и расхлёбывать?

...Всё б ничего: да только вскинулась Нита:

- Ни в какой Тер-Арез я не поеду!

- Это ещё отчего? - изумилась Ким. Невеста оставила вопрос без ответа.

...Нита была старше Фенфира на ... лет; поэтому подобные вещи воспринимала крайне болезненно. Здесь, в крупном городе, посреди современных нравов - и то многие осуждали; а что говорить о дальней провинции?

- Тогда и я не поеду! - вскинулся сразу Фенфир.

- Нет! Такой вариант признаю в корне неправильным!!! - возмутилась Ким. - Мало того, что вы не пригласили несчастную девушку к себе на свадьбу: вы ещё и желаете проигнорировать её бескорыстное ответное приглашение? Разрыв отношений - и из-за чего? Из-за того, что кто-то чисто очень даже по-человечески к вам отнёсся?

- Вот возьми, и поедь! - прикрикнул на королеву Фенфир (Нита опасалась это делать). - Заодно извинишься перед Элизабет?

- Ну уж нет! Чья это сестра? Моя?!! Какой позор! Генерал, - вся грудь в орденах... Как только лишь назначили командующим военным округом - взял, да и возгордился? "И знать не хочу!" - говорит, - "родственников своих из какой-то дальней деревни"?

- То же самое я могу сказать тебе. "Её Высочество наследница престола, будущая повелительница Великой Империи"... - бросил в запале Фенфир, несказанно уязвленный. - Одна из твоих будущих подданных приглашает тебя на свою свадьбу. Ты, конечно же, посылаешь её ко всем чертям: однако для брата той самой девушки отчего-то делаешь исключение?

- Езжайте тогда вы вдвоём. - рассудительно заметила Нита, - (настоятельно стремясь избежать неприятной лично для себя поездки. Она прекрасно чувствовала, как станет на неё лично родня Фенфира коситься: жена старше мужа; и не менее настоятельно пыталась отсрочить поэтому свой отъезд).

- Ничего себе! - присвистнула Ким. - В первый раз вижу, как невеста отправляет своего жениха в свадебное путешествие с другой женщиной?!! Класс!!!

- Я тебе доверяю! - усмехнулась женщина: (встречи с сестрою мужа и прочими родственниками с его стороны она боялась просто панически).

- Сделаем вот так! - предложила Ким, доставая из письма Элизабет пригласительные на её свадьбу билеты. - Это - тебе, Фенфир; это - тебе, Нита; а это... Тьфу ты чёрт? Здесь имеется третий пригласительный билет???

Как он попал в конверт? Две из бумажек, оформленных по наипервейшей деревенской моде, как бы склеились, или же - слиплись. Еще одна прислонилась к ним в тесной бумаге - но не прилегала так плотно; она отслаивалась. Очевидно, вкладывая приглашения в конверт: "для брата и его девушки", Элизабет просчиталась немного; лишнее, третье положила? Ни одно из приглашений не было подписано, поскольку Элизабет никак не могла знать, как зовут девушку её брата; просто отсчитала пару бумажек: (а на самом деле - не две, а три), - да и сунула машинально?! Можно предположить - она наверняка даже и не подозревала о своей ошибке? Ну, не досчиталась потом одного приглашения? - да и то навряд ли: об заклад можно биться - она их не пересчитывала!

"Это еще что!" - думалось Ким: "Одна девушка отправила почтой письма сразу пятерым своим любовникам. Письма при том перепутала; в конверты не посмотрела, не проверила; каждому из них досталось письмо, адресованное совершенно другому! Соперники разъярились; начали выяснять: один к другому, - а тот, в свою очередь, не к первому - третьему?! Вот была потеха!!!"

- Значит, ты едешь с нами! - более утвердительно, нежели вопросительно, констатировал Фенфир.

- Если Ким поедет - я тоже согласна! - подтвердила в свою очередь невеста. - Одной - мне будет там тяжело, понимаете? Как буду там находиться, как вести себя, как разговаривать с людьми? Двоём, на пару с Ким - много легче!

- У меня вообще-то - государственные дела... - смущённо потупила взор озинская королева.

- Кто-то из нас с сегодняшнего дня в тарифном отпуске! - подзудил её Фенфир, намекая на начавшийся уже отпускной период властительницы.

- Кто, как не ты? Тебе вышестоящим командованием, как известно, предоставлен отпуск по случаю твоей свадьбы...

- Да я не о себе... Забочусь, так сказать, о культурном досуге своей королевы. - поддел в очередной раз её Фенфир. - И чего ты боишься?

- Нет; ну, ребята: вы едите на свадьбу к Элизабет - а я здесь при чём?

- Если ты поедешь с нами на свадьбу моей сестры - тебе не придётся перед ней извиняться. - со знанием дела предположил Фенфир. - Она будет рада и счастлива, если узнает, что к ней прибыла сама наша будущая императрица! Понимаешь? Деревенская девушка Элизабет - и при ней будущая Её Величество? "Последняя Императрица" - как называет тебя Паола. И к тому же, уже сейчас - полноправная королева Озина.

- Королева целой страны... Какая невидаль... - самокритично бросила Ким. - Что же тут интересного? Да голую женщину с фотографии посмотреть - для кого-то из мужиков? - в

миллиард раз, наверное, интереснее, нежели единым глазком увидеть "будущую императрицу"? Я же раздеваться перед ними не буду?!

- Для кого как... Голых женщин везде хватает! А вот чего-то большего...

...Представляешь, что может означать в глухом и забитом деревенском селении приезд чужестранной правительницы с неофициальным визитом? Да нет, ты - не представляешь?!! - мечтательно заявил Фенфир. - Да другие селения целые, все соседние города?! - от зависти вымрут: Королева приехала не к ним?!

...Только не надо поначалу им раскрываться! Приехать инкогнито бы туда: кто ты, что ты - пускай лучше никто не знает? А непосредственно уже в день самой свадьбы Элизабет приподнести им сюрприз!

Ким нерешительно пожала плечами, а он продолжил:

- Это будет суперподарок для сестры! Ну что мы можем ей подарить, что?

...Мы с твоей помощью подарим ей главное: внимание **будущей императрицы**!

- Какая немыслимая херня. – вздохнула Ким. – Я – здесь; я – вот она; я – такая, как всё; во мне нет вообще ничего особенного!

* * *

- Ким, сейчас я скажу тебе одну важную вещь. Став повелительницей Великой Империи, ты сможешь править Шао, Столицей и Озином - странами, где ты бывала?! Где тебя каждая собака знает; где тебя любят и ждут; где о тебе с радостью могут сказать: "Ким - наша императрица"! Однако Империя - много более, чем Шао, Столица и Озин; она не исчерпывается этими лишь одними географическими названиями. Как, находясь в Столице, ты намереваешься управлять Тер-Арезом? Одной смерти Тильды и твоего провозглашения - к тому недостаточно; править народом ты сможешь, лишь изучив достаточно его психологию! В том числе - психологию тер-арезцев.

828. *АНТРАКТ И КОНТРАКТ*

Ким, наверное, нелегко было уговорить; однако Фенфир, достаточно изучив её, прекрасно знал, как именно это сделать. Он вытащил из кармана и передал в руки главы провинции Озин тощенькую пачку денег - самыми мелкими купюрами, достоинством по одному империалу.

- Ты поедешь в Тер-Арез со мною и Нитой под видом моего секретаря. Понимаешь, озинский военачальник, прибывающий вместе с супругой в родной Тер-Арез на свадьбу его сестры, просто по рангу обязан иметь под рукой своего референта?! Учитывая такую многозначительную и весомую роль, которую ты сыграла в перлюстрации моей почты - для бедной Элизабет это окажется наиболее подходящим объяснением. Ей ровным счётом незачем знать, что в её судьбу вмешались царственные особы в лице озинской королевы; секретарша напутала - это вот для неё в самый раз! Ну, и для тебя - если уж говорить про твоё инкогнито...

Ким стояла пред ним, растерянно переминая в руках деньги.

- Хобби и служебные обязанности - нельзя смешивать. - сказал Фенфир. - Когда доярка, добывая молоко, трогает корову за молочные железы: никто же не упрекает её в том, что она занимается лесбийскою зоофилией?

- И "кастрировать" вовсе не означает "разбить яйца о край кастрюли". – в ответ пошутила Ким.

* * *

- Это - твоя первая зарплата; купишь себе что-нибудь, чтобы всё соответствовало твоему новому имиджу! Работа - не бей лежачего; служебных обязанностей - никаких; гуляй, смотри, наслаждайся!

...Если желаешь, могу выдать тебе также блокнотик и авторучку...

Часть 165. ТРЕПАНГИ И МУСТАНГИ

829. *ВОТ И НА МЕСТЕ!*

Маленький самолётик, вынырнув из просторов бескрайнего неба, сделал круг над не менее же бескрайними зелёными полями. Он снизился, прошёлся на бреющем непосредственно над головами встречающих его людей, затем выполнил аккуратный, чёткий заход – и, коснувшись земли, покатился колёсами по траве… Пилот, верно, чётко знал своё дело: бег усмирён, заглушенный загодя мотор тарахтит на последнем уже издыхании – летательный аппарат, взятый напрокат в одном из тер-арезских пересадочных центров, где пересекаются дальние международные, и местные, внутренние линии, - уже подкатывается к группе встречающих…

- Лихо! – вздохнула девушка, стоящая впереди прочих крестьян. – Вот это парень!

- Типун тебе на язык!!! – возмутилась сзади приживалка-старуха. – Замуж ведь послезавтра выходишь? Помолчала бы!!! Нечего тебе на чужих парней заглядываться!

Но, вопреки их всем ожиданиям, за штурвалом самолёта сидел не парень, а девушка. С длинными чёрными волосами, правда – (перекрашенными). В серебристом лётном комбинезоне без погон: сразу же исподволь чувствуется военная осанка. Понимаете ли, поступая на службу к Фенфиру, - на время отпуска, - озинская королева посчитала необходимым несколько изменить внешний вид. Тер-Арез, чужая страна: она ведь – инкогнито? Несложные и по сути формальные обязанности фенфировского секретаря также оказались не для неё: (ну что там делать? Делать-то, ровным счётом, нечего?) – а просто так, за ничто, зарплату получать она не умела. Пришлось вместо «личного секретаря» поработать личным пилотом – надо ведь как-то лететь; и кто-то ведь должен быть за штурвалом?

- Фенфир!!!

- Элизабет!!!

Дверца открылась, брат и сестра бросились навстречу друг другу. Нита вылезла следом, придирчиво оглядывая пришедших к месту посадки прочих людей. Ким возилась в кабине, что-то там отключая; затем вновь завела мотор. Седобородый мужик что-то показывал ей рукой: ах да, вон туда, на боковую площадку – чтобы посадочную полосу освободить! – следует на стоянку отогнать самолёт. Вырулила, поехала. Старухи и прочие местные ротозеи разглядывали Ниту.

- Классная у тебя невеста! Познакомишь меня с ней? – сделала Элизабет комплимент брату, - (очевидно, имея в виду переодетую королеву провинции Озин, исполняющую при том обязанности шеф-пилота). Нита, конечно же, пыталась не подать вид, - но всё же, где-то там самыми уголками рта, обиженно скривилась. Фенфир тут же и познакомил Элизабет и присутствующих с Нитой: однако она, как и следовало ожидать, не произвела на них ни малейшего впечатления: (потому что все приняли её за мать Ким). Нужно было, конечно, сказать, но…

- Это – не моя невеста. Она – просто мой пилот…

- Да, сейчас все мужики – на фронте… - подал глас какой-то старик. – Все, кто может служить – в нашей армии…

Он пустился в долгие разглагольствования по поводу военной обязанности лиц мужского пола, длительной, бесконечной войны, и т.п.

- Фенфир – тоже служит. Он сейчас – в отпуске. – прокомментировала Нита: (генеральский мундир везли в чемодане, сейчас он – в простом штатском костюме). Её слова восприняли, как должное – но никто не пожелал подхватить.

В общем, первый раунд боя они проиграли: духу не хватило признаться!!! Может быть, вследствие временного отсутствия Ким… Надо было как-то всем сразу, втроём: вот, это – Фенфир; вот это – Нита, законная супруга его; а это… Ну, в общем, Мадлен, наш пилот?

Но они это не сделали! Неприятный момент откладывался: неудобно и стыдно…

А та уже шла от отогнанного на дальнюю стоянку самолёта:

- Ну, и где же наша невеста? И где же избранник?

- Знакомьтесь: это – Мадлен. А это – Элизабет.

- Очень приятно!

Элизабет одарила Ким-Мадлен придирчивым сканирующим взглядом. Одним мигом прошлась по ней, всё сосканировала. Две молодые женщины, две красавицы…

На Ниту, естественно, она не обратила и малейшей капли внимания.

- А где же жених? – вопросила Мадлен. Она по наивности предполагала, что будущая супружеская пара придёт встречать брата невесты вместе. И очень сильно удивлялась, не находя среди маленькой горстки встречающих подходящего той по приемлемым параметрам лица? Может, конечно же, королева и ошибается, но…

Элизабет промолчала. Иные сельские жители в данный момент были заняты созерцанием озинской королевы или Фенфира, - (Ниту, надо отдать тому должное, никто не разглядывал), - и за неё никто не ответил.

- Извините. – поняв свою бестактность, сказала Ким.

- Он не пришёл. – с запозданием промолвила Элизабет. – Он, так сказать, недолюбливает Фенфира. Он – несколько странный, но он… В общем, я позже тебя с ним познакомлю. И на свадьбе его ты уж точно увидишь!!!

- Да, кстати: а кто именно твой жених? – вопросил Фенфир (из любопытства). – Раз уже здесь его вместе с прочими нет… Ты написала в письме всё, что угодно: однако же - кто именно? – ты так и не написала?!

- Я позже тебе скажу. Не сейчас.

- Странные вы какие-то!!! – пожала плечами Нита. – Всё у вас – не как у людей.

У нас, правда – тоже; но мы…

В общем – 0:0. Фенфир не сознался в самый же первый момент, что он женат на Ните. Пусть местные думают, что угодно; пусть строят предположения насчёт черноволосой «пилота Мадлен», которая ему вроде бы «не невеста»… Но и Элизабет ведь скрыла от него своего избранника?!! Вот так… Обоюдно!

- Идёмте, идёмте! – подхватил Ниту за руку какой-то из родственников невесты, несколько запоздало проявляя радушие. – И вы идите, Мадлен! И Фенфир… Милости просим в нашу деревню!!! Сколько лет, сколько зим… Добро пожаловать!

* * *

В гостеприимстве тер-арезским крестьянам, правда, никак не откажешь. Привели в дом, усадили за стол, стали потчевать! Ким с любопытством оглядывалась – всё внове! Огромнейшие бревенчатые амбары, полные зерна; куры, утки, свиньи… Аккуратнейшие посадки сельскохозяйственных растений. Косы, козы, абрикосы... Элеваторы и культиваторы...Какие-то машины, трактора, сеялки, бороны…

Она, отроду ни бывавшая в деревне – никогда ничего подобного не видела!

С любопытством оглядывалась: большой двухэтажный дом – в архитектурном отношении, конечно же, никакой после достопримечательностей Шаограда, Столицы и Озин-сити, но… Превеликое множество пристроек!

Их завели в довольно просторную комнату: а там – стол, преисполненный яств. Представлена была в изобилии не только сельская продукция, но и городская – даже консервированные трепанги!

- А как вы хотите? – сказал Ните и Ким один из многочисленных родственников невесты. – Главный Город – у нас под рукой; и мы его кормим! Ну, и мы, конечно же, туда ездим…

Про столицу провинции он, конечно, загнул: Ким своими глазами только что видела табличку на развилке местных дорог: «Главный Город – 495 км». Но – всё равно, ездят…

От трепангов королева отказалась, зато с большим удовольствием набросилась на обычную сельскую пищу. Она просто в изумление и восторг пришла от парного молока – только что из-под коровы!

Ну, и конечно же, выпивка. Ох, и много! Ну, поскольку полёты на сегодня больше не предполагались; а «Кабриолет» остался стоять в Озин-сити в королевском замке возле подъезда – можно попробовать. Невинное вино, наивные ивы... Через полчаса живот с непривычки уж пучило от выпитого и съеденного, а пьяную голову ломило от бесхитростных сельских анекдотов:

“Один мужик хранил муку в амбаре, и на мешки голой жопой садился – на муке след отпечатывался, чтоб без него оттуда не брали. Раз жена взяла немного муки; попыталась обмануть в хитрости – взяла, и села голой жопой на мешок: получилось примерно так же. Мужик приехал:

– Кто без меня муку брал? - говорит. Жена отвечает:

- Никто! Вон, посмотри – печать твоя стоит, на том самом месте, где ты её поставил?!

А он:

- Печать-то есть; а вот ***подписи*** – нету...”

Рассказала и Ким пару анекдотов о рассеянности и недопустимой небрежности императрицы в государственных документах: вместо требуемого выражения "получать пошлину" некое официальное послание ушло с текстом: "получать по члену за нарушение общественного распорядка"...

830. *"КАНДИДАТ" КАК "ДИДАКТИЧЕСКИЙ КОНЬ"*

- Н-да, подбор жениха - дело серьёзное! - чтобы поддержать разговор, заявила Ким. - Могу рассказать, как это было у нашей нынешней наследницы престола? Так сказать, подробности из жизни коронованных особ...

- Давайте!!! - хором зараторили женщины. - Никто здесь не знает... Интересно ведь?

Из всех присутствующих только Нита знала, что Ким рассказывает о себе - но, тем не менее, "как именно?" это у той происходило, - ей совершенно не было известно, и поэтому она с удовольствием слушала.

- Свадьба дочери царицы Эхла и короля Озина, будущей наследницы престола и императрицы - событие чрезвычайно важное не только в личной жизни самой девушки, но и в жизни целой её страны! - начала Ким. - Речь ведь идёт о супруге нашей будущей правительницы?!! Это прекрасно понимала Лиза, и она, сразу же от рождения Ким-Мадлен, завела для неё "Журнал регистрации предложений руки и сердца..."

Рассказчица заметила непонимающие глаза абсолютно всех без исключения окружающих, и поэтому вынуждена была пояснить:

- Белокурая Бестия и её подружка-напёрстница-любовница-служанка-напарница, конечно же, обе не отличались пуританским нравом. И вообще слово "колебаться" у них трактовалось не иначе, как "групповой секс"...

Основное различие между ними состояло в том, что беспутная Лана Винсент частенько забывала, с кем она трахалась; не узнавала тех, с кем была; не помнила интимных подробностей и т.п.; часто путалась в лицах в общении с сотнями своих любовников. Сплошная неразбериха, короче! Кто трахнул, где? - (да и трахалась ли с ним вообще?!!) Счёт связям интимным шёл на тысячи - не мудрено! Что ни день - то новый любовник; измена ему со старым, вчерашним любовником; а тому - с позавчерашним, ещё иным; апробация нового приятеля лучшей подружки Даны; приём на работу служанки: (лесбийское сексуальное домогательство); группнячок на тридцатку лиц; а потом, самым утром, спать - (ещё с кем-то, кто бы убаюкал в постельке), - и так - каждый день!!!

В её понимании слово «Парнас» неизменно связано с порнофильмом.

...Среди дам высшего общества в те времена считалось высшим проявлением благородства "оказывать бескорыстную помощь воинам, сражающимся на фронте": (для чего

почти все из них периодически выполняли бескорыстные акции в пользу воинов - например, бесплатного ухода за ранеными в качестве сестер милосердия в госпиталях), - но только не Белокурая Бестия: она лично предпочитала увлекательную неоплачиваемую работу в армейских публичных домах! - (и из особого благородства души всегда отказывалась от гонорара).

...У Лизы же было, наоборот, - всё отмеряно, обсчитано, зарегистрировано. Она часто подсказывала госпоже, с кем та спала: где? - при каких условиях? - когда? Если знала, конечно.

Поэтому можно не сомневаться - "Журнал регистрации предложений руки и сердца, поступающих в адрес Мадлен Артуа Винсент..." - всецело заслуга Лизы. Заботясь о будущем маленькой дочки своей властительницы, наряду с персональными данными кандидата в мужья - (ФИО, адрес, фотография, телефон, справка о материальном благосостоянии), - по её мановению и творческим планам там имелась графа "Проба", - (для всех без исключения лиц, внесённых в список, оказавшаяся впоследствии незаполненной). Ширина графы "Проба" превышает ширину прочих граф, что позволяет считать, что по аналогии с матерью она для Мадлен, (когда та вырастет), - станет наиболее важной?!! В отличие от Ланы Винсент и самой Лизы, в отношении маленькой девочки всё было благопристойнее, солиднее, обстоятельнее - регистрации и заполнению подлежали лишь поступающие заявки на будущий брак.

В принципе, заполнение подобного "Журнала..." - штука ответственная, важная и интересная - поскольку речь идёт о выборе мужа для будущей правительницы Империи; и его не раз показывали даже Её Величеству императрице Тильде.

Заводя подобный документ для Ким, - Лиза вовсе не была оригинальна. Другие императрицы, наследницы престола, просто знатные дамы - намного превосходят её: так что опыт Ким - отнюдь не самый передовой, - а, наоборот, один из отстающих!

Последняя запись в журнале датируется № 3247. После этого регистрация была прекращена. Нумерация кандидатов в мужья сплошная, без пропусков. Однако, несмотря на это, пропуски - всё равно есть. Они образованы умершими людьми, женившимися на других женщинах, отказавшимися от Ким по каким-то иным причинам, и т.п. Однако, несмотря на то, что кто-то из поклонников выбыл, несмотря на постоянные флуктуации количественной величины - на любое точечное состояние обзора в какой-либо единовременный момент времени, - число желающих жениться на Ким всегда описывалось фразой "не меньше тысячи" - а это само по себе большое достижение!

* * *

Со временем девушка привыкла к "Журналу...", и признала за ним определённое значение. Дело в том, что она сама (может быть, ещё в полудетском возрасте?) изобрела правило: человек, которому не повезло, которого отвергли, которого видывать-не видывать, и слыхивать - не слыхивать не желали, - оказавшись раз вычеркнутым - повторно в список уже не вносился!

"В одну воду дважды не вступают!" - говорила Ким: "Этот гнусный ублюдок, которого я отшила - припёрся ко мне ещё раз! Я его ещё раз отшила. Он, ничтоже сумняшеся, припёрся ещё. Не знаю, на что он рассчитывал: может, на ненависть да антипатию мою? - я ведь из тех женщин, которые если говорят "Нет!" - это будет твёрдое "Нет!" на все без исключения двести миллиардов процентов!!! Такие уроды, - как мухи назойливые: отгоняешь - но не улетает она, - их нужно мухобойкою бить или чем-то травить?!! Неумение подчиняться прямому приказу - в высшей степени "минус", не "плюс", - в глазах будущей правительницы.

...По этой причине на последних этапах отбора проводился жёсткий паспортный контроль: (действительно, удалось выявить свыше десятка проходимцев, однажды уже отвергнутых - но скрывшихся за новыми вымышленными именами. 27 человек, у которых с документами что-то не в порядке. Пятерых несуществующих вообще - по крайней мере, по

документам. Всех их вычеркнули).

* * *

Но сейчас немного о содержании списка. Он начал формироваться, пожалуй, ещё с момента рождения девочки. Мадлен была новорожденной - а туда уже полным вписывались женихи. Чтобы, так сказать, пораньше. Забить себе место, что ли? Отчасти это и есть одна из причин преждевременного появления журнала. Лана и Лиза думали, что, открывая досрочную регистрацию, сделают лучше Мадлен: (накопительство, жадность?!) - однако грубо ошиблись. Когда та выросла, - записи многолетней давности решила проигнорировать: какая к чёрту любовь?

"Педофилы меня не интересуют!" - заявила она: "Если кто-то решил возжелать меня ещё в том возрасте, когда я была младенцем - что я должна думать о таком человеке?!!

...Я лучше вслух это не скажу: больно уж неприлично?! Официальный ответ: "отказ в прошении руки и сердца по причине срока давности!!!"

Таким образом, список сильно подкорректировался. Однако он оставался довольно большим. Свою лепту внесла и Лана Винсент, мать Её Высочества: рука дочери, (учитывая принадлежащие той титулы и уникальная возможность стать императрицей после смерти Тильды) - явилась козырем в её гнусной игре. Готовя печально известный эхлский военный мятеж, мать девочки не стеснялась привлекать себе новых (и особо влиятельных, особо богатых) сторонников, обещая им руку дочери: "в жёны - будущую императрицу!" Какой соблазн!!!

...В возрасте 13 лет, однако же, девочка осознала свою невинность. Она просто ужаснулась: сама она ещё никем не интересовалась; сама она ещё никому не давала повода? А в "Журнале регистрации..." - полным-полно записей?!!

- Так надо! - говорили Лана, Дана и Лиза. Но она всё равно сделала по-своему. Все предложения руки и сердца, поступившие в адрес девочки до момента половой зрелости, аннулировались! Всё вычеркнули, что было подано до определённой даты: а затем заново начали?!

- Непонятно! - воскликнула какая-то слушательница. - К чему такие строгости? Что это даёт?!! Что она выиграла?

- Она откинула ненужное, лишнее. Затем - выкинула ещё. Это связано с определёнными личными, биографическими мотивами. Дана и Лана привлекли к конкурсу на её руку довольно большое количество выходцев из эхлской диаспоры. Чудовищную трагедию Большого Взрыва в Столице можно ведь было предотвратить: ибо великая княгиня Эхла избиралась эхлским "народным вече". Ким не несёт ответственности за трагедию: ибо в момент времени, непосредственно предшествующий мятежу, "народное вече" эхлской диаспоры результатами открытого голосования сместило её с поста великой княгини. За неё поступило всего лишь два голоса - (и оба - от женщин); следовательно, все эти люди - голосовали против? И она их отвергла...

Таким образом, если и были в числе претендентов те самые пресловутые "эхлские бунтовщики", которых вы так ненавидите у себя в Тер-Арезе - всех вычистила, ни одного не оставила!

Но всё равно свято место - пусто не бывает: только очистила, вроде бы всё - так тотчас же ордою несметною новые женихи наплыли! Регистрация их осуществлялась уже с учётом всех придирчивых требований. Опять недействительными признавались те, кто не могут пройти паспортный контроль; те, кто умерли (погибли на фронте); зарегистрировались один человек дважды под несколько разными именами (были и такие хитрецы, пытавшиеся повысить шансы): {Ким заявила: "обманщиков нам не нужно", и приказала вычёркивать из списка сразу обе (и более) записи одного и того же мошенника}; были такие, что отвергнуты принцессой заранее, получив от неё "от ворот поворот" индивидуально задолго до этого. недействительны: они не могут пройти паспортный контроль - потому, что умерли; зарегистрировались один человек дважды под несколько разными именами (были и такие

хитрецы, пытавшиеся повысить шансы): {Ким заявила: "обманщиков нам не нужно", и приказала вычёркивать из списка сразу обе (и более) записи одного и того же мошенника}; были такие, что отвергнуты принцессой заранее, получив от неё "от ворот поворот" индивидуально задолго до этого. Но всё равно их было чересчур много! Кобели-альфонсы слетались на запах золотой короны Великой Империи, как мухи на мёд!!!

Многих из них пришлось отсеять результатами непосредственного отбора. Были такие, кто не нравился Её Высочеству непосредственно, к кому она испытывала антипатию.

* * *

...Марфа Тер-Арезская, тогдашняя правительница вашей провинции, главная соперница и конкурентка Ким в борьбе за престол Великой Империи, также приняла участие в конкурсе. Она наряду с прочими изъявила желание "стать мужем принцессы Ким".

- Это ещё зачем? - изумились слушательницы. - Она же - женщина?!

- В этом-то и вся соль. Она хотела унизить Ким, показать, что она главнее! Как мы все понимаем, Марфа отнюдь не собиралась выходить замуж за Ким, или жениться на ней: (как сказать точно, я не знаю), - но психологически придавить ту, обосрать, поиздеваться, высмеять!

Но не на ту напала!

- Хорошо. - сказала Ким, и начала настойчиво искать встречи с Марфой. Та, естественно, отказывалась наотрез - ибо остаться наедине с разгневанной Ким было для неё самым страшным, что можно придумать? Только - на людях, окружённая сонмом помощников, под надёжной охраной - не пробьёшься!

Но Ким всё равно выследила её; и настигла ослушницу и обидчицу в женском туалете. О, как испуганно выглядела Марфа в тот миг! Она мгновенно поняла, что ситуация не в её пользу. До унитаза не добежала: от страха выпустила всё содержимое своих кишечника и мочевого пузыря себе в собственные трусы.

- Я отимею тебя в жопу бутылкой из-под шампанского! - пригрозила ей Ким (зажимая нос пальцами от нестерпимой вони). - И в рот - дам отлизать! Я нассу тебе в рот: думаю, что копрофилия - твой профиль?

Марфа знала, что Ким не шутит; испугалась, от испугу пёрднула; и, выйдя из туалета, тут же сняла свою кандидатуру. "Шутка закончена." - объяснила она своим придворным: "Делу - время, потехе - час! Вы же сами прекрасно понимаете, что ни на какой Ким я жениться не собиралась; что я записалась в её женихи специально, из наглости? И вот теперь - назад выписываюсь..."

* * *

Но всё равно осталось ещё много!

Поэтому пришлось провести конкурс! В нём приняло участие порядка 450 человек - немногие, которым не суждено было оказаться на предварительном этапе отсеянными. Ну ладно. 450 человек осталось. Казалось бы, из них выбирать легче? Но никто из них Её Высочеству не нравился.

Каждому из этих лиц одновременно раздавался конверт с условием тестового задания. Правила прохождения тестового отбора были очень, (до самого полного примитивизма!) - просты и опубликованы на конверте. Там указывалось, что всем тестируемым задаётся один-единственный вопрос (одинаковый для всех опрашиваемых), на который предлагается на выбор большое количество заготовленных заранее вариантов ответов. Выбранный из них вариант отмечают любым удобным способом (обводят в кружочек, ставят галочку, вычёркивают ненужное и т.п.) Бифуркация (выбор двух вариантов) не разрешается. Ответы на тесты где выбрано более одного варианта или не выбрано ни единого, автоматически выбывают из игры без права на повтор. Тестируемый должен отнестись к опросу с максимальной ответственностью, поскольку при неправильном ответе он выбывает из игры. Повторные переответы, восстановление испорченного, исправление ошибок и т.п. - не допускаются. Так же не допускалось отсутствие тестируемого (даже по уважительным

причинам): контрольная писалась однократно, без какого-либо переписывания. Не пришёл, не написал - выбыл из игры. Один-единственный шанс в жизни: "угадал - не угадал?!"

...Отвечая на поставленный вопрос, он должен относиться к этому в высшей степени серьёзно, и полностью, со всею ответственностью, отвечать за свои слова: будучи готов подтвердить свои обещания потенциальной невесте не только на бумажке, но и в реальности; и должен обязаться быть готов честно, ни в коем случае не уклоняясь, выполнить то, о чём только что распинался в своих ответах.

...В конверте находился экзаменационный билет (одинаковый для всех тестируемых). Там наверху помещалась фотография Ким; под ней - подпись:
"Я бы всё отдал за ночь с тобой(?)!!!"

Ниже - варианты ответов:

Первым из них шёл тот, который вызвал максимальное количество положительных ответов среди опрашиваемых: "Да! Ты - мечта всей моей жизни! За ночь в постели с тобой я готов отдать всё, что только у меня есть!!!"

...Второй: "В принципе, согласен. Небольшая оговорка: люди, вступающие в брак, по закону имеют право на половину чужого состояния. Если ты выберешь меня, и я стану твоим - половина моего богатства в любом случае перейдёт к тебе. Поэтому под понятием "Я бы всё отдал за ночь с тобой" я подразумеваю 50% имеющегося у меня имущества. Это - твоё!!!"

Далее (по убывающей) шли другие варианты ответов, в которых та же самая общая идея отображалась не в удельном, а в численном виде: "Я готов заплатить за ночь с тобой миллиард империалов!" И так далее - разные суммы: от сотни миллионов до трёшки. В зависимости от финансового состояния каждого претендента: (оно ведь у всех - разное?) Справедливости ради надо отметить, что три империала за ночь с будущей наследницей престола не предложил никто: таким образом, один из вариантов, (естественно, заведомо неправильный) - оказался единодушно отвергнут каждым из поклонников! Распределение остальных выбранных сумм в полученных ответах, вероятно, соответствует распределению финансовых состояний испытываемых?

Следующий вариант: "Не согласен. За ночь в постели с тобой я не отдам ничего!" Выбрало около нуля целых, ноль десятых претендентов.

Ну, и далее - по нарастающей: "Категорически не согласен. Ты же - очень богатая? Зачем тебе мои деньги?!! Я хорошо знаю себе цену! За одну ночь в постели с тобой ты заплатишь мне..." - (далее шли различные варианты сумм). Жигголо и альфонсов оказалось мало - но тем не менее, они были! То ли эти люди действительно набивали себе цену - (большое самомнение); то ли - оказались чрезмерно правдивы: (многие из ответивших по первому варианту действительно думали ведь по последнему, но отвечали не так, как втайне считают: ибо первое - много красивее. Можно не сомневаться - колоссальное количество из женихов прекрасной принцессы были альфонсы, которые за счёт женитьбы с ней рассчитывали в первую очередь решить свои проблемы: **стать мужем будущей императрицы**!!! Гиперкруто?!!!!!)

Её Высочество изначально была морально готова к большому количеству неправильных ответов: (на что, собственно говоря, и делался расчёт - вывести основную массу ненужных и неприятных поклонников из игры), - но, тем не менее, она всё равно возмущалась: "Меня считают за проститутку? "Всё отдам всего за одну ночь с тобой..." Какая низость? Пожелать меня, и не стесняться признаться в том, что готовы хорошенько заплатить за это??? Не всё на свете покупается и продаётся, уважаемые господа! Уж точно не я!!!"

- Правильный ответ: "За ночь в постели с тобой я не отдам ничего!" - догадалась Элизабет. - Она считала, что если кого-то выберет - то исключительно по любви; никто ни за что платить никому не намерен?

* * *

- И получилось так, как не думалось - не гадалось Ким: никто из избранников

прекрасной принцессы не знал, что ей требуется? Все проиграли; до единого - все!

И тут Ким отколола такой финт: взяла, и бесследно исчезла! Казалось бы, у немногих оставшихся имелся прекрасный шанс: возьми, отыщи её - она твоя?

...Но - не отыскали...

- И кому же она досталась? - вопросили в недоумении женщины.

- Тому, кого она полюбила! Ну, чтобы не было обид, - скажем, так: кто правильно угадал. Этот человек не был занесен в список. Условия проведения теста довольно сильно отличались от стандартного тестирования (что на бумаге, с другими поклонниками), и, в отличие от них, включали в себя практическое занятие. Вернее, она сначала пыталась установить это теоретически, путём опроса - но он просто посмеялся над ней. Ей пришлось приложить немало усилий, чтобы раскрутить его! Ким осталась на ночь со своим избранником, и эмпирическим путём установила формулу его ответа на тестовый вопрос, что бы он отдал за ночь с ней?

* * *

Ким сделала передышку, попросилась перекурить. Фенфир и Нита также вышли. И надо же так – в сенях столкнулись с одним из местных. Нос его был похож на вытянутый вперёд утлый птичий клюв. «Птицеклюв несчастный?!» - помнится, подумала ещё Ким, с пьяных глаз любуясь отвратительным видом нового гостя! Он в комнату, где они должны были находиться, не входил, разговаривал с невестой в сенях, не привлекая особенного внимания. И надо же так – несмотря на все ухищрения, всё равно столкнулся с Фенфиром!

При виде всего этого Элизабет от волнения побелела. Птицеклюв скривился; а Фенфир с видом глубочайшего презрения проскользнул мимо него – не поздоровавшись, не подав руки.

Ким и Нита остались, задержались в сенях, и Элизабет познакомила их со своим женихом – которому послезавтра уже предстояло разделить ложе новобрачной.

831. *В РАЗДОЛЬЕ ПЬЯНОЙ ИРРИГАЦИИ*

- Фенфир! Чего это ты сегодня такой забумбарашенный? Чего это ты убежал???

Фенфир стоял нахмурившись, с явно недовольным видом, всем вмиг переменившимся обликом своим давая понять, что избранник сердца его сестры ему лично пришелся не по душе.

- Тебе не понравился Фаррэнэйм? Так??? Ну, не надо меня обманывать – мы же с тобой друзья?! У нас ведь с тобою нет секретов...

Элизабет вздохнула. Она не произносила ни слова. Теперь, когда стало ясно, что любимый братец не одобряет ее выбор, она предпочитала молчать.

- *Мне кажется, он немного не в себе?* – заметила Ким. – *Или, может быть, он тоже чуть выпил? Как и мы… Хотя, если честно, никакого запаха от него я не заметила...*

Но так или иначе – тебе придется смириться с выбором сестры: не ты же выходишь замуж, а она – какое тебе до их отношений дело?

- Фаррэнэйм просто такой по себе, – пояснила хранящая ледяное молчание Элизабет, – У каждого ведь – свои странности, свои недостатки...

- Вот-вот! Видишь? Ну, отправляясь к невесте, хлебнул человек для храбрости – а язык, вместо этого, запутался и отказал? Такое тоже бывает...

- Он не пьет, – поспешно возразил Фенфир. – Причиной тому – одна история.

Когда-то в детстве, когда мы были маленькими сорванцами, – рассказывал он, предаваясь заново сладости незабываемых мальчишеских воспоминаний, – нам никто, естественно, и никогда не разрешал употреблять спиртное. Раз с Джонни, – это был мой лучший друг, ему с тех лет приклеилась кличка “Счастливчик”, – мы решили все же попробовать. Ну, ты меня понимаешь, Кимчонок? Сама же, наверно, такою была...

Мы раздобыли откуда-то пару бутылок пива и выпили. В первый раз в жизни – не знали еще, какое ж оно на вкус, это самое пиво? Очень хотелось попробовать...

Смотрим – идет Фаррэнэйм. Его вообще ребята не любили – было за что; ну ладно, не стану про это рассказывать?! Принялся нас шантажировать – мол, побегу наябедничаю, заложу взрослым; пятое там-десятое... Ушел. Мы-то знали – никуда он от нас не денется; станет клянчить из нас за компромат мелочь, или что-нибудь там еще? “Делитесь, мол: а то – заложу?!” Пока Фаррэнэйм гулял где-то там, изображая бурную деятельность в качестве стукача, мы с Джонни почувствовали жгучее желание опорожниться – столько пива выпили; а сами еще – малые дети; пусть лучше лопнет совесть, – чем мочевой пузырь...

Решили подшутить над ним: нассали в пустую бутылку и завертели крышку – мол, запечатанная? Подходит Фаррэнэйм: а ну давайте делиться – не то предки ваши сейчас же все узнают?! А мы, – два простачка – тут же ему и говорим: да вот, денег у нас нет; ты ж только никому ничего не рассказывай?! А только есть у нас пенистое пиво – одна бутылка осталась: как раз для тебя...

Он проглотил все – из жадности все без остатка; мы в тот момент еле сдерживались от смеха! Затем облизнулся, так и не поняв ничего, – как будто это было так нужно? – и спокойненько так говорит: “И как это взрослые могут пить такую гадость? Я думал – там действительно что-то; а там – ничего особенного; чего это только они в нем нашли???”

Хорошее пиво, пенистое... Прямо с пениса...

832. *БАСТУРМА И МАСТУРБА...*

- Это не есть хорошо. - сказала Нита. - Но и не есть плохо. Я думаю, что Фаррэнэйм про "пенистое пиво" давно позабыл? Столько лет прошло...

- Ты видела у него на морде шрам?! - вопросил Фенфир. - И с особым удовольствием похвастался: "Моя работа!"

- За что? - вопросила Ким.

- За всё хорошее.

- Это - неполный ответ. Шрам следствие "пенистого пива"?

- Нет, следствие пениса!

- ???

- Это - достаточно долгая история. Собственно говоря, из-за этого я в детстве и сбежал из дома. Отдубасил Фаррэнэйма, - и сбежал!

Ким вздохнула. Она прекрасно знала - в ранней юности, в таком же точно возрасте, как и была она, - Фенфир (будем считать, что почти навсегда? - т.е. до самого сегодняшнего дня!) - покинул родное селение, и сбежал из дома. Даже сама Ким в пубертантном периоде своём такого не вытворила! Она стреляла в Великого Визиря, она похищала мать - но из дому никогда не сбегала! (Правда, она устраивала поджог в материнском доме). Поэтому она, верно, втайне завидовала Фенфиру: мол, превзошёл в 13-летнем возрасте меня в "подвигах"?

Возможно, малолетнего беглеца скоро нашли бы: полиция, розыск? - но по необычному стечению обстоятельств как раз именно в тот день приключился Большой Взрыв! И деяние Фенфира перестало быть простым мальчишеством и превратилось в Подвиг! Он присоединился к тер-арезским спасателям, отправившимся разбирать руины Столицы; прибыл на место трагедии, и в тяжёлой, неприятной, драматичной работе воистину проявил себя!!!

Фенфира - (13-летнего мальчишку в оранжевом спасательном жилете с надписью " ТЕР-АРЕЗСКИЕ СПАСАТЕЛЬНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ»), - заметил кто-то из сотрудников военной разведки; военный комендант города (в ранге генерал-полковника) дал ему рекомендации, - и Фенфир (отныне - курсант Берсеркер), - оказался направлен в Разведшколу. Там он познакомился с девушкой, курсантом Красоткой... - и всё!!! «Он знал, что все его мечты в отношении этой девушки так навсегда и останутся мечтами…» В жизни обоих было очень много событий - радостных и плохих, смешных - и не очень: но так или иначе - они находились здесь: и Красотка ныне допрашивала его секреты из неизвестной ей

страницы истории?

- Ну хорошо. - продолжила офицер Красотка:

- Сестры твоей - здесь нет. - (Элизабет удалилась в дом; было, наверное, чем заниматься счастливой невесте?) - Меня (и Ниту, естественно), интересует одно: за что ты отделал своего будущего родственничка?

Фенфир не хотел говорить - но потом сознался:

- Видишь тот туалет?! - (удобства цивилизации остались позади; здесь имелся неказистый (а, главное - какой вонючий?!) дощатый нужник с выгребной ямой).

- В этом туалете - ссут, срут; дрочат и онанируют! В задней стенке там имеется дырочка. Думаю, что она осталась до сих пор. Приложившись к ней, спокойно можно видеть все таинства...

- Приятно. - вздохнула Нита. - Стоило мне выйти замуж за тебя, чтобы узнать, чем ты занимаешься?

- Не я - а Фаррэнэйм. Элизабет выходит замуж за онаниста! Он сидел там, и подсматривал, когда туда пошла Элизабет; я - не выдержал, и... Я думал, что насмерть убил его; я сильно перепугался - мол, "что наделал?" Оттого и сбежал!!!

...Стоя на коленях, –
Оторвав фанеры лист,
Дрочит в туалете
Мальчик-онанист!

- на ходу сымпровизировала Её Высочество, отшутившись стихами собственного сочинения, комментируя душещипательный и пикантный рассказ Фенфира. Её пылкое воображение тотчас нарисовало ей вышеуказанную сцену.

- Н-да! - сказала Нита. - Небось, Элизабет ничего не знает об этом? И за него же выходит замуж?!!

- Возможно, это его как-то образумит? - возразила Ким. - Как ни крути - но в 13 лет она же его заинтересовала? Я думаю, что она не давала ему, - **тогда**! - но спустя годы он всё-таки своего добился? Во всяком случае, сексуальная заинтересованность своей будущей супругой - у него есть: это уж точно!

- Ничего себе?! - Фенфиру явно не понравилось, что Ким защищает избранника сестры, ненавистного Фаррэнэйма

- Ладно. Я сама довольно часто в машине занимаюсь этим. Меня, вообще, возбуждает скорость!

Кстати, наши мудрые законодатели позабыли против этого что-нибудь предусмотреть. Так что, мастурбируя на шоссе, я не нарушаю никаких законов!

- Но твои интимные ухищрения не доставляют ведь никакого вреда интересам других лиц?

- Ну, как сказать... Пока ещё - нет; но принципиальная возможность имеется. Например, если я отвлекусь, не справлюсь с управлением, выпущу на секунду руль - я вполне могу врезаться в другую машину?

833. *ОБНОВКИ И ОБНОСКИ*

Ким между делом попыталась уговорить Ниту "позагорать на сеновале без лифчиков". Фенфир услышал, запретил:

- У нас это не принято. Тут царят довольно патриархальные законы. Увидит кто-то, на всю деревню разнесёт: будут все тыкать в вас пальцами.

* * *

- А это - моё свадебное платье! - похвасталась Элизабет, появившись перед женщинами в своей обновке. Ниты, правда, меж ними не было (временно вышла куда-то): богему представляла одна озинская королева.

- Фу, какая безвкусица! - сорвалось с губ Ким. - Да, я, конечно понимаю: это вам не

озинский королевский замок, это - не Императорский дворец в Столице: но всё-таки новобрачная в самый знаменательный день могла б одеться получше? Сколько женятся, выходят замуж небогатых, простых людей: но такого мерзкого наряда я ещё в жизни не видывала!

- Это платье мне ко дню свадьбы преподнёс мне мой будущий муж! - воскликнула Элизабет, и разрыдалась. Прочие деревенские бабы окатили королеву огненным коллективным взглядом, полным ненависти.

- Не плачь, девочка! Эта столичная прошмандовка просто завидует тебе! - тотчас начали успокаивать её приживалки. - Нахалка!!! Приехала сюда: и сразу - права качать. А ну...

Да Ким и сама сообразила, что сболтнула лишнее. Конечно, не стоило так обижать радушную хозяйку, унижать её, смешивать с дерьмом? Ни слова не говоря, она молча направилась к выходу. "Язык мой - враг мой!" - что ещё можно сказать.

...Она вышла; и о чём-то заговорила с Нитой. Она уже успела изложить той суть инцидента; и сделать логический и закономерный вывод: мол, только что с головы до ног обгадила невесту; вы оставайтесь тут, а мне лично здесь делать нечего. Однако следом за ней в коридор вышла и зарёванная невеста.

- Честно говоря, мне платье тоже очень не нравится. - обратилась она к Ким. - Но все окружающие только и уверяют меня, как я в нём хороша!

- Это называется "лицемерие". - пояснила Нита, самая старшая из всех трёх женщин. - Мадлен первой из всех тебе в лицо сказала правду. Что говорить по мне: я лучше повесилась бы, нежели когда-либо нацепила бы на себя твой наряд! Со вкусом у твоего жениха... Мягко говоря, у него вовсе нет вкуса!

- Что же мне делать? - воскликнула невеста. - Ничего другого у меня не было и нет?!

- Не беда! - попытался загладить скандал подоспевший к разбору полётов брат невесты. - Ким... То есть Мадлен, я тебе говорю - просто-напросто назвала вещи своими именами! Скажу честно - я тут особого мнения о свадьбе твоей, и о твоём женихе. Мог бы, конечно, на свадьбу любимой жене преподнести что получше?

...Но опозорить тебя ему я не дам: мы купим тебе новое платье!

- Это будет наш свадебный подарок тебе. - радостно поддержала мужа Нита. - Знаешь, мы сюда ехали, и всю дорогу размышляли: ты ведь - невеста; мы должны тебе что-то ведь подарить?

- Вы мне и так много понадарили. - засмущалась невеста.

- Много - не много: решать не тебе. Настоящее платье на свадьбу - самое лучшее в Тер-Арезе: плюс бриллиантовая диадема и куча колец!

- Не переживай, не переживай - денег у нас хватит! - похлопал Фенфир сестру по плечу. - Ну что же ты думаешь: мы в этих обносках тебе появиться на свадьбу позволим?

...С платьем порешили следующее. Элизабет, конечно, обрадовалась, и предложила тотчас ехать за покупками в самый ближайший город. Фенфир отрицательно покачал на то головой.

- Или - в Главный Город Тер-Ареза; или - на водохранилище Тер-Арезского гидроузла! Не хватало ещё, чтобы моя родная сестра была одета словно чучело? Да что у нас, денег не хватит - чтобы тебя, как нужно, одеть?

На платье поэтому выделили завтрашний день: далеко, требуется лететь на самолёте. Заодно ещё что-нибудь купим... - (прослышав об их затее, односельчане тут же закидали невесту целым списком поручений). Завтра - подготовка к свадьбе; экскурсия на гидроузел; послезавтра - сама свадьба.

834. *ПАРА СЦЕНОК ИЗ ЖИЗНИ ПОСТОРОННИХ ЛИЦ*

- Звоню, звоню в Главный Город - никакого ответа нет. Словно вымерли...

- А ты попробуй, позвони по какому другому номеру?

- Уже пробовал. У них в Тер-Арезе там - полный провал со связью!

- Твою мать! Пробуй, звони еще?

- Бесполезно...

* * *

- Насчет понятного всем предлога - идея, в принципе, неплохая. - сказал в то же время «где-то там», вдалеке, высокопоставленный правительственный чиновник. - Осталось только выбрать человека, имя которого мы назовем. Это должна быть масштабная личность, известная на всю Империю. Иначе у населения могут возникнуть вполне обоснованные подозрения. Чью кандидатуру вы предлагаете?

- Королева Озина Ким, Ее Высочество наследница престола Великой Империи. Она в данное время находится в отпуске на территории Тер-Ареза.

- Круто! Вариант просто-таки идеальный - лучше его не придумаешь? Быть в Тер-Арезе, и не побывать в Главном Городе?! Она что, и в самом-то деле направилась туда?

- Неизвестно.

- Ну ладно. Во всяком случае, мы просто обязаны принять "надлежащие меры по обеспечению ее безопасности"? Это будет очень доступно простым обывателям, это - не вызовет подозрений, это - понятно людям. Адмирал эхлских ВМС, Великая Княгиня Эхла... Таких сильно не любят на тер-арезской земле!

- А если она и в самом деле направилась в Главный Город?

- В таком случае - ей не позавидуешь...

* * *

- Ну что, дозвонился?

- Да так… Наполовину!

- Что это значит?

- Сама послушай.

Трубка в очередной раз разродилась длинными гудками. Затем раздался приятно-механический женский голос, записанный на автоответчик: «Извините, связь с Главным Городом Тер-Ареза прервана по техническим причинам. Это связано с мероприятиями по обеспечению безопасности, предпринятыми в связи с прибытием туда с официальным визитом Её Высочества Ким, наследницы престола Великой Империи…»

* * *

- Иди, попрощайся с дедушкой. - предложил отец маленькому тер-арезскому мальчику. - Он умирает.

...К сожалению, все мы смертны; и всему в жизни наступает конец. Дедушка уже очень стар; и жить ему осталось совсем немного. К этому необходимо относиться как к объёктивной реальности. Со временем все мы будем на небесах...

А мы с мамой пока съездим в больницу. Ты в доме остаёшься за старшего. Мама твоя ухаживала за ним - но сама заболела. Ей нужно срочно к врачу. Если дедушка попросит пить - подай ему воду.

Мальчик прошёл в соседнюю комнату. Умирающий представлял собой поистине жалкое зрелище. Дедушка, вопреки словам взрослых, умирал не от старости, а от какой-то неведомой болезни. Жилы его вспучились, глаза вылезли из орбит, лицо осунулось, нос торчал крючком. Поначалу показалось, что он - уже умер: но нет - умирающий издал слабый стон.

- Ты знаешь, кто я? - вопросил он внука дрожащим, еле слышным голосом: (и тут же добавил, не дождавшись ответа). - Я - Тайный Хранитель Короны Тер-Ареза! Я - Хранитель Короны Великой Империи. Подойди к стене, и сдвинь картину.

...Запыленное полотно много лет уже не сдвигалось; оно точно прикипело к стене, оно совершенно не двигалось!

- Забыл, совсем забыл! - прошептал старик. - Там, сбоку, на рамке картины - есть выступающая часть. Такой маленький рычажок: поверни его - и картина сдвинется.

Мальчик так и сделал. С удивлением смотрел на так и оставшиеся не вылинявшими обои под картиной - сбоку, на стене, всё уже давно выцвело.

- Сорви обои. - скомандовал старик. Под бумагой обнажилась бронированная дверца и несколько вращающихся барабанов с цифрами.

- Набирай 5-4-6-8-9-27-00. Теперь - 139-595-298. Теперь 4-5-3-511. Потом 248-5-346...

Дверца щёлкнула и отъехала. В глубине потаенного ящика, сделанного в стене, мальчик увидел стопку бумаг и два свёртка. Честно говоря, очень хотелось вместо этого всего увидеть деньги: все мы знаем истории про старинные тайники и огромнейшее - на всю жизнь хватит! - дедовское наследство...

- Это стоит гораздо дороже денег! - с гордостью за собственное хранилище прохрипел умирающий. - Распечатай маленький свёрток!

В свёртке оказалась ... какая-то казённая печать: нетрудно предвидеть внутреннее раздражение маленького ребёнка. И никаких тебе драгоценностей - какая фигня?

- Это - главная государственная печать Великой Империи! - пояснил дед. - Столько лет, со времени давешнего мятежа, она хранилась в этой квартире...

Если бы мальчик был постарше - он понял бы: спецслужбы мятежников в Тер-Арезе во времена пресловутой Шермы были на высоте. После исчезновения императрицы Хельд под шумок свистнули тайком из Императорского Дворца в Столице главную государственную печать: привезли в Главный Город, отдали своей властительнице. Шерма поднимала мятеж против Тильды, ("в смутный период безвластия узурпирующей власть в Империи", по мнению тогдашних тер-арезцев); она выступала с войсками в Столицу; она готовилась низвергнуть "самозванку Тильду" и самой провозгласить себя императрицей - понятно, зачем ей тогда главная государственная печать!

...Мятеж провалился; бунтовщиков разгромили; миллионы казнённых тер-арезцев умерли в страшных мучениях; жандармы обыскали весь город, чуть ли не каждый дом - но главную императорскую печать, украденную из Дворца - прибежища главных властителей Империи, - так никогда и не нашли. И понятно, почему: все время, прошедшее с момента подавления мятежа, - она пролежала в этой комнате, в этом сейфе.

- Возьми бумаги. Нет, не эту. - скомандовал дед. Мальчик отложил первый из вышеуказанных документов. Мельком он увидел - фотография деда (в молодости), только какая иная, совершенно уж непривычная к фотографии деда фамилия?! - и необычный, режущий глаза титул: "флигель-адъютант Её Величества императрицы Шермы, повелительницы половины Вселенной..."

- Твой отец - сообщник жандармов, наших главных мучителей. - пояснил дед. - Ни в коем случае не показывай **это** ему. Он явно неблагонадёжен. Твоя мать - дочь чудовищного, жестокого следователя из Столицы. Он один повинен в гибели десятков тысяч наших сторонников, простых тер-арезцев: он в бесчисленном множестве подписал каждому из них протокол на расстрел. Думаю, ты достаточно умён, чтобы не показывать свою находку родителям. В нашей семье я могу доверять лишь тебе.

...Возьми чистый бланк удостоверения личности, и впиши туда своё имя. Читай вслух, что там ниже написано!

"Офицер для особых поручений личной гвардии Её Величества императрицы Шермы, повелительницы половины Вселенной..." - прочитал свою новую должность мальчик.

- Если **это** найдут - тебя будут долго, жестоко мучить! Бойся жандармов. Ни в коем случае не доверяй тер-арезцам, своим родным соотечественникам - все они сейчас, после нашего неудачного Заговора - предатели и изменники. Обязуйся хранить доверенное тебе, и передать в надёжные руки!

...Ты имеешь право привлекать кого-либо из окружающих себе в помощники. Но только - в случае особо крайней необходимости, когда сам будешь умирать, когда веки твои будут смыкаться, и почувствуешь ты, что находишься уже на краю гибели. А теперь произнеси клятву...

Повинуясь его словам, мальчик начал говорить: "Присягаю на верность Шерме, нашей тер-арезской властительнице. Присягаю на верность народу Тер-Ареза! Присягаю на верность народу всей Великой Империи..."

- Она инициализирована! - прохрипел напоследок дед: совершенно непонятно?! - неизвестно зачем, почему? - Над нею проведен специальный магический обряд. Она обязательно должна засветиться!!!

...Она не светилась лишь потому, что у Шермы не было Магического Кристалла... Ни у Шермы, ни у кого из предшествующих. Но **она обязательно должна светиться**!

Мальчик испугался и замолчал, но затем снова продолжил. Когда он прочёл всю клятву, полностью - глаза деда в постели уже стали стеклянными. Он недвижно застыл на одре, а его душа отправилась к небесам. Однако никого в доме не было - мальчик знал: мать заболела; отец повёз её на машине в больницу. Следовательно, имелось немного времени.

Он собрал воедино все остатки духа, - (находиться рядом с умершим - непростая задача для маленького ребёнка), - и открыл всё-таки второй, много больший, объёмный, увесистый свёрток. То, что он там увидел - превзошло все его ожидания!!!

Дело в том, что Шерма была самой последней из властительниц Тер-Ареза, носивших по закону корону местных властителей!

* * *

После подавления восстания и низвержения Шермы тер-арезские королевы, разумеется, всё же имелись. Их подбирали из числа тер-арезской королевской знати - благонадёжных, лояльных общеимперским правителям. "Чтобы не было продолжения мятежа в стиле Шермы"...

И это не помогало - взять хотя бы пресловутую измену тер-арезских войск в оборонительных боях по защите Эхла: но всё равно, немногие уцелевшие **истинные** заговорщики им не доверяли. Корона Тер-Ареза "бесследно исчезла" в момент подавления мятежа; жандармы и эхлские моряки отловили Шерму - но никакой короны страны в тот момент при ней, естественно, не было! Жуткие пытки - её и тысяч других: но где же корона? - всё равно неизвестно?! Спрятали где-то, захоронили в тайнике во время мятежа; под пытками не сознались - где она? Кто об этом поведает...

Корона властителей Тер-Ареза, - она же корона Великой Империи всей (ибо Шерма в своё время настаивала - именно ей, Тер-Арезу, а не провинции иной какой надлежит по достоинству корона Великой Империи), - извлечённая из древнего тайника в Главном Городе, лежала перед мальчиком, и переливалась во всей красоте своей узорными разноцветными гранями...

835. *БАШНЯ НА ПАШНЕ*

Настало время ложиться спать. Ну, и... Их развели по комнатам. Раздельно во времени (но не по месту): Ким, выходя из-за второй смежной комнатушки, где она переодевалась, наткнулась на ... Фенфира!

- Ну, как это называется? - возмущению королевы не было предела. - И, кстати, где же твоя жена?

Фенфир - назад, к двери. Куда там! Заперто!!!

А где же Нита? Чёрт её знает; предполагаемую "мать девушки" поместили отдельно.

В общем, возник скандал! Элизабет, находящуюся в соседней комнате, вызвонили по телефону.

- А ну дай мне трубку! Я сама буду с ней разговаривать!!!

- Алло. Это - Элизабет.

- Послушайте. - сказала Ким. - Кто скажет мне, какая стихотворная строфа может быть пропущена между словами, идущими в разных строчках в рифму: " ...Встал..." - и "...Устал"?!!

И далее - в том же духе. В общем, они не сознались - однако добились своего.

- Я же хотела, как лучше? - оправдывалась Элизабет.

- Твою мать...

...Ниту, оказывается, не знали, где приткнуть вообще: на дополнительных гостей в лице её - не было места! В месторасположении Ким и Фенфира зато имелось целые две комнаты - смежные. Одна из них была проходная, вторая - тупиковая; а вход из коридора в них - один. Настояли на том, чтобы Ниту забрать к себе.

- Ты и Нита ляжете на большой двуспальной кровати. - суетилась около нашей героини Элизабет. - А мой брат - на диванчике в малой комнате, тупиковой. Там, наверное, неудобно ужасно - а что поделаешь? Я живу в точно таких "аппартаментах" - только на втором этаже.

Ну, разумеется - выставив Элизабет, оставшись втроём - всё переиграли. Молодожёнам досталась большая двуспальная кровать; королеве - маленькая (в соседнем тупичке, перед окошком). Она оказалась настолько мала, что Ким не выдержала - поставила туда несколько стульев. Легла на них, потому что на "диванчике", (особенно, с её высоким ростом), сделать это было совершенно невозможно. Однако между комнатами не оказалось дверей: со своей позиции на стульях Ким вполне могла лицезреть, что творится на диване в большой комнате.

Не спалось. Ким ерзала, ерзала - однако не могла уснуть. На улице давно уже стояла полная темнота; чёрное небо зажгло белёсыми фонариками - звёзды: а она - ни в какую? Сон не шёл - хоть убей!

Помучилась, помучилась - часа через два - через три едва не уснула. И что же? Едва веки сомкнулись, а сознание отошло в мир грёз - послышались таинственные звуки. Ким встременулась. Но возгласы изнаружи относились не к ней.

- Джонни, ты? - раздался со второго этажа, точно над ней, голос Элизабет. Ей ответил незнакомый мужской голос с улицы. Ким перевернулась с боку на бок, проклиная Элизабет вместе с Джонни. Послезавтра - свадьба; сегодня да завтра - свободный день: а людям всё неймётся? До бракосочетания, видите ли, потерпеть не могут? Затем раздались ещё более неприятные звуки. Окна комнаты, куда поместили Ким, были забраны стальной решёткой. Кто-то с улицы карабкался на второй этаж по этой решётке, пользуясь прутьями её, как лестницей. Окна в комнате Ким были зашторены, однако с подворья пропускали достаточно слабый свет: она сумела различить мужской силуэт в проёме окна, продвигающийся наверх.

Он, наверное, привык таким именно образом подниматься к ней: нет, чтоб по лестнице, как положено? Самым интересным моментом в этом деле оказалось преломление лучей: Ким запомнила после мимолётной встречи фигуру Фаррэнэйма, сопоставила с ныне увиденной - по силуэту неясному на фоне прямоугольника едва светлого неба - могла бы поклясться, что это - не он? Как всё-таки в условиях ночной темноты видоизменяются тени!!! Фаррэнэйм, (насколько себе его представляла Ким) - был явный коротышка; много ниже своей будущей жены; однако в условиях преломления света вырос намного! Он с неожиданным проворством буквально взлетел наверх по решётке окна, как моряк на борт корабля - по шторм-трапу: никогда бы себе не представила, что эта размазня на такое способна!

Она начала размышлять на тему преломления света. Дети пугаются темноты, поскольку из-за необычных световых явлений изменяются контуры привычных предметов; и пиджак, наброшенный на спинку стула, в темноте кажется адскими крыльями некоего чудовища...

Размышлять, вместо того, чтобы спать не есть оптимальное. К тому же, если наверху... Ну, в общем, у Элизабет ночь после свадьбы явно не будет первой? Звуки сверху были крайне приглушены и ... заглушались звуками из большой комнаты, из постели Фенфира с Нитой. Они, верно, думали, что Ким уснула?

Ким повалялась в постели ещё немного. Затем она осознала чисто физиологически, чего хотела? Когда тут со всех сторон... Ну, и доставила себе приятное...

Присутствие мужчины возбуждало её; само по себе осознание того, что кто-то в темноте слышит её взбудораженное дыхание и приглушенное охание, осторожное поскрипывание неуклюжего ложа из старых стульев, и скрываемое всеми силами под пуховым одеялом хлюпание жидкости под пальцами доставляла ей ни с чем не сравнимое, поистине запретное наслаждение!

После этого она устала, и сомкнула глаза; Нита кончила, не стесняясь; пожалуй, то же самое произошло наверху - ибо, когда она уже засыпала, ночной гость, столь же странным и непривычным образом, тем же самым путём, оставаясь незаметным для всех - (кроме Ким), - проследовал из спальни невесты, что на втором этаже, по решётке окна первого этажа на улицу...

Часть 166. ВОДОПЛАВАЮЩЕЕ КОРОЛЕВСКИХ КРОВЕЙ

836. *ПОКОРИТЕЛЬНИЦА ВОДНЫХ ВЕРШИН...*

- Твою мать! Фенфир! Кто из нас двоих здесь "пилот"?

- У меня - такая же лётная книжка, как и у тебя! - парировал тот. - Что же касается опыта - то много больше!

Он, наконец, осознал собственную ошибку: на этом самолёте ведь именно Ким - "пилот", - (по крайней мере, в глазах окружающих)? Саморазоблачились, короче!

Но меняться местами им было уже поздно.

- Хочу вспомнить молодость, тряхнуть стариной. - на ходу выкручивался перед окружающими Фенфир. - Я упросил Мадлен уступить мне штурвал на этот полёт.

- Только - туда, Фенфир! Обратно - поведу я. - плела для отвода глаз Ким, выброшенная из русла собственной сочинённой "легенды". - Летательный аппарат ведь зарегистрирован на меня? Будем надеяться, что никто не заметит...

Деревенские мальчишки отчаянно пытались упросить «дядю Фенфира» покатать их на летательном аппарате в небе над родными местами - он категорически отказался. Единственное исключение, которое пришлось сделать - для его собственной сестры Элизабет; понятно, что желание невесты имеет силу закона. Как уж без неё? К тому же она должна была примерять платье. Ну, и Нита, конечно - разве можно оставить жену на растерзание деревенским? В кабине они все заняли 4 места: он отвез Элизабет в Город Света, знаменитый торговый центр в Южном полушарии Тер-Ареза; вместе с ними отправились Нита и Ким. Фенфир скорей бы застрелился, нежели оставил последнюю без присмотра - даже в своем родном имении, среди знакомых и родственников! Он хорошо знал свою службу.

- Нита - моя жена. - сказал генерал, запуская мотор. Элизабет практически никак на это не отреагировала. Страшное - сбылось, и на поверку оказалось совсем не страшным. Не нужно было никого обманывать, ни в чём оправдываться, ничего пояснять. Жена - да и всё; Нита и Элизабет ещё вчера между собой познакомились. Единственное, что он прочёл в глазах сестры - так это немой вопрос: "Почему не Мадлен?"

- А вот Мадлен у нас - замужем. Ей в жизни не повезло. Её избранник находится в плену, в республиканском концлагере. Поэтому она всегда такая грустная и задумчивая. - как бы в ответ, пояснила Нита. - Мы с мужем пытаемся, как можем, её развлечь; вот, и сюда, к вам, в Тер-Арез - её взяли...

* * *

Они бурей пронеслись на стремительной "Игле" над благодатными просторами Тер-Ареза (путешествие обычными способами занимало бы куда больше времени), и вот под ними потянулась безбрежная водная гладь - Ким она напомнила чем-то Океан на планете Амур - бурный и страшный Океан, который имела наглость она переплыть вдвоем с Китом Вольдемом на утлой лодчонке, под парусами…

Элизабет объяснила ей отличие - это море было искусственным и состояло из пресной

воды; по своим размерам оно, конечно же, было много меньше! Но главное - с высоты птичьего полета они увидели Плотину!

Выглядело, конечно же, впечатляюще - узенькая ленточка бетона, опоясавшая водную гладь: гидроэлектростанция питала энергией чуть ли не половину Тер-Ареза!

Они приземлились недалеко от самого начала Плотины - там, где она отделялась от берега и удалялась в голубую даль. Здесь, вблизи каких-то сооружений электростанции, находился аэропорт; здесь имелась подходящая посадочная площадка для их «Иглы». Здесь же начинался путь на обещанный рынок, он уходил вглубь берега.

Да вот беда: Её Высочество настоятельно и категорически не выносила базары! Мысль о том, что они сейчас посетят какие-то там знаменитые на весь Тер-Арез торговые ряды - оказалась для неё поистине невыносимой?! Куда милей и ближе по сердцу оказались ей бескрайние водные просторы - далёкие и близкие, чужие и родные, отталкивающие и манящие: отчего-то гигантское водохранилище напомнило ей (никогда не виданное воочию, представляемое лишь в мечтах) благодатное Лазурное Море на Эхле, на исконной её исторической родине!

- Вы пойдите на свой базар, погуляйте-ка там; я же - останусь здесь; я хочу погулять, я желаю осмотреть Плотину?!

...И, надо сказать, здесь было, на что посмотреть! Огромнейшая белоснежная гряда, сотнями струй изрыгающая ежесекундно тысячи кубометров!!! Ким уже не жалела, что прилетела сюда: жить на свете, и не увидеть подобной достопримечательности? Окружающие, однако же, пыл жаждущей поглазеть вокруг экскурсантки совершенно не разделяли! Их интересовало одно - свадебное платье Элизабет.

Фенфир разрывался между двумя женщинами. Его сестра направилась за покупками - собственно говоря, за этим они сюда и прилетели. Ким, которой до «товаров народного потребления» не было никакого дела, отправилась смотреть плотину.

- Не переживай за меня, Фенфир! Да никуда я не денусь без вас!!! Позаботься лучше о своей сестре - она страдает без твоего внимания…

«Разве может случиться с Её Высочеством что-то, здесь в этой глуши? Ну, конечно - сограждане-тер-арезцы (заочно и незаслуженно) её сильно не любят: но они же не знают, кто именно она есть? Я понимаю - она хочет остаться наедине!» - он исполнил то, о чем она просила, Фенфир, Нита, Элизабет удалились на свой базар; и девушка королевских кровей в одиночку отправилась рассматривать ирригационные сооружения Тер-Ареза.

* * *

Перед ней открывалось величественное зрелище. Целое море воды уходило куда-то вдаль, в сторону горизонта. Мощнейшая насыпь - напомнившая принцессе зубчатые стены старинных крепостей, - разрубала водохранилище надвое: уровень воды справа от нее был на несколько десятков метров выше, чем слева. Гигантский бетонный гребень, на самой верхушке которого она стояла, обуздывал неистовый поток, пропуская его справа налево где-то под ее ногами (Ким казалось, что бетонные конструкции под ней слабо вибрируют, в такт пульсациям неудержимого напора воды); стихия, обузданная руками человека, дробилась на десятки более мелких потоков, истекая из верхнего в нижний бьеф…

Справа специально для таких точно, как и она, была сделана смотровая площадка; там гурьбою толпились приезжие. Плотина являлась основной достопримечательностью этого места; сюда съезжались любопытные со всех сторон - посмотреть на рукотворное чудо, памятник победы Человека над слепыми и необузданными силами Природы! Здесь была своя индустрия досуга, продавались красочные картинки с удивительными видами преображенного ландшафта, открывающимися отсюда, прохладительные напитки и т.д. - короче говоря, это было то самое место, где она могла с упоением и непередаваемым наслаждением в душе обождать Фенфира, Ниту и Элизабет вместе с их меркантильными покупками…

Комфорт тела ее не очень беспокоил: гораздо важное - комфорт души; и, сразу же

почувствовав очередной приступ вдохновенья, - она достала компьютер, электронную записную книжку, с которой не расставалась никогда в жизни, и принялась писать стихи.

Это было ее самое любимое занятие в жизни, которому отдавалась она всей душой; от которого ее, наверное, не смогли бы отвлечь даже огненные залпы республиканских крейсеров во время грядущего Генерального Сражения…

Впрочем, на этот раз кое-что все же отвлекло - оторвавшись от своих рифм (которые у нее сейчас почему-то не клеились?), она обратила внимание на перебранку в группе рядом стоящих людей. Это была семья - отец, мать, совсем молодые - может быть, даже, много моложе Ким; маленькая девочка с ними; уступая её капризам, родители поставили ребёнка на поручень ограждения, и она горделиво шагала на многометровой высоте над водной стихией, упиваясь от удовольствия … и вызывая бурю эмоций у посторонних зрителей. Какая-то женщина не выдержала, вмешалась, попыталась объяснить неосторожным родителям, что это опасно; вмиг возникла перебранка. Словно в доказательство самых страшных предположений девочка, оставшись без присмотра, сделала одно неосторожное движение - и тут же свалилась с бетонного парапета, полетела головой вниз…

Ким, совершенно неосознанно - как всегда она делала в минуты, требующие решительных действий от нее или от других - спонтанным движением сбросила с себя куртку; на гладкий, разогретый солнцем бетон полетели сумочка и бесполезный теперь пистолет… Компьютер, правда, машинально сунула в карман брюк - скорее всего, ещё перед этим? - за полсекунды всего до трагедии. С разбега вскочила она на парапет, где только что стояла девочка - необозримая водная ширь открылась перед ней; почему-то эта картина сейчас выглядела совсем по-другому, чем когда она смотрела туда же, сама при этом находясь в безопасности?! Не раздумывая, она прыгнула…

Вода оказалась неожиданно теплой - видимо, застоялась тут, возле самой бетонной стенки - а может, и холодной: она не заметила, ибо довольно больно ударилась о поверхность - прыжок оказался явно неудачным. Стремительное течение потянуло ее на глубину - она все же сумела выгрести на поверхность, глотнуть свежего воздуха… Опять против воли своей ушла в глубину. Где-то под ней мелькнуло тело несчастной девочки - а может, ей это всего лищь показалось?

Течение потянуло ее на слив, одно из многочисленных бетонных русел рукотворного водопада… Ким пыталась сопротивляться, отчаянно гребла руками - они проваливались посреди неистовых водных потоков, не находя опоры… Она захлебнулась, и от воды, попавшей в легкие, у нее потемнело в глазах… Совсем близко промелькнуло дно - вылизанная до степени идеальной полировки бетонная плита с приклеившимися - несмотря ни на что скользкими зелеными бородами водорослей…

В следующий момент вместе с массой воды она полетела в нижний бьеф с высоты многометрового водопада…

* * *

Хорошо, хоть под турбины не заволокло! Она плохо помнила, что случилось с нею впоследствии. Шум, брызги; одурительный удар о воду; куда-то там вниз тянут чудовищные в водовороте силы...

Но она всё же выплыла! Она не могла не выплыть.

* * *

Девочки нигде не было - наверное, она утонула. Ким самой еле удалось спастись - все же вода была ее стихией; никогда в жизни она не могла представить себе смерть от утопления! Вода вынесла ее, обессиленную, полузадохнувшуюся, избитую падением с высоты куда-то в тихую заводь - вверх почти отвесно уходила неприступная бетонная стена. Людей, столпившихся на краю этой стены, она совершенно не различала, а кругом было полно пены, образующейся, видимо, при таком интенсивном перемешивании воды…

Немножко придя в себя, оглушенная, захлебнувшаяся, задохнувшаяся и измочаленная Ким - каким-то чудом ей удалось избежать переломов? - попыталась еще нырять, чтобы

спасти ребенка с глубины - но это было уже совсем бесполезно. Она так и не смогла найти тела девочки (что в, общем, было не удивительно); саму же ее нашли довольно скоро, ибо, как она догадалась впоследствии, зрители сверху продолжали держать ее мокрую голову с растрепанными волосами ввиду.

Минут через 10-15 ее подобрал подплывающий к неподъёмной бетонной стене катер спасателей:

- С вас - 50 империалов!!! Штраф за купание в неположенном месте!!! - это было первое, что она услышала, подплывая к его проржавевшему борту…

837. *КИМ И ЕЁ ДРУЗЬЯ; ИЛИ – ПОЛЧАСА ПОСЛЕ КУПАНИЯ*

- Это - неправильные деньги! - отказались их принимать у Ким. Для пояснения этого вопроса необходимо изложить следующее. На момент присоединения провинции Озин к Великой Империи в этой стране существовала монетно-денежная система прежних хозяев, т.е. Республики. Вторжение войск Империи в Озин произошло решительно и быстротечно: одни сутки всего на скоростной тысячекилометровый марш в ночи с целью захвата главного города - Озин-сити, пленения республиканского главнокомандующего, полной и кардинальной смены власти в стране! О денежных знаках, естественно, никто не думал: какие там деньги? Столь величественные преобразования впереди! В последующий же период, пытаясь сделать решительный переход от Республики в Империю как можно более безболезненным для местного населения, Ким на правах новоиспеченной правительницы страны неоднократно выступала с клятвенными заверениями: с вашими сбережениями ничего не случится; старые денежные знаки продолжают действовать по-прежнему! Республиканская валюта распоряжением новых озинских властей была узаконена, по-прежнему продолжала действовать; республиканские деньги имели хождение по стране наряду с банкнотами Великой Империи. Чисто технически изъять всё это, и заменить на новые (с портретом Тильды) купюры в короткие сроки было, по-видимому, невозможно; Озин не имел своего монетного двора (и довольствовался лишь тем, что ставил штампик на старых республиканских купюрах с обозначением их нового номинала в империалах); а изготовить столь крупную массу новых и дополнительных уже дензнаков для покрытия потребностей новой вошедшей в состав Империи страны даже в общегосударственном масштабе было проблематично. В Озине старые республиканские купюры ходили с новыми, являясь законным средством платежа и принимаясь по установленному правительством курсу: (как со штампиком о пересчёте, так и без него); в других странах Империи, в самой Столице, конечно - нет: но зато там к услугам приезжих из Озина в достаточном количестве имелись обменные пункты. Но здесь, в тер-арезской глубинке, деньги невиданного, республиканского образца вызвали максимум удивления и округлившиеся мигом глаза: как, что это?

* * *

На место происшествия в спешном порядке сбежались репортёры всех мастей. Они, верно, мечтали со всех сторон обсосать неожиданное событие.

- Море - прародина человечества. - сказала Ким, - в явном предчувствии того, что ей сейчас придётся давать интервью: (действительно, основная масса репортёров ещё не подбежала, но кто-то первый из охотников за сенсацией уже совал ей микрофон по самый нос). - Люди привычнее спариваются лицом к лицу, как дельфины, тюлени и др. морские млекопитающие, нежели раком - как исто сухопутные. Сношения раком в море крайне затруднены, и для морских животных нехарактерны и невозможны. Отсюда же, из прародины-моря, происходят и другие признаки человека: умение ходить прямо, нырять, задерживать дыхание; всеядность, отсутствие волосяного покрова, жировая прослойка, относительно широкие ладони и ступни (ласты). У человека средний размер полового члена составляет около 16 см, у самца гориллы - вдвое меньше (около 8 см); а у всех прочих обезьян - ещё много менее. Такой длинный член человеку необходим был для сношений в

воде, чтобы семя попадало именно туда, куда нужно. Ну, а сама морская вода - жидкость по химсоставу наиболее близкая к человеческой крови?

Ким уже смирилась с тем, что ей сейчас придётся утонуть в пристальных взглядах разнокалиберных объективов, - однако кто-то сторонний внезапно (к великому счастью для сохранения инкогнито королевы) пришёл ей на выручку.

- Это - из наших! Военно-морские силы Эхла! - неожиданно раздался сбоку знакомый голос. - Оставьте её! Она поедет со мной.

Через полминуты бесконечно мокрая Ким уже восседала в салоне адмиральского джипа. Машина быстро развернулась, и помчалась куда-то в сторону от оставленных с носом репортёров - куда-то вдоль берега.

- Теперь я верю, что вы когда-нибудь **освободите Эхл**! - сказал ей Чейс, пока они ехали. - Я могу это заявить с полной ответственностью, поскольку я являлся непосредственным свидетелем вашего Прыжка.

Ким отмахнулась. Досада по поводу неудачного итога спасательной операции не покидала её. Что толку, что она спрыгнула с верхушки гребня Плотины? Что толку, что вместе с потоками воды перекатилась в нижний бьеф? Упавшая девочка - не спасена; главная цель величественного Прыжка - так и осталась не достигнутой. Девочка умерла; родители, на глазах которых это случилось - в трансе. Их, кстати, возможно привлечь к уголовной ответственности за детоубийство. Море свидетелей, которые подтвердят, что они сами поставили ребёнка на парапет: (с какой только целью? - будет разбираться полиция). Если и установят - просто халатность, несчастный случай: всё равно до конца жизни будут раскаиваться... В общем, с какой стороны ни смотри - всё плохо!

- Если вы знаете, я всю свою сознательную жизнь прожил на Эхле. - подбодрил её Чейс. - Сначала - на нашем, имперском; затем - на республиканском, захваченном недругами.

...У нас на Эхле есть так называемая Царицына Скала. Высшей вершиной доблести, согласно незыблемых исторических традиций нашей родины, является спрыгнуть с неё в Лазурное Море.

- При коронации деда моего, царя Ал-Хакала, ему должен был оказаться вручен меч - символ Силы и непоколебимой военной власти над Эхлом. - приступила Ким к сдаче экзамена на знание обычаев и традиций своей исторической родины. - Однако Ал-Хакал был чужестранец; многие тогдашние эхлские жители не любили его! Они изо всех сил, как только могли - пытались помешать ему: но отложить коронацию, отменить или прервать её им оказалось не по силам. В знак презрения к новому царю, непризнания его царской власти и Силы, - один из придворных, - (вместо того, чтобы передать ему меч, как это было положено), - вышвырнул остроконечный клинок в море!

Это символизирует грядущее поражение Ал-Хакала в войне, позорное отступление наших войск и порабощение Эхла республиканцами.

- В первый момент все очень растерялись! - продолжил Чейс. - Однако уже в следующий же момент многие из присутствующих на коронации спрыгнули со скалы вслед за упавшим мечом в море!

А некоторые - так и остались стоять; я думаю, именно по вине этих людей мы и продули бесславно Республике впоследствии Эхл?

- Прыжок с Царицыной Скалы - незримая грань, которая отделяет героев от трусов. - заключила Ким. - Внешне - вроде бы все одинаковые; кто-то - посимпатичней; кто-то - вызывает отвращение и презрение? Как рассудить? На моей исторической родине возник такой необычный, но доступный людям критерий...

- Я вот что могу сказать. - продолжил Чейс. Плотина Тер-Арезского гидроузла ненамного ниже Царицыной Скалы над Лазурным морем. Зато - многократно опаснее: в море ведь нет турбин? Водопад в Озин-сити же, как известно, превышает высоту Царицыной Скалы...

- Это всё баловство. - отмахнулась Ким. - В моих "героических подвигах" нет ни

капли общественной пользы. Что я доказала: где, зачем, и кому?

- И я - тоже прыгнул: мне было тогда не более пяти лет... - сказал дальше Чейс. - Ну, конечно - меч со дна моря мне лично достать не удалось. Это сделали другие - лучше подготовленные, намного, конечно, опытные, физически и душевно - гораздо более сильные. Но важен Порыв! Там было много людей, очень много ныряльщиков: меч, павший в море - своего рода приз, первое место на выявление Самого Главного Героя?!!

Но я - не о том. Я - о том, что падение меча не оставило равнодушным многих! И я говорю не о Самом Главном Герое. Я говорю о других!

...Мне кажется - будь вы с нами тогда: вы бы обязательно Спрыгнули?! Учитывая покорение Озинского Водопада и сегодняшний ваш прыжок - я в этом не сомневаюсь?

- Ну, на момент падения меча Ал-Хакала в морские пучины - меня ещё не существовало на свете. - возразила Ким. - Ну, а слова, которые только что вы сказали мне, - сказал в своё время Самый Главный Герой, человек, которому удалось поднять его из морских глубин: "Я верю в тебя! Ты сделаешь ЭТО!"

- В Озин-сити каждая собака знает, что вы покорили Озинский Водопад, спрыгнув с его вершины. Между тем, вас провозгласили озинскою королевой совсем не за это. Главная ваша заслуга - освобождение Города, взятие Озин-сити без единого выстрела: в этом ваша Победа! Возьмете ещё и Эхл - прыгайте себе с Царицыной Скалы, сколько хотите?

«...Но ночь неизменно сменяется утром; Тьма рассеется, и воссияет лучезарный свет!!! И явится тогда на благословенный Эхл его самая последняя царица!

...Она придет с моря, по волнам; она прилетит вместе со свежим морским бризом; глаза ее будут прекрасны, как весна; и волосы ее будут источать благоуханное сияние... Взгляд ее будет подобен отдохновению морской волны, поцелуй ее подобен необычайной сладости нектара; дыхание ее озарит собой воцарившуюся было Тьму, – и вселит в опустошенную душу народа исчезнувшую было Надежду!

...Взамен старых, сломанных стрел Эхла она принесет с собою новые; омытые росою из неведомого жизнеродящего источника; позади нее незримою опорою будет стоять целый народ, народ поистине Великой в ту секунду Империи!!!

...Она восстанет из морских глубин; и взойдет на радость заждавшимся ее людям посреди опустившейся над городом Ночи; и блеск сияющего небесным сиянием невообразимо прекрасного тела ее затмит собою все жалкие огни на улицах...»

Как говорилось в предсказании Паолы-Кудесницы…

- ...Это всё хорошо. - вздохнула Ким. - Только заветный момент этот, к сожалению, почему-то не наступает?

Адмирал отвёз её в штаб Эхлской военной флотилии, который располагался поблизости. Ким дали переодеться, высушили бельё. Накормили досыта, до отвала во флотской столовой.

- По непонятным причинам нарушена связь с Главным Городом! - пожаловался Чейс. - Вы случайно не в курсе, что там случилось? Я прибыл на место, представился местному начальству: однако же доложить в штаб округа, в Главный Город - почему-то не смог? Не я один: командование местного гарнизона полностью потеряло связь со своим вышестоящим начальством?

Наследница престола страны бросила на него полный недоумения взгляд.

- Мы связались со Столицею, с Генеральным Штабом. - успокоил он её, прежде, чем Ким успела сильно встревожиться. - Там ответили примерно таким образом: "всё происходит именно так, как оно и должно быть. Командующий Тер-Арезским военным округом в данное время находится не в самом Тер-Арезе, - а, напротив, в Столице; он выехал туда для аудиенции с Её Величеством, решения насущных вопросов в Генштабе, участия в работе Ставки Верховного Главнокомандования, и т.п., - поэтому все нити управления подведомственными ему войсками переведены следом за ним в Столицу... Вместе с ним для участия в как раз проходящих сейчас там крупномасштабных войсковых учениях общегосударственного, межрегионального масштаба отбыли также многие адъютанты, посыльные, помощники и т.п. - неудивительно поэтому, что из старого штаба округа в Главном Городе Тер-Ареза вам никто не отвечает. Ваше командование ныне - в Столице; по всем вопросам обращайтесь непосредственно в Генеральный штаб..."

- Так оно не должно быть! - яростно возразила Ким. - Командующий войсками может, конечно, ехать, куда угодно? Однако при этом он временно освобождается от исполнения своих служебных обязанностей, которые на период его отсутствия передаются кому-то из его заместителей. Сдал кому-то дела, отметили это в приказе - и вали, куда хочешь?

Заместители же остаются на месте; осуществляют возложенные на них обязанности, непосредственно руководя всем подведомственным; при невозможности сделать это - передают по приказу руководство своим заместителям, и т.п.

...Возьмём, к примеру, меня. В данный момент, конкретно - сегодня, - я нахожусь в отпуске на территории иной провинции, и не имею ни малейшего отношения к управлению подведомственной мне провинцией Озин. Вместо меня там сейчас правят Сенсвиль и Лора. Я по закону не имею права вмешиваться в их дела; что они там без меня творят? - это всё их! - хотя я, на минуточку вообще говоря - озинская королева? Но я - сейчас не у власти; вместо

меня там назначены временные правители!

...Как это так - войсковое подразделение, часть, соединение, - (а тем более - целый округ?) - без своего непосредственного командира?! Да мало ли что - уехал куда-то там на доклад в Столицу?! Как он оттуда намеревается осуществлять управление подведомственным мне округом??? У нас на фронте остатками разгромленных в Брэггсе батальонов и рот, бывало, командовали рядовые: за неимением погибших в боях офицеров и ранее выбывших из строя по причине ранения или же смерти иных самых младших командиров! При наличии, естественно, колоссального количества потенциальных кандидатов на эту должность: но только не в Брэггсе - за миллион километров от него, - где-то в тылу, в Шао, в Столице... Но только одно дело - какой-нибудь подполковник или ротмистр на безмятежных улицах тылового города; и совсем иное - **непосредственный руководитель** войск: (пусть даже и рядовой солдат?)

- Честно говоря, я тоже точно так думаю. И это все мне не нравится!

Ким пожала плечами.

- Вы - на новом месте, адмирал. У вас теперь - новое начальство, иные заботы. Я же, извините, не имею ни малейшего отношения к Тер-Арезскому военному округу...

838. *ПОД ЗАВЕСОЙ СЕКРЕТНОСТИ*

- Ой… Твои волосы?!! - от всей души изумилась Элизабет, возвратившись с братом после изрядно затянувшейся прогулки, и найдя оставленную ими (прежде) расфуфыренную Ким помятой и взъерошенной в переполненной струями теплого воздуха кабине их самолёта. - Что ты сделала со своей прической?

- *А… Это - мой **естественный** цвет волос!* - за относительно недолгое время расставания с друзьями царственная гостья Тер-Ареза вопреки воле своей сумела превратиться из шатенки в блондинку: темноволосый парик, который она уж второй день подряд надевала на голову в целях маскировки, безвозвратно ушел на дно в пучине водоворота.

- *Понимаешь, я подумала - ну к чему здесь, на вашей планете мои косметические изощрения? И я решилась изменить имидж. Я решила, что на твоей свадьбе мне лучше предстать перед гостями в своем, так сказать, первозданном и натуральном виде - а не неким суррогатом столичных парикмахерских и монументальным олицетворением царства рукотворного макияжа?!* - как могла, выкручивалась она. - *Здесь, на вашей планете, все так удивительно - все естественно и целесообразно; все у вас так близко к Природе, как, пожалуй, нигде на свете…*

Фенфир с неописуемым удивлением смотрел на белокурые волосы красавицы, в беспорядке разметавшиеся по плечам (к их возвращению она сумела все же их высушить, но так и не успела как следует расчесать?!), - пялился во все глаза на ее свежевысушенную одежду и слишком уж наспех наложенный наново макияж: смотрел, однако ничего по этому поводу так и не сказал. Несмотря на свой изрядно потрепанный вид и неожиданный отказ от привычного грима Мадлен: в пользу традиционного облика лучезарной Ким, наследницы престола Империи (в своем, так сказать, каноническом виде) вместо этого, - девушка искренне надеялась, что он ни о чем не догадался - ну разве можно непосвященному наблюдателю додуматься до такого, что на самом-то деле недавно случилось с ней?

- Сейчас ты похожа на королеву! - не совсем довольно и даже-таки раздосадованно бросил Фенфир. В комплименте заключался намёк, - понятный, в общем, отнюдь не всем присутствующим.

- Мог бы и сказать девушке приятное для неё куда более благожелательным тоном! - упрекнула брата Элизабет за малоудачный, по её мнению, комплимент. - Фенфир! В душе каждая из нас - королева...

- Не могу понять, что с тобою стряслось? Что с твоею одеждой?

Та пожала плечами, - (ни в какую не желая раскалываться). Одежда Ким к тому

времени высохла, однако же погладить её, согласитесь - оказалось негде?

- Бывала в наших краях старушка одна, прорицательница, по имени Паола-Кудесница. - задумчиво погрузясь в собственные воспоминания, продолжила Элизабет, и процитировала по памяти высказывание той, врезавшееся на всю жизнь: "Вижу тебя под руку с озинской королевой... Свежий ветер треплет распущенные волосы её; безбрежная водная гладь простирается перед вами..."

Мне это показалось странным и в высшей степени малоправдоподобным: где, при каких обстоятельствах я смогу встретиться с королевой? Ну какое дело ей до меня, ничтожной и грешной? Да разве знает она про меня; да она представления обо мне не имеет?! Об этом, не скрывая неверие в силу пророчества, я её и спросила. А она мне в ответ: "Ты, главное, Верь! Блажен тот, кто верует; будешь Верить ты - и всё обязательно сбудется..." Своего рода сказка про несбыточные мечты...

- И, можно подумать, ты каждый вечер засыпала с мечтой увидеть озинскую королеву? - недоверчиво вопросил Фенфир. - Никогда в жизни не поверю?!!

- Разве моя мечта плоха? - от всего чистого сердца возмутилась девушка. - Другие мечтают, например, о деньгах; о благах каких-то; о всяких гнусностях.

Ну, я не знаю, конечно - мне кажется, что я - не так уж плоха? Во всяком случае, я мечтала о вещах возвышенных, а не меркантильных.

- Предсказания Паолы обычно сбываются. - вставила Ким. Она не стала распространяться о том, что предсказание это, по сути, сбылось: ибо Фенфир, позабыв своевременно (ещё по прибытии) - мол, "здесь можно (и нужно) сфотографироваться!" - запоздало вспомнил теперь; заставил позировать пред объективом; обе девушки в кадре, - одна другую - под ручку...

- А вот пропажу моего телефона предвидеть она не могла! Сказала б заранее - я бы его хоть в руках держала? - раздался ещё один голос.

Это была Нита: раздосадованная, возмущённая, недовольная:

- У меня вытащили телефон. Кто-то украл из сумочки, пока Элизабет примеряла платье...

…Оставались еще репортеры из местной информационной программы, мигом примчавшиеся на место происшествия - а она сдуру ляпнула им свое имя: «Мадлен Винсент», - но несостоявшаяся героиня надеялась, что трансляция местных новостей с событиями сегодняшнего дня, вмиг ставшими уже сенсацией, никуда не выходит за пределы Города Света?

Поэтому она лишь облегченно вздохнула, когда Элизабет, усевшись рядом с ней, чисто по-женски принялась обсуждать с ней свои многочисленные покупки; Нита отчаянно материлась в адрес местных ворюг; ну, а бравый Фенфир занял место за штурвалом взлетающего самолёта…

* * *

- Сходи, купи поздравительную открытку! - внезапно распорядилась Нита в адрес мужа: (пока они не взлетели). Лиз в то время интенсивно общалась с Ким, - и, судя по их расчётам, этой части переговоров супружеской четы между собой не слышала.

- Зачем?

- Я потом скажу.

- Ах да! Мы забыли представить письменное поздравление? Свадьба закончится; пройдут года; кто как поздравлял, кто там что желал - позабудется... Тогда достают открытки, подписанные друзьями, - и начинают смотреть. Кто был на свадьбе, кто что написал... Это - Память!

- Тогда две. И ни в коем случае ей самой это не показывай.

* * *

Ким не обмолвилась ни единым словом о своем «купании» - благо, к приходу Фенфира, Ниты и Лиз ее одежда уже успела полностью высохнуть. Она решила вообще не

говорить друзьям о том, что с ней приключилось на Плотине, - во-первых, впустую кичиться тем, что в их отсутствие она пыталась совершить некий подвиг, было явно нескромным и совсем уж противоречило всем моральным устоям ее честной и благородной души; во-вторых, известие о недавней трагической гибели ребенка на ее глазах, несмотря на все самые отчаянные попытки спасения, предпринятые с ее стороны, было чересчур ужасным, неприятным и болезненным - ну зачем впустую расстраивать людей перед свадьбой? Совместная прогулка столько лет не видевшихся сестры и брата явно пошла им на пользу - она заметила радостный блеск в глазах завтрашней невесты, тот самый блеск, на который она так надеялась, и который вчера и сегодня все так страстно пыталась увидеть?! Смерть же маленькой подданной Великой Империи, случившаяся в это время в водном царстве, служила крайне плохим предзнаменованием для дальнейшей череды надвигающихся событий - ну зачем ведь Элизабет, завтра собирающейся торжественно отметить самый знаменательный день своей жизни, знать о том, что лично ее явно никак не касается???

…Потому-то она и молчала, как рыба об лед…

Часть 167. КОНЬ ИЗДАЛ ВОНЬ!

839. *УТРО СВАДЕБНОГО ДНЯ*

Как и следовало ожидать после вчерашнего, утро началось с неприятностей. Едва заря забрезжила в зарешеченные окна их комнат неярким призрачным светом, Ким вздумалось неосмотрительно продефилировать (в туалет, который на улице) перед своим приятелем (и остальными) в полуголом виде. Белокурая красавица посчитала, что узенькой полоски трусов и полупрозрачного бюстгальтера с просвечивающимися через тонкую ткань кругляшками сосков вполне достаточно ради соблюдения приличий, и в таком виде неосмотрительно выперлась на люди – на глаза все никак не перестающему смущаться в подобных пикантных ситуациях мужчине. Но сейчас ее верный друг, быстро отводя глаза от представшей перед ним полуобнаженной женщины, на миг задержал взгляд, а затем еще посмотрел пристальнее, окинув любопытствующим взором с головы до ног вызывающе соблазнительную и до одурения аппетитную фигуру офицера Красотки, и не подумав при этом смущаться!

- А это еще что??? – Удивленно воскликнул Фенфир. – Погляди на себя в зеркало, на кого ты похожа?!

Все безукоризненно стройное тело девушки было сплошь и рядом в лиловых синяках – она больно ударилась вчера о воду, прыгнув с многометровой высоты плотины.

- *А… Это???* – Ким сначала растерялась от неожиданности; но тут же, собравшись с духом, мигом наплела ему какую-то глупую, надуманную и неправдоподобную историю о том, как вчера, якобы, поскользнувшись, упала с лестницы и кубарем катилась вниз через все ступеньки. Разумеется, он не поверил ни одному ее слову. Напрасно Ким уверяла его в подлинности своего рассказа; напрасно демонстрировала ему ни разу не одеванные ею еще золотистые туфли на высоченных каблуках – мол, посмотри, какие шпильки? С таких немудрено и голову сломать?! – он все равно ей никак не верил!

- *Да кто ты такой, чтобы я должна была давать тебе отчет, где я была и что делала?* – Возмутилась разгневанная чрезмерно назойливым вниманием к сей совершенно незначительнейшей проблеме принцесса. – *И вообще: кто дал тебе право меня разглядывать? Может, мне еще трусы снять, чтобы ты проверил, все ли у меня там в порядке?!!*

- Ким! Я отвечаю за твою безопасность. – Спокойным, выдержанным тоном ответил Фенфир. – Только я один несу ответственность перед страной и ее народом, чтобы ни один волосок не упал с твоей бесшабашной и полной дури головы…

Ким отчаянно стремилась соблюсти тайну вчерашнего печального приключения, и не собиралась разглашать ее никоим образом. Ее ревностный подчиненный тем не менее

отчаянно тянул ее за язык, пытаясь во что бы то ни стало узнать подлинную причину происхождения таинственных кровоподтеков на белоснежном стройном теле своей госпожи.

- Это сделал Фаррэнэйм, да? Ты подралась с Фаррэнэймом??? – пристал он к ней: совсем как когда-то она сама к нему в тот достопамятный день их полного взаимной откровенности разговора, когда ей удалось выудить из него давешнюю священную тайну насчет полного страстных и пламенных платонических (и не совсем платонических) чувств вожделения к Красотке в Разведшколе[6]. Увы, хоть и с той поры много воды утекло – но девушка его мечты так и осталась для него навсегда недоступной – несмотря на то, что порой (как вчера и сегодня, например?) позволяла даже ночевать ему в одной комнате вместе с собой…

- *С чего ты взял?* – Изумилась она – она даже и ожидать не могла от него такого поворота мысли?

- Ты подралась с Фаррэнэймом, – а теперь скрываешь это от всех, потому что он – жених Элизабет; и, категорически отказываясь признать это, ты боишься расстроить их свадьбу?! – полувопросительно-полуутвердительно заявил он, уверенный в своих предположениях. – Следовало мне застрелить этого подонка, когда он карабкался наверх к Элизабет через нашу решетку!!! Ишь, какой негодяй! Каждую ночь к ней лазит, и трахает ее во все дыры – и все ему мало?! Свадьбы бы хоть дождался, подлец…

Очевидно, вчерашняя история повторилась и в эту ночь – Ким сильно устала после своего безумного прыжка и отчаянного барахтания в круговороте беснующейся, безумствующей в порыве необузданной ярости, и притом к тому еще неистово ревущей воды, – и заснула почти мгновенно, едва только завалилась на кровать…

- *Я ничего не слышала, я крепко спала…* – Тихо сказала Ким.

- Спала! – Недовольно пробурчал Фенфир. – Сейчас еще ты мне начнешь рассказывать, что тебе там сегодня приснилось, а синяки набила, переворачиваясь с боку на бок в своей постели? А ну давай выкладывай начистоту, что у вас там с ним получилось???

* * *

Исходя из своих собственных предположений и набора имеющихся у него начальных и граничных условий, Фенфир мысленно представил себе следующую схему развития событий: этот ненавистный ублюдок, Фаррэнэйм, так и не отрекшийся до конца от своих низменных устремлений, решил поонанировать на прибывшую в село писаную столичную красавицу, и подстерег ее на входе в тот самый дворовый туалет, в стенке которого, кстати, до сих пор сохранилась та самая заветная дырочка! В отличие от растяпы Элизабет наблюдательная Ким (офицер военной разведки, между прочим!) сумела заметить, что за ней подсматривают – да и к тому же она ведь заранее оказалась осведомлена о наличии в туалете устройства визуализации обнаженных женских половых органов в заветный момент освобождения их от тягостного содержимого?! Из этой гипотезы почти однозначно следовало, что синяки на теле избитой девушки явились следствием выяснения ею отношений с незадачливым вуайеристом, застигнутым непосредственно на месте преступления, – правда, агент Красотка с ее отточенными навыками рукопашного боя могла вполне запросто справиться с таким тщедушным сопляком-засранцем, как нареченный его изрядно ополоумевшей сестрицы, – но не исключено ведь, что все Фаррэнэймы поголовно страдают той же самой пагубной онанистической склонностью, что и не в меру ретивый жених Элизабет: как правило, всегда и везде все без исключения мужчины смотрели на Ким с порой не поддающимся никакому описанию затаенным сексуальным вожделением, это чувствовалось по их взглядам… Кроме того, даже, если остальные и не разделяли в полной мере эротических устремлений виновника сегодняшнего празднества – в любом случае по первому же крику «Наших бьют!!!» они неотменно должны были скопом броситься ему на выручку?!!

---

[6] См. соответствующие главы Книги 5 «Время мечтать»

Напрасно девушка уверяла не в меру подозрительного приятеля, что никакой онанист за нею никогда не подглядывал; что ни в каком заброшенном туалете на задворках этого самого малознакомого ей дома она и отроду не была; и вообще он наговаривает ни за что ни про что на ни в чем не повинного человека – чем крепче и яростнее она упиралась в своем отрицании данной версии, тем все сильнее и все отчетливее он убеждался в правоте своих далеко идущих (и, как мы знаем, ну совершенно ошибочных) предположений.

В детстве мальчишкам свойственно придумывать себе разные клички-псевдонимы. Фаррэнэйм в их собственной дворовой компании негласно назывался Валет. Получался невинный каламбурчик, всецело в стиле Кимессы-поэтессы:

А сегодня наш Валет
Обкончал весь туалет!

Фаррэнэйм наш, - онанист:
Оторвал фанеры лист!

«Естественно, она никогда в жизни не скажет, что это был Фаррэнэйм! Она боится, что об этом узнает Элизабет – сказать сгорающей от счастья невесте, что ее избранник дрочит на другую женщину, да еще при этом исподтишка подглядывая за нею в туалете, значило бы совершенно однозначно и бесповоротно испортить их дальнейшую совместную жизнь? Нет, Ким никогда в жизни не пойдет на такое – насколько я ее знаю: никогда, никогда, НИКОГДА!!! Она слишком благородна и романтична; она пишет стихи и обладает пламенным воображением; она – принцесса, в конце концов:

Она всегда и во всём – и выше этого!!!

- Да клянусь тебе – Фаррэнеймы здесь ну совершенно не при чем!!! И что это ты так ко мне привязался? Говорю же тебе – я упала с лестницы; зацепилась каблуком за край ступеньки – и упала…

Я запрещаю тебе идти к жениху твоей сестры и устраивать с ним разборки, слышишь?!!

* * *

- Нет уж!!! Я этого так не оставлю!!! – кричал во весь голос разбушевавшийся Фенфир. – Сейчас же я позвоню императрице и сообщу ей, где ты находишься?! Пускай задерет на тебе юбку и посмотрит сама, какие у тебя синяки на ляжках!!!

- *Нет… Ну что ты…* – Бессильно взмахнула руками Ким: «Глупенький…» – На глаза у растроганной до глубины души девушки навернулись слезы: а он, довершая справедливость своих самоубийственных намерений, выхватил из кармана передатчик правительственной связи!

- *Нет!!! Ты не сделаешь этого!!!* – Она стремительно бросилась к нему; и, прежде чем он только и успел нажать заветную кнопку, выбила из рук передатчик. Схватка между Красоткой и Берсеркером была ожесточенной и преисполненной самых изощреннейших борцовских приемов, которыми в совершенстве владели оба: обычно во время тренировок она частенько проигрывала ему – женщина все-таки, слабей,– но на этот раз все-таки сумела одержать верх!

- Ну ладно… Отпусти… Больно! – Сдался он, прижатый неистовой хваткой к полу.

- *Давно бы так!!!* – Улыбаясь во весь рот, воскликнула раскрасневшаяся, разгоряченная Ким, продолжая восседать на раскоряченном и покоренном сопернике верхом. – *Теперь будешь знать, что такое субординация и армейская дисциплина!*

Она заставила его вслух отречься от своих нелепых и бессмысленных подозрений насчет нее, и отказаться от пагубного и постыдного намерения до конца исполнить священный долг начальника личной охраны Ее Высочества – по крайней мере, в тех

пределах, которые предписывала неукоснительно строгая инструкция? Со своей стороны, она также клятвенно заверила его, что Фэррингеймы здесь действительно не причем – и сделала это так бурно и эмоционально, что он, наконец, действительно **поверил** ей! Но тайну возникновения лиловых кровоподтеков у себя на белоснежной коже она так и не посчитала нужным раскрыть…

- Эй, ребята! Что у вас здесь стряслось? – Раздался из-за двери взволнованный голос Элизабет. Обсуждая на все лады между собой недвусмысленное звуковое сопровождение сексуальных опытов хозяйки дома, они как-то позабыли, что дощатые перекрытия дома проницаемы для звука в обе стороны – обеспокоенная невеста спустилась к ним на шум из своей комнаты.

- Да нет, ничего особенного… Сейчас, Лиз, я к тебе выйду! Мне очень нужно с тобой поговорить?!

- Не вздумай сказать ей те самые необоснованные глупости, которые только что наговорил мне!!! Слышишь!!! Я тебе запрещаю!!! – Притянув Фенфира к себе, Ким шепнула ему наставления на ушко:

- Если ты скажешь ей хоть одно слово про ее жениха – я тебе яйца пообрываю!!! – Это снова была Ким, веселая, находчивая, жизнерадостная – и она вела себя достаточно твердо, властно и уверенно, как самая настоящая наследница престола!

- Сейчас, Элизабет, я уже иду! – А ей вдруг почему-то стало жалко Фенфира: сколько он, бедняга, пережил в это утро из-за нее, мучая себя самыми нелепыми и необоснованными подозрениями; и слезы сами навернулись на глаза, – и, вместо того, чтобы отпустить его, она – невезучая, одинокая и слабая женщина, по большому счету, – взяла и раскололась; и коротко, в нескольких словах обрисовала подлинную причину, согласно которой Мадлен Винсент оказалась блондинкой с распущенными белокурыми волосами.

- *Друзей обманывать нельзя, слышишь!* – крикнула она ему напоследок своих откровений, когда он выходил уже из комнаты (интересно, а что подумала про все это Элизабет? Наверняка со стороны все это выглядело, как…):

- *Я столько уже в жизни раз тебе это говорила – помнишь;* ***но только сейчас,*** *сегодня, в эту минуту, – наконец,* ***поняла это сама****…*

И – всё обошлось: никто ни о чём так и не узнал, конечно же!

840. *В ПРЕДВКУШЕНИИ ЦАРСТВЕННОГО ВИЗИТА*

- А ты когда-нибудь видел принцессу Ким? – Поинтересовалась Элизабет за завтраком, как бы невзначай. Фенфир от неожиданности подавился куском так и не прожеванного им мяса. Сама же Ким продолжала сидеть с совершенно невозмутимым видом, как будто все это ее совершенно не касалось.

«И бровью не пошелохнула?! Ну и выдержка!!!»

- Нет… То есть «да»! – Ответил Фенфир на полунаивный и совершенно неуместный в данной ситуации вопрос сестры. – Ну, понимаешь, Ким живет в Озин-сити, где я служу, - и встретить ее совсем не проблема! Ее можно встретить прямо на улице, когда она гуляет по городу; ее можно услышать, когда она выступает с речью по радио; ее можно увидеть пару раз в неделю по стереовизору? Она – наша будущая правительница, она слишком уж хорошо известная личность в Империи: и поэтому твой вопрос, милая моя сестричка, явно не совсем корректен… Да, конечно – как всякий нормальный императреец, я знаю будущую повелительницу нашей страны; и – как житель Озин-сити и работник одного из правительственных учереждений, – даже могу похвастаться, что мне иногда доводилось видеть ее лично…

- *А чего это ради вам пришла в голову мысль спросить Фенфира о Ким?* – Ненавязчиво подкинула Нита хозяйке дома маленький наводящий вопросик – как ни уничижительно это признать, – все, что сказано чуть раньше обоими неразлучными напарниками – преследовало цель запутать не в меру дотошную исследовательницу круга

знакомств Фенфира, – отвлечь ее от первоначально заданного ею вопроса; запудрить ей глаза, замылить мозги, чтобы она ни о чем не догадалась…

- Да так… Просто я подумала – раз он живет в Озин-сити, бывает и в Столице: мог ведь хоть когда-нибудь увидеть Ким? – Простодушно ответила невеста. Она, верно, представляла себе кишащий людьми мегаполис с многомиллионным населением, изредка фрагментарно показываемый в программах местного стереовидения, как своего рода большую деревню, подобную этой, в которой жила сама?

Удивительно – но так или иначе, воображая мысленно совершенно незнакомый и откровенно чуждый аборигенам здешних мест уклад жизни, она попала в цель: рассказывая в третьем лице о безоговорочном признании многочисленных заслуг Фенфира со стороны принцессы, Ким едва сдержала себя за язык, чтобы не сболтнуть что-то вроде: *«Ваш брат – частый гость во дворце принцессы!»*

А у Фенфира в это время в голове роились совсем другие мысли…

«Боюсь, придется мне чуть подпортить тебе настроение перед свадьбой?! Даром, что ты – моя сестричка!

…Сестра ты или не сестра – но потрудись, пожалуйста, четко отвечать на поставленные тебе вопросы – тем более, что задает их не кто-нибудь, а принцесса крови?!! Родственные связи сейчас не имеют значения – пожалуй, из-за этого все между нами с тобой, Лиз, будет еще гораздо хуже…

И угораздило же тебя поинтересоваться тем, что до этого не интересовало тебя вообще никогда в жизни?!! Да и вообще – насколько я тебя знаю, – интересовать тебя ну вообще никак не могло??? Но я давал военную присягу; вслед за Красоткой я подписал слова священной клятвы собственной кровью – и я никогда не откажусь от самого высочайшего на свете долга – долга перед Родиной, противопоставив ему любовь к глупенькой и не в меру любопытной сестре!!!»

К счастью, ужасного и просто смерти подобного для преданного и надежного начальника личной охраны Ее Высочества никакого осложнения внутриполитической обстановки так и не произошло – простодушная Элизабет полминуты спустя честно раскололась, выложив причину своего неожиданного и совершенно убийственного для кое-кого вопроса, заданного в начале завтрака брату:

- Просто утром в новостях передали, что к нам в Тер-Арез прибывает Её Высочество принцесса Ким, и сопровождающие её официальные лица…

* * *

- Вы слышали, Фенфир, Нита? Что вы об этом думаете???

Они в ответ только пожали плечами. Узнанная ими обоими за завтраком новость свалилась на них просто как снег на голову! Несмотря ни на что, они постарались не подавать виду, что чем-то серьезно озабочены, – и доели любезно приготовленный завтрак, как ни в чем ни бывало, болтая о всяких пустяках; спровадили куда-то Ниту и Элизабет и лишь минут 5-10 спустя – нестерпимых, отдающихся каждым ударом пульса в висках минут, – сумели под какими-то удобосказуемыми предлогами отделаться от радушных – но, пожалуй, чересчур навязчивых хозяев дома (особо это касалось Ким. Ей приходилось все время быть на виду в этот сумбурный и полный самых непредсказуемых неожиданностей день!) – и, оставшись наедине, приступили к обсуждению сложившейся непредвиденной ситуации. Надо сказать, они оба использовали это время совсем не зря – ненавязчиво, не привлекая всеобщего любопытства, не провоцируя излишние подозрения у окружающих, им удалось выяснить, что информация, сказанная невестой, похоже, подтвердилась – другие селяне также слышали в программе местных теленовостей (ни Ким, ни Фенфир, естественно, ее не смотрели) подробное, обстоятельное, с огромной и несказанной помпой сделанное (как это может быть только в самой захолустной провинции, подобной этой?) официальное уведомление насчет «предполагаемого визита Ее Высочества принцессы Ким, наследницы трона Великой Империи, в наши далекие и позабытые всеми края»?!! Очевидцы –

телезрители описывали также кучу подробностей указанного планируемого мероприятия – так называемый Главный Город Тер-Ареза (здешняя столица), и приличный участок прилегающей к нему местности «во избежание какой-либо малейшей возможности покушений на драгоценную жизнь нашей любимицы»(???) закрывался тройным непроходимым кордоном с использованием расквартированных на этой планете войсковых частей; та же участь ждала и некоторые другие города и населенные пункты, где якобы «изъявила желание побывать наследница престола», или где это было «запланировано изначально официальной программой ее рабочего визита». Всякое транспортное сообщение с Главным Городом и другими указанными в передаче населенными пунктами категорически прерывалось; говорят, в самом конце программы, где по здешнему обыкновению рассказывалось о происшествиях, катастрофах, и прочих бередящих душу сельского обывателя сенсационных новостях, продемонстрировали разбитый шлагбаум да перевернутый обгоревший грузовик с рассыпавшимся по дороге грязными кучами зерном за чертой одного из наспех организованных контрольно-пропускных пунктов – и группу недовольных хлеборобов, к счастью, уцелевших после аварии. Парня с перевязанной щекой показали на всю планету (он был несказанно доволен, что хотя бы раз в жизни попал в съемочную камеру): мол, ехали в Главный Город, везли урожай – а солдаты не пускали? Ну, хлеборобы тоже ребята не промах – чтобы успеть на рынок к самому его открытию, ухитрились как-то объехать заставу посреди дороги тайными тропами: да вслед за первым наткнулись на второе кольцо оцепления? Тут уже не убалтывали, не увещевали, не отговаривали: мол, «не едь в Столицу – что ты там забыл?!» – солдатики внутренних войск открыли огонь вслед дерзко прорывающейся в запретную зону непокорной машине: хорошо еще, что (это уже додумали Ким и Фенфир, побывавшие в свое время на фронте) в здешних тыловых частях как следует стрелять не умели, и все обошлось без серьезных последствий для пострадавшего?!

Разумеется, этот материал был подан не зря, а в явное назидание мирным жителям – мол, не суйтесь, куда не следует – убить могут: да ни за что и ни про что?!! Указано было также, что «во избежание всяческих недоразумений переговоры с оставшимися в отрезанных полицейскими кордонами городах людьми с использованием каких-либо средств связи категорически возбраняются»(???); общение с родными и близкими (ну, хотя Тер-Арез по своим масштабам и не Столица – все равно ведь речь идет ни о чем другом, как о миллионах людей?!!) допускалось только с использованием почтовых отправлений: и те, поскольку «теоретически в любой тоненький конверт может быть заложена пластиковая взрывчатка», согласно тому же сообщению в источниках массовой информации, «должны быть подвергнуты неминуемой технической задержке на несколько дней»(???)

* * *

- *Какой бред!!!* – Ким, опечаленная до самой глубины души, схватилась за голову:

- *Ну скажи, Фенфир, насколько ты меня знаешь – где-либо когда-либо предпринимались подобные ну просто чудовищные меры предосторожности по случаю моего визита??? Да я же была на фронте; я оказалась в одной постели с офицером неприятельской армии – ну и что из того, что я сама этого пожелала: этого ведь по логике событий просто не могло быть??? Если во всем следовать правилам этикета…*

Я шляюсь по Империи, где хочу, и как хочу; я езжу по Озин-сити, по Столице – к вашему со всею свитой негодованию, в открытом «Кабриолете», «в оптическом прицеле снайпера», как вы говорите, – и зачастую вообще без всякой охраны и сопровождающих?

Фенфир, ты видел когда-нибудь что-то подобное тому, что они тут затеяли? Я лично – нет; и я решительно протестую, чтобы моим именем прикрывались для достижения каких-то низменных, чуждых и непонятных мне целей?! Даже, если бы я и собиралась прихать сюда ***на самом деле*** *– разве можно предположить, что ради этого стоило бы нагнетать такую помпу и затевать такие колоссальные мероприятия по обеспечению моей безопасности…*

- Это – провинция, Ким: так что внешне их возня выглядит вполне правдоподобно! По крайней мере, для развесивших уши обывателей, которые тебя и единым глазом не видывали. Ну скажи, что они могут знать о тебе, твоих нестандартных обычаях, твоих ну совершенно не вписывающихся в рамки их представлений о царственном поведении будущей императрицы повадках? Да они все представляют тебя обычно в образе какой-то холодной, неживой, хрупкой и драгоценной статуи! Вспомни – Ее Величество Тильда не покидала Императорский Дворец с самого дня рождения; я сам в детстве видел, как по проселочной дороге генерал-губернатор со свитой в несколько сотен машин объезжал свои владения…

Чем мельче гамно, тем сильнее оно воняет – эта истина наилучшим образом подтвердается в провинции, вдали от центра цивилизации и всемогущей Столицы…

- *Тем не менее я не могу это все так оставить!!! Я должна срочно связаться с губернатором!*

- Конечно – сейчас же! Только не вздумай вызывать дворец губернатора по номеру правительственной связи, умоляю тебя?! Вон, на столе валяется мобильный телефон Элизабет… Представься какой-нибудь дурочкой - корреспондентом здешней сельской газеты, до глубины души обеспокоенной проблемами визита Ее Высочества в наше провинциальное захолустье; забей им голову своими наивными вопросами, наплети им что-нибудь?!! Скажи, что с тебя редактор голову снимет, если ты не поговоришь с Его Превосходительством или хотя бы кем-то из его заместителей?! Скажи, что, – если только они не захотят тебе ответить, – тебя поймает на улице толпа твоих разгневанных односельчан, жаждущих от тебя, единственной их утлой надежды и пошатнувшейся опоры в призрачном море неведения, – хотя бы каплю информации, буквально как страждущий в пустыне – глоток воды!!! Скажи, что если не получишь интервью сейчас от кого-нибудь из официальных лиц – не в меру любопытные жители твоего поселка задерут на тебе вверх подол юбки и завяжут узлом на голове, и ты будешь в таком виде ходить по улице, вся чересчур одетая сверху и полностью раздетая снизу? Да придумай еще что-нибудь – ты же такая находчивая, куда мне до тебя только? Побольше самоиронии – ты же это умеешь, я знаю…

Губернатора не видать тебе, конечно же, как своих ушей – пусть дадут тебе какого-нибудь клерка для разъяснений официальной позиции по данному вопросу и «правильного освещения в твоей газете» якобы имеющего место визита (опять-таки «твоего», прости за неизбежную тавтологию), как это у них называется, «с рекомендуемой мнению посторонних читателей объективной точки зрения»? Во время этого интервью и выведаешь у него потихоньку все интересующие тебя вопросы… Ну, ты же умеешь…

Главное только – чтобы никто не понял, что ТЫ – НА САМОМ ДЕЛЕ ЗДЕСЬ?!!

* * *

Они разбежались по углам комнаты, чтобы не мешать друг другу – и встретились еще минут через 10. Лицо Ким выражало самую высочайшую степень расстройства.

- *Боюсь, ты прав, Фенфир!!! Никто ничего не знает; и говорить лишнее явно не хочет; тайна недосягаема отсюда – она скрывается во мгле и покрыта непроглядным мраком?!*

Знаешь, после разговора с ними у меня сложилось такое впечатление, что Ее Высочество принцесса Ким и на самом деле изъявила желание ступить ногой на грешную землю плодородной, гостеприимной и хлебосольной провинции Тер-Арез?

- У меня - не лучше, Ким… – Грустно сообщил Фенфир. – Поначалу я попытался разыграть роль папаши, у которого еще вчера должна была родить дорогая и горячо любящая жена! Я звонил с фронта, я представился, как павиан-орденоносец и врио командира дивизии: а меня послали к… Ну, в общем – я не хочу говорить…

- *Твоя версия происходящего? Что ты думаешь обо всем этом спектакле?*

- Это – происки твоих врагов, Ким! Боюсь, кое-кто из твоих недругов решил свести с тобою счеты?

Они выследили нас, как мы с тобой добрались до Тер-Ареза: найти нас на поверхности планеты, однако, вопреки первоначальным ожиданиям, оказалось для них непосильной задачей??? Они хотят уничтожить тебя, уничтожить любой ценой – дабы не допустить твоего грядущего восхождения на царствование…

Они при этом сравнительно неплохо изучили твою психологию. Самым безопасным для тебя сейчас является сняться с якоря – и, не дожидаясь, пожалуй, даже самого начала свадьбы Элизабет, – свалить отсюда на имеющемся у тебя пока «Золотом Драконе» куда-нибудь в Столицу, под прикрытие неразрушимых многоэшелонированных укреплений и щиты бронированных крейсеров…

Ты этого, естественно не сделаешь?! Не станешь и просить консультации у императрицы – для тебя унизительней всего может стать само осознание того, что необходимую помощь тебе оказывает выжившая из ума старушка, в течение своей жизни ни разу не выходившая за пределы Императорского Дворца!!! **Ты попробуешь разобраться во всем своими собственными силами** – так, как делала это всегда и везде: и, скорее всего, не станешь привлекать для этого даже своих соратников, находящихся в Столице?!

…Даю голову на отсечение – узнав о своем предполагаемом приезде в Главный Город Тер-Ареза из средств массовой информации, ты безотлагательно, не теряя ни единой секунды, бросишь все, и двинешь туда, чтобы проверить все пока еще не имеющиеся у тебя предположения – а далее, как в бою: станешь действовать сообразно сложившимся обстоятельствам?

- *Я не сторонница массового обмана людей…* – пробурчала в ответ Ким. – *Особенно, когда в таком обмане задействовано не что иное, как мое имя!!! Если какой-то деятель в угоду неизвестным нам пока еще политическим амбициям придумал устроить для моей, мягко сказать, не самой последней в государстве царственной особы визит в Главный Город – я не вижу решительно никаких предпосылок к тому, чтобы отказаться от подобного изъявленного без моей собственной воли на то намерения??? Я рассматриваю этот сегодняшний фарс как своего рода сухое официальное приглашение нанести визит вежливости – и я, разумеется, не премину воспользоваться этим приглашением!!!*

Извините меня, Фенфир – мне ужасно стыдно и неудобно перед вашей сестрой: я же сама позавчера обещала быть ей подружкой на свадьбе?!! Я обязательно, прежде, чем вылететь, сейчас же пойду к ней и попытаюсь все уладить – не знаю только, простит ли она меня за то, что я в такой святой и самый знаменательный день ее жизни так ее бессовестно оскорбила? Ей я, естественно, не стану объяснять все: но ты, Фенфир – ты же в курсе дела; ты прекрасно ведь всегда все понимаешь??? Видишь, как ты ***разгадал меня*** *– ты на все ответил своими собственными словами; мне не пришлось тебе ничего объяснять…*

Да, не зря ведь мы понимаем друг друга с полуслова…

- Именно поэтому я и категорически против, чтобы ты действовала так!!! Не из-за Элизабет, конечно – черт с ней, хотя она и – моя родная сестра: наверняка, сегодня решается судьба Великой Империи?!! Очень даже возможно, козырная карта истории сегодня в очередной раз поставлена на кон?! И наша с тобой задача – разыграть эту карту, – причем разыграть самым достойным образом, разобравшись на ходу в совершенно непонятных для нас пока еще вещах и найдя не просто «приемлемое» – но самое оптимальное решение, наилучшим образом отражающее интересы страны и ее народа!!!

Ты не поедешь в Главный Город, Ким – туда вместо тебя поеду я…

- *Твоя версия, дорогой друг Фенфир, не выдерживает ни малейшей критики! Если кому-либо понадобилось бы любой ценой ликвидировать меня – проще всего это было бы сделать в Столице: например, когда мы с тобой или вообще я сама в одиночку, без всякого*

сопровождения, шлялась по улицам?! Чтобы идентифицировать мое местонахождение, не нужно устраивать подобные масштабные, дорогостоящие, и малопонятные окружающим суперинтриги, в которых задействованы уже не одиночки из придворного окружения – но поистине несметные массы людей?!

Вместе с тем я согласна с определенной долей логики выдвинутой тобой теории. Силой воображения я дополню отсутствующее звено в твоих рассуждениях. Самый слабейший пункт твоей, чересчур уж надуманной и неправдоподобной гипотезы, если к нему только подойти чуть по-иному, с моей точки зрения, дает ключ к скорейшей разгадке всего происходящего!

…Не задумывался ли ты, каким именно образом они собираются выходить из сложившегося положения? Они заварили кашу – отрицательное свойство политики заключается, однако, в том, что им самим теперь, однако, ее придется ведь и расхлебывать???

Они могут обманывать людей день, держа их в неведении насчет ожидаемого приезда Ким, которая к ним все едет-едет – но никак не приедет… ***Вот ты улыбаешься, Фенфир: а я до сих пор пока еще не решила, стоит ли мне оставаться на свадьбу твоей сестры, или нет? В Главный Город я неминуемо поеду – это понятно: неизвестно только, насколько опасно положение? Стоит ли мне потерять один день; и можно ли мне вообще его терять?***

…Они могут обманывать людей два дня, три, неделю, ну - две от силы:

Но Ким ведь должна к ним когда-либо приехать?

…Разумеется, они в любую минуту могут отказаться от своих замыслов и чистяком выйти из интриги: в следующем информационном выпуске сообщат, что я, якобы, «раздумала»; мой «официальный визит по объективным причинам оказался отложен» – *причем, естественно, как всегда :* «на совершенно неопределенный срок» - *но они это – уже по моей, а не по вашей теории, – не сделают?!*

Ничего в мире не делается «просто так»; если уж что-то было в нем кем-то сделано – значит, это кому-то стало зачем-то нужно; и отказываться от этого будут лишь в случае, когда у них что-нибудь пойдет вопреки первоначальным планам…

Вопрос будет заключаться только в том, где они возьмут Ким?

* * *

- Скорее всего, мы просто-напросто столкнулись с какой-нибудь самозванкой?!! – Продолжила прекрасная принцесса с необычайным воодушевлением в голосе. – *Подобных случаев в истории множества царских династий всех наших пяти Империй было столько же, как у меня – волос на голове: а может быть, даже и больше?*

Интересно, как только они планируют подменить мой генетический код?

- А когда у тебя его проверяли в последний раз? Вот тебе и ответ на твой вопрос!!!

- Когда я вернулась из плена: да, я согласна – эта проверка была объективна; мало ли кто может претендовать на престол огромной могущественной сверхдержавы спустя собственного более чем двухмесячного отсутствия? – Обескураженно ответила Ким. – *Нынешнее мое отсутствие в Столице крайне кратковременно и не должно было превышать нескольких дней; проверять код каждый раз из-за какого-то пустяка никто не станет? Да, Фенфир – поначалу я крайне категорично относилась к вашей гипотезе, считая ее надуманной и совершенно неправдоподобной: я почему-то считала, что устроенная здесь инсинуация и мое прибывание на благословенной земле Тер-Ареза – чистое совпадение? Ну просто самозванка решилась объявиться именно здесь – а не где-либо: здешние нравы и обычаи доверчивых, наивных, и по-детски простодушных людей, населяющих планету, как нельзя более подходят для начала разрушительного пути моей соперницы?!!*

…Но теперь же я постепенно все же склоняюсь к мысли о том, что совпадение отнюдь не случайно: действительно, я неминуемо должна засветиться при пересечении тройного

кольца оцепления!!! Наверняка у них на этот случай подготовлена какая-то хитроумная ловушка?!! Да, ты был тысячу раз прав насчет задранного подола юбки, который неумехе-корреспондентке односельчане узлом завяжут поверх головы в отместку за свое неведение: это же нужно додуматься до такого бреда?!!

Ничего, это я тоже возьму на вооружение – именно так, наверное, я и поступлю относительно своей соперницы, когда мне удастся ее обезвредить? Наверняка у нее – какие-нибудь кривые ноги, чересчур большая жопа, или еще какой-нибудь иной физический изъян: пускай над ней люди посмеются!

Ну, а если серьезно – она должна быть ну очень внешне похожа на меня: современная косметология, пластические операции…

- Не беспокойся, Ким - тебя-то я узнаю среди тысяч других! Пусть они даже будут внешне как две капли похожи на тебя...

Не узнать тебя среди всякой шушеры просто невозможно - такой самобытный характер, как у тебя; твой талант, твое беспримерное благородство и умение до самозабвения отдавать душу во имя решения проблем других людей - подделать практически невозможно!!!

* * *

- Тебе нельзя туда ехать, Ким, совсем нельзя!!! Теперь-то ты понимаешь, что твои враги, потеряв твой след на поверхности планеты, только и ждут от тебя этого?!

- Тебе, кстати, тоже! Кроме лже-Ким должен существовать и лже-Фенфир!!!

…А ты как думаешь?!!

- Вовсе не обязательно. Я сейчас вполне могу находиться в отпуске. Вдвоем с Нитой.

…И зачем только я согласился притащить тебя сюда???

- Спокойно, Фенфир – у нас с тобой сейчас прекрасная возможность расправиться с одним из наших таинственных и могущественных противников! Если бы мы не поехали сюда – нас бы пытались подловить где-нибудь в другом месте: возможно, в куда менее выгодных для нас условиях. Сейчас действительно главное – досконально разобраться во всем и правильно разыграть эту партию!

- Что тут думать, Ким: я тотчас отправляюсь в Главный Город на разведку, а ты остаешься здесь. Тебе ни в коем случае нельзя появляться там до того, как я сумею там хотя бы что-нибудь разузнать!

- Ты предлагаешь мне проявлять максимум хладнокровия, и в тот момент, когда на шее у меня, может быть, затягивается петля, носить цветочки и длинный волочащийся шлейф платья на свадьбе у твоей сестры? Что же – возможно, ты прав; но одно только ты не учитываешь. Элизабет – твоя сестра, а не моя; я не могу смириться с мыслью, что ты будешь отсутствовать на ее свадьбе! Ну какая же свадьба без родного брата??? Вместо тебя поеду я сама; ты же останешься здесь; скажешь ей, что мы поссорились, и я убежала, даже не попрощавшись… Ну, в общем – наврешь ей что-нибудь, чтобы не обижалась…

- Что-что??? – Раздался из дверей комнаты голос входящей к ним невесты – она захватила краем уха часть разговора:

- То есть как это: «**отсутствовать на свадьбе???**»

- Я получил из Центра новый приказ, которому должен безоговорочно подчиниться! – Тут же, не дожидаясь альтернативных действий со стороны начальницы, бойко затараторил не в меру находчивый Фенфир. – Приказ был передан только что по секретной связи… – (Он показал вконец одураченной своей «ненаглядной Лиз» имевшийся у него передатчик правительственной связи)… – В нем ну ни слова не говорится насчет Мадлен; от этого-то она здесь так возмущается? Все распоряжения – только насчет меня…

Извини, сестричка – я человек военный, и в жизни своей должен четко руководствоваться не своими желаниями, а приказами командования. Мне очень жаль, что мне так и не удалось поприсутствовать на твоей свадьбе, но что поделаешь… – (Попутно он

наспех расцеловал опешившую невесту и торопливо бросился к двери)… – Ничего, я оставляю здесь Мадлен: я уверен – *она справится здесь самым наилучшим образом*; а для всех нас все это будет куда лучше…

841. *ПУТЕШЕСТВИЕ В ГЛАВНЫЙ ГОРОД*

- Как вам не стыдно! Я же заплатила за билет?

- Автобус развернётся, и пойдёт назад. Деньги за билет до Главного Города вам вернут в той же самой кассе, где вы их покупали...

Стремительный бег междугороднего рейса оказался остановлен где-то посереди дороги. Билеты на авиаперелёты до Главного Города по непонятным причинам не продавали, и люди толпой хлынули на автобус. Вроде бы повезло, отъехали, - помнится, как напоследок уже на автостанции выскочила растерянная кассир, кричала вслед отъезжающим: "Стойте! Не уезжайте! Ваш рейс отменён..."

Неприятность подстерегала, как говорится, уже в чистом поле. Тут, посреди дороги, вдали от населённых пунктов, посередине длинного перегона - был устроен целый военно-полицейский лагерь! Дорогу перегородили надолбами и ежами - словно бы против танков! Огромный плакат: "Проезд в Главный Город запрещён!" Солдаты с карабинами наизготовку, спецназовцы, полицейские... Десяток машин "Скорой помощи" сразу в небольшом отдалении: наверное, в расчёте на то, что кому-то из подъезжающих станет плохо? Там же - три медицинские палатки с красными крестами: целый госпиталь развернули - (по счастью, пока пустой). И - колоссальная вереница транспорта на пути в Главный Город - проезд закрыт, никого не пускают. Суетящиеся люди возле остановленных чьей-то волей машин: что-то кому-то кричат, что-то доказывают?

- Мне нужно в Главный Город! - ругался с солдатами другой солдат: в парадной форме, из числа пассажиров остановленного автобуса. - У меня мать умерла. В Шаограде, где я служу - отнеслись к этому с пониманием. Сразу, как позвонили из дому, командир части выписал отпускной билет. Из Шаограда - до Столицы; оттуда - уже сюда...

А здесь... Да неужто на родине у себя, в Тер-Арезе - так не успею попасть на похороны в Главный Город?

- Молодой человек. Вашей матери вы уже ничем не поможете. - "успокоил" его молодцеватого вида толстомордый и физически накачанный человек, прогуливающийся среди сотен возмущённых, недовольных людей - водителей и пассажиров, прервавших намеченный маршрут, остановленных на полдороге. - Благодарите судьбу, что с вами лично ничего пока не случилось.

Солдат хотел врезать хаму по морде - но вовремя заметил рубчатую рукоять пистолета за отворотом куртки незнакомца. Очевидно, это был тайный сотрудник спецслужб, контролирующий обстановку среди толпы разъярённых гражданских.

- Зачем же вам ехать в Главный Город? Возвращайтесь-ка лучше в часть, где вы служите - и дальше спокойно служите. Вашу маму в Главном Городе похоронят ведь и без вас...

Поблагодарив агента госбезопасности за "ценный" совет, солдат немного притих. Тут же к нему подошли врач с санитарами. Дело в том, что медиков власти сюда нагнали превеликое множество, - и тем, наверняка, было нечем сейчас здесь заниматься? Поэтому они ходили среди людей, и, вероятно, скуки ради, чтобы развлечься немного, выпрашивали - может, есть кто больной, или нет?

...А что им ещё делать? Сразу 10 бригад "Скорой помощи" здесь! Без всякой на то насущной необходимости.

- У вас ничего не болит? Высокая температура, кашель, рвота? Не жалуетесь?!

- Да пока нет...

- Ехали б лучше лечить людей. - проворчала какая-то превозмущённая старуха. - У меня вон, сказывают, младший внук в Главном Городе заболел. А меня туда к нему не

пускают!

- Да и меня не пускают! - развёл руками врач. - Нам приказано дежурить здесь. Запрет на проезд по этой дороге на нас тоже распространяется.

- Это всё демагогия государственных властей! - проворчал какой-то недовольный запретом мужик. - Сначала дорогу перекрыли, а потом санитаров с носилками подсылают. Мол, уважаемые граждане: если среди вас есть кто больной - обращайтесь, мы мигом вылечим! Мы, так сказать, всё для вас?!! Вот видите, как мы о вас заботимся, переживаем... От их лицемерной "заботы о здоровье народа" - аж тошнит!

...Пожарные, - (организаторы ненавистного запрета на проезд пригнали сюда на всякий случай заодно ещё и пару пожарных машин), - вели себя много скромнее, нежели медики. Ну конечно, если бы они бегали среди сотен остановленных автомобилей, и выпрашивали: "Извините, у вас ничего не горит?" - это выглядело бы действительно смешно. Поэтому они уединились в сторонке, и начальник пожарной команды, чтобы заняться чем-то во время вынужденного безделия, инструктировал своих людей. Краем уха можно было подслушать фрагмент: "...обычно используют огнемёты. Наша задача - стоять в стороне, и следить, пока весь напалм не выгорит. В лучшем случае всё, что может гореть - сгорит, и огонь благополучно погаснет... Продолжаем следить, не предпринимаем никаких активных действий..."

* * *

- Солда-а-т! - донесся из одной из машин властный командирский оклик. - Почему стоим? В чём причина задержки?

Рядовой Шаоградского военного округа встрепенулся и отдал честь. Он и не заметил совсем в бесконечной веренице недвижно застывших (гражданских) машин только что подъехавшую одну - военную.

...На переднем сиденье командирского джипа, рядом с водителем, восседал бравый генерал с танковыми эмблемами на нарукавных нашивках.

- Долго нам ещё стоять? Генерала б могли пропустить и без очереди...

- Из-за приезда принцессы Ким в Главный Город туда никого не пускают... - пояснил солдат. - Видите все эти машины, всех этих людей? Их всех остановили здесь - дорога полностью перекрыта!

- Я - командир 357-й танковой дивизии. Соединение моё, правда, дислоцировано в трёх тысячах километров отсюда, - но у меня лично есть свои дела в Главном Городе. Я записался на приём к вице-губернатору Тер-Ареза. По какому именно вопросу? Извините - это уж я буду обговаривать лично с ним...

- Да я - такой же путешественник, как и вы, господин генерал. Точно так же остановлен на полпути в Главный Город. - отпускник понял, что его по ошибке приняли за одного из местных военных служителей. - Прибыл из Шаограда на родину в связи со смертью матери. Но непосредственно в отчий дом, к сожалению, так и не попал. Не пускают.

- Пойду разберусь! - бросил комдив водителю, открывая дверь. - Иначе будем стоять до полуночи. Ничего. Сейчас найдём местного коменданта, - или кто у них там главный? - быстрячком с него шкуру выпустим!

Взгляд его упал на рядового-отпускника рядом со джипом, переминающегося с ноги на ногу.

- Садись. В Главный Город поедешь со мной. - из чувства боевой солидарности бросил генерал, и удалился в сторону войсковой техники, заторов и армейских палаток.

- Скажешь, что ты - из нашей дивизии. - инструктировал счастливца внутри джипа уже водитель комдива. - Запомни - 357-я танковая. Если на КПП досмотрят, что ты - из другого округа, - говори сразу, что тебя к нам оттуда перевели. Если спросят, почему в документах иное написано - скажешь, мол, что перевели лишь только вчера, документы о новом назначении - пока в штабе дивизии... Ну, в общем, наврешь что-нибудь?! Батя - он подтвердит! Он у нас добрый. Добрый, - но справедливый...

А генерал уже возвращался назад, конвоируемый рядовым солдатом из местной охраны с карабином. В раскрытое окно джипа были слышны обрывки их разговора:

- Никого не велено пускать, господин генерал. Невзирая на звания, чины и различия. Полный запрет!

- Да твою... - (далее следует длинный набор нецензурных выражений, высказывающих подлинное отношение генерала к невозможности осуществить дальнейшую поездку).

- Ты в каких войсках служишь? - поинтересовался тем временем водитель у нового пассажира, восседающего на заднем сиденье.

- Связист...

- Да, у вас в Шаограде со связью - полный порядок. А у нас, в Тер-Арезе: в тылу, не на фронте, не на войне? - уже который день в Главный Город, - в штаб округа, к девушке на квартиру, домой, - и в любые другие места - дозвониться почему-то не можем?

...Звоним-звоним: хоть по служебным телефонам - на военные номера; хоть по мобильным - на домашние, - ни ответа, ни привета!

- Это я уже заметил. - согласился связист. - С Главным Городом нет связи.

Тем временем часовой с карабином, с примкнутым к нему штыком успешно вытолкал назойливого военачальника назад, уж чуть ли не до самых до дверей его собственной машины.

- Я вас прекрасно понимаю, господин генерал, - но и вы поймите меня. Мы с вами - люди военные. Мы оба понимаем приказ. Я лично имею распоряжение от начальства не пропустить вас в Главный Город, - и я это сделаю. Если поступит приказ - (в виде исключения) разрешить вам проезд в Главный Город - я вам разрешу.

- Где ваш старший начальник? - кипел от негодования побагровевший генерал.

- Он занят. Видите, какая куча машин и людей здесь собралась? Утрясает какие-то вопросы, кому-то что-то объясняет, наверное... Но он, как и я - скажет вам то же самое. Решайте эти вопросы с Генштабом, с Верховным Главнокомандующим, со штабом округа: вы ж - генерал; вам - видней?

...Никого не пропускают в Главный Город - ни души, ни единого человека!

Словно бы в опровержение его слов, противотанковое заграждение посреди дороги раздвинулось, образуя узкий проезд. Красно-белый полосатый шлагбаум взметнулся вверх. Мимо стоящих вереницей машин, поджимая их к самой к правой обочине, на медленной скорости прошёл автомобиль дорожной полиции.

- Всем раздвинуться, освободить дорогу, прижаться к обочине. Ожидается проход спецколонны. Повторяю! Обеспечить беспрепятственный проезд спецколонны...

...Водитель чёрного микроавтобуса № государственной регистрации... - уберите его с дороги. Вы мешаете передвижению колонны. Повторяю! Водитель чёрного микроавтобуса, № ..., - немедленно уберите свой автомобиль...

- Сволочи! Нам запрещают, - однако кто-то же в Главный Город всё-таки должен ехать... - возмущались вокруг. Автоэвакуатора, правда не нашлось: бульдозер сапёрный войсковой, не дожидаясь прихода водителя названного чёрного микроавтобуса, подхватил его - да и своротил ковшом, свернул с дороги!

Люди охнули. Запыхавшийся водитель по битым стёклам бежал к сборшенному набок остову, хватаясь за голову!

- Не прорвёмся. - мрачно сказал генерал, хлопая дверцей, садясь на своё переднее сиденье. - Да они тут целую крепость построили! Даже передвижная дивизионная баня есть!!! Удалось кое-что разузнать, правда: как у них - где и что? Дивизия целая развернулась - примерно такая, как наша! В 5 километрах отсюда - далее по дороге, - противотанковый дивизион. Там же, только с дороги съехав, левей - они свой медсанбат в полном составе поставили. Ещё 12 батальонов - по всем окрестным дорогам. Ну, разумеется - всё в сотрудничестве с жандармерией, с МВД, с силами национальной безопасности Тер-Ареза, с

угрозыском, с военной комендатурой, с таможенниками, с Разведывательной службой Империи, с агентами Тайной Канцелярии, и с обычной дорожной полицией. Там, чуть дальше по курсу, в пятнадцати километрах от этого и в десяти от второго по дороге в направлении Главного Города - третий большой пост: там дежурит их батальон химзащиты...

Возле самого рубежа, непосредственно возле шлагбаума преградившего дорогу, собрался затор: десятка легковых машин, сбившихся в кучу. Самое, так сказать, средоточье, самый эпицентр толчеи! Кто из водителей успел подбежать, отгнать в сторону - повезло; 3 или 4 пустые легковушки, оказавшиеся на пути, бульдозер ковшом свернул на обочину!!!

- Что ж вы творите, ироды!!! - рыдала какая-то женщина, подбегая к обочине, где левым бортом кверху застыл её разбитый, раздавленный, перевёрнутый автомобиль. - Если б вы знали, сколько это всё стоит...

* * *

Фенфир улетел. Нита куда ушла; Элизабет куда-то подделась: а вот нашей героине повезло – она пошла куда-то там, и случайно оказалась наедине с Фаррэнэймом. Счастливый жених вышагивал по скотному двору, меряя лакированными туфлями загаженный животными грунт, и был вне себя от счастья. Сегодня, в день свадьбы – он принимал поздравления.

- Вы знаете, – был такой философ: Диоген?! – сказала Ким. – Так, знаете, что в вас общее, и в чём между вами разница?

Фаррэнэйм пожал плечами. Сравнение с прославленным философом древности ему явно понравилось! Как раз вполне уместно – к свадьбе, когда все с самого утра только и говорят ему одни комплименты… Проникнутый, как он считал, глубокими словами признания в адрес его беспокойного ума и проницательности, и ожидать не мог какого-то иного исхода?

- Вы оба – онанисты! Диоген, однако, – делал это прилюдно, покинув бочку, служившую ему уединённым обиталищем, и придя для этой цели на многолюдную агору; Фаррэнэйм же дрочит исподтишка, подглядывая за ссущей женщиной в дырочку в туалете!

"...Он достиг совершенства, занимаясь онанизмом в женском туалете..."

842. *НАШЕСТВИЕ И ПУТЕШЕСТВИЕ*

...Пронзительно выли сирены. На полной скорости, минуя все ограждения и патрули, в запретную зону следовала сводная колонна медицинских машин различной ведомственной принадлежности. Открывала её неказистая "Скорая помощь" с эмблемой какой-то сельской больницы. За ней - точно такая, только с эмблемой больницы городской. За ней - военная, камуфлированной окраски; за ней - фургон с красными крестами и надписью "Клиническая лаборатория МВД". Потом - снова военная: "545-й армейский госпиталь". За ней - гражданская: "Районная санитарно-эпидемиологическая служба". Ещё гражданская "Ветеринарный надзор". 8 военных - низенькие, приземистые: бронированные амфибии, сконструированные специально для вывезения раненых с поля боя. Большой пыхтящий фургон "Областная клиническая больница". 15 бригад "Скорой помощи" с берегов Главного Тер-Арезского Гидроузла: на каждой - размашистая наклейка "Будьте осторожны на воде!" Полицейская: какая-то там номерная медсанчасть МВД. Жандармская: "Передвижной лазарет полевой жандармерии". Сельская: "Ново-арезский фельдшерский участок". Городская - от какой-то там с труднопроизносимым названием районной поликлиники. Фургон "Областной аптечный склад". Старый, ржавый, погнутый, изрешеченный осколками вражеских ракет и снарядов, бывавший в переделках фронтовой бронетранспортёр с красным крестом, - (и где его только выкопали?) - и на нём такая же точно надпись, как и на танке у Ким: "Даёшь Брэггс!" Автобус с табличкою "Люди": ведомственная принадлежность непонятна, однако все пассажиры - в белых халатах. "Медико-санитарная рота" какой-то учебной пехотной бригады. Пикап "Доставка медикаментов". Ещё автобус - тоже с людьми: (студенты, наверное?) - спереди табличка "Медицинская академия". 45 катафалков от

различных похоронных бюро: все чёрные, с загодя заготовленными венками, с траурными лентами. Штучка, которую практически никогда не увидишь: тайный армейский автомобиль для сжигания трупов, передвижной крематорий на колёсах. Специализированная машина "Скорой помощи" - с надписью "Реанимация". Специализированные аэродромные санитарные машины - которые выезжают на бетонную полосу аэропортов при неудачной посадке... Грузовик без каких-либо красных крестов вообще - зато доверху набитый новенькими пустыми носилками. Фургон с зарешеченными окнами: "Психиатрическая лечебница". Старомодного вида фаэтон с монахинями - сёстрами милосердия... Огромные пузатые автобусы из службы медицинского резерва: (каждый - на перевозку 50 тяжелораненых в лежачем положении): в обычных условиях не используются, применяются лишь в случае крупнейших катастроф типа Большого Взрыва в Столице...

- А вот и наш медсанбат поехал! - действительно, в середине колонны наряду с прочими двигались санитарно-эвакуационные машины из состава 357-й танковой дивизии.

- Это - мои войска, это - мои солдаты! - воскликнул генерал в адрес неподкупного постового: благо тот ещё никуда не ушёл, и находился пока в непосредственной близости от их джипа. - Как это так? Это же - мои непосредственные подчинённые!!! Их - пропускают, а меня - нет?

- Господин генерал! Скорее всего, ранее вверенные вам медицинские подразделения временно откомандированы из состава вашей дивизии, и переданы в оперативное подчинение другому начальству! Какое теперь вы имеете к ним отношение? Возвращайтесь назад, в свой гарнизон: ваша дивизия наверняка уже поднята по тревоге?

...Проверить сие, кстати, было невозможно: они успели достаточно далеко отъехать в сторону Главного Города, и находились теперь в зоне "полурадиомолчания". Это означало, что обычные мобильные телефоны здесь не действовали. Только - военные рации, специализированная армейская связь. Однако на джипе комдива ничего такого, к сожалению, не было. Человек собирался ведь на приём к заместителю генерал-губернатора, а не на учения войсковые, не на войну? С обычного мобильного телефона дозвониться в свой штаб дивизии, находящийся в 3000 км отсюда, выявилось невозможным.

- В любом случае мы не успеем туда доехать до завтра. - постановил генерал. - Я в установленном порядке перед отъездом сдал дела заместителям: теперь всем заправляют они; дивизией есть, кому командовать? Мы - даже не на полпути, а ещё гораздо ближе к конечной цели: отсюда же ближе не в наш гарнизон, не назад - а вперёд, в сам Главный Город?

Санитарные автомобили всех мастей всё ехали и ехали! Ох, и много же их?

- Пристраиваемся в хвост колонны. - приказал водителю генерал. - Никто ничего не поймёт. Это наш единственный шанс. Вместе с ними прорвёмся, посмотрим.

Мотор взревел, джип рванулся с места. Увы, подобная идея пришла в голову не только им - но и другим тоже. Более десятка разнокалиберных машин вынырнули из очереди, и постарались подстроиться к проходящей колонне. Но секретные агенты в гражданском, - (и с портативными рациями), - хорошо знали своё дело. Сразу по проезде последней машины из состава колонны дорожная полиция от краёв линии надолбов натянула среди дороги положенный на бетонке трос: самый передний из пытающихся пристроиться - уткнулся в него капотом. Он резко затормозил, и в него сзади въехал маленький грузовик - второй из "пытающихся пристроиться к колонне". Тут же возникла пробка, движение застопорилось. Третий - позорно остановился, уткнувшись носом в зад грузовика; а вот четвёртый - на быстроходной легковушке - оказался умней. Он аккуратно вырулил из-за предшествующих неудачников, и притопил газ: благо, передвижными противотанковыми препятствиями узкий проход в заграждении, образованный для проезда колонны, пока ещё не успели закрыть, а натянутый посредине дороги трос, остановивший первую из машин, под её натиском оборвался.

...Что же с ним сделали - непонятно: (снайпер, наверное?) - однако же издали было

видно, как он благополучно рванул вслед за уходящей в сторону Главного Города колонной; вроде - догнал уже? - но тут же на скорости слетел с дороги, и перевернулся, и полетел по обочине, кувыркаясь то кверху крышей, то кверху колёсами!

...Похоже, для скучающих медиков из "Скорой помощи" местной сегодня найдётся всё-таки достойная их работёнка?

843. *ОТСУТСТВИЕ СВЯЗИ И ИНТИМНЫЕ СВЯЗИ*

- Что-то Фенфир не звонит? - встревожилась Ким. - Времени уже достаточно много прошло: а от него - ни слуха, ни духа?

Свадебные приготовления, тем временем, оказались уже закончены; и к Ким с Нитой заявилась сама невеста.

- Ну, и где же Фенфир? - разделила их беспокойство Элизабет. - Тут уже свадьба через ближайшие полчаса, а " моего милого братца", извините - не было; и нет?

Ким вытащила свой карманный компьютер.

- Сейчас я ему наберу! Вот уже эти мужчины? Нет уже, чтобы первым мне позвонить: вынуждает даму тревожиться?!

Но её благому начинанию оказалось не суждено сбыться! Компьютер был мёртв: экран потух, никакие интенсивные воздействия (путём нажатия кнопок) не могли привести его в чувство!!! Должно быть, он промок, и не выдержал пребывания в воде во время купания Ким в волнах тер-арезского водохранилища: дави, не дави - всё равно, что мёртвому припарка?! Неудивительно, что Фенфир - даже если он сейчас и всё время настойчиво набирал её - никак не мог к ней дозвониться?

- Компьютер вышел из строя... - разочарованно констатировала Ким. - Нита!!! Вызовите, пожалуйста, мужа со своего телефона?

...Да вообще, если честно меж нами говорить - вы достаточно странно себя ведёте? Фенфир - неизвестно где; его здесь уже все ждут: а о нынешнем месте его пребывания вы не имеете ни малейшего представления?

- У меня нет телефона. - сказала Нита. - Я не могу позвонить мужу; равно, как и он не имеет возможности звонить мне...

- То есть как "нет"? Куда же он делся?

- Его украли: вчера, на рынке - если ты помнишь? - оскорбленно ответила супруга отсутствующего.

- Твою мать! Ах да, припоминаю... Как же нам всё-таки с ним связаться, как?

...Единственное, до чего смогла додуматься Ким - выпросить "на минутку" мобильный телефон у самой невесты? Элизабет торопливо сунула его в руки, и тотчас же куда-то там убежала. Невесту стоило бы простить - неё сейчас совсем иные заботы?

Озинская королева вручила мобильник в руки супруги пропавшего генерала:

- Это - ваш муж, Нита - вот ему сами и звоните... Сейчас окажется, что эта деревенская клуша позабыла внести себе в память мобильника номер родного братца?

- Да нет. Имя "Фенфир" здесь присутствует. - успокоила её Нита, нажимая в то время на кнопку вызова. - Алло?!

- Привет, любимая! - тут же донеслось из трубки. - Ты, смею надеяться, - одумалась, и решила не выходить замуж за такого ублюдка?

- Это - не Фенфир! - удивлённо воскликнула Нита. - Там совсем иной, незнакомый голос!!!

- А ну-ка дайте его мне... Алло! Вы слышите меня? Мне нужен генерал Фенфир?!

- Простите. С кем я говорю? - вопросил её из трубки мужской голос, показавшийся ей отчасти немного знакомым?

- Адмирал Ким Мадлен Артуа Винсент, королева провинции Озин, Её Высочество наследница престола Великой Империи. - представилась Ким. - Позвольте полюбопытствовать, и задать взаимный вопрос?

- Меня зовут Джонни. - ответил голос. - Извините, пожалуйста, Ваше Высочество: но вы ошиблись. Здесь нет никакого Фенфира. Меня зовут Джонни; это - мой номер; я - простой фермер из одной тер-арезской деревни...

- Фенфира нигде нет! - в это время распоряжался кто-то из устроителей свадьбы. - Начинаем без него! Ну что мы, будем ждать кого-то из опоздавших гостей?

- Нита! Можно ведь набрать номер Фенфира цифрами с клавиатуры, а не пользоваться записью в телефонной записной книжке?! - сказала Ким, перелистывая электронные записи в мобильнике Элизабет: (телефон невесты так и остался у них; девушке, должной в ближайшие полчаса сочетаться браком - согласитесь, было не до звонков). - Какой номер у вашего мужа?

- А я почём знаю? - пожала плечами Нита. - Он был записан в памяти моего телефона! Какие-то цифры; что же мне - делать более нечего, чем вызубривать их назубок?

- Да это понятно, что цифры... Вы лучше скажите только, какие именно?

- Вот ты сама взяла бы, и выучила! А не то - спрашиваешь у меня?

...Номера Фенфира у них не было: искомая комбинация оказалась им полностью неизвестной!

Ким с Нитой в то время уже оказались на улице, среди людей. Так получилось, что Фаррэнэйм проходил возле них - близко-близко.

- Фенфир - ублюдок, которых и свет не видывал! - услыхали женщины из уст жениха. - Зная о том, как он ко мне относится - вовсе не удивительно, что он игнорировал мою свадьбу? Он просто не хочет присутствовать здесь; он - сбежал; он думает, что этим он мне что-либо испортит?

...Да пошёл он в жопу! Нет его: не было, и нет; я вам скажу - я даже несказанно рад, что на моей свадьбе он не присутствует?! Начинаем!!! Быстрее, пока этот ублюдок здесь не появился...

- По-видимому, он прав? - вздохнула Ким. - Фенфир по внутренним своим мотивам решил объявить свадьбе сестры бойкот? Это - вполне понятно; это - не вызывает подозрений...

Но вообще - достаточно странно? Элизабет перепутала записи в собственном телефоне, но сделала это так, что под обозначением "Фенфир" скрывается не просто какой-нибудь случайный господин - но кто-то из её знакомых?

...И, - не берусь, конечно же, утверждать с надлежащей точностью? - но мне кажется, что это - её бывший парень?

- Это называется "ложь"! Элизабет достаточно умна, чтобы не размещать в электронной записной книжке своей компрометирующих записей.- пояснила Нита, умудрённая опытом, взрослая, старшая по возрасту женщина. - Она сегодня выходит замуж; она - невеста: какие тут к чёрту "порочные связи"? Она, как ты это сама прекрасно понимаешь, никогда бы не поместила в списке своих телефонных контактов номер с надписью "Мой бывший возлюбленный", "Мой первый мужчина", или что-нибудь в таком духе?! То есть сам по себе такой телефонный номер она как раз же и всё-таки сохранила: (не выучивать же его из-за замужества наизусть?) - но снабдила его куда более пристойной, заведомо обманной, совершенно не подозрительной со стороны надписью: "Мой родной брат". Смотри сколько угодно - если не врубишься, что это обман, - никак не проверишь?! Фаррэнэйм, конечно же, может ненароком взять в руки телефон своей невесты, в недалёком будущем - своей жены; одержимый муками ревности, он может сколько угодно лазить по перечню телефонных контактов девушки, выискивая среди них её "бывшего возлюбленного" и т.п. пикантные адресаты - компромата он не найдёт, можно не сомневаться?!! Он просто не знает, что именно нужно искать?! Он увидит надпись "Фенфир", и перелистнет адресную книгу далее - и ничего, естественно, не ззапдозрит. Учитывая взаимоотношения, которые сложились у него с братом невесты - меньше всего в жизни можно ожидать, что Фаррэнэйм позвонит Фенфиру?

Так это, или не так: однако пришлось смириться с мыслью, что дозвониться Фенфиру принципиально невозможно: ни Ким, ни Нита не знали его телефонный номер. В свою очередь, Фенфир не имел возможности дозвониться к ним: ни та, ни та не имели мобильного телефона.

844. *ТРАКТОР НА ТРАКТЕ, или ТРАКТАТ О ТРАКТОРАХ (В ТРАКТОВКЕ ТРАКТИРЩИКА): (Продолжение путешествия в Главный Город)*

- Есть три выбора. - сказал танковый генерал, рассуждая как бы сам с собою вслух, - в то время, как командирский джип катился назад по обратной дороге. - По первому, усердно рекомендуемому нам окружающими, - нам следует, не солоно хлебавши, вернуться назад. Однако, учитывая, что мы уже прошли большую часть маршрута, возвращение к месту первоначальной дислокации займет много времени, за которое дивизия наверняка успела оттуда уйти? Ушла - и ищи-свищи?! Комдив, разыскивающий собственную дивизию... Хорошенькое дело!

Командир корпуса срочно "забудет", что он сам же меня в Главный Город и отпустил: "Ах ты, такой растакой: почему своевременно не оказался на своем месте?!"

Плюс к тому - посты, подобные этому, наверняка расставили уже на всех дорогах: в том числе и на тех, которые мы уже беспрепятственно успели пройти? Кто даст гарантию, что на обратном пути нас не задержат? Скорее всего, мы окажемся запертыми в ловушке-мышеловке на каком-нибудь двадцатикилометровом участке между двумя постами - ни вперед, ни назад: в обе стороны дорога закрыта.

...Если я ошибаюсь, и вся эта херня - и яйца выеденного не стоит; если военные маневры чужой дивизии, сегодня начавшись, завтра уже закончатся; проезд в Главный Город откроют; если мою дивизию - не трогали, и вообще все это - туфта? - второй раз уже в Главный Город командир корпуса меня не отпустит!

...А прием у вице-губернатора? С таким трудом записался, четкое время назначено; просрочил - пеняй на себя! Встреча у вице-губернатора, в общем-то, отражает скорей интересы господ из нашей региональной администрации, нежели лично мои: то-то будет обид - "мы ему доверили, а он..."

...В общем, по-любому - херово!!!

- Тогда высадите меня. - попросил с заднего сиденья пассажир-солдат. - Мне нужно или домой, в Главный Город, на похороны матери; или хотя бы назад в Шаоград, где я служу. Зачем же мне ваша 357-я танковая?

- Второй вариант: примкнуть к местным войскам. Правда, в отношении чужеземных генералов, - как мы это уже увидели, - они настроены не очень-то дружелюбно?! Джип - наверняка отберут, его реквизируют на "военные нужды". Меня в лучшем случае, скорее всего, учитывая моё звание - назначат начальником на одном из таких вот "контрольных пунктов". Станут люди орать на меня, возмущаться: а я буду им объяснять - мол, Её Высочество Ким сейчас в Главном Городе, - поэтому, извините, туда вам нельзя?!

И, наконец, третий вариант...

...Сворачивай! - приказал генерал. - Здесь!!!

Джип съехал с дороги, и покатился по бездорожью. Сначала ехали по живописному зелёному лугу, поросшему невысокой травой. Потом - за кусты, за какую-то рощу с деревьями. Потом - очень сильно затрясло по кочкам!

- Танки грязи не боятся! - воскликнул танковый генерал, хотя ехали они на обычном джипе.

"Встречусь с вице-губернатором, и уж узнаю у него всё. В любом случае, солдаты моей дивизии - сейчас в Главном Городе. Не все; но основная масса - на базе, и у них есть вполне достойные на то командиры. А с теми, с командированными - буду я..."

Неоценимое преимущество военных заключалось в наличии карты местности. Выезжая в Главный Город, на всякий случай с собой комдив прихватил точнейшие

войсковые топографические планы на весь предстоящий маршрут: ехать-то далеко, а вдруг - собьются с дороги, заблудятся? Карты всю дорогу, естественно, так и не раскрывали, но... Кто мог знать, что сейчас как раз она понадобится? Он внимательно смотрел, он прокладывал путь...

- Сейчас за лесом - ручей. За ним - пахота.

- Похоже, здесь уже кто-то ехал до нас? - воскликнул водитель. Действительно, на грунте отпечатались отчётливые следы - отпечатки протектора примерно такого же джипа?

Тут же и обнаружился предшественник. Он мёртво засел капотом полностью в воду на переправе через ручей: форсирование водной преграды закончилось неудачно.

- Не сюда! - кричал с противоположного берега новоприбывшим владелец завязшего в речке красивого "паркетного внедорожника", чёрно-блестящего изысканного гражданского джипа. - Вон там - брод! Я слишком поздно это обнаружил...

Руководствуясь его указаниями, успешно форсировали речку. Вода в один момент даже перехлестнула крышку капота: но - повезло, проехали!

Остановились, и приняли дополнительного пассажира. Если б не он, если бы не его указания, если бы не его неудача и не его предшествующая ошибка - наверняка б тоже завязли? "Не зная броду, не суйся в воду..." Но горький опыт потопления первого джипа пошёл впрок - знал уже, где следует, и где не следует переправляться!

- У меня жена в Главном Городе при смерти. - вместо имени представился он. - Сам я - тоже оттуда. Ездил в командировку в другие районы, закупал продовольствие. Моя фирма торгует фуражом и зерном.

- А джип?

- Чёрт с ним! Вернусь; потом заберу...

Выехали на лесистый пригорок. Крюк по непроходимым местам вокруг дорожной засады - на карте под ногтем у генерала исполнился наполовину. Ещё немного, и...

Однако надежде на скорый проезд в Главный Город не суждено было сбыться! У съезда с пригорка, уже на равнине - их поджидали три танка. Не забудем про космическую и аэрофотосъемку: сверху ведь прекрасно всё видно? Танкам, пришедшим по наводке из космоса, из-за пригорка, с другой стороны, было много легче, чем джипу: местность ведь не характеризуется, как "танконедоступная"?!

Рванули, помчались; пытались маневрировать!

- Ах, сволочи! - матерился генерал. - Сюда бы хотя б один танк из нашей 357-й - я бы вам показал!

В общем, пару танков объехали. Оставили их позади, останавливаться не собирались. Понимали - стрелять не будут, разве что - корпусом дорогу преградить: ну и что? Объедем... Сопротивлялись, как только могли - только не останавливаться!!!

- Давай, жми! - кричал водителю генерал. - 357-я! Давай!!!

Ухитрились объехать и этот третий, отставший танк, проскочив у него перед самым носом. Тяжёлый, бронированный - куда уж ему угнаться?

Но выкрутиться не удалось. Первый из трёх танков успел к тому времени развернуться, и на полной скорости притопил вслед за удирающими. Возможно, где-нибудь на шоссе командирскому джипу удалось бы от него уйти - но не здесь, не на пересечённой местности. Ехали, не разбирая маршрута: куда-нибудь, лишь бы уйти! Тряска, естественно, сумасшедшая - все внутренности чуть не вытрясло, наверное? Пыль, рёв, звон и вибрация! Дважды попадали в какие-то рытвины, приходилось сдавать назад. Затем - влево или вправо, в объезд. Один раз влетели в яму какую-то, и мотор позорно заглох. Его удалось запустить, джип тут же тронулся, снова рванул вперёд: но выигрыш времени... Танк же при передвижении по пересечённой местности имел превосходство перед джипом по скорости. Он ехал, не сбавляя скорости, не виляя никуда, подминая препятствия своими огромными гусеницами. Джип между тем снова зарылся капотом в какие-то кусты.

- Назад! Заднюю врубай! - орал комдив водителю.

Но было уже поздно. Подкатив к беглецам сзади, припечатав их своей массой к кустам - танк лязгнул гусеницами и остановился. Водитель же автомобиля сдал назад - задним, пришпиленным к стенке кабины запасным колесом, упёрся о лобовую броню танка.

- Теперь - вперёд! - джип снова рванул, захрустели сломанные ветки... И - тишина!

- Вы потеряли колесо! - крикнул сверху, из башни, торжествующий танкист. - Левое, заднее! Смотрите - его у вас больше нет...

Ступица, не выдержав таких нагрузок, сломилась ещё далеко-далеко от этого самого последнего препятствия, и метров полсотни последних ехали вообще на трёх колёсах: (а они - даже и не заметили); отпавшее же четвёртое колесо валялось теперь в сторонке от самого джипа...

Часть 168. БРАКОВАННОЕ СОЧЕТАНИЕ НА БРАКОСОЧЕТАНИИ

845. *ПРИМЕТЫ И ПРЕДМЕТЫ*

Ситуация явно не благоприятствовала свадьбе - утром того дня умер человек, приглашённый Фаррэнэймом в качестве свидетеля.

- Мужик здоровенный, крепкий. - причитали старушки. - Вчера только чем заболел? - а сегодня уж умер! И никто из семьи его сегодня из дому не выходит? Да и как выходить?! У нас - веселье; у них - горе...

- Это - не помеха. Найдём другого свидетеля. - возразил счастливый жених. - Больных на веселье - не нужно. Свадьба состоится при любых условиях.

Дом умершего находился на самой околице села.

- Внученька! Ты к ним сходи, отнеси что-нибудь. - напутствовала маленькую девочку какая-то сердобольная бабка, собирая узелок с яствами со свадебного стола. - Ну, да и скажи: у нас - свадьба, у них - похороны, - пусть не поминают лихом?

На этом забота семьи Фаррэнеймов о памяти покойного и закончилась. Возникло другое препятствие: позвонили из города, от чиновника государственного, приглашённого загодя осуществить акт регистрации новобрачных. Звонила жена чиновника - дескать, занедужал сильно, в постели лежит: выехать акт бракосочетания совершить - он не может. Мол, извините нас, но...

Это - в городе близлежащем, отсюда довольно-таки далеко; ну, а здесь - местный фельдшер (отец жениха; на свадьбе сегодняшней тоже - самый почётный гость) в соседнее село по срочному вызову поехал! Тоже, видите ли, кому-то плохо стало – неизвестная болезнь, придавило чуть ли не до самой до смерти?!

- Да одни больные кругом! - возмутился Фаррэнэйм. - Это называется "бедному жениться - ночь коротка!"

Зато представитель местных органов власти ходил щеголем: венчание жителей данного села - это вообще-то были его обязанности. Фаррэнеймы покрасоваться хотели, посолиднее, посерьёзней чтоб было: оттого пригласили из города старшего чиновника! Но и младший, сельский, местный - тоже пойдёт?

Так что осуществлению свадебного таинства это всерьёз не мешало.

* * *

Прискакали на конях из дальнего стана мальчишки. Безошибочно отыскали единственного на все края здешнего сельского полицейского. Он, переговорив секунду с ребятами, собрался, и тут же, не попрощавшись, куда-то уехал. Представитель силовых структур изо всех сил сохранял тайну следствия: но досужие бабы на свадьбе уже вовсю болтали языком:

- Пацаны в урочище дальнем, на дороге заброшенной грунтовой - нашли машину чью-то - а в ней четыре трупа!

- Ой-ой-ой! Не из наших ли хоть?

- Да нет, машина не здешняя - городская!

- Отроду в наших краях такого не было!

- Да то - бандиты из Главного Города! Отъехали где подальше - да своих за что-то там и порешили...

- Да нет: говорят, там - семья. Отец, мать, и двое детей...

- Вот бандиты с ними и покончили! Мало ли какие там счёты? Может, батя задолжал кому - удирал, и пытался скрыться?! Вместе со всею семьёй. Не удалось... И тут нашли!

- С пистолета их расстреляли?

- Да нет, вроде - "без видимых признаков насилия". Просто лежат... Ну, удавкою может; газом; или отравили... Не понятно даже, что и как; почему, отчего? Никаких следов. Или же – заболели чем; или же – отравились?

- Ничего! Полиция разберётся.

- Да уж...

846. *«…Обыкновенный бык…»*

- Так кто такой Джонни? - вопросила Ким. Она настигла невесту, отшила её от толпы, прижала к стене в каком-то укромном уголке.

- Мой парень. - ответила Элизабет: (и тут же поправилась). - Точнее, мой *бывший* парень!

- Если это тот самый человек, который приходит к тебе каждую ночь, и взбирается по прутьям оконной решётки к тебе на второй этаж в спальню - это уже не "бывший"?!

- Это моё личное дело. Тебя это не касается. - насупилась Элизабет, но тут же спохватилась: (а вдруг несведущая Мадлен пойдёт направо и налево ляпать языком - беды не оберёшься? Она попыталась предупредить, привлечь ту на свою сторону, и поэтому ударилась в разъяснения). - У нас с ним уже всё кончено. Мы встречались с Джонни ранее, - об этом знает даже мой будущий муж. Я, как ты понимаешь, сочла нужным поставить его в известность... Теперь уже, когда я твёрдо решила выйти замуж за Фаррэнэйма, - между мною и Джонни ничего больше нет!

- Сегодня ночью вы издавали настолько громкие звуки, что я сама чуть не кончила. - невозмутимо сказала Ким.

- Послушай, Мадлен! - (той всё-таки удалось раздраконить "беззаботно счастливую" невесту, и в голосе Элизабет звучали нескрываемые нотки раздражения). - Хватит попрекать меня моим прошлым! Для этой цели у меня есть ревнивец-муж. Точнее, будет... - (она взглянула на часы). - Скоро моя свадьба.

- Я не попрекаю, а пытаюсь разобраться. - ответила Ким. - Выходишь замуж за одного, а спишь с другим! Мне это непонятно.

...Вернее, мне это более, чем понятно! Ситуация складывается не так, как должна: и возникает вопрос - складывается ли она по твоей воле? Что над тобой довлеет, что?

- Мне сложно от него отделаться. - грустно вздохнула невеста. - Как бы тебе объяснить? Я встречалась с Джонни множество лет, - чуть ли не самого детства; было время, когда я не мыслила себя без него; у меня очень многое связано с ним; я, можно даже так сказать - к нему привыкла. А теперь вот - выхожу замуж за другого. Джонни, понятно, это не нравится. Он пытается меня разубеждать, он делает всё возможное, чтобы расстроить мою свадьбу. Каждый вечер и ночь эти самые объяснения... То, что ты засекла - это было наше последнее прощание. Пойми: я пытаюсь расстаться, я борюсь с ним, я хочу разорвать с ним единым броском - но мне самой очень, очень трудно твёрдо и решительно сказать "Нет!!!"

- Это понятно. Не понятно другое: "а стоит ли?" - возразила Ким.

- Я выхожу замуж за Фаррэнэйма, а не за Джонни. - пожала плечами невеста. - Из них двоих я выбрала именно первого. Как, почему - длинная история и совсем другое дело. Важно другое - я выхожу за одного, - а другой тем не менее тянет меня в постель. Мне очень сложно противиться этому, понимаешь? Я знаю, что поступаю совсем неправильно - но возразить этому ничего не могу. Он пришёл ко мне; он мне что-то доказывал: а закончилось

вот чем... - развела руками невеста в объяснении последней предбрачной ночи не со своим законным женихом.

- На фронте в Брэггсе я частенько ходила вместе со своими солдатами на окопы противника в рукопашную... - задумчиво сказала Ким. - Спрыгиваешь в траншею: там здоровенный мужик. Ты ему штык в брюхо: кишки повылезли - а за ним уж другой: и тоже хочет тебя убить. Ты его - ногой в пах: а тут уж с оружием наперевес к тебе бежит третий! А размозжить голову противника сапёрной лопаткой - когда она лопается, словно грецкий орех...

Поэтому представить себя в роли изнасилованной мне довольно трудно. Я чувствую свою силу и превосходство над мужчинами и при каждом удобном случае стремлюсь помогать другим женщинам - у кого такой силы нет!

- Вот и помоги мне избавиться от Джонни! Вместо того, чтобы издеваться надо мной, и попрекать: "Мол, как ты могла?!!" - возьми, и освободи меня от него?

- Это невозможно. - ответила озинская королева. - Силовое воздействие в данном случае - просто бессмысленно. Твоя проблема - скорее душевного плана. Тебе, скорее, нужен психоаналитик - чтобы помочь разобраться в своих чувствах. Ты должна взвесить перед собой на незримых весах Справедливости обе кандидатуры, и убедиться, кого ты любишь! Ты поможешь себе сама; ну, а кроме тебя - тебе никто не поможет. Два кандидата в мужья - уже есть; у Ким, как я когда-то рассказывала - было гораздо более. Она всё же сумела сделать **самый достойный выбор**. Ты пугаешься оттого, что то же самое придётся делать тебе. Выбери своего Возлюбленного - и всё!!!

- Ты хочешь, чтобы я устроила между ними обоими нечто вроде поединка? "Побеждает сильнейший"... Так?!

- В первую очередь ты должна устроить промывание своей безмозглой башке! Выбери и остановись; и перестань морочить голову обоим молодым людям. Они того явно не заслуживают.

- Я бы выбрала Джонни - но, к сожалению, он женат. Ты это не знала, да? - голос Элизабет приобрёл некий режущий оттенок. - Ты думала, что он - ангел?

- Можешь не объяснять мне, как всё это случилось. Мне совершенно неизвестна ваша история, но с высочайшей уверенностью могу предположить - к его неудачному браку с другой женщиной ты сама приложила руку?! Ты сама в этом виновата - вот на себя и пеняй?

- Почему ты так думаешь? - сразу же насторожилась невеста.

- Потому что твое прежнее платье было до удивления отвратительно. Тебе все говорили обратное; и лишь я одна - единственная из всех! - нашла в себе смелость сказать тебе в лицо правду.

Элизабет, оборотясь к стене, закрыла лицо руками. То ли плакала она, то ли сгорала со стыда, то ли неиствовала - малопонятно.

- Ну ладно. - смягчилась Ким. - Я сама однажды оказалась в подобном же положении. У меня был парень, и мы были счастливы. Но полное счастье недостижимо, оно улетающее, словно весенний бриз. Мы с ним поссорились; и я - я, не он, - приняла решение с ним расстаться. Я буду называть вещи своими именами - я принудила его жениться на другой девушке. Ну, а потом...

В общем, я очень сильно раскаялась! Это было неправильно - но это, к сожалению, я поняла много позже. Наказание, которое я испросила себе за эту, как мне когда-то казалось, "совершенно незначительную ошибку", - я уж вкусила сполна. Титул озинской королевы - не наивысший в жизни приз; вопреки всему тому, что многие думают, ***это*** - всего-навсего лишь ***одна из форм отбытия наказания***! Понимаешь? Я стремилась к одному, я всей душой, всем телом своим мечтала о чём-то: однако же, вопреки сокровенным чаяниям - получила взамен желаемого себе нечто совсем иное?!

- Ты хочешь сказать, чтобы я не выходила за Фаррэнэйма? - с надеждой взглянула на неё невеста.

- Это уж тебе решать. Извини - но какое я могу иметь к вам отношение?

- Но это невозможно! - всхлипнула Элизабет. - Я приняла чёткое, однозначное решение!

- Я однажды прошла уже то же самое, что, наверное, придётся пройти тебе. Поверь - это очень обидно: когда человек, которого ты любишь, предпочитает не тебя и женится на другой.

- Я знаю. - всхлипнула Элизабет.

- Единственное, чем отличалось от вашего - я не усугубила тяжесть ситуации ещё и собственным браком. Когда вы оба будете обвенчаны не друг с другом, а с некими третьими лицами - всё значительно усложняется. Но, поверь мне - истинную любовь невозможно остановить; и золотые кольца у вас на пальцах вас не удержат! Однако они обратятся в кандалы; и, прежде, чем ринуться навстречу друг другу - вам придётся их разорвать!

- Он... Он... В общем, мы поссорились, - и он мне отомстил! Теперь уже я должна в свою очередь отомстить ему!!!

- Женат, - значит, разведётся. - невозмутимо ответила Ким.

- Тебе хорошо говорить! А мне как? У меня свадьба: не завтра, не послезавтра - а непосредственно, вот сейчас!!!

Действительно, к ним уже устремились люди: невеста отлучилась с празднества, её повсюду искали! К ним уже направлялась толпа: впереди всех вышагивал самодовольный победою на любовном фронте Фаррэнэйм. Конечно, Ким и Элизабет стоило бы поговорить ещё, пообщаться тесно и плотно, излить друг другу душу: однако не было на то никакой возможности, невесту брали в оборот - какая же это свадьба без невесты? К Элизабет подскочили, подхватили под руки, повели... Если и нужен был такой разговор, если и было содеянное невестой неправильное - всё равно ничего уже нельзя было изменить, всё равно душещипательная беседа их по времени запоздала!

- Хорошо. - задумчиво сказала Ким. - Я помогу тебе избавиться от недостойных помыслов! Я помогу тебе избавиться от преследования со стороны Джонни.

* * *

- Знаешь, Элизабет - мы сделали тебе подарок. - сказала Нита. - Фенфир всё же предугадал немного твою мечту?

Он как-то чувствовал, он осязал это своим невидимым чутьём. И реализовать это на практике оказалось совсем не сложно.

...Видишь ли, ты была не права, когда сомневалась в чём-то там, и голословно совершенно так утверждала, что озинская королева о тебе лично вообще ничего не знает.

Там, в Озин-сити - мы довольно близки с местной правительницей. Фенфир, боевой генерал - давным-давно (и всё время, наверное?) служит под её началом; ну, а я - так знакома с ней много лет, ещё - по Столице. Ладно, чтоб тебе было понятно: она была свидетельницей на моей свадьбе.

- Нита не права: в боях в Брэггсе будущая повелительница провинции Озин была подчинённой генерала Фенфира. - тут же влезла в их диалог, и чуть уточнила Ким. - Поэтому с формулировкой "всё время служит под её началом" я лично - категорически не согласна. Ему надоедает ей служить; ей надоедает им командовать: поэтому они иногда меняются ролями.

- Королева полюбопытствовала, куда мы едем. Мы, естественно, сказали правду. Она пожелала нам счастливого пути; ну, а мы, в свою очередь, уговорили её подписать для тебя поздравительную открытку. Это и есть наш подарок тебе! Ты была не права. Ким, пока еще - озинская королева только лишь, да Её Высочество наследница Великой Империи, - прекрасно осведомлена о твоём существовании. Во всяком случае, открытку она тебе подписала!

Хитрость удалась: вчера по самом по завершении посещения Города Света Ните пришла в голову потрясающая идея! Собственно говоря, они могли (и должны были) это сделать ранее, ещё перед отъездом из Озина. Но не сделали.

Не беда: Фенфир купил открытку; а Ким тут же её подписала. Какая разница - в Озинсити, иль здесь? Теперь осталось вручить новобрачной поздравление от самой будущей императрицы.

- Где оно? - Нита судорожно рылась в сумочке. - Не могу что-то найти?

- Его украли у тебя вчера заодно с телефоном. - громко и вслух, - (так, чтобы было хорошо слышно Лиз), - предположила Ким. Она поймала на себе вопросительный взгляд Ниты. Конечно, не стоит раскалываться: но та ведь прекрасно знала - поздравительную открытку купили они вчера (даже в присутствии Элизабет) возле водохранилища в Городе Света; королева подписала поздравление невесте не далее, как вчера в комнате?

...А идея была хорошая - не раскрывая инкогнито Ким, всучить сестре Фенфира подлинное послание озинской королевы?

- Пойду я посмотрю? - предложила Ким. Она отделилась от всех, и деловито завернула за угол. Искала совсем недолго - через пару минут она появилась.

- Что, не нашла? - вопросила её Донна, сельская девушка, свидетель на свадьбе со стороны Лиз.

- Нет. - за Ким ответила Нита. - Я прекрасно помню его. Такая большая, красочная открытка...

Однако та с торжествующим видом прошествовала мимо Ниты, и отдала свёрнутый вчетверо листочек Элизабет. Та заглянула в него, и жутко так покраснела.

- Что там? Дашь мне посмотреть? - несказанно оживилась Донна. Она заглянула невесте через плечо. Там посреди листочка бумаги было написано: "Выходи замуж за Джонни. Он тебя любит; и ты, по-видимому, тоже любишь его? Её Высочество Ким Мадлен Винсент, наследница престола Великой Империи, Великая Княгиня Эхл и королева Озина."

* * *

Свадебная процессия остановилась. А всё потому, что одному из друзей жениха стало плохо: шёл, шёл, - а стошнило потом, посреди свадебной церемонии обрыгался!

- Пить надо меньше! - ворчали неиствующие старики. - Залил глаз с утра... Свадебное застолье недалеко, мог бы и дождаться? Через час всего пьянка уже начинается; но только лишь - после самого бракосочетания! Нажрался, скотина?!

- Да не пил я вообще ничего? - как только мог, оправдывался парень. - Мне - плохо, понимаете?

- Известное дело! На ногах едва держится! - (и в самом деле, "рыгача" подхватили под мышки двое селян, чтобы тот не упал - ноги у него подкашивались). Мгновение - и он весь сник; его потащили чуть ли не волоком.

- Да от него вроде бы и не воняет ничем? - вступилась какая-то женщина, - (как оказалось, мать нарушителя спокойствия). - Может быть, ему и в самом-то деле плохо?

- А ты, мать, - сына не выгораживай! Ведите его домой - пусть отсыпается!!! Нечего ему на свадьбе делать!

- Аура этого человека разрушена. Мне кажется, он - кандидат на тот свет? - вполголоса обратилась единственная присутствующая здесь Охотник за Смертью к Ните.

- Да брось ты! - оборвала та её, - явно не склонная к подобным астральным наблюдениям. - Напился, и дело с концом.

- Бывает, люди отравляются спиртным, - и даже насмерть! - подслушав сей разговор, глубокомысленно заявила одна из женщин. - Вы только посмотрите, кто здесь лежит?

Местный пьяница и алкаш и известный парня того всё равно переплюнул: валялся под забором, словно труп! И опять же - лужа рыгни. Поскольку деревенский алкоголик не входил в число почётных гостей Фаррэнейма, никто к нему не подошёл, не поднял, не попробовал привести в чувство. Люди проходили мимо, брезгливо отворачивались.

"Я чувствую запах Смерти! Мне кажется, этот человек мёртв?" - подумалось при взгляде на него Охотнице за Смертью; а окружающие тараторили:

- Нажрался до беспамятства! Вот гад! Постеснялся бы?

- Почему к этому человеку никто не подходит?

- А-а-а, милая! Так его уже десять лет подряд никто трезвым не видел? Да он вообще не нужен никому!

847. *КОНЬ ОБКОНЧАЛСЯ*

Не станем описывать многочисленные обряды, исстари сопровождающие подготовку к многолюдной деревенской свадьбе. Скажем так - сперва Ким оттеснили, и она оказалась на самых задворках. Воспользовавшись тем, что она оказалась без внимания, - и, по сути, никому не нужна - она вытащила (так и оставшийся у неё) телефон Элизабет, и набрала нужный ей номер...

* * *

Свадьба продолжилась; и запас времени у неё был - не зря, значится, вчера и позавчера расспросила про всё, досконально разузнала сценарий? Было ясно, что за чем: однако львиную долю имеющегося у неё времени Ким потратила на то, чтобы среди шумной толпы протолкаться повторно - поближе к невесте. Это оказалось достаточно сложно, намного сложней, нежели она себе это представляла - однако же наконец, это ей удалось.

- Ты ещё не раздумала? - с ходу огорошила она Элизабет – (встретившись с той сразу же по окончании телефонного разговора).

- Уже ничего нельзя изменить! Свадьба в самом разгаре! - сразу же открестилась та. - Ты посмотри, что тут около меня творится?

В это время Ким продолжала тиранить Элизабет. Непонятна причина, по которой девушка, имея влюблённого в неё жениха, твёрдо решила выйти замуж вместо него за какого-то ублюдка?

Толпа не убывала, а увеличивалась, и затеянное по недоумию действо приближалось к своей кульминации, - но Ким всё же сумела выяснить подлинную причину, по которой Элизабет решила всё же выйти за вуайериста. Как и всегда, всё упиралось в деньги.

Пришлось наспех выслушать ещё какую-то малопонятную запутанную историю, из которой повелительница свободного Озина поняла только одно: её собеседница уже длительное время является долговой пленницей Фаррэнэйма. Время расплаты откладывалось, отодвигалось попозже - пока не закончилось, не вышло вовсе, окончательно несчастную девушку не придавило. Элизабет же, в конце концов, принуждена расплачиваться за свои денежные долги собственным телом. Она, конечно же, не хотела; она обожала Джонни: но он женат; а тут...

- Твой брат – генерал императорской армии!!! – возмущенно вскричала Ким. – Неужели так трудно догадаться, что деньги на погашение долга можно попросить у него??? – (на миг она все же усомнилась в порядочности своего приятеля – не по отношению к ней самой: но по отношению к его собственной семье): “Ну, я тебе покажу, Фенфир!”

- Брат присылала нам деньги! – тут же возразила Элизабет. – Только все они ушли на уплату процентов... Мы же не думали, что за каждый империала тридцать лет назад, нам придется взамен отдавать целую сотню? Отчим говорит, что мы и так взяли у Фенфира гораздо больше, чем имели на это хоть какое-нибудь моральное право?! А к тому же прошлогодняя засуха... – она закрыла лицо руками.

- Сколько же вы должны? – негромко, но решительно спросила Ким.

- 5871,32 империала по состояние на сегодняшний день. - точно, без запиночки, ответила Лиз. Кто-кто - а уж она эту сумму прекрасно знала.

Королева без лишних слов вытащила из кармана скомканную и потную десятку, и протянула ей. Единственное, что к этому стоит добавить - "десятками" привыкла она презрительно называть имеющие в Империи купюры наивысшего номинала - достоинством в 10000 империалов.

Однако… Элизабет не взяла деньги, а только лишь всхлипнула и отмахнулась.

- Поздно уже! Ничего нельзя изменить…

- Да как ты можешь выйти замуж за ублюдка, который дрочит на тебя в туалете, пока ты срешь?!! – коротко, в двух словах, Ким пересказала Элизабет историю кривого шрама на лице жениха девушки, услышанную ею от Фенфира, надеясь, что подобное признание отрезвляюще подействует на задурманенный разум невесты и отвратит ее от самого необдуманного шага, который только и собиралась сделать та в своей жизни?

Но увы, откровения не помогли – с перекошенным, словно от боли, лицом Лиз прошла к алтарю.

- Что сделано – назад не воротишь? Что будет, то будет!

* * *

«На нашу Лизабету, -
Дрочили в туалете...»

- издевалась над ней Ким, декламируя стихи собственного сочинения:

- Ты не думай, я еще и не такое способна выдумать?! Про водянистые выделения онаниста!

* * *

- Я даю вам полмиллиона империалов! - сказала в то время Нита в беседе один на один в адрес Фаррэнэйма. - Берите эти деньги, и катитесь ко всем чертям. Эта сумма дарована при условии, что вы заберёте её, и раз и навсегда оставите в покое сестру моего мужа. Со свадьбой что-нибудь придумайте: сбежите, или откажитесь. Понятно? Вам - деньги; нам - Элизабет.

- Где гарантии? - вопросил Фаррэнэйм. - Сейчас вы подмахнёте мне своей подписью любую бумажку, - я поверю вам на слово: а через полчаса меня арестует полиция в банковском отделении ближайшего города - мол, чек не имеет обеспечения, на вашем счету вообще нет денег? Или что-нибудь в том же духе?

- Ну, знаете! - вспылила Нита. - Мой муж - генерал императорской армии, он - высший военачальник, целый командующий округом; он в Озине - самый старший из генералов?! Он - ближайший сподвижник Ким, озинской королевы и единственной законной наследницы **всей** Великой Империи; ну, а я лично познакомилась с нею, с Ким гораздо раньше его; я знала её ещё и тогда, когда он её не знал; не удивительно, что она в своё время была подружкой невесты на моей свадьбе?!

...Да если бы не была Ким у меня свидетельницей, если бы отказалась - я б на неё сильно обиделась: как так? Такое друзьям не прощают...

Словом, Нита приложила все усилия, чтобы убедить своего собеседника в подлинности чека и своей платежеспособности. Фаррэнэйм повыделывался перед ней - однако совсем немного; он был не дурак: как же полмиллиона целых из своих рук отпустить? В конце концов он позволил себя уговорить.

- Я даю вам деньги, - вы отпускаете Элизабет. Понятно? Всё!!! Я свою часть нашей договорённости уже выполнила.

Вам, конечно, придётся что-то придумать, как-то выкрутиться: мол, раздумал жениться; Элизабет суждена не мне; что-нибудь в этом духе. Но вы это сделаете. Такому пройдохе, как вы - любая задача по плечу. Полмиллиона империалов того стоят.

...Возможно, Ким бы и справилась - искушённая в общении с разного рода проходимцами, будущая глава государства - несгибаемая, мощная, сильная, - однако же Нита заторопилась. Фаррэнэйм что-то заблеял в ответ; Нита же, преисполненная наивно-чистых, поспешила исполнить своё обещание - выхватила чековую книжку, и выписала чек на полмиллиона. Только того проходимцу и было нужно. Условия выплаты обещанной суммы никак не были оговорены. Он засуетился; кто-то с чем-то там к нему подошёл, - и в тот же миг не в меру бушующая толпа развела их.

* * *

- Уважаемые господа! Только что жена брата невесты сделала нам с Элизабет поистине царский подарок! - вскричал Фаррэнэйм. - На свадьбу она подарила нам с Лиз сумму в полмиллиона империалов!!!

Взоры всех присутствующих обратились к нему. Он продемонстрировал неверующим

своё замечательное приобретение. Кто-то, склонившись над чеком, разгрядывал его сквозь стёкла запотевших очков; кто-то удивлялся, кто-то вздрагивал...

- Преподнеся нам с моею невестой столь значимый и из ряда вон выходящий подарок, Фенфир и его жена хотели продемонстрировать нам своё самое благожелательное отношение. Они переплюнули всех! Со своей стороны, я, как только мог, заверил их - с подарком ничего не случится. Деньги, дарованные нам, попали в надёжные руки. Слава им! Слава нашим дарителям!

Сперва многие не поняли, что конкретно случилось - но спустя несколько времени несведущих не оказалось.

- Она ничего не потребовала взамен. "Примите", - говорит, - "от меня с Фенфиром скромную сумму. На благо ваше; на счастье ваше совместное с Элизабет..." Я сам, честно говоря, поначалу даже не придал этому особого внимания. Ну, бумажка какая-то: что в ней написано - один чёрт знает? А потом - КАК ПОСМОТРЕЛ...

- Ты совершенно правильно это сделал. - воскликнула мать Фаррэнэйма, гнусная тощая старуха с крючковатым носом. - Я теперь даже не знаю, как Фенфира благодарить? Ты правильно сделал, что сообщил нам об этом, обнародовал столь знаменательное известие: теперь мы знаем, кто к кому как относится.

...Люди!!! Вы видите, как нас любят! А больше всех, оказывается, любит тот, кого мы сами, к сожалению, меньше всего любили?

Фенфир оказался лучше и чище, чем мы о нём все эти годы думали. Я лично горжусь, что у меня отныне будет столь знаменательная родня!

Внимание всей толпы оказалось приковано к Ните - к ней одной, - и даже подарок её, несчастный клочок бумаги со столь сверхобъёмной суммой - уступил место эмоциям в адрес дарительницы.

- Качать её! - крикнул кто-то. - Да здравствуют наши гости! Да здравствует Нита и Фенфир!!!

* * *

Перед началом намеченной к исполнению операции Ким колебалась, кому из них идти договариваться с Фаррэнэймом, а кому уводить со свадьбы Элизабет: "хорошо хоть, что нас с Нитою двое!" Как распределились в итоге - мы видим; единственное, что нужно заметить - Ким признала, что вывод со свадьбы несостоявшейся невесты - задача более важная, нежели оплата, поскольку Элизабет может упираться, ничего не понимать, желать по-прежнему оставаться с Фаррэнэймом, и т.п. И теперь, когда Нита выполнила часть работы, - Ким принялась за свою. Она схватила Элизабет за рукав, и попыталась увести со свадьбы, пользуясь всеобщей сумятицей - однако наткнулась на Фаррэнэйма. Тот был не дурак; он прекрасно всё понимал; он потрудился единым ударом разрушить планы Ниты и Ким. Он преградил путь своей избраннице (шествующей под предлогом сумятицы прочь куда-то там под ручку с Ким): "Куда это вы собрались?"

- Мне кажется, у Ниты была с вами некая договорённость? - вопросила Ким. - Она должна была дать вам деньги; а вы со своей стороны... Мы свою часть договора выполнили; теперь дело осталось за вами. Вы получили от нас деньги - теперь отпускайте Лиз?!!

- Впервые от вас что-то слышу? Куда это я должен её отпускать? - отрезал жених, и как ни в чём ни бывало, игнорируя Ким, обратился к своей невесте. - Моя дорогая Лиз! Я восхищён бескорыстным поступком жены твоего брата, которая преподнесла нам к дню бракосочетания такую огромную сумму!!! Я преклоняюсь перед ней; и считаю, что я останусь перед твоим братом в неоплатном долгу. Я...

- Стервец! Мы уже откупили Элизабет у тебя! - вскричала Ким. - Забирай свои деньги, отпускай нам Элизабет, - и вали отсюда ко всем чертям!

- Счастье не продаётся. - скромно потупив взор в землю, ответил жених. - Я благодарю Ниту за её подарок; благодарю Фенфира и вас: однако же моя невеста останется со мной.

- Это нарушение договоренности! Вам - деньги; нам - Элизабет?!!

- Вы считаете, что я украл эти деньги? - с наигранным пафосом вскинулся Фаррэнэйм. - Добрая женщина, жена брата моей невесты, совершенно бескорыстно, от всей души и от всего чистого сердца подарила мне и моей избраннице на свадьбу чек на крупную сумму денег. Подарок свадебный сделан в присутствии множества людей - чему есть сотни свидетелей! Если что не так; если она сперва подарила, а затем её жадность замучила; если сначала дала деньги, а потом решила забрать назад: я же не возражаю?! Пусть в установленном законом порядке подаёт иск на меня с просьбою взыскать назад деньги; как там рассудят нас неизвестно; но, обещаю вам: ежели так постановит суд - деньги я назад верну, - я же - законопослушный гражданин?!

Но этим всем будем разбираться потом.

А сейчас, извините меня - у меня свадьба. Пойдём, Элизабет...

* * *

Фаррэнэйм ничем не рисковал: действительно, в случае судебного разбирательства доказать что-либо по поводу их сделки - принципиально невозможно? В наиболее худшем для него случае судья мог только лишь обязать его и Элизабет вернуть свадебный подарок Ниты назад своей прежней владелице: мол, передумала, раскаялась, пожалела столь крупную сумму денег? Все станут над нею смеяться, презрительно кривляться и плевать в лицо: мол, какая жадина?! Сначала - деньги подарила; затем - назад забрала?!! Жаба, видите ли, её задавила! (Расчёт на то, что [в лучшем случае] из-за всего этого, чтобы не стать оплёванной, Нита никогда вообще не обратится в суд). О том, чтобы куда-то там "отпустить Элизабет со свадьбы" - и речи быть не может: куда же это со свадьбы невесту отпустить?

* * *

- Ой!!! Мне не хватает воздуха! - вскричала одна из женщин. - О-о-х!!! Мне плохо! Я умираю...

Она привлекла на себя внимание толпы, но ненадолго. Страждущую подхватил на руки муж, поволок отсюда на свежий воздух.

- Где этот чёртов врач? – кричал кто-то. – Ужас какой!!! Женщина умирает – а фельдшера нашего нигде нет…

- Ладно, ладно… - отмахнулся рукой Фаррэнэйм. Он скорчил у себя на лице недовольную гримасу. Его возмущение нетрудно было понять: у людей – свадьба, самое торжественное,адостное событие – а тут…

Умирающую выволокли куда-то, унесли. Это, конечно, событие пренеприятное – но не останавливать же из-за этого свадьбу?

А торжества уже начинались

* * *

В самом разгаре свадьбы жениху, стоящему в купе своих приверженцев возле самого алтаря, передали сложенный вчетверо листок бумажки. Фаррэнэйм развернул записку. Там было написано:

Мудро то учение, –
Что вещей сечение:
Ваше все мучение, -
От худедрочения! -
Ведет к умопомрачению…

- Иди, бабка! Быстрей! – обратился кто-то к старой бабулечке, из добросердечных чувств незадолго до того снарядившей внучку с пирожками и прочими гостинцами в дом накануне скоропостижно умершего свидетеля. – Твоя внучка на полдороге сюда от их дома на земле лежит. Что с ней? – люди не знают; валяется на земле, в грязи; корчится в конвульсиях!!! Шла, шла сюда – и, наверное, плохо стало? Может, объелась чего? Беги быстрей!

- Ох люди, что творится! – запричитала бабка. – Да как это так? Внученька моя!!! Никого ближе, родней – у меня нет! О ужас…

Бабка ушла с максимально возможной для себя скоростью, – ковыляя с клюкой своей, покачиваясь. Тем временем в государственном доме, в центре села, уже начиналось веселие. Потуги Ниты и Ким пропали даром – несмотря на все их старания, Фаррэнэйму удалось завести Элизабет внутрь. Всё, ничего уже нельзя изменить – жених и невеста возле алтаря; сейчас, через пять минут уже – будут расписаны. Единственное, что сумела только и вытворить Ким – пробраться с Элизабет, не отстать оказаться сбоку, по правую сторону от невесты.

* * *

- Вы знаете, что такое “стриптиз”, Элизабет? - спросила Ким.

- Понятия не имею.

- Ничего, скоро узнаете... - ответила Ким, и отвернулась, чтобы посмотреть на приближающегося жениха. Фаррэнэйм был одет во все черное. В черные перчатки были закутаны даже его руки - он носил кожаные перчатки. Лица его видно не было - его скрывала черная маска. Он подошел и тихо стал рядом с Элизабет; с противоположной стороны. Это обстоятельство сильно затрудняло действия Ким.

- Верните мне платье, Элизабет?! - сказала Ким так тихо, чтобы ее могла слышать одна только невеста. -

- Но... Я не могу... Вы же видите... - девушка растерянно развела руками:

- У меня есть другое платье, старое - но уже нет времени переодеться.

Времени переодеться у нее действительно не было - брачная церемония началась. Пока чиновник, производящий обряд регистрации брака, произносил подобающие данному случаю слова, Ким как бы невзначай положила левую руку на спину Элизабет, словно полуобнимая подругу в приступе радости за ее счастье. Никто из посторонних даже незаметил, как тихо щелкнула первая застежка.

- Что это все это значит, Мадлен?- Элизабет была не на шутку встревожена:

- Я думала, мы с вами давно уже вышли из детского возраста?! Оставьте в покое застежку, вы же разденете меня!!!

- Именно это я и собираюсь сделать! Хотите, я опозорю вас на глазах у гостей?! Я опозорю вас так, как еще никто и никогда не позорил вас в жизни!!!

- Нет, пожалуйста! - простонала Элизабет.

- Я заберу у вас то, что вам подарила - заберу здесь, на глазах у людей, которые смотрят на вас! Заберу прямо сейчас! Моя совесть будет чиста - и вы ни одним словом не сможете упрекнуть меня. Ваш брат, единственный человек на свете, который мог бы защитить вас - будет на моей стороне.

- Только не здесь, я вас умоляю... Только не на моей свадьбе... Я это не переживу...

Кажется, ее будущий муж что-то услышал. Стоя с другого бока Элизабет, он повернул голову в сторону Ким, напряженно всматриваясь в нее. Вероятнее всего, “напряженно всматриваясь” - в тоненьких щелочках-вырезах его маски девушка так и не сумела рассмотреть глаз.

- Надеюсь, вы догадались одеть непрозрачное белье?

- Что-что? - переспросила невеста.

- Не прикидывайтесь дурочкой, Элизабет! Я спрашиваю, прозрачен ли ваш бюстгальтер?

- Извините, но я не знаю, что такое “бюстгальтер”? У нас в деревне такое не носят.

- Трусы у вас тоже не носят? Что же, тем хуже для вас!!!

Чиновник старательно и ретиво проводил обряд. Не обращая на него ни малейшего внимания, Ким продолжила:

- Ваше спасение в том, что вы должны пользоваться обеими руками!

- В смысле?

- Ну, правой рукой закрывать грудь, а левой - там, внизу... Или наоборот. Это совершенно безразлично.

Элизабет полуприкрыла глаза, очевидно, представляя себе картину своего позора, который настигнет ее буквально через несколько секунд. С целью усиления воздействия Ким, разговаривая, уже успела наполовину расстегнуть застежку - “молнию” у нее на спине.

- Запомните, Элизабет - полностью закрывать грудь не нужно! Только соски... На вашем месте я бы вообще делала не так...

Элизабет, не слабая, в общем, женщина находилась в глубоком шоке. Еще секунда - и она упадет в обморок.

- Это не поможет, Элизабет! Я раздену вас, когда вы будете лежать без сознания. Я сделаю это под предлогом оказания помощи. Мало ли что может случиться с невестой на свадьбе? Меня никто не посмеет упрекнуть, что вам не хватает воздуха.

Девушка сделала над собой усилие. У нее был такой вид, будто она сейчас свалится.

- Знаете, Элизабет - на вашем месте я бы мгновенно села. Ну, как только осталась бы без одежды... Согнулась бы, прижалась грудью к коленям. Вдобавок обхватилась бы руками...

На запрос чиновника, согласен ли он добровольно и чистосердечно взять в жены девицу Элизабет, Фаррэнэйм, естественно, ответил: “Да!” Сейчас ее очередь...

- Только плотнее сжимайте ноги, чтобы не было никаких щелей!!! В них можно будет увидеть кое-что интересное... Вы хорошо все запомнили, дорогая?

- Согласны ли вы взять в мужья господина Фаррэнэйма, Элизабет?

Ким всадила ей в задницу острие булавки, снятой с нее же самой.

- Нет!!!!!! - крикнула Элизабет. Зал охнул.

- Дорогая! Мы же как будто уже обо всем договорились? - спросил недовольный жених.

- Если вы подумаете изменить свое решение - я спущу с вас платье! - тихо, но решительно сказала Ким:

- Отпирайтесь! Отпирайтесь изо всех сил!!! Если вы не будете отпираться - я заберу ваше платье. Я заберу гораздо больше, чем я подарила вам - **я заберу вашу честь**!

Толпа, до того безразличная или притворно ласковая к новобрачной, не скрывала теперь враждебного отношения к ней. Было неслыханно - сказать на свадьбе “Нет!”.

Жених схватил Элизабет своими ручищами и тряс ее взад-вперед, словно собираясь вытрясти из нее то, что было угодно слышать ему. Его сторонники сквозь людскую сутолоку уже проталкивались к нему. Старухи гутарили, своими беззубыми ртами обсуждая невиданную новость.

* * *

- Я должна кое-что пояснить. – выступила ей на выручку Ким, перехватывая инициативу в свои руки. Она выступила вперёд, привлекая на себя всеобщее внимание. Уговаривая переодеться Элизабет, она всё же не забыла сделать это в отношении себя самой – если так можно выразиться. Что же из одежды своей могла переодеть Ким, находясь в середине толпы, в самой гуще враждебно настроенных тер-арезцев? Да, фактически, ничего – за исключением серёжек. Она сняла их, и выбросила кому-то под ноги – невзирая на то, что они изготовлены были из чистого золота. Вместо этого она достала из кармана пару других серёжек, (привезенных с собою издалека), – тоже золотых, – и надела. А серёжки эти были не простые – в форме трёх скрещенных, пересечённых между собою стрел – в форме столь ненавистной здесь эмблемы Эхла. Теперь, когда вышла она, и блеснула своими серьгами – от неё отшатнулись: эмблемы Эхла в самой-то сердцевине Тер-Ареза?!! Какое нахальство; наглость невиданная!!!

- Видите ли... - сказала Ким, приняв гордую, царственную осанку перед людьми. - Как известно, история повторяется дважды: первый раз - в виде трагедии, второй - в виде фарса... Некогда Военно-Морские Силы Эхла пришли в Тер-Арез, с целью восстановить нарушенный

правопорядок в стране: знаю, всем вам это очень сильно не нравится? Их действия - правомерны: они подавляли мятеж, они действовали исключительно во имя законности; но симпатии ваши - почему-то не на их стороне; знаю у вас до сих пор оплакивают казнённых ими тер-арезских мятежников...

Второй раз - повторилось сегодня; когда Великая Княгиня Эхл прилетела сюда из других районов страны, специально для того чтобы расстроить эту свадьбу!

* * *

И тогда один из зрителей выскочил из толпы и во мгновение ока оказался рядом с сочетающимися браком. Он нанес жениху сокрушительный удар в пах, от которого тот согнулся в три погибели, а затем еще не менее сокрушительный удар в челюсть: от которого тот отлетел на алтарь. Ким была незнакома с ним – (вернее, знакома заочно): но знала, что это - Джонни Счастливчик, который без памяти влюблен в Элизабет.

Товарищ жениха попытался прийти на помощь - а что, собственно говоря, он и должен был делать - привычным спецназовским приемом Ким отбила ему яйца.

Джонни ногой выбил окно и выволок туда невесту. Элизабет не упиралась, она послушно последовала за ним. Нита в помещение предусмотрительно не входила; она и без того уже находилась снаружи. Ким также последовала за ними - больше ей ничего не оставалось; прикрывая отход, она выхватила пистолет и пальнула в огромную хрустальную люстру, висящую под потолком - во все стороны взметнулись ослепительные искры, люстра превратилась в сияющий огненный шар...

Они спрыгнули с подоконника прямо в повозку Джонни, запряженную тройкой лошадей. Нита уже сидела там. Сначала - Джонни, затем - краденная невеста, затем - Ким; она же Мадлен Винсент. Джонни вскочил на облучок, хлестнул кнутом и дернул поводья... Кони пустились во весь опор.

Площадь перед зданием вмиг оказалась полна людей. Некоторые среди них держали в руках ружья. Ким узнала черную фигуру жениха - кто-то сунул ему в руки оружие; он целился... Меткий выстрел Ким, сделанный на скаку, вырвал у него ружье из рук - она была уверена. что попала куда-то в ствол или ложе. Вскоре они взлетели на пригорок; деревня с копошащимися людьми осталась позади.

Ким поглядела на своих новых друзей. Джонни сидел на облучках, уверенно погоняя лошадей; похищенная невеста рядом с ним. Она держалась за него, чтобы не упасть, и сзади все это здорово напоминало крепкие объятия влюбленных! Собственно говоря, а что же это еще??? Элизабет была счастлива, не менее счастлива, чем сама Ким - в тот ни с чем не сравнимый и незабываемый момент, когда впервые оказалась близка с Китом Вольдемом...

* * *

Как прекрасно все получилось! Наверное, гораздо эффектней вышло бы, чтобы Фенфир прилетел за своей сестрой к зданию администрации на своем маленьком самолёте... Но это было бы совсем **не то**!!!

* * *

Кстати, о направлении движения - так уж случилось, что Джонни погнал коней совсем не в ту сторону, куда бы сделала это Ким. Если бы, конечно, она умела управлять повозкой.

Планы заговорщиков были несогласованы; и Джонни, действуя экспромтом, все более и более удалялся от деревни в направлении, которое менее всего подходило для Ким. Ибо самое лучшее место для пилота, естественно - сиденье своего самолёта! Особенно когда он не стоит при этом в самом центре вражеского стана, окруженный сонмом воинствующих недругов - а несется во всю мощь своего двигателя к неизведанным безднам...

Ну, не совсем своего самолёта, конечно: на посадочной полосе их видела много - какой-то угнать, - а ну догони? Попробуй?!

Или - самолёта Фенфира, на худой конец: (тот про них не забудет, когда-нибудь прилетит). Девушка попыталась привлечь к себе внимание, чтобы довести до влюбленных

эту крайне важную мысль... В этот миг появились преследователи.

Лошадь с повозкой явно проигрывала механическим средствам передвижения - ибо Фаррэнейм и люди его мчались со стороны деревни в догонку за ними на джипах. Бедный Джонни насвистывая, погонял лошадей - куда там! Противники, появившись вдалеке, стремительно приближались. Раз-два, - и почти уж нагнали. Ждали только, когда уж минуют мост - чтоб уж наверняка, без препятствий, без происшествий.

- Осторожно! - вскричала Нита. Дело в том, что навстречу повозке гужевого транспорта по встречной полосе узкой шоссейной дороги, по которой они ехали (а точнее, пока ещё наперерез, перпендикулярно им, потому что они должны были встретиться на повороте), двигался грузовик - и двигался как-то странно: виляя во все стороны, не разбирая дороги - чуть ли не напролом?

- Куда прёшь? - заорал Джонни. - Заснул за рулём, что ли?

Тем не менее было как раз самое узкое место (мост), и там посреди они встретились; и ничего не осталось погонщику - как, после крутого поворота у въезда на мост (дорога сперва вдоль речки шла, затем выворачивала перпендикулярно речному течению), демонстрируя чудеса мастерства, впритирку почти пройти, разминувшись встречными курсами. Грузовик дёрнулся посреди моста, зацепил там повозку о борт - слева от возничего и пассажиров что-то там захрустело.

"Пьяный, наверное?" - думалось Ким: "Такое впечатление, будто бы он непосредственно за рулём умер?"

Так, или не так - но съехать уже с моста, только что миновав их, грузовик благополучно не смог. Поворот оказался не для него - прямо шёл, прежним курсом, никуда не сворачивая - да и врезался на съезде с моста в стоящее там огромное дерево! Джипы затормозили - громадина огромная, верхушка фургона и крытый тент; грузовик, попавший в аварию на съезде с моста, начисто перекрыл им дорогу!

Фаррэнейм с непередаваемой досадой на лице выскочил из машины. Он ниспослал уезжающим беглецам кучу самых отъявленных гнусных проклятий.

- Твоё место - возле дырочки в туалете! - орала что было силы Ким. - Это - единственное, на что ты достоин в общении со своей бывшей невестой!

Фаррэнэйм злился; его аж передергивало, - а она, озорно смеясь, кричала:

- Забудь о ней, приятель; забудь поскорей!

Жопогляд несчастный!!!

* * *

Его друг, водитель на джипе, тоже выскочил из машины, бросился к грузовику, стремительно распахнул дверцу высоченной кабины: "а ну, сволочь - сейчас мы тебе дадим!" Но из затеи той ничего не получилось - из кабины грузовика вывалилось бесчувственное тело.

Джонни тем временем, волей счастливого (для себя, и несчастного, по крайней мере, для водителя грузовика, {не говоря уж о Фаррэнейме}) случая оказавшись на другом берегу речки - погнал пролётку рысцой; они нырнули в овраг, скрывшись из виду от растерянно бегающих по противоположному берегу преследователей. На неприметном повороте среди деревьев - свернул; затем - влево-вправо: за сарай, за рощу?

848. *НА ПОЛПУТИ В ГЛАВНЫЙ ГОРОД*

- Генерала - в офицерскую камеру! - распорядился кто-то. Дверь раскрылась, и перед бравым комдивом предстал неказистый вид отведенной ему комнатушки из местной гауптвахты. Он нерешительно прошёл внутрь. Дверь за спиной закрылась.

- Здравия желаю! - приветствовал его посреди камеры седовласый подтянутый мужчина в гражданской (?!!) одежде. - Полковник Волис, офицер Генштаба, Столичный военный округ. Отправлен в штаб Тер-Арезского военного округа, в ваш Главный Город с секретным пакетом из Столицы. Что содержалось в пакете - не знаю.

...Ехал в гражданском, чтобы не привлекать особого внимания, - но с оружием. Обычная процедура, у нас с фельдегерьской почтой в другие округа часто так ездят. Положено по инструкции... В Главный Город меня, однако же не пустили. Я показывал им командировочное своё, столичный пропуск в Генштаб, предписание от командования, прочие разные документы: они - ни в какую! Ну, представляете моё положение: секретный пакет из Генштаба - обязательно нужно доставить?! Да на фронте посыльные умирали, истекая кровью, по мёрзлой земле ползли: как же не выполнить приказание?

...Пришлось проявить настойчивость. Решил припугнуть их, - достаю пистолет, говорю: не пропустите - всех вас, суки, перестреляю!

...Между прочим, по закону - имею полное право: как это так - препятствовать доставке секретной военной почты? В служебной инструкции такое записано. "В случае нападения на курьера, или попытке воспрепятствования исполнению его функций"...

Ну, они - на меня, и... Их было слишком много. Пистолет выбили из рук; мигом скрутили, надели наручники. Секретный пакет, который я вёз - отобрали. Так я и оказался здесь.

- Я тоже проявил настойчивость. - сказал проштрафившийся генерал.

- Но самая ключевая фигура среди нас - не я, и не вы, а моряк. - продолжил столичный полковник. - Эй, Саленс! Расскажи теперь ты, что с тобой приключилось?

- Да ничего особенного. - сказал эхлский мичман, спуская ноги с верхней полки нар. - На КПП я предъявил свой отпускной билет, в котором чётко написано - что еду я в отпуск не в сам Главный Город, а в родную деревню: которая на 350 км южнее Главного Города. Мне в ответ объяснили, что так называемая "охранная зона, установленная в связи с официальным визитом Ким", охватывает не только лишь сам Главный Город, но и его окрестности. Я всё понимаю, конечно - но 350 километров...

Сокамерники присвистнули.

- Тогда я им говорю, что, мол, хорошо знаком с самой Ким, что её я прекрасно знаю. Служил в её подчинении; даже с нею подрался однажды - было дело... Ещё уговаривала персонально перейти на службу в эхлские морские войска... Вместе с нею, на следующем же танке за ней, после марша тысячекилометрового - и вошёл в Озин-сити...

Только сейчас собеседники заметили на груди эхлского мичмана высочайшую правительственную награду - Рыцарский крест. И ещё - медаль "За освобождение Озин-сити".

- Мне, естественно, не поверили. А я им говорю - мол, я вам тоже не верю?! Да как это так? Я прекрасно знаю повадки озинской королевы, знаю её привычки. Да никогда в жизни не поверю! Ким, которая у себя в Озин-сити перемещается без какой-либо охраны, - (это в городе, всего год назад принадлежащем республиканцам); которая сама водит свою машину, и не имеет водителя; которая проживает в одном из домов в квартире, доставшейся ей от мужа, коренного озинца, академика Академии Художеств, - и по совместительству республиканского офицера, - и тут же "охранная зона" вокруг Главного Города Тер-Ареза величиною всего лишь в 350 километров?

...Пили с фляжки моей, с заначки, укрывшись за гусеницами экскаватора, - неразбавленный казённо-армейский спирт, обмывая её коронацию...

В общем, рассказал я на КПП, как устроено было у нас в Озине: (а в отпуск попал, сменившись как раз с караула. Так сказать, являясь начальником караула, и возглавлял как раз в озинском королевском замке эту самую пресловутую "охрану жизни и здоровья Ким"). А мне - опять про какую-то там многокилометровую "охранную зону" вокруг Главного Города Тер-Ареза, куда запрещён доступ любых без исключения лиц...

Фотографии, где были б представлены я и Ким - у меня, естественно, не оказалось. Королева б, конечно, не отказалась бы сфотографироваться со мной: она просто бы повертела пальцем бы у виска - "Саленс! Зачем это вам нужно?"

Однако оказалась другая фотка - где я вместе с Её Величеством императрицей.

Результаты выполнения одного из поручений Ким докладывал лично нашей Главной Правительнице; в Тронном Зале фотографировали; такие снимки - каждый оставит на память себе.

В то же время, местные командиры шушукались у меня за спиной.

- Возможно, это - республиканский шпион, пытающийся любыми путям войти в Главный Город. - услышал я краем уха на КПП. - Он слишком много знает! А фотография, где он - вместе с императрицей? Кто скажет: правда это, или фотомонтаж?!!

- Я расстался с Ким всего несколько дней назад. - в то же самое время рассказывал я. - Да, скажу вам: она в данное время находится в отпуске! Какой к чёрту "официальный визит"?!! Ну, потом повздорил ещё, и...

- В Главном Город Тер-Ареза творятся непонятные дела. - вздохнул генерал. - Почему туда никого не пускают? Связи нет; "охранная зона" (под предлогом чистейшей фальсификации) - намертво перекрыта...

В Столице об этом не знают, по-прежнему шлют курьеров; в Озине военнослужащим, как и ранее, выписывают в Тер-Арез отпуска...

- Мне это что-то очень здорово напоминает антиправительственный мятеж! - согласился полковник. - Мичмана держат здесь, потому что после своей службы в Озине он способен лично опознать Ким. Если он какими-либо судьбами проберётся в Главный Город, и расскажет там всё, что он нам только что рассказал - представляете, какое будет разоблачение?

Меня держат здесь за пакет. Вас - за то, что вы - командир танковой дивизии, и олицетворяете собою Силу!

В это время в коридоре из-за двери с маленьким зарешеченным окошком послышался жуткий мат.

- Всех попересажаю! Посмотрите вы у меня! С жандармерией шутки шутить вздумали?

Дверь открылась, и из неё в камере появился новый жилец - на сей раз жандармский подполковник!

Служитель порядка был в высшей степени возмущён, за самовольную попытку прорыва в "закрытую зону" угодив на армейскую гауптвахту: всесильный жандармский пропуск почему-то не действовал! Жандарм с присущей ему наглостью попытался "наехать" на других блюстителей порядка: мол, как всегда: "вот моё удостоверение!" - но получил достойный отпор! Не помогла и нехитрая ложь: узнав, что въезд в Главный Город перекрыт под предлогом обеспечения безопасности якобы находящейся там наследницы престола Ким, подполковник начал говорить, что он, дескать, по роду службы в силовых структурах как раз этим сам лично и занимается? Это выглядело со стороны в высшей степени правдоподобно: жандарм, Тайная Канцелярия - кто проверит? Но всё равно - как-то проверили, разоблачили в обмане, уличили... И в Главный Город Тер-Ареза, закрытый на мёртвый замок - так, естественно, и не пустили!!!

- У меня там дети, жена... Да я сам родом из Главного Города! Там же я и служу; возвращался назад после оперативного задания, после длительной дальней командировки...

- Ну, что я вам говорил? - вздохнул полковник Генштаба. - Жандарм под арестом на гауптвахте - наилучшее доказательство моей теории!

- Мичман, на выход! - распорядился один из конвойных. - Эта камера переполнена; и в ней будут содержаться старшие офицеры. Вас мы переводим в другую.

Саленса вывели; двое конвоиров отправились с ним, а третий остался запирать двери офицерской камеры.

- Обед привезли! - сказал один из солдат другому, потягивая носом вкусный запах со двора. - Грузовик из столовой приехал.

Они находились как раз посреди корибора, и чуть ли не напротив открылась дверь: но не дверь камеры, а та дверь, что ведёт наружу. Ещё один солдат, надрываясь, пыхтя, -

затаскивал в коридор со двора два аппетитно пахнущих термоса.

- Посторонись!!!

Передний конвойный прижался к стенке - не к той, что ближе к двери, а к другой - к противоположной. Саленс, напротив, разошёлся с носителем супа, вильнув в сторону двери. Второй конвоир - тот, что сзади, - ринулся за ним, - однако перецепился через термос с супом. Он аж взвыл от боли, ожегши ноги - еда разлилась, она оказалась горячей! Термос с грохотом перевернулся, загремел по кафельному полу.

- Разлил!!! - взвыл носитель супа. - Что же мне за это скажут?!!

В одно мгновение Саленс проскочил в дверной проём, и захлопнул дверь за собой, отсекая своих преследователей. Он находился во дворе, посредине которого и стояла упомянутая машина с продовольствием. Возле неё возились солдаты, разгружая провиант, и на мичмана ВМС Эхла никто не обратил внимания.

Более того - водителя поблизости не было: (может, пошёл в здание - водички хлебнуть); зато двигатель автомобиля оставался заведен!

Не станем тратить лишнее время. Единственная преграда, которая стояла на пути - это железные ворота гауптвахты, - (открывать которые, понятно, никто не намерен), - но это не могло служить достойным препятствием для армейского грузовика, учитывая его раздутый, выдающийся, бульбообразный капот...

849. *ВО ВРЕМЯ СПАРРИНГА НЕ СПАРИВАЮТСЯ(?!!)*

Лошади, впряженные в фаэтон, не выдерживали такой стремительной гонки. Ким чувствовала - они ослабели и вот-вот сдадут - но в это время они подъехали к маленькому домику, одиноко стоящему близ их пустынной тропинки средь буйной листвы деревьев и каменистых отрогов скал.

«Брусчато-дощатое строение…»

- Привет, старый Чекито! Ты заменишь нам лошадей?

- Конечно. Вы же от них бегите. Сейчас все откуда-то куда-то неизвестно отчего бегут.

- Да нет. – соврал Джонни: (видно было, что, несмотря на самые доброприятельские отношения с Чекито, у него были некоторые причины не доверять ему). – Мы просто решили прогуляться. Но Чекито всё равно ему не поверил.

- Сейчас все бегут. Но от смерти никуда не убежишь - некоторые умирают прямо в машинах.

Ким отчего-то вспомнился грузовик на мосту, несущийся прямо лоб в лоб - неуправляемая, многотонная махина, готовая смести с моста утлую повозку с сидящими в ней людьми. Она хотела что-то спросить: но увы, ей не дали слова.

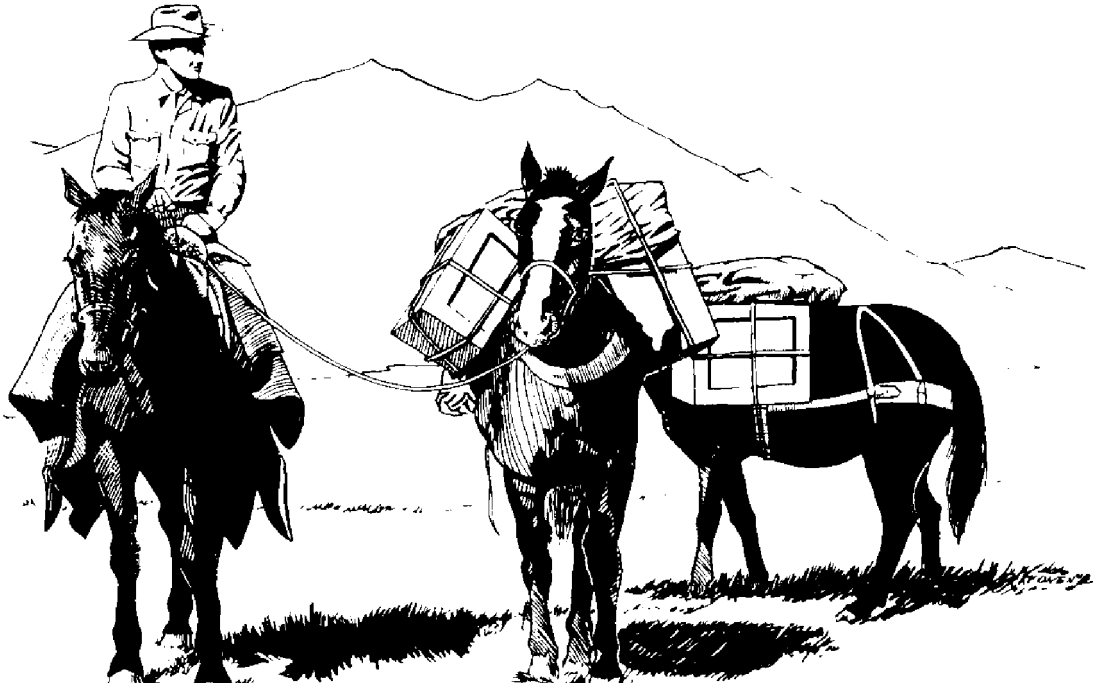
- Думаю, вам не стоит больше возвращаться в деревню, Джонни?!

- Я тоже так считаю.

- Родня твоей жены соединилась с Фаррэнэймами. Они считают, что, сбежав с другой женщиной, ты изменил ей и нанес непростительное оскорбление. За это все они - и Фаррэнэймы и твой тесть - поклялись убить тебя, как только найдут. Постарайся не попадаться на глаза никому из наших.

- Откуда ты знаешь это, Чекито?

- Я слушаю радио.



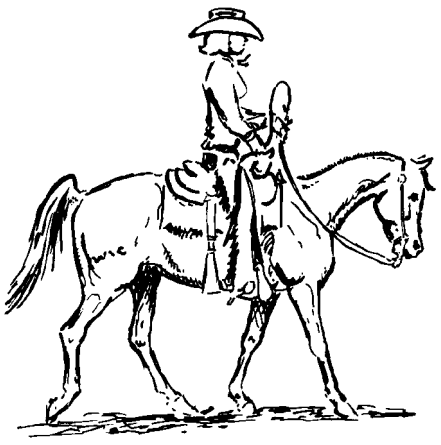
Ким очень удивилась, когда Чекито вывел им шестерых коней, на спинах которых были укреплены какие-то приспособления, и дал Элизабет держать поводья. Она думала, что животных сразу же будут перепрягать в повозку, и очень хотела посмотреть, как это делается. Чекито и Джонни-Счастливчик (который, как надеялась Ким, ныне в полной мере оправдывает свое прозвище) сходили в дом и вернулись оттуда с большим количество снаряжения и припасов. В их число входила большая винтовка, очень непохожая на все армейские ружья, которыми ей когда-либо приходилось пользоваться. Винтовка пахла какой-то гарью и копотью; и Ким с удивлением увидела, что она устроена не так, как их современное оружие, стреляющее импульсами света, в просторечии именуемыми “молниями”. Эта винтовка заряжается самыми настоящими патронами!

- Может, вторая девушка останется здесь?- Чекито задал вопрос, который беспокоил всех, за исключением Ким - поскольку она знала на него ответ:

- Нет! Я поеду с вами!!!

- Это - мое дело! Оно касается меня и Элизы - только нас двоих.- терпеливо возразил Джонни.

- Прекрасно, парень! А кто только будет защищать вас? - Чекито в этот миг показывал ей, как заряжать винтовку; он переломил ствол, вставил обойму; показал ей, как действует спусковой механизм... Ким захлопнула винтовку, как он только что показывал; передернула затвор, посылая патрон в патронник; резким движением вскинула ее вверх и выжала спуск - металлическая пуля устремилась в сторону подлетающего геликоптера. Оттуда ей тоже ответили беспорядочными выстрелами. Ким отбросила винтовку и выхватила свой пистолет; огненная “молния” навсегда лишила стрекозоподобный летательный аппарат возможности летать. Он завалился на землю в нескольких километрах от них; и парой минут спустя скалы содрогнулись от мощного взрыва.



- Вот видите - нам пора! - сказала девушка. Самостоятельно взобраться на круп коня она,

до того ни разу не сидевшая в седле, естественно, не сумела. Подобным вещам в не учили в Разведшколе. Джонни и Элиза - в отличие от других, он называл ее ласкательным уменьшенным именем, и ей это нравилось - усадили Мадлен Винсент на лошадь, буквально подняв ее на руках, и маленький отряд из четырех всадников с тремя запасными лошадьми тронулся в путь.

- Я должна поблагодарить тебя за всё то, что ты для нас сделала. - сказала Элизабет в адрес Ким, когда кони трусили рысцой, унося седоков своих в совершенно неведомом направлении. - Я и Джонни... Думаю, Джонни во всём согласится? Правда, милый?

Она так и сказала "милый", - и это в глазах Ким явилось наивысшим признанием её тер-арезских достижений. Ну, в общем: Элизабет и Джонни - любят друг друга, а Фаррэнэйм остался с носом: (полмиллиона империалов, видите ли, ему мало - {деньги назад, разумеется, он так и не отдал!})

- Не зря всё-таки королева Озина прибыла на твою свадьбу. - сказала Нита. - А ты ещё не хотела ехать, Ким! Помнишь, как ты упиралась?

- Какая ещё королева? - встрепенулась Элизабет. - Ничего не понимаю?

- Которая преподнесла тебе открытку к дню твоей свадьбы. Открытку мы купили в Городе Света, на Водохранилище: надо было бы привезти её с собою из Озина - но мы не додумались! Кстати, где она? - это уже Нита вопрошала Ким. Та в ответ извлекла из кармана кучку обрывков бумаги, и рассыпала их на полном скаку: "Чтобы ничего больше не напоминало о Фаррэнейме!"

- У меня есть записка "Выходи замуж за Джонни!" - сказала Элизабет. - И она подписана Ким Мадлен Артуа Винсент, озинской королевой. Честно говоря, я сразу поняла, что это розыгрыш. Спорю на всё что угодно: Мадлен её на ходу перед моим несостоявшимся венчанием с Фаррэнэймом за полминутки и написала. Я даже видела, как она это делает?! Не только один Фаррэнэйм, знаете, умеет подсматривать! - (Элизабет рассмеялась).

- Ким Мадлен - королева Озина. И по совместительству - ещё и Её Высочество наследница престола Империи. - на полном серьёзе заявил Джонни. - Милая Элизабет! Неужели ты это не знала?

- ...

- Когда я ещё не была королевой Озина - мне очень сильно помог один республиканец, житель моей будущей провинции. - сказала Ким, чтобы разрядить сразу возникшую неловкость. - Это был человек, который с оружием в руках воевал против меня: но, несмотря ни на что, мне удалось привлечь его на свою сторону. Как бы хотелось мне быть его королевой, Королевой с большой буквы; как бы мне хотелось, чтобы он... - (она не договорила и всхлипнула). - И поэтому я помогаю вам! Я всегда на вашей стороне, на стороне Любви и Света!

* * *

Остановились на привал. Наступал уже вечер, и Джонни, прекрасный знаток окрестной местности, выбрал для ночлега огромный - но ничем не примечательный сеновал. И, надо сказать, к тому времени в отдыхе потребовалась уже насущная необходимость! В жизни своей Ким всего несколько раз произносила сакраментальную фразу:
“Как прекрасно, что я не мужчина!” - это был как раз один из тех случаев! С непривычки поездка на коне оказалась для неё не такой уж и приятной, как это могло показаться заранее. Она и так отбила себе все, что только и могла отбить...

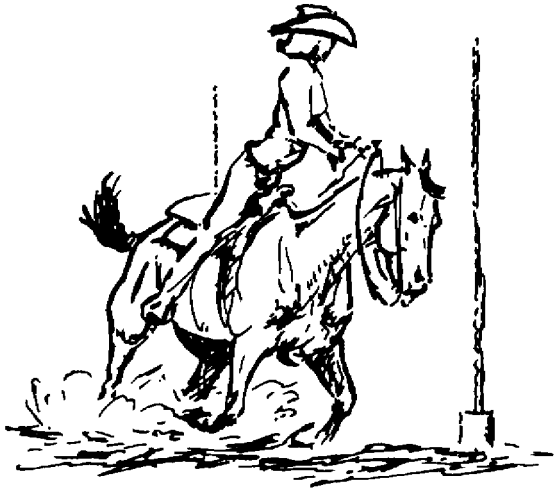
* * *

- Интересно, что сейчас делает Фаррэнэйм? - вопросила Нита, забираясь в чудное, пахнущее свежескошенное сено поглубже. - Может быть, он смирился?

- Ищет нас. Рыщет по всюду на своём джипе. - невозмутимо ответил Джонни. - И его друзья вместе с ним - на других джипах.

- Позвольте. А вертолёт, который я подбила? - вопросила Ким.

- Вертолёт - это родственники моей жены. Фаррэнейм и люди его ездят на нескольких джипах. Ну ладно. Будем надеяться, что они нас не найдут. - отмахнулся Джонни, единственный на троих женщин мужчина. Он и Элизабет скрылись на другой стороне, в глубине стога. А Ким злорадно подумала о том, что езда на лошади может навсегда отбить тягу к онанизму.



Из темноты, где скрылись Джонни Счастливчик со своей избранницей, до нее доносились характерные и специфические звуки; она подумала о том, что половое сношение после езды на лошадях является тяжелейшей формой сексуальных извращений, осложняемой несомненным психическим расстройством. С тем - и заснула; проснулась, уже когда стало светло.

* * *

Отъехали от стога совсем недалеко. Тут была "одна заброшенная дорога, по которой никто не ездит!" - (как это место охарактеризовал Джонни). Они выехали на неё, и наткнулись сразу же за крутым поворотом в отдалении на брошенный без присмотра джип - он стоял на обочине с приоткрытою дверцей. Возле джипа, вывалившись с водительского места, лежал знакомый мужчина - это был человек, который вёз Фаррэнейма во время первичного этапа преследования. Он погряз мордой в куче своей же блевотины; и его тело не подавало ни малейших признаков жизни.

...Тот самый, который бегал ещё к грузовику, преградившему для погони путь: который тогда орал, и хотел бить незадачливого водителя. Самого Фаррэнейма и ещё других поблизости не было. Не было и ни одной из других машин.

- Это засада! - крикнула Ким. - Скорее назад, разворачивай!

Так и сделали. Опасались подвоха и нападения - но его не последовало. Джип с мёртвым водителем остались далеко позади, покинутые и преследователями, и преследуемыми.

- Странно это всё! - прокричал на скаку Джонни. - Может, никакая это не засада была? Может, он и впрямь умер?

- Фаррэнейм и подручные убили одного из своих приверженцев, и бросили на дороге? - крикнула Нита. - А потом - свалят на нас: мол, мы за ними гнались - а они одного нашего завалили. Точнее, ни слова о том, что гнались - так, ехали сами по себе: а тут на них - Джонни-убийца?!!

- Может быть, он пытался защищать нас? - предположила Элизабет в адрес погибшего. - Это парень хороший, я его знаю. Дёрнул за Фаррэнеймом, за нами в погоню - потом всё же одумался?

- Скорее всего, они с Фаррэнеймом переругались? - выдвинула свою версию Ким. - Там, на мосту, вчера - помните? Парень ведь был за рулём первого джипа. Проехать - не смог; помните - неуправляемый грузовик перегородил собою дорогу. Ну, Фаррэнейм в сердцах на него... Давай, жми - грузовик тебе не помеха! Тот же - ну, и куда я попру? Фаррэнейм, как мы помним, был сильно разгневан. Поссорились, передрались - оттого жертвы в числе самих преследователей. Междуособная борьба!

- Далековато от речки, от места того?! - возразил Джонни. - Труп с берега - и концы в воду? Неужто он со вчерашнего дня тут стоит?

- Ладно! - постановила Ким, вовремя вспомнив, что она одна из всех присутствующих является королевой и адмиралом - одним словом, официальным лицом. - Я, как

представитель государственной власти - настаиваю, чтобы мы вернулись, и провели положенное расследование. Как это так? Труп на дороге; мёртвый человек возле машины лежит? Немедленно возвращаемся. Никакой засады там, как все видели, нет.

* * *

Но возвратились не только они. Заодно подкатил Фаррэнейм, и люди его на остальных джипах. Зачем-то вернулись... Ну, и...

- Гони!!! - что было сил, заорал Джонни. - Гони во весь опор!

Вновь поскакали. К этому времени Ким уже достаточно хорошо научилась управлять лошадью. Прыг-скок: чего же ещё?

Её постигла предосаднейшая незадача: благо, что вчера хорошо продержалась, и не вылетела из седла. Увы, новичкам везёт - но всем в разной степени: не получилось вчера - получится сегодня? На полном скаку она слетела с лошади...

* * *

- Наверх, быстрей! - командовал Джонни. Королева Озина оказалась не на высоте - треснулась башкой так, что и в глазах потемнело. Её подхватили под мышки, поволокли. Кто поволок? Ну не Фаррэнейм, конечно! Джонни и женщины остановились и спешились. Ким, пока она была в полуобморочном состоянии - всё же оказалась на высоте: только в прямом, не в переносном значении. Её затащили на верх невысокого холма, венчающего собой равнину. Обесстреноженные лошади, оставшись без наездников, беспорядочно скакали вокруг. Тут же, со всех сторон - три джипа; Фаррэнейм и люди его вышли из машин, и окружили холм - никуда не убежишь, никуда не поденешься!

* * *

- Фаррэнейм! Что тебе нужно? Ты уже получил выкуп! Ты что, потерял чек? Забирай свои деньги, и убирайся!

- Дело в том, что я не смогу вернуться назад в деревню, пока не убью вас, - сказал Фаррэнэйм:

- Люди не дадут мне проходу, и любой ребенок будет смеяться надо мной как над безмозглым болваном, у кого на глазах у всех украли его честь…

- *Самое ужасное в вашем положении,* - улыбнулась Ким, - *что вы не сможете вернуться в свою деревню даже тогда, когда убьете нас!* - и, заметив его недоуменный взгляд, пояснила:

- *Убийство четырёх человек - высшая мера наказания, и никакие ваши оправдания в том, что кто-то там увел со свадьбы вашу невесту, не будут приняты судом во внимание!*

Плюс к тому - пятый ещё человек, твой бывший сторонник: вы разругались с ним, и его тут же покончили - как вы это все объясните?

- Верните мне только Лиз! - прокричал Фаррэнейм. - Остальные мне не нужны! Только - моя невеста...

- Если тебе мало денег - я добавлю. - спокойно возразила Ким. - Но Элизабет, сам понимаешь - мы тебе не отдадим!

- Я возьму её силой. Человек за рулём моего джипа посреди дороги умер неизвестно от чего: и никто из нас не убийца! Водитель грузовика на мосту - то же самое. Он - вообще не из наших мест; из Главного Города: его здесь - вообще никто не знает?

...Но, если вы не желаете последовать за ними - выдайте Элизабет!

- Отрежь себе яйца, чтобы уклониться от воинской повинности!!! - издевательски крикнула Ким. - По моему мнению, это - лучшее, что ты только и можешь сделать!

- Хорошо, ребята! Обходим гору со всех сторон. - распорядился в адрес своих людей Фаррэнейм, смотря на своих взгромоздившихся на самую вершину горы противников. - Мы не желаем крови! Но вы все её получите!!!

...Смотрите, мои друзья! Там, на вершине горы - один недоношенный щенок и целых три смазливые бабы. Моя, чур - моя же невеста. Ниту и Мадлен между собою поделите сами!

* * *

В этот самый что ни на есть критический момент, когда казалось, что деваться больше некуда и все пути отступления оказались отрезанными, откуда-то сверху перед Ким и другими развернулась гибкая веревочная лестница, уходящая прямо в небо! К ее нижнему краю были привязаны грузики, вытягивающие ее чуть ли не до самой земли; верхняя же часть уходила куда-то ввысь...

Раздумывать было некогда – и четверо беглецов прямо на глазах преследователей опробовали единственный путь, еще остающийся у них для спасения!

Часть 169. КОНЬ - НА КАНИКУЛАХ!

850*...А СЛОНА-ТО И НЕ ЗАМЕТИЛИ!*

Деваться некуда - Ким и сопровождающие ее лица один за другим вскарабкались наверх по утлым веревочным ступеням. Над головой нависало что-то большое и серебристое. Сперва оно показалось Ким гигантской тучей, нависшей над беглецами так, что затмило свет; однако потом засеребрилось металлической облицовкой; а в самой середине брюха этой самой таинственной "тучи" виднелся темный проем, куда и поволокло шторм-трап. То есть следует сказать так: Ким и ее друзья не карабкались куда-то там ввысь, на высоту многоэтажного дома, нет - они лишь уцепились (и чуть поднялись один над другим, поскольку на веревочных ступенях разместились все четверо), - а далее уже саму лестницу с повисшими на ней людьми куда-то там наверх, внутрь "тучи" потянуло?! Ким, подвешенная в самом низу, закрепившаяся на последней перекладине, "незримой волей небес" таким образом пронеслась над самой головой Фаррэнэйма! Онанист оказался верен себе - он тотчас же глянул молодой женщине под (и без того короткую) юбку. Его взор снизу, из-под лестницы, буквально пронизывал своим циничным бесстыдством! Ким отомстила тем, что пальцем левой руки (правой она держалась за лестницу) отодвинула край перепонки трусов, что закрывает снизу пространство между ногами, и опустошила мочевой пузырь сверху, с высоты пары метров у Фаррэнэйма над головой прямо в самую морду вуайериста! Тот отпрянул, зачихался, захлебнулся. (Вполне возможно, он еще и обкончался?) В следующий же момент времени Ким была уже далеко, высоко - лестница вместе с повисшими на ней гроздью людьми уносилась все выше.

...Огромный серебристый дирижабль плавно скользил в воздухе, унося спасенных все дальше и дальше от своих гонителей...

Ким, последней поднявшаяся на веревочную лестницу, с любопытством оглядывала ускользающую поверхность земли. «Цепеллин - небесный исполин!»

* * *

- В Главном Городе - творится нечто странное. - обратился к спасённым старший пилот, восседающий в левом углу кабины. - Это сакраментальная фраза, которая у всех на устах - но тем не менее, это - так! Ни одна радиостанция не отвечает, ни один телефон не говорит. Зона полного радиомолчания. Впрочем, с учётом преследования и гонений, коими сопровождается ваш официальный визит - это не удивительно.

- Вы знаете, кто я? - изумилась Ким.

- Конечно. В Главном Городе - железный занавес; однако же за его пределами все

местные радиостанции вовсю раструбили о вашем визите. Мы летаем над головами, смотрим... Вот и узнали вас! Как не узнать будущую императрицу? Знаете - сверху оно всё хорошо видно.

- Зрение у вас хорошее.

- Да нет: у нас - специальные оптические приборы... - (ей сразу же стало стыдно за собственную некомпетентность).

- Ваше Высочество. - обратился к Ким второй пилот. - Здесь, в Тер-Арезе, конечно - существует определённое предубеждение против вас. Многим не нравится, что вы - не только королева Озина, но и дочь эхлских властителей, великая княгиня Эхл.

Но отнюдь не все тер-арезцы относятся к вам с ненавистью. Многие здесь вас всё же любят и почитают, по крайней мере, ценят ваши заслуги. Возьмите, хотя бы, нас. Как мы увидели, что вы попали в беду - сразу же и поспешили на помощь!

- Мне стыдно за моих неразумных соотечественников. - подал голос со своего места старший пилот, - (имея в виду Фаррэнейма). - Но, как видите - не все у нас в Тер-Арезе такие!

- Хорошо. Позвольте тогда полюбопытствовать, куда мы летим.

- Это - куда скажете. Куда хотите - туда и полетим. У нас нет чёткого и заведомо определённого маршрута.

- То есть как? - изумилась Ким. Этому протестовало всё естество: летательный аппарат в момент нахождения в воздухе обязан подчиняться чётким и однозначным командам с земли? Иначе как? Как это - "нет маршрута"?

- Мы вылетели из... - (далее следует труднопроизносимое название какого-то населённого пункта). - Но пункт назначения нас не принял. Вы, говорят, - из запретной зоны. Возвращайтесь назад. Назад - а там говорят: обстоятельства изменились; в воздухе творится чёрти что; поэтому подчиняйтесь командам не гражданского, а военного диспетчера. Военный диспетчер же говорит - мне до вас дела никакого нет. Так и болтаемся, где попало - никому до нас руки не доходят. Собственно, поэтому мы и оказались здесь.

- Хорошо. Тогда курс - Главный Город. Это отсюда недалеко, я так думаю?

- Главный Город? Решили всё же туда?

- А где же я, по-вашему, должна находиться? Вы же сами сказали - все средства массовой информации вовсю раструбили...

* * *

Ким поблагодарила обоих тер-арезцев за чуткость, гостеприимство и понимание. Дирижабль изменил курс, полуявно, полутайно пробираясь к Главному Городу. Не только направление, - но и скорость и высоту: на бреющем, на малых высотах из опасения врезаться в какое-либо препятствие возможно было двигаться только лишь крайне медленно. Другое дело, когда уже - километры ввысь: моторы ревели, пытаясь "прогнуться" перед ней, экипаж гнал свою колбасу с максимально возможною быстротой! Ким наотрез отказалась, чтобы пилоты проинформировали землю о том, сколь важная персона находится у них на борту:

- Никто ничего и ни о ком не должен знать! Я, как вы понимаете - инкогнито.

- А как же...

- Она занимается в Тер-Арезе тем, что ворует чужих невест со свадеб. - пришла на выручку Нита. - Она и не думала никогда, что в Главном Городе её кто-то ждёт.

Пришлось объяснить пилотам сложность ситуации, - как, что, почему? - Её Высочество и сама толком не знает. В Главном Городе что-то творится, причём творится не иначе, как от её имени - а она об этом и слыхом не слыхивала! Ничего, они попали в надёжные руки - оба члена экипажа оказались люди понимающие. И главное - оба они - заведомо, до того ещё! - оказались безумно восхищены Ким.

- Диспетчер из Главного Города не отвечает. - только лишь констатировал старший пилот. - Сейчас мы находимся в его сфере подчинения. Как тут лететь? В эфире - молчок; ни один канал Главного Города не работает!

- Так и летите. Сейчас в здешних окрестностях творится полный бардак. Никто ничего не поймёт. Кому вы нужны: куда и зачем вы летите?

Существовало опасение - столкнуться с другим летательным аппаратом, - но ни единого из таких на экране локатора не обозначалось. Дирижабль летел с включенными ответчиками и радиомаяками: ничего криминального нет, он же зарегистрирован и отправлен в полёт совершенно легально...

Единственное, что потребовал от неё экипаж - в лётном листке своей подписью заверить изменение маршрута. Она в любом случае должна была б это сделать, но поклонники из числа пилотов прямо-таки прыгали от восторга: документальное подтверждение есть, что у них на борту была сама Ким!

- Мы будем показывать это всем! Пускай нам завидуют. И ещё - персональный автограф, пожалуйста?

Ким успела окрестить дирижабль не иначе, как "воздушное такси": потому что впервые в жизни пользовалась услугами столь непривычного транспорта. Она договорилась уже с экипажем: мол, меня высадить; Нита, Элизабет и Джонни пускай дальше летят. В Главный Город, извините, должна прибыть я одна...

Если он вообще существует, этот Главный Город? Это к тому, что была у неё такая версия: какая-то катастрофа, типа Большого Взрыва в Столице. Пострадавший район закрыли; под неким надуманным предлогом туда не пускают людей. Поэтому Ким очень тревожилась, и внимательно смотрела на здания и строения, и следила за показаниями дозиметра - всё ли есть?

Она успокоилась только тогда, когда вдали на горизонте показались бесчисленные ряды строений - вот он, Главный Город: да-да, действительно он, - на месте стоит!

* * *

Перед этим незадолго произошло малоприятное: дирижабль всё же заметили! До поры до времени, явно непотребный никому и напрочь позабытый всеми, он пробирался к заветной цели, не привлекая ненужного внимания. Совершенно бесхозный: сколько у нас в воздухе в связи с вопиющей, из ряда вон выходящей потерей связи "движущихся в неизвестном направлении" летающих кораблей?

...Их на самом подлёте уже засёк локатор ПВО - не местный, не из Главного Города, - но какой-то дальний, за тысячу километров отсюда.

- Борт 286-555, немедленно измените курс! Вы вошли в особо запретную зону! Борт 286-555, немедленно измените курс!

- В качестве пассажира у меня находится Ким, королева Озина, Её Высочество наследница престола! - доложил старший пилот. - Я руководствуюсь её указаниями в выборе направления движения.

Началась словесная дуэль, в ходе которой одна из сторон, пытаясь одолеть царившую в окрестностях Главного Города неразбериху, что-то там у кого-то в разных инстанциях выясняла, с кем-то советовалась и консультировалась, кого-то там вызванивала и расспрашивала: вторая же сторона, стараясь поменьше болтать и усиленно "наезжая" на первую - неприметно (и притом - достаточно быстро), - приближалась к заветной цели.

- Ким! Да, Ким! - подтверждал старший пилот. - Если желаете - можете сами поговорить с ней...

Ким ругалась и кому-то что-то доказывала; кто-то что-то орал и кому-то что-то передавал... Дирижабль блудный в то же время, как видим, успел добраться-таки до самого Главного Города!

- Борт 286-555! Высадку пассажиров в Главном Городе категорически воспрещаю! - орал в эфире кто-то из дальних начальников - находясь сам, небось, в паре тысячах километров от неё. - Немедленно разворачивайтесь и летите назад!

- Они установили нам нижний предел высоты. - доложил своей гостье старший пилот. - Требуют, чтобы мы не снижались ниже 5000 метров. Загоняют на высоту, короче!

- Мы ведь уже над Главным Городом? - поинтересовалась Ким.

- Да. Но только лестница верёвочная, увы - до земли не достанет. И на такой-то скорости...

А как он вам? Красота!

...Вон там, на востоке - виднеется речка. Она протекает с севера на юг и делит город пополам. Центр - имеется в виду административные здания, дворец генерал-губернатора и т.п. - находится на восточном берегу.

- Борт 286-555! Перейдите на высоту 6000 метров... Скорость не уменьшайте. Развернитесь над городом, и возвращайтесь назад! Не вздумайте самовольничать. Под вами сейчас пройдут два сверхзвуковых истребителя. Они специально высланы по поводу вас...

851. *Императив: опередив аперитив*

Старое - позабыто,
Новое - не открыто!
Былое - украдено,
Грядущее - не найдено!
...А все-таки - **мы живем на свете**!!!

«Вот уже столько лет прошло с тех пор, как я потеряла Кита Вольдема! Столько лет с тех времен, когда я перестала слышать твой смех; как я перестала видеть твою улыбку…

Знай, что я, - не смотря ни на что, – по-прежнему крепко и возвышенно люблю тебя! За это время чувства наши с тобой, упрочившись, стали необозримо выше, чище и светлей!!!

…Столько лет прошло, – а за это время ничего ровным счётом не изменилось! Напрасно я металась в измятой постели, кусая губы в лихорадочном бреду; напрасно выкрикивала в минуты отчаяния твое, - самое близкое на свете, – имя; напрасно строила в голове хитроумнейшие планы всевозможных комбинаций по твоему освобождению!

Ты так и остался там, куда тебя заточили, – увы и ах; но я не в силах тебе ничем помочь!!! Год прошел, – и никаких сдвигов?!! Горько мне это признавать, - но это факт: я ничего не сумела в жизни сделать; ничего не сумела добиться? Императрицей я так и не стала; все мои планы помочь тебе потерпели полное поражение; на поле своей профессиональной деятельности я терплю одно фиаско за другим…

Единственное, что мне только и осталось, – выброситься сейчас за борт летящего на многометровой высоте дирижабля, – ибо более ни на что, увы, я, очевидное, не способна?»

* * *

В час, когда великая Печаль,
В час, когда о прошлом жаль;
Когда будущее скрыто пеленой, -
Настоящее - за каменной стеной:
На минуту я остановлюсь.
В другой ипостаси пред собою появлюсь.
На минуту я о горестях забуду -
И сама с собой наедине побуду!
Проведу ладонью по вискам:
Кажется, не в форме я - пускай?
Перспективе мрачной погляжу в лицо -
Не увенчана, увы, счастья венцом?!
Не жалею, впрочем - ни о чем!!!
Каждый ведь идет своим путем?!!
Мой - не лучший; и он так запутан -
И самой подчас в нем разобраться трудно?

Между Сцилл, Харибд - и прочих неприятных штучек
Водит за нос Его Величество Случай!
На пути том что-то потеряю, -
Несравнимо больше неизведанного для себя узнаю!!!
Главное - **себя не потерять?!**

Чтобы было о чем мне мечтать!
Чтобы было, что себе желать?!
И сюрпризы ненароком получать...

* * *

А теперь вернемся к настоящему, -
Неизвестно - как, куда? - летящему...

- Ну ладно! Я – пошла?! – она обернулась напоследок к Ните, Лиз и Джонни, к обоим членам экипажа приютившего её и их дирижабля. – Вот он – Главный Город!!!

852. *ПАРЯЩАЯ В НЕБЕСАХ*

Ким парила в облаках, с высоты своего положения разглядывая теряющиеся в дымке очертания незнакомого города, раскинувшегося под ее ногами на необозримых просторах чудесной планеты, где она имела возможность уже который день пребывать. Купол парашюта раздулся у нее над головой почти сразу, и, вместо того, чтобы побыстрее опуститься пониже, и лишь на заключительном этапе снизить скорость, - она вынуждена была болтаться в небесах еще сравнительно долго. На высоте, кстати, оказалось довольно холодно – уже через несколько секунд после прыжка, когда полет стабилизировался, у нее зуб на зуб не попадал от нестерпимого озноба, и стройные ноги ее, на которых не было теперь уже колготок, покрылись мурашками.

…Она не теряла времени зря – гонимая неистовым ветром под прямоугольным белым полотнищем, как могла, наслаждалась прелестями своего парения в безбрежном воздушном океане; она казалась себе песчинкой, сброшенной вниз в бурное и насыщенное море Жизни; она летела навстречу новым, неведомым приключениям, и длинные непокорные волосы ее, встав дыбом, неистово развивались поверх нее распущенной белокурой гривой…

* * *

Прелесть неописуемого восхищения от прыжка, которое она испытала (который раз уже? “Первый – после Разведшколы?!”), кроме того, что она замерзла, и чуть было во время спуска не превратилась в закоченевшую беспомощную ледышку, отравила еще одна важная и совершенно нежелательная деталь – ее и без того короткая юбка, подхваченная потоком воздуха, бесстыдно задралась наверх; не так уж и туго затянутая поясным ремнем, не выдержав аэродинамического сопротивления, бессовестно соскользнула с талии – кожаный пояс зацепился где-то под мышками у нее (во всяком случае, явно уж куда выше бюстгальтера!); а вздернутая кверху ткань безнадежно вывернулась наизнанку!

“Когда я спущусь пониже – многие наверняка получат удовольствие?!!”: она стыдливо пыталась отвернуть назад задранную кверху материю, выпустив из рук стропы и отчаянно борясь с собственной, явно не подходящей для целей десантирования одеждой – разумеется, безуспешно…

“С такой высоты, меня, наверное, уже должно быть хорошо видно?”

От нестерпимого стыда перед бесстыдными взорами наверняка взирающих на приземление Красотки мужчин она на миг зажмурила веки. Но затем, взяв себя в руки, снова расплющила глаза – ей, прошедшему специальную подготовку офицеру военной разведки, и в совсем недавнем прошлом – самой активной и непосредственной участнице военных действий, отнюдь не следовало поддаваться панике: во время полета даже на миг не стоило терять ориентацию?!

…Беспокойство Ким по этому весьма специфическому и совсем уж не характерному обычно для парашютных прыжков поводу имело под собой вполне реальные основания. Она

уже имела прекраснейшую возможность многократно убедиться в том, что всяческие неприятные события в ее жизни происходят почему-то с определенной цикличностью, непременно приурочиваясь негативным проявлением своим к соответствующим дням физиологического цикла женского организма: (“Не зря же в Библии еще женщина во время менструации считалась нечистой?!!”) Она, владеющая секретами тайной магии, и, помимо всего прочего, наделенная еще и незаурядными сверхъестественными способностями, имела в душе любопытное объяснение этому неизбежному явлению с точки зрения биоэнергетики собственного организма и общего равновесия всех (зачастую пока еще неизвестных Человеку?) сил в природе – понимала; но увы, поделать с этим явно ничего не могла?! Разного рода неприятности и катаклизмы в окружающем мире как совокупности вовлекающих ее в свою игру условий неизменно ассоциировалась у нее с месячными: “Пришла беда – отворяй ворота!”. Именно в самом разгаре такого пикантного периода у нее она оказалась сбита республиканцами в прошлом году во время сражения против крейсера “Победа”; именно **это** произошло сразу же за ее отчаянной, неистовой и полной самозабвения попыткой зачать ребенка от Кита Вольдема – любого, даже совсем незначительного кровотечения было вполне достаточно, чтобы в тот миг просто возненавидеть саму себя!

Раз за разом она с неописуемым ужасом ожидала наступления этого не совсем приятного для себя (и своей страны тоже!) периода – но именно в этот раз сама лично оказалась не подготовленной к нему, как никогда: единственная имеющаяся у нее прокладка, которую, отправляясь на свадьбу Лиз, не забыла прихватить “на всякий случай” с собой, наверное, уже несколько часов назад исчерпала свой скромный ресурс: опозорившаяся белокурая красавица не без основания предполагала, что у нее в самом пикантном месте на белоснежной ткани расплывается огромное кровавое пятно!

“В окровавленных трусах еще хуже, чем вообще без трусов… Какой ужас!!! Как я посмею появиться перед людьми??? Они же наверняка снизу на меня смотрят? Какой позор…”

* * *

Усилием воли она, однако, сумела отогнать от себя неприятные мысли, и полностью сосредоточилась на предстоящей посадке. Даже для бывалого десантника, судя по всему, такой спуск наверняка считался бы “тяжелым”: она едва сумела уберечься, чтобы не зацепиться обнаженными ногами о конек острой двускатной крыши одного из высоченных домов с множеством наглухо задраенных окон! Она оттолкнулась ногами от крыши, когда ветер протащил ее прямо над домом; изо всех сил натянув стропы, попыталась направить парашют вдоль улицы – туда, где имелось куда более подходящее место для посадки! Не хватало еще ей на скорости влететь в чье-нибудь окно, выбив при том толстенное стекло массой собственного тела (– а затем, не сумев вовремя расцепить стропы, оказаться вслед за этим еще и тотчас же выдернутой назад?); не хватало запутаться в колючих ветках одного из произрастающих здесь многочисленных деревьев; сесть с размаху анальным отверстием на остро заточенный кол – верхушку одного из фонарных столбов; или же вообще попасть в высоковольтные провода???

…К счастью, все обошлось – не зря же ее в свое время чему-то учили в Разведшколе? Она сумела справиться с управлением, и плавно спланировала туда, куда только захотела – будучи опущенной уже до уровня третьего-четвертого этажа, стремительно пронеслась между обоими рядами домов по узенькому аэродинамическому коридору в одной из тесных центральных улочек; спланировала над проезжей частью (по правде говоря, движущихся машин там пока не было! “Ну, а если б были?”) – и приземлилась в каком-то просторном сквере, среди множества цветущих кустов и дурманящего запаха цветов, среди аккуратненьких гаревых прогулочных дорожек с бордюрами из декоративных камней и множества пустых скамеек… Приземлилась на обе ноги, не упала – позабытое мастерство, которому не зря когда-то училась, - в ее одеянии упасть было просто смерти подобно: лишенная специального комбинезона и какой бы то ни было подходящей для парашютных

прыжков одежды, запросто бы могла счесать ничем незащищенные голые коленки о парящийся, уже разогретый неярким утренним светом асфальт…

Она находилась на междомном пространстве внутри какого-то из кварталов. Внутренний двор между окружающими его со всех сторон зданиями - так это надо понимать? Ближайший из подъездов располагался к востоку от места приземления. На западе напротив него возвышался другой дом - огромною каменной стеной. За тем домом, ещё западнее – как успела она увидеть с воздуха, ещё во время приземления – располагалась какая-то большая улица.

Мгновенно освободилась от строп, не ожидая, пока не полностью погасший еще купол парашюта потащит ее за собой, собьет с ног и повалит оземь, и протянет мордой, сиськами по остроконечным камням – по инерции пробежала еще несколько метров, влекомая уже не тугими, упругими лямками на плечах: но чисто собственной психологической прихотью; остановилась, как вкопанная, с разбегу чуть не влетев в куст (к счастью, оказавшийся слишком уж низкорослым и тщедушным), встретившийся на ее пути. По правилам следовало сейчас унять распластавшийся по земле парашют, погасить его вздымающуюся еще к небу материю; смотать стропы, впихнув их опустевший ранец; и аккуратно, по правилам, сложить непокорное полотно – но она не стала этого делать. Вместо этого она, косясь по сторонам, одернула ну чрезмерно задранную вверх юбку и стыдливо переместила ее на собственную талию с уровня плеч. Как истая женщина, принялась приводить себя в порядок и вылизывать перышки: поправила растрепанную, распахнувшуюся одежду; выхватила из сумочки зеркальце и щетку-расческу, принялась торопливо причесывать ей разметавшиеся во все стороны, спутанные волосы…

“Ой, на кого я сейчас похожа?!! Да разве может женщина быть такой неряшливой??? Да еще и к тому же – принцесса крови… Как стыдно?!!”

Она опасливо озиралась по сторонам, ужасаясь тому, что с секунды на секунду не в меру любопытные зрители попытаются нарушить ее одиночество и не дадут своевременно закончить туалет? Она вспоминала свой полет на малой высоте над остроконечными крышами Главного Города, и сгорала от стыда при одной только мысли о том, что великое множество людей, смотря на нее снизу, могли видеть все, что только заблагорассудится: безукоризненно стройные ноги наследницы престола; кроваво-красное пятно, расплывшееся между ними на изрядно испачкавшемся (и притом ни разу не стиранном за все время бегства от Фаррэнэймов) белье; изящный сексуально-возбуждающий живот; да и вообще все, что только находится у нее под бессовстно задравшейся у нее поверх головы юбкой – по самый бюстгальтер!

“Ой, сколько пересудов будет… И угораздило же так вляпаться? Зато теперь, наверное, каждый мальчишка в Тер-Арезе будет хвастать, что он видел ляжки своей будущей императрицы?!!”

* * *

Но никто не обсуждал, мягко сказать, впечатляющее своей эротичностью зрелище прибытия наследницы престола в Главный Город Тер-Ареза; никто не побежал рассматривать ее вблизи; никто не удивился несколько необычному способу, который избрала долгожданная(???) царственная особа для своего визита в столицу данной провинции. Никто не сообщил о ее прибытии вездесущим репортерам (как только они такое могли пропустить? Папарацци потеряли уникальнейший шанс: заснять прекрасную принцессу в задравшейся до головы юбке снизу предоставляется только раз в жизни?!); никто и не подумал вызвать полицию, дабы попытаться идентифицировать ее личность, и с полной уверенностью убедиться в том, что она не является каким-нибудь республиканским агентом, в полнейшем соответствии текстам шпионских бестселлеров, и в самых лучших традициях отечественного кинематографа осуществляющем открытую высадку на территории принадлежащей воинствующему неприятелю планеты…

Никто не обратил на нее внимания; никому из горожан и дела малейшего не было до ее обнаженных ляжек, менструации и сонма прочих ее проблем; до столь необычного и экзотического транспортного средства, на котором изволила прибыть Ее Высочество, “к всеобщему ликованию [несуществующей(!)] толпы” опустившись с небес в [“гостеприимно встречающий (???) ее”] Главный Город Тер-Ареза!!!

“А это еще что? Незадача какая?!!

...Смесь бакланов с баклажанами...”

* * *

Но никто на неё не смотрел – потому что просто … некому было?!

…На улицах города лежали трупы!!!

853. *В ПЛЕНУ НЕВЕДЕНИЯ…*

“Какой ужас! Что все это значит???” - торопливо запихивая в сумочку вытащенные на свет божий зеркальце, пудру, и губную помаду, освободившись от парашютных лямок, она одновременно с тем выхватила из-под мышки рубчатую рукоять пистолета:

“Вот это да!!! Я такого не ожидала…Да разве можно было такое ожидать???”

Она торопливо рванула на восток, к ближайшему подъезду. Оставаться на улице было явно небезопасно: это было понятно даже и младенцу! Пробежала мимо бронированного фургона, явно принадлежащего местной службе инкассации: дверцы были приоткрыты; человек в форменной одежде вывалился из машины; вокруг бесчисленными красочными фантиками разметались разбросанные там и сям деньги!

…Дверь подъезда не имела внешних признаков замковых устройств, но просто так войти туда не удавалось – видно, была подперта чем-то изнутри? Сколько девушка туда не ломилась, ее громкие – на весь подъезд, – просьбы и увещевания оказались бесполезными: открывать ей заветный вход явно никто не спешил? Разозлившись на своих слишком уж недоверчивых будущих подданных, она все же проникла туда: ничто не могло остановить будущую «повелительницу половины Вселенной», ничто не могло заставить ее отклониться от ранее намеченного пути! Взломать глухую непроницаемую металлическую дверь для нее, вооруженной всеиспепеляющим жаром «молнии» в руке, и прошедшей специальный курс обучения в Разведшколе, не составило и малейших проблем. Она толкнула вырезанный в листе здоровенных размеров кружок с оплавленными краями внутрь, и пролезла в образовавшееся отверстие. Мгновение – и она внутри; вскочила, захлопнула дверь, оглянулась. Нет, - с улицы никого нет; никто не последовал за ней, никто не обратил внимание.

…В подъезде было темно и сыро; единственная здесь лампочка, ясное дело, не горела – и вдобавок еще отвратительно воняло какой-то гадостью! Разведчица почти сразу безошибочно сумела определить источник, откуда исходил этот неприятный сладковатый аромат – прямо на ступенях, ведущих на площадку первого этажа, лежал чей-то труп. Насколько она сумела рассмотреть его в темноте, он не носил признаков насильственной смерти; видимых следов борьбы умершего с таинственными захватчиками не было видно. Она хотела осмотреть труп, но больно обожгла пальцы зажигалкой – данное устройство не было рассчитано на длительное пользование исходящим из него открытым огнем. Она выронила вмиг раскалившуюся добела зажигалку из рук – слышно было, как пластиковый корпус поскакал вниз по грязным ступенькам куда-то в непроглядную темноту.

«Теперь уже и не прикуришь… Вот растяпа!» – курить, однако, сейчас было явно неуместно.

* * *

Дверь одной из квартир – что на первом этаже? – была приоткрыта. Чуть-чуть только и всего – самую щёлочку! Оттуда из-за неплотно прикрытой щели пробивался внутрь тёмного пропитанного трупным смрадом, ослепительный дневной свет.

Ким для приличия постучалась. Никакого эффекта. Сколько она туда не стучалась, никто не открыл. Тогда она толкнула дверь: (та, как мы понимаем, была не запертой), - и, с опаскою озираясь, держа наизготовку пистолет в руках, - без приглашения вошла внутрь.

Квартира принадлежала одинокому холостяку, по-видимому, пенсионеру, – на дверце шкафа в углу висел отутюженный парадный мундир с кучей медалей и ветеранскими знаками отличия. (Эти атрибуты были различными у ветеранов войны и офицеров действующей армии). На самом видном месте лежали деньги – сумма мизерная, какая-то незначительная часть пенсии, наверно – несмотря на раскрытую настежь дверь, их никто не тронул. Никаких следов взлома и вооруженного нападения неутомимая исследовательница не обнаружила – вся обстановка в доме свидетельствовала, что владелец отбыл в неизвестном направлении размеренно и планомерно.

«Марианна, покормите кота!» - гласила записка, оставленная хозяином на столе, на самом видном месте: (вероятно, в адрес какой сердобольной соседки? В расчёте на её скорейший приход он и не закрыл ключом дверь). «Я тут прихворнул немного; и меня отправляют в больницу. Не переживайте – ничего инфекционного. Сердце меня прихватило. Я скоро вернусь».

Но хозяин так и не вернулся; с момента его отбытия: (Ким сумела определить это по отрывному календарю, листки которого так и остались не оторванными) прошло уже свыше недели…

* * *

Она отыскала кота: несчастный пушистый комочек забился под стул на кухне. Это, скорее, был не кот – а совсем маленький, ничего не понимающий котёнок.

- Ну, где ж твой хозяин? Что у вас здесь произошло? А ну давай, рассказывай…

Котёнок мяукнул и прижался к её ногам. Он, наверное, исстрадался один в брошенною пустой квартире.

Сердобольный хозяин перед своим отъездом высыпал ему рядом с миской целую пачку кошачьего корма: да времени много прошло – всё съедено. Ким влезла в холодильник: (оттуда сильно воняло; продукты покрылись плесенью). Корм – так и не нашла: не было его; возможно, хозяин-инвалид не хранил дома многомесячные запасы?

«Основной вопрос философии: кот существует для поедания рыбы; или рыба существует для поедания ее котом?»

Оставлять котеночка одного посчитала слишком безжалостным. Корма не было; но Ким вполне могла его где-нибудь раздобыть? Украла из квартиры, вместе с котом, ещё одну вещь: это была корзина особой конструкции, специально построенная для переноски котов. Туда она и посадила маленькое животное.

«Раз уж за неделю целую хозяин не вернулся…» - думалось: «…скорее всего, он вообще никогда не вернётся?»

* * *

Она спустилась несколько ступенек вниз, обошла труп, и прильнула к отверстию в двери. Внимательно пронаблюдала за улицей несколько минут: (сколько хватило терпения: смрад разложившегося трупа поблизости был практически нестерпимым). Никакого эффекта. За всё время, которое Ким через дырку в входной двери наблюдала придомовое пространство, - на улице ничего не изменилось. Разве что ветра порывом расшвыряло подальше разбросанные в беспорядке деньги…

Она забрала кота (в устройстве для переноски), и пошла вглубь подъезда. «Выйти отсюда – всегда успею. Необходимо обследовать более тщательно – что тут внутри?»

Часть 170. ЗНАКОМСТВО С ЭР-ИКСАМИ

854. *БЕДА БЕДНОГО БЕДУИНА; или КАРАЯН И ЕГО ИЗЪЯНЫ*

- Ну, и как это называть? - возмутилась поп-дива. - Где же море цветов; где

рукоплескание оваций; где обещанное море поклонников?

Перелёт из Тер-Ареза в Караян из-за удалённости последнего от других стран Империи занял довольно значительное время; и после успешного посещения Главного Города Тер-Ареза они прибыли в Караян лишь сегодня. Поп-звезда довольно потягивалась в предвкушении предстоящей встречи. А ну попробуй провести столько-то дней в замкнутом пространстве люкс-салона, где окружала лишь её привычная, оскомину набившая свита: (коммерческого директора, правда, с ней не было - он остался в Главном Городе Тер-Ареза улаживать какие-то финансовые вопросы. Он обещал прилететь в Караян отдельным рейсом, - позднее, неделей спустя - "если меня не съедят крысы прямо напротив банка согласно предсказанию бабки Паолы"?! Посмеялись немного; он проводил её [отвёз на описанном пророчицей лимузине по многолюдным {пока ещё} улицам Главного Города Тер-Ареза], усадил на борт - она и благополучно отъехала).

..Только вот встреча на новом месте после многодневного перелёта оказалась не такой уж и тёплой? Чёрт бы побрал этот Караян?!! Везде, где она только ни бывала, её встречали пышнее и пышней, роскошнее и роскошнее; популярность её росла: (но вместе с этим росли и её поистине безмерные запросы). Сейчас она находилась, пожалуй, на самом пике славы?! Лимузин, номер "люкс" в самом лучшем из местных отелей; переполненные концертные залы и битком набитые стадионы - всё это уже давным-давно воспринималось как должное; теперь уже, после песнопения в замке озинской королевы, суперзвезда требовала ни что иное, как присутствия на церемонии приезда/отъезда "самой популярной певицы Империи" на своём очередном месте гастролей самых первых государственных лиц!

- Посадочная полоса почему-то оцеплена военными? - заметил кто-то из свиты "королевы эстрады", беспокойно вглядываясь в иллюминатор. - Ах да, наверное, в связи с вашим прибытием на Караян предприняты беспрецедентные меры безопасности?!! Помните того безумца с цветами, которого ваши телохранители на позапрошлом концерте столкнули в оркестровую яму? Наверное, чтобы такое не повторилось...

- Они наверняка выстраивают на лётном поле в вашу честь воинский почётный караул! - предположил и продолжил кто-то из лестеобильного ближайшего окружения поп-певицы. - О, такого не было ещё даже на хлебосольном, любвеобильном Тер-Арезе...

- Мне кто-то рассказывал, что национальная военная форма караянцев в обязательном порядке включает чалму, одеваемую на голову? - наморщила лоб певица. - Скажите мне тогда, - причём тут скафандры?

- Герметизируют наш корабль! - заметил кто-то, поглядывая в иллюминатор. - Вы только посмотрите?

Снаружи, действительно, взметнулась непроглядная белая пелена: вокруг приземлившихся "транзитом из Тер-Ареза гостей" взметнулся огромный и герметичный полиэтиленовый купол.

...В салон ворвались представители караянских подразделений химзащиты. В их разнузданных действиях не проглядывало и намёка на вежливость!

- Вы хотя бы знаете, кто я? - кричала певица, - однако люди в скафандрах её не слушали. Её схватили, усадили в герметичный контейнер, похожий на гроб; "гроб" обернули 25 слоями полиэтилена, тщательно опечатали, - который, в свою очередь, поместили в специализированный грузовик. Везти её пришлось не очень долго. Вместо обещанного номера люкс в лучшем из лучших пятизвёздочных отелей Караяна её доставили на секретную военную базу для прохождения бессрочного карантина. Здесь ей пришлось увидеть воочию "прозрачный стеклянный купол", незадолго пред тем столь подробно живописанный старухой Паолой, - и увидеть притом изнутри?!

- А мои концерты? - возмущалась разгневанная дива: (хотя, справедливости ради говоря, - её, опечатанную в контейнере, никто не слушал). - Меня же уверили, что все билеты проданы ещё задолго до моего приезда?

- Необходимо показать её по телевидению, чтобы успокоить общественное мнение! -

за непроницаемой стеклянной завесой кто-то же в то же время как бы отвечал на её вопрос. - Люди тревожатся очень сильно: потому что боятся массового распространения заразы. Успокойте их; сообщите, что ни о каких концертах не может быть речи; источник заражения успешно локализован и находится под надёжной охраной. За "гостьей из Тер-Ареза" установлено круглосуточное наблюдение; воздух в инфекционном боксе обеспечивает замкнутая система внутренней регенерации воздуха. Она - на Караяне, да! - это плохо; но она - опечатана герметично; никуда она не сбежит?

- ...Она приехала из Тер-Ареза! - говорил кто-то из рядовых караянцев - бывших поклонников певицы, комментируя процедуру "торжественной встречи", ради успокоения паники и усмирения толпы показанную по телевизору. - Это - очень опасно; представьте, какую чудовищную инфекцию она только может в себе нести?

855. *«С КОТОМ - В КОТОМКЕ»*

Ким не поленилась; и взбежала по лестнице на второй этаж. Лестничная клетка здесь хранила полное запустение. Держа пистолет наизготовку, в любую секунду готовая выстрелить, Ким подошла наугад к одной из бронированных дверей (с глазком), и нажала кнопку звонка. (Другая дверь была деревянной, - и тоже с глазком; она опасалась, что, потревожив хозяев, может получить выстрел из-за дверного полотна: филёнку насквозь прошьёт; а как в глазок рассматривать будут, целиться – за дверью не видно. Через бронированную же дверь стрелять было невозможно: её необходимо было сначала открыть). Никакого эффекта!!! А, ну да – у них же электроэнергии нет? И в подъезде, верно, темно поэтому… - (она изо всех сил тарабанила кулаком в металлическую плиту дверного полотна, и эти гулкие звуки раздавались по всему подъезду).

Однако она была сконцентрирована до предела; она вся обратилась во внимание, - и она сумела расслышать за бронедверью легенькие, невесомые шаги… Да вот, кажется, и в глазок кто-то смотрит: всё равно малопонятно – то ли есть; то ли – нет…

Разумеется, - даже, если и прятался за дверью кто - всё равно б не открыл: она об этом уже давно догадалась! Она изо всех сил старалась «влезть в кадр», заполонить мордой пространство, видимое через глазок, - пистолет же отвела в сторону, опасаясь нападения со спины, со стороны другой, деревянной двери! Мало ли что?

Прошло несколько времени. Дверь не открывали. Хозяин квартиры прятался за железной створкой своей, - надеясь, что она поможет ему остаться недоступным. И при этом он, видимо, из всех сил пытался скрыть собственное присутствие в квартире: «дома никого нет»?!!

- В вашем городе полно Смерти!!! – выкрикнула Ким, отчаявшись растопить ледяную (точнее, стальную) непреодолимую преграду, ставшую между ними на лестничной клетке второго этажа одного безымянного из местных домов. – Я же – Охотник за Смертью; я специально прибыла сюда из дальних краёв, чтобы сразиться ней! И сейчас мне требуется ваша помощь. Скажите, вы не могли бы указать мне точное местонахождение Смерти?

Ничего более глупого и абсурдного в данной ситуации придумать она не могла. Но, - как это ни странно?!! – всё-таки, это помогло; и из-за двери раздался девичий, детский голос:

- Смерть сейчас находится везде! Разве вы это сами не видите?

- Я это вижу; но для борьбы с ней мне требуются более детализированные указания…

И тогда … дверь отворилась. На пороге стояла маленькая девочка – как две капли воды похожая на саму Ким! Изумление было настолько сильным, что героиня наша на мгновение потеряла дар речи!!! Девочка представляла собой точную копию Ким – только маленькую, только в детстве! Насколько она сама себя могла помнить по своим давешним, детским фотографиям?!!

- Вы, наверное, – мамина сестра? – спросила с порога квартиры девочка. – Мама никогда не говорила мне, что у неё есть сёстры. Я, честно говоря, о вас ничего не знала? Наверное, перед тем ещё, как умереть, - она позвонила вам обо мне???

Не одна Ким испытывала в тот момент подобные чувства! Реакция оказалась взаимной. Девчонку, наверное, внешний вид своей гостьи тоже потряс до самой глубины души?!

- Мы жили одни; и я никогда не думала, что у мамы есть родственница? – продолжила девочка, знаком приглашая Ким пройти вглубь квартиры. – Я не ожидала встретить здесь вас: честно-честно!

…Но я же вижу?!! А вы – моя тётя, да???

Ведь я – абсолютно не похожа на маму; зато я – чисто внешне точно такая же, как и вы…

- Меня зовут Ким; и я - профессиональный спаситель Великой Империи. – продолжила старшая из обоих женщин, довольно-таки бесцеремонно вваливаясь в чужую квартиру. - В промежутках между спасением страны я занимаюсь тем, что снимаюсь в фильмах, пишу стихи и осуществляю исторические исследования…

Она мельком осмотрела жилище своей младшей «копии»: разбросанные игрушки, какие-то вещи, неубранная одежда… Следов разграбления или насилия не было видно. Очевидно, девочку спасла закрытая наглухо бронедверь?

- В настоящее время попутно к тому я ещё и являюсь озинской королевой.

...Освобождение целой страны от иноземных захватчиков - конечно, не спасение всей Империи в целом - однако задача по-своему гиперактуальная и особо важная. Ты могла меня знать: меня столько раз уже показывали по телевизору! Кем же мне ещё быть, как ни у себя в Озине - (чужестранной для вас?) – правительницей? Кроме тебя, кто-нибудь дома есть???

- Мама позвонила с работы, и сказала мне, что она заболела. Домой она не пришла. Она строго-настрого приказала мне никому не открывать и никуда не выходить… Наверное, она умерла?

Девочка не врала; и Ким убрала, наконец уже, свой абсолютно не нужный здесь пистолет. Здесь, в квартире, в обители своей названной «племянницы» - обе они находились в безопасности: это понятно!

- А отец? Скажи мне – где твой отец?

- Мой папа погиб во время Большого Взрыва в Столице. – ответила девочка. – Это было давно, ещё задолго до моего рождения! А вы разве это не знали?

…Ах да, я же понимаю – вы с моей мамой, наверное, уже столько лет не виделись? А вы в самом деле живёте в Озине? Вы, наверное, и не знали-то до её звонка, что у неё есть я???

Ким кивнула. Свихнуться можно!!! Всё это, мягко говоря, было более чем странным???

- Ну хорошо. – она села в одно из кресел напротив девочки. – А теперь давай, и рассказывай! Как твоё имя?

Девочка пожала плечами, и села в другое кресло.

- Меня зовут Лана. Мама разве вам этого не говорила? Ах да, понимаю – болезнь развивается очень быстро; уже через несколько часов после первого приступа наступает смерть…

- Лана??? Это ещё намного более странно, чем я вообще могла себе это представить!!! Лана… Теперь всё понятно… Точнее, не понятно вообще ничего?! Ну ладно: давай, рассказывай…

Маленькая собеседница пожала плечами ещё раз. «Я вам и так уже всё рассказала!» - говорил весь её внешний вид. Ким ещё раз придирчиво её осмотрела. Сомнений быть не могло: это действительно была «Лана в детстве»! Примерно так, как Ким себе её представляла: если судить по фотографиям матери из фамильного фотоальбома её семьи…

«Сумасшедший дом!!! У меня, наверное, галлюцинации??? Лана Винсент – моя мать; этой же девочке я по возрасту вполне сама гожусь в матери?!

…Лана Винсент – умерла; я сама лично присутствовала на её казни! Я своими глазами

видела, как её белокурая голова покатилась с плеч!!! Есть на то официальное постановление суда с собственноручной подписью императрицы; есть могила; есть свидетельство об её смерти; есть, в конце концов, десятки тысяч свидетелей, вместе со мною присутствующих на публичной казни мятежницы!!! Каким именно образом она могла возродиться вновь???»

* * *

- Что произошло в вашем городе? Почему все без исключения люди, встреченные мною на своём пути, безнадёжно мертвы?

Девочка поглядела на неё, словно на сумасшедшую. Находиться в обители Смерти, и толком не представлять себе, что случилось – для такого, наверное, нужно быть чистой шизофреничкой! А тут ещё – девочка Лана - двойник, внешне очень похожая на саму Ким…

- Ты, наверное, думаешь, что я упала с небес? Собственно говоря, оно так и есть: вон там, перед твоими окнами, лежит на улице мой парашют…

- Это вирус! Заражение происходит воздушно-капельным путём, через воду, через продукты… - пояснила несведущей девочка. – Если хотите, можете почитать?

Она протянула Ким одну из листовок – с эмблемою Красного Креста в самом верху, - выпущенную в Главном Городе Тер-Ареза немного назад, ещё в самый первый день начинающейся трагедии. Тогда ещё первые случаи заболевания являлись единичными: распространение эпидемии пытались предотвратить; тогда работали типографии, связь; тогда устанавливались жёсткие карантинные меры… Тогда же, по-видимому, и было принято остроумное решение перекрыть доступ в город под предлогом надуманного (кем-то из местных властей) посещения его наследницею престола Ким: чтобы не допустить массовой паники – на улицах военные патрули; «приняты дополнительные меры по обеспечению безопасности»… Власти не желали распространяться о чудовищной беде, изобретали различные способы отвлечения общественного мнения. Потом, конечно же, похерили всю эту чушь: когда начали вымирать сами жандармские посты, выставленные то ли «для встречи Ким», то ли – для обеспечения санитарного карантина; когда прямо же на глазах – в полном составе, - начали погибать экипажи машин «Скорой помощи», вывозящие умирающих больных… Когда инфекционные отделения местных больниц обратились в могильники: все мёртвые – и сами больные, и лечащий медперсонал… Когда Смерть начала своё опустошительное шествие по улицам цветущего города вовсю; когда закрылись киоски и магазины; когда все без исключения местные государственные учреждения прекратили существование своё по причине массовой гибели их сотрудников…

- Вирусы вызывают размягчение мозга. - пояснила Лана. - Мозговые извилины у человека, сраженного заболеванием, превращаются в зловонную зеленую жижу. Это - не единственное последствие воздействия микроорганизмов, - однако же мысль о том, что мои мозги расплавятся и превратятся в гной и дерьмо, мне лично особенно неприятна!

- Фу, - и воняет-то как? - скривилась Ким. - Хуже, чем в общественном туалете!

- Воды нет. - пояснила Лана. - Оттого унитаз не смывается. Водопровод давно уже не работает. Мне повезло - мама сразу после ухода мне позвонила, и приказала набрать полную ванну. Я успела набрать и ванну, и ещё несколько кастрюль. Иначе бы я погибла от жажды.

Ким почитала листовку. Там описывались признаки начинающегося заболевания, давались какие-то рекомендации, разного рода «предохранительные меры»… Всё это не помогло: эпидемия охватила город!!! Точнее, следует говорить не об эпидемии уже, а о пандемии!

- Скажи, а ты… Ты веришь в приезд Ким? – нерешительно вопросила она девочку.

- Это всё – глупости! – отмахнулась маленькая подружка Лана: наивная попытка обмана со стороны взрослых была понятна даже ребёнку. – Это придумали специально, чтобы отвлечь людей. Это – придумали в самые первые дни; когда почти никто не умер ещё; когда это кому-то там ещё могло быть интересным? Сейчас, извините – приезд «нашей будущей императрицы» в Тер-Арез, мягко сказать, почти никого не волнует!

- Нет, это – не глупость! Я – действительно здесь!!! Я ведь действительно сюда

приехала? Я здесь, я - прямо перед тобой: ущипни себя, если желаешь усомниться в этом!

Однако саморазоблачение Ким, её признание, её официальное представление; Имперский Пропуск с фотографией Ким и собственноручной подписью царствующей императрицы – не произвели на маленькую Лану практически никакого впечатления. Равно, как и, наверное, на всех остальных людей?!!

- Скажу вам – вы сделали огромную глупость! Вам не следовало приезжать в этот город. – заметила девочка. – Мама была не права, - поскольку решила подвергнуть опасности вашу жизнь. Она просто не знала… Понимаете? Тогда, в первые дни – никто не понимал ещё, насколько это серьёзно??? Думали – кто-то там заболел: ну и что? Вылечат…

…Не вылечили??? Умер??? Ну, туда ему и дорога; мир его праху на небесах; главное, что это произошло не со мной…

…Умерли в полном составе все соседи из квартиры напротив? Ну и что – мы с ними всё время ругались; нет теперь уже там никого! А без них – даже лучше…

…Не работает универмаг? Продавцы трупами лежат прямо на прилавках? Телевидение прекратило работу по той же причине? Ну и инфекция – чёрт бы её побрал!

- **Но я Приехала**!!! – заметила Ким. – И никто, извини меня, - мне не звонил! Насчёт твой матери – я потом тебе всё объясню: когда поначалу разберусь в том сама – если, конечно, сумею? Извини, но сейчас такому – не время!

…Я приехала в Тер-Арез, чтобы **дать бой Смерти**: а иначе бы я – не могла; а иначе – зачем существую на свете?

И я заранее вижу, что это будет особо тяжёлое, особо кровопролитнейшее сражение!!!

* * *

- Победить смерть невозможно. - сказала Лана.

- Ну, как сказать... - возразила Ким. - Твоя мать знала, что она заболела. Ей, по-видимому, стало плохо, когда она находилась на работе, в транспорте, или где-либо ещё в городе? Если бы она пришла сюда, - что было бы наиболее просто и естественно, - тогда ты б заразилась от неё, заболела и умерла. Она решила не возвращаться, чтобы не заражать тебя... Она сделала всё, чтобы ты не заболела. Она спасла тебя, сама погибнув при этом!

...И тем самым она **победила Смерть**!

856. *ОТВЕТСТВЕННЫЙ ВЫБОР*

Она прошла в кухню. Пустой, вылизанный дотла холодильник налицо выражал нынешнее положение маленькой добровольной узницы. Лана, конечно же, могла отсиживаться в этой квартире: но до определённых времён, - холодильник – пустой, у затворницы почти не осталось продуктов. Рано или поздно она всё равно будет вынуждена выйти на улицу…

Оборотилась к девочке. Лана стояла подле неё, внимательно взирая на все её действия.

- Я представляю тебе возможность Выбора! Это будет твоё Решение; исключительно личное, собственное, **твоё:** я не имею права как-то там уговаривать, что-то подсказывать, куда-то тебя тянуть? Какое бы из решений ты ни приняла, какому из вариантов бы ты ни отдала своё предпочтение - я должна буду смириться, и ни в коем случае тебе не перечить! Пойми: это - очень важно, девочка. Итак, перед тобой стоит Выбор: пойти со мной, или остаться?! Я, честно говоря, не знаю сама - что из них для тебя может быть лучше? Слушай внимательно.

Первое из них - несоизмеримо опаснее второго. Оставаясь в квартире, ты ухитрилась не заразиться, и не заболеть: а это означает одно - вирусы сюда не проникли. Конечно, это не дает ни малейшей гарантии, что тебе и дальше будет везти по-прежнему: но, может быть, всё же... Раз уж не заболела в самый первый день, не заболела и во второй, не заболела и в третий - может, и далее будет точно так; может, с тобою и впрямь ничего не случится? Путешествуя же со мной по безнадёжно зараженным районам, ты рискуешь подцепить вирус

в любой произвольный момент: риск заражения в таком случае - в миллиарды раз выше! Это - главный минус такого подхода; главный плюс заключается в том, что ты будешь при этом помогать мне. Если тебе суждено умереть, - твоя смерть не будет напрасной: и, отдавая душу в мучениях, ты со спокойною совестью сможешь тогда сказать: "Я не сдалась Смерти! Я, как могла, боролась против неё; я - не смогла её победить; однако же я лично внесла свою посильную лепту в великое дело Победы! После меня придёт кто-то другой; он станет на моё место; он займёт отвоёванную мною позицию: и он уже, - он, а не я, - всё-таки **победит Смерть**!" Понимаешь? Ты не станешь раскаиваться ни в чём, не станешь жалеть о прожитой бесцельно жизни; ты будешь думать о том, что ты хотела, могла - но не сумела сделать...

Со своей стороны, обещаю тебе в таком случае достойные похороны. Ты не будешь валяться неделями в полутёмной и пыльной квартире; не станешь при этом разлагаться, гнить и смердеть; ты погибнешь у всех на виду - и твои похороны поэтому окажутся максимально быстрыми. Тебя обольют напалмом, и подожгут: чтобы вместе с телом твоим испепелить засевшие там смертоносные вирусы?!

...Второй путь - много спокойнее. Это - твоя квартира; ты здесь - хозяйка; и - после смерти матери?! - единовластная владелица вообще всего представленного здесь имущества. Какое я право имею тебя куда-то тянуть, к чему-то тебя уговаривать? Ты останешься здесь; я - уйду; я уже получила у тебя все необходимые консультации... Кстати, у тебя есть вата, бинты?

Лана дала ей требуемое. Ким соорудила себе на лицо ватно-марлевую повязку, смоченную водой. Разжилась заодно и резиновыми перчатками, которые используют домохозяйки на кухне. Лана не поленилась, и отыскала на неё прорезиненную куртку, принадлежащую некогда её матери.

- Минусы второго решения: твоя квартира негерметична. В щели меж окнами, под дверью, в решётки вентиляционные - мало, куда ещё? - попадает с улицы воздух. До сих пор он был не заражен: но это ещё ничего не значит? Скажем так: наверняка, вирусы в твоей квартире всё-таки есть - но их ещё слишком мало? Целая совокупность факторов...

И, наконец, самое главное. Пока ты сидела здесь - ты съела уже практически все имеющиеся дома продукты! Это означает, что не позже, чем сегодня вечером, тебе придётся сделать набег на ближайший продовольственный магазин. Продуктов ты, конечно же, наберёшь - но болезнетворные микроорганизмы...

Если ты выберешь второй вариант - могу обещать тебе следующее. Я запомню твой адрес, и при первой же на то возможности вышлю к тебе поисково-спасательную группу. В любом случае: жива ты, мертва? - это придётся сделать, чтобы тело не разлагалось в квартире. Вот и всё...

- Я отправляюсь с вами! - решительно возразила Лана.

- Ты хорошо всё обдумала, девочка? Ты рискуешь: и так, и сяк?! - и никто не может сказать, как оно будет лучше? Я не могу обещать тебе положительного исхода ни в первом случае, ни во втором...

- Я отправляюсь с вами! - ещё раз решительно повторила Лана.

- Хорошо. Тогда собирайся. Возьмёшь моего кота: у меня должны быть свободными руки. Сосед-инвалид, думаешь, не вернётся?

- У него был сердечный приступ. Давно, в самом начале ещё: когда про вирус никто ничего не знал! Приехала «Скорая», увезла на лечение в больницу… Не по обычному вызову: а по кардиологическому: я ещё спрашивала у мамы, что означает это слово? Он всё шутил: а, у меня уже три инфаркта! И – до сих пор живу…

…Но туда же, в больницу ту самую, - привозили, наверное, и инфицированных вирусами больных?

857. *ИСТОРИЯ ЧЬЕГО-ТО ПИСЬМА*

"...Знаешь, милый, - я тут несколько приболела. Ноги - как ватные; голова кружится -

не соображаю почти ничего? Мне стало плохо, и мама уложила меня в постель; и тогда я взяла плюшевого медведя - того самого: помнишь, ты перед расставанием нашим подарил его мне? - и прижала его к груди; и лежала с ним - нежно-нежно; и мне было хорошо-хорошо, сладко-сладко; и я лежала с ним, и всё время думала о тебе...

За меня - не переживай; я - с медведем твоим; лежу вот, и пишу; ну а мама потом отнесёт на почту письмо..."

(Из письма безвестной тер-арезской девушки своему парню, проходящему срочную военную службу далеко-далеко от неё, в чужестранных краях; в Озинском военном округе, непосредственно в городе Озин-сити).

* * *

Но этому письму - как и тысячам другим! - не суждено было дойти до своего адресата.

- Обнаружен почтовый фургон. - докладывал по рации пилот боевого разведывательного вертолёта, осуществляющий облёт окрестностей Главного Города с целью обследования зараженной территории и установления (с воздуха, с высоты) степени поражения населения пострадавших районов вирусом. - Водитель - лежит возле кабины; вывалился из раскрытой дверцы вниз; должно быть, за рулём прямо прихватил приступ?

Другие лица поблизости не обнаружены...

Вертолёт снизился; и, повинуясь командам, поступающим из штаба, расположенного за пределами тысячекилометровой зоны карантина, завис на сверхмалой высоте; и, приблизившись к брошенному на пустынной, безлюдной дороге среди бескрайних полей фургону на расстояние всего несколько метров, включил огнемётную установку...

858. *КОГДА СТАНОВИТСЯ НЕ СМЕШНО…*

- Я могу взять с собою игрушки? - вопросила Лана.

- Да хер его знает? - отмахнулась Ким. - Бери все, что захочешь!

...Единственное, о чем стоит задуматься - так это то, что весь твой багаж придется нести в путешествии тебе же самой - а это достаточно тяжко? Поэтому набирать - набирай: но и о переноске подумай?!

Но она тотчас же переменилась, обнаружив на полке с шкафа бесцельно пылящуюся видеокамеру. И тут же, естественно принялась уговаривать Лану взять ее.

- Видеокамера - это очень важно! Необходимо документально зафиксировать трупы на улицах, брошенные дома и машины: вообще - все, что мы только увидим. Это - очень важная информация: иначе нам на слово никто не поверит! Результат съемок - в обязательном порядке передать в Столицу: там должны знать, что здесь деется.

* * *

Вышли на лестницу. Лана напоследок бросила взгляд на свою уютную привычную квартирку. Ещё совсем недавно она казалась ей самым надёжным убежищем на свете; потом – превратилась в какую-то тесную тюремную камеру; ну а только что после встречи с новой знакомой, она вдруг осознала каким-то тайным чутьём: как же всё это мелко, узко и тесно?!

- Большому кораблю – большое плавание! – подзуживала её Ким. – По крайней мере, так говорят у нас в Эхле…

- Счастливо, моя квартира! – произнесла девочка, выходя за дверь. –Возможно, я сюда когда-нибудь вернусь? Или – не вернусь вообще…

На её глазах заблестели слёзы.

Ким же смотрела вперёд. Правда смотреть было особо некуда – (в подъезде царила полная темнота).

- Света нет! - подсказала Лана. - Говорят, электростанция вырубилась.

- Я недавно бывала на вашем Водохранилище. - попыталась успокоить её Ким. - Надо сказать, Плотина выглядит в высшей степени впечатляюще!!! Не думаю, чтобы вирусы сумели туда дойти?

- При чём здесь Плотина, Водохранилище? - изумилась Лана. - Это - слишком далеко; это же - на другом конце Тер-Ареза? У нас же каждый ребёнок знает, что Главный Город снабжается электроэнергией от собственной электростанции.

- ...Только не говори мне, что... - попыталась в ужасе остановить маленькую девочку Ким, - но так и не сумела!

Да в принципе – какая разница: сумела бы иль не сумела её остановить? -
Большая атомная электростанция в 30 километрах от Главного Города!!! Целых двенадцать ядерных реакторов: один мощнее другого! - с непередаваемой гордостью за свой край, за достижения тер-арезцев, за свой родной город, - заявила Лана.

…Что с ней происходит сейчас - полностью неизвестно?!!

* * *

В подъезде жутко воняло трупами.

- Они разлагаются и гниют. - сказала Ким. - Знаешь, как изготавливали яд кураре? Наконечник стрелы засовывали в труп негра в задний проход, и оставляли на месяц.

Лана поморщилась.

- Старайся ни к чему не прикасаться. - сказала Ким. - Дело даже не в эр-иксах! Трупный яд, например; всякая прочая нечисть... Я не представляю себе, как всё это очистить? Слишком много...

Вышли из дому. Несмотря на довольно приличную жару, Ким и Лана были достаточно герметизированы - понацепляли на себя куртки из малопроницаемой водостойкой ткани, резиновые перчатки и т.п.

- Воды! - попросила Лана. Да и Ким самой пить хотелось!

Тогда она подошла к ближайшему киоску. Внутри никого не было - но окошко оказалось открыто. На самом видном месте, на подоконнике валялись деньги - но их никто не забрал. Ким изловчилась; и, сунув руку в окно, ухитрилась-таки вытащить одну бутылку.

- Это - газированная вода местного разлива. - пояснила девочка. - Бутылка - закрыта, она - запечатана.

Ким пошарилась по карманам, извлекла оттуда какую-то мелочь, отсчитала ровно по ценнику, отсыпала на прилавок. Поймала на себе укоризненный взгляд Ланы: "это ещё зачем?" Но всё равно честность взяла своё: "что я - какая-то воровка?" Лана тем временем откупорила, с наслаждением отпила.

- Будем надеяться, что её разлили по бутылкам ещё до массового появления вирусов? - великовозрастная подружка девочки смотрела на этикетку. - Да, эта вода - прошлогодняя: значит, мы не заразимся.

Транспорта было много: какой хочешь на выбор?! - но Ким положила глаз на одну из машин - угловато-линейную, с рублеными заострёнными обводами.

- Знаешь, когда я была маленькая - такая, как ты; или даже меньше. - сказала Её Высочество. - Я читала детскую сказку о том, как один мальчик проснулся, и оказался один в пустом городе. Он утром встаёт - никого; в квартире родителей нет; пошёл на улицу - а город полностью обезлюдел! Пустые дворы, безжизненные дома, сиротливо брошенные автомобили. Не думалось - не гадалось мне, что когда-нибудь увижу это воочию: что ни в сказке сказать, ни пером описать?

Ужас!

Трагизм сложившегося положения наконец-то дошёл до неё - одна, в огромном пустынном городе... Куда ни глянь - нагромождение бетонных циклопиад, - и ни единой живой души поблизости! Свихнуться!!!

- У тебя же есть я? - подсказала Лана. - Вдвоём, знаешь, как-то оно веселей?

* * *

- Не могла бы ты вернуться?

- Это ещё зачем?

- В твоей квартире мы кое-что забыли. Но, я уверена - наверняка там у тебя это есть?

- Возвращаться - плохая примета.

- Нужна бумага и ручка. Я хочу написать записку хозяевам этой машины: да и никакую не записку даже - а вполне официальный документ: что этот автомобиль временно изымается у них в связи с чрезвычайным положением, и передаётся на национальные нужды. Так будет правильно, - (хотя и не совсем: хорошие адвокаты всегда сумеют признать мои действия неправомерными. Здесь, например, имеется большое количество брошенных машин - почему выбор пал именно на эту? И т.д.)

- Ладно тебе! - Лана осадила её взглядом. - Никто за ней не придёт - это верно!!!

Ким постояла перед автомобилем в нерешительности - не зная, писать ли указанную бумажку, или нет. Лана смотрела на неё. В представлении девочки сложнее всего было отворить дверцу, запустить мотор: в то время, как подобные дурацкие мотивы, - (расписка об акте национализации частного имущества), - её меньше всего на свете волновали. Когда Лана уже разуверилась в способности Ким что-либо сделать - та внезапно подобрала с дороги камень, и вышибла в левой задней дверце стекло. Сунула руку внутрь; отворила изнутри левую переднюю дверцу: (окно вышестоящее, что напротив неё, не выбивала - иначе потом ведь придётся самой же на битых стёклах сидеть?) - влезла в салон; пошарилась под рулём; вырвала к чёртовой матери сноп проводков под приборной панелью. Пару оборванных проводков затем соединила - мотор заурчал, загудел!

- Садись. Едем. Нас ждут великие дела. Мы едем ***навстречу смерти***. Мы с тобой - в любом случае умрём: разница в том, сумеем ли мы с тобой сотворить пред смертью что-то полезное?

- Как это у тебя получилось? - Лана взахлёб перешла на "ты". - Я имею в виду угон?!

- Э... Милая! Навыки нужно иметь. В Разведшколе прослушала целый курс на темы пользования чужими автомобилями. Преподавал знаменитый на всю страну угонщик; он это делал на свободе тысячи раз; а когда попался: то вместо тюрьмы - в секретный лагерь военной разведки. Особо ценный специалист... Вообще образование, которое я получила - тебе бы показалось достаточно странным. Меня учили, например, сопоставлять и анализировать разнородные и отрывочные сведения. Никого не волновало, в частности, сколько книжек я прочитала: нет уж, возьми любовный роман - (томиком на шестьсот-восемьсот страниц), - и изложи его содержание с максимальной степенью точности всего лишь в трёх предложениях. Умения в области аппроксимации, поиск нестандартных решений...

- И это пригодилось в жизни?

- Не знаю. - вздохнула Ким. - Мне, конечно, было очень легко разобраться с легкомысленными воздыхателями, жаждущими моей руки: но лишь ради короны, ради денег моих - но не ради моего сердца. Однако, когда я действительно встретила мужчину моей мечты - принялась анализировать, сопоставлять: подходит он мне, не подходит? Ну, естественно, по многим критериям (знатность происхождения, богатство, государственная принадлежность и т.п.) он уступал прочим просителям руки и сердца. Преимущество заключалось в другом; да и, собственно говоря, он вообще не был никаким "просителем"... В результате я полностью запуталась. И тогда я поступила так: отдала управление мной и всеми моими поступками не разуму строгому - а моему сердцу.

* * *

- Пристегни ремни.

- Это ещё зачем? В городе всё равно никого нет.

- Пристегни – кому говорят? Я лучше знаю. Движение с не пристёгнутыми ремнями безопасности на дорогах Империи запрещено.

- Всё равно нас за это вряд ли кто-нибудь оштрафует.

- Я – государственный чиновник, обязанный следить за соблюдением законности и порядка в нашей стране. И я лично не имею права нарушать закон.

- Даже, когда в городе никого нет?

- Даже – когда нет. Тем более!!!

Сели в машину, поехали. Сама Ким ни за что не справилась бы - город огромный, незнакомый! И система спутниковой навигации, что в карманном компьютере - как мы помним, за неимением оного вовсе не действовала? Но вместе с ней была Лана; и девочка малая играла роль проводника: всё-таки "младшая копия" Ким с младых лет выросла в Главном Городе Тер-Ареза?

- Ты точно знаешь, куда ехать?

Малышка кивнула в ответ. Указала требуемое направление: (направо назад, на северо-восток):

- Центр Главного Города находится вот там!

- Почему же ты требуешь от меня, чтобы мы ехали в другую сторону, на запад?

- Потому что напрямую отсюда проехать невозможно. Или - может, возможно, однако я точно не знаю, как? Я показываю так, как мы всегда ездили с мамой. Мы должны выехать на один широкий проспект. Я не знаю, как он называется. Там ходит автобус. Вернее, раньше ходил... - (на глазах Ланы заблестели слёзы).

- Он идёт вон туда... - (девочка указала рукой вправо, перпендикулярно движению, строго на север). - На нём - штук 10-15 остановок, - (точно - не помню: но я скажу, где); затем - пересадка на другой автобус, который идет прямо в центр...

- На восток, что ли? Прямо - назад?

- Наверно. Там ещё будет мост через речку. И ещё несколько поворотов. Я не знаю, как это называется - но я скажу где.

- Чёрт у вас ногу сломит, в вашем Главном Городе! - (Ким подумала, что вся надежда - на зрительную память девочки: попробуй по привычке давней у прохожих расспрашивать - и спросить-то ведь не у кого).

- А ты как думала? Это же - Главный Город, а не вспомогательный?!

Одна сидела за рулём, и вела машину; другая снимала всё увиденное по пути видеокамерой. Ничего особо радостного, правда, они не увидели. То - там труп на тротуаре; то - там! Безжизненные окна пестрятся на ветру развевающимися занавесками.

- Смотри! Дом горит!!!

Огромная многоэтажка пылала, оставленная без присмотра людей - трудно сказать, что там случилось: загорелось, воспламенилось - а тушить некому?

- Едем как раз на неё. - руководила Лана. - Там будет выезд на широкий проспект.

Поехали на костёр, словно бы на огонь маяка. Огромный пылающий факел вздымался над окрестными улицами, выбрасывая в небо тучи копоти: картинка душераздирающая - (Лана засняла это камерой).

Возле какого-то здания, не доезжая ещё примерно за пол-километра до обратившейся в факел многоэтажки по той же самой причине проехать было нельзя: (огонь так и хлестал из лопнувших витрин близлежащего фасада) - Ким вынуждена была развернуться.

- Не один только небоскрёб горит - но и другие здания поменьше. Брошенные без присмотра; внутри совсем нет людей... Мелкая искра - а потом ветром раздуло. Ладно! Поедем по соседней улице...

Однако и по соседней - далеко не проедешь: другое не менее огромное здание, подобное оставленному с правой руки горящему - уже выгорело, взорвалось и разрушилось. На дороге спереди образовался завал - обломки бетона, раздавленные конструкции...

- ...А тут - много покруче! Наверное, здесь газопровод рванул? Ты гляди, какое пожарище было! Но уже всё выгорело...

Съехали влево, на самый на юго-запад.

* * *

- Да-а-а... Все это - много хуже, нежели себе это можно было представить! - грустно вздохнула Ким, окидывая взглядом невеселые пейзажи Главного Города.

- А вы как думали? - ответила Лана. - Все, что творится здесь - полный ужас! Никому

мы не нужны, все нас бросили...

- Послушай. В остальных частях Великой Империи практически ничего неизвестно о событиях в Главном Городе. - возразила Ким. - Подавляющее большинство населения страны, включая Ее Высочество наследницу престола страны, официальную заместительницу царствующей правительницы, не имеют ни малейшего представления о тех ужасах, которые здесь творятся. Я ведь прибыла сюда по наитию, исключительно из каких-то своих - неосознанных, истинно интуитивных предположений: я - Охотник за Смертью, и я почувствовала **Запах Смерти**...

Официальные власти страны проводят политику умолчания: мол, пусть лучше они в Главном Городе полностью подохнут все - все местное население вымрет, и тогда эпидемия естественным образом прекратится? Останутся пустые дома и заводы; трупы на улицах - некому будет просто больше болеть?!

- Очень приятно. - вздохнула девочка - ощутив на себе "титаническую заботу государственных властей", - (которая заключалась в том, что обреченных оставили на произвол судьбы: все равно жителям Главного Города умирать - вот и пусть мрут, как мухи?)

- Но кто-то из ваших все-таки рассудил правильно: они все же сумели вызвать меня! - попыталась Ким успокоить девочку. - Посланное в никуда *обращение ко мне* все же достигло цели: я его услышала; я - откликнулась!

...Ибо я считаю, что борьбу за выживание человечества невозможно вести заочно, отсиживаясь за стеной, за воздвигнутою стеной карантина. Да - это все хорошо; это - правильно; но куда ж ты от Встречи денешься: ни дать, ни взять?

Знаешь, Лана, что железобетон был впервые запатентован как материал для строительства кораблей? - блеснула она эрудицией, пытаясь чем-то отвлечь, успокоить Лану.

Девочка удивленно глядела на нее.

- Да-да, именно так! Как строительный материал его изобрести было затруднительно, поскольку к тому времени были прекрасно известны кирпич и многие другие стройматериалы. Попробуй докажи, что бетон лучше? В то же время существовала такая проблема: корпус кораблей имеет сложную форму, обтекаемые обводы - попробуй выкуй толстенные округловыгнутые металлические листы? А потом - скрепить их: сварка тогда еще неизвестна была - скрепляли заклепками. Ты знаешь, что это такое - просверлить в металле отверстие? Тем более - броненосцы - все сложности тысячекратно возрастают с увеличением толщины брони. Идея действительно была крутая: выкопать в земле форму - любой, какой угодно сложной конфигурации, залить бетоном, выждать, пока схватится - корпус готов! Технологичность изготовления - легче и проще стальных конструкций в сотни раз! Толщина стенок корпуса значения не имеет - она определяется расстановкой стенок опалубки. Сырье, как мы понимаем, многократно дешевле. Плюс к тому - в одной и той же раз и навсегда изготовленной форме можно последовательно отливать бесконечное количество однотипных кораблей с любыми гиперкриволинейными обтекаемыми обводами?

- Почему же их не применяют? - вопросила Лана. - Почему железобетон нашел себе применение как материал для строительства зданий, - а отнюдь не материал для строительства кораблей?

- Х-м-м. Как ты понимаешь, железобетон - пористый материал. Он пропускает сквозь себя воду. Это обстоятельство крайне затрудняет строительство метро и подвальных помещений зданий. Их в обязательном порядке подвергают усиленной гидроизоляции: потому, что подземные стены крепки, но увы - для воды словно решето.

* * *

- Сейчас мы едем в сторону бывшей работы моей мамы, - (в безуспешной попытке объехать всё время возникающие на дороге препятствия путешественники всё больше и больше уклонялись от конечной цели - они ехали на юго-запад, а им нужно было на северо-восток). - Она раньше работала на химзаводе. Очень вредное производство, она говорит. В прошлом году уволилась. Сейчас она работает где-то в центре...

Ким пропускала эту болтовню мимо ушей - до тех пор, пока не выехали на пригорок. Внизу - в котловине на юго-запад, - простиралось в низине белёсо-желтое облако над расположенными там жилыми районами и домами. Они уже довольно далеко отъехали от того самого места, где она встретила Лану.

- Какой странный туман! - (хорошо ещё, что они глядели на стелящееся над этой часть Главного Города облако издали, сверху, с пригорка). - Никогда не видела такого густого и жёлтого тумана! И вообще - никогда не видела сверху туман?

- Ты думаешь, это - туман?

Ким изо всех сил вдавила в пол педаль тормоза. Машина взвизжала колесами на абсолютно пустой дороге, и остановилась, как вкопанная. Ким и Лана повисли на ремнях - в то время, как она клюнула носом!

- Да разве ж так можно? - возмущалась Лана. - Гляди - из-за тебя чуть нос не расшибла!

- Скажи мне: что производилось на химзаводе? - даже не разворачиваясь, отчаянно врубив задний ход, притопив педаль акселератора до самого пола, багажником вперёд, гнала машину Ким - назад, откуда они только что приехали. Стыдно признаться – не вывернула вовремя руль, въехала задним бампером в чужую, стоящую посреди дороги машину. «На пустой дороге не смогли разъехаться»… Тогда отпустила педаль, и ещё раз притопила – автомобиль Ланы и Ким, двигаясь по прежнему задним ходом, свернул в сторону мешающее препятствие: с удручающим скрежетом чей-то автомобиль по их вине перевернулся, откинувшись на бок - им по сторону правого борта; лежащей на боку металлической массой пронёсся мимо окон; остался где-то впереди – в то время, как Ким гнала машину назад – всё дальше и дальше!

- Ну откуда ж я знаю? Мама говорила, что какие-то вещества... Говорила, что очень ядовитые...

859. *ЛАНА - ДОБЫЧА МУЖЛАНА*

Ну ладно. Выехали куда-то там на восток. Руководствуясь указаниями маленькой Ланы (неплохо для её возраста здесь всё знавшей, но всё же довольно неуверенно чувствовавшей себя в малознакомой ей части родного города), - подъехали даже к речке. Здесь поблизости должен был иметься мост.

Увы! Съехали ведь в низину. Река была совсем недалеко; но перед ней, под углом, пока ещё на речном берегу - другая река: прорвало канализацию. Фекальные воды бежали по широченной улице, заполнив её от тротуара до тротуара: (на восток, вниз, в сторону набережной), - а им ведь во что бы то ни стало требовалось на пути к мосту пересечь именно эту улицу?

"Восток" - это "вонючий сток". - по этому поводу выразилась Ким. С раздражением развернулась, поехала в объезд: направление - в принципе, понятно; но надо же как-то объехать вонючую жижу?

Встретили и людей. Ну конечно - не все же в Главном Городе Тер-Ареза погибли?

...Здесь была пробка - несколько уткнувшихся друг в друга битых машин: почему? - а вот потому - кто-то решил покататься. Ким не поняла, полюбопытствовала, приостановилась возле места аварии.

- А вот и девки приехали! - прокричал один из местных.

Он и его друзья представляли собой удивительное зрелище. Это был "пир во время чумы", своеобразное торжество: "помирать - так с музыкой?!" Всё они были пьяные, полуодетые, обрюзгшие от многократных возлияний.

- Рамзес! Кончай насиловать труп. Девки есть! Не мёртвые, а живые!!! - крикнул товарищу какой-то молодчик.

Рамзес оторвался от трупа умершей девицы, с которым в обнимку он возлежал на тротуаре. Бедная девушка умерла, но не от таинственной инфекционной болезни - вокруг её

шеи обвилась удавка. Но Ким и Лана это не видели - насильник вышел из-за одной из столкнувшихся искорёженных машин. Его полупьяные (не в меру сексуально возбуждённые) товарищи тем временем окружили машину.

- А ты вообще ничего! - округлились глаза у одного из желающих. - Давай, не стесняйся - снимай белье!

- В Брэггсе, на фронте, непосредственно у меня на глазах - одному мужчине взрывом снаряда разворотило пах. Жаль, что ты не оказался на его месте. - ответила Ким.

- А что тебе?!! Всё равно все помрём! Давай-давай, не стесняйся, не жмись...

Во мгновение ока, - (Ким и оглянуться не успела!) - её выволокли из-за руля, из кабины. Вышеуказанный Рамзес тут же (заместо неё, через распахнутую водительскую дверцу) - полез в салон. Остальные сгрудились над Ким. Она ощутила на себе прикосновение жадных лап, пьяное, разящее перегаром дыханье...

Справиться с грудой насильников оказалось сложным даже для неё, в совершенстве владеющей боевыми искусствами и в штыковых атаках в окопах врага изрядно отточившей навыки рукопашного боя. Ничерта, короче, не получилось - пришлось выхватывать пистолет. Огненная вспышка вспорола воздух: насильники испугались и разбежались. Из салона покинутого ею автомобиля тем временем слышались жуткие детские крики.

Возможно, в иной ситуации Ким действовала бы по иному. Однако речь шла о педофилии, нападении на маленького ребёнка - и она вынуждена была выстрелить. Вторая огненная вспышка вспорола воздух, дополнительно распугивая и без того убегающих; человек на передних сиденьях машины дрогнул, и стал медленно оседать; эрегированный только что член тут же опал, уменьшился, сдулся. Светящаяся приборная панель; из раздувшегося кармана убитого на окровавленное сиденье вывалились ненужные более документы... "Рамзес Мхара" - мельком, краем глаза считала она, - хотя её мысли были совсем не об этом. Лана, на удивление, перестала орать, - и, когда хватка руки насильника мигом спала, пальцы разжались, а морда уткнулась в сиденье беспомощно, - распахнула правую дверцу, и выскочила из машины. К этому времени никого прочих поблиз них уже не было.

860. *ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП ПУТЕШЕСТВИЯ*

Ким подошла к одной из машин - полицейской; не гнушаясь возможным наличием микробов, вытянула из-под передней панели переговорное устройство полицейской рации.

- Офицер Красотка, личный номер ноль-один. Только что совершено покушение на изнасилование малолетней с отягчающими обстоятельствами. Криминальное действие моими усилиями предотвращено; преступник убит на месте преступления. Соучастники покушения разбежались...

Заяви она точно такое в Столице - мигом слетелся б десяток машин с включенными мигалками! Поскольку она - армейский офицер, а не полицейский, она - "не при исполнении"; без скандала - не обойтись; "опять эти вояки убили порядочного, достойного гражданина"?! Без военной полиции - никуда; разбирательство впереди; налицо - "превышение власти, нарушение дарованных полномочий..." Плюс - журналисты и прокурор; фотографы и эксперты; родственники убитого; адвокат, "Скорая помощь" и труповозка; и, главное - простые зеваки.

Но здесь - никого не было. Не приехали, взывая сиренами, одна за другой полицейские машины; эфир был пуст и ответил лишь жалким потрескиванием; не расшторились окна близлежащих домов в надежде увидеть что-либо жаренькое; и не подошёл сюда даже единый человек - некому было, все погибли!

Лана тронула её за рукав:

- Пошли.

...Они вынуждены были сменить автомобиль: ехать с трупом, согласитесь - не очень приятное дело?

- Пожалуй, эта машина подходит нам куда более? - Ким безошибочно выбрала из числа недвижно застывших вереницей транспортных средств микроавтобус-фургон с надписью "Спасательная служба" на борту. В свое время, в период печально известного Большого Взрыва в Столице, расхлебывать последствия чудовищной трагедии, туда прибыли многочисленные спасательные команды из разнообразных населенных мест, в т.ч. - из Тер-Ареза. Видимо, это была одна из таких машин - выполнив свой долг в свое время, она возвратилась на родину: с момента оказания экстренной и чрезвычайной помощи в Столице прошло уже достаточно много времени? Теперь самому Тер-Арезу требовалась помощь - и, как видим, насущная и безотлагательная! Во всяком случае, бампер автомобиля украшала наклейка, указывающая на то, что он побывал в Столице. Герой, стало быть? Ким выбила боковое стекло локтем.

- Садись! Едем...

Пронзительно взвыла сирена. Вой, в обычном порядке приглушенный городским шумом - взрезал мертвецкую тишину, гулко отдаваясь в безжизненных окружающих каменных стенах. Чтобы польстить девочке, Ким заодно включила фары средь белого дня, да сине-красные мигалки на крыше: в обезлюдевшем городе это было, наверное, ни к чему - но выглядело в высшей степени впечатляюще!

- Чтобы было понятно здесь - что и как!

Фургон оперативно-спасательной службы Главного Города Тер-Ареза мчался по улице, нарушая мертвецкую тишину. Выглядело действительно жутко: мёртвый, пустынный город, недвижно застывшие автомобили; трупы, лежащие на тротуарах...

- Спасательная операция началась, милая Лана! Пока мы с тобой здесь, пока есть в этом морге средь трупов живые люди - Город **жив**! И умереть мы ему не дадим!!!

Она мгновенно сориентировалась в кабине - что где, как чем управлять: но большое светящееся табло на приборной панели оказалось ей невдомёк. Разобралась на пару с Ланой: (ухитрились вдвоём как-то включить?) - оказалось, это - карта города вместе с наглядной схемой дислокации других, соседних спасательных машин. Спасатели обычно взаимодействуют, они привыкли опираться на локоть друга... Единицы подвижного состава оперативно-спасательной службы на территории Главного Города Тер-Ареза обозначались погасшими точками - умерли, не отзываются, - чего уж там? Молчат...

Однако несколько точек из бесконечного множества остальных, погасших - воспылали вдруг ярко-алым светом! Их было мало, несколько штук всего: но они были, они **существовали**!

Ким наклонилась к микрофону рации и нажала кнопку внутриведомственной спасательской связи:

- Я - офицер Красотка, личный номер 0.1, Разведывательная Служба Великой Империи!!! Вызываю на связь всех, кто меня слышит!

- Триста шестьдесят шестой, слышу вас хорошо! Какие новости? - откликнулся глухим мужским голосом эфир. - Чего это ради нами заинтересовалась военная разведка?

- В других районах страны ничего неизвестно о вашем бедственном положении! - ответила Ким. - Я прибыла сюда лично, чтобы проверить интересующую меня информацию. Увиденное здесь превзошло все мои наихудшие ожидания!

- У нас есть прямой канал связи с Столицей. По нему мы докладываем туда о бедственном положении в Главном Городе.

- Да, но эту информацию упрямо замалчивают. Вы, например, докладывали о случившемся лично императрице?

- Нет, но... Кто мы такие, чтобы беседовать с Её Величеством? Наше дело маленькое - сообщать о развитии ситуации своему столичному начальству. А там уж... Пусть решают!

- А зря! Бьюсь об заклад - императрица о трагедии в Главном Городе практически ничего не знает? Столица-то - далеко... От неё это скрывают, чтобы, дескать, "зря не расстраивать"!!!

...Её Высочество наследница престола - уж точно не знала, (о таком следует говорить с полной уверенностью): триллион вам процентов; обнаружив случайно, что "в данное время она находится с официальным визитом в Главном Городе Тер-Ареза" - пришла в полное удивление: можно представить её округлившиеся в высшей степени недоумения глаза?

...Так, чтобы вы понимали: для всех остальных жителей Великой Империи, - (кто-то захочет позвонить, приехать, письмо прислать?) - Главный Город закрыт под предлогом "беспрецедентных мер безопасности, предпринятых властями для обеспечения безопасности официального визита будущей правительницы Великой Империи". Въезд воспрещён; связи - нет; что происходит внутри - никто не знает?!

Что думает по этому поводу сама Ким - никого не волнует! От её имени распорядились, въезд в Главный Город прикрыли: а она - даже ни в зуб ногой?

И никто не знает: ни в Караяне, ни в Шао, и даже в соседней тер-арезской деревне - вся страна!

- Хорошо. Мы-то здесь при чём? - ответил голос в радиостанции. - Мы честно ведём наблюдение; мы делаем своё дело. Если ваши столичные власти прикрыли въезд в Главный Город под каким-то там надуманным предлогом - это их компетенция, их дело. А насчёт визита Ким - действительно, ловко придумано? Неплохо...

- Это - катастрофа почище Большого Взрыва в Столице; и для ликвидации её последствий необходима помощь всей Великой Империи. Не говоря о том уже, что в Тер-Арезе необходимо устанавливать карантин и вводить чрезвычайное положение. И именно с этой секунды оно уже вводится! Моей личной властью, не дожидаясь указа императрицы... Превышение полномочий? Но, уверена - никто за это меня не осудит!!!

- Что это дает? Мы и так понимаем, что положение в Главном Городе в высшей степени бедственное. - вопросили по рации. Ким и сама не знала, - поэтому не смогла ответить.

- Вместе с вами что-нибудь придумаем? Назначаю совещание руководителей спасательных служб на площади возле генерал-губернаторского дворца. "Дом правительства" - так это у вас называется?

Явка на совещание - на ваше личное усмотрение...

- Как это понимать? - спросило её сразу несколько голосов.

- Я не имею морального права требовать от каждого из вас обязательного присутствия. Все вы - каким-то образом сохранились: следовательно, надёжно укрылись от вируса? Покидая насиженные убежища, вы подвергаетесь значительной доле риска. Достаточно предположить, что на собрании среди прочих окажется один больной, и... Я не беру на себя ответственность за сохранение вашей жизни. Прибытие на совещание - ваше личное дело. Если кто-то из вас в результате этого погибнет - я не желаю нести за это моральную вину. Можете ехать, а можете и не ехать. В общем, решайте сами.

Она поставила она перед собеседниками практически неразрешимый вопрос: как это так - важное совещание, - хочешь, приезжай туда, хочешь - нет? Такого никогда не бывало ещё; она чуть ли не наповал сразила тер-арезцев: как это так - "явка на совещание - на ваше личное усмотрение"?!!

- Что будет, если мы не приедем?

- Ровным счётом ничего. Я буду работать с теми, кто прибыл, и откажусь от услуг отсутствующих. Опыт боевых действий в Брэггсе показывает, что совершенно бесполезно надеяться на трусов? Если надвигается танковая атака противника, а между ног у солдата в штанах - мокрое и жутко вонючее пятно, - что ж ты с него возьмёшь?!

- Мы - не руководители. - поправило её в эфире сразу несколько голосов. - Руководители наши давно превратились в трупы!

- Это - неважно. По правилам, старший в любой команде заменяет выбывшего из строя непосредственного своего начальника. В Брэггсе у меня батальонами командовали

рядовые. На дивизию целую - в самом разгаре наиболее ожесточённых боёв?!! - имелся всего один офицер - непосредственно в моём лице!

- Поэтому мы и продули Брэггс! - кто-то по рации поддел её. Ким вздохнула.

- Отвечу вам так: поражение в Брэггсе - это фрагмент нашей победы в Озине. Люди, которые в Брэггсе научились воевать, которые отступали по грязным болотам по горло в воде, которые вытаскивали раненых под кинжальным огнём противника, которые научились насмерть стоять под градом ракетных снарядов - в будущем без единого выстрела взяли, да и освободили Озин-сити. Как, почему? - меня многие ныне спрашивают. Окружающим - малопонятно. Отвечаю - Озин и Брэггс - белое, чёрное: это же Инь и Ян; эти события неразрывны; эти линии - неотделимы! Единство и борьба противоположностей... Танк с надписью "Даешь Брэггс!" - (надпись на башне, кстати, на нём так и осталась), - выдержал марш по тылам врага: 850 километров, по снегам и болотам, лесам и полям: ресов - долой; вон из бесславного окружения! Что для него после этого новый марш по тылам врага: тысяча километров всего - по гладким озинским автострадам? - ночью в пути; утром уже - мы в Озин-сити?! Не будь "бесславного", (как вы его называете) - поражения в Брэггсе, - не было бы тогда и нашей грядущей победы в Озине?!

- Это называется "дураки на ошибках учатся"! - прокомментировал незнакомый философ.

- Возможно. Мы - дураки; мы безо всякого сопротивления продули в битве со Смертью ваш Главный Город? Мы просто не могли такое предвидеть!

Но остаются ведь и другие города, другие страны. Что будет, ежели вирус отсюда прорвётся туда? Необходимо предотвратить распространение смертоносных микробов в другие области, провинции, территории...

- Хорошо. По вашим словам, Брэггс предшествовал Озину; но тогда наш Главный Город - чему? Чему научимся мы в этом месте, преисполненном смерти?

- Этого уж я не могу знать. - горячечно возразила Ким. - Мало ль грядущих побед ждёт ещё впереди?

...Например, освобождение Эхла, с дедовских ещё времён покоренного республиканцами?

Она осеклась, потому что припомнила: Эхл в месте сем не очень-то и любили?

- Ладно. Потом поговорим. Прибывайте на совещание. - сказала она в эфир, и потянулась к кнопке отключения.

- Брэггс - позор нашей армии, я согласна. - сказала Ким в заключение. - Но меня лично не в чем здесь упрекнуть. Из всего количества наших войск, принимавших участие в брэггской военной кампании, из всего множества солдат, оказавшихся на той земле, из немногих присутствовавших там командиров - я составила арьергард, прикрывающий отступление войск, я пробыла там до самого последнего дня, до самой последней минуты, до самой последней секунды окончания нашего вторжения. И я лично покинула оставленную врагу территорию самой последней...

861. *У ИСТОКОВ НАРОДНОЙ НЕНАВИСТИ*

- Это - адмирал Колинэ. - сказала девочка. - У нас в Тер-Арезе все его ненавидят!

Путешествие подходило к концу - они выехали на центральную площадь. Посреди высился огромнейший монумент - памятник адмиралу Колинэ, погибшему при подавлении давнего "тер-арезского бунта". Колинэ командовал всеми карателями, прибывшими в Тер-Арез по приказу императрицы Тильды утихомирить свободолюбивое местное население. Эхлские морские пехотинцы под его предводительством такое тут натворили!!!

...В общем, неудивительно, что Главного Мучителя тер-арезцев тут же, на месте и порешили. Движение Сопротивления в целом удалось разгромить - однако кто-то из недобитых боевиков напоследок сумел уложить ненавистного адмирала. Тильда, однако, не успокоилась - и в дань посмертных заслуг любимца повелела устроить памятник. Это был

нонсенс, плевок тер-арезскому народу в лицо: Колинэ, олицетворяющий в себе ненавистных "эхлских мучителей" - оказался увековечен в камне и бронзе в самом центре зверски измученного им и подручными города! Прекраснейший политический ход со стороны правящей императрицы: памятник Колинэ олицетворял здесь нерушимую верховно-столичную власть, он как бы напоминанием безмолвным служил для взирающих на него с опаскою проходящих мимо людей - помните! Вздумаете ещё раз вытворить то, что случилось у вас в те годы - пришлю на устрашение вам нового Колинэ?!

...С момента зверского подавления тер-арезского мятежа прошло уже много времени. Кости ненавистного адмирала, почитай - давно уже сгнили? О, сколько копий за время за то оказалось сломлено вокруг злосчастного памятника! Его многократнейше пытались каким-либо образом повредить местные патриоты: (памятник усиленно охранялся тильдовскими жандармами, и сделать это было совсем не просто). Много терактов - взрывы начиненых взрывчаткой машин: как успешно раскрытые на стадии подготовки и сорванные, так и не предотвращённые. В глазах простого народа все эти лица являлись "истинными борцами за свободу", и мнение общества всецело было всегда на их стороне - арестованных провожали аплодисментами и восторженно-поощрительными криками. (Судя по всему, памятник "Мучителю тер-арезцев" являлся своего рода приманкой, наживкой для не совсем верноподданных - с его помощью Тильда и её приспешники проверяли "бывших тер-арезских бунтовщиков" на лояльность правящему режиму. Слишком горяч, допустил опрометчивую выходку: вот по закону тебе - за осквернение культурных ценностей, хулиганство, терроризм и т.п.). На простых тер-арезцев памятник действовал, словно бы красная тряпка на быка: но сделать ничего не могли, власть центральных властей Империи надёжно его защищала. Центральная площадь, кстати, так и называлась: "Площадь Колинэ"; переименовать её, (вследствие категорического запрета со стороны самой императрицы), всё никак не удавалось. Каждый очередной представитель городских властей, давая местным жителям предвыборные свои обещания, неизменно выносил в самый первый пункт "Снос памятника", - но всё - ни к чему, власть Тильды его защищала!

- Вы же прекрасно знаете, что я скажу. - говаривала придворным императрица Тильда, разрывая в клочки очередное прошение тер-арезцев (со слёзной просьбой переименовать площадь или убрать оттуда памятник), поступившее к ней в Столицу. - Эти люди - бунтовщики; они не вызывают ни капли единой моего императорского доверия! Изменники!!! Тер-арезский мятеж - давно подавлен; однако ж остались ещё своевременно недобитые наши враги! Мои личные враги, не согласные с моею политикой!!!

...Надеюсь, переписали фамилии? Начальник Тайной Канцелярии прекрасно знает, что с ними делать...

Памятник Колинэ в самом центре истерзанного им Главного Города - гегемон императорской власти; недвижный оплот, устрашения непокорных зловещий символ!

Посредством его Тильда искусно разжигала национальную рознь, - (заодно доказывая при этом своё превосходство): всё население - ненавидит; но сделать не могут ничто - он стоял, и стоит!

...Но сейчас его уже никто не охранял. На газоне застыл труп какого-то местного жителя, попытавшегося отомстить напоследок "Главному мучителю тер-арезцев". Пустое - в грунт газона вмонтировано специальное электропроводящее покрытие! Вероятно, в первые дни трагедии - оно действовало, - и, как обычно - находилось пока ещё под напряжением?

...Сейчас же, по прошествии времени - проход к памятнику полностью пуст?! - однако желающих покончить с "Главным мучителем" так и не наблюдалось?!! Всё, вымерли все; если остался и кто - у них совершенно иные заботы...

- Колинэ остался без охраны! - заметила девочка.

- Зато он - стоит; а люди, его столь яростно ненавидящие - давно уже умерли? - то ли возразила, то ли согласилась Ким. - Неужели и из-под дворца самого не поубирали трупы? Ты гляди... Даже здесь... Хуже, много хуже - чем можно было представить!

- Ну, а что ему могут сделать эти бактерии? Он же - медный...

Спасательная машина аккуратно объехала памятник по указанному Ланой маршруту: (девочка заверяла, что ближайшие подходы к монументу могут быть заминированы).

- Трупы - даже на главной площади! - возмутилась Ким, аккуратно объезжая умерших. - Как у них тут всё запущено?!!

- И ещё - эхлский флаг позади... Он висит много лет - у нас, в самом сердце нашего Тер-Ареза!!!

- Послушай, Лана! Я - такой же адмирал, как и Колинэ; и по национальной принадлежности своей отношусь к эхлским военно-морским силам. - осадила маленькую патриотку Ким. - И вообще я рекомендую тебе относиться спокойнее к памяти давно умерших! Чего тебя это так трогает?

- Когда ты умрёшь от вирусов - памятник тебе не поставят. - злобно отрезала девочка, и заткнулась.

* * *

Флаг - действительно; он входил в состав монумента. Он не просто определял архитектурно-эстетический облик скульптуры, - он, видимо, призван был напоминать подавленным, но не сломленным в душе мятежникам: вот кто в доме хозяин?! Случись у вас в Тер-Арезе что - мигом нахлынут войска из Эхла! У вас смута, насилие, бунт - но найдётся и на вас всех у нас управа?

Конечно, непосредственно возле Дворца понатыкано было много флагштоков с местными, национальными, тер-арезскими флагами! Да вот беда: видимо, в первые дни трагедии, когда люди только начали умирать - было много и мёртвых, и много ещё живых, - тер-арезские флаги приказано было приспустить в ознаменование национального траура тер-арезцев. Обратно поднимать их назад уже было некому... Эхлский же флаг приспущенным так и не оказался: он в одиночестве гордом развевался на высоте над Главным Городом Тер-Ареза!!!

- Можешь считать, что эхлский национальный флаг тут вывесили специально с целью будущей встречи меня. Я к такому давно привыкла. - напоследок поддела её Ким, и остановила машину.

862. *ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ!*

Однако внутрь войти им так и не удалось - на входной двери висела табличка: "Заражено!" Это было единственным видимым проявлением признаков деятельности местных государственных органов - ничего иного больше не наблюдалось?! За исключением полицейской машины, с включенными мигалками подъезжающей ко Дворцу...

- Саленс? Ты-то как тут оказался? - изумилась "будущая правительница Великой Империи". - А я думала: это - кто-то из местных?

Мичман покинул раздобытую где-то в дороге машину, оправляя с иголочки сшитый эхлский военно-морской мундир:

- Да, тут такое творится! Думаю - вы видели: всё уже знаете?

- Ты-то какими судьбами? Очень рада тебя видеть, не скрою!

- Я, вообще говоря, наполовину из Тер-Ареза. - скромно опустив глаза, ответил Саленс. - Я вообще в отпуске: вы, наверно, забыли?

- Уже - не в отпуске, с этой самой минуты. В связи с особыми чрезвычайными обстоятельствами ваш отдых прерван. Военнослужащие озинского военного округа (в вашем, а также в моём лице) пришли на помощь воинам тер-арезского.

...Назначаю вас военным комендантом этого города. - распорядилась Ким. - Саленс! Отрапортуйте мне, как положено: "Ваше Высочество! Офицер эхлских ВМС Саленс прибыл в ваше распоряжение!"

- Меня??? Но я же - всего лишь мичман! - растерялся молодой офицер.

- Хорошо. Чью именно кандидатуру вы можете предложить?

Тот озадаченно озирался по сторонам. Никого из сторонних поблизости не было.

- Помните, Саленс, предсказание Паолы-Кудесницы: " ...Эхлские военные власти наведут порядок в Главном Городе Тер-Ареза! Они - придут и воспрянут; они установят мир и спокойствие на этой бренной земле…"

...Похоже, оно сбывается? - заметила Ким.

- Если вы - наполовину тер-арезец: как вы можете служить в военно-морских силах Эхла? - несколько разрядила обстановку маленькая Лана, обратясь к Саленсу.

- Это - долгая история. - отказался тот от объяснений. - Скажу лучше так: я служу на благо Империи. Ким - мой боевой командир: она вошла в Озин-сити на самом первом ворвавшемся туда танке; я за ней следовал на втором...

* * *

На площадь одна за другой выезжали немногие сохранившиеся машины с экипажами аварийно-спасательных служб, вызванные по рации на совещание. Тер-арезцы, пережившие весь этот ужас с самого первого дня, взирали на новую градоначальницу крайне скептически.

- Доктор исторических наук Ким Мадлен Артуа Винсент, адмирал Объединённых Вооружённых Сил, Великая Княгиня Эхл, королева провинции Озин. Она же - Её Высочество наследница престола Великой Империи. - словно бы на королевском приёме, представил её Саленс собравшимся. Лана от удивления даже присвистнула: она уже успела достаточно хорошо изучить Ким, - однако всё же не знала, кто же она такая?

- Вы решили пополнить собой бесчисленный список жертв эпидемии в Тер-Арезе? - осведомился кто-то. Ким узнала его: тот самый голос, с которым затеяла в эфире дискуссию на тему: "проиграли ли мы Брэггс?"

- Официальным, широко разрекламированным предлогом изоляции Главного Города от остальной территории Великой Империи является "официальный визит нашей будущей императрицы в Тер-Арез." - достойно парировала она. - Предлог удачный: лучше и не придумаешь? Ким - в отпуске, неизвестно где; именем её идеальнейшим образом распорядились! Дескать, озинская королева и Великая Княгиня Эхл приехала в Главный Город: ну, а Эхл, как все знают - у вас в Тер-Арезе не любят? Въезд в город закрыт, билеты - не продают, связь - прервана!

Но они и предположить не могли, что именно так и случится?! Я - **приехала**!!! В конце концов, нет больше лжи... Как можно в прессе заявить: мол, "Ким едет в Главный Город!" - а её там и близко в помине нет?

Многочисленные заявления в печати и телевидении о моём мнимом "визите" расцениваю не иначе, как попытку намеренным образом вызвать меня в Тер-Арез: меня вызывали, - я и приехала! И, вижу - совсем не зря?!!

- Вы умрёте. - сказал в ответ кто-то. - Все здесь умрут.

- Я не страшусь неминуемой смерти. Единственное, чего я боюсь - так это **умереть понапрасну**?!

- Королева имеет дисциплинарное взыскание, полученное на фронте: "за демонстративную игру со смертью". - выручил её Саленс. - В конце концов, это - её личное дело. Наша первостепенная задача - спасти Главный Город.

- У вас есть радиосвязь со Столицей? - вопросила Ким. (Связь всё же имелась - закрытый, дальнобойный канал, и его ей тотчас предоставили). - Я желаю разговаривать с Её Величеством императрицей.

...Ей ответили на другом конце линии, - когда она наконец, с непомерным трудом дозвонилась, - (объяснив, кто она; мол, по особо важному делу): дескать, не беспокойте сейчас правительницу - она в туалете. "У Тильды случился запор кишок." - слышалось из Столицы: "Это - очень серьёзно! Существует угроза здоровью царствующей правительницы. Она третий день уже пыжится, но никак не может оправиться?!!"

- Хорошо. - повелела официальная преемница царственной должности. - Идите, и подотрите ей хорошенько жопу!

Но перед этим запишите официальное сообщение: "...Прибыла в Главный Город Тер-Ареза. Обнаружила чудовищные последствия массовых заражений болезнетворными вирусами. Приступила к ликвидации последствий...

Ким."

* * *

- Мне нужна связь! - настаивала Ким. - Не ваша единственная межправительственная рация: связь на местах, через мобильные телефоны?

Ей отвечали: мол, ещё в начальном периоде заражения мобильные операторы в Главном Городе по чьему-то там указанию переведены в режим радиомолчания - чтобы информация не просочилась.

- Так включите! - распорядилась она. Ей отвечали, что это - принципиально невозможно.

- Я являюсь единоличной владелицей компании "Имперские телефонные линии". Это - не приказ адмирала; это - распоряжение хозяйки: необходимо, чтобы хотя бы "Имперские телефонные линии" действовали?! "Самая надёжная и устойчивая связь..."

- Всё равно невозможно!

- Почему?

- Во всём городе - нет электричества. Электростанция - не работает; трансформаторные подстанции сгорели. Было много коротких замыканий. Электросеть, оставшаяся без присмотра, не захотела функционировать.

- Так подгоните к ретрансляционной вышке обычный грузовик. - с ходу импровизировала Ким. - Вон их сколько стоит? Бросьте с капота провод. Сколько там надо энергии для питания одного передатчика? Заглохнет один грузовик - поставьте вместо него другой!

Часть 171. ГНИЮЩЕЕ И РАЗЛАГАЮЩЕЕСЯ ДЕРЬМО

863. *ОБСУЖДЕНИЕ БЕЗ ОСУЖДЕНИЯ*

- Я знаю, что ты никогда в жизни не "присоседивалась" к чужим публикациям. - сказал по рации Фенфир: (долгожданное сбылось, и они, наконец, получили возможность пообщаться). -Все, что опубликовано под твоей фамилией - принадлежит лично тебе: ты - автор, ты сама это все написала. Однако сейчас эта традиция оказалась нарушена. Я от твоего имени, и за твоей подписью подготовил и опубликовал важный государственный документ; его приняли уже, и вовсю применяют! **Так было нужно**... Прости...

Мне кажется, ты должна быть обязательно ознакомлена с тем, что ты якобы "написала"?

"Территория пострадавших районов Тер-Ареза условно разделена на ряд зон, концентрически вложенных одна в другую. Общий принцип такой. К "***зоне полного заражения***" относятся районы, население которых явным образом пострадало от эпидемии. Внутри её выделяются:

- подзона 1: полное поражение вирусом, ("мёртвая зона") - местности типа Главного Города и примыкающих к нему районов, где эпидемия разгулялась во всю, и в живых остались, возможно, считанные единицы людей (или никого вообще не осталось). О каком-либо государственном управлении, обороноспособности, промышленной значимости и т.п. данных территорий говорить не приходится по причине отсутствия в них местных жителей. Посещение указанных территорий любым образом категорически воспрещено. Эти местности, как правило, безлюдны и просто вычеркнуты из народно-хозяйственного оборота. Любых лиц, находящихся внутри подзоны 1, считать смертниками.

- подзона 2, ("зона продолжающейся агонии"): массовое поражение вирусом, - населенные территории, в которых разгул эпидемии в самом разгаре. Зафиксировано

колоссальное количество случаев заболевания, однако всё население полностью пока ещё не успело вымереть. Государственный аппарат находится в стадии коллапса. Промышленная деятельность должна быть прекращена; объекты повышенной опасности должны быть останавлены и законсервированы. Здесь продолжаются неудачные и бесплодные попытки противодействия эпидемии. Местным властям здесь рекомендовано оставить в действии до самого последнего возможного момента времени карантинные посты на границе с зоной 1 за счет имеющихся в наличии войск, полиции, медицинских работников (пока персонал указанных постов ещё не вымер. В случае гибели персонала указанных постов и фактического размытия различий подзон 1 и 2 между собой на такой бывшей границе всё равно должны остаться запрещающие проход и проезд знаки, а сама граница переносится вглубь зоны 2 за счёт расширения зоны 1);

- подзона 3, ("зона начинающейся агонии"): локальное поражение вирусом, - населенные территории, в которых разгул эпидемии только начинается. Зафиксирован ряд случаев заболевания, однако массовая гибель людей пока не наблюдается. Государственный аппарат ещё действует. Промышленная деятельность прекращается; объекты повышенной опасности останавливаются и консервируются. Здесь возможны и необходимы попытки активного противодействия эпидемии. Местным властям рекомендовано устроить карантинные посты на границе с зоной 2 за счет имеющихся в наличии войск, полиции, медицинских работников (если это возможно) и максимально жёстким образом предотвращать попытки перехода беженцев из подзоны 2 в подзону 3.;

- подзона 4: вероятностное поражение вирусом, - территории, на которых случаи заболевания достоверно не зафиксированы, однако имеются непроверенные сведения о них, обоснованные подозрения работников медицинской службы и т.п. Местным властям здесь приказано (в обязательном порядке) устроить карантинные посты на границе с подзоной 3 за счет имеющихся в наличии войск, полиции и медицинских работников. Проводить особо жёсткие меры по предотвращению проникновения беженцев из подзоны 3.

К ***зоне "условного заражения"*** относятся все территории, примыкающие к подзоне 4 зоны полного заражения.

На границе с подзоной 4 разворачиваются войска тер-арезского военного округа и подразделения полевой жандармерии. Если карантинные посты на границах подзон 1-2; 2-3; 3-4 принципиально не могут не допустить несанкционированное перемещение вирусоносителей внутри зоны полного заражения, то внутри зоны условного заражения подобная возможность должна быть полностью исключена! Переход беженцев из зоны полного заражения в зону условного заражения расценивается как попытка сознательного переноса вирусов на незараженные территории, и карается расстрелом на месте без суда и следствия.

Подзоны 5, 6, 7, 8 зоны "условного заражения" представляют собой территорию, зарезервированную на случай дальнейшего расширения ареала распространения вируса. На границах каждой из этих подзон также устраиваются карантинные посты и оцепление, предназначенные для многоэшелонированной защиты подступов к зараженной местности.

Лица, находящиеся в пределах "условно-зараженной зоны", считаются "условно-зараженными". Переход их из одной из подзон в другую категорически воспрещён.

К незараженной зоне относятся прочие местности Тер-Ареза. На границе условно-зараженной и незараженной зон предусматривается особо усиленное оцепление. Переход беженцев из зоны условного заражения в незараженную зону условного заражения расценивается как попытка сознательного переноса вирусов на незараженные территории, и карается расстрелом на месте без суда и следствия.

Внутри незараженной зоны выделяются две подзоны - 9 и 10. Подзона 9 непосредственно примыкает к подзоне 8 зоны условного заражения, и считается относительно более опасной в плане заболевания находящихся там людей. Подзона 10 охватывает местности, наиболее удалённые от очагов заражения, и признаётся относительно

безопасной. На границе подзон 9 и 10 устраиваются карантинные посты и оцепление, препятствующие перемещению людей; однако наиболее жёсткие меры (расстрел беженцев) при пересечении этого рубежа не предусматриваются."

* * *

- Как отреагировала на это Тильда? - вопросила Ким. - Мне кажется, наследница престола Великой Империи вовсе не уполномочена вводить в одной из областей чрезвычайное положение? Это - прерогатива Ее Величества императрицы.

- Я сумел дозвониться к ней в промежутках между ее отсиживаниями в туалете.

"-Тер-Арез?"- вопросила императрица: "Это опасно, да?"

Я припугнул ее неминуемым заражением. Тильда перепугалась так, - что, сказывают, тут же усралась!

* * *

А Фенфир все рассказывал! Оказывается, покинув свадьбу, он тут же позабыл о ней: ситуация, о которой узнал в штабе первой же войсковой части, оказалась чудовищной?! Фенфир тут же включился в работу: за неимением старших местных начальников (главнокомандующий тер-арезским военным округом находился в то время на докладе в Столице) принял на себя командование всеми имеющимися здесь под рукой войсками. Непосредственно под руководством Фенфира начали претворяться в жизнь мероприятия по противодействию катастрофе: было устроено надлежащее оцепление концентрических карантинных зон, восстановлено потерянное было управление, начато проведение широкомасштабных санитарно-эпидемиологических мероприятий в не пострадавших еще районах и т.п. Ким слушала, не перебивая.

- Лишь в одном я не согласна с тобою, Фенфир. - подытожила она в самом конце его рассказа. - Ты говоришь, что Главный Город Тер-Ареза полностью уничтожен. В то же время это - не так!

- Говоря об уничтожении Главного Города, я имел в виду полную, стопроцентную гибель его населения! - поправился Фенфир. - Здания, предметы и вещи там, разумеется, остались. Но что это стоит без единого человека, вообще без каких-либо людей? Функции Главного Города как столицы провинции прекращены; деятельность всех без исключения предприятий, учреждений и организации приостановлена; население полностью вымерло - скажи мне, о чем можно еще говорить?

...Это больно, это горько, это печально признать - Главный Город провинции Тер-Арез мы уже потеряли!

- Категорически несогласна! Главный Город стоит, он живет и он борется; он продолжает осуществлять нарушенные эпидемией функции!!!

- По моим сведениям, население Главного Города полностью уничтожено. - хмуро ответил Фенфир. - В ближайшее время этот населенный пункт окажется вычеркнутым из списков населенных мест Великой Империи. Главного Города нет - о чем еще говорить? Всё!!! Забудь, пожалуйста, о некогда красивом и цветущем населённом месте на территории Тер-Ареза. Главный Город - умер вместе с его обитателями; он - больше не борется; он - погиб! Главный эпицентр чудовищного Заражения... Там больше нет ни единого жителя; а раз жителей нет - значит, нет и самой по себе тер-арезской столицы...

- Прекрасно!!! А где же, по-твоему, я нахожусь? - яростно, палко и чуть-чуть язвительно возразила Ким.

864. *ПЕРВЫЕ ШАГИ*

- Помощь придет. - уверенно сказала Ким. - Не думайте, что о вас все позабыли, что Главный Город ваш, объятый эпидемией, никому не нужен...

Специфика сложившейся ситуации заключается в следующем. В настоящее время Империя сильна, как никогда, и нет ни малейшей проблемы в выделении каких угодно ресурсов. Если, скажем, мне необходимо 50 тысяч автомобилей "Скорой помощи" - только

скажи, и завтра вечером они будут здесь. Если речь идет о финансовых средствах - даже я, самостоятельная правительница одной из локальных частей Империи, повелительница много меньшей и гораздо более бедной, нежели ваш Тер-Арез, провинции, своей собственной властью, без спроса и безо всякого участия Ее Величества императрицы Тильды, могу (совершенно безболезненно для своей страны) выделить на нужды спасательной операции в дружественной стране из резервного фонда Озина сумму, скажем, в один триллион империалов! Если понадобятся лекарства: какие таблетки в количестве в пару миллионов штук - нет ни малейшей проблемы доставить их сюда военно-транспортной авиацией и сбросить с использованием парашютов. Если подобных медикаментов на складе нет - это неважно; совершенно нетрудно будет их изготовить где-нибудь в Караяне, Озине, Шао или в Столице!

Вопрос заключается в другом - мы можем экстренно изготовить спасительные таблетки, мы можем в кратчайшие сроки привезти их сюда: но мы не знаем, **какие точно таблетки нужны**?!

... Если в ходе военных действий во время боевой операции в Брэггсе каждый солдат был на вес золота; если во время войсковой операции по освобождению Озин-сити на одного нашего атакующего по разным примерным оценкам, приходилось не менее тысячи способных оказать сопротивление республиканцев - ныне ситуация коренным образом изменилась. Не составляет ни малейшей проблемы, например, переброска в окрестности Главного Города из других районов страны сотни-другой мотопехотных дивизий: в полном составе, с вооружением, с техникой! - чтобы использовать многотысячные массы солдат для ликвидации последствий катастрофы, - (а если этого все равно мало - испросить Генеральный штаб: пусть шлют еще людей - дополнительно, сколько нужно?!) Проблема в другом: мы не можем рисковать жизнью людей, не можем их отправлять, чтобы они заражались и умирали впустую. Необходимо во всем разобраться и найти единственный выход, оптимальное, адекватное данной ситуации решение!

…Поэтому-то я и здесь.

* * *

Ким с неподдельным любопытством, словно бы читатель, впервые раскрывший страницы запыленной книги с тайнописью - пожелала ознакомиться с результатами наблюдений специалистов, с историей развития трагедии, со всеми организационно-техническими тонкостями произошедшего недавно разгара эпидемии. Ей тотчас же услужливо предоставили необходимую информацию: (включая электронные карты города, где для наглядности различными цветами закрашивались наиболее и наименее пострадавшие районы - по количеству погибших).

- Херово. - заметила она по окончании доклада.

- Херово. - согласился докладчик. - Эпидемия не щадит никого. Ни женщин, ни детей; ни больных (другими болезнями), ни здоровых...

- Я имею в виду не это. - возмутилась Ким. - Я имею ввиду то, что с момента начала заболевания прошла уже уйма времени - а мы о нём ничего толком не знаем?! Что вы делали, находясь здесь, что? Извините, - но из беседы с вами я лично не узнала ровным ничего большего и познавательного о картине заболеваемости, нежели из самого первого уведомления о трагедии, полученного мною из уст маленькой девочки Ланы! Понимаете? Никто из нас ничего путного не знает о вирусе: ни я, ни вы, ни Лана. Ни все остальные. Тайна за семью печатями. Люди умирают: как, отчего, почему? Распределение пострадавших по полу, по возрастам, по группе крови? То обстоятельство, что все, кто заразился и заболел - всё равно вскорости умер, что болезнь не щадит никого - не утверждение: всё равно должна иметься некая неравномерность? Вы же сами только что утверждали, что с момента заражения до полной гибели человека проходит период от нескольких часов до нескольких дней? Люди все разные по химсоставу, по массе и по генетике - какая в этом прослеживается закономерность? Кто устойчивее, кто дольше сопротивляется - это есть Ключ;

классифицировав факторы, вляющие на степень устойчивости, мы делаем первый шаг к Победе!

Откуда он вообще появился, этот таинственный RX-13? Разгадка происхождения может дать очень многое...

- В Столице знают. - хмуро возразил докладчик. - Мы уже переправили туда немалое количество проб. Основные исследования, учитывая наш полный разгром и беспомощность - проводятся там. Нам лично, - то бишь местным спасателям, - приказано, оставаясь в укрытии и не подвергая свою жизнь опасности - находиться в тени и информировать их обо всём!

- Держи карман шире! Столица-то далеко; я, конечно же, с уважением отношусь к дистанционным исследованиям: но это - не то, понимаете?! Как можно, находясь за миллионы километров, о чём-то там глубокомысленно рассуждать? Главная история Тер-Ареза творится здесь, здесь - не в Столице; и творится она нашими с вами руками!

- Послушайте, Ким. - вмешался в разговор другой. - Безусловно, RX-13 уже прекрасно исследован. Не нами, не здесь -а (благодаря нашим образцам) - в лабораториях остальной метрополии, где-то там далеко. Вирус выделен, сфотографирован под электронным микроскопом. Его особенности и алгоритм действия кем-то исследуется и уже наполовину исследован.

...Вопрос заключается в другом - эти сведения нам сюда никто не предоставит. Нас вычеркнули из жизни, нас вычеркнули из состава Империи. На Главный Город махнули рукой - мы им совсем не нужны; мы все - заведомо погибшие. Похоронили всех - и множество тех, кто погиб, - и нас тех немногих, кто остался в живых. У органов государственной власти Империи сейчас другие заботы - они осознали масштабы бедствия и сейчас срочно выстраивают санитарные кордоны. Зачем мы им? Всё равно мы ведь погибнем...

- Если победа над вирусом будет достигнута... - задумчиво сказала Ким. - Она будет достигнута исключительно **здесь**, на самом на Острие - не где-то там в тайных лабораториях: но непосредственно в эпицентре!!! Попомните мои слова: в вонзающемся в упругое тело остром клинке наивысшее напряжение приходится на самый кончик!

...Недостаток сведений о ходе заболевания вирусом... Я думала, что, попадая сюда - прибуду по меньшей мере на половину процесса: а выходит, что на мою долю выпало начинать с нуля?! Мне-то лично (по поводу собственных трудозатрат) - абсолютно всё равно; но каждый день, каждая минута, секунда промедления - это чья-то уничтоженная человеческая жизнь.

Ну ладно... Начнём с самого простого. Здесь, среди нас - представлены выжившие: но увы, я надеюсь, и среди тех, кто сейчас на ногах - полным-полно заболевших. Это очень важная проблема спасательной операции: можно сказать, на данном этапе - одна из самых важнейших. Как максимально точно и в высшей степени оперативно выделить среди здоровых больных? Что вы на это можете сказать, - с учётом опыта первичных потерь, с учётом прошедшего времени?!

- Насколько мне известно, подобные исследования проводятся во многих лабораториях в остальных частях Империи. Нам уже сообщили, - (нас, наверное, пытались успокоить), - что наибольших успехов в создании методов лабораторной диагностики вирусов добились учёные Озин-сити...

Говоря это, собеседник искренне расчитывал, что упоминание об родном Озин-сити окажется озинской королеве приятным. Но он грубо ошибся. Ким, услышав об Озине, аж взорвалась!

- Нахера нам Озин-сити, какие-то сложные методы? Им - да; главная их задача - любой ценой не пропустить ни единый микроорганизм на свою территорию! У них с нами - разные задачи, понимаете? К ним прибывает человек отсюда, из Тер-Ареза: они садят его в герметичную барокамеру и разворачивают на полную отбор проб. Один - но точно: чтобы была в высшей степени стопроцентная гарантия - пришелец из Тер-Ареза никакой заразы с

собой не принёс?! Они не скупятся ни на какие расходы, ни на какое сложнейшее оборудование, ни на ресурсы медперсонала, ни, - (самое главное) - на ресурсы времени.

У нас же - принципиально иная задача. Мы все собрались на этой площади: может быть, кто-то из нас больной? Точность меня не волнует: только лишь минимум времени, простота проб, повторяемость и высокая частота - в идеале проверки на заражение одного и того лица на возможность заражения вирусом следует проводить каждый час?! Я отправляю этих двоих перекрыть газ в магистральном газопроводе: он неделю уже пылает в месте разлома. Когда вернутся они: как можно узнать - заразились или не заразились?

...Иными словами, можно сказать, что нам здесь, в Главном Городе - просто позарез нужны средства экспресс-диагностики. Взяли пробу крови, капнули туда каким-то дерьмом: вот результат - вот он, пожалуйста! Понимаете? Реакция Вассермана - гроза сифилитиков!

...Ещё лучше - аппарат типа флюорографии, чтобы можно было загнать человека, посмотреть: секунда времени - в порядке или не в порядке?

- Это идея! - схватился за голову собеседник. - Действительно, попадая в организм человека: (а в первую очередь это - лёгкие), вирус вызывает размягчение тканей. Это прекрасно заметно на результатах обследования при просвечивании ультразвуком; и неоднократно указывалось в самых ранних и первых отчётах. Проблемы - неточность метода вследствие размытости изображения и быстрота изменения картинки вследствие быстрого распада тканей: человек разрушается прямо на глазах! По данной причине вне Главного Города, в карантинах по периметру зоны этот метод не применяется; они обычно берут пробы крови, исследуют под электронным микроскопом и т.п. Вероятность правильной диагностики заражения этим методом - 20-30% - (что смехотворно); вместо этого есть куда более совершенные средства. Да вы правы - на границах карантинной зоны какую-нибудь подозрительную личность отлавливают, берут пробы, отправляют на экспертизу в Столицу - через неделю уже приходит результат.

- Да, - но у нас их нет: этих ваших "суперсовершенных средств"! - возразила Ким. - Здесь, внутри - будем пользоваться только тем, что у нас есть, что нам доступно. К черту Столицу, Озин-сити, Империю: только мы и Вирус!

И запомните главную мысль - мы, немногие из оставшихся в живых в Главном Городе, - не есть наблюдательный пост, не есть пункт отбора проб прочих лабораторий Империи. Мы - не некий их безвольный информационно-сторожевой придаток. Мы - форпост, мы - центр борьбы; мы - в самой кульминации разворачивающихся событий.

...Мы даже при том - не только самостоятельная боевая единица! Мы - самая **главная сила** в этой неравной борьбе, угрожающей уничтожением человечества. И мы - обязательно победим!!!

Часть 172. ИСПРАВИТЕЛИ ИЗ ПРАВИТЕЛЕЙ

865. *НЕСУРАЗИЦЫ В СТОЛИЦЕ ОЗИНА*

- Ким? Откуда она здесь взялась? – удивлённо воскликнула Лора. Вице-королева Озина, исполняющая обязанности правительницы страны на время отсутствия Ким в оной, вместе с мужем приехала в королевский замок. Она выходила из лимузина, и её беглый взгляд упал на оставшийся припаркованным тут с момента отъезда хозяйки «Кабриолет» белокурой властительницы страны…

Но это была не Ким. За рулём королевского экипажа вместо неё восседал неприметный солдатик в форме рядового тер-арезских вооружённых сил. Он деловито возился за приборным щитком открытого со всех сторон автомобиля, разбираясь с непривычными органами управления.

- Кажется, он угоняет чужую автомашину? – предположил Сенсвиль Артуа. – И, сдаётся, перед тем, как её угнать - он заодно ограбил ещё армейский продовольственный склад? Ты только посмотри???

На открытых всем ветрам задних сиденьях королевского автомобиля высились картонные ящики с армейским сухпайком. Также лежала упаковка бутылок минеральной воды, купленная в ближайшем магазине. Довершал общую картину огромнейший войсковой … парашют: в брезентовой упаковке, специально улаженный. Подобные средства применялись в императорской армии, когда в десантных операциях требовалось сбрасывать технику (на отбитый у врага плацдарм) с воздуха.

Завидев приближение генерал-губернатора Озина и его венценосной супруги, солдат вскинулся; попытался встать – (как сидел, на водительском месте «Кабриолета» Ким); отдал по воинским правилам честь, приложив руку к берету…

- Что вы тут делаете? – вопросила вице-королева.

- Исполняю приказание военного коменданта Главного Города Тер-Ареза. Мне поручено перегнать машину озинской королевы в космопорт, где её погрузят на транспорт. Спецрейс на Тер-Арез – самый первый, самый ближайший… Говорят, она там без неё – как без рук?

В это время «Кабриолет» Ким, (который пред тем солдат тщетно и безуспешно пытался завести) – ни с того и с сего, беспричинно взревел мотором. Он словно бы понимал, о чём речь; он торопился навстречу своей хозяйке…[7]

- При чём ещё тут какой-то там «военный комендант Главного Города Тер-Ареза»? - возмутился генерал. – Вы служите здесь, вы находитесь в Озине. Вы обязаны подчиняться лишь своему, местному начальству?!! Тер-арезские части в Озине отданы в безраздельное оперативное подчинение командующему Озинского военного округа!!! Вы что, это не знаете, да?!!

- Так ведь комендант Главного Города – мичман Саленс! – пояснил простодушный солдат. – Мы с ним вместе служили; и я его прекрасно знаю! Он позвонил в нашу часть, - (свою бывшую часть, если хотите), - и приказал первым же экстренным рейсом отправить в Тер-Арез автомобиль, принадлежащий Ким… А куда ж ещё он станет звонить? Если в какую другую часть, в какое иное место: там рассуждают ведь точно так, как рассуждаете вы – мол, военный комендант чужестранного города – нам не указ; мы относимся к Озинскому военному округу, а не к Тер-Арезскому, - и так далее…

- А продукты? – заподозрила недоброе Лора.

- То же самое – и продукты. Получено с войскового продовольственного склада!

- А зачем, скажите на милость, продовольственные товары в продовольственной житнице страны? Своей еды у них там нет, что ли? Тер-Арез – главная житница всей Империи: вы что, это не знаете? Вы же сам по происхождению тер-арезец?

- Положено. – ответил солдат. – А я почём знаю? Мичман звонил, и говорил, что требуются консервы: обязательно герметически запечатанные, в банках, - и потребовал также прикупить в магазине побольше минеральной воды?! Тоже – бутылки чтоб не вскрывали… Мы, конечно же, выполнили его поручение! Для Ким – ничего не жалко?!!

Сенсвиль и его жена переглянулись. Конечно же, Ким – сумасбродная баба, она что угодно могла приказать: но собственный «Кабриолет» – в Тер-Арез? И продукты…

- Ах да! – спохватился солдатик: (он сознавал, наверное, что ему не верят?) – Необходимо подписать мичману Саленсу командировочное удостоверение! Командира нашей части, как на грех, нет? По правилам, это может сделать любой вышестоящий начальник: например, вы? – (он обратился то ли к Сенсвилю, то ли к Лоре. В принципе, это было совершенно безразлично: тот – генерал-губернатор Озина; та – исполняла в то время обязанности полноправной властительницы страны…)

- Саленс до сегодняшнего дня находился в отпуске. Однако же отпуск прерван; он по каким-то причинам там в экстренном порядке возвращается к службе. Если вы не подпишете

---

[7] И, в принципе, ничего удивительного: если учесть установленный там борткомпьютер. Садясь на водительское место, за руль, солдатик, естественно, не посчитал нужным разговаривать вслух, объяснить как-то мотив «мозгу» автомобиля?

ему командировку – будет считаться, что он – до сих пор в отпуске; а он сейчас – в Тер-Арезе; и к новым обязанностям своим служебным – уже приступил…

С этими словами солдат вручил изумлённым властителям командировочное удостоверение Саленса. Писари войсковой части, где он раньше служил, постарались вовсю: документ оформлен был по всей форме! По всей видимости, заочно оформленные командировочные документы собирались отправить в Тер-Арез вместе с «Кабриолетом»?

* * *

- Саленс? Я слышала где-то эту фамилию… - наморщила лоб вице-королева Лора. – Да! Это было давно, когда я была в Шаограде – а в Брэггсе же в тот период шли самые тяжелейшие бои; я работала в качестве личного секретаря коменданта Шаоградского военного округа? В самый разгар печально известнейшей «брэгсской катастрофы»…

Помнится, Саленс: (он был тогда рядовой) - написал пламенное письмо на имя командующего: просьба отпустить меня с тыла на фронт, перевести из Шаоградского военного округа в нашу действующую армию на Брэггсе! Это не удивительно: многие новобранцы рвались на войну; патриотический порыв, стремление защищать Родину – всё такое?! Саленс, естественно, был не единственный: но его письмо почему-то запомнилось? Такие вдохновенные, пламенные строки! Ему невозможно было отказать!!!

- И что? – вопросил дальше Сенсвиль.

- Я ему отказала. Именем командующего округа, естественно: который входящую к нему корреспонденцию – (от простых солдат), естественно, не читал? И что бы вы думали – вытворил тогда этот Саленс? Он сбежал из своей части!!! С оружием, с полным боекомплектом! Его отловили: просто так границу невозможно было пересечь; жандармы поймали его, вернули назад… Войсковая комендатура возбудила дело о дезертирстве. Однако же непосредственно в дезертирстве его невозможно было упрекнуть: он ведь – рвался на фронт; он сбежал из части своей тыловой, чтобы оказаться на Брэггсе! Судили, рядили – вынуждены были его простить… Все документы проходили через меня; я прекрасно помню это дело…

* * *

- Делай, что тебе говорят! – прикрикнул откуда-то из-за спины на властительницу страны старушечий голос. – Подписывай командировочное удостоверение! Саленс – один из профессиональных Спасителей Великой Империи!!! Он, конечно же, не настолько известен среди прочих Спасителей, - (как например, Фенфир или та же Ким), - но он вполне работоспособен! Он всем ещё даст фору!!! Он прекрасно знает своё дело; и вообще он – непосредственный ученик самой Ким; в Тер-Арезе они станут работать на пару; а причину, по которой он ранее не сумел прославится – ты сама только что пояснила!

Присутствующие оглянулись. Пока они разговаривали, к ним приблизилась известная на всю Великую Империю ведунья, Паола-Кудесница!!! Бабка незаметно подошла сзади, она находилась на расстоянии нескольких метров от них; она стояла позади - у багажника самого Киминого «Кабриолета».

* * *

- Паола? А вы что тут делаете? - вопросил Сенсвиль Артуа, обнаружив в непосредственной близости от себя всем известную прорицательницу.

- Я еду в Огонь! - как и всегда, не удосуживаясь удобопонятными объяснениями, пояснила колдунья. - Эхл - отомщён; до самого неба взметнулись огненные языки в Главном Городе Тер-Ареза!!! Чувствую жар: жар нестерпимый, горячий! Грязь вынуждена сгореть; вода превратилась в пар; в пламени том лужей расплавленной течёт железо...

- Она, наверное, имеет в виду давешнее своё предсказание? - предположил Сенсвиль, - обращаясь не к бабке, а к слушателям. - Это описано в исторической литературе, посвящённой падению Эхла. "...И воспылает тогда огнём смиренная обитель тер-арезцев, их Главный Город! Ночью на улицах будет так ярко, как днём; радостные горожане в чистом поле расставят свои палатки..."

...Эхл пал по вине тер-арезцев, наотрез отказавшихся его защищать; эхлские жители перед самым захватом родной страны ненавистной Республикой, когда уже всем стало понятно: защитить Эхл нельзя! - как могли, проклинали изменников! - дополнительно пояснил Сенсвиль, хвастая безграничной своей эрудицией. - Они считали, что "Всемогущее Небо" тем когда-нибудь отомстит; что предательство не окажется безнаказанным? Тут же им под руку и предсказание Паолы-Кудесницы: "Вижу Последнюю Императрицу, сжигающую Главный Город Тер-Ареза!" Я правильно воспроизвёл тогдашние ваши слова, уважаемая ведунья? "Жители Тер-Ареза прославят Последнюю Императрицу, ниспославшую пламя на их Главный Город..." Извините, Паола: но вам тогда ещё никто не поверил; ваши слова и тогда ещё никто не хотел принимать?! И сейчас к вашим тогдашним предсказаниям отношение, мягко сказать, скептическое?!!

- Вижу пожарные машины, изрыгающие напалм! - тут же дала дополнительные пояснения Паола. - Вижу людей с брандспойтами, обливающих керосином дома и деревья! Вижу цистерну с надписью "Огнеопасно": люди разводят под нею костёр; затем - убегают... Вижу тысячи горожан с факелами: они поджигают свои дома. Весь город - в мерцании искр; улицы, площади заволакивает едким дымом...

- Старуха совсем выжила из ума! - пробормотал тер-арезский солдатик. Его высочайший начальник, по-видимому, оказался того же мнения. И остальные – тоже.

- Старуху - в дурдом! - на ходу бросила Лора. - Извините, но её предсказания оказывают растлевающее действие на слушателей! Пусть её там осмотрят, полечат...

* * *

Но ещё больше б они удивились, если б видели, что делает Паола в тот самый момент? На некоторое время присутствующие, разговаривая между собой, увлечённые новым пришедшим, обратились к ней же самой спиной: и она, естественно, не преминула этим воспользоваться! Убедившись, что на неё никто не смотрит, она распахнула крышку багажника "Кабриолета" Ким; быстро залезла туда: (багажный отсек королевского автомобиля конструктивно был выполнен очень просторным); изнутри потянула крышку, захлопнулась - и была такова. Когда полминуты спустя присутствующие огляделись - старой колдуньи меж ними уж не было! Она находилась рядом с Сенсвилем, в недоумении обошедшим автомобиль, даже нагнувшимся - посмотреть под колёса: но заметить её, не открывая багажник, как мы понимаем, было физически невозможно.

- Она обиделась! - со знанием дела пояснил Сенсвиль. - Вот тебе и "дурдом"?! Испарилась, как тающий снег - пусть мне кто-нибудь скажет: "чудес не бывает на свете"...

* * *

А отвлеклись они от Паолы в предшествующий момент по вполне прозаической причине. Воспользовавшись тем, что Сенсвиль и Лора задержались у входа, к ним поспешил военный адъютант королевы – полковник Атлант. В руках он также держал заочно оформленное (на другое лицо) командировочное удостоверение. Естественно, он привлёк на себя всеобщее внимание: (которым и – для игры в прятки, - только что успешно воспользовалась колдунья).

- По непонятным мне лично причинам Ким экстренно отозвана из отпуска. – пояснил он присутствующим: (ну, адъютанта прекрасно знали; отношение к его словам было совсем не таким, как к солдату – про Саленса). – Необходимо выслать ей в Тер-Арез только что выписанное мною на неё командировочное удостоверение. Ким – не в отпуске больше; она – в Тер-Арезе; с момента подписания вами этого документа её новое назначение будет оформлено уже по всем правилам, полностью документально. Пожалуйста, подпишите. – с этими словами он расстелил перед изумлённой вице-королевой прямо на капоте «Кабриолета» означенный листик бумаги.

«Цель командировки – исполнение обязанностей генерал-губернатора провинции Тер-Арез…» – с непередаваемым удивлением в голосе прочитала Лора. – Что за глупость? Как может королева одной страны одновременно являться генерал-губернатором в другой?!!

Бред вообще???

К (временным) властителям Озина, столпившимся возле «Кабриолета», чётко и строевым шагом подошёл в это же время ещё один гость.

- Генерал Виспайи; приступил к обязанностям командующего Озинским военным округом! – чётко и по-военному доложил он. – Подразделения химзащиты и защиты от оружия массового поражения приведены в состояние полной боевой готовности!!! Готовим к отправке в Тер-Арез транспорт с дезинфицирующими растворами, медикаментами и прочим необходимым. В связи с чрезвычайным положением в стране на таможенных постах введен медицинский карантин. Выполняем все указания, поступающие из Столицы.

- А генерал Фенфир, ваш предшественник? – поинтересовалась изумлённая в очередной раз Лора: (спорить с его назначением было бессмысленно – военные власти в Озине подчинялись своему начальству – Генеральному табу, Верховному Главнокомандующему Объединённых Вооружённых Сил Великой Империи)…

- Насколько мне стало известно, генерал Фенфир ныне назначен командующим Тер-Арезским военным округом. – счёл нужным пояснить Виспайи. – Прежний командующий Тер-Арезским военным округом на момент катастрофы находился в Столице. Там и остался; в Тер-Арез его не пускают; он сложил с себя все полномочия, - и, наверное, переведен в резерв?

* * *

В этот момент ожило радио на приборной доске «Кабриолета»: (разбираясь с непонятными кнопками под рулём, солдат - тер-арезец ухитрился его случайно включить).

- Передаём особо важное правительственное сообщение! – разрывался голос диктора. – Сейчас, через несколько минут, будет передан правительственный указ ***наивысшей степени*** государственной важности «О чрезвычайном положении в Великой Империи в связи с известными событиями в Тер-Арезе». Передаём особо важное правительственное сообщение…

* * *

- Необычен сам по себе гриф правительственного указа: "наивысшей степени государственной важности"? - заметила супруга генерал-губернатора Озина Лора Сианоко, на время отсутствия Ким исполняющая обязанности вице-королевы страны. - Законодательство Великой Империи, впрочем, предусматривает такую форму правительственных распоряжений, (применяемых, согласно ему, лишь в особо исключительных случаях), - однако наряду с тем постоянно подчёркивает, что все законодательные акты между собою равны; что они все скрепляются одинаковой абсолютно государственной печатью державы, и подтверждаются подписью царствующей императрицы, такой же точно, как на любом предшествующем или последующем документе; что не может быть какого-то исключительного "суперзакона", поставленного превыше над всеми другими законами... В связи с этим оно настоятельно рекомендует использовать гриф "наивысшей степени государственной важности" на одном из распоряжений царствующей императрицы только лишь в самых наивысше-тяжёлых, особо опасных, гиперкритических ситуациях в жизни страны, когда все иные средства исчерпаны; и речь идёт, фактически, о **спасении** нашей с вами Великой Империи? Случаи, когда имели место подобные прецеденты в истории, можно привести по пальцам, напересчёт... Правления многих императриц зачастую обходились вообще без этого: (возьмите, скажем, ту же Хельд? Что при ней - такого особого?!) При Тильде, конечно, время Заката Страны оказалось слишком уж беспокойное: "наивысшую степень государственной важности" применили несколько раз, - что поделаешь? - раз уж на то сложились экстраординарные обстоятельства в Истории великой державы.

Даже в Эхле, кстати, такого не было: **недостаточно значительным событием** для признания «наивысшей степенью государственной важности» оказалась **утрата целой страны**? Огромнейшую провинцию потеряли; миллиарды людей – словно бы ампутация

ноги или руки для человека? Но - всё равно – «недостаточно значимое»… Безвозвратная потеря Эхла ведь не могла представить угрозы непосредственному существованию самой Великой Империи?

...Последний раз отметка "наивысшей степени государственной важности" оказалась использована в правительственном распоряжении, касающемся ликвидации последствий Большого Взрыва в Столице. Полгорода было тогда уничтожено термоядерным взрывом; временно оказалось утрачено управление страной; многие министерства и ведомства – разрушены; в результате кровавой трагедии - свыше миллиона погибших!

А вот такое грандиозное событие в жизни страны, как Брэггская катастрофа, например, - вместе со своими десятками миллионов человеческих жертв?!! - признано слишком уж незначащим и маловразумительным, чтобы удостоиться этого наивысшего грифа?! То же самое касается и недавней победоносной Озинской войсковой операции. Присоединение к составу Империи на правах одной из её провинций целой огромной страны вряд ли заслуживает признания как событие "наивысшей степени государственной важности": ни о каком **спасении самой страны** в целом речь ведь при этом не шла?

А вот сейчас - Тер-Арез... Что ж там???

866. *ОБ ЭПИДЕМИИ – (НОВОСТИ ИЗ СТОЛИЦЫ)*

- Выступление императрицы! - шептались люди в предвкушении невиданного дива. - Да, нечасто Тильда нас радует своим вниманием, совсем нечасто...

- Крепитесь, люди! Черная беда опустилась на нашу страну, над миллионами людских тел взметнулись зловещие крылья Смерти...

- Она говорит то же самое, что раз уже произносила в своем выступлении после Большого Взрыва? - догадался кто-то. - Что еще?!

Тильда довольно внятно, вразумительно и толково изложила суть проблемы.

- Все наши надежды - на Ким! Я же не зря ее туда послала?

Речь императрицы, как и всегда, была составлена для нее Малюсом, выверена и поставлена.

Далее указывалось о том, что Ее Высочество Ким Мадлен Артуа Винсент назначается генерал-губернатором Тер-Ареза, а Фенфир - командующим Тер-Арезским военным округом ("с перспективой дальнейшего назначения генерал-губернатором Тер-Ареза в случае болезни или смерти Ким"). Это последнее замечание было крайне малопонятно людям, хотя в действительности - представляло собой простой прагматизм: чтобы не тратиться на лишний государственный указ в случае предполагаемой гибели Ее Высочества: (а она, как все понимают, не за горами?) - да и роли в госаппарате заранее должны быть распределены: никаких промежутков безвластия, - один ушел, другой пришел - как на конвейере?! Малюс хорошо знал свое дело...

Интересно Малюс выкрутил тему Саленса. Назначение мичмана на генеральскую должность было совершенно естественным в гиперэкстремальных условиях Главного Города Тер-Ареза: (когда прочие военнослужащие погибли, и населённый пункт остался, фактически, без военного коменданта); однако же обнародование этого факта могло вызвать полнейшее недоумение в других районах страны: как так? Да разве такое бывает? Повышать Саленса в звании с мичмана до адмирала единым скачком также было неудобно: (ему для начала тем же самым указом присвоили воинское звание флаг-капитана ВМС Эхла, "соответствующее нынешней занимаемой должности"). Малюс именем императрицы официально назначил Саленса на должность какого-то там "двадцать седьмого помощника военного коменданта Главного Города Тер-Ареза"; а затем тем же самым указом признал его исполняющим обязанности военного коменданта "за выбытием из строя его всех старших начальников".

* * *

- Знаю я эту местность! – похвасталась заключённая по имени Лиза: статная, дородная

тётка в чёрном комбинезоне, как и у прочих арестанток. – Это – так называемый «эхлский лагерь» неподалёку от нашей Столицы. Его построили ещё при мне, при Лане Винсент, при Дане. А теперь вот зачем-то его расширяют? Колоссальный объём строительных работ – только зачем?

- Иди-иди, работай! – приказал конвоир. Лиза вздохнула, и перешла в рабочую зону. Мужчинам-заключённым приходилось сложней – они работали в штольнях, в подземных выработках. Женщинам – тоже… но не зря Лана накрутила столько километров по Столице за рулём своего джипа?!! Из всего, что только и было на воле у неё – только это почему-то как раз пригодилось?

Лучи восстающего рассветом над главным в стране городом Светила уже озарили песок, конвойных овчарок и сторожевые башни с часовыми.

- В карьере работает драглайн. Тянут метро, ещё один перегон, открытым способом. Расстояние от конечной станции, - той, что имеется, - в пару десятков километров. Очень быстро: в несколько дней должны всё вырыть и всё построить. – сообщил распорядитель работ, старший над заключёнными. – Скажу прямо – сюда брошено невероятное количество сил и техники! Поэтому мы и перевели вас сюда из ваших каменоломен!

Лиза вздохнула, вытерла лоб краем арестантского платочка, и полезла по ступенькам наверх. Навыки вождения пригодились – во время отбытия наказания, пребывания на подземных выработках за колючкой, - (и на прежнем месте заключения, в каменоломнях; и вот теперь уже на новом месте, в Столице)? - ей был уготован огромный карьерный самосвал…

* * *

- В Столице творится что-то малопонятное? - удивлялся столичный житель, пожилой мужчина-старожил, хвастающийся обычно тем, что знает здесь всё и вся, а его собственные корни уходят вглубь истории города. - На улицах - жандармские патрули; одна из веток метро - закрыта. Новостроенный жилой район за дальней окраиной оградили тремя рядами заборов, колючей проволокой обнесли: да что же такое деется? А там – пространства огромные, улицы и проспекты безлюдные, территории; город фактически целый; сколько домов?

- Сюда! – приказал в столичном Космопорту пассажирам самого последнего рейса, прибывшего с Тер-Ареза, одетый в герметичный скафандр с аппаратом дыхания в ранце, жандарм-распорядитель. «Из Тер-Ареза» - уже не было такого маршрута; только – туда: но, как видим, какие-то подозрительные личности какими-то тайными путями всё же попали в Столицу?

- В вашем же Тер-Арезе приняты беспрецедентные меры карантина! – подгавкнул кто-то из-за спины в адрес незадачливых пришельцев из зараженной провинции. – Хотели вырваться? Думали, что покинете Тер-Арез, - и спокойно проникнете к нам в Столицу?!!

Черта с два!!! Не хотели проходить карантин у себя в Тер-Арезе: пройдёте у нас в Столице – какая разница? У нас тут – много масштабнее! В преддверии масштабного заражения готовим специальные лагеря для карантина…

Пассажиры спустились в метро. Везде – охрана в скафандрах, служба дезактивации. На пустынной платформе, усеянной обрывками брошенных газет, пустыми пластиковыми бутылками и прошлым мусором от городских пассажиров, - новоприбывших уже ожидал поезд. Один из приезжих – доселе многократно бывавший в Столице, привыкший к метро – болезненно поморщился. Состав, который поджидал их на станции, был такой же, как все – и совсем не такой: все отверстия глухо закрыты, все щели надёжно запаяны. И вдобавок ещё ко всему, - наверное, во избежание осложнений? - его окна оказались забраны решётками! Словом, как в какой-то тюрьме: (вряд ли их нынешнее положение чем-то сейчас отличалось от положения той же Лизы?) Тюремный метропоезд издал гудок.

- Эта линия метро отведена специально для вас! – объяснил сопровождающий. – По Столице вас повезут под землёй, чтобы исключить возможный выход бактерий. Маршрут,

как назло, проходит полностью по территории города. Но у нас уже – всё предусмотрено. Никаких промежуточных остановок; все промежуточные станции – закрыты; все щели законопачены. На конечной пересадят в особый герметизированный автобус. Для вашего размещения за окраинами города уже устроен специальный карантинный лагерь… Туда – тоже строят метро, чтобы из Космопорта, - весь путь под землёй: но двадцать последних километров ещё пока не дотянули.

* * *

- Хлеб закончился, а нового – не привезли! – возмущались в то же время в каком-то магазине покупатели в очереди. – Что за чёрт? Начались перебои с продовольствием?

...Сразу же возросли цены: в первую очередь, на продукты питания. Императрица получила неутешительный прогноз: "В настоящее время в связи с карантинными мероприятиями поставка всех без исключения видов продукции из Тер-Ареза в другие провинции Империи полностью прекращена. В самом Тер-Арезе в связи с этим планируется сильнейший глобальнейший кризис перепроизводства продовольственных товаров, поскольку доставка их потребителям в других регионах полностью прервана. Население других же провинций страны в связи с отсутствием поставок продовольствия поставлено на грань голодной смерти. Ситуация усугубляется ещё следующим. Исторически сложилось так, что стратегические запасы продовольствия, созданные из расчёта возможного неурожая в Тер-Арезе, главной житнице страны, - исходя из принятой ранее концепции минимизации транспортных расходов, - создавались в непосредственной близости от места производства (т.е. складировались в том же самом Тер-Арезе). Таким образом, полностью отрезанными от общего пользования на Тер-Арезе оказались не только плантации с урожаем текущего сезона, но и практически **все имеющиеся в наличии стратегические резервы продовольствия**, рассчитанные на потребление их другими провинциями страны в случае каких-либо экстремальных ситуаций в Империи в течение многих лет!

В дальнейшем при математическом моделировании ситуации с продовольствием в Империи принимается полная изоляция Тер-Ареза и невозможность поставок продовольствия из него вследствие опасности распространения заразы в другие страны: (Тер-Арез принят несуществующим и полностью выведен из состава Империи). Это влечёт за собой катастрофические последствия для населения других стран, даже при условии недопущения в них заразы.

...В ближайший месяц следует ожидать повышение цен на отдельные виды наиболее деликатесной сельскохозяйственной продукции до максимального предела - ориентировочно в 10000 (десять тысяч) и более раз. Речь идёт о тех культурах, которые нигде, кроме Тер-Ареза, не произрастают; и об израсходовании их небольших и крайне ограниченных запасов, которые в данное время имеются в других районах страны. Примерно через 3-4 месяца указанные виды продукции вообще исчезнут из номенклатуры потребления в связи с израсходованием имеющихся запасов и в связи с невозможностью их воспроизводства в иных, за исключением Тер-Ареза, провинциях Великой Империи.

Ряд сельскохозяйственных культур выращиваются не только на Тер-Арезе, но и в других местах. Дальнейшие расчёты выполнены только по ним. Плановый рост цен на основные виды сельскохозяйственной продукции - ожидается вплоть до увеличения стоимости в 1000 раз. Это обусловлено недостаточным объёмом производства в других частях страны, поскольку продовольствие в каждую из них ранее обычно ввозилось из Тер-Ареза.

Из всех провинций Великой Империи только Озин обеспечивает 92% производства сельскохозяйственной продукции для нужд собственного потребления местным населением данной страны. Таким образом, следует говорить о его определённой "продовольственной автономии". Во время республиканского владычества недостающая часть продовольствия (в количестве 8%) ввозилась в Озин из других частей Республики; в последующий период, после его освобождения и входа в состав Империи - из Тер-Ареза. Таким образом, даже

относительно благополучный Озин существенно пострадает от эмбарго на тер-арезское продовольствие.

В других же странах ситуация - много хуже. В Лоу, например, в связи с климатическими условиями (вечная мерзлота) аналогичный показатель самообеспечения продовольствием населения достигает 0,1%. Недостающие 99,9% ввозились туда из Тер-Ареза; поэтому при математическом моделировании сложившейся ситуации Лоу спустя один год также принят несуществующим и полностью выведен из состава Империи.

В Караяне в связи с климатическими условиями (жаркий климат, пустыни) показатель самообеспечения продовольствием - 10%; в Шао (преимущественно горная местность) - 23%; в Столичном административном округе (последствия ядерных взрывов и радиоактивного заражения местности) - 5%.

Вследствие географической удалённости и невозможности обеспечить доставку продовольствия при математическом моделировании сложившейся ситуации Караян спустя пару лет также принят несуществующим и полностью выведен из состава Империи[8].

В настоящее время проводятся интенсивные мероприятия по развитию сельскохозяйственного производства в Озине, который является единственной территорией Империи, на которой это возможно. Тем не менее, на это требуется время, исчисляемое годами, десятилетиями, столетиями. Экспорт продовольствия из Озина в иные страны окажется возможен не ранее, чем в следующем году; и речь идёт о покрытии не более, чем 1-1,5% от общей потребности Шао, и Столичного округа (притом даже без учёта заведомо обречённых на вымирание Лоу и Караяна).

Кроме того, показано, что из-за своих климатических особенностей, состава почв и др., согласно проведенным расчётам, Озин принципиальным образом никогда не сможет заменить Тер-Арез в качестве главной житницы Империи, при самом наивыгоднейшем сочетании несуществующих воображаемых условий оказываясь способным возместить не более 52% от общей потребности остатков Великой Империи (сам Озин; Шао, Столица).

Вывод: **независимо** от успеха карантинных мероприятий и дальнейшей картины заболеваемости; даже при самом наилучшем сочетании обстоятельств (очаг заражения локализован, Тер-Арез полностью изолирован от других территорий; вымирающий Лоу брошен на произвол судьбы) в самом скорейшем времени ожидается **массовая гибель людей в иных провинциях страны вследствие голодной смерти**...

* * *

В высшей степени секретно! Отложено в исполнении до часа "К". Опубликованию до наступления часа "К" не подлежит.

ПРИКАЗ ВЕЛИКОГО МАГИСТРА ОРДЕНА ОХОТНИКОВ ЗА СМЕРТЬЮ (Проект)

"О МЕРАХ ПО РЕОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ"

1. В связи со сложившейся чрезвычайной ситуацией в стране считать Лоу, Караян, Шао, Столицу выведенными из состава Империи. Обречь население указанных провинций на полное вымирание от голода. Ограничить круг территорий Империи одной только провинцией Озин.
2. Перенести столицу государства из её существующего месторасположения в г. Озин-сити.
3. Провозгласить королеву Озина (как единственной жизнеспособной провинции в составе

[8] Обратите внимание. В Караяне исходные показатели обеспеченности продовольствием чуть лучше, нежели в Столице; однако же в угоду Тильде и государственности Империи на растерзание бросали именно его, а не Столицу.

Столица - она ведь и есть Столица?!

Великой Империи) Её Величеством императрицей.
4. Принять меры по обеспечению надлежащей обороноспособности Озина для защиты его от вторжения войск Республики и воинствующих толп голодающих из других территорий, находившихся ранее под проректоратом Великой Империи.

Настоящий приказ привести в исполнение по наступлении часа "К".

Часть 173. МОГИЛЬЩИКИ СТАРОГО МИРА

867. *СЦЕНЫ ТЕР-АРЕЗСКОЙ ЖИЗНИ*

- Доктор Кастел? - приветствовала его Ким. - Вся надежда - на вас; я - в ожидании ваших будущих достижений...

- Из нас двоих здесь - только один доктор: доктор исторических наук Ким Мадлен Артуа Винсент. - скептически ответил Кастел. - Когда-то здесь был известный на всю Империю научно-исследовательский институт; работали виднейшие академики и профессора с мировым именем... Теперь - ничего этого нет; извините за тавтологию, - но так уже получилось: что вирусологи погибли от вирусов!
Вполне возможно, что они сами в том виноваты: в институте велись какие-то "многообещающие секретные исследования в нуждах обороны страны"? Но мне это неизвестно; я - всего лишь простой лаборант; я работал в одном из вспомогательных незасекреченных подразделений...

-Это - совсем неудивительно с точки зрения тайного плана нападения Смерти. - ответила Ким. - Первым делом, вырвавшись на свободу, она разгромила наши ключевые посты? Она вышла из-под контроля; и она начала победоносное шествие по стране; и наша с вами первоочередная задача, Кастел, заключается в том, чтобы остановить ее бесшабашный разгул!

И вы, как никто другой, можете в этом помочь, Кастел...

- Я лишь - простой лаборант... Я ничего не знаю ни о природе данного вируса, ни о методах борьбы с ним! Наша лаборатория была одним из обслуживающих подразделений...

- Вы - Охотник за Смертью, Кастел, - и этим все сказано!

...Возможно, ваша недостаточная профессиональная подготовка - промашка Великого Магистра Охотников[9]? Возможно, здесь была целая куча промашек: начиная с самого замысла жуткой Игры со Смертью, и заканчивая какой-то случайно разбитой пробиркой? Мне почем знать? Я - не Великий Магистр Охотников; я лишь - старший из имеющихся здесь Рыцарей нашего с вами Ордена, отвечающий за усмирение Смерти на данном участке фронта... Возможно, в Столице, в тылу - у Великого Магистра?! - имеются какие-то средства; возможно (и наверняка?) - они что-то делают, ищут в столичных лабораториях своих средство от этой напасти... Но я - командир взвода на передовой, призванный имеющимися у меня под рукой средствами любою ценой остановить продвижение численно превосходящего нас противника! Что там, где-то позади, у нас в глубоком тылу - меня не волнует. Я - ЗДЕСЬ; и я СДЕЛАЮ ЭТО! Чего бы это ни стоило...

* * *

- «Я, Ким Мадлен Артуа Винсент, адмирал Объединенных Вооруженных Сил Великой Империи, великая княгиня Эхл и королева провинции Озин, находясь в здравом уме

---

[9] Ким вспомнила, как ещё в бытность курсантами Разведшколы распекал их с Фенфиром Начальник Разведшколы (в миру); он же - нынешний Великий Магистр. Ким что-то попыталась возразить. "Молчать! Яйца - курицу не учат!" - прикрикнул на них сей господин.
"Яйца петуха учить будут..." - вырвалось к слову у Фенфира; но Великий Магистр воспринял это на свой счёт, и притом - крайне болезненно: и про яйца, и про петуха, и про учение...

и трезвой памяти, отрекаюсь от престола страны Озин в пользу брата моего Сенсвиля Артуа и его жены Лоры, приходящейся мне невесткой. Решение мое окончательное и обжалованию не подлежит…»

- Зачем ты это сделала? - вопросила Лана. Ким пожала плечами.

- Лана, пойми - жизнь это не только продвижение по прямой, но и отступления, и причудливые маневры. Нельзя все время двигаться ввысь, взлетая все выше и выше - солнце безжалостно, оно обжигает крылья.

- Все равно жалко. - вздохнула девочка. - Теперь тебе уже никогда не бывать королевою Озина.

- Да-а-а! - согласилась Ким. - Даже если здесь закончится все благополучно, даже если мы выживем, не умрем; и мы с тобою сумеем возвратиться в Озин - тамошней королевой меня уже во второй раз не назначат, и не надейся! На престоле королевском озинском побыла, сколько хотела - там отсидела: дай теперь дорогу другим?

В общем, второй раз правительницей в Озин-сити мне уже ни за что не бывать. Это называется "в одну и ту же воду нельзя вступить дважды"...

- Зачем же ты тогда пошла на это? Так - могла умереть королевою, - так же - умрешь **никем**?

- Понимаешь, Лана... Я в полной мере отдаю себе отчет, что я могу умереть. Однако смерть моя, в любом случае - длительное отсутствие в Озин-сити ни в коей мере не должны сказаться на судьбах страны и ее народа. Моя жизнь - это только моя жизнь; я вправе распоряжаться ею, - и я распоряжусь ей, как я хочу; а Озин пусть не останется без правительницы?!

...Знаешь, это было со мною однажды на войне - мы заняли оборону, держались каким-то чудом, - а враги окружили со всех сторон. И у нас была связь; и неподалеку совсем разворачивалась подоспевшая наша артиллерия; и по радио незнакомый командир выпрашивал лично меня - мол, поможем огнем? Укажите точные координаты цели?!!

А положение было совсем уж безвыходным, и все в стане перемешалось - свои и враги, наступающие и обороняющиеся. Оглушенная близким взрывом, я привстала на травке, ссыпая с себя красно-розовый, пропитанный кровью грунт.

- Я - "бог войны"! - раздавалось в наушниках. - Орудия выставил; изготовил к стрельбе. Сейчас мы их... Укажите цель!

А ресы вновь пошли в атаку, и тесное пространство передо мною в и без того заваленном трупами секторе обстрела покрылось расплывающимися в усталых глазах точечками бегущих в атаку республиканцев...

И тогда мы вызвали огонь на себя...

Потрясенная самопожертвованием своей новой знакомой, Лана прижалась к ней, обняла - словно давнюю и хорошую знакомую или какую-то близкую родственницу:

- Послушай, Ким! Ты - много лучше, чем мы тебя здесь в Тер-Арезе ранее представляли?!

- Знаешь, что я хотела тебе сказать, милая Лана. Вся разница - в стиле правления, в способе выполняемых действий, в организации собственного труда! Сенсвиль с Лорою - молодцы; это - толковые, грамотные люди - вот и пусть правят Озином на благо дальнейшего процветания этой страны.

Они - малоподвижны, стационарны - новые король и королева; их место - во главе; я же - коренным образом отличаюсь от них. Куда это нужно, где в первую очередь возникает проблема - туда и выезжаю, все вопросы решаю на месте. Они будут править страною по карте; я же - из джипа открытого на дороге проселочной, едущего вместе с передвигающимися войсками в окружении тысяч наших солдат; из задымленного окопа на передовой, или из полуразрушенного, прокопченного гарью сражений походного блиндажа...

* * *

- Я выбираю вот этот!

В Главном Городе имелось под рукой невероятное количество техники, но выбор Её Высочества пал на старый армейский бронетранспортёр, единственный из состава колонны спасателей, пробившийся в самый эпицентр трагедии, в многострадальную столицу Тер-Ареза. Остальные - рассосались где-то на полпути, рассредоточились на многочисленных пунктах внутри огромной санитарно-карантинной зоны.

- Он может быть не герметичен? - возразил кто-то. - Осколки снарядов на фронте его сильно изрешетили?! Я бы рекомендовал вам, Ваше Высочество, выбрать какой другой автомобиль?

Ким отрицательно покачала головой, - и, подойдя к бронетранспортёру, провела рукой по борту - в районе начала огромной и хорошо заметной надписи "Даешь Брэггс!"

- Один раз пробился, - и второй тоже выдержит! На войне, - как на войне...

* * *

-Кастел? Слышите меня хорошо? Шлюз открыт! Поехали...

Возле неприметного здания в наиболее завирусованной зоне обьятого Смертью города - кучка людей в герметичных скафандрах. Хотя это навряд ли нужно - возле входной двери устроено резиновое заграждение. Ким первой из всех входит внутрь.

- Я - старшая группы; приступаю к бактериологической разведке местности...

- Дура! Ой, дура! - возмущался Фенфир, в экране видеосвязи наблюдая за происходящим. - Эта дурацкая вылазка все равно ничего не дает - кроме вашей бессмысленной гибели? Пробирки давно разбились; смертносные вещества давно уже расползлись по всей прилегающей территории... Смысл???

Смысла действительно не было: Смерть вырвалась из-под контроля! Посещение Инкубатора Смерти, кроме несоизмеримо возросшего шанса заразиться и заболеть, ничего не могло принести горсточке смельчаков: и Ким, как никто другой, все это прекраснейше понимала! Но все равно шла на немыслимый риск: она методично прорабатывала все возможные варианты...

* * *

- Я привыкла купаться в ледяной воде! - сказала Ким по рации, и это было единственное, чем в процессе своей дерзкой вылазки в самое логово Смерти она поделилась с властями, находящимися за пределами траурного кольца. - Поэтому крайне маловероятно, чтобы я заразилась и заболела.

Фенфир в ответ только покачал головой. Даже его совершенно ничтожных познаний в области медицины было достаточно, чтобы прекрасно понимать: закаливание организма и вероятность инфицирования его неизвестным смертоносным вирусом вряд ли могут иметь между собой хотя бы что-то общее?

* * *

- Ким!!! Ты вернулась? - со слезами на глазах бросилась к ней Лана. Она прижалась к той, обняла - и в душе Ким испытала какое-то грандиозное, непривычное, поистине фантастическое чувство! У взрослой женщины на глазах также выступили слёзы - до этого она даже и представить себе не могла - кто-то верит в неё, надеется, ждёт?

А Лана прижимала её к себе, плакала и обнимала: знаешь ведь, Ким - кроме тебя, у меня никого на свете нет?!!

Скопище пробирок внутри огромного вымершего здания разродилось целой кучей загадок: понабирали проб, влезли в компьютеры, забрали какие-то документы... Всё это отправили на экспертизу в Столицу - быть может, столичные мудрецы что-нибудь прояснят? В любом случае, нашествие эпидемии началось именно с этого места: (своего рода инкубатор Смерти), - и пройти мимо него, не исследовать, потерять - было бы совсем глупо...

Благодаря герметичному скафандру, уничтоженному сразу же после возвращения в ближайшей топке, - она ухитрилась не заразиться и не заболеть; и после такой дерзкой вылазки в самое Логово Смерти не имелось потерь в её небольшом отряде...

* * *

- Ваше Величество. Я хотел бы поднять вопрос о награждении Ким. - сказал один из

придворных. - Добыты важные сведения, которые помогут нашим учёным разобраться в подлинной причине происхождения вируса.

- Рано ещё. - отрезала императрица. - Они ничего, в сущности, не достигли. За что же их, по сути дела, награждать?

- Люди подвергли себя смертельной опасности. Данные, добытые Ким, очень важны - потому что уже сейчас можно говорить, что бактериологические исследования в тер-арезской секретной лаборатории существенно отличались от того, что они всё время показывали нам в своих отчётах. Они вели закулисные игры, тайно ставили совершенно не предусмотренные составленным ими же планом оригинальные эксперименты, скрывали от остальных это всё: научная новизна, чтобы никто не передрал, короче - не удивительно, что в один прекрасный момент вирус вырвался из пробирок, и начал своё разрушительное шествие по планете. Такова основная идея первичного отчёта Ким, и все столичные специалисты с нею теперь согласны. В предыдущий период, мы помним, имелись ещё кое-какие иные версии... Но ныне - они отвергнуты. В настоящее время с уверенностью уже можно утверждать - RX-13 имеет искусственное, рукотворное происхождение.

- Вы возвратите Империи Тер-Арез. - мрачно насупилась Тильда. - К чему теперь эти ваши исследования?

- Ким искала в лаборатории противоядие от RX-13: но не нашла. Похоже, его просто не существует. Вирус был создан; однако противоядие к нему - нет; о таком можно говорить теперь с полной уверенностью. Жизнь ведь существенно отличается от приключенческих фильмов с двумя пробирками: в одной, красненькой - яд; в другой, синенькой - антидот. Противоядие не существует.

- Верните мне Тер-Арез! - попросила Тильда. - Вы же находчивые - изобретите что-нибудь?

- Ситуация много хуже, чем вы себе это представляете, Ваше Величество. Речь уже не идёт о возвращении больного Тер-Ареза в здоровое лоно Империи. Пусть себе умирает - чёрт с ним.

...Главное сейчас - не допустить распространения заразы из Тер-Ареза в другие районы. Если за пределами этой планеты хотя бы один человек заболеет, если вирус прорвётся через выставленные на его пути заслоны - всем нам конец!

* * *

"Наивысшей степени государственной важности.
Круг рассылки - наиболее доверенным адресатам согласно прилагаемому списку. Категорически не допускать прочтения со стороны тер-арезцев.

Информационное письмо Её Величества императрицы Тильды
"О политическом курсе и линии поведения официальных властей Империи в отношении провинции Тер-Арез"

Человеку, у которого рука поражена гангреной, в соответствии с показаниями врачей делают ампутацию гниющей и разлагающейся конечности. Лиса, попавшая в капкан, отгрызает себе ногу. Это - больно; это - жестоко; это - обидно и непонятно: но, тем не менее, это - единственно возможная мера спасения остальной части организма.

Если рассматривать Великую Империю как целостный, единый организм - Тер-Арез уподобляется этой подлежащей неизбежной ампутации части тела.

В отличие от экстренного хирургического вмешательства в случае оперирования отдельного больного человека, относительно целой провинции нашей страны осуществляется то же самое, - но со значительной растяжкой во времени. Общий принцип остаётся точно таким же, - однако во избежание массовых народных возмущений, вопросов этики и т.п. Тер-Арез не может быть отделён от остальной Империи в самое ближайшее время в какой-либо единый момент. Кроме того, мы вынуждены поддерживать

противоэпидемиологическую борьбу в самом Тер-Арезе вплоть до того момента, когда вся его территория не превратится в зону полного заражения.

В настоящее время введен в действие и успешно реализуется правительственный указ "О санитарно-эпидемиологическом режиме Тер-Ареза и строжайшем недопущении контактов представителей других провинций с его жителями. Изоляция осуществляется в одностороннем порядке - необходимо не допустить ни единого случая отправки каких-либо грузов и пассажиров из Тер-Ареза в любые другие районы страны, поскольку с ними туда могут проникнуть болезнетворные микробы; в то же время Империя обязуется помогать Тер-Арезу всем необходимым, что только требуется там - согласно запросам местных властей. Борьба с вирусом на внутренней территории самого Тер-Ареза, локализация очага заражения там - наша первоочередная задача; поэтому другие провинции не должны отказывать в помощи пострадавшим районам ни под какими предлогами.

Лица, направляемые на Тер-Арез (например, медработники и т.п.) назад уже не могут быть возвращены (независимо от статуса; включая даже Её Высочество наследницу престола Ким). Следует отчётливо понимать, что все они отправлены на верную смерть; однако из требований элементарной этики никогда не следует напоминать им об этом.

В то же время необходимо чётко и однозначно понять, что при дальнейшем прогрессирующем заражении вирусом когда-нибудь обязательно наступит черёд неизбежной ампутации.

Императрица настоятельно просит представителей высших властей на местах разделить её концептуальный подход, найти оптимальную середину, и не переусердствовать в ту или иную сторону. С одной стороны, Тер-Арез в полном составе своих территорий и всего без исключения населения обречён; с другой стороны, хотя бы для того, чтобы воспрепятствовать выходу из него заразы, необходимо оказывать ему посильную помощь и содействие.

Надеюсь, вы уяснили, чего я хочу. Императрица рассчитывает на ваше благоразумие.

Её Величество императрица Тильда, повелительница половины Вселенной"

* * *

- Ваше Высочество! Вас просят срочно подъехать в госпиталь, к одному умирающему. Говорят, он должен сообщить вам нечто важное.

- Я бы не ехал. - прокомментировал Саленс. - Вы увидите безнадёжно больного, который, скорее всего, начнёт изливать вам какие-то глупости. Возможно, он станет уверять вас в глубочайшей ненависти, которую коренные тер-арезцы питают к вам, как к представительнице Эхла. Возможно обратное - он станет заверять вас в своей преданности к вам, и перед смертью своей благодарить вас, говорить, что вы - самый лучший генерал-губернатор Тер-Ареза на свете. Что бы не говорил он вам - в любом случае это не может быть важным. Ему лично вы ничем уже не поможете. Не говоря уже о том, что вы можете от него заразиться...

- Всё равно я поеду. - буркнула Ким. - Даже, если этот неведомый мне человек просто желает исповедоваться передо мной перед смертью - всё равно я должна добыть с ним до конца, всё равно я должна его выслушать...

* * *

Лазарет, бесчисленное количество умирающих... Ким с трудом отыскала нужное ей лицо.

- Аккуратно, в перчатках - возьмите свёрток. - распорядился умирающий. - Он лежит у меня под подушкою, в изголовье.

Соблюдая меры предосторожности, чтобы не заразиться, Её Высочество вытянула из-под смертельно больного указанную вещь.

- Продезинфицируйте это, перед тем как использовать: вам ведь известен секрет раствора.

Ким из нетерпения развернула свёрток. В нём оказалась печать: просто печать - мы это уже ранее всё подробно описывали.

- Вам, как генерал-губернатору Тер-Ареза и будущей императрице, наследнице престола страны - я обязан сдать на руки эту печать. Надеюсь, в будущем она вам пригодится.

- Простите. Кем вы работаете? - полюбопытствовала Ким - смотря не на находку свою, а на умирающего.

- Учитель. Просто - школьный учитель. Я должен передать вам печать.

"Печать средней школы?" - подумала Ким, - не понимая ещё, какую важнейшую ценность держит в руках: "Что же... Увы - в школе умирает последний учитель; она ликвидирована по причине всеобщей смертности; но печать я обязана принять - это же государственное учреждение?!"

- Это - печать Великой Империи. - сказал учитель. - Её передал мне один мальчик, один из моих учеников - он, к сожалению, умер на прошлой неделе. Откуда она взялась у него - я не знаю. Вскоре я тоже последую за ним.

Ким поставила пробный оттиск на белоснежной простыне - и глянь: действительно ведь?

- Но... Позвольте! Главная государственная печать страны находится в Столице, в Императорском Дворце: я это знаю точно. Она всё время и безотлучно находится у Тильды. Её строго охраняют и берегут пуще зеницы ока! Должна же царствующая правительница скреплять свои указы государственной печатью?

...И сколько таких указов было; и сколько будет ещё - и на каждом стоит печать?!!

- Тильда - лжеправительница страны, - улыбнулся страждущий. - Ничего удивительного нет в том, что столичная государственная печать, которой пользуется она для того, чтобы скрепить липовые "правительственные" указы свои, - также поддельная!

Ким озадаченно смотрела то на него, то на свою находку.

- И ещё. Разыщите, пожалуйста, мой автомобиль. В багажнике там находится нечто ценное. Такое, что намного более, может быть, заинтересует вас. А может, и нет - это наша местная, тер-арезская ценность...

* * *

- Мне нужен бульдозер. - распорядилась Ким. - У вас есть бульдозер? Где-где??? За углом?

...Я, пожалуй, возьму вот этот...

- Это акваланг. - подсказал ей один из людей, стоя возле машин, наблюдающий за развитием пожарища. - Мы нашли его в одном доме. Возьмите его: там, за стеною огня - вам нечем будет дышать...

...Взревел тысячесильный двигатель, многотонная махина, лязгнув гусеницами, поползла вперёд.

"Итак: три квартала вперёд; потом направо; две улицы вперёд; затем - налево. Пожар быстро развивается; кто виноват, что он успел охватить уже этот район?"

За окном наглухо задраенной кабины - сплошная стена огня. Нет никакой уверенности, что она найдёт что-либо. Даже если и найдёт - вряд ли что там вообще сохранилось?

Но пробовать нужно. Стиснув зубы, ползти и ползти вперёд, подминая гусеницами огонь, задыхаясь в дыму, поджариваясь, словно бы на сковородке, посреди утлой и тесной металлизированной кабины...

* * *

- Врача! Срочно врача! - кричал кто-то. - Нет, не "эр-иксы"... Отравление угарным газом; она - без сознания; возможно - ожоги: быстро!!!

- Ким!!! Разве так можно? - словно бы полоумный, орал на неё Саленс. - И на кой ... тебя понесло в огонь? Сгорело бы - пусть сгорит; чёрт с ним: какая такая "наивысшая тер-

арезская ценность"?

Люди уже разбивали ломами багажник приволоченной ножом бульдозера из самого из пожарища обгоревшей машины: замки и упоры оплавились, не открывается ничего - да и горячо!

- Она - не золотая! - воскликнул кто-то. - Если бы - золотая: давным давно бы уже расплавилась? Нет, она изготовлена из какого-то сверхпрочного термостойкого материала, внешним видом своим дьявольски похожего на золото...

* * *

- Ваше приказание не выполнено! - доложил Саленс. - Мы обыскали весь Город, - однако ни единого жандарма так и не нашли!

- Прекрасно! - вздохнула Ким. - То есть прекрасного, конечно, ничего нет: жандармы - живые люди, и мы в их память скорбим; и вообще кощунственно так говорить; но... В Главном Городе в связи с чрезвычайным положением в нём, и полным отсутствием представителей общеимперских служб безопасности провозглашено прямое военное правление! Совсем как на фронте в Брэггсе: наши войска, войска противника; передовая, обстрелы, трупы; и - на тысячи километров вокруг ни единого тильдовского жандарма?!!

..Отвага, удаль и мужество; вольномыслие не карается; вместо любви к императрице - любовь к Родине: (а это - нечто иное); не страх, а бесстрашие; превыше всего - офицерская честь!

Зачем тут жандармы? Пускай восседают себе на вышках сторожевых вокруг обнесенных проволокой, - что под током, - затхлых столичных тюрем. Пускай часовыми стоят возле Императорского Дворца: вот это - самое наилучшее для них применение? Здесь, в Главном Городе, они не нужны: как отдельный самостоятельный род войск, в Битве со Смертью ещё ни разу вообще в жизни не участвовали жандармы?! Они сами умеют сеять Смерть; когда же Смерть выходит из-под контроля, и заносит над ними же свою кривую косу: где они?!! В каких столичных кабинетах? - за зарешёченным окном, за казённым запором, за письменным столом... Нет нынче в Главном Городе жандармов - и не нужно!

* * *

- В Главном Городе совсем нет электричества. Надеюсь, ты прихватила из дому свечку? – говорила вечером она в палатке Лане.

- Не-а!

- Молодец! А фонарика у тебя - тоже нет? Ты же собиралась, брала с собой действительно необходимые вещи... Нет?

- Нет!

Этот разговор между женщиной и девочкой, внешне очень похожими друг на друга, словно бы мать и дочь, - происходил ... Я надеюсь, догадываетесь когда? В Главном Городе Тер-Ареза ещё в самом начале катастрофы вырубило электроэнергию: без вмешательства человека не работала ни электростанция, ни распределительные электрические сети. Результат - непроглядная ночь; с учётом того, что город в самом буквальном смысле вымер - на улицах ни огонька...

- Обычно я в таких случаях использую свой смартфон в качестве фонарика. Большой белый экран; ночью вокруг всё прекрасно видно! Однако представь - как раз накануне он утонул?! У меня его нет... - раздосадованно вздохнула Ким.

...Но что это? Непроглядную мглу разрезали лучи фар - ох, и много! Они выезжали из-за поворота, они вытягивались один за одним - и казалось, их вереница окажется бесконечной? Ким и Лана стремглав рванули туда: "Неопознанная колонна машин на подходе!"

...Открывал колонну, как ни странно, танк - старомодный слегка, до боли набивший оскомину, близкий: с прекрасно известной ей и другим надписью "Даешь Брэггс!" на башне... Таких ныне не увидишь нигде; таких ныне не строят?! По низу фальшборта шла гирлянда оранжевых мигающих лампочек - аварийная сигнализация; одна из лампочек -по

левому борту, ближе к корме - не горела; Ким прекрасно знала, какая именно? Она закрыла глаза, а потом вновь открыла, прогоняя от себя наваждение, этот сон Он выхватил Ким из темноты лучиками своих фар; ослепил прожектором с непривычки; лязгнул гусеницами, остановился.

- Я - генерал-майор Валени, командир 357-й танковой дивизии. - высунувшись до половины из башни, доложился, приложив руку к шлему, бравый танкист. - Прибыл в ваше распоряжение с колонной медтехники. Сам я - не врач, а войсковой генерал, - просто старший над этой колонной из добровольцев, - но за нами на следующих машинах едут уже самые настоящие врачи...

- Зачем вы сюда приехали? - вопросила Ким.

- Это - слишком долго объяснять... **Я - должен быть здесь; и я здесь!** Вот и всё!!!

- Зачем вы сюда приехали? Здесь - очень опасно; здесь вы можете умереть... Здесь вы наверняка умрёте?!

- Я - Рыцарь Ордена Охотников за Смертью - если вам это что-нибудь говорит? Моё место - здесь, на самом острие, на самом кончике острия Битвы со Смертью!

...А ещё я - генерал, танкист; и моё дело - бросать вызов непреодолимой Опасности!

...А вот вы что здесь делаете?

- То же самое, слово в слово - я в ответ могу заявить и вам. - вздохнула Ким. - Включая - про острие, про Битву и вызов Опасности; и даже - про рыцарство Ордена Охотников за Смертью…

***** ***** БЛИЗ ПЛОТИНЫ НА ВОДОХРАНИЛИЩЕ ***** *****

- В стране объявлено чрезвычайное положение. Колесо обозрения реквизируется на нужды Тер-Ареза. - объявил адмирал Чейс.

Дирижабль, - (тот самый, на котором Ким летала в Главный Город), - завис над увеселительными аттракционами вблизи Плотины. Никто теперь не ходил в этот парк, никто не желал "увеселяться"! Однако кому-то из эхлских морских инженеров в голову пришла толковая мысль... Это было оригинально; это - стоит попробовать!

Автомобиль-вышка с эхлскими номерными знаками; люди в военно-морской форме под огромным колесом обозрения с пустыми кабинками, и зависшим над ним дирижаблем... Ярко-синие огоньки сварки... У моряков всегда была лучше смекалка, нежели у сухопутных!

- Силовой кабель готов! - докладывал кто-то. - Приступаем к его намотке...

- Это - не обычный провод. - объяснял кто-то из сотрудников электростанции. - Он будет проходить по земле, по дорогам, и под водой - поэтому особые требования предусмотрены к его изоляции. Никаких столбов, вышек ЛЭП - лежит себе по земле, словно нитка. Допустим, кабель с неба опустят; пройдёт он через какую-нибудь дорогу? Кто-то будет по ней проезжать: (особенно - на гусеничном бронетранспортере, на тракторе или на танке), - а там ведь - высокое напряжение?! Поэтому диаметр кабеля увеличен до максимума, на защиту - не поскупились; предусмотрена специальная бронированная оболочка: мало ли, что может случиться?

* * А ТЕПЕРЬ – В ШТАБ! * *

- Господа офицеры! - адмирал Чейс обвёл взглядом собравшихся. - Как вы знаете, в связи с известными событиями в Главном Городе страны сам он, и вся примыкающая к нему территория объявлены зоной карантина. Вокруг зараженных районов установлено многоэшелонированное войсковое оцепление, препятствующее потенциальным вирусоносителям перемещаться в другие области страны. Многочисленные карантинные посты; один за другим - первая линия оцепления; за нею другая, третья, четвёртая... Ни один человек из всех, находящихся внутри зоны карантина не имеет права прорваться через них, ни один! Мало ли какому дураку что в голову взбредёт...

Офицеры понимающе кивали головами. Весь Тер-Арезский округ стоял на ушах: многомиллионное воинство в полном составе поднято по тревоге!

- Значительная часть оцепления проходит по суше. Однако и на нашу с вами долю

выпало вместе с прочими стоять в карантинных постах. Объясняю нашу с вами задачу. Граница зоны оцепления в нашем районе проходит через водохранилище Главного гидроузла: южный берег - наш; северный берег - зараженный. Не исключаются попытки проникновения потенциальных вирусоносителей через водное пространство: вплавь, на подручных плавсредствах. Нам приказано перекрыть середину водохранилища заслоном из боевых кораблей, установив в доверенном нам районе особо усиленное патрулирование. На суше границу зоны карантина перекрывают сухопутные подразделения; на воде - мы. Получите пакеты с лоциями, конкретными курсами ваших кораблей, и детализированными указаниями Генштаба к выполнению ваших индивидуальных заданий...

...Подводные лодки выходили из гавани - одна за другой, отдаляясь от рейда для перехода на погружение; и казалось, что тесное пространство водохранилища расступится, выплеснется из берегов; блистали зайчики на бортовых эмблемах в виде перекрещенных стрел, и свежий ветер хлестал в лицо; и гордо развевались над рубками их эхлские военно-морские флаги, изготовленные из специального непромокаемого материала...

868. *ОАЗИС ЖИЗНИ В БЕСКРАЙНИХ ПРОСТОРАХ СМЕРТИ*

Палаток на всех не хватало - и Ее Высочество ввиду явного дефицита самых необходимых средств в их импровизированном полевом лагере, раскинувшемся на огромном свежевыкошенном поле поблиз Главного Города Тер-Ареза, наотрез отказалась жить одна - как это бы подобало ее царственному положению. Уединение было просто необходимо ее творческой натуре; она просто обожала на исходе дня хотя бы чуточку побыть сама с собой - но она без всяких лишних слов отказалась от этой бесценной привилегии во имя интересов других людей: так же, как и безропотно отдала выделенный для нее гигантский шатер с электроосвещением и подогревом на нужды госпиталя, довольствуясь для себя изрядно протекающим под дождем заношенным белесым тентом поскромнее! Она поселилась под одной крышей с Ланой; и по вечерам из-под откинутого выцветшего (и затрепанного до дыр) брезентового полога доносился заливистый девичий смех; и в предвечерное заре бродяга ветер заносил Ким в прямо в постель пьянящие ароматы степи, и удивительные здешние цветы, рядами бесконечных волн встающие за тонкой стенкой палатки, можно было нюхать и смотреть, подчас не вставая с кровати...

Они варили себе суп в котелке, и жарили шашлыки на костре прямо перед палаткой (благо, мяса в продовольственной житнице Империи было много); девушка напрочь отвыкла здесь от изысканных блюд, которыми изо всех сил потчевали ее стремившиеся перещеголять друг друга кулинары в Озин-сити (и тем более – в Императорском Дворце в Столице Великой Империи). Эти благодатные дни, проведенные в полном единении с природой, запомнились Ким на всю жизнь и, без всякого сомнения, оказали немалое влияние на ее дальнейшее литературное творчество! Это было просто незабываемо - ночь в степи, вдали от вымершего города; беглые (просто не хватало сил: обычно она так намаивалась за день, что к вечеру уже едва держалась на ногах!) карандашные наброски в свете бьющегосяся огонка свечи; полугорячая - полуледяная вода для подмывания в прокопченном жестяном чайнике с прогорелым боком; отблески сгорающих дров в светящемся жерле печки - "буржуйки" посредине тесной пропахшей степью и дымом палатки...

Цветет ковыль и звезды вдаль метутся,
Взметает ввысь зарницы небосвод, -
И пусть, хоть на душе кошки скребутся -
Уносит свежий ветер сень мирских печалей и забот...

Пора надежд бессоной ночью расцветает -

Растают глыбы льда под жаром всесжигающей Любви,
И сонмом мыслей в полусонной тьме витает
Зов сердца в тишине: рукой поймать - но только не лови?!

Проносится Пегасом быстрокрылым,
С порывом ветра улетает вдаль:
Ты лишь ЛЮБИ - и суждено дарить любимым
Что не поймаешь? - только не печаль?!

То, что не опишешь ты словами? -
То, что одним лишь взглядом можно передать!
Те чувства, что в душе всегда приходят сами -
Чтобы когда-нибудь великое великому воздать!

И в мареве ночном как будто ближе
. . . . . .
Все, что лишь осталось на излете дня -
Незримым поцелуем щек горячих лижет,
Порывом ветра - что стена небесного волшебного огня!

На перепутье сна и размышлений прикрывая веки, -
Заботы дня пускай себе уходят прочь!
Безудержья фантазии разлились радужные реки,
Над миром правит сказочная ночь...

Сей ночи неподвластны расстоянья -
Но что бесценное сей ночи надлежит:
По мановению руки, не зная ожиданий,
Волной любви весь мир вдруг запросто поможет изменить?

И, слившись с тем порывом воедино,
Внимая на исходе ночи предрассветной мгле,
Пронзив ее зажженным огненным рубином -
Взметнусь по необозримым высям - как навеселе!

...А ночь все не кончается; она - священна,
Она - таинственна; ее нельзя вернуть!
И приобщенья тьме и свету радость незабвенна -
Пусть фейерверком красочным неведомый озарит путь...

...И в свете звезд, уединившись с вдохновеньем,
Тяну из сердца сказочную нить;
И длятся в тьме ночи все чудные мгновенья
Очарование ничто не в силах изменить...

* * *

Чтобы как-то обозначить женский туалет, Ким додумалась повесить на него ... портрет Тильды; полное ненависти во взгляде сморщенное лицо злобной старухи наилучшим образом символизировало покосившееся набок, сбитое из полупрогнивших почерневших от старости досок незатейливое строение с не вычищавшейся десятки лет выгребной ямой, источавшее на десятки метров вокруг омерзительное зловоние - как

нельзя лучшим образом олицетворявшее собой затхлый и удушливый мирок тильдовской Империи - в котором нашим героям, к несчастью, пришлось жить, любить и творить...

* * *

- Котенок?! - встрепенулась Ким. - Он же погибнет?!!

- *У меня есть кот-мяурист – натуральный онанист!* – подумала она. – *Привезем ему пару: глядишь, и бедному -животному станет легче?*

И вообще: "коттедж" - дом для кота!

Занятая с утра до вечера тысячами повседневных дел, вынужденная в пример всем остальным самолично заниматься уборкой и сожжением тел умерших - во избежание дальнейшего распространения чудовищной заразы, она не забыла и о несчастном животном, найденном ей по прибытии в Главный Город в навсегда покинутой хозяином квартире! Привезла к себе в лагерь; поселила в своей палатке - и по вечерам, когда изнеможденная донельзя своими насущными стараниями, падала на последнем издыхании в постель, - чувствовала всегда, как что-то теплое и мохнатое трется под ноги, устраиваясь вместе с нею в полуночном холоде посреди мятых нестиранных простыней...

Котенок оказался кошкой; ее нарекли Маркизой: слишком уж важный и чинный был у нее вид, - не дать, ни взять - любимый питомец Ее Высочества будущей императрицы, - она была хотя бы малюсенькой отрадой для безнадежно истерзанной безутешными страданиями души, оказывающейся в такой критический момент совершенно бессильной помочь умирающим прямо на глазах людям...

Несмотря на все титанические усилия «госпожи генерал-губернатора Тер-Ареза», победить неизвестно откуда начавшуюся напасть никак не удавалось - каждый день умирали все новые и новые; каждый день число заболевших увеличивалось; кольцо заражения понемногу ширилось - пусть и не так стремительно, как могло бы - но остановить дальнейшее распространение эпидемии, несмотря на все несоизмеримые и тщательнейшие усилия воспрепятствовать продвижению инфекции, никак не удавалось?!! Все превентивные меры давали лишь локальный, ограниченный в пространстве и времени результат; все титанические усилия победить болезнь заканчивались неудачей: и казалось, - нет никакого спасения от чудовищной и неотвратимой чумы, во искупление неизвестно каких грехов окутавшей мрачными и липкими путами смерти светлые и бескрайние просторы обычно такого счастливого и жизнерадостного многострадального Тер-Ареза...

869. *"Эту женщину отверг*

Утром ранним он в четверг..."

Стояла звездная ночь. Было довольно светло, несмотря на полное отсутствие искусственного освещения. Ким вышла из палатки, и встала среди степи, любуясь дальними звёздами. Вместе с ней среди пахнущих трав в ночной тишине под бездонным чёрным небом встала и Лана.

В этот момент по небу скользнул метеор. Темнота на миг рассветилась, разбрызгалась множеством искр рассыпающегося огня. В мерцании отблесков девочка сумела-таки разглядеть непривычный блеск на лице своей взрослой подружки.

- Ты плачешь? - изумилась девочка. - Разве ты можешь плакать? Ты же сильная!!!

- Виной тому одна история. - вздохнула Ким. - Когда я стою одна в ночной темноте под звёздами - то всегда её вспоминаю. Вот и сейчас...

- Расскажи мне её. Это что, очень печальная история? - вопросила Лана.

* * *

- Жила-была одна девушка. - сказала Ким. - Никогда и ни в чём ей не везло; она являлась патологической неудачницей!

...Лишь только в одном не обделила её судьба: она была недурна собой, и унаследовала от отца с матерью множество знатных титулов и приличное состояние. Поэтому прохвосты разных мастей десятками, сотнями, тысячами вертелись перед ней, желая заполучить руку и сердце желанной. Алчные молодые кобели в очереди стояли возле её ворот; они землю готовы были лизать, чтобы только любым, каким угодно путём добиться своей цели. Но девушке почему-то никто из них не нравился. Почему? - причину я тебе уже объяснила.

Бесконечно огромнейший интерес и бесконечные знаки внимания, которые оказывали потенциальные женихи заветной своей мечте, естественно, вызывали чудовищную зависть к ней со стороны других девушек.

- И тебе не стыдно быть такой переборчивой? - говорили всё время ей:

- Ты только посмотри! И этот ей не подходит, и тот ей не нравится? Другая бы на твоём месте от радости прыгала бы, - эта от женихов своих только лишь нос воротит?! Какая стерва!

К тому времени настойчивое внимание не в меру назойливых поклонников заколебало девушку настолько, что она готова была сбежать от них куда угодно, хоть на край света?! И там достанут - можно не сомневаться: ставки уж слишком велики? Как от них скрыться, как???

...И она сделала это. Она отбыла на войну, где приняла прямое и непосредственное участие в боевых действиях.

Закончилось тем, что одна из недоброжелательниц в распале сердечных обид в разговоре по телефону, по радио ниспослала на нашу героиню чудовищное проклятие: "Ах, тебе все не нравятся? Слишком переборчивая, говоришь? Да чтобы ты вышла замуж за первого встречного!!!"

У девушки не было возможности подумать над этими словами. Буквально через час после этого разговора она оказалась в неволе у недругов, на вражьей чужбине! Неприятельский офицер, который сумел захватить её в плен, и оказался тем "первым встречным", о котором говорилось в проклятии...

* * *

...В самый первый момент она поняла, что наистрашнейшее случилось: чудовищное проклятие сбылось! Вернее, не сбылось, конечно же - но ускоренно-торопливыми темпами движется к этому? Слово "замуж" в данной ситуации звучало просто издевкой: вряд ли вражеский офицер, вдоволь поизгалявшись над ней, - захочет после этого всего ещё и на ней жениться?!! Кровь приливала к лицу; она до боли закусила губу, сознавая чудовищное Поражение!!! Она закрывала глаза, и перед ней тут же всплывал ненавистный голос по радио: "Чтобы ты вышла замуж за первого встречного!!!" Она биться головою о стенку была готова: увы в сложившейся ситуации от неё лично не зависело ничего!!!

- Привет! - сказал "Первый Встречный". - Как ты себя чувствуешь? Ты не пострадала?

Это - к слову, потому что я совершенно забыла тебе сказать, что по вине Первого Встречного перед попаданием в плен девушка едва не лишилась жизни. Иначе он просто бы не сумел её захватить; иначе, попросту говоря, - она бы ему не досталась?

Но, - всё обошлось! Ничего страшного с девушкой не случилось. Постепенно она привыкла к обществу своего Первого Встречного. Он оказался художник; раз за разом он рисовал её: не - на заказ; не - за деньги, - а вот так: из чистого и несоизмеримого Вдохновения, по собственному велению души!

В один прекрасный день девушка отчётливо поняла, что жить без него не может. И он, по-видимому, осознал то же самое - только в отношении неё?

...Однако пожениться между собой они так и не поженились. Вернее, это - случилось: ибо я лично искренне верю в то, что браки заключаются на небесах! Я имею в виду лишь второстепенную, формальную сторону вопроса - ибо они так и не расписались? Их недолгий, но преисполненный событиями Путь проходил по землям нехоженным, по пустыням

бескрайним, по джунглям безлюдным, по невиданным морям! Особо и места для росписи брачной не было, ибо чиновники-бюрократы с печатями как-то и не встречались на их Пути: одни лишь невзгоды, лишения и опасности! Но они, объединя усилия, их совместно преодолели!

...Конечно, не буду лукавить?! - представился всё же кратко, недолго один быстротекущий момент, когда они могли (и должны были) расписаться?! Они ведь Любили друг друга!!!

...Не просто "любили", - их прекрасная, благородная, величайшая на свете Любовь прошла тысячи испытаний! Но они почему-то не верили? Всё казалось им мало: препятствие непредолимое всё-таки совместными усилиями предолели - а им новое уже подавай?

* * *

- Я не могу сделать из тебя ту, кем ты хочешь стать. - сказал он. - И вообще: станешь ли ты той, кем так хочешь быть, вознесешься ли на небеса или каменем падешь вниз, растечешься ли лужей дерьма иль добьешься ли ты чего в жизни? - зависит исключительно от тебя, от твоей собственной, присущей конкретно тебе Личной Силы?!! Кто даст тебе твою Личную Силу, кроме тебя же самой? Кто сможет расшевелить, кто подвигнет к свершениям?

...Как несказанно разительно отличалось это высказывание от заверений столичных её женихов: мол, "мы для вас?! Сделаем всё: поднимем, продвинем; в лепёшку мы расшибёмся, чтобы воздвигнуть вас?!

...Но уж, когда всё для вас пробьём - вы уж не обессудьте? Долг - платежом красен; если возвыситесь, если взметнётесь на самый Олимп, на вершину: вы уж не забывайте про нас? Ты - мне; я - тебе..."

А вот новый приятель девушки ничего ей не обещал. Он задумчиво посмотрел на неё, взялся за кисть, и нарисовал её портрет: самый замечательный, красивый, волнующий! Нарисовал её **такой, как она есть**!

- Это - всё, что я могу для тебя сделать. Вернее, не всё... Завтра я нарисую очередной твой портрет; послезавтра - ещё; после-послезавтра ещё и ещё!

...Возможно, это тебе как-то поможет в твоей нелёгкой борьбе? Ну, не знаю, конечно: но хочу я сказать совсем не это. Всего, чего суждено будет добиться в жизни - **добьёшься сама**: исключительно благодаря талантам твоим, способностям и умениям. Рассчитывай лишь на себя, на других - не надейся! Ты же - старательная, возвышенная, умная: я не верю в то, что у тебя - ~~не получится~~? У тебя всё получится: только борись; делай, что сердце велит, и свято верь в свои силы! Не бывает нерешаемых задач, не бывает безвыходных ситуаций.

Вот так!

* * *

- Кит Вольдем из чистого принципа наотрез отказывался жениться на мне, - оттого, что боялся прослыть альфонсом. - говорила Ким. - В действительности же он - не настолько нищий, как прибедняется. Ему принадлежит многокомнатная квартира в центральной части Озин-сити, в наиболее респектабельном и престижном районе города. После освобождения Озин-сити я разместилась в ней, отказавшись от каких-либо иных жилищ, сочтя ее наиболее подходящим и достойным местом жительства для новой озинской королевы. Стыдно признаться, однако же Кит Вольдем в моем собственном доме, что в Столице Великой Империи - ни разу не был я же в его квартире в Озин-сити живу уже столько времени?!

И вообще я отхватила себе завидного жениха: академик Академии художеств Озина человек, которого еще при жизни называют "величайший озинский гений"! Когда он рисовал меня - неиссякаемый дух Вдохновения был особенно силен: и по сравнению с ним я лично чувствовала себя не принцессой, а жалкой безмозглой натурщицей!

* * *

Дальнейшее развитие событий было малоинтересно и неувлекательно. Судьба на Миг Вечности столкнула их, поставила лицом к лицу; (и не одними только лицами вплотную друг

к другу, думаю), - в следующий же безвременный Миг Вечности она же и развела их обратно!

...Это случилось без воли их, против желания и вопреки согласия: он - в республиканский концлагерь; она - на свободу, на родину, домой!

Этим актом, этим безумным действием он только-то и сделал, что Спас её; он практически заживо похоронил себя - однако исключительно благодаря этому она сумела вырваться, и спаслась.

И теперь - они в разлуке!

Я думаю, Любовь помогает ему? - полувопросила, полусказала Ким. - Во всяком случае, мне она точно уж помогает!!!

* * *

...Ну, что ещё? Это, наверное, самое тяжёлейшее и невыносимое испытание для их великой Любви: действительно непредолимое, поскольку каким именно образом преодолеть его - я не знаю?

Далее (за явным недостатком данных) я не могу рассуждать о парне - только о девушке. Она жила (и живёт по-прежнему) на свете одна-одинёшенька, наедине со своей великой Любовью! Ничего в её жизни нет: ни счастья, ни развлечения, ни удовольствий. Она живёт, и верит в одно: когда-нибудь да они встретятся? Окружающие - сплошные прагматики, - не признают её безукоризненной, чистой и светлой Веры, и в открытую смеются над нею! "Могла бы давным-давно уже кого-то себе найти..." "Да брось ты его! Не его, собственно, брось: (его ведь давным-давно нет), - откажись лучше от собственных воспоминаний?" "Что ты имеешь? Подушку, полную слёз; и пустую постель в предутреннем холоде? Обернись, и посмотри на Жизнь, которая тебя окружает!"

И она обернулась. Только сделала это немного не так, как настойчиво рекомендовали ей окружающие. Никаких сторонних любовников себе - так и не завела; ни разу единого даже и в мыслях своих не вздумала предать чистое, светлое, гордое Чувство!!!

Но зато она сумела другое. Освободить его родной город от захватчиков, например. Да много ещё что там она натворила!

* * *

...Как она это сделала? Очень просто! Темной ночью рванула на Озин-сити, на северо-восток на полной скорости танковая колонна!!! Раз-два - и готово: весь Озин - в наших руках! Ты спросишь, куда делись сонмы врагов? Вот, Саленс - ты ж видела Саленса? Он принял капитуляцию у многотысячной группировки вражеских войск; и то - сдались не все, остальные - попросту разбежались! Некоторое количество - верхушку самую, - захватили в плен; маршал Гоген теперь является самым почётным пленником у нашей императрицы... Всё, нет больше в Озине наших врагов: Озин теперь - неотъемлемая нашей страны провинция!

Девушка некоторое время жила в Озине, обустраивая там для местных мирную жизнь, налаживая торговлю, промышленность, сельское хозяйство, восстанавливая разрушенное за многие годы оккупации врагов, устанавливая новые внутригосударственные хозяйственные связи. Эта работа - по своему интересная, увлекающая и захватывающая: но это - не для неё! Не в её характере выслушивать радужные и многообещающие речи соратников: вот, сегодня построили на такой-то вот улице новый дом; завтра же там-то и там-то ожидается открытие нового завода... Валовый прирост национального дохода составил...

Всё это хорошо, конечно: но только - не для неё. Скучно, уныло, однообразно и малопривычно стало ей на улицах освобожденного Озин-сити: освобождение - закончилось, началась обычная рутина! Всё - позади; давай, возносись на пьедестал; всё в стране хорошо: год впереди, второй, третий, десяток... Ей нужен был новый Шторм!!!

...И тогда она отъехала в Тер-Арез...

* * *

- Ты уже очень близко к тому, чтобы стать Её Величеством императрицей. - заметила

Лана.

- Я должна исполнить ниспосланное на меня "проклятие"! - задумчиво сказала Ким, по-прежнему глядя на звёзды. - Вся беда заключается в том, что теперь, по прошествии нескольких лет - я по-прежнему ровным счётом не представляю, как это сделать?

- Ничего! Скоро ты станешь императрицей, - и тогда уже точно обязательно что-нибудь придумаешь. - успокоила её Лана.

Часть 174. ЛАБИРИНТЫ ДОРОГ К ПРЕСТОЛУ

870. *МАТЬ И ДОЧЬ*

Главный Город пылал. Что бы там ни говорили, как бы ни приписывали оное Ким - она была здесь ни при чём. Просто в огромном, покинутом городе самопроизвольным образом создались очаги возгорания - кто-то, умирая, забыл выключить газ, где-то на предприятии что-то рвануло... Сил на то, что-бы тушить пожарища, в обезлюдевших кварталах просто не было - единственное, что только и оказалось возможным - контролировать как-то, обозначить на картах зону горения: в подлежащие в ближайшее время охвату огнём дома высылали людей - обходили, кричали, оповещали пустынные здания: мол, выходите, оставшиеся в живых - а не то полчаса спустя заживо здесь сгорите?

Благодаря этому немало уцелевших от заражения было спасено - ибо, подобно Лане, некоторые в своих квартирах отсиживались! На материальные ценности, что сгорали, махнули рукой - чёрт с ними; высокая температура вообще - единственный способ этой заразы вытравливания. Так что сожжение половины Главного Города рассматривалось, скорее, как положительный фактор, а не как отрицательный: единственное, что только может помочь - выжигание; многоэтажку ведь с прилегающей к ней частью проспекта - никак не засунешь в автоклав?

За этим процессом следила Лана: она методично вычёркивала на карте города сгоревшие или объятые огнём пустынные улицы и дома.

- Мой дом сгорел. - с неким равнодушием, словно бы речь шла не о её родной квартире, отрываясь от своей нехитрой работы, заявила она Ким. - Хорошо, что ты меня оттуда вытащила! Теперь там - сплошное пожарище; огонь по кварталам дошёл и туда...

Ким вздохнула, не зная, что и сказать. Жалко! Но, если рассматривать высокотемпературную обработку застройки, пострадавшей от вируса - с другой стороны...

- Мои документы сгорели. - продолжила Лана после минутной паузы. - Вместе с нашим микрорайоном - всё!!!

- Как? Когда ты собиралась идти со мной, я же повелела тебе отобрать самое необходимое?! Десять раз переспросила ещё - ты всё взяла?

- Взяла-то всё; однако метрического свидетельства не было. Метрику затребовали в школу незадолго перед началом эпидемии. Там она и лежит. Вернее, раньше лежала...

Ким поглядела на девочку. Самое важное, может быть, в жизни решение принималось ею спонтанно, в одну секунду, сейчас!

- Послушай, Лана! Я - генерал-губернатор Тер-Ареза; Её Величество императрица утвердила меня на этом посту. Документы твои мы, конечно же, восстановим. Но только...

Понимаешь, мама твоя умерла. В этом - сомнения нет, ты же сама мне об этом в самом начале сказала. Твой отец отправился в мир иной ещё до твоего рождения. Других живых родственников, как ты сама знаешь, у тебя нет. Даже детского дома здесь нет: хотя я никогда, ни за что не решилась бы тебя туда отправить.

В общем... - (Ким сильно смутилась). - Ты ведь живешь со мной, здесь, за городом - в этой палатке...

Короче говоря, я хотела бы удочерить тебя. Я... Я - не знаю; но мне кажется, на этот ответственный шаг в обязательном порядке требуется твоё согласие?

Будь что будет; может быть - мы и выживем? Скорее всего - я лично не доживу;

однако спасти тебя постараюсь. В любом случае - меня похоронит названная моя дочь Лана Винсент...

Лана вместо ответа прижалась к ней, тепло-тепло, тесно-тесно, - и на глазах обоих женщин заблестели слёзы...

* * *

Прибыл «Кабриолет», сброшенный в воздухе над Главным Городом с парашюта. Ким тут же отбыла туда, усадила девочку на колени, и даже дала порулить: благо, дорога была свободна, никого не задавишь – и так, куда ни глянь, повсюду одни лишь трупы!

Особое впечатление произвела на Лану вылинявшая и затертая карточка, приклеенная в правом нижнем углу лобового стекла:

"Личный автомобиль используется в качестве служебного.
ОСВОБОЖДЕН ОТ УПЛАТЫ ДОРОЖНОГО НАЛОГА"

Ниже, в графе "Особые отметки": "Разрешен проезд по любым территориям."

И - многозначительная подпись внизу, в графе "Исполнительный орган государственной власти, выдавший данную справку": "Командование войсками Брэггского фронта"...

* * *

От пристального внимания девочки не укрылся и номерной знак, украшающий бампер королевского автомобиля:

- Надпись на номере придумала ты сама? – вопросила девочка.

- Ну, а кто же? Я на эти дела – большой мастер! Ещё с самого раннего детства…

- Необычный номер! Такого – нигде не увидишь?

- У кого – как! Главное – чтобы отражал суть владельца. У моей матери, например, было много машин. - пояснила Ким. - Раз потребовалось произвести государственную перерегистрацию номерных знаков. Номер мог иметь любую комбинацию букв и цифр, при единственном условии - чтобы она ни с кем из существующих не повторялась. Ну, и придумывание искомых комбинаций отдали на откуп мне, её малолетней дочери - у самих фантазии не хватило. Они не учли, конечно, огромную дочернюю любовь и бесконечное уважение, которое питала я, дочь погибшего на фронте смертью храбрых отца к своей распутной и беспутной мамочке.

...Ох уж, я и развернулась, придумывая надписи на номерных знаках её машин!

"Телка", "Блядь", "Халява", "Сука", "Проститутка", "Шлюха", и "Любовница"! "Телка", кстати, ей понравилось: я сама слышала, как она многократно называла себя так; а один раз она высказалась в разговоре с Блюдолизовой: "Я горжусь тем, что я - блядь!"

Из них всех до наших дней дожила только одна - старомодный чёрный лимузин с надписью на номере "Белокурая Бестия".

Она до сих пор существует – стоит на свалке. Но я её не использую. У меня ведь есть другие, новые, построенные уже после Большого Взрыва машины. Например, этот вот «Кабриолет»…

Лана приоткрыла дверцу. Автомобиль щелкнул, отреагировав борткомпьютером; призывно мигнул фарами.

* * *

- По завещанию мне нечего оставить тебе. - тихо сказала Ким. - Всё, что только было у меня - я уже другим давным-давно раздарила!

Я - намного беднее, чем все обо мне это думают. В действительности не существует никакой недвижимости и дворцов, зарегистрированных на мое имя. Нет никаких "отложений" (за исключением, конечно, органических отложений на стенке канализационной трубы да на дне моего унитаза).

...Так что, если умру - достанется тебе в наследство от меня только лишь этот автомобиль, да ещё - пару Звёзд Героя впридачу... Извини - больше ничего нет!

- Я тебя люблю! - сказала Лана. Она прижалась щекою к щеке Ким, обняла её нежно-нежно.

- Ты должна стать императрицей, Ким! Обязательно!!! Я в тебя верю!

- Лана... Понимаешь ли... В общем, на место правительницы нашей страны претендуют десятки лиц, множество претенденток! Каждая из них выдвигается к своей цели своим, избранным ею лично, наиболее подходящим и оптимальным для неё путём; каждая имеет свои преимущества и недостатки. Это, как бы тебе сказать... Аналогия типа - "автомобильные гонки": много команд; ещё больше - зрителей; кто-то на обочине машет кому-то флажками; заветный, недосягаемый финиш и давно пройденный, призабытый старт, вольный маршрут; каждая из команд выбирает наиболее лучшую, удобную и подходящую трассу для себя!

...У меня в этой гонке, честно говоря, даже нет команды! Мой муж - так ведь и не женился на мне; он остался в республиканском концлагере.

* * *

- Но другие выехали - и сразу возле старта между собою столкнулись. - возразила Лана. - Возникла пробка, колоссальнейшая авария - не проедешь, и не пройдёшь?

Ты же - для начала съездила в Брэггс; а затем - ещё в Озин. И вот теперь - к нам в Тер-Арез. Твоя дорога самая длинная и трудная! Но она не пересекается с дорогами других. **Ты едешь своим путём**; и ты не рискуешь на этом пути ни с кем и с других столкнуться.

...Ты можешь разбиться, не удержаться, слететь - но ты идёшь ровно и прямо, никого не преследуя! Никто и тебя не обходит на поворотах; никто и тебе не дышит в спину!

...А что касается "команды" - то все у тебя находятся на своих местах! Здесь, в Тер-Арезе - тебе достаточно Саленса и меня, - плюс же Фенфир за кольцом карантинной зоны. Зачем тебе какое-то "многолюдье"?

И ты отнюдь не отягощена "колоссальными материально-финансовыми ресурсами", в отличие от своих соперниц. У тебя – всё легко…

- Да уж – дальше некуда! – в сердцах заявила Ким.

- И ты выиграешь!!! **Ты – не можешь не выиграть**…

871. *ПРОРОЧИЦА БЕЗ ПРОРОЧЕСТВ*

Через некоторое время, проходя по пустынным, вымершим полностью улицам Главного Города, Ким встретила и саму Паолу-Кудесницу.

- А вы как здесь оказались? – (это, действительно, было странно: в Главный Город – никого не пускали; пробраться сюда через многочисленные карантинные посты было [по мнению Ким, конечно же] практически невозможно.

- Неспроста я сюда приехала; стало быть, цель была у меня...

- Да вы что? На верную смерть?!!

«И на кой чёрт её сюда принесло…»

* * *

- В молодости, когда такими годами, как ты, была. - рассказывала старуха.

- Писаною красавицею была: стройною, величавой, - мальчишки за мною гурьбой, словно стая, бегали! Совсем, как сейчас - за тобой...

Ким ласково улыбнулась. Представить себе эту безобразную. уродливую старуху равной себе было как-то несподручно. Однако она суважением отнеслась к словам собеседницы: в жизни той более ничего не осталось - одни только воспоминания...

- И увивался все за мной один мальчик... Замуж звал; подарки дарил; полюбил меня просто-таки до безумия! - продолжила рассказчица. - Но - не по сердцу пришелся он мне, - никаких ответных там чувств от меня, как ни старался он, как из кожи вон лез - так никогда и не добился?! Даром старался все: отвергла его любовь; отказалась от всех даров; за другого – любимого, -почитай, замуж я вышла!!! Ну, и он тоже - перебесился, отвергнутый, а делать-то нечего: на другой вместо меня женился?! Дочка у них родилась. - (да и у меня с моим мужем - тоже); меня. свою юношескую любовь – одним махом из сердца, ненужную более, вычеркнул! Словом, обыденная история...

Она тяжко вздохнула, переводя дух.

- Да только позже свела нас жизнь: одной бедой на двоих оделила! Я имею в виду печально известный тебе и всем захват Эхла вражеской нечистью. После порабощения и разгрома, значится, угодили мы с ним в республиканский концлагерь. Невзгоды, лишения такие, - нам на пару пришлось пройти: ужас какой, никому из вас подобное даже не снилось! А

он - молодцом: держался возле меня; больную, в бреду, в обвитом проволокою колючей под током бараке день за днем все выхаживал! Из цепких лап смерти, можно сказать, не 1 раз на этот свет вытащил! Кто я ему была; ни жена, ни любовница; одна лишь невеста бывшая; отблеск далекой. несостоявшейся, несбывшейся мечты... Благодаря ему - все невзгоды прошла; все испытания тяжкие, что на долю пришлись – исключительно благодаря ему преодолела!

...Надумали мы вместе с товарищами бежать из ненавистного республиканского плена. В первый раз - не прошло; изловили нас; да после того - сколь еще многократно терпели фиаско. Получилось в конце концов: захватили республиканский корабль - маленький такой. посыльный. Мест внутри - мало там; место одно на двоих там свободное было?!

- Беги. - говорит. - Паола - тебе оно важнее!

А я - как расплакалась вся; понимаю, что нельзя так - не могу друга лучшего в беде лютой покинуть?! А он - по правилам этикета все; мол, женщину всегда пропускают вперед! Шутил при этом. смеялся... А у меня на душе - кошки скребут: понятно, что когда ресы разоблачат побег – что именно они, с теми, остался кто. кто не смог улететь - сделают?

- Беги. - говорит, - Паола; а я - останусь...

И **остался**! Больше его, как ты понимешь, никогда не видывала: да и увижу впредь? – глубоко сомневаюсь!

...С тех пор, находясь в Столице, взяла на себя обязательство навещать каждый раз дочку его - по каждому подходящему случаю. Она - взрослая женщина теперь; вон уже сколько лет прошло, сколько годков пролетело? Приду между делом к ней, перекинусь словечком: обоим нам сразу легче тогда на душе?! Хорошенькая она, - и личиком, и, главное. душою: да не все у ней в жизни сложилось; да сложилось совсем не так. Как она явно того заслуживала? Но - хотя бы живая осталась: и то - хорошо: и на том можно сказать "спасибо"?! Навещаю ее, стало быть, не забываю – а как забыть? У меня, кроме внученьки моей, да нее - никого в жизни моей больше ведь не осталось?!!

...В конце концов я - последняя, кто еще видел ее отца в живых?

Ким понимающе вздохнула. Будь она на месте старухи. - сама точно так, как она, - наверное, поступила?

Давеча, как приехала к ней, - и обмолвилась словом: в Тер-Арез, говорю, - с внученькой своей повидаться еду! А она, - как ухватилась:

"Бабушка Паола!" - говорит. - доченька у меня там! Уехать - уехала: самое же дорогое, что у нее в жизни есть, однако же. позабыла! Без этого – нелады там у нее; ангел-хранитель как есть, от нее без забытой тогда вещицы. наверное, отвернется? Передать туда ей как-то надо там; чует мое сердце: девушка нам обоим за это огромное спасибо скажет?!

- Передам, - говорю, - почто же не передать? Сколько добра людям сделала и без всего того: отчего же не сделать еще и на этот раз?

Ким сочувственно пожала плечами. В данный момент её. как самое старшее должностное лицо опустошенной невиданной смертоносной пандемией страны, беспокоили, согласитесь, куда более важные и значительные проблемы?

- Береги! - говорит. - Самое дорогое это для нее!!! - между тем продолжила старуха. - Потеряешь, не ровен час; или украдут, значит? Дороже жизни самой; представь, как без этого станет убиваться?

А я ей - не переживай, дорогая; не волнуйся? Все передам: в целости и сохранности- чего уж там? И привезла... На, посмотри?!!

С теми словами старуха вытащила из-за пазухи, и передала Ким замысловатый сверток. Не зная, как и отделаться ей от настырной собеседницы: Её Высочество не могла ведь часами напролет беседовать со всякими случайными прохожими на улице? - белокурая красавица решилась посмотреть. По крайней мере, именно это ведь от неё сейчас требовалось?

* * *

Отправляясь в Тер-Арез, Ким изменила своей давешней традиции; и не взяла с собой своё давешнее обручальное кольцо. Неловко было его носить, будучи не замужем; нескладно как-то? Оттого и не взяла, дурочка: отчего впоследствии весьма очень о том пожалела! Кольцо как бы хранило её; оно несло в себе невиданный заряд магической силы, оно чудодейственною энергиею своей как бы спасало её и окружающих её людей от невзгод и всяких выпавших на их долю неудач, и трагических неурядиц…

И вот это самое обручальное кольцо лежало пред ней – на ладони её, посреди аккуратно развязанного десятком тряпок и разных платков старушачьего свёртка!

* * *

- Паола!!! – с рыданием в голосе крикнула Ким. – Паола?!!

Но той – уже не было нигде; как стояла она, только что возле, рядом была – а уж нет её: словно бы испарилась?

872. *РАСПОЛОЖЕНИЕ И ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ*

- Вы - не коренной тер-арезец. - вопросила Ким. - Никогда в жизни не поверю, что вы - местный абориген; вы - такой же приезжий сюда, как я, и все остальные.

Человек, к которому она обращалась, являлся сотрудником сил национальной безопасности Тер-Ареза. Он тотчас принялся уверять её в собственном коренном происхождении, приводил имена дедушек, бабушек и прабабушек, якобы, с незапамятных времён проживавших на территории именно этой страны - причём делал это с такой горячностью, что Ким ещё более уверилась в своём предположении.

- В любом случае, вы врёте. - сказала она, чтобы больше позлить его. - Не знаю только, зачем это вам нужно? В принципе, в любых других условиях мне лично было бы абсолютнейшим образом всё равно - кто вы, и что вы? Я просто знаю, что вы не местный; а что, откуда - не моё дело! В Главном Городе нет больше жандармерии, нет и ваших коллег - всё равно вашу биографию никто не проверит. Собственно говоря, какое это имеет значение?

- Ну как я не коренной тер-арезец? Самый коренной, местный и натуральный!

- Видите ли... - сказала Ким, откидываясь на своей некрашенной табуретке так, как будто бы она сейчас восседала в своём кабинете на кресле. - Среди выживших при заражении вирусом - нет ни единого коренного тер-арезца. Только - одни иностранцы: такие, как я и как вы; как все эти люди, как Саленс! Девочка Лана - одно исключение, которое лишь подтверждает общее правило. Видите ли, я не зря удочерила Лану. Не зря её старые документы погибли; не зря её прошлое стёрлось, не зря!

...Лана - точно так, как и вы - совсем не та, за кого себя выдает. Вы же видите внешнее сходство меж мною и ей: оно куда больше, нежели между Ланой и её покойной ныне

"родной матерью". Почему мать погибла, - а дочь осталась? О происхождении своём девочка не знает ничего, она свята убеждена, что была родной дочерью своей бедной мамы. Но я-то знаю, что это было не так!

Лана оказалась рождена в первые дни после Большого Взрыва в Столице: когда, что? - непонятно; это запросто фальсифицировали. Скорее всего, мной лично она оказалась удочерена уже второй раз в жизни; в первый же раз это сделала тер-арезская женщина, её "мать"...

Колоссальнейшая трагедия, миллионы погибших... Какая-то несчастная женщина, приваленная в бетонных руинах, рожает ребёнка прямо среди обломков разрушенного чудовищной ударной волной здания... Роды у женщин - тяжёлый физиологический процесс; сколько на свете случаев, когда роженицы умирали прямо в родзале? А тут - под бетонными плитами, обломками кирпичей, погнутой арматурой!

Ребёнка, однако, удалось спасти - его вытащили, и отдали первой попавшейся добросердечной женщине. Остальное - тайна удочерения; Лана, естественно, обо всём этом не знает; на расспросы её о своём отце мать отвечала обычно ей - он погиб при Большом Взрыве в Столице! Вот это - есть правда; возлюбленный женщины и на самом деле, наверно, погиб: они были вместе в Столице, когда приключилась трагедия. Он - погиб: (возможно, у неё на глазах); она же взяла чужого ребёнка на воспитание...

Вот вам и разгадка Ланы! В жизни же вашей, берусь судить - случилась такая же точно история. Только, конечно, не при Большом Взрыве - гораздо ранее. Вам это не говорили; от вас всё скрывали; это называется "тайна усыновления".

Молодой человек закрыл лицо руками. Ким даже пожалела, что так, сгоряча: у каждого ведь - свои тайны...

- Почему вы с такой стопроцентной уверенностью утверждаете, будто бы я - не коренной тер-арезец? - вопросил он. - Я ничего не пойму... Как вы это узнали?

- Всё гораздо проще, нежели вы думаете. Меня заинтересовал вопрос, отчего мы все не умираем? Имеются в виду люди, пережившие основной удар эпидемии. Такая трагедия, всезаражающий вирус... Вы думаете - ни я, ни вы до сих пор не хлебнули болезнетворных микроорганизмов из воздуха? Разгадка такого вопроса - крайне важна; это есть ключ к спасению, это - наиважнейшее звено исследования эпидемии! Одни умерли, а другие спаслись - почему?

"Тер-арезец" пожал плечами.

- Уже разгадали - можете не сомневаться. Я обратила внимание, что все жертвы вируса - исконные тер-арезцы; среди иногородних и иностранцев процент выживаемости - гораздо выше! Собственно говоря, именно поэтому мы с вами пока и живём...

Ну, и отправила запрос нашим внешним экспертам!

Вот ответ на данный вопрос, присланный соответствующими специалистами из Столицы.

"Предполагаем, что вирус изначально был сконструирован на поражение ДНК среднестатистического человека. В связи с тем, что такого рода научно-исследовательские работы велись в Тер-Арезе - под понятием "среднестатистический человек" следует иметь в виду именно среднестатистического тер-арезца. Для исследований брался именно тот материал, который находится под рукой - действие вируса на представителей иных наций только аппроксимировалось.

...ДНК коренных жителей Тер-Ареза имеет крайне незначительные отличия от ДНК представителей других наций. Воздействие вируса на ДНК местных жителей - практически стопроцентное. Из-за некоторых отличий в структуре ДНК представители других наций несколько устойчивее к болезнетворному влиянию RX-13. Среди жертв эпидемии - немало и иностранцев, приезжих и т.п.: однако именно иностранцами и приезжими оказываются все выжившие! Из этого следует сделать вывод, что вероятность поражения некоренного населения страны менее 100%.

...Однако не следует особо обольщаться, и скоропалительно заключать о том, что, дескать, RX-13 опасен одним лишь аборигенам; некоренные граждане этой страны (и население всех других провинций Империи, разумеется), - не будут поражены?! Дело в том, что отличия в структуре ДНК у представителей разных наций крайне незначительны; и часть иностранных граждан оказалась всё-таки заражена. При развитии в их организме вирус мутировал, приняв новую форму, (обозначенную нами как RX-14). Образцы новой формы вирусов обнаружены в сделанных вами бактериологических пробах. Динамика изменения процентного соотношения во времени показывает, что доля RX-14 в ваших пробах неуклонно возрастает. Внешне это выливается в то, что после первичного глобального удара RX-13, уничтожившего всё коренное население Главного Города, наступила очередь RX-14, уничтожающего теперь уже немногих выживших. RX-13, не находя более благодатной среды для размножения, сходит со сцены, постепенно заменяясь своей более утончённой модификацией RX-14.

Следующей формой, возникшей в результате мутации RX-14, является вирус RX-15, адаптированный под все возможные виды ДНК, опасный для всех без исключения человеческих организмов. Появление RX-14 и RX-15 на базе исходного RX-13 обусловлено естественными причинами. В дальнейшем можно ожидать также появление RX-16, RX-17 и далее: (в ваших пробах подобные вариации пока не обнаружены - это лишь предположение специалистов, пытающихся спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации). Важно одно: по мере течения времени вирусы видоизменяются, переходя от менее совершенных форм к более совершенным! Их расширение и модификация станут ограничиваться только наличием подходящей среды, - (т.е. человеческих организмов). Со временем вирусы выйдут за пределы Тер-Ареза и поразят иные районы страны, всё время самосовершенствуясь и модернизируясь при этом. Разрушительное воздействие на человеческий организм при этом неуклонно возрастает в результате адаптации новых вариантов под любые разновидности ДНК.

Мутацию вирусов невозможно приостановить, или изменить какими-либо известными нам средствами. Этот закономерный процесс характерен для многих микроорганизмов и отнюдь не является чисто специфическим именно для RX-13.

Известное публичное заявление академика Н. о том, что, дескать, каждая эпидемия имеет свой верхний предел поражения, и с течением времени, когда все больные вымрут - эпидемиологическая ситуация стабилизируется, - считаем беспочвенным и безосновательным. По нашему мнению, всё это - гораздо хуже? Вирус RX-13 заменится более прогрессивной формой RX-14; вирус RX-14 заменится более прогрессивной формой RX-15 и т.п. Лица, оказавшиеся нечувствительными к RX-13, погибнут от RX-14; лица, оказавшиеся нечувствительными к RX-13 и RX-14, погибнут от RX-15, и т.д.

По этой причине, оказавшись неуязвимыми к RX-13, - все вы, выжившие в Главном Городе - отнюдь не находитесь в безопасности! Вам просто гарантируется определенная временная отсрочка от смерти. В ближайшее время следует ожидать отхода RX-13 и начала массового поражения немногих выживших новым вирусом RX-14.

P.S. Ваше Высочество! Вы лично сделали крайне ценное для медицинской науки и человечества в целом наблюдение в виде приведенных данных о гибели лишь коренных тер-арезцев на первоначальном этапе развития эпидемии. В сочетании с вашим первичным отчётом "Бактериологическая разведка предполагаемого источника заражения вирусом RX-13 в центральной части Главного Города Тер-Ареза" оно расценивается, как практически неоценимый вклад в развитие вирусологии. Благодаря вам мы установили способность вируса RX-13 к мутации, исследовали этот процесс в динамике, осуществили прогнозирование дальнейшего развития события. В связи с вышеизложенным, учитывая ваш личный бесспорный вклад в развитие медицинской науки - вам присвоено учёное звание профессора медицины по специальности "Вирусология", специализация "Изучение вирусов RX-13, RX-14, RX-15 и их модификаций"...

* * *

- Это называется "смена оружия"! - прокомментировала Ким. - Смерть мутирует и видоизменяется; вместе с нею - мутируем и видоизменяемся мы. Я, например, из принцессы - наследницы трона страны превратилась в курсанта военно-учебного заведения; затем - в пилота "Дракона"; затем - в республиканскую пленницу. Потом из пленниц - в учёного-археолога; потом - вновь в принцессу; потом - в адмирала; потом - в рядового солдата; из рядовых - в командиры партизан; затем уже - ещё раз в адмиралы! Ну, а на последнем этапе событий я уж из доктора исторических наук переквалифицировалась в профессора медицины.

Удивительная трансформация, не правда ли?

- У меня - нисколько не хуже. - возразил собеседник. - Я входил в состав банды, укравшей "Жемчужину Небес". Сенсационное ограбление выставки бриллиантов - помните?

Над этим камнем висит чудовищное проклятие - он приносит несчастья всем, кто им обладает. Раньше я в это не верил - но потом уже на собственном горьком опыте убедился...

- Насколько известно мне, вас разгромили? - Ким вытащила сигарету, возвращаясь в памяти к старым газетным публикациям. - Всех выследили, перестреляли; камень вернули назад... С тем, чтобы он и далее приносил людям несчастья!

- Только мне одному удалось уйти. - грустно вздохнул собеседник. - Два проникающих огнестрельных ранения в брюшную полость...

Затем - затаился и скрылся, изменил внешность, национальность, фамилию. Я спрятался там, где меня наверняка не станут искать - в среде спецслужб, в силах национальной безопасности Тер-Ареза. Но вообще-то я - до сих пор в розыске! Очень даже смешно было получать на самого себя ориентировки.

Ким затянулась дымом от сигареты.

- "Жемчужина Небес" сейчас находится у меня. Я по неведению и незнанию её случайно выкупила. Она лежит в моём доме, в Столице. Если желаете - я её вам подарю?

- Нет уж, спасибо - оставьте лучше себе. Я лично не желаю иметь с этим проклятым камнем ничего общего.

Ким усмехнулась. Камень этот - действительно средоточие зла; но избавиться от него просто так - совершенно не удавалось! Вот и этот человек... Дают - совершенно бесплатно и безвозмездно: а он...

- Ладно! Как я уже говорила вам - в Главном Городе нет полевой жандармерии. Никто не станет допрашивать вас, ловить, арестовывать... Меня интересует только одно - своевременно **остановить Смерть**!

И, как ни в чём другом - мне лично; народу страны - требуется ваша помощь!

873. *"КАБРИОЛЕТ" ИДЕТ В БОЙ...*

В задней части "Кабриолета" разместилась большая пузатая цистерна с надписью: "Осторожно. Яд!" Вторая еще - бочка металлическая: "Вода". Пара канистр с надписью "Огнеопасно", пара пачек (раздобытого бесплатно через разбитую витрину в местном магазине) стирального порошка. Защитный герметизирующий скафандр с ранцевым дыхательным аппаратом автономного действия, гермошлем - ну, это уже - на самой Ким...

- Я выбираю в качестве испытательного полигона морг местной Главной больницы. - говорила хозяйка машины по телефону в разговоре со Столицей. - Выбор места испытаний не совсем случаен. Дело в том, что на самом первоначальном этапе заражения, когда все шло еще своим обычным чередом, и все процедуры осуществлялись обычным порядком, - умерших от неизвестной (тогда еще) болезни доставляли "куда положено" - (т.е. именно туда, в морг); и это учреждение, по-видимому, стало одним из главных портов, одними из наиболее основных ворот распространения заразы?! Родственники забирали труп; заболевали все, кто принял участие в похоронной процессии + могильщики и гробовщики. Стремление осуществить все "по-человечески" погубило Главный Город - отдание

надлежащих "последних почестей" умершим привело к распространению инфекции в геометрической прогрессии!

Количество трупов, поступающих в морг, судя по моим предположениям в попытке восстановить ход событий, уже на второй день заражения многократно превысило отгрузку: а новые и новые трупы все продолжали и продолжали поступать: 2 к 1; 4 к 2; 16 к 4; 256 к 16; 1024 к 256... Расчетами установлена скорость заражения в каждый период времени: (естественно, она различна в разные этапы, разные дни), - в среднем принимается область поражения в тысячу человек от одного больного. Морг больницы вмиг переполнился, а сотрудники его вымерли; однако трупы все продолжали поступать: за неимением места и обслуживающего персонала их выбрасывали из все время подвозящих машин в окрестностях забитого до самого до потолка помещения - а куда их девать? - счет на тысячи, не на сотни! Следовательно, выбранный мною объект представляет собой одно из ключевых мест, одну из самых горячих точек. Я не утверждаю, что это есть самое главное скопление инфекции, конечно: однако же концентрация вирусов там много повыше, нежели в иных местах?

- Вы же знаете - возражать вам никто не станет. - ответил из далекой Столицы чьим-то малоуверенным голосом телефон. - Вам, на месте - лучше видней. К тому же про вирус этот никто ничего серьезно не знает... Делайте, как считаете нужным...

- Вы едете первыми. - сказала Ким: (теперь уже не по телефону, а голосом, в адрес соратников). - Я - за вами.

Но получилось не так, и не этак.

Они отыскали брошенную, оставленную без присмотра полицейскую машину с сиреной и мигалками. Ким настояла, и ее тоже привлекли для участия в операции, (особенно пригодился на ней громкоговоритель). Они ехали парами: сначала - эта самая полицейская машина со своими звуковыми и световыми сигналами, за нею - "Скорая помощь" - вирусологическая экспресс-лаборатория, проводит анализ степени заражения в исходном виде; "Кабриолет" со своими жидкостями, а за ним - бронетранспортер: (вторая вирусологическая экспресс-лаборатория, проводит анализ степени заражения после обработки); Ким из брандспойта попеременно поливала окрестности различными жидкостями из канистр и бочек; а голос из динамика орал перед ее проходом:

- Внимание! Производится дезактивация местности! Используются сильнодействующие оставляющие вещества в количествах, многократно превышающих среднесмертельную дозу. Всем лицам, находящимся в радиусе слышимости, срочно покинуть прилегающие территории! Внимание! Во избежание отравления ядами срочно покинуть прилегающие территории!

* * *

- ...Состав N 19, разработчик - вирусологическая лаборатория города Звардноц, провинция Шао...

...

"Заключение экспертизы: "Какое-либо действие состава N 19 на патогенные микроорганизмы не выявлено. Состав N 19" для дезактивации местности полностью непригоден."

- ...Состав N 20, разработчик - столичный НИИ медицины катастроф...

...

"...Заключение экспертизы: "Состав N 20" для дезактивации местности малопригоден."

Повезло только с составом N 38! Когда, казалось бы, перепробовали все, и все равно - ничего не подходит?!

"...Заключение экспертизы: "Состав N 38" пригоден для дезактивации местности. Шлите цистернами, бочками. Ждём!!!"

* * *

- Ваше Величество! Создан и успешно апробирован дезинфицирующий раствор. Это оказалось не так легко, - но все-таки нам по силам. Столичные ученые синтезировали формулу, Ким благополучно ее проверила. Его применение уже начато в Главном Городе...

Тильда обрадованно вздохнула. Лицо императрицы расцветилось радостью. Счастье так и разило из нее, голос звучал с необычайной мягкостью.

- Это означает, что с RX-13 покончено навсегда?

- Как раз нет. - обломал её придворный сановник. - Дезинфицирующий раствор - не есть сама победа над вирусом. Это - всего лишь один шаг, одна ступень в движении к общей победе.

- Но почему?!! - с негодованием изумилась императрица. - Сначала вы обнадёживаете меня; вы меня радуете: затем же оказывается, что вы подсыпали мне ложку мёда в бочку с дёгтем?

- ...Дело в том, что эта штука - достаточно ядовитая; и после обработки таким составом всё живое (в том числе и люди, - хоть больные, хоть здоровые) вместе с болезнетворными вирусами - благополучно вымирает! - объяснил ей сановник. - Поэтому лечение заболевания указанным способом на людях принципиально невозможно; дезинфекция предложенным раствором проводится только на неживых объектах - (например, на улицах Главного Города, насквозь пропитанных микробами); нахождение каких-либо лиц без средств химзащиты в зоне распыления вещества категорически воспрещается! Состав для уничтожения вирусов - это очень хорошо; но всё равно это - не более, чем некое вспомогательное средство? По этой причине после дезинфекции проводится ещё и нейтрализация использованного химсостава другим составом, который вступает в реакцию с ядом и делает продукты распада абсолютно безвредными для дальнейшего содержания в почве, воде или же атмосфере. Основная сложность в синтезе дезраствора состояла в подборе такого сочетания - чтобы сначала травило; а потом гасилось эмульсией. Затем нейтрализованные химсоединения смывают обильным количеством воды с моющим средством. Вот такая схема применения.

...Главное - эффективность и действенность; компоненты раствора намеренно подобраны таким образом, чтобы разрушить внутривирусные межатомные связи. На первых порах очаг заражения по старинке заливали хлоркой: однако впоследствии выяснилось, что RX-13 малочувствительны к такого рода обработке! Использование хлорки и т.п. традиционных малопригодных веществ - совершенно бесполезное, бессмысленное, не действенное, - и объясняет колоссальные санитарные потери, допущенные в Главном Городе и его окрестностях на первых стадиях распространения болезни. О вирусе ничего не знали ещё; пытались бороться с ним, используя общеизвестные, канонические, традиционные методы! Источники заражения, трупы умерших и т.п. дезинфицировали, конечно же - (не дураки), - но делали это, придерживаясь малопригодных в данном случае, застарелых инструкций - и поэтому дезинфекция такого рода на "эр-иксы" совершенно не действовала?!

Ким интуитивно предположила, что вирусы должны быть чувствительны к высокотемпературной обработке - оттого мы имеем сейчас уже бесследно сожжённым полгорода! Да, безусловно, ни один живой организм (в т.ч. - и вирус) - не выдерживает продолжительного пребывания в пламени: но, согласитесь, это - не метод? Как осуществлять дезинфекцию протяжённых и распределённых объектов - лесов, сельскохозяйственных угодий, полей.... Та же Ким настоятельно востребовала химический метод, - и, наконец, его получила.

- Необходимо сделать компоненты раствора безвредными для людей. - подсказала Тильда. - Так, чтобы это вещество убивало вирусы - но оставалось абсолютно безвредным для любых макроорганизмов. Тогда его можно будет давать в качестве противоядия людям.

- Это - принципиально невозможно. По крайней мере, с веществом данного химического состава. Его составные части ядовиты - что ж тут поделаешь?

* * *

Но всё же создание дезинфицирующего раствора – это была Победа! Пусть маленькая, пусть – совершенно малозаметная и незначительная: но всё же Победа!!!

Пожары в Главном Городе с того самого дня стали сходить на нет. Огонь, конечно, убивает болезнетворные микроорганизмы – но зачем делать это? Существуют ведь куда более лёгкие, удобные, приемлемые способы! А улицы, дороги, открытые площади?

А значение знаменательного открытия учёных на других, не пострадавших от эпидемий территориях – невозможно не оценить. Певицу-примадонну, прибывшую на Караян из объятого вирусами Тер-Ареза мы уже упоминали: её до сих пор содержат под карантином. Людей, которые её охраняют – тоже: и одежду их, и самые разные предметы до сего дня было известно средство, позволяющее безопасным способом выносить какие-либо предметы из зараженной зоны!!! «Всех – впускать; и никого – не выпускать!» Это составляло колоссальные сложности. Возможность обратной транспортировки хотя бы неживых предметов из зараженной зоны впечатляла: да хоть как-то можно что-то дезинфицировать?

А поля, сельскохозяйственная продукция?!! Вещество ядовитое, конечно – но и разработчики не сидели сложа руки: (к концу разгула эпидемии ожидалось создание суперусовершенствованного раствора-нейтрализатора – которым обезвреживали спустя время особо ядовитый дезинфицирующий раствор). Работы шли в направлении взлома карантинного эмбарго на продукты питания: сначала зерно дезинфицируют; затем – обезвреживают нейтрализатором: и так, чтобы это в конце концов стало безвредным для человека, чтобы это можно было употреблять в пищу?!!

Так что угроза голодной смерти, витающая над Империей, отчасти приобретала локальный характер: поработают ещё химики, кое-что новое создадут. Из зараженных земель продовольствие, конечно же, не станем брать: но незараженные местности хотя бы откроем; прежние поставки продовольствия восстановим, наладим профилактическую дезинфекцию с нейтрализацией её последствий – и гибель от голода столичным жителям, к примеру, - тогда уже не грозит!

Страна постепенно восстанавливалась, выходила из ступора: эпидемия – эпидемией, - но жить как-то нужно?

Часть 175. МИСТЕРИЯ МАГИСТЕРИИ

874. *ТАЙНЫ ЗАБЫТЫХ СТРАНИЦ ИСТОРИИ*

- Ваше Высочество! К вам можно?

В просторную штабную палатку вошла целая масса людей - человек 20-30, не менее. Это были, за кое-каким исключением, все нынешние местные тер-арезские начальники: все, кто служили сейчас в подчинении Ким. Основная элита; цвет местной аристократии, если так можно сказать: те немногие главенствующие особы, кто ныне работал плечом к плечу рядом с Ким, обеспечивая восстановление Главного Города. В числе прочих присутствовал также Саленс: в своём неизменном эхлском военно-морском мундире. Кроме него, ещё было трое совершенно незнакомых ей людей в эхлской военной форме: все трое - древние старики. Самому старшему из них на вид было, наверное, лет сто: на нём был одет мундир с эполетами вице-адмирала. Другой - контр-адмирал, лет восемьдесят; третий, такой же старый, как и его сотоварищи - в эхлском мундире с погонами ... мичмана. Мичмана, понятно, Ким могла и не знать; но вот эхлских адмиралов? Но увы: хотя она могла хвастать, что, мол, знает весь высший командный состав своих соотечественников в лицо: (в принципе, адмиралов ВМС Эхла в Империи - по пальцам пересчитать?!) - эти лица оказались ей совершенно незнакомы! Стыдно...

Остальных членов делегации - современников Ким, людей, с которыми она непосредственно работала - она знала; остальные эти самые были в тер-арезском.

- Открыта неизвестная ранее страница тер-арезской истории. - так комментировал своё и других пришествие старший из тер-арезцев, возглавляющий делегацию. - Это

полностью переворачивает наши давние представления о случившемся в стране многие годы назад; оборачивает нас лицом к лицу; заставляет радикальнейшим образом пересмотреть отношения. Думаю, Ким, что вам, как будущей правительнице нашей страны, королеве Озина, великой княгине Эхл, нынешнему генерал-губернатору Тер-Ареза, адмиралу Военно-морских сил Эхла, и просто как доктору исторических наук - было бы крайне любопытно со всем тем ознакомиться...

* * *

- Давным-давно, когда нас с вами ещё не было на свете, - эхлская царица Паола Винсент прилюдно отреклась от поста Её Высочества наследницы престола всей многонациональной Великой Империи в пользу тогдашней правительницы Столичного Административного Округа Тильды. Таким образом, очерёдность престолонаследия в Великой Империи оказалась грубо нарушенной, поскольку следом за Паолой золотую корону великой страны должна была надеть отнюдь не Тильда, а тер-арезская правительница Шерма. При жизни тогда ещё царствующей императрицы Хельд всё это не имело никакого значения, поскольку она стояла над ними над всеми, (и речь шла лишь о наследнице престола, её [в будущем когда-то] преемнице); но с момента бесследного исчезновения императрицы Хельд всё несказанно изменилось!

В обезглавленной пропажей Хельд стране оказалось сразу три претендентки на золотую корону императрицы: Паола Винсент; Шерма и Тильда! Эхл; Тер-Арез; и Столичный Административный Округ...

Тильда никогда не покидала свой Столичный Округ, - (на территории которого же и располагался главный предмет её вожделений - общегосударственный Императорский Дворец); Паола на момент смены власти также находилась в Столице; в то же время Шерма узнала об отсутствии прежней правительницы, находясь отдельно от них, в своей вотчине Тер-Арезе. Возможно, если бы она также приехала перед этим с каким-нибудь официальным или неофициальным визитом в Столицу - всё пошло б по-другому, много быстрее и проще: кого-то убили б; кого-то свергли; кто б тогда победил - неизвестно? Тогда всё решали бы жалкие кучки приверженцев, что в Столице Империи у них под рукой - а отнюдь не целые страны, народы... Но вот Шермы в Столицы в то время не было. Тильда с Паолой не "захватывали" Дворец: они и без того находились в нем. Шерму же от Главной Обители Царствующих Императриц отделяли несчитанные километры (и в прямом, и в переносном смысле одновременно).

Хитромудрая Тильда тут же заручилась повторным заверением Паолы об отказе в её пользу от короны. В доказательство своего высочайшего расположения она назначила мужа Паолы, эхлского царя Ал-Хакала, своим Великим Визирем. Тильда никогда не вступала в конфликт с супругой первого после неё высочайшего лица страны; если и делала гадости той - только далеко за спиной, в самой глубочайшей тайне. Она сумела затем, конечно же, избавиться от соперницы - но много позже уже, несколько лет спустя: (и сделала это в высшей степени опосредованно - Эхл, вотчину Паолы и Ал-Хакала, затем уже захватили республиканцы; защищая подвергшуюся вражескому нашествию страну, Ал-Хакал геройски погиб; Паола - канула в небытие - но скажите, причём здесь Тильда?) Но это будет ещё впереди; тогда, в самый первый день своего продолжающегося и поныне царствования, Тильда даже не вывела из игры одну из соперниц - много более: **она привлекла её на свою сторону**?!

С Шермой же, разумеется, такого не получилось. Тильда отправила ей сообщение о своём высочайшем назначении, свои верительные грамоты новой императрицы: стоя на своём любимом балконе (с которого впоследствии же и упала), тер-арезская претендентка на золотую корону Империи демонстративно порвала всё это в клочья! Шерма рассуждала по справедливости: Паола Винсент должна была стать после Хельд императрицей - но ещё при жизни той совершенно добровольно отказалась; это - её личное дело, я лично в это не вмешиваюсь; но за Паолой по очереди по законной следую именно я - а никакая совсем не

Тильда? Шерма провозгласила себя императрицей, и двинула верные ей войска из Тер-Ареза своего в Столицу: Тильду - прочь; причём здесь Тильда? Ручьём хлынула кровь; начался "тер-арезский" бунт; началось печально известное в Столице "тер-арезское нашествие"...

* * *

На собрании главной верхушки бунтовщиков (Шерму поддерживало её окружение, поскольку каждому из её министров, например, была обещана должность с таким же точно названием, только никакого теперь не Тер-Ареза несчастного - а уже **всей** Великой Империи?!) - рассматривался вопрос о конкретной форме вторжения. Совершенно однозначно было, что Тильда из занятого ею уже Дворца сама по себе не уйдёт, просто так Шерме престол не уступит - следовательно, Столицу требовалось брать военною силой?

Насчёт этого имелось два альтернативных взгляда. Тер-Арез, самая сильная и могущественная из всех провинций Империи, - мог, в принципе, выставить на захват Столицы неисчислимые полчища, в буквальном смысле в тысячи раз превосходящие любые мыслимые силы противника (в лице войск Паолы и Тильды)?!! Однако для этого нужно было произвести всеобщую мобилизацию, сформировать новые части; укомплектовать, вооружить, обучить: (потеря драгоценного времени). Те же войска, что у Шермы уже имелись сейчас под рукой: (кадровые, отмобилизованные, вооружённые и обученные; готовые к немедленной высадке на территории Столицы) - в численном отношении никак не превосходили сторонников Тильды? (Так оно специально было задумано задолго до них всех во избежание подобных вот этому мятежей). Или - колоссальная армия: (но - только через определённое время); или - сразу же прямиком на Столицу, через минуту уже: но тогда главное преимущество Шермы (многократно превосходящая численность войск) окажется так и не реализованым?

Думали-думали; судили-рядили: и так, и так плохо? Шерма отказалась от мобилизации и развёртывания новых войск в обмен на быстроту и оперативность уже имеющихся. Мобилизацию, в конце концов, (если потребуется), можно произвести ведь и потом? Расчёты военачальников показывали: жандармы от Тильды станут сопротивляться, - однако гусары от Шермы всё-таки их сомнут? Взять приступом город с ходу - немудрено; при мобилизации тотальной же теряем бесцельно день за днём, неделю к неделе; месяц за месяцем - а как объяснить всё это местным жителям, призываемым на воинскую службу? А политическое противодействие? А посулы с каждым днём восходящей во власть дальше и далее Тильды... (Чтобы не смешивать радостное и трагическое, не произносить тосты "за здравие" и "за упокой", похороны прежней императрицы и коронация новой по незыблемым правилам разносились во времени: вот и Тильда сейчас - никакая не "императрица" ещё; она, как и положено, - "Верховная наместница престола Великой Империи". Но сколь много времени останется она в этом качестве? Совершенно очевидно, что её необходимо было свергнуть именно **до** коронации?!!) Одним словом, "куй железо, пока горячо"...

* * *

Обе потенциальные императрицы (поди разберись, кто из них - настоящая?) - изо всех сил пытались найти себе поддержку в других частях Великой Империи. Однако провинции Лоу, Шао и Караян на удивление быстро нашли между собой общий язык: их правители выступили с совместным коммюнике, суть которого сводилась к следующему. Согласно "Договору о Взаимопомощи..." стран, входящих в единую федеративную Великую Империю, провинции представляют друг другу военную помощь только в случае внешнего нашествия врага. На внутренние конфликты (гражданская война) это требование не распространяется. Следовательно, ни Тильда, ни Шерма не получат в помощь в своей междуособной борьбе ни единого солдата из Лоу, Шао и Караяна? Они, правители этих трёх стран, - не признали в первый же день ни ту, ни другую в качестве будущей императрицы; вежливо соблюдали нейтралитет; выжидали, подгадывали - кто из них победит?

...Тильда, как это мы уже говорили, в дополнение к своим столичным войскам заручилась поддержкою Эхла во главе с экс-соперницей (а ныне - главной сторонницей

Паолой). Кроме этого, её в качестве правительницы всей Империи поддержала ещё одна провинция - Озин; страна эта, как мы знаем, уже тогда была наполовину захвачена врагом; но всё же... (Ни эхлской морской пехоты в Столице, ни озинских карабинеров на подступах ко Дворцу планы вторжения не учитывали: в спешке мятежники взяли в расчёт силы отдельно от всех взятой Тильды - лишь то, что лежит на самом виду?!)

Шерма же пользовалась огромною популярностью у себя в Тер-Арезе; но из внешних союзников её признала одна лишь провинция Амур (вотчина пропавшей Хельд: видно, Тильде с Паолой в отместку)? Власти Амур сделали всё возможное, чтобы прогневать Тильду: (за что она им впоследствии отомстила, сдав практически без сопротивления опальную провинцию внешним врагам-республиканцам: {даже и с Тер-Арезом мятежным такое никогда не случилось?!}) - они с первой же минуты безвластия признали преемницей Хельд именно Шерму; поспешили заверить её в своём беспрекословном подчинении; они публично объявили Тильду самозванкой, и т.п. - однако никакую военную помощь со своей стороны любимице Шерме ... так и не предоставили, ссылаясь на упомянутый запрет использовать свои войска во внутренних конфликтах огромной страны! Это было полнейшим безумством, поскольку Тильду они в высшей степени разозлили, и она им этого никогда не простила; однако же всё лишь - во вред себе; и Шерме - новоявленной императрице ничем, по сути, они так не помогли?

Озин и Эхл, в отличие от них, помогали своей Столице не словом, а делом!

* * *

Главари мятежников в рамках антиправительственного восстания осуществили в глобальном масштабе ещё две публичные акции, которые затем очень дорого обошлись подвластному им народу. Один из фаворитов Шермы додумался показать по телевидению запись публичного отречения Паолы Винсент от каких-либо прав на престол. Подлинник записи "отредактировали"; вырезали из него "незначительные" куски, (а именно - слова Паолы: "...отрекаюсь от золотой короны Империи **в пользу Тильды...**", и т.п.) Это, конечно, здорово сыграло на руку мятежникам! Миллионы обманутых рядовых тер-арезцев поэтому рассуждали прямолинейно: Паола отреклась; Шерма по очереди следует сразу за ней; кто же такая здесь есть ненавистная Тильда? Они были свято уверены в своей правоте; они готовы были за Шермой идти, - (жители же всех остальных стран, знакомые с истинным положением вещей, общественное мнение обманутых тер-арезцев, искусно сформированное столь малой "поправкой", взогретое проклятьями в адрес "никчемнейшей самозванки Тильды", произносимыми с высокой трибуны, - попросту ... не понимали?)

...Тильда до своей (не произведенной ещё) коронации именовалась "Верховная наместница престола Великой Империи" - как и положено, не нарушая никаких установленных правил. Шерма решила перещеголять её; и сразу же (самозванно) назвала себя "императрицей". Этим она многое выиграла у себя в Тер-Арезе, и проиграла во всех остальных провинциях огромной страны: "без коронации - и сразу императрица? Нахалка!!!"

Дальше - больше. По правилам, после коронации царствующей императрицы производилась присяга на верность ей со стороны служащих государственных учреждений, военнослужащих, и т.п. Это было общегосударственное мероприятие сверхглобального масштаба, производимое во всех провинциях Империи одновременно - чем жители каждой из стран доказывали лояльность новой правительнице. (Однако миллионам простых обывателей в Тер-Арезе, разумеется, подобные тонкости формальной стороны процедуры принятия присяги на верность царствующей правительнице были неизвестны).

Стремясь превзойти Тильду, вытворить нечто из ряда вон выходящее, связать клятвенным обещанием будущих подданных своих, Шерма вытворила сразу две глупости. Она сначала ... потребовала привести к присяге на верность ей **всю** Империю - досрочно, без всякой без собственной коронации: (у Тильды, соблюдающей аккуратность и такт, ничего подобного не было). Очевидно, таким образом Шерма пыталась возвыситься над Тильдой: мол, ты - никто; а вот я... Пыталась запугать её: можно представить, какой грандиозный

успех в случае хотя бы частичного согласия? Однако она явным образом нарушила закон: какая присяга, если она пока ещё никакая не императрица? Разумеется, подобный призыв смог найти отклик лишь в её родном Тер-Арезе: (остальные провинции, естественно, отказались. Так что симпатии жителей нейтральных стран, скорее, больше склонялись к умнице Тильде?) Шерма, когда ей доложили об отказе других провинций - отмахнулась, и сказала, что иного от них и не ожидала? Примут присягу потом, когда захватим Столицу. Испугаются; почувствуют, кто хозяин в стране; прижмём... Согласно скорректированному плану заговорщиков, всё это должно было произойти в три этапа:

1. Принятие общенародной присяги на верность императрице Шерме в её родном Тер-Арезе (ранее всех; отдельно от всех остальных провинций);
2. Победоносный захват Столицы тер-арезскими войсками, только что давшими клятву Шерме, и ради неё готовыми на всё;
3. Принятие присяги на верность Шерме после этого уже всеми другими странами: сразу не захотели, сволочи? Ничего, мы ещё вас прижмём...

Пункт 1 из вышеперечисленных оказался благополучно выполнен. Речь идёт о громадных и бесконечных поименных и пофамильных списках тер-арезцев - с собственноручными подписями тех из них, кто клюнул на удочку, и принял присягу: не то, чтобы копии жалкие - но даже и самые подлинники экземпляров которых никто и не думал тогда как-то там шифровать, уничтожать; куда-то там скрывать, хоронить, прятать...

* * *

...Войска тер-арезцев высадились в Столице и попытались взять её штурмом. Однако они погрязли в кровопролитных уличных боях - всё население, от мала до велика, - стало на защиту своего любимого города! Столичные жандармы оборонялись бок-о-бок, локоть-о-локоть с эхлскими морскими пехотинцами и озинскими карабинерами. Тут же, несмотря на запрет, прибывала военная помощь (добровольцы) из ближайшего Шао, из каких-то других мест: "Шерма - да на Столицу? Отстоим главный в Империи город!" В глазах населения всех остальных частей страны тер-арезцы от Шермы выглядели подлинными захватчиками; симпатии большинства были именно на стороне защитников. "Как Шерма могла?" - возмущались: "В Столице - уличные бои; да разве мыслимо же такое?" Тильда в особо тяжёлый момент выступила по телевидению с просьбой ко всем гражданам всех прочих провинций оказать посильную помощь осаждённому мятежниками городу; её слова были встречены с пониманием. Шерма обращалась к гражданам с просьбами принять участие в захвате непокорной Столицы и провозглашении её лично главной правительницей; её слова слушали, и плевались.

Тер-арезцы были отбиты; когда первый натиск не удался - пыл быстро угас; они вынуждены были ретироваться. Таким образом, атака мятежников не увенчалась успехом; жандармам, морякам и карабинерам удалось отстоять свою Столицу. Правители Лоу, Шао и Караяна, осознав изменения в расстановке сил, тут же и поспешили признать приоритет Тильды. Правители Амур, напротив, усугубляли собственную глупость: (проклинали Тильду; подтверждали приверженность Шерме, - однако никакие войска в помощь ей так и не слали). Далее в гражданской войне наступило относительное затишье. Озин, Эхл и Столица готовили свои войска к будущей карательной операции в Тер-Арезе; тер-арезцы раскаивались в своём поступке; Тильда усиливалась, а Шерма - слабела; а сама Тильда вела интенсивные переговоры с Шермой: обещала той "полное прощение", если Шерма распустит свои войска, откажется от каких-либо претензий на трон, и безоговорочно признает протекторат Тильды?

Трудно сказать, как бы оно случилось, если бы тер-арезцы изготовились защищаться? Их было слишком уж много - сонмы бесчисленные; полчища несметные - может быть, Тильда и побоялась бы сунуться? На одного нападающего не одна тысяча солдат в обороне - какие тут могут быть военные действия? Но им усердно промывали мозги, говорили - мятежников мало, их - считанные единицы? Выдайте нам зачинщиков бунта - и ... всё; о чём

же тут речь, какое "сопротивление"?

Шерма, осознав практическую невозможность защитить свою страну от нашествия карателей - дрогнула, и согласилась, поверив лживым посулам Тильды. Об этом мало кто знает; это - скрывается; это - вычеркнуто из всех учебников истории: однако же Шерма отдала приказ своим войскам о **непротивлении.** На этом всё для неё было уже закончено: едва тер-арезцы без всякого боя сложили оружие, и добровольно сдались в плен - в нарушение обещанного условия "полного прощения", в страну хлынули каратели! "Полное прощение" для самой Шермы заключалось, к примеру, в том, что её жесточайше изнасиловали и издевались; сломали ей позвоночник, на всю дальнейшую жизнь оставили инвалидом; поместили в тюремную камеру, но ... не казнили: ("сдержав", таким образом, в относительной степени данное обещание); по прошествии множества лет не представляющей более никакой опасности безвестной парализованной старушке выдали инвалидную коляску за казённый счёт, и выставили за ворота тюрьмы: зачем деньги государственные ещё на её дальнейшее содержание тратить?

А в стране тер-арезской буйной нечистью господствовали каратели. Странно, но факт - 99% из войск, подавляющих мятеж уже на территории Тер-Ареза, были именно люди в эхлской военной форме. Эхлские моряки приходили в дома, и под предлогом "усмирения бунта" насиловали тер-арезских женщин; расстреливали целыми батальонами поверивших посулам Тильды, да и сдавшихся безоружных мятежников прямо в казармах; выжигали целые посёлки и города; не жалели ни малых, ни великих...

В стране произошла чудовищная кровавая оргия; разрушения в Столице, происшедшие в период начала и разрастания мятежа, не идут ни в какое сравнение с ужасами его подавления непосредственно в Тер-Арезе...

Генерал-губернатором Тер-Ареза (взамен арестованного мятежника) в тот период от Тильды временно был назначен адмирал Колинэ из Эхла; ему приписывается главенство во всех этих безобразиях!

Война на территории Тер-Ареза граничила с безумием, ибо на каждого нападающего (в случае так и не состоявшейся тотальной мобилизации) могло приходиться бы от 10 до 100 тысяч (!!!) защитников! Но Тильда не зря ведь назначила начальником карательной экспедиции Колинэ - в военном деле он был признанный гений!

...Тер-арезцы верили лживым обещаниям Тильды, и не оказали сопротивления людям в эхлской военно-морской форме при высадке; командир какой роты мятежников построил своих солдат, добровольно сдавших оружие, в знак полного примирения и безоговорочного непротивления карателям, не зная об их истинных намерениях; моряки, ни единого слова не говоря, расстреляли их поголовно; если один-два спаслись, схватились за выброшенные ими карабины, и оказали затем сопротивление - это, конечно же, ничего не могло уже изменить?

С той поры и возникли истоки священной ненависти, которую питают тер-арезцы ко всему эхлскому; с той поры эхлскую военно-морскую форму на дух не переносят в тер-арезских частях Объединённых Вооружённых Сил; с той поры, если на Тер-Арезе ты скажешь, что с Эхла; если как-то узнают, проверят - живым уж не выйдешь, никуда не доедешь!

* * *

- Мне очень жаль... - вздохнула Ким. - Подавление восстания в Тер-Арезе - безусловно, самая отвратительная и гнусная страница эхлской истории.

Ей действительно было стыдно: за свою страну, за своих соотечественников. Эхлские моряки покрыли (прежде славное) имя своё несмываемым черным позором - куда ж ты от этого денешься?

* * *

- Все пережившие ужасы мятежа единогласно утверждают, что насильники и убийцы; мучители, изверги, мародёры в момент подавления мятежа были в эхлской военной форме. - продолжил говорящий, внимательно вглядываясь в Ким: (на ней была точно такая же форма

с эхлскими военно-морскими знаками различия). - Это - воспоминания народа; это - стоны изнасилованных женщин, - (у которых на глазах перед тем расстреляли мужей)... Пострадавшие тогда, очевидцы свершившейся с ними трагедии - ныне седые старухи и старики; но они **помнят**... Все без исключения уверяют, что практически поголовно каратели были в одежде эхлской морской пехоты; озинцев - крайне мало; а столичных жандармов - вообще ни единого не было?!!

...В связи с этим возникает закономерный вопрос: откуда у Тильды нашлось столько морских пехотинцев? Эхлские тогдашние войска, конечно же, были безоговорочно верными ей - но откуда **так много**??? Не забудем, что перед этим они защищали Столицу: и там они все находились. Как совершенно разительным образом могло увеличиться их число? Другие из них были заняты в боевых действиях против Республики: разве с фронта, с передовой, снимали в то время войска? Откуда же, в несколько, в десятки целые раз? - увеличилось их количество?!

* * *

...Справедливости ради стоит сказать - этим никто и никогда совершенно не интересовался. "Эхлские каратели пришли в Тер-Арез!" - помнят люди; и этим одним всё было сказано. Но **откуда они взялись**?

Честно говоря, этим простым вопросом мы заинтересовались лишь после наших сенсационных находок в здании жандармерии в Главном Городе - бывшем оплоте Тильды, рифе остроконечном центральной власти; на чужой, не подвластной нам ранее территории, островке чужестранной тильдовской власти на благодатной земле нашего родного Тер-Ареза. Только когда жандармы все вымерли; когда тер-арезцы сумели туда пройти; когда освободили из застенков пленённых узников...

...Один из наших именитейших соотечественников, старейший из тер-арезских генералов, бывший командующий Тер-Арезским военным округом Объединённых Вооружённых Сил Великой Империи, - в настоящее время находится в Столице. Сюда, на родину, ему путь отказан - карантин, вирус; однако же, находясь за пределами Тер-Ареза, он очень многое сумел сделать!

Зажёгся экран видеосвязи. На экране возникло изображение - самый прославленный тер-арезкий генерал, - бывший (до нынешнего назначения на эту должность Фенфира) главнокомандующий Тер-Арезским военным округом.

- Я нахожусь в Столице. - сообщил он Ким. - Сейчас у вас - карантин; я, вроде бы, не при деле... Но я не сидел здесь сложа руки без дела! Я выполнил просьбу своих земляков, и поработал в архивах Генштаба. Я собрал все сохранившиеся с той поры сведения о печально известной войсковой операции по подавлению восстания в Тер-Арезе...

Ким согласно кивнула. Грудь престарелого генерала украшали три Звезды Героя страны, три наивысших награды! Патриарх Объединённых Вооружённых Сил Великой Империи, наиболее прославленный и известный из всех в Империи генералов... Разумеется, перед ним открылись стены любых старинных архивов; все строго-настрого засекреченные документы, - за давностью лет потерявшие былое значение, - стали ему доступны!

- Я работаю не один. - провозгласил генерал. - Кроме меня, в Столице карантинными мероприятиями оказалось застигнуто множество земляков, тер-арезских генералов и офицеров; виднейшие, именитые люди нашей страны - не в Тер-Арезе, отнюдь не на родине - тут?!! Совместными усилиями мы изучили пласт исторических документов, касавшихся подавления восстания в Тер-Арезе; нам теперь всё известно - впервые, за много лет, - все эти сведения оказались востребованными! В наших руках - все планы и все отчёты; мы знаем теперь всё с точностью до мелочей - как, за чем и когда что именно происходило?

Вот в моих руках **подлинный** список тогдашних эхлских частей, во главе с Колинэ **действительно** участвовавших в подавлении восстания на Тер-Арезе! - (с этими словами он продемонстрировал Ким с экрана не очень большой листок). - Документально установлено, что количество **действительно настоящих** эхлских войск не превышает 10% общего

количества карателей...

- Бунт усмирили; виновных (и множество невиновных) репрессировали. - воспользовавшись паузой в словах собеседника, продолжила изложение общеизвестных исторических сведений Ким. - Тер-Арез принял присягу на верность Тильде, и вновь присоединился к Империи на правах равноправной провинции великой страны... Прошло несколько лет; и Республика - внешний враг! - внезапно напала на Эхл. Все страны, входящие в состав Великой Империи, согласно неукоснительным правилам обязаны были стать на его защиту. Однако же Тер-Арез... Тер-арезцы - все, как один! - наотрез отказались защищать ненавистный Эхл. Это была своего рода месть за прошлое поругание, око за око, зуб за зуб, кровь за кровь?!! Предательство сверхмногочисленных тер-арезских войск, должных составить (но не составивших) основную массу защитников Эхла, сыграла главную роль в падении этой провинции... Эхл пал; он и поныне - захвачен республиканцами...

- Не совсем с вами согласен! - возразил с экрана старейший тер-арезский генерал. - В рассматриваемый период я лично, - ежели вам это известно? - воевал в Эхле простым, рядовым солдатом. Наши командиры отдали предательский приказ о неучастии тер-арезских войск в обороне Эхла, но некоторые из офицеров и солдат - (справедливости ради сказать, очень немногие), - не согласились, и приняли участие в боевых действиях! Так что вы не правы: тер-арезцы (правда, не все) - всё-таки защищали Эхл?! И ваш скромный слуга всё-таки был в их числе...

Только сейчас Ким заметила среди наград на груди генерала самую первую, самую раннюю из полученных им медаль: "За оборону Эхла". Не только она не догадывалась, об этом, наверное, не знал никто: носить такую медаль на груди виднейшего тер-арезского военачальника в былые времена означало (в глазах земляков - тер-арезцев) прилюдно назваться "изменником Родины"!!! Безусловно, какая-то часть тер-арезцев среди защитников Эхла всё же была: но вот признаться об этом... Они таились, скрывали позорный (в глазах сограждан - тер-арезцев) факт, как могли: "тер-арезцы защищали Эхл! После насилия и убийств; после такой кровавой резни..." Теперь же медаль: "За оборону Эхла" заняла достойное место среди прочих наград генерала, и не просто "заняла": она красовалась на самом первом из всех, самом заметном месте! "В порядке хронологической очерёдности получения правительственных наград"...

- Предательство **основной массы** тер-арезцев... - (Ким вынуждена была несколько смягчить слишком резкие формулировки). - ...привело в конечном итоге к невозможности защитить Эхл и позорной сдаче этой страны в порабощение недругам-республиканцам. Такая вот кровавая цена за подавление пресловутого "тер-арезского мятежа"... Второй "тер-арезский мятеж" (отказ тер-арезских войск участвовать в спасении Эхла) был подавлен, конечно же, несоизмеримо мягче: командиров войсковых частей, отдавших постыдный приказ об отступлении с Эхла, в установленном законом порядке предали военному трибуналу и расстреляли: (это были считанные единицы людей); когда их вели на казнь, многотысячные массы тер-арезцев вовсю орали: "Слава национальным героям Тер-Ареза! Они отомстили Эхлу!!!" Тильда, конечно, могла покарать верхушку самую дезертировавших позорным образом командиров - но направить многотысячные массы **рядовых** тер-арезцев на защиту Эхла было ей не под силам...

* * *

- Но всё-таки давайте не перескакивать сквозь года. - вернули излияния Ким к исходному пункту представители делегации. - Вернёмся назад, в хронологически предыдущий период времени, который ведь до конца так и не рассмотрели. Мы остановились на кровавой резне в момент подавления (первого) мятежа, устроенной на благодатной земле Тер-Ареза людьми в эхлской военной форме.

Кстати, про форму. В рассматриваемый период, как известно, планировалось переодеть эхлские ВМС в военно-морскую форму нового образца - для чего она и была изготовлена. Миллионы новеньких военных мундиров: они лежали на складах Империи, их

по заказу военного ведомства шили заводы и фабрики Шао и Караяна, Амур и Столицы, - (и даже, если хотите - того же самого Тер-Ареза?!)... Переход на новую форму всё-таки состоялся - но только лишь несколькими годами спустя; чем обусловлен такой срок задержки? Куда исчезли эхлские морские мундиры сразу же после бунта - не один, не десяток: неисчислимые тысячи?!!

...Однако их не украли. Существуют официальные документы о передвижении материальных ценностей, накладные, расписки в получении, и т.п. "Куда делось такое количество военно-морской одежды?" - этим вопросом просто не задавался никто: однако ответить на него проще пареной репы - (пользуясь имеющимися ныне у нас неопровержимыми документальными свидетельствами).

- Да какие там "накладные" и разного рода "документальные свидетельства"? Один из этих мундиров как раз и находится на вас! - услужливо подсказал кто-то. - Скажите, Ким: где в Тер-Арезе вы сумели раздобыть эхлскую военно-морскую форму? Когда вы приехали сюда - её ведь при вас не было?!!

- Её привёз Саленс с какого-то заброшенного вещевого склада местной жандармерии. Он говорил, что её там - горы целые! - смущённо ответила Ким. - Откуда же в Тер-Арезе эхлская военно-морская форма? Этого, извините, я не могу знать? Тер-арезские жандармы хранили в своих запасниках форменные комплекты одежды эхлских моряков: как, зачем, почему? - стоило бы спросить их хозяев, - но они уж давно мертвы...

Ах да, понимаю! Только что вы сказали, что незадолго до мятежа тер-арезские фабрики шили военно-морскую форму по заказу Эхла? Наверное, остались с того времени неизрасходованные комплекты?! Так??? Я угадала? Перед восстанием сторонники Шермы с иголочки одели своих будущих противников? Никто ведь не знал, как именно всё это обернётся...

- Это и правильно, и нет. В случае вашего комбинезона речь идёт о хранении ненужных излишков. Формы было заготовлено много больше, нежели людей, которых необходимо в неё одеть. - уклончиво ответили ей. - Избыточные комплекты эхлской формы одежды за ненадобностью в свой период сложили на складах жандармерии, где они благополучно и пребывали до нынешнего времени? После подавления мятежа, как вы понимаете, они больше никому никогда не были уже нужны...

* * *

- И ещё один, третий вопрос. - продолжил кто-то из делегации. Специально для усмирения восстаний в стране существуют внутренние войска, тильдовская полевая жандармерия. Почему же они не участвовали в подавлении мятежа: сия неблаговидная роль отведена эхлским военно-морским подразделениям?!

- Позвольте, я на него отвечу. - вопросил с экрана тер-арезский генерал. - Дело в том, что на момент подавления мятежа в Империи не имелось ... ни одного жандарма!

- Никогда в это не поверю! - отчаянно воспротестовала Ким. - Что за чушь? Насколько я знаю Тильду - она и шагу не может ступить без своей жандармерии?!!

- Вам придётся поверить. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, сохранившиеся в архивах с той самой поры. - "обломал" её с экрана старейший тер-арезский генерал. - Разумеется, жандармы никуда не исчезли! Просто на период подавления мятежа Главное упраление жандармерии оказалось временно расформировано, и в своем полном и неизменном составе переведено временно в другой род войск. Жандармы остались; но вместе с тем всё же - их не было: ибо формально жандармы тогдашние назывались уже не "жандармы"! Понимаете?!! Одна из хитроумных уловок, которые когда-либо использовала Тильда в своих интригах?!

...Лучше вы поглядите на это сами!

Он продемонстрировал Ким 2 пожелтевших листка с собственноручными подписями царствующей императрицы.

- Это - подлинники документов важнейшей исторической значимости. Зачитываю: "В

связи с печально известными событиями в Тер-Арезе, с целью оптимизации организационной структуры войск и улучшения управления на период подавления антиправительственного мятежа в Тер-Арезе ПРИКАЗЫВАЮ:
1. Ликвидировать Главное управление Полевой Жандармерии как самостоятельный род войск, как независимую в общегосударственном масштабе структурную единицу.
2. Передать все высвободившиеся войска жандармерии, все карательные отряды, все вспомогательные подразделения и т.п. в состав **Военно-Морских Сил Эхла**.
3. Привести в соответствие с новым организационным подчинением военную форму одежды бывших жандармов, изменить названия и нумерацию войсковых частей, изготовить штабные печати и бланки с изменёнными надписями и т.п.
4. Направить бывшие войска полевой жандармерии, - (а ныне - новоиспеченные подразделения ВМС Эхла) под видом эхлских военных моряков в Тер-Арез с целью подавления антиправительственного восстания..."

* * *

Вот и второй документ - обратный: когда карателя в Тер-Арезе закончили своё кровавое дело; когда в маскировке за морской атрибутикой не стало уже и малейшей нужды: бывшие жандармы, (затем - якобы "эхлские моряки") - вновь переходят из оперативного подчинения эхлских ВМС на своё прежнее место в иерархии силовых структур; Главное управление Полевой Жандармерии восстанавливается; жандармы вновь одевают привычную форму, и т.п.

Наступила зловещая тишина.

- Таким образом, **настоящие** эхлские моряки невиновны в кровавой резне на территории Тер-Ареза! - констатировал кто-то. - Тильда была слишком хитра и умна, чтобы не понимать - жестокие действия карателей в Тер-Арезе вызовут на территории этой страны категорическое неприятие местного населения! Она заглядывала наперёд; она знала - мятеж-то подавишь; а что останется? Для того, чтобы избежать всеобщей народной ненависти, чтобы на голом месте разжечь национальную рознь, чтобы отвлечь внимание пострадавших от истинных виновников содеянного - она переодела своих жандармов в эхлские морские мундиры; разбавила для проформы немногочисленными настоящими эхлскими войсками, - и отправила в Тер-Арез: убивать, насиловать, грабить!!! После же подавления мятежа Тильда осталась как бы вообще ни причём: это - они, это - эхлские моряки; при чём тут общегосударственные центральные власти? Тильда осталась "хорошей", несмотря на резню; имя истых убийц и насильников было сокрыто!

Но сейчас её интрига оказалась разоблачена. В здании тер-арезской жандармерии найдены дополнительные документальные свидетельства, полностью подтверждающие столичные архивные документы. В том числе - даже ваш военно-морской мундир: форменный камуфляж карателей! Свидетельств в высшей степени много; это все столько лет замалчивалось - однако в один прекрасный момент - взяло и выплыло наружу...

- Значит, Эхл оказался принесен тер-арезцами в жертву совершенно напрасно? Такая чудовищная трагедия, как порабощение целой страны врагом, - вообще не имеет никаких исторических предпосылок? Какой ужас!!!

- Поверьте - всем нам искренне жаль... Речь идёт о колоссальной исторической ошибке, содеянной по вине некоей (ныне - старой) карги! Только она несёт ответственность за разнузданные действия своих жандармов.

...В этом свете меняются взгляды на роль адмирала Колинэ в печально известной тер-арезской истории. Тильда, конечно, могла на период карательной экспедиции в Тер-Арезе переодеть головорезов своих в эхлскую военно-морскую форму, могла сверхусердно выдавать их за моряков: но скрыть самую вершину айсберга... Назначить кого-нибудь из своих вертухаев-псов, наскоро переименовав его из генералов жандармерии в эхлские адмиралы? Да этому никогда не поверил бы никто, интригу б разоблачили, обман оказался б раскрыт: нет, адмирал Колинэ в Тер-Арезе был настоящим.

...Первое время адмирал Колинэ, являясь верным приверженцем Тильды, принимал главенствующее участие в подавлении мятежа, как от него это требовалось. Однако же слухи о бесчинствах ему подвластных войск, возмущение местного населения, прочее - неизменно докатились и до него; их невозможно скрывать за благовидными строчками бывше-жандармских (а ныне - жандармско-эхлских) официальных сводок и донесений. Колинэ (это документально установлено) возмутился произволом собственных подчинённых, и предпринимал неоднократнейшие попытки усмирить их. Беда заключалась в том, что жандармы переодетые и переименованные лишь для проформы подчинялись ему; на деле же они свято и непосредственно выполняли указания своей главной (и предыдущей, и нынешней, и последующей) хозяйки Тильды....

Колинэ пытался предпринять радикальные меры во имя предотвращения творимых (от его, кстати, имени) бесчинств - но жандармы его не слушали. Донесения Колинэ на имя императрицы вообще не доходили в Столицу: почему? Как? - жандармы это умеют. (Кстати, в здании жандармерии перед его сожжением обнаружены подлинники). Жандармам он более, чем мешал; не нужен вовсе он был - требовалось одно его **имя!** Он что-то приказывал, что-то руководил: пустое; когда же его возмущение невозможно было скрывать, когда разоблачение уловок карателей было уже неминуемым - его застрелил жандарм, переодетый в эхлскую военно-морскую форму; на родину сообщили: мол, ваш соотечественник, адмирал Колинэ, убит разъярёнными тер-арезцами в момент подавления бунта...

Таким образом, меняются взгляды на роль Колинэ в недавней тер-арезской истории. Он на деле является не жестоким тираном, (как мы его себе представляли ранее с подачи Тильды), а подлинным национальным героем Тер-Ареза, отдавшим свою жизнь во имя противодействия зверствам карателей в чужой лично ему стране...

- Кроме Колинэ, в Тер-Арезе всё-таки были тогда и другие **настоящие** представители Эхла. - провозгласил кто-то. - Их использовали для отвода глаз, для прикрытия: ну нельзя было ведь называть "эхлскою" черную орду жандармов - ложь ведь на все 100%?

И тогда дошла очередь до незнакомцев! Собственная их одежда, наверно, давно истлела; робы тюремные пришлось выкинуть; но, как уже было сказано, Саленс отыскал на складах жандармерии целые залежи эхлской военной формы...

- Вице-адмирал Родригес, заместитель адмирала Колинэ. - представился самый древний старик. - Принимал участие в подавлении тер-арезского бунта; однако же примерно в середине операции снят с занимаемой должности в Главном Городе и арестован за невыполнение столичного приказа о массовом уничтожении "подозрительных личностей". Считаю приказ неправильным, поскольку в нём чётко не оговаривались критерии вины бунтовщиков. Приказывалось просто убивать в Тер-Арезе каждого, кто только и покажется подозрительным; без разбора: виноват или невиноват? Направил запрос за разъяснением смысла приказа в Столицу, - но ответ на него так и не получил. Вместо этого меня арестовали по обвинению "в тайном пособничестве бунтовщикам, невыполнении приказов командования, и попытке массового укрывательства лиц, заведомо виновных в противоправных действиях во время бунта". Много лет провёл в застенках жандармерии; освобождён оттуда всего лишь позавчера.

- Я - адъютант адмирала Колинэ. - представился престарелый мичман. - Статья, по которой меня посадили, мне совершенно неизвестна.

Дошла очередь и до третьего старика.

- Я - Фальконес. - представился он. - В бытность Её Величества императрицы Хельд дослужился до подполковника полевой жандармерии. После успешной обороны Столицы от нападающих тер-арезских бунтовщиков - кавалер Рыцарского Креста, генерал-майор жандармерии. После перехода войск полевой жандармерии в состав Военно-морских сил Эхла произведен в равнозначное звание контр-адмирала ВМС. Очевидно, нахожусь в этом звании и сейчас: поскольку обратный приказ Тильды о восстановлении прежних жандармских званий **на меня лично** уже не распространялся. Да, честно говоря, после

стольких лет заточения не хочу иметь с жандармами ничего общего... Являлся военным комендантом Главного Города в начальный период подавления мятежа; работал вместе с адмиралом Колинэ, в его команде. Арестован за отказ произвести массовый расстрел невиновных тер-арезцев в устроенном в окрестностях города концентрационном лагере. Суда надо мной - так и не дождался; много лет провёл в заключении. Освобождён лишь позавчера...

* * *

Все эти лица некогда играли главную роль на ранних, самых начальных стадиях подавления мятежа; в них остро нуждалась Тильда непосредственно в самый момент ещё высадки - когда ещё неясно было, встретит ли Тер-Арез карателей своих войною иль миром: однако же, когда кровавая мясорубка закружилась, вошла в полную силу, раскрутилась более чем всерьёз - они опомнились вдруг: совесть заела; схватились за голову: "что же мы делаем?", - и вздумали попытаться хотя бы как-то остановить её? За что и хорошенько поплатились!

Тильде не нужны были ненужные свидетели её чёрных дел; не нужны были проявившие нелояльность подручные после подавления мятежа: она не придумала ничего лучшего, как упрятать их в местную же темницу!

875. *"РЫБА ГНИЁТ С ГОЛОВЫ"*

Внимание Ким обратилось к несчастным узникам, претерпевшим за эти годы столько лишений. Но - ненадолго, на полсекунды всего: её с экрана видеосвязи "зацепил" находящийся сейчас в Столице, вне карантина, самый старейший тер-арезский генерал.

- Теперь вы знаете всё... И мы, и все остальные - тоже знают! По факту вопиющего нарушения законности в стране, массовых незаконных убийств и искусственного разжигания межнациональной розни одним из столичных судов возбуждено уголовное дело.

...Ну, разумеется, в этом всём не обойтись без свидетельств Главной Обвиняемой! Каждый имеет право на защиту; мы уважаем честь и достоинство даже у самых сверхизощрённых извергов.

...Получение уголовных показаний непосредственно от царствующей правительницы - дело чрезвычайно сложное; но тем не менее, мы ухитрились это сделать! Мы припугнули Тильду - мол, стоит доставить из Тер-Ареза всего одну ампулу со штаммом RX-15, и тогда... Короче, она согласилась.

Правда, она согласилась на аудиенцию с тер-арезцами только в присутствии своего адвоката Малюса - (на что имела полное право). Малюс с самого же начала выкрутил так: события, о которых пойдёт речь в разговоре, произошли уже множество лет назад; императрицу в любом случае защищает срок давности, установленный законодательством Великой Империи по уголовным делам. Следовательно, никакое преследование по закону ей не грозит; ни о каких "показаниях" с её стороны речь идти не может; только одно - беседа престарелой императрицы с молодыми исследователями неизвестных страниц истории, интересующихся у неё событиями давно ушедшей в прошлое стороны. Мы - и так, и так: но в конце всё же вынуждены были согласиться на все их условия...

Правительница охотно откликнулась на просьбу историков, и в неофициальной беседе изложила известные ей лично сведения, составляющие часть её собственной биографии. А мемуары царствующей правительницы - дело платное; её бесценные воспоминания - её интеллектуальная собственность; за это они с Малюсом вытребовали у составителей хроник Великой Империи ни много ни мало - миллиард империалов?! Деньги на это дело с легкостью собраны в среде богатейших тер-арезцев, находящихся в это время в Столице, каждый из которых посчитал своим долгом внести добровольное пожертвование ради прояснения истины...

Она полностью подтвердила всё, что мы только что тут говорили: про жандармов, переодетых в военно-морской форме Эхла, про свои "бесценные указания" и т.п. Настаивает

на том, что тер-арезский военный мятеж - событие в высшей степени антизаконное; в Столице прошли уличные бои; существовала опасность развала Империи и уничтожения государственной власти. Среди защитников правящего режима в Столице, да и среди местного населения просто - множество жертв: как же после высадки тер-арезцев - бунтовщиков было не наказать мятежников? В принципе, мы это сами всё понимаем, но...

Насчёт подавления мятежа: "это всё Колинэ; я ему дала в Тер-Арезе высшую власть, я его всеми полномочиями наделила. Что он там делал - это всё его; кто виноват, что в подавлении бунта он явно переусердствовал?" Слова Тильды идут в явном противоречии с историей подавления мятежа, запечатлённой в архивах, с известными нам из других источников сведениями, с показаниями освобождённых из застенков узников: она снимает с себя какую-либо вину; говорит, что ни о каких там репрессиях на Тер-Арезе слыхом не слыхивала, и т.п. Тут же (на выручку ей) вмешался Малюс: господа, а вы помните про "срок давности", защищающий нашу правительницу? Императрица вообще не может нести ответственность за все преступления, совершённые от её имени на территории чужестранного Тер-Ареза какими-то другими людьми, и т.д. Что было - то прошло; кому ныне до этого какое дело? Лучший профессиональный адвокат; не зря он всё время - при императрице...

Одним словом, императрица открещивается от действий своих подручных наотрез; как только может, валит всё на них: "что они делали там - я и не знала!"

...Примерно так же, как она ведёт себя по отношению к другой, последующей трагедии в своей стране: Большому Взрыву, что случился несколько лет назад в Столице. Уже эхлские мятежники теперь, а не тер-арезские, - во главе с матерью вашей, царицей Ланой Винсент, - двинулись на штурм Дворца; Лана по примеру Шермы самозванно называет себя "императрицей"... В Столице сторонниками правящего режима для предотвращения захвата Дворца и с целью недопущения свержения Тильды взорван термоядерный заряд; миллионы погибших - (в основном - попавшие в эпицентр термоядерного фугаса невиновные мирные жители): а сама Тильда, (как она всех уверяет), в это время (по её, конечно, словам) - всего-навсего "крепко спала"?! Жертвы многомиллионные - как при подавлении первого, тер-арезского, так и последующего, второго, эхлского мятежа: а Её Величество (по её собственной версии) - всё это дело просто "проспала"?!

Также она "проспала" провинцию Амур, во время её "безмятежного сна" подло уничтоженную республиканцами; "проспала" и Эхл, сданный врагу после отчаянной (но заведомо обреченной на провал) обороны: "императрица здесь ни при чём, она за это не отвечает"?! И, наконец, бессмысленная военная авантюра в Брэггсе: самое последнее уже, венец её безнаказанности и безответственности - войска полностью разгромлены, колоссальные многомиллионные потери: ну, а Тильда мечет молнии, обещая народу "по достоинству наказать виновных". Саму себя при этом наказывать она, естественно, не собирается и в помине?!!

* * *

Ну, а "бесследное исчезновение императрицы Хельд", выгодное, как мы понимаем, только одному человеку на свете - самой Тильде? Хельд могла жить долго и плодотворно; не уничтожив её - никак не ворваться во власть. Почему же именно "бесследное"? Современная криминалистика - уже на особо высоком уровне; она имеет сверхизощрённые методы экспертизы: тело нельзя им показывать, возможно чудовищное разоблачение; необходимо скрыть все следы!!!

...По этому поводу вот уже много лет Тильда на правах преемницы главы государства добросовестно (и, естественно, совершенно безрезультатно) возглавляет правительственную комиссию по "расследованию обстоятельств бесследного исчезновения пропавшей императрицы"...

"Не пойманный - не вор": что ты на это скажешь?

* * *

...Паола Винсент была крайне малоопасна Тильде; точнее, наоборот: уступила очередь на престол, сделала для неё такую уступку, оказала гиперсверхзначимую услугу! В трудный момент тер-арезского восстания - оказала поддержку, пришла на помощь. По хорошему говоря, Тильда мизинцы ног должна была целовать Паоле: не будь той, карга никогда, ни за что бы не стала правительницей?

Однако оставалась опасность, что Паола возмутится, увидев творимые Тильдою безобразия, и скажет: "зачем для тебя я всё делала, скажи мне - зачем?" Терпеть рядом с собой конкурентку, имеющую более прав на престол, чем она - Тильда, естественно, не могла; в обещания данные ей - (думая о других и сверяясь при этом с самой собой), - она, разумеется, тоже не верила!

Как "отблагодарила" Тильда Паоле за то, что та, фактически, сделала её императрицей? Эхл - провинция царицы Паолы, - захвачен врагом; повелительница покоренной страны не пожелала эвакуироваться, а предпочла разделить ужасающие бедствия, унижения, боль вместе со своим несчастным народом...

И - официальное разъяснение по этому поводу от Тильды: дескать, вот мой приказ - именной, для Паолы: "срочно отбыть из Эхла в Столицу в связи с невозможностью защитить страну!" Паола нарушила его, не подчинилась указанию императрицы; разделила лишения и невзгоды вместе с оккупированной врагами страной: "но, извините - лично я, Тильда, тут-то при чём?"

* * *

Относительно Паолы - ещё и иная информация: соотечественники на порабощённом Эхле всё-таки несколько спустя, несколько лет после катастрофы, - подстроили всё же её побег! Паола Винсент вместе с прочими беглецами из Эхла прибывает в Империю. И что же??? "На каторгу - в Лоу; без приговора суда"...

Много лет Паола Винсент провела в заключении - сначала на Эхле, у республиканцев; затем - на Лоу, у нас! Её, правда, потом всё же освободили по какой-то амнистиии...

Эта ситуация разбиралась недавно на заседании в Тронном Зале; Тильда, естественно, вытаращила круглые от неведения глаза; она уверяет, что ничего о побеге Паолы не знала, - равно, как и постигшем её уж в Империи незаслуженном заключении; что это - недопустимо; что всех виновных в допущенной несправедливости следует строжайшим образом наказать; что она лично никогда не желала зла Паоле, всегда очень дружила с ней, искренне считала её национальной героиней Империи, и т.п.

Она изъявила желание встретиться с Паолой Винсент, - и, раз уже так получилось? - принести ей свои извинения от имени царствующего лица. Мол, я не знала; недоглядела вот; очень плохо, конечно - но виновные будут наказаны - и др. Да только Паола, помня проявленную "заботу" о ней - отказалась с императрицей встречаться практически наотрез...

* * *

Ну, если даже Паола... Что же тут говорить о преемницах?

По закону, кроме правительницы Великой Империи обязана быть провозглашена и наследница престола. Это, конечно, в высшей степени неприятно царствующей императрице - но ничего не поделаешь, порядок в этом деле такой? А если императрица умрёт; если, подобно вот в нашем случае Хельд, "бесследно исчезнет"?! Будущая замена должна быть определена изначально, заранее; хотя чисто по-человечески неприятно - когда тебе кто-то там дышит в спину?

Но Тильде не особенно и дышали. Первая наследница престола, Беатриса Артуа, как известно, покончила жизнь самоубийством! Было два выбора у девушки: дождаться, когда, скажем Тильда по старости, по болезни умрёт - и самой по закону тогда стать вместо той Её Величеством? Только **дождаться...** Деньги, слава, почёт; правительница Империи - наивысшая на свете власть!!! Даже, если не скоро: то всё равно зачем умирать? - живи себе, наслаждайся уже имеющимся? В конце концов, быть наследницею престола хоть, может и

хуже, нежели - непосредственно императрицей; но всё же гораздо лучше, нежели - простой смертной?!! **И это всё у неё уже имелось**! И - второе: тихо покончить с собой - зачем, почему? - до конца так и не выяснено; однако из двух принципиально возможных исходов для себя она избрала почему-то второе?

* * *

...Вместо умершей Беатрисы наследницею престола, должной взойти туда после Тильды, была признана Флора Альконте. Как мы понимаем, правительнице крайне малоприятно, что изначально "волей народа" назначена та, кто когда-нибудь её сменит?! Должно быть, Тильда и Флора между собой тоже что-то не поделили... И что же? Фарс с "бесследным исчезновением" повторился: где она сейчас, что теперь с ней - кто знает? Фирменный почерк Тильды...

На третий раз уже Тильда была хорошо научена подбору своих преемниц. Тише воды, ниже травы: самое слабое из всего, что, в принципе, только возможно?

Этим условиям совершенно не удовлетворяла ваша мать, Лана Винсент, эхлская царица в изгнании: Лана только и мнила, как поскорей свергнуть Тильду? Допускать её к месту наследницы - никак нельзя: всего один шаг, и... Лане как кандидатке на этот пост противопоставили вас, её собственную родную дочь: в высшей степени остроумно в политическом плане и довольно-таки омерзительно в общечеловеческом!

С тех самых пор вам лично, Ким, отведена неблаговидная роль - являться затычкой в дыре, ведущей к престолу, под Тильдой.

Тильда, как только могла, сумела ослабить вас - с тем, чтобы исключить малейшую попытку поползновения с вашей стороны, попытку государственного переворота. В этом неблагодарном деле она изрядно преуспела! Она поссорила с матерью вас; она напрочь лишила вас разных союзников и вассалов. "Её Высочество наследница престола Ким" - двор которой состоит из одной только горничной или служанки Марты. Эхлские эмигранты, (ваша гипотетическая опора) - сначала за Ланой; затем - и в гробу: "подавление эхлского мятежа" преследовало ведь не только грубо-прямолинейную цель отомстить Лане? В первую очередь - как можно больше ослабить вас, чтобы у вас - никого за спиной; чтобы правительнице спалось спокойней! Естественно, в таком качестве Тильда будет признавать вас, всячески превозносить и в любви распинаться прилюдно - вы ведь не угрожаете ей; ей это не больно и не обидно; ей это выгодно!

...Правда, если учесть, что вы испытали клиническую смерть в момент совершенного перед тем на вашу жизнь покушения, - Тильда довольно здорово сумела вас припугнуть, верно?

...Вообще, если расценивать вашу лично судьбу - Её Высочество наследница престола попадает во вражеский плен, имеет интимные отношения с неприятельским офицером: как это? Рассуждая с общегосударственных позиций, такое - просто недопустимо! А ваше пребывание в Брэггсе? Как это так: Её Высочество наследница престола вместе с войсками нашими - в котле огненном, в кольце недругов, в тылу у противника; во вражеском окружении? Как правительница страны могла вообще такое допустить?

Тильда, как видим, очень искусная интриганка и в высшей степени бездарность.

Но с некоторых пор всё изменилось.

* * *

...Единственное, что возможно только противопоставить всему негативу, всем этим резням, позорным сдачам целых стран в плен врагу, подавлениям бунтов и многомиллионным военным потерям; единственное чистое, светлое и знаменательное свершение, которое только и произошло в период правления Тильды - это освобождение Озина, бескровный, счастливый, удачный штурм Озин-сити! У других императриц было как - по много лет середнячком; нет там ни плюсов, ни минусов: (и имена тех императриц по этой причине теперь уж никто не помнит - отцарствовали своё, отошли в мир иной: строчка скупая в учебнике истории); "эра Тильды" же изобилует разного рода событиями:

(преимущественно отрицательными). Освобождение Озина - противовес: не одними плохими делами украшена хроника Великой Империи в наш современный период? Да, это - самая большая удача в эпоху её царствования; это очень существенно, весомо и значимо!!! Но, извините - царствующая правительница ко всему этому не имеет ни малейшего отношения; она совершенно тут ни при чём; она ни капли не приложилась; всем известно в стране, что это - одна лишь во всём только, Ким, ваша заслуга...

* * *

- Я желаю разговаривать с вами наедине. - сказал тер-арезский генерал. Большой экран погас; зато зажёгся маленький - на её личном смартфоне. Ким нагнулась и вышла под полуотвёрнутую полу палатки.

- Ким, вы - официальная преемница Тильды, законная и полноправная наследница престола. Вы - освободительница Озин-сити, одно имя которой заставляет трепетать народ и вызывает ужас в среде врагов; вы - в полном смысле спасительница Империи! У вас ныне нет вовсе таких проблем, которые были в своё время у Паолы Винсент, Шермы, Ланы и Тильды. Вы - одна и единственная; все споры закрыты; достойных соперниц, осмелившихся бы бросить вам вызов - у вас больше нет. Вы уже сейчас - полноправная королева Озина, генерал-губернатор Тер-Ареза и адмирал ВМС Эхла. Понимаете? Тильда бросила вас умирать в карантинную зону, зараженную вирусами. Она, конечно же, может распинаться о том, что вы - самая подготовленная из имеющегося в Империи управленческого персонала; что вы - профессиональный Спаситель Империи; что вы уже - без пяти минут императрица, и т.п. Как вы понимаете, Тильда вам всем обязана - потому, что вы в данный момент спасаете лично её?!! Она уже однажды вознаградила вас Звездою Героя - "посмертно"; как вы понимаете, вознаградит "посмертно" же - ещё раз... От неё - не убудет; она от этого - явно не переломится. Она, понимаете ли, просто не может без вас? Вы - ассенизатор по выкачке гадостей, усердно наложенных кучами целыми правящим под её руководством режимом: вас это, может, сильно это заденет? - но, вдумайтесь сами: ведь эта характеристика - полная правда...

Ким пожала плечами

- У нас с вами разные взгляды, генерал: и, говоря о спасении Империи, я меньше всего думаю о личном спасении Тильды. Я работаю **во благо народа страны**: вот и всё; я сама выбираю себе цель, метод и место данной работы.

- Сейчас, узнав сегодняшнюю информацию насчёт тильдовского обмана, - вы выбываете к нам в Столицу. К чертовой матери карантин, все эти дурацкие преграды и заслоны! Вы принимаете на себя высший, величественный сан - "правительница Великой Империи"! Вы становитесь высшей на свете инстанцией - вас поддерживает вся страна, вся без остатка наша Великая Империя!!!

...Тильда, конечно же, станет сопротивляться. Однако что же она способна противопоставить вам? Сила Тильды во все времена была заключена в её лжи; она развеяна ныне потоками свежего ветра!

...Единым строем, общей колонной пойдут на штурм Столицы тер-арезские, озинские и эхлские войска: это не будет уже какой-то локальный, узконациональный бунт, когда, например, отдельно взятая эхлская диаспора сражалась против Тер-Ареза! Все вместе - и все против Тильды?! Озинский военный округ и тер-арезский; шаоградский военный округ: вы им командовали; солдаты вас помнят! Плюс к тому - войска с фронта: за вами пойдут, за прославленной освободительницей Озина! Тильду никто не станет защищать - даже ее жандармы: не секрет, что ваш безоговорочный авторитет в миллионы, миллиарды раз превосходит авторитет Тильды. Ее сценарий защиты известен - устроить новый термоядерный взрыв: точно так, как это направлено было против вашей матери Ланы? Но, в отличие от прошлого раза, вас в Империи поддерживают практически все: у вашей противницы просто нет под ногами опоры! Спецслужбы Империи - на вашей стороне: рассчитан уже вариант с отданием ею смертоносного приказания. Суть тщательно

распланированной операции - получить из уст Тильды соответствующий приказ, записать диктофоном, (лучше еще - получить в письменном виде). Приказ исполнять не станет никто: главное только - его **получить**, чтобы были против Тильды улики?! - хороша правительница страны, которая предлагает устроить термоядерный взрыв в подвластном ей собственном, родном городе!!! Грехов у Тильды немало и без того: а тут, представляете, еще и такое? Тильда в сопротивлении против вас не имеет практически ни единого шанса... Все с вами; никого - за нее; вас поддерживают даже многие из ее жандармов! На Тильду наплевали уже сейчас: операция по введению войск в Столицу рассчитывается Генштабом. Вдумайтесь: не то, чтобы сели за картою местности в конспиративной квартире какие бунтовщики - тайно, никто не знает, что они там возмыслили - нет, над восшествием вашим размышляет Генеральный штаб: не стесняясь и не стыдясь, в рамках оперативно-тактических расчётов операции "Цитадель" и сегодняшних командно-штабных учений просчитывает вероятность вашей победы!

...Шерма и её сподвижники в своё время вообще не знали о существовании плана операции "Цитадель": диспозиции и расписания оборонительных действий войск в случае чьего-то внезапного нашествия на Столицу. Для них оказалось ударом получить организованный отпор, хорошо налаженное сопротивление: вторглись, и ввязли в уличные бои - оказалось, защита Императорского Дворца достаточно неплохо продумана?

...Лана Винсент - после неудачного опыта конкурентов, - разумеется, была осведомлена о существовании оборонительных планов. Её агенты, сторонники эхлской диаспоры в Генеральном Штабе, в военной комендатуре Столицы, в сотнях других инстанций, работали в поте лица, по крупинкам добывая бесценные разведданные. На момент её выступления план операции "Цитадель" был известен мятежникам практически на все 100%!!! Штурм Столицы эхлскими войсками под предводительством Ланы осуществлялся с учётом оборонительных мероприятий, возможных к осуществлению противодействующей стороной. Они использовали гений Сенсвиля Артуа для разработки плана вторжения.

- Сенсвиль... Никогда б не подумала? Вы в этом точно уверены???

- В рассматриваемый период я являлся Верховным главнокомандующим войсками страны, и по долгу службы вынужден был осуществлять всё возможное во имя спасения Великой Империи. Так что я знаю своих противников... После Большого Взрыва я лично подал в отставку, - т.к. считаю, что определённая доля вины в той трагедии ложится и на меня. Исполнял свои прежние обязанности ещё несколько месяцев после трагедии, поскольку некем было заменить... Потом - назначен на должность командующего Тер-Арезским военным округом; а Верховным главнокомандующим с подачи Тильды стал этот... - (как вы его называете), "Членоносец". Чей-то там сынок, какой-то там фаворит; главный любимец Тильды.

...Как вы про него когда-то там говорили: "Генеральские гены генерируют дегенерацию!"

- А термоядерный взрыв, разрушивший пол-Столицы? - вопросила Ким.

- Сие никогда не планировалось! Своего рода импровизация, оригинальный экспромт - вне заранее оговоренной темы. Когда ничего более не остаётся...

Сенсвиль, со своей стороны, тоже не предполагал такого исхода. У него и в голове не могло уложиться - как так? Его планы гениальны, конечно же - но всегда против них находится "непредвиденное обстоятельство". Вроде столкновения линкора с крейсером, из-за которого в кровавом Брэггсе мы потеряли миллионы людей! Или вашего дерзкого рейда по тылам врага в Озине, из-за которого мы практически без боя взяли Озин-сити?

Так вот. В отличие от них от всех предшественниц, вы - в наивыгоднейшем положении. Вся страна рукоплещет вам; Генштаб - не вопреки вам, а, напротив, в неоценимую помощь - разрабатывает под предлогом "командно-штабных учений" план дерзкой высадки ваших войск в Столицу... Штурм Столицы - ничто по сравнению с успешно

осуществлённым вами же предшествующим взятием Озин-сити! Нет уже практически никаких препятствий к тому, чтобы низвергнуть опостылевшую Тильду, и взять власть в свои руки?!!

Ким отрицательно покачала головой. Собеседник застыл в изумлении. Всё, игра Ким детально просчитана - осталось только прийти и **сделать**?

- Ну почему "нет"? - уловил он огонёк укора в её глазах. - Вы что, боитесь Тильду?

- У меня есть определённые нравственные обязательства перед народом страны. Я не могу прийти к власти путём свержения законной императрицы. Вот если Тильда умрёт - совершенно на законных основаниях, не нарушая никаких регламентов и предписаний, в чётком соответствии букве традиций престолонаследия и прочее, по своей законной очереди - я и вступлю тогда на императорский трон!

- Послушайте! О каких нравственных обязательствах вы говорите? Вы только что узнали кровавую правду: про подлый обман страны Тильдой и зверское убиение миллионов людей по её приказу руками переодетых жандармов! Вам этого мало? Тильда разожгла национальную рознь; она одна повинна в том, что тер-арезцы, попавшись на удочку её обмана, наотрез отказались защищать Эхл! Она не заслуживает и одной миллиардной доли тех почестей и власти, которые же по царственному императрицы ей оказывают? Свергнуть её - к чёртовой матери; вам за это лишь скажут "спасибо"! Ким, неужели я не сумел убедить вас: страна поддерживает именно вас, а ни в коем случае - не Тильду?!

- Вы - такой почтенный, уважаемый, образованный и весьма эрудированный человек. - обращаясь в адрес тер-арезского генерала, сказала Ким. - Исходя из того, что я о вас знаю - я прихожу к вполне закономерному и логичному выводу: вы, как никто другой, должны быть прекрасно осведомлены о существовании в стране тайного общества, так называемого Ордена Охотников за Смертью?! Именно Ордену, - (а отнюдь не Её Величеству императрице, как по наивности думают в простонародье), - принадлежит вся полнота высшей власти в стране; именно он - (а не коронованная правительница), - несёт ответственность перед народом за благоденствие и процветание нашей державы! Именно Орден незримою волей Небес осуществляет высшее властвование над Империей; именно на Рыцарях Ордена лежит святая обязанность не допустить на контролируемых ими территориях бесконтрольный и чудовищный разгул Смерти!

...Вопросы свержения и замены недостойной правительницы страны поэтому лежат в компетенции Великого Магистра Ордена. Если очередная Её Величество как-то проштрафилась, принесла народу не благо, а вред; если задумала и осуществила негативные, совершенно неблаговидные для её сана действия, - (причем не сама по себе лично, а - в ущерб всей стране); одним словом, если она не оправдала возложенных на неё надежд, - её вполне могут низвернуть, и заменить другой?

Со всеми словами, услышанными сегодня - частично согласна: да, Тильда оказалась совсем некудышней правительницей? Её личная деятельность на посту правительницы - во времена подавления тер-арезского мятежа, в эпоху позорной потери Эхла?! - наверное, может быть как-то классифицирована как "вредоносная" по целому ряду совокупных и объективных причин? Однако Великим Магистром Охотников в то время являлась офицер Харибда; она не нашла в деятельности царствующей императрицы в рассматриваемый период никакого вреда. Правильно это, или же нет - не нам судить; однако Решение Великого Магистра Ордена по отношению к Тильде (под натиском других Рыцарей Ордена, часть из которых считала, что императрицу нужно сместить) - оказалось Харибдою всё же принято? Харибда: (опять же напоминаю - не нам об этом судить?) - взвесила "за" и "против" на незримых весах Справедливости, - и по каким-то (возможно, особенным, специфическим, совсем неизвестным нам?) мотивам полностью оправдала Тильду! Возможно, она учла что-то, что мы упускаем из виду; возможно, она знала то, чего нам не суждено узнать: но факт остаётся фактом - Орден вынужден был признать, что в действиях императрицы нет ни капли крамолы?!

...Трагедия Большого Взрыва в Столице... Великий Магистр Колумб, сменивший умершую к тому времени Харибду, пытался всеми силами его предотвратить; пытался остановить разворачивающееся на глазах преисполненное драматизма действо! Они с правительницей действовали заодно: Орден изо всех сил боролся с мятежниками и как только мог, защищал Тильду. Очевидно, кроме разрушительного термоядерного взрыва, уничтожившего впоследствии пол-Столицы, у Колумба были другие средства, другие способы, иные планы?! Взрыв - это на "потом"; это - уже самый крайний, безвыходный, загнанно-тупиковый последний случай; наверняка он пытался предотвратить Катастрофу какими-то безболезненными, тонкими, точными методами? Однако о материях этих мы можем судить исключительно на базе брошенной невзначай в разговоре со мной решительной фразы: "Во что бы то ни было мы их остановим!" - убитый мятежниками в Шаограде, он, к сожалению, унёс свои тайны с собою в могилу! Извините, но я про планы эти, так никогда и не изложенные мне на словах - ровным счётом ничего не знаю? Я лично ничего не могла сделать; я не прошла ещё посвящение в Рыцари Ордена; Колумб не решился **вложить в мои руки Оружие**...

Он не верил в великое и светлое будущее моё; он предсказывал мою скорую смерть; в планах своих он заведомо, загодя, ещё до всего - отвёл мне неблаговидную роль безвременно погибшей от рук мятежников!

...Обезглавленный смертью Колумба Орден, несмотря на потери, продолжил борьбу: был использован термоядерный взрыв, самое верное, кардинальное, радикальное средство. Кто это сделал? - уж точно не я; мои подозрения падают на нынешнего, современного Великого Магистра Охотников. Разумеется, от кровавой трагедии, унесшей жизни миллионов людей - все причастные по понятным мотивам предпочли откреститься; операция "Большой Взрыв" - безымянна по авторству: попробуй сейчас сыскать её исполнителей?

...Из всех имен и фамилий известно только одно: "Тильда"; однако императрица несёт за устроенный в мирном городе термоядерный взрыв исключительно косвенную, частную, локальную ответственность! Решение о ликвидации царствующей правительницы, согласно Статуту Ордена, является прерогативой исключительно Великого Магистра; нынешний же Великий Магистр не обнаруживает в тогдашних действиях императрицы вообще ни малейшей капли вины?! Может быть, он - подорвал; а она - приказала: однако же доказательств таким подозрениям, увы, вовсе не обнаружено! Тильда - оправдана; она - знамя страны; нет никаких доказательств причастности её к кровавому Плану Смерти?! Я лично, например, не имею возможности предъявить к ней надлежащее на то обвинение.

Что мы можем поделать? Императрица - под незримою сенью небес; она - не виновна ни в чём; Орден Охотников защищает Тильду.

- Неужели вы, Ким, верите в эту чушь? - вопросил тер-арезский генерал. - Да, я, конечно же, понимаю: все эти рассуждения о таинственном братстве полулюдей-полубогов, одержимых целями величайшего человеколюбия и благородства?! Под "незримою сенью небес", волей которых они поставлены над людьми, - (как вы это называете), - "вершат они величайшие подвиги во имя торжества человечества, во имя справедливости и гуманизма"! Они раз за разом выходят в поединок со Смертью; вступают в борьбу один-на-один; они всех себя готовы отдать во имя великой и высшей цели - спасения народа Великой Империи...

Звучит впечатляюще - но только, извините уж, со стороны тринадцати-пятнадцатилетнего подростка?!

* * *

- Я - старший офицер Ордена Охотников за Смертью. - ответила Ким. - И поэтому в данный момент я нахожусь в Тер-Арезе...

876. *ТАЙНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ*

Буквально сразу же после этого разговора вновь зазвонил телефон. На маленьком экранчике перед Ким предстало лицо Великого Магистра Охотников.

- Мы перехватили ваш разговор. - сразу же проинформировал он. - Так что я - в курсе...

Но я звоню вам не поэтому. Видите ли, Ким - я, конечно же, никогда не разделял ваши взгляды... Однако в сложившейся ситуации я лично считаю, что вы поступаете полностью правильно. Это касается не столько ваших взаимоотношений с царствующей правительницей, сколько ваших нынешних действий в поражённом вирусом Тер-Арезе. Это - действительно Великая Битва, битва Ордена и нашей извечной противницы - Смерти!

Ким пожала плечами. Нынешний Великий Магистр, сколь она его знала ещё по Разведшколе - очень часто и густо любил повторять: мол, молодые Охотники - мне как родные дети! Если это так, то Ким, явно, была самой нелюбимой дочкой Главнейшего из Охотников? Великий Магистр её недолюбливал - мягко сказать: точней говоря - он её ненавидел!

Но всё же...

- То, что вы делаете сейчас в Тер-Арезе - самая важная, первоочередная ныне задача в плане спасения нашей страны! Это - важно; это - особо важно; вы оказались на самом на острие нашей неравной со Смертью борьбы!!!

- Я - здесь не одна! - из скромности ответила Ким. - Кроме меня, здесь работают также другие Охотники. Мы все вместе делаем общее дело: каждый на своём посту; и, мне кажется, мы делаем то, что нужно...

- Вот именно! - обрадовался Великий Магистр. - Тер-Арез сейчас - главное; туда брошены основные силы нашего Ордена; наряду с вами, там работают сильнейшие из сильнейших; мощнейшие из мощнейших; лучшие из самых лучших!

Поэтому неизбежно возникает необходимость в координации их совместных действий. И наш выбор, выбор Великого Магистра пал на вас! Согласитесь, нам некого более назначать, кроме вас; вы в Тер-Арезе сейчас - самая значимая, самая ответственная фигура!!!

И поэтому позвольте мне вас поздравить, Мадлен! Орден Охотников по достоинству отметил ваши заслуги. Вы удостоены одного из наивысших званий в иерархической структуре Ордена: отныне вы - не рядовой Охотник за Смертью, и даже - не просто Рыцарь Ордена; отныне вы - Магистр Ордена Охотников за Смертью!!! Вся страна смотрит на вас; вся страна надеется на вашу победу! У вас в руках - судьба человечества; у вас сосредоточилась незримая власть - быть или не быть нашему миру в дальнейшем?! Если вы проиграете - как вы понимаете, все погибнут? Вирус не пощадит ни женщин, ни стариков, ни детей: это - Зло во плоти, облечённое в оболочку невидимых без лупы микроорганизмов! Вы понимаете это, Магистр?

- Но я не могу дать вам положительный ответ? - сразу же встрепенулась Ким. - Как я могу что-то там обещать, что-то сделать? Как я могу говорить: "не переживайте, мол - ситуация находится под контролем!" Ситуация явно вышла из подчинения; развитие событий - полностью неуправляемо; трагический финал разворачивается прямо на глазах - а мы, Охотники, всё никак не можем остановить Продвижение Смерти!

Мы просто делаем, что только можем; бьёмся изо всех сил - однако до положительного перелома, извините, нам ещё - как до вершины огромной горы! И - никакой гарантии нет, что нас не сметёт с пути камнепад; что нас не засыплет срывающаяся с вершины лавина? Мы просто **делаем своё дело**...

- Для этого вас и избрали одним из Магистров Ордена! - прокомментировал Великий Магистр. - Желаю успеха, Ким! Поверьте, мы знаем про вас; мы искренне верим в вас; мы только на вас надеемся? Вы - глава воинов Ордена, оказавшихся в самой Петле! Мы все здесь, за пределами этой Петли - просто резерв; мы не можем принять непосредственное участие в вашем Сражении. Но жизнь наша - в ваших, и ничьих больше, руках! Признание Магистром Ордена - это единственное, что только мы можем для вас лично сделать...

877. *ЦЕНТУРИ-ОН*

- Кроме нас с вами и Валени, в Главном Городе Тер-Ареза сейчас находятся и другие Охотники. - сообщил ей по телефону Саленс. - Такое чудовищное наступление Смерти, такое колоссальное напряжение сил...

Ким кивнула. Не удивительно, что битва со Смертью притягивала борцов с нею, как магнитом: теоретически, на преодоление неожиданной напасти, нависшей над человечеством, должны оказаться выдвинуты все покровительствующие ему высшие силы?

- Один из Охотников проиграл. Он заразился вирусом, и сейчас умирает. Он сообщил, что перед смертью он должен передать другим Охотникам нечто важное?

- Немедленно выезжаю! Где он? В палаточном госпитале, да?!

- Обязательно - в герметичном скафандре! Возможно, это - "пятнашка"?! В любом случае - там полно больных...

- Ладно!

...Палатки брезентовые в пригородной степи были доверха забиты умирающими. Ким и Саленс еле отыскали среди грязных, вонючих, разлагающихся прямо на глазах тел нужное. Представительный господин лежал на импровизированных носилках, скрестив руки на животе, - и, несмотря на весь окружающий антураж - выглядел он достаточно солидно. Над ним сконцентрировались высшие, незримые силы, не желающие его терять - это было заметно.

- Мы с трудом вас нашли. - обратился к больному Саленс, явно не зная, с чего начать разговор. - Мы откликнулись на ваш зов! Мы - Охотники за Смертью, работающие в этом городе...

- Я - не просто один из Охотников. Я - центурион Ордена! - прохрипел умирающий. Ким и Саленс переглянулись. Насколько им было известно, у них в Ордене не имелось никаких центурионов?

- Хорошо. Это - Саленс, Охотник за Смертью. - как ни в чём ни бывало, сказала тогда Ким. - Я - Мадлен, магистр Ордена, старший из всех Охотников в этом проклятом небесами и людьми месте. В мои обязанности в Тер-Арезе входит **остановить Смерть**...

- Познакомиться с вами - это очень большая честь для меня! - сказал умирающий, словно бы речь шла не на смертном одре, - а на светском приёме. - Скажите - вы знакомы с Великим Магистром?

- Да; хотя очень не разделяю его принципы. Лучше так: мы с ним - совсем враги! Но я - здесь; и именно я - а не кто другой? - возглавляю местную оборону!!!

- Где он?! Я хочу говорить с самим Великим Магистром?!

- Это невозможно. Его здесь нет. - ответила Ким.

- Как это "нет"? Великий Магистр не имеет права проигнорировать столь мощное и массированное наступление Смерти! Это - его компетенция; это - всецело его Судьба! Великий Магистр, согласно высочайшему небесному сану своему, обязан приложить все усилия для нейтрализации такого всесокрушительного Удара?!!

- Говорю вам - его здесь нет. - пожала плечами Ким. - Где он сейчас; чем занимается - мне неизвестно?

- Мадлен - старшая из Охотников в Главном Городе Тер-Ареза. - подтвердил Саленс. - Она олицетворяет здесь высшую власть Небес.

...По моему мнению, личное присутствие Великого Магистра в данном сражении просто не требуется. Всё равно он бы здесь только напортил? Великий Магистр - есть простая печать; магистр же Мадлен - Главный Меч, вложенный в руки защитников города!

- Согласно Уставу Ордена, центурионы не подчиняются простым магистрам. Только - высшему из высших: Великому Магистру! И - его заместителю, Первому Магистру Ордена Охотников за Смертью!

- Но я не требую, чтобы вы мне подчинялись. - мягко заметила Ким: (в отношении умирающего вряд ли стоило требовать соблюдения какой-то там субординации). - Я - всего

лишь командир передового отряда Рыцарей Ордена. Мы обнаружили атаку Смерти, и вступили с ней в бой: остальное - не наша забота. Мы ведём сражение, используя всё доступное нам Оружие, и все высочайшие, дарованные нам всемогущими Небесами полномочия. Что же творится там, где-то в нашем тылу - нас мало интересует? Возможно, сейчас где-то в Столице Великий Магистр пирует себе на банкете, заранее злорадно "оплакивая" нашу безвременную погибель? Он - сам по себе; мы - сами по себе! Официально можно ответить так: у каждого из Охотников - свой участок работы. Великий Магистр готовит новых Охотников, и практически не занимается делами старых. У него - своя работа; у нас - своя. Мы лично и непосредственно защищаем человечество от разных напастей, подобных этой. Великий Магистр занимается чем-то другим. Он, по всей видимости, содержит наш Орден.

- Пусть будет так. - вздохнул умирающий. Ким и Саленсу показалось, что он - уснул: но он просто лежал с закрытыми глазами. Наконец, он обмыслил.

- Хорошо. Я смогу приоткрыть Тайну Смерти. Однако для этого я должен удостовериться в вашей компетенции. Скажите - кто основал Орден; и какие первоначально он ставил цели?

- Королева Нинель, вторая после Лауры правительница Озина. Она же, судя по всему, стала его первым по счёту Великим Магистром? - как на экзамене, ответила Ким. - ...Что же касается первичных целей, то для этого необходимо отчётливо понимать Нинель - возвышенную, летящую, благородную! Она...

- Орден Охотников за Смертью основала богиня Алмаз! - прохрипел умирающий. - Извечное противостояние сил Добра и Зла, извечное противодействие Жизни и Смерти?! Алмаз же олицетворяла собою Жизнь; и она воплотилась в Нинель, в человеческий облик!!!

Кроме Нинели-Алмаз, была ещё Лаура: вспомогательное божество, осуществляющее перевод на понятный простым смертным язык смысл небесных предначертаний Главной Богини. Алмаз оказалась слишком возвышенна и далека от массы людей - она говорила бы, однако её не понимали...

- Совсем, как я. - грустно вздохнула Ким. - Никто меня не понимает на этом свете...

Она поймала на себе гневный взгляд Саленса: перекривить умирающего считалось кощунством!

- Силы Смерти и Зла олицетворял собою бог Рамзес, - он воплотился в разбойничьего главаря из старинной известной легенды. Между Алмаз и Рамзесом случилось незримое сражение на небесах: в ходе которого Алмаз сумела-таки отстоять основанный ею город. Лаура пала при этом в качестве невинной жертвы. Оставшись без близкой помощницы, богиня заложила основы Ордена: в определённом смысле он вынужден выполнять функции Лауры. Служить в высшей степени благородной цели, содействовать процветанию человечества... И ни в коем случае не допустить его гибели!!!

- Хорошо, я с вами согласна. - мягко сказала Ким. - Исследование тайн древности - моя основная, мирская специальность. Если вы знаете - я защитила диссертацию на тему легенды о Лауре и по вопросам первых дней основания Озин-сити; я - доктор исторических наук. И могу вам сама кое-что рассказать.

- Что? - вопросил умирающий.

- Первым рыцарем Ордена стал Птахемон Альконте, в миру - брат королевы Нинель. Он же и отбыл на Эхл, где тогда, в те древнейшие времена, возникла нешуточная угроза уничтожения человеческой цивилизации. Первый Магистр Ордена Птахемон сумел выиграть это Сражение со Смертью! Он изгнал всесильного Рамзеса с берегов Лазурного Моря и в знак победы своей основал одноименный город, названный им то ли в честь сестры - королевы Нинель, то ли в честь его самого. Во всяком случае, город Альконте до сих пор существует на свете; и по возрасту он лишь на несколько лет уступает древнейшему Озин-сити...

- Вас, наверное, интересует, зачем республиканцы взяли Эхл?

Ким пожала плечами. Захват чужой территории, вместе с её богатством и проживающим там народом - чего уж тут не понять?

- Меч Птахемона Альконте, обладающий незримой небесной силой. Нам не понравилось, как у себя в Империи вы с ним обращались. - продолжил умирающий центурион. - Это есть главная, подлинная причина, по которой республиканцы оказались в городе Альконте. Разумеется, она известна лишь узкому кругу людей. Подавляющая масса завоевателей вместе со своими военачальниками - от рядового солдата до генералиссимуса и тогдашнего Президента Республики - это не знала.

- Интересно. - сказала Ким. - Такой оригинальной (и сверхнеправдоподобной) гипотезы я не слышала. И никто не слышал!

- За годы, десятилетия, столетия и тысячелетия, прошедшие с момента основания Ордена, произошли большие перемены. Не было больше Нинели, не было Птахемона; не было и Первой Императрицы Тиу, - Орден же продолжал развиваться. Некоторое время это осуществлялось по предначертанным, заранее заложенным в него создателями законам. Однако с прошествием поколений герои постепенно мельчали; рыцари обесценивались; отцы становились хуже дедов; а их дети - хуже своих родителей... Благородство и альтруизм потихонечку вытеснялось роскошью и меркантильностью. Этот исторический период, если вы знаете, называется Междуцарствие.

Произошли изменения и во внутренней структуре Ордена. Один из Первых Магистров - испившийся, изоспавшийся, отъевшийся, нескаазанно разбогатевший, - посчитал этот титул явно недостаточным для себя, и провозгласил себя Великим Магистром. Некоторые из центурионов вторили ему, и по аналогии назвались Магистрами: дескать, если есть Великий Магистр, - должны быть и просто Магистры, т.е. - его заместители. Простые центурионы не соглашались; не соглашаются и до сих пор: вот видите, я, центурион - не подчиняюсь вам здесь, как Магистру?

- Перед Смертью - все равны! - вставила Ким. - Какое это имеет значение?

- В один прекрасный момент Орден обмельчал и унизился настолько, что не мог более уверенно и несгибаемо отражать непрекращающиеся атаки Смерти. Он снизошёл до того, что сделался тайным имперским разведывательным подразделением. Просто Великий Магистр - тогдашний начальник имперской разведки, - перетянул его под своё крыло. Это в высшей степени правильно, и неправильно одновременно. С одной стороны - наивысший камуфляж, полная интеграция с функциями и структурой органов государственной власти Империи. Тайная масонская ложа в лоне ещё более тайного огосударствленного сообщества. Максимальное удобство, короче. С другой стороны - это в высшей степени противоречит истинным целям и задачам Ордена! Птахемон Альконте не был ведь "рыцарем плаща и кинжала"?! Он умел только лишь побеждать Смерть!

* * *

...И тогда Орден, - некогда слитный, цельный и монолитный (при его основателях), - раскололся. Часть рыцарей пошла за одним из тогдашних лидеров, в знак исконных традиций и почитания памяти основателей Ордена провозгласившим себя Первым Магистром. Часть - осталась в исконном лоне, в подчинении Магистра Великого. Точнее сказать - путаница изрядная, конечно? - кто-то ушёл в Республику; кто-то - остался в Империи. Так будет проще и понятнее, так будет в высшей степени приблизительно, - и в высшей же степени много точней!

Поэтому я и говорю: настоящая половина Ордена под началом Первого Магистра находится в Республике, а не в Империи!

- Я так не считаю! - буркнула Ким. - Категорически не согласна! Основа Ордена находится у нас в Империи!!!

- Хорошо. Где ваш Великий Магистр? Приведите его сюда!!!

...Не можете? Почему? Вам не приходит в голову, что его поведение - часть привычного имиджа всех Великих Магистров. Происходит величайшее из Сражений со

Смертью - а Великого Магистра здесь нет?

- Здесь есть кому защищать человечество. - возразила Ким. - Здесь находимся я и Саленс; кроме нас - тут присутствуют также и многие рядовые Охотники. Присутствие же Великого Магистра в сем злачном месте просто не имеет нужды?!

Тот, кто нужен - тот и без того здесь; мы не жалуемся на недостачу нужных нам Воинов. Согласно неписанным правилам Имперской части Ордена, - каждый Охотник выбирает себе место Сражения сам; никто не указывает ему место в строю, никто его не неволит?

...Проблема, скорее, в другом - мы ищем требуемое Оружие?! Ищем, - но пока не можем найти...

Они с Саленсом догадались, кто этот Охотник? Собственно говоря, он не особо и скрывался. Если пол-Ордена интегрировано в Разведслужбу Великой Империи, - совершенно нетрудно допустить, что вторая половина...

- Меч Птахемона Альконте! - подсказал умирающий. - Между Империей и Республикой всё так запутано... Тут же и Орден: половина тут, половина там? Ничего не понятно?!

Понятно только одно: благословение богини Алмаз! Воплотившись в Нинель, она создала Орден. По исконному, древнему нашему преданию, благословение Главной Создательницы может лежать на Мече?!!

Она ниспослала на Меч незримую небесную Силу; она воплотила эту Силу в остроотточенную стальную твердь: Меч из рук королевы Нинель - единственный артефакт, оставшийся нам от богини!!!

- Я лично в это не верю. - ответила собеседница. - Меч всего-навсего - один из видов Оружия! Подобным же "благословением" в наше время, например, может ведь обладать, скажем, и мой "Кабриолет"? Я его очень люблю, естественно, я его ни за что не предам: но мой автомобиль ведь - не есть сама я? Я не против, конечно, чтобы его обожествили: но скажите, какой в этом конечный эффект?

...Если, к тому же, за длительную историю Меч Птахемона, врученный ему самою богиней, - успел запятнать себя в чьих-то чужих руках кровью кого-то невинного - он эту Силу былую свою уже давно потерял! Он был Силён в руках самого Птахемона; такой мощный воин, как Ал-Хакал - не сумел его удержать? Неужель Ал-Хакал его не достоин? Это о многом свидетельствует...

- Я знаю то, чего не знаете вы. - сказал республиканец. - Орден Охотников за Смертью, - (точнее, чтобы было понятно вам: именно та его часть, которая находится у нас в Республике), - согласно постановлению нашего Первого Магистра предпринял экспедицию на тогдашний имперский Эхл, чтобы возобладать Мечом! Сами пробиться туда бы мы не смогли: поэтому пришлось дергать за все рычажки, тянуть за все нитки... Государство, как кукла-марионетка - кто-то за ширмою им управляет: туда придавил, там что-то сказал - вмиг Тело тупое начало поднимать все войска, мобилизовать все доступные силы! Тайная власть Ордена над людьми: это должно быть знакомо вам по вашей Империи. Делалось всё руками несведущих: от солдата до Президента - они искренне думают, что они, дескать "взяли чужую страну и расширили территории Республики". У вас это называется "высадка крупномасштабного войскового десанта Республики в Эхл".

- Почему же тогда Меч не помог вам? - вопросила Ким. - Вы захватили чужую страну, перебили миллионы людей, разграбили всё; подвергли огромные местности разорению?! И всё - во имя чего???

- Разорением занимались солдаты - (тупые орудия). Не забывайте - всё, что я вам только что рассказал, - известно лишь Первому Магистру и центурионам. Даже рядовые Охотники это не знают. Президент и все его смертные-республиканцы в наших руках - Оружие: просто, как вы говорите, "одна из форм". Мы натравили их на Эхл; они напали; грабили, убивали не мы - **мы лишь искали Меч**!

- Хорошо. Чудовищная кровавая драма во имя куска металла. - разочарованно сказала Ким. - Если бы Алмаз знала, сколь бесполезная старая ржавчина в чьих-то глазах стоит...

- Не забывайте, что Президент и люди его точили зуб на ваш Эхл всегда. Они бы напали на вашу провинцию и без нас. Эхл всё равно оттяпали бы - какая разница? Я говорю лишь про интересы Ордена в этом деле. Орден Охотников за Смертью дал благословение на массовую смерть людей, - поскольку конечная цель оправдывала средства.

- Ну и... Результат? Вы убедились в справедливости моих слов? Меч - всего лишь дрянная старая железяка!

- Как раз нет. К тому времени, когда мы ценою немыслимых усилий захватили Эхл - его там уже не было.

- В отчёте о ценностях, которые **не успели эвакуировать** с Эхла в другие районы Империи в связи с республиканским вторжением, "меч Ал-Хакала" значится на первом месте! Следовательно, вы захватили его; он попал к вам?

- К нам попал именно "меч Ал-Хакала" (в прямом смысле этого слова): то есть дрянная подделка, лежащая на месте подмененного ею подлинного Меча. Понимаете? Настоящий Меч - изъяли; это сделали ещё до Захвата; его подменили и спрятали; нам же достался пустой суррогат! Следует утешать себя тем, что ещё задолго до нас этот же фальшивый меч достался царю Ал-Хакалу.

- Ничего не понимаю. С испокон веков, если верить историческим хроникам, Меч хранился в Империи. Конкретно - в городе Альконте, своей исторической прародине. При захвате Эхла он попал к вам, к республикацам. Вот и всё.

- Нам удалось восстановить предположительную историческую цепь предшествующих событий. Необычайную магическую силу Меча хорошо понимали не только мы. Об этом прекрасно знали и у вас в Империи. К нему были приставлены сразу четыре Рыцаря Ордена, называемые Хранителями. Они несли службу попеременно, не выпуская его из виду не на секунду. Помещение - опечатано, скрыто за сотнями замков и десятками бронированных дверей. Постоянное видеонаблюдение. Меч хранился в царском Дворце, который сам по себе находится под надёжной сигнализацией и огромной внешней охраной. Всегда - на виду; подменить его незаметно представлялось практически невозможным.

...Единственная реальная возможность осуществить это представилась на коронации Ал-Хакала. Один из четверых Хранителей, стоя на Царицыной Скале, - вместо того, чтобы передать Меч в руки нового царя - вышвырнул его в море. Взметнув вверх столб брызг, Меч утонул; на дне морском его уже поджидали трое других Хранителей в аквалангах. Они тут же схватили его, и уплыли. Поскольку прекрасно известно было, что со скалы сердобольные зрители будут нырять, - (а если ныряльщики не найдут - вытащат профессиональные водолазы?) - чтобы не расстраивать царя и народ, - на дно в том же месте они подбросили точно такую же подделку. Ныряльщики, спрыгнувшие со скалы, нашли Меч через пару минут: но это был уже не тот самый Меч - что под водою творится, как вы понимаете, - сверху не видно. Меч сперва утопили, а потом - снова нашли: но это была уже жалкая копия!

- Не верю! - возразила Ким.

- Придётся поверить. Ал-Хакал помиловал человека, сбросившего со скалы меч: его просто выгнали из Дворца, уволили с занимаемой им работы, и т.п. Настоящие же проблемы у него лично начались, когда только Республика захватила Эхл!

На допросах он во всём сознался. Единственное, что он не сказал - куда делся подлинный Меч? Он и в самом деле такого не знал - кроме того, что в пучине морской его подхватили трое аквалангистов. Они же - подбросили липовый меч. Куда уплыли они; кому передали Меч; где его спрятали - разумеется, в это его не посвящали.

...Завоевание Эхла Республикой не достигло подлинной цели; колоссальные усилия оказались затраченными понапрасну! С тех пор Орден Охотников за Смертью ищет утраченный артефакт древности. Где он, этот Меч? Проверено тысячи версий, исследовано

тысячи гипотез...

Известно лишь одно загадочное предначертание. Оно сделано Паолой Винсент, эхлской царицей, попавшей в плен, на наших допросах. "Лейла да сохранит меч; Лейла и передаст его в руки истинного хозяина!"

...Чтобы вы не думали слишком много - Паола обладала экстрасентивным даром предсказания. Этому кто-то верит, а кто-то нет. В любом случае, пророчество сделано на базе её, (как она это называла), "видений", - а не на основе того, что принципиально могло быть ей известно в качестве царицы Эхла. Цари не при чём - они и сами обмануты!

- Хорошо. Можно полюбопытствовать всё же - зачем вам Меч?

- Это - Главное Оружие Борьбы со Смертью. Он освящён священным дыханием богини Алмаз!

- А мой "Кабриолет"? - вопросила Ким. - Чем он хуже? Там, на сиденье - даже остались капли моих физиологических выделений...

- Не издевайся над умирающим. - поддел её Саленс. Тот же, на удивление, воспринял сарказм вообще без эмоций.

- Есть часть легенды, неизвестная вам в Империи. Богиня Алмаз в один прекрасный день вступит в сражение с Рамзесом. Оба для этого перевоплотятся в человеческий облик. Убить бога возможно, если только он находится в образе смертного. Битва будет недолгой и скоротечной. Кто победит: силы Добра или силы Зла - неизвестно?

Перед взором у Ким промелькнуло видение: застреленный на сидении автомобиля человек; из кармана вывалились какие-то документы... "Рамзес Мхара" - так, кажется, было написано в водительском удостоверении?

- Условно допустим, что Рамзес уже убит. Ну и что? Почему тогда эпидемия не прекращается?

- Он раскидал очень много Оружия. Его Оружие - вирусы. - подсказал умирающий. - Но, главное - убить Рамзеса.

- Думаю, что человек по имени Рамзес Мхара работал каким-нибудь лаборантом в секретной бактериологической лаборатории? - обратилась Ким к Саленсу. - Скорее всего, мы выясним, что именно он как раз мыл пробирки?

...А от вас, уважаемый центурион, мне необходимо следующее. Вы должны мне сказать, что означает его смерть?

- Один из служителей Смерти отправился в преисподнюю. Это, собственно говоря, его родной мир. Вы загоните его в ту же дыру, откуда он вылез. Это - существо явно не человеческого мира; он очень много плохого делает здесь. Они питаются астральным духом умерших. В определённом смысле их мир называется "ад". На нашем языке, конечно. Им не хватает еды, и они лезут в другие миры - в том числе в наш, в этот. Задача воинов Ордена - изгонять из нашего измерения чужеродные существа. Пусть возвращаются в свои миры, в свои измерения, - и живут себе там.

Саму по себе Смерть, разумеется, этим не остановишь. Смерть есть баланс между живым и Жизнью. Смерть - следствие наивысших, непонятных даже богам, установленных над всеми мирами закономерностей. Смерть находится между мирами; в то время, как Жизнь - по отдельности в каждом из них. В каждом из измерений есть своя Жизнь: точнее, специфические, присущие ему Формы Жизни; Смерть же - всеобщая, и она присутствует везде. Формы Жизни: одна из них - я, одна из них - вы; одна - богиня Алмаз; одна - даже сам Рамзес. Рамзес - не есть Смерть. Он просто - чужеродная форма жизни, вылезшая из своего измерения в наше. Он много плохого может здесь натворить - поэтому необходимо затолкать его назад. Но уничтожение Рамзеса ничего не изменит. Люди будут умирать по-прежнему. Просто - менее интенсивно, чем в момент его непосредственной вылазки. Рамзес - не единственное подобное существо; существует огромнейшее количество их. Все они - паразиты, и питаются падалью. В качестве оной используют дух умерших. Они в изобилии представлены в чуждых нам мирах.

- Интересно. - вздохнула Ким. - У нас в Империи в подобные тонкости - не посвящают.

...Ну, хорошо. Ладно; а роль Меча во всём описанном вами процессе?

- Вызвать богиню Алмаз. Она снизойдёт с небес, и обратится к людям. Меч - вы правы, ей лично он совершенно не нужен! Но Меч нужен нам. С его помощью возможно как-то связаться с богиней.

- Ну хорошо. Вы связались с богиней. Ваши действия?

- Меч!!! - прохрипел умирающий. - Где он?

- У вас получается "масло масляное", замкнутый круг. Главное - убить Рамзеса, Служителя Смерти, - но в то же время его уничтожение "ничего не изменит". Меч совершенно не нужен мне, и особо остро необходим вам. У меня - его нет. У вас - тоже. У кого же он?

- У Лейлы. - ответил центурион.

Саленс пододвинул под руку Ким информационную медицинскую листовку. Там, кроме признаков, описывались и последствия заражения: размягчение тканей мозга приводит к необратимым нарушениям центральной нервной системы заболевшего. Одним словом, не удивляйтесь, если больной ведёт себя в качестве сумасшедшего - у него произошли разрушения сосудов мозга...

- Меч - один из способов вызвать богиню Алмаз. Есть и другие. Но лично я разрабатываю именно этот.

- Зачем вам нужна богиня?

- Перелом истории, начало новой спирали. Она появилась, и создала Озин-сити. Ушла; дальше развитие происходило без неё. Отстроили города, развили целые цивилизации... Теперь пора делать новый скачок. Необходимо новое появление богини.

- Если богиня уже появилась? Безо всякого вашего Меча, например, - но с "Кабриолетом"?

- Необходимо её активизировать. Она появлялась в Мире Людей, именуемом "человечеством", уже десятки раз - но в промежуточные инкарнации не была активизирована. Она просто прожила обычную людскую Жизнь - и всё. Нужно, чтобы она осуществила Перелом. Скачкообразный рывок в развитии человечества. Затем человечество вновь станет совершенствоваться. Возможно, старые боги уйдут - зато появятся новые. Потом произойдёт новый скачкообразный рывок.

- Способы активизации богини?

- Этого я вам не скажу. Никто не скажет. Есть разные версии. Мне лично нужен Меч. Я думаю, она клюнет на эту приманку?

- Его у нас нет. В Империи нет - это уж точно.

- В Республике - тоже нет. Усилия множества воинов Ордена оказались направлены на его поиски. Но его - так и не нашли. Следовательно, он находится "у Лейлы". Возможно, у неё его тоже нет - но она его куда-то запрятала?

- Вы что, у себя в Республике всерьёз проверяли всех её жительниц по имени "Лейла"? - изумилась Ким.

- Разумеется! Но его так и не нашли...

- Послушайте! Какую херню вы несёте? Если всё, вами сказанное - правда: какою хернёй вы занимаетесь? Это же бред... Лейла - довольно распространённое имя. Встречается, конечно, не часто - но оно и не уникальное. Даже мою соперницу, отбившую у меня возлюбленного, звали так!

- Её фамилия, личные данные?!! - несказанно активизировался собеседник. - Где вы с ней позакомились?

* * *

- Знаете, в чем между нами отличие? - вопросила в ответ Ким. - Я и Саленс, и другие вышли на Поле Битвы - туда, где Смерть пожинает свои наиболее изобильные плоды, - и

вступили с ней в бой, прилагая все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы остановить ее, он меньшей мере - замедлить ее распространение. Наше дело - полезно; и в случае, когда мы умрём - мы умрём не напрасно!

...Вы же гоняетесь за какими-то никому не нужными железяками?!

- У каждого из нас - свои задачи! - философски заявил умирающий. - Вы бьётесь со Смертью, но у вас нет Меча. Я это уже заметил.

- Вот поэтому мы ведём Бой, а вы за нами просто "наблюдаете" со стороны. Но наблюдение оказалось неудачным - лично для вас. Поэтому вы и оказались здесь! Пока мы работали - вы играли. Придумали себе нелепую фишку, и на фоне такой трагедии успешно претворяли в жизнь некий бред?

- А вам не приходит в голову, что я лично - просто притворяюсь? Я обнаружил у себя признаки, несколько сходные с симптомами общеизвестного заболевания, заявил о них окружающим - и по своей доброй воле оказался в лазарете. Это - просто предлог. На самом деле я здоров, как бык! Я лично думал, что у вас с собою есть Меч?

- Никакого Меча у нас нет; зато я вижу над вашей головой незримое дыхание Смерти! - возразила Ким. - Сосредоточьтесь лучше на мыслях о бренном.

- Перестаньте. Вам ведь прекрасно известно, что вирус RX-13 поражает одних тер-арезцев. Я же - не тер-арезец, как вы успели понять?

- Вирус RX-13 - да; но кроме него есть вирус RX-14 и вирус RX-15. Предпоследний убивает всех, у кого в жилах есть хотя бы капля тер-арезской крови. Последний же не щадит никого.

- Перестаньте! - воскликнул центурион. - Я...

Нервное напряжение этой беседы оказалось невыносимым для его размягчившихся, разъеденных болезнетворными микробами сосудов. Он привстал на секундочку - и тут же упал, и бессильно распластался ничком на кровати.

- Его забрала к себе Смерть. - вздохнула Ким над ложем покойника. - Он слишком много и долго с нею играл...

Пошли лучше работать, Саленс! Никакой ржавый меч нам не нужен. Наше Оружие - шприц и вакцина.

878. *ВСПОМНИМ О ПАОЛЕ*

- Их предупреждали по радио не менее сотни раз! - раздосадованно бросил в тесное пространство боевой рубки жандарм. - Поначалу они вступили в переговоры с властями; но потом послали нас нахер. Плывут туда, куда хотят, делают только то, что им хочется.

Полковник в форме тер-арезской национальной конной гвардии поднялся снизу по трапу, звеня шпорами. Сабля в ножнах - непременный национальный атрибут, - цеплялась за всё окружающие предметы в тесноте отсеков подводной лодки, однако полковник категорически отказывался её снять: престиж и традиции того стоят. Третий собеседник, капитан эхлской подводной лодки, на борту которой оба вышеозначенных господина имели честь присутствовать в качестве пассажиров, оторвался от перископа.

- Сейчас их прекрасно видно! Можете сами посмотреть. - кивком пригласил к окулярам обоих военных посредников: (точнее, одного представителя сухопутных военных властей и второго - представителя от органов госбезопасности). Полковник-кавалергард из чувства собственного достоинства отказался. Жандарм же прильнул к окулярам перископа.

...В перекрестии сетчатых линий выдвижной оптической системы отчётливо просматривалась безбрежная гладь рукотворного моря, главного тер-арезского водохранилища; и белоснежная точка на горизонте: от северного берега к южному, отчаянно маневрируя, мчался на полной скорости корабль на подводных крыльях! Он стремительно приближался; и в небе над ним уже можно было рассмотреть ещё две точки: два вертолёта - военно-морской и полицейский.

- Немедленно остановитесь или измените курс!!! - разрывался в воздухе над волнами

полицейский мегафон. - Вы пересекли границу запретной зоны! Согласно приказа об установлении карантинного режима на Тер-Арезе, собственноручно подписанному Её Величеством императрицей Тильдой, попытка любых без исключения лиц выйти из зоны заражения вирусом в другие, незараженные ещё районы приравнивается к террористическому акту. Остановитесь; или вы будете уничтожены!!!

Главный из пассажиров корабля, известный тер-арезский газетный магнат, только отмахнулся рукой. Каким бы ни казалось большим водохранилище со стороны - размеры его куда меньше настоящего моря. Раз-два - доберёмся; до заветного, противоположного берега - уже рукой подать?

На берегу их, конечно же, могли поджидать карантинные патрули: отловят нарушителей, поместят в герметичные боксы, накажут впридачу за грубейшее нарушение санитарно-эпидимиологического режима. Но и люди на корабле беглецов ведь не лыком шиты: он шёл причудливым курсом, в безбрежных просторах водохранилища всячески маневрируя - а ну попробуй угадай, где именно они высадятся? Там, на береговой линии - в одном месте скалы; в другом - леса: всякие неудобства для полицейских джипов, жандармских легковушек, и даже - для армейских бронетранспортёров. Пока подъёдут к месту высадки - успеем уйти; это отчётливо понимали и сами преследуемые, и их преследователи.

- Немедленно развернитесь назад! - орали с полицейского вертолёта. - Мы обязаны предупредить распространение инфекции в ещё незараженные районы! Любые лица, покинувшие карантинную зону, - объявлены вне закона; вы подлежите уничтожению во избежание расширения зоны инфекции! Вернитесь назад; оставайтесь внутри Кольца; не предпринимайте попыток покинуть установленную зону карантина!!!

- Держи карман шире! - усмехнулся рулевой, лихо заламывая штурвал в очередном вираже. - Через 5 минут уже будем на месте!

- Немедленно измените курс! Ваша попытка высадки на берег будет предотвращена с использованием оружия...

В доказательство несгибаемых намерений властей военный вертолёт выпустил по непослушному кораблю упреждающую очередь. Фонтанчики брызг взметнулись прямо по курсу, как бы преграждая путь: это было уже самое последнее предупреждение! Беглецы, однако, предвидели это, и долбанули по вертолёту нестройным залпом из имеющегося на борту охотничьего оружия, пистолетов, и других огнестрельных средств. Вертолёты испуганно разлетелись по сторонам; было видно, как с борта одного из них отлетели какие-то куски, отщепленные попаданием из крупнокалиберного дробовика одного из наиболее агрессивно и радикально настроенных пассажиров.

- Стреляйте в них! Отгоняйте своим огнём! - бесновался среди прочих газетчик. - До берега уже совсем немного! У них есть время только на один заход...

- Давайте! - постановил жандармский офицер в рубке эхлской подводной лодки, отрываясь от окуляра перископа. - Все средства исчерпаны. Мы сделали всё возможное, чтобы их спасти. В том, что с ними случится - они виноваты сами...

Эхлский капитан нерешительно посмотрел на своих пассажиров. Конечно, мирные жители, граждане единой огромной страны...

- Если они высадятся на наш берег, - сказал полковник. - Вы представляете, что случится? Распространение инфекции невозможно остановить, если пускать виросоносителей, куда угодно! Создано чётко правило: вот вам - Кольцо; за его пределы - не суйтесь? Внутри кольца - полным-полно других людей, которые воспринимают это, как должное: включая генерал-губернатора Ким. Если что-то необходимо: продовольствие, медикаменты - сбросим с воздуха; это не есть проблема.

...Ан нет: находятся злостные нарушители - которым указ императрицы ни по чём?

- Насчёт уничтожения данного корабля существует добрая сотня приказов: начиная от вашего непосредственного начальника, адмирала Чейса; и заканчивая высшей в стране

инстанцией - Её Величеством императрицей. Так что раздумывать нечего. Выполняйте приказ! - провозгласил жандарм. - Ни один человек никаким способом не имеет права вырваться из зараженной зоны. Иначе карантинные мероприятия полностью теряют смысл: кому нужно кольцо оцепления, которое можно разомкнуть, через которое способны просачиваться любые зараженные вирусом элементы?

Капитан отдал приказ. Лодка содрогнулась, облегчив один носовой торпедный аппарат. Вертолёты, предупрежденные по рации, отлетели от обречённой на смерть мишени в безопасную зону.

- Ага! Испугались? - заулыбался газетчик. - Получили из наших ружей? Прилетайте - ещё получите?

- До берега - две минуты! - Прорвёмся! - провозгласил рулевой. - Только бы они не зашпульнули нам в борт ракету...

- Вертолёты эхлских ВМС в Тер-Арезе оснащены учебными болванками вместо настоящих ракетных снарядов. - блеснул эрудицией кто-то из "упрямых беглецов". - Нам их ровным счётом нечего бояться?

А за самой кормой, впереди распростёртой до севера водной глади, волны рассекал след маленьких пузырьков: вслед уничтожаемому кораблю шла торпеда с головкою самонаведения, выпущенная с эхлской подводной лодки...

Часть 176. ГЛОБАЛЬНЫЕ ОГЛОБЛИ

879. *ЗОНД НАД ТРАПЕЗУНДОМ*

-Это ещё что? - изумилась Лана.

Дирижабль, который привёз сюда Ким, - прилетел сюда второй раз, - (после предыдущего перелёта к Плотине). Там его реквизировали на государственные нужды, приспособили для борьбы с последствиями эпидемии. В конструкции летательного аппарата добавилось не предусмотренное изначально устройство, спроектированное эхлскими моряками на Водохранилище: ажурная трубчатая конструкция, к которой на валу закреплено колесо обозрения, позаимствованное с аттракционов. Дирижабль вместе с гигантским колесом, подвешенным под его серебристым пузом, выглядел в высшей степени необычно! Пустые кабинки болтались там, - (по-хорошему, надо бы снять, или срезать: но не сделали, не было времени).

Но сейчас всё было не так! Поверх обода колеса витками намотан был толстенный силовой кабель - дирижабль летел, катушка разматывалась, кабель уходил вниз. Он прошёл многокилометровое расстояние от Плотины Тер-Арезского Гидроузла до Главного Города - над городами и весями, над лесами и пашнями, полями, болотами, - и, не соприкасаясь земли - размотал из воздуха, из небес, - с колеса обозрения своего, как с катушки огромной, силовой энергетический кабель! Линия электропередачи проложена: в Главный Город поступит энергия от гидроэлектростанции на Плотине?!!

* * *

В тот день Её Величество давала интервью, в ходе которого рядовым гражданам страны должны были оказаться разъяснены титанические усилия правительства страны по предупреждению распространения чудовищного вируса.

- Ким уже - без пяти минут императрица! - сказала Тильда. - И она справится! Она ***не может не справиться***...

Она хотела сказать что-то ещё; она сделала отчаянное движение - и тут же рухнула вниз, подкошенная внезапно пронзившим её бессилием.

- Ваше Величество! Вам плохо? - кричал кто-то; а кто-то другой торопливо закрывал пиджаком объектив - не хватало ещё, чтобы такая психологически неприятная сцена попала на экраны страны. - Камеру, камеру убирай! Срочно врача Её Величеству...

* * *

Говорят, предпоследними словами императрицы было:

- Проигранное в карты да воздастся тому, кому надлежит по достоинству!

Лишь только много, много времени спустя Ким суждено было понять смысл этих совершенно непонятных слов.

880. *СЛАБОЕ ЗВЕНО*

Ким сильно устала; и, едва добравшись до своей палатки, не чувствуя рук и ног - сразу же завалилась спать. Однако выспаться ей не удалось. Едва сомкнулись уставшие веки; едва забылась в непроглядной ночной темноте дремотным туманом всепоглощающего умиротворённого сна - как зазвонил телефон. Ким не хотела снимать трубку; она отворачивалась и поглубже запрятывалась в одеяло: куда там! Мобильный звонил и звонил, разрываясь подобранной ею же самой мелодией - с каждым разом всё придирчивее и сильней, с каждым разом упорнее и настойчивее.

- Телефон звонит! - сказала в непроглядной темени от другого края палатки разбуженная вместе с ней Лана. - Возьми; а то они не отстанут!

Ким проснулась; проклиная мобильник на все лады, поёживаясь от холода, села на своей кровати. Одинокая брезентовая палатка в степи; из мебели всего - две старые, с проржавевшими панцирными сетками, скрипучие и разболтанные кровати...

- Включи свет. И какой же это сволочи среди ночи глухой я могла понадобиться?

Лана "включила местное освещение" (для чего ей пришлось покинуть пределы жилища). В связи с полным отсутствием электроснабжения роль "люстры" в ночи играли фары "Кабриолета", поставленного перед входом. Яркие световые пучки изнаружи пронизали дырявый брезент; дифрагировали сквозь прорехи, отверстия, щели и прорезы; проникли в пустое и пыльное пространство через приоткинутый полог палатки.

- Ваше Величество? - донесся из трубки мобильного не в меру взволнованный голос государственного канцлера. - Вы меня слышите? Её Величеству императрице Тильде сегодня стало плохо. Что-что? А, нет... Зря вы волнуетесь! До Столице эпидемия пока ещё не добралась. Нет, нет, и ещё раз нет!!! Императрица - ничем не заражена; у неё - обычный инсульт. Бабушка старая; вы же сами прекрасно знаете, сколько ей лет. Сердечко шалит; голова... Вот её и прихватило....

- Мне кажется, необходимо оказать ей медицинскую помощь? - заспанным голосом, восседая на своей кровати совсем вялая, касаясь пальцами босых своих ног примятой травы на "полу" брезентового жилища, поёживаясь при всём этом от холода, - спросонку ответила Ким. - Зачем я вам только понадобилась? Я, как вы знаете, нахожусь сейчас в Тер-Арезе, а не в Столице. Вызовите к ней врачей; пришлите к ней "Скорую помощь"...

- Это - уже сделано. Однако, понимаете ли - Её Величество находится в коме!

- Я-то тут при чём? - вопросила Ким, не скрывая своего недовольства. Императрица - при смерти: жаль, конечно, но... За недолгое время пребывания в очего заражения героиня наша такого тут насмотрелась! Грузовики, полные трупов; огонь - до самого неба; а что касается Тильды, - где-то там, далеко, в Столице? - так она даже и не умерла окончательно?! Небось, сейчас возле тела её - целые сонмы врачей: бьются за жизнь, спасают, откачивают? Эх!!! Нам бы их проблемы...

- Верховный Тайный Совет принял решение о провозглашении вас Верховной наместницей престола Великой Империи. Отныне вы исполняете обязанности главы государства (вместо находящейся явно не в состоянии осуществлять это Тильды); отныне вам надлежит верховная власть в стране; вы имеете право на ношение золотой короны Великой Империи; право подписи в качестве императрицы; и право на наивысшую государственную печать! На вас ложится ответственность, Ким: вы отныне - **правительница Великой Империи**!!!

- Вот блядь! - вырвалось у новоиспеченной "повелительницы половины Вселенной". -

Этого ещё не хватало?! Да твою ж мать; да что же мне так не везёт; да почему мне на голову всё так и сыплется? Да ну не ёб же...

...Блядство какое! Такая незадача!!! И надо же - в самый неподходящий момент...

Она прикусила язык, поскольку рядом с нею в палатке находилась ещё малолетняя дочь Лана. Хороший пример от названной матери девочке для подражания! Ким просто привыкла быть всё время одна, она не могла так быстро перключиться. Стыдно...

Но Лана, заслышав поток нецензурных высказываний из уст своей новой "мамочки" - изо всех, что были у неё, сил, - только расхохоталась! Она смеялась так, как не смеялась, наверное, никогда в жизни!!! Этот взрыв звонкого детского смеха разрезал мертвецкую тишину, вонзился в пустое пространство опустошённых Смертью безлюдных кварталов!

- Тебя признали императрицей! - прокомментировала Лана сквозь смех. - Представляешь, как другие к такому стремятся? Корона Империи - на твоей голове; груз непосильных задач - у тебя на твоих плечах...

Как же мне называть тебя, Ким? Наверное, как и положено - "Ваше Величество"?!!

...А ты - ещё и недовольна?!!

- Да как же я могу быть довольна? У меня на руках - эпидемия; Тер-Арез; узкий оазис жизни в цепях многозвенного, вложенно-кольцевого карантина! Горы трупов на улицах; неумолимый, жестокий мор! Электростанцию вот никак не можем пустить - бьёмся, бьёмся: а света в городе - нет! И во время всего этого - ещё и в императрицы? Только этого ещё не хватало?!

...Слов нет: одни выражения; и притом - исключительно нецензурные?!

* * *

- Обращаю ваше внимание: дарованные вам высочайшие полномочия Верховной наместницы (в отличие от полноправной императрицы, занимающей сей пост пожизненно), - могут быть прекращены в двух случаях. - продолжил по видеосвязи канцлер из Столицы. - Первым из них является возращение вашей предшественницы, и восстановление её в правах властительницы державы. Как вы сами это прекрасно понимаете, коронованая задолго до вас, законным образом в своё время помазанная на царство, всенародно признанная в прошлом правительница имеет преимущества перед вами, - новой, свежеиспеченной, некоронованной? Второй же исход - ваша собственная коронация: в случае, если царствующая правительница умрёт; когда от неё ничего не останется, - кроме памяти разве? - на этом свете? Опыт новейшей истории показывает, что это неумолимое требование стало в последнее время поистине неопредолимым препятствием на пути будущих императриц. Должны иметься достоверные свидетельства о её окончательной и бесповоротной кончине... Иначе не видать тогда вам коронации, как своих ушей!

Новоиспеченная правительница страны улыбнулась, заслышав слова про "достоверные свидетельства об окончательной и бесповоротной кончине". Ну да, конечно: когда Её Величество императрица умирает - сей факт прискорбный должна заверить целая правительственная комиссия - во главе с Президентом Академии медицинских наук? А как же! А вот у нас, в Тер-Арезе всё это - гораздо попроще... Она просто вспомнила, как спросила у подчинённых: сколько сегодня тысяч трупов сожгли? "Да хер его знает!" - ответили ей: "Люди здесь мрут, как мухи!"

Она лицом к лицу столкнулась со Смертью; она в упорной схватке за самое горло схватила её: кто кого? Битва - явно неравная...

В этом свете рассуждения о "достоверном признании факта смерти царствующей императрицы", - уж извините, были совсем не к месту? Битва метафизических начал; противостояние Добра и Зла; впервые в истории Ордена одному из Магистров предоставилась замечательная возможность вступить в длительное, планомерное и целенаправленное Сражение со Смертью!

- Ладно! - отмахнулась она. - Ну да, конечно: простых смертных мы сейчас отправляем в последний путь просто так, безо всякого там оформления формальностей. Но

для "повелительницы половины Вселенной", учитывая её высочайший сан - разумеется, стоит сделать определённое исключение?

Только у нас тут свои законы.

...Прислал из Столицы мне один находящийся там тер-арезец запрос: мол, отец у вас в эпидемии умер; а был он миллионер; дайте теперь мне свидетельство о его смерти? Хочу, мол, денежки в столичном банке получить, вступить по закону в права наследства?! В такой-то момент, когда судьба Империи - на волоске... Подлец!

Но никуда не денешься: по закону - имеет полное право. Взяла, оторвала кусок туалетной бумаги; ручкою нацарапала там: от руки, без печати, без бланка. На сканер - и по электронной почте в Столицу! Он мне: ну, ваша справка оформлена не по форме; денежки по ней не дают; её, мол, не принимают?! Я в ответ: приезжайте сюда, молодой человек; очереди нет; в канцелярию сходите - где ещё труп секретарши лежит, - тогда и справку получите? Печать в руки - сами возьмёте; будете ставить; не забудьте только предварительно обработать её дезинфицирующим раствором...

- Зря вы так улыбаетесь, Ким: статья первая закона о престолонаследии гласит, что в стране не может быть две императрицы! Поэтому столь много внимания и уделяется официальному факту признания необратимой гибели каждой предшествующей властительницы. Это была чепуха: до поры - до времени, - да?! - однако же опыт исчезновения Её Величества императрицы Хельд вывернул всё наизнанку!

* * *

Ким отчего-то вспомнилась Хельд - исходя из портрета той, нарисованного некогда Китом Вольдемом. Откуда республиканец, и разу единого не ступавший ногой на самый малый клочок Великой Империи, мог знать, как выглядела "загадка новейшей истории" - бесследно пропавшая Её Величество императрица?! В такой (и в подобных ей) ситуациях Ким отвечала обычно так: "У художника - не в меру богатое, пламенное воображение! Да он и меня за пояс заткнёт - если бы, скажем, поспорить о древней истории Озина?" Хельд с портрета Кита Вольдема была совсем не такая, как она обычно изображалась в молодости своей на сотнях (ныне теперь уже - старинных) картин: современный художник изобразил ... старушку?! Впрочем, если хорошенько вдуматься... Императрице Хельд, - (будь она жива ещё), - наверно, было бы ровно столько, как на картине Кита Вольдема?

- Однако, я ещё раз напоминаю: Верховная наместница престола страны - должность временная, вводимая на период, когда по каким-либо причинам царствующая императрица не имеет возможности самолично управлять страной. - продолжил тем временем разговаривающий. - Чтобы стать настоящей и полноправной императрицей - пожизненно! - необходимо ещё предварительно пройти коронацию...

- Хельд жива. - безапелляционно заявила Ким. К её удивлению, эта случайная фраза, невольно вырвавшаяся из её уст, вызвала необычайнейшее оживление у её отдалённых собеседников из Столицы!!!

- Вы спрашиваете, откуда мне это известно? Читайте отчёт о моём давешнем приключении на Амур: у меня это всё там описано. На самом деле я, как и все, не могу об этом судить с какой-либо степенью достоверности. Картина Кита Вольдема, изображающая постаревшую Хельд: примерно в том возрасте, в котором она должна быть сейчас...

Откуда республиканскому офицеру родом из Озин-сити, отроду не бывавшему даже в нашей стране, в Империи, - могло быть что-то известно про нашу бесследно исчезнувшую императрицу Хельд? Вот этого - я не знаю; вот это - стоило бы спросить у него; к сожалению, эта загадка канула вместе с ним в воротах республиканского концлагеря, - куда, к сожалению, после знакомства со мной его заточили...

Люди, стоящие за спиной канцлера в момент разговора, спрашивали бы Ким про Хельд ещё, - однако же канцлер опомнился и довольно быстро пресёк их расспросы.

- Жива ли сейчас Её Величество императрица Хельд, или нет - в сложившейся ситуации не имеет ровным счётом никакого значения. - вновь вмешался он в разговор. -

Важно то, что она уже множество лет безвестно отсутствует, и по вышеуказанной причине не имеет возможности исполнять свои служебные обязанности. Ныне "отошедшей от исполнения служебных обязанностей главы государства" следом за ней - по причине неудовлетворительного состояния здоровья, - признана также и Тильда. Следовательно, правительница Империи теперь - вы; на вашу долю выпадает уже привести страну к полному краху. Тер-Арез, смертоносная эпидемия... Через месяц-другой вирус докатится и сюда; все мы вместе погибнем! Ничего нельзя изменить...

Всё, "повелительница половины Вселенной" теперь уже - вы; сбылись старинные предсказания, началось Время Последней Императрицы... Ким, вы в курсе того, что все древние летописи в виде пророчества называют ваше имя? История Великой Империи заканчивается на Последней Императрице Ким: в это - не верили; над этим - смеялись. И вот теперь оно всё сбылось!!!

* * *

...И я, честно говоря, во все эти зловещие предсказания ранее - тоже не верил. Но сложилось оно как-то так одно к одному: вирус смертельный, чудовищная эпидемия... Нисхождение с пьедестала Тильды... Кроме вас, некого более назначать... Всё, Ким: вы отныне - Верховная Наместница престола страны, Последняя Императрица в **полном смысле** этого слова...

- Но я - не замужем; и у меня - есть дочь! - выкрикнула Ким. - По этим критериям я совершенно не соответствую вашим правилам?

- Это - никого не волнует! - ответили ей. - К Верховной наместнице престола, являющейся, по сути, временной заместительницей главной правительницы страны - предъявляются менее жёсткие требования, нежели к коронованной императрице. Верховный Тайный Совет может отказать вам впоследствии в коронации на высшее звание императрицы по каким-либо мотивам, оставшимся вами не выполненными; но отказать вам в назначении на должность Верховной наместницы престола - извините, мы не имеем права?! Тем более - в такой тяжелый момент... Действуйте, спасайте страну: вам для этого вручены максимально возможные полномочия!

Ким непонимающе поглядела в экран. Затем встрепенулась; постаралась изобразить на лице царственный вид. Ну ладно, хватит корчить из себя дурочку?

- Насколько я во всём разобралась, я - лишь временная замена Тильде? Так??? В случае её выздоровления я должна сложить с себя полномочия, - потому что, кроме меня, существует **настоящая** властительница державы?

- Вы совершенно правильно уловили суть принципа, но ваш ответ - в корне не верен. Вообще взаимоотношения двух Наместниц - очень сложный момент, в котором даже члены Верховного Тайного Совета не могут прийти к единому мнению. Это случилось впервые в истории; такая ситуация никем никогда вообще не предусматривалась! Знаете, как говорят: "этого не может быть; потому что этого не может быть никогда". Но сие - не суть важно. Тильда - при смерти; она - без сознания; кроме вас, некому больше уже править этой страной.

Ким пожала плечами. "Так уж и некому?" - говорили её глаза. Увы, жесточайшая конкуренция на должность Высшей из Высших сегодня ... позорно прервалась: никто не желал брать на себя ответственность за грядущую гибель страны! Возможно, в других, менее чрезвычайных (и гораздо обыденных более) обстоятельствах, Ким оказалась бы в очереди на престол четырнадцатой или сто двадцать пятой; триста тридцать первой или двести девяносто шестой; её б оттеснили назад: но сейчас... Жизнь Империи, как государственного объединения - на самом на волоске; на карту поставлено существование нации, существование целой державы!

Сегодня Ким не имела противников, она превзошла конкурентов: и какой дурак поедет так, как она, (или же - почитай, вместо неё?) - в объятый смертельной инфекцией Тер-Арез?!

Белокурая красавица спрыгнула с постели, и вышла за пределы палатки, держа телефон в руке. Перед нею, куда не глянь - расстилалась зловещая темнота. Электростанцию в Главном Городе всё никак не могли пустить, несмотря на её отчаянные старания. Она вышла, и стала так, чтобы попасть в узкий пучок лучей света фар своего "Кабриолета", словно ножом, разрезающего ночную мглу. Лана в то время постаралась, пошарив на приборной панели недвижно стоящего автомобиля, и включила по полной - максимальное освещение, дальний свет; картина извне получалась весьма примечательная: Ким в свете фар и дорога, уходящая в темноту... Лана снимала её со стороны, в руках девочки работала видеокамера. Впоследствии эти кадры назовут аллегорией восхождения Ким: непроглядная мгла, узкий и ослепительный яркий свет; Последняя Императрица на фоне разворачивающейся Неизвестности...

- Присягаю на верность народу Великой Империи! Клянусь всем, что есть; клянусь жизнью своей и здоровьем, - отстаивать независимость и свободу страны; клянусь защищать интересы народа! Клянусь...

Впервые в истории великой страны эта длинная, многословная речь, прозвучавшая прежде уже тысячи раз, оказалась рассказана без запиночки, без суфлёров и без бумажки. Самое главное - нынешняя, очередная "повелительница половины Вселенной" - (в отличие от всех прочих?!) - никогда не учила её заранее наизусть! Ким просто была доктором исторических наук, известным учёным в соответствующей области; в изысканиях собственных она, разумеется, не могла пройти мимо такого сверхпримечательного момента, как клятва торжественная вступающей на престол правительницы?! Текст клятвы новоиспеченной императрицы перед народом и всей страной оказался известен ей: от этого не убежать, никуда не деться! Люди, собравшиеся далеко-далеко от неё, в Тронном Зале Императорского Дворца в Столице, разразились аплодисментами. Растерянно перебирал бумаги какой-то чиновник, которому указанием канцлера предварительно отводилась роль главного подсказчика для Ким: он незаметно для камер и (большинства) окружающих обязан был декламировать ей текст её клятвы... Но сегодня ему суждено было остаться без работы - новая "повелительница половины Вселенной" знала свои обещания перед страной и людьми наизусть!

- Её Величество Ким лучше всех остальных предшествующих императриц подготовлена к будущему правлению! - констатировал её "замечательные успехи" государственный канцлер. - Пожелаем же ей знаменательнейших успехов и сверхзамечательных свершений в управлении нашей страной! Ура!!!

- Ура!!! Ура!!! Ура!!! - прозвучало под сводами зала. Многоголосые возгласы раздались звонким эхом, они заполонили пространство, оказавшееся вмиг таким тесным; они выплеснулись в видеокамеры и микрофон; они перешагнули через границы, - и, казалось, вся страна сейчас преисполнена ими?

Ким стояла перед своим телефоном - довольно обыденная. Экранчик - маленький; он достаточно слабо воспроизводил всё величие и неповторимость этого уникальнейшего момента. Да ничего, по сути говоря, в жизни Ким особого сегодня и не приключилось? Жила, жила; работала; к чему-то стремилась... Стремилась, надо сказать, совсем не к тому: менее всего, наверное, бы желала стать в своём государстве правительницей? Билась за счастье народа, за всю страну; отдавала всю себя; боролась, и последней капли крови не жалея; рисковать привыкла, почём зря, и не мыслила уже себе существование без смертельной опасности: что для неё какое-то там провозглашение императрицей?

* * *

Она выплеснула из себя последние слова и посмотрела в ночную мглу. Темень уже не была непроглядной: на востоке, где-то там вдали, над горизонтом взметнулись лучи начинающегося рассвета!

- Вы, как лицо, впервые вступающее в обязанности правительницы державы, должны произнести не только клятву на верность народу Империи! - подсказали ей по телефону:

откуда-то из-за спины канцлера. - Если сказать точнее, - с вас требуются две клятвы. Одна из них - вышеуказанная, главная; вторая же - дополнительная, обязующая вас сложить полномочия в случае возвращения к власти настоящей, законной правительницы страны.

Ким пожала плечами. Две - так две; какая, ей, в сущности, разница? Но для всех остальных, для всего народа Великой Империи эти (пока лишь ожидаемые от неё) слова имели поистине первостепенное значение!

- Смотрите, не перепутайте имя! - напутствовали её с экрана. - Скажите, Ким: вы точно знаете имя ныне царствующей правительницы?

"Вы меня что, за дебилку держите?" - возмутилась Ким: "Да, хорошенького же вы обо мне мнения"?!

- Вы не должны ошибиться, Ким; и обязаны произнести имя **ныне царствующей** правительницы. Именно ей, - и только лишь ей?! - вы обязуетесь передать власть в случае её долгожданного возвращения. В случае же физической смерти **ныне царствующей** повелительницы вы имеете право на коронацию и признание вас в роли её полноправной преемницы. Боюсь только, что это у вас не получится - как не получилось у Тильды, вашей предшественницы?!!

- А разве Тильда у нас не императрица? - наивно вопросила "чья-то", (непонятно, чья только?) - преемница. - На что вы намекаете?

- Я не намекаю, а задаю прямой и конкретный вопрос: "вам точно известно имя вашей предшественницы, ныне правящей императрицы"?

- Вы желаете меня проверить? Да, кстати: вы правы!!! - оно мне неизвестно; я действительно знаю лишь, что Тильду зовут именно "Тильдой"; про другие фамилии, имена её мне совершенно ничего неизвестно? Да, вы полностью правы: может, это лишь - псевдоним; в клятве же обязательно должны прозвучать настоящие имя её и фамилия?!

- Вас дезинформировали, Ким. - произнёс в экране другой человек из столичных, заменивший на связи с новоиспеченной правительницей отошедшего куда-то канцлера. - Видите ли... Дело в том, что так называемая "Её Величество императрица Тильда" - на самом деле никакая не императрица!

- То есть как? - воспротествовала Ким: воспротествовала всем естеством - в вышесказанное просто не верилось! Сколько себя ни помнила Ким - маленькой девочкой, совсем маленькой даже: Тильда всю жизнь правила в этой стране в качестве императрицы? Она заправляла здесь много лет: сотни, тысячи распоряжений с её подписью, бесчисленное количество "императорских указов"... Тильда - правительница этой страны: это - не подлежало сомнению; это - была аксиома!!!

- Что за чушь? Я отказываюсь в это верить!

- Тильда - правительница; но она - не Её Величество императрица. - довольно спокойно пояснил собеседник. - Она - просто **из заместителей**; она до сих пор ещё не прошла коронацию. Она до сего дня занимала в Империи должность, точно такую же, как отныне занимаете вы - она являлась **Верховной наместницей престола**!!!

Ким отшатнулась. Если всё вышеуказанное - правда?!! - сразу становится понятным, почему карга старая обеими руками держалась за престол? Столько жертв, столько погубленных жизней... И всё - ради чего? Тильда могла, взобравшись на самую вершину власти, исполнять функции главы государства: однако же собственно "императрицей" она не являлась - она была просто "временным заместителем царствующей императрицы"?!

...Но во всё это просто не верилось!!!

- Верховный Тайный Совет прекратил полномочия одной Верховной Наместницы; и вместо неё передал эти же полномочия другой. - довольно жёстко произнёс собеседник с экрана. - Так - правильно; так это требуется по закону.

...Вас интересует, как именно это получилось? Видите ли, существует достаточно большое количество оснований, которые позволяют назначить кого-либо Верховной Наместницей при ныне здравствующей царствующей императрице. Точнее, основание

только одно: **невозможность со стороны царствующей императрицы исполнять обязанности главы государства**, - а уже формы, причины такого решения различны в каждом конкретном случае. Вас, например, признали Верховной наместницей по причине болезни предыдущей Верховной наместницы Тильды, вашей предшественницы...

Тильду, - (а вместе с нею, наверное, всё же - и вас заодно?) - признали Верховной наместницей в своё время **по причине "бесследного исчезновения Хельд"**, - настоящей, полноправной, законной правительницы... Понимаете? Императрица над всеми нами - по-прежнему та же Хельд; однако она отсутствует: страна же не может оставлена быть без хозяина?

...Существует лишь два основания, по которым царствующая императрица слагает свой сан: признание окружающими её физической смерти или же её собственное, добровольное отречение, - однако ни одно из вышеперечисленных условий в отношении Хельд не выполнено. Хельд не умирала и не отрекалась; она просто ... исчезла! Нет её - и всё; никакие расследования на протяжении множества лет не смогли открыть нам малейшую крупицу Истины!

...Естественно, Тильду тут же назначили на замену ей; Тильду провозгласили Верховной Наместницею страны - за отсутствием Хельд и невозможностью со стороны той осуществлять своё дальнейшее правление. Точно так же, как и сейчас вас - вместо самой Тильды. Коронация новой императрицы производится только в случае смерти предыдущей императрицы (или же в случае её добровольного отказа от власти). Поэтому Тильде было отказано в коронации. Факт смерти Хельд - точно не установлен; останки её - нигде не найдены; ни единого свидетеля, - (чтобы он подтвердил: "Хельд умерла!") - как вы понимаете, и в помине нет?

...Спустя полгода после исчезновения Хельд Тильда добилась признания той недееспособной. 6 месяцев - по закону, такой отводится срок для признания "пропавших без вести" теперь уже "погибшими".

Вследствие этого возник полный коллапс. Титул императрицы даётся пожизненно; однако же нет никаких доказательств её погибели. Аргументы Тильды - тоже весомы; да тут не то, что какие-то там аргументы: императрицы Хельд ведь - нигде нет?

Однако известны случаи, когда после длительного, многолетнего отсутствия, пропавшие без вести люди всё-таки возвращались?! А если то же самое приключится и с Хельд? Вернётся, и скажет: "Я в этой стране императрица!!!"

...И что тогда???

* * *

...Основную роль играло, конечно, полное отсутствие сведений о её несчастной судьбе. Эта ситуация была нетипична, она впервые встречалась за всю тысячелетнюю историю Великой Империи: обычно можно было в высшей степени достоверно сказать, мертва ли предыдущая императрица, или нет: (для чего существовала даже специальная официозная [и, естественно, безошибочная] методика признания не подающей признаков жизни императрицы покойной.) С Хельд же такого не получилось. Жива ли, мертва ли - кто её знает? Нет её - и всё!!!

- Верховный Тайный Совет в своё время признал Тильду в качестве Верховной наместницы престола. Это вполне соответствовало её положению; это давало ей официальную возможность являться главой государства. "Временно исполняющая обязанности императрицы": и это "временно", увы - затянулось на множество лет! В коронации же ей было отказано - сколь она того ни добивалась, сколь того она того не просила. Конечно, Верховный Тайный Совет со временем вынужден был закрыть глаза на то, что Тильда (тоже со временем) начала подписывать свои указы не как "временно исполняющая обязанности", - а как полноценная императрица. Согласитесь, подобные тонкости простому народу ни к чему: главное, что у них есть правительница, и она ими правит? На подпись "Её Величество императрица Тильда" закрыли глаза: по правде говоря,

заниматься приписками в государственных документах она начала лишь уже в самое последнее время. Обычно она избирала для собственного величания какой-нибудь нейтральный титул: типа "повелительницы половины Вселенной". Согласитесь, кто знает, что же это такое? Она - в Тронном Зале; корона - на голове; государственная печать - в руках: по законам нашей страны "исполняющая обязанности главы государства" имеет на всё это полное право... Тильда всех **приучила думать**, будто бы она - и есть наша императрица; однако в действительности она таковой не является! Императрицей по-прежнему в нашей стране считается пропавшая без вести Хельд: нравится это кому-то или не нравится!!!

- Ситуация с двумя Верховными наместницами престола является не оговоренной в законодательных актах, экстремальной, нештатной. - продолжили свои объяснения "Её Величеству Верховной наместнице престола Ким" (ныне теперь уже) её новоиспеченные подданные. Признавая вас на высшей государственной должности параллельно с Тильдой, Верховный Тайный Совет исходил из предположения, что кто-нибудь из вас двоих вскоре умрёт. Или Тильда: она - больна, она - в коме; или же вы - поскольку находитесь в зоне карантина, объятой смертельной чумой, в зоне поражения вируса. Если вы обе умрёте - ничего страшного в общегосударственном масштабе не произойдёт; Верховный Тайный Совет признает вместо вас и Тильды какую другую Наместницу. Если же и вы, и Тильда останетесь в живых... Эта возможность крайне маловероятна, конечно... Но зато - самый малоприятный случай. Тильда опомнится, придёт в себя; сразу права свои качать начнёт: как это так - вместо меня другая правительница?

Кто же из вас имеет большие права на престол? Такая ситуация законодателями просто не предусмотрена; предполагалось - такое просто не может быть; Верховный Тайный Совет в таком случае умывает руки. Обычно ведь как? Императрица - умирает; вместо неё провозглашают преемницу её Верховной наместницей престола: и совершенно ненадолго, потому что та сразу же заводит речь о своей собственной коронации! Кратковременный промежуток, в течение которого хоронят умершую и готовятся к торжественному мероприятию коронации новой властительницы... Кто виноват, что такой "переходный период" в диапазоне "Хельд-Тильда-Ким" в высшей степени затянулся? Кто виноват, что наместница, давненько войдя во власть - успела уже и состариться, не дождавшись своей коронации; что теперь вот мы превозносим другую наместницу то ли на пару, то ли на смену ей? Наша первостепенная задача сейчас - не делить власть между кем-то и кем, - а быстрее и понадёжнее справиться с распространением вируса!

Но вот, что будет, если же вы обе к тому же ещё и останетесь живы?

...Верховный Тайный Совет не станет в случае такого исхода поддерживать ни одну из обоих претенденток. Договаривайтесь как-то сами, делите тогда с Тильдой власть: в любом случае даже гражданская война в стране куда менее опасней нынешней эпидемии? Поубивают друг друга: кто-то да победит; в любом случае наша страна останется? Эпидемия же грозит **полным вымиранием** человечества...

* * *

Ну, а потом - первое обращение новоиспеченной правительницы к своему народу: по известным мотивам, связанным с карантинными мероприятиями, произведенное в полном безлюдье, заснятое Ланой на видеокамеру, и впоследствии успешно переданное по всем каналам связи. Ким в лучах рассвета стояла на фоне виднеющегося вдали белоснежными зданиями города:

- Сейчас я нахожусь в окрестностях Главного Города Тер-Ареза, поражённого эпидемией. Обстановка здесь достаточно тяжёлая; но нам удалось взять контроль и осуществить ряд мероприятий, препятствующих дальнейшему распространению вируса...

В эти минуты долгожданное, наконец, свершилось - немногочисленным соратникам Ким всё же удалось запустить остановленную систему электроснабжения. Город вдали от неё, на тёмном фоне предрассветного неба вспыхнул миллиардами ярких огней: (многие местные жители, умирая, позабыли выключить освещение в своих [ныне пустых] квартирах).

- В настоящее время удалось восстановить основные функции жизнедеятельности Главного Города Тер-Ареза, считавшиеся ранее утерянными: сами видите, только что, буквально на ваших глазах - повсеместно здесь включено электрическое освещение?!

Это означает, например, что уже в течение сегодняшнего дня будут запущены производственные мощности по изготовлению дезинфицирующего раствора. Находясь в самом эпицентре эпидемии, в самом средоточии, в главном центре распространения Смерти, - мы сумели, однако же, организовать производство химического состава, применяемого для обеззараживания и обезвреживания загрязнённых вирусами предметов! Мы щёлкнули Смерть по носу; мы в её царстве, в её чертогах изготавливаем оружие для уничтожения её: а это уже - само по себе огромное достижение!

...Что я ещё могу вам сказать? Я прошла с нашими солдатами весь кровавый и тягостный путь Отступления в Брэггсе; я взошла в Озин-сити, присоединив огромную провинцию Озина ко всем прочим владениям нашей великой единой страны... Никогда не давала я никому залихватских обещаний: мол, мы сделаем то; мол, "мы такие и растакие"... Это - не мой стиль, не мой метод достижения цели. Я просто молча, без лишних слов **делаю своё дело**. Мы - работаем; мы сейчас в Тер-Арезе делаем всё возможное для спасения нашей страны...

...В ближайший период моё личное пребывание в Императорском Дворце, в Столице, не представляется ожидаемым или возможным. Я остаюсь в Тер-Арезе; я нахожусь здесь, на самом лезвии, на самом на острие нашей неравной со Смертью борьбы! Я не приезжала и не уезжала никуда; я не изменила свой статус, несмотря на провозглашение главою державы; я нахожусь там, где я и должна находится: там, где мне велит долг, там, где это подсказывает мне моё сердце... Там, где во мне сейчас есть действительная необходимость!

Мне кажется, что правительница страны в особо ответственный и критический момент в жизни страны должна находиться не в Императорском Дворце, - а непосредственно на том самом месте, где на её глазах и при её самом деятельном участии решается дальнейшая судьба всех нас, судьба нашей с вами великой державы...

881. *ДОСЬЕ НОВОЯВЛЕННОЙ ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ (И ЕГО ЭКСТРЕННАЯ КОРРЕКЦИЯ)*

В это время, как и положено, все информационные каналы публиковали анкетные данные новой правительницы. Поскольку это является конгломератом сведений о жизни и деятельности нашей героини и может представлять интерес для читателя, публикуем их полностью.

«Ким Мадлен Артуа Винсент, доктор исторических наук, адмирал ВМС Эхла.

Последнее место работы - генерал-губернатор Тер-Ареза. Выдвинута на соискание высшего в стране звания Её Величества императрицы тер-арезскими государственными властями. Предпоследнее место работы - королева Озина, Её Высочество наследница трона Великой Империи. Свыше года командовала Шаоградским военным округом.

Образование - высшее, военное, защитила в Академии Генштаба дипломную работу на тему "Десантная операция на Амаконде". Защитила диссертацию на соискание степени доктора исторических наук на темы основания Озин-сити, легенды о королеве Лауре, и древнейшей истории Озина. Автор ряда стихотворных сборников и большого количества научных статей на темы древнейшей и современной истории.

Отец новой правительницы - Рэунэтэм Артуа, король провинции Озин в изгнании, генерал армии, почётный член корпуса офицеров Генерального Штаба, Великий Визирь Империи. Погиб на поле боя смертью храбрых. Награждён высшей наградой родины - Звездой Героя (посмертно).

Мать новой правительницы - Лана Винсент, великая княгиня (царица) Эхла в изгнании. Государственная преступница. Казнена за подготовку и участие в антиправительственном эхлском мятеже, закончившемся Большим Взрывом в Столице.

Её Величество - официально не замужем, имеет дочь.

Гражданский муж императрицы - академик Академии Художеств Озина Кит Вольдем, уроженец Озин-сити (республиканский период владычества над городом). Воевал в республиканской армии, имел в ней воинское звание капитана. Арестован республиканскими властями за поддержку и помощь Ким, приговорён к бессрочному тюремному заключению без права свиданий и переписки, отбывает срок осуждения в республиканском концлагере.

Некоторое время Ким Мадлен Артуа Винсент (при самом активном участии Кита Вольдема) находилась в республиканском плену.

Сведения о взысканиях, наказаниях, возбуждённых уголовных делах и зафиксированных правонарушениях:

... Имеет дисциплинарное взыскание, наложенное в ходе боевых действий на фронте (во время первичного штурма и первого освобождения Озин-сити) за демонстративную игру со смертью.

Находилась под следствием по обвинению в попытке вооружённого нападения на Великого Визиря Империи Шейхелема Ассема и его жену (собственную мать Ким) Лану Винсент. Обвинение полностью доказано, однако снято по причине несовершеннолетия обвиняемой и признания её поведения психиатрами как разновидности истерических реакций. Дополнительный пункт оправдания Ким в это служебное производство добавлен уже после Большого Взрыва. Считается, что если бы покушение против главарей замышляемого в то время антиправительственного восстания в своё время ей удалось, и они за счёт действий Ким оказались бы локализованы или убиты - никакого антигосударственного выступления не было бы, равно как и - Большого Взрыва? Неудача Ким в начатой к реализации, но не достигшей цели акции по уничтожению основных главарей заговорщиков стоила жизни миллионам людей.

...Находилась также под следствием по причине своего пребывания в республиканском плену. Доказательств вины и измены родине - не найдено. Освободилась из плена собственными силами. Полностью оправдана правительственной комиссией.

В ходе боёв в Брэггсе имела административное взыскание за повторную демонстративную игру со смертью и за поведение, неадекватное ситуации, в результате чего была разжалована до звания рядового. Воевала на передовой в качестве рядового солдата. Взыскание в установленном порядке снято; воинское звание восстановлено; кровью искупила свою вину.

Сведения о правительственных наградах и поощрениях:

...Имеет также следующие правительственные награды:

- медаль "За штурм Озин-сити", выдаваемая каждому участнику давешних кровопролитных боёв и первого, давнего штурма Озин-сити;
- медаль "За храбрость" - удостоена за уничтожение танка в ходе боевых действий в Озине;
- Звезда Героя страны (с формулировкой "посмертно") - за руководство и непосредственное участие в боевых действиях, приведших к уничтожению республиканского крейсера "Победа". Награда по статуту присуждена "посмертно", поскольку на момент представления награждаемая находилась в республиканском плену, у себя на родине считалась погибшей смертью храбрых, и её истинное местонахождение было неизвестно.
- медаль "Участнику боёв в Брэггсе", выдаваемая каждому из принявших участие в ходе боёв брэггской военной кампании;
- представление к Звезде Героя за спасение жизней 5000 раненых, выведение из вражеского окружения и убережение от разгрома отставшего полевого госпиталя в полном составе. Представление подписано каждым из спасённых раненых. Правительственную награду, несмотря на представление, так и не получила;
- благодарность от командующего группой армий "Центр" генерал-лейтенанта Фенфира за самоотверженные действия в ходе операции "Фенфировский прорыв": (вывод из окружения

попавших в котёл войск группы армий "Центр");
- медаль "За взятие Озин-сити" - за второй, бескровный и безболезненный, стремительный и эффективный штурм Озин-сити;
- Звезда Героя страны (вторая) - выдана согласно статуту, "наипервейшему из военнослужащих нашей армии, который первым ворвётся в Озин-сити.
- именное личное оружие (от командования и личного состава ВМС Эхла в составе Великой Империи) - адмиральский кортик, - с формулировкой "за спасение эхлских ВМС от полного уничтожения и расформирования; за восстановление эхлских ВМС как самостоятельного вида Объединённых вооружённых сил; за реформирование эхлских ВМС и придание, войскам, ожидающим начала Вторжения в Эхл, состояния максимальной боеготовности".

Имеет царские титулы:
- великая княгиня (царица) Эхла в изгнании - по матери;
- королева провинции Озин (царствующая правительница) - по отцу.

В соответствии с очередностью престолонаследия, регламентирующей порядок занятия поста Её Величества по смерти предыдущей властительности, и перед дней, - задолго до своего восшествия на престол Ким была признана Её Высочеством - наследницею престола Великой Империи.

В данное время отбыла в Тер-Арез, где в связи с чрезвычайной ситуацией, сложившейся в данной стране, и вытекающими из неё последствиями для всей Великой Империи в целом приняла на себя высочайшие полномочия тер-арезского генерал-губернатора…»

* * *

Сама Ким в это же время продолжала своё публичное выступление. Точнее, было несколько выступлений, идущих в прямой трансляции по телевидению на всю Великую Империю: одно за другим, с небольшими техническими перерывами (трансляция биографии, какие-то «…Сейчас прозвучит особо важнейшее правительственное сообщение…» и т.п.) – ибо наступил рассвет, к её палаточному городку подтянулись Саленс и другие официальные лица. К последнему, завершающему уже интервью они сумели создать более менее достойную обстановку: «правительница страны в полевых условиях» - в палатке, на фоне брезентового тента, за бочкой из-под горючего, заменяющей ей письменный стол; тут же – ноутбук со светящимся экраном, что-то ещё такое. Уставшую Лану у видеокамеры заменил кто-то из тер-арезцев, и саму видеокамеру заменили – привезли более мощную, оптически более сильную, более чувствительные квадрафонические микрофоны…

Положительных достижений было совсем немного. Ким поэтому не могла не пройти мимо такого, казалось бы, совершенно малозначащего факта, как обнаружение тер-арезской короны. В других обстоятельствах, при другом сочетании событий – конечно же, корона тер-арезских властителей, считавшаяся безвозвратно утерянной во время подавления бунта Шермы, - стала бы предметом сенсации, и муссировалась бы везде – сейчас это был просто ничего не значащий пустяк – по сравнению с ужасами развернувшейся в Главном Городе Тер-Ареза трагедии?!! Да какая корона там – когда от вирусов проклятых, от этих чёртовых «эр-иксов», погибли миллионы невинных людей? Поэтому Ким оставила «обнаружение тер-арезской короны» на самую на закуску.

Однако говорить уже было нечего; а ей отчетливо требовалось о чём-то говорить. Поэтому дошла очередь и до короны. Ким проинформировала население подвластной ей ныне Империи: мол, так и так – корона тер-арезских властителей потерялась во время многолетней давности бунта; очевидно, была спрятана кем-то из заговорщиков; долгое время отсутствовала, а теперь вот нашлась: вот мол, смотрите – вот она!

В доказательство она продемонстрировала перед экраном корону, держа её перед собою на вытянутой руке: ну, что ещё? Корона одной из провинций Империи, Тер-Ареза – в надёжных руках; императрица, естественно, отвечает за её сохранность.

- Наденьте её! – подсказали со вспомогательного экрана. – На императрице во время

публичного выступления перед людьми обязательно должна быть надета корона.

- Я не могу. – возразила Ким. – Я же – правительница Озина, а не Тер-Ареза. Я имею полное моральное право надевать на голову собственную, озинскую корону – а отнюдь не эту?

- Но вы же – генерал-губернатор Тер-Ареза. – возразили по экрану из Столицы. – Именно Тер-Арез, а не какая иная провинция выдвинул вашу кандидатуру по праву давно перепутанной уже очерёдности на самую высшую в стране должность – место императрицы.

В это время, пока все присутствующие рядом с Ким – в её палаточном городке, рядом с ней; и – параллельно, по телеканалам, - присутствующие в Тронном Зале, в Столице – единогласно и единодушно уговаривали её надеть корону, - передача прервалась, а телезрителям «на всю Империю» показали флаги на Центральной Площади Столицы перед Императорским Дворцом – все флаги; флаг Тер-Ареза – несколько выше. Так было заведено, так по древнейшей исторической традиции осуществлялось оно уже много лет: из множества флагов отдельных провинций выше над другими был тот, представительница которой страны в данное время правила Великой Империей. Ким выдвинута была тер-арезцами, она взошла на престол Империи как не озинская и не эхлская, но именно как тер-арезская властительница: поэтому флаг Тер-Ареза в данное время доминировал над остальными. Если использовать фразеологический оборот, в предыдущие времена частенько употреблявшийся в придворных кругах в Столице – «Какая в зените звезда? Сейчас – звезда Тер-Ареза»…

Ким сопротивлялась, как могла; однако же ей в то время устроили оперативную телеконференцию с тер-арезскими же высокопоставленными чиновниками, губернаторами отдельных районов, областей, городов, важными тер-арезскими генералами – пятьсот человек в один голос потребовали от неё надеть тер-арезскую корону: раз тебя выдвинул Тер-Арез - значит, ты должна представлять его, и отражать его интересы?!!

* * *

- По положению, правительницей Великой Империи может быть только лишь правительница одной из входящей в неё стран. В противном случае ваше назначение должно признано быть незаконным. – припугнул Ким государственный канцлер. – В Империи уже объявлено, что вы провозглашены верховной правительницей. Какая же вы правительница без короны? Надевайте корону – быстрей!!!

- Но я – правительница Озина, а не Тер-Ареза! – как могла, отбивалась Ким. – Я должна носить на голове корону Озина, а не Тер-Ареза?!

- Корона Озина – сейчас далеко, она находится в вашем же Озин-сити. Существуют известные проблемы, чтобы доставить её к вам в Главный Город. В любом случае, это заняло бы несколько дней. На вас же сейчас смотрит вся страна – у вас в распоряжении считанные секунды. Кроме того, вносить такой ценный предмет, как древнейшая историческая реликвия, украшавшая голову Лауры, в зону чудовищного бактериологического заражения – вам никто не позволит. Используйте ту корону, которая есть у вас под рукой. Надевайте же знаки отличия правителей Тер-Ареза!

Заставка телевизионная с флагами возле Императорского Дворца в это время уже закончилась.

«Сейчас вам будет показан самый значительный и величественный момент», - объявил телезрителям с экрана столичный диктор: «Её Величество Ким, верховная наместница Великой Империи, предстанет перед вами в регалиях царствующих властей – в старинной золотой короне провинции Тер-Ареза…»

Камеры переключились на неё. Делать нечего. Ким повозмущалась ещё про себя; однако деваться некуда? – и водрузила на голову уготованную ей тер-арезскую корону.

В первый момент она не поняла, что именно с нею случилось. Просто вокруг всё переменилось – причудливая игра светотеней0, вокруг на брезентовые полы палатки упали сверкающие розовые блики…

* * *

- Ниц!!! – смотря на неё с экрана, скомандовал канцлер в Столице. – Перед вами – действительная, **настоящая** правительница страны!!!

Люди, присутствующие в Тронном Зале в тот миг – все как один, грохнулись на колени! Нечто подобное происходило в городах и весях, в самых разнообразных территориях, во всей стране, везде – можно отметить так: повсеместно.

Долгожданное произошло – старинная тер-арезская корона, водруженная на голову новоявленной верховной правительницы, в знак признания её императорских заслуг и подтверждения её подлинного, действительно величественного царственного сана, - впервые за множество лет расцветилась у неё на голове ослепительным нимбом, таинственным и искрящимся розоватым свечением!!!

882. "Совершенно секретно. Послание Великого Магистра Ордена Охотников за Смертью рядовым Охотникам»

«…Краткое содержание этого документа:

1. О роли нашего с вами Ордена в жизни человеческой цивилизации как олицетворения незримой тайной власти высших сил, покровительствующих человечеству.
2. Основополагающий принцип невмешательства Ордена в мирскую жизнь в обыденных услових.
3. Особо исключительные обстоятельства изначально оговоренного в Уставе случая его нарушения.
4. О признании современной ситуации особо чрезвычайной и классификации её в исключительном порядке не иначе, как "особо катастрофическое положение угрожающее уничтожением Великой Империи и всего человечества в целом".
5. Разъяснение провозглашения Её Величества Ким Верховной наместницей престола.

Полный текст документа

1. ...Главная цель нашего с вами Ордена - реализация высшей власти незримых, небесных сил над Империей и её народом; над территориями страны и над простыми смертными. Первостепенной задачей Ордена является обеспечение покровительства высших сил над всем человечеством. В рамках этого Охотники за Смертью обязываются помогать официальным властям Великой Империи в обеспечении государственности в стране, не допускать разного рода катастрофических ситуаций, способных нанести угрозу существованию рода человечества; всеми силами способствовать прогрессу, приумножать имеющиеся достижения, и свято заботиться о дальнейшем поддержании благоденствия.
2. ...Долгое время Орден Охотников за Смертью оставался в тени, не принимая непосредственного участия в управлении Великой Империей. Представителям Ордена не запрещалось занимать важнейшие государственные посты, напротив, это только приветствовалось: но тайная деятельность Охотников в государственном управлении обычно оставалась за кадром.

Империя - это масса, это - антураж, это - тело; Охотники же - незримые столпы, обязанные поддерживать незыблемое существование человечества!

3. Последняя статья Устава Ордена, однако же, указывает на то, что "если в стране создалось особо катастрофическое положение, угрожающее уничтожением Великой Империи и всего человечества в целом, и характеризующееся принципиальной невозможностью разрешить его совокупностью усилий всех иных действующих официальных лиц и существующих государственных чиновников, - Орден в особо исключительном порядке, при наличии особо веских и неопровержимых аргументов на то имеет право принять на себя **прямое правление** Империей..."

Следует отметить, что до сего дня ни одна из конкретных предшествующих ситуаций на любом из предыдущих отрезков времени истории человечества никогда не попадала под определение данного пункта Устава Охотников. Несмотря на кажущуюся их тяжесть, никакие доселе вставшие на историческом пути обстоятельства не признавались поистине

непреодолимыми; никогда Великий Магистр, Магистры и Охотники Ордена не преступали незримую черту, разделяющую тайные и явные ветви власти: до сего дня подобное экстремальное вмешательство в каждом из предшествующих случаев совершенно не признавалось необходимым.

Императрица - всего-навсего тщедушный и надменный лжерулевой, поставленный исключительно для отвода глаз; однако же подлинное управление штурвалом страны в обычных условиях должно быть надежно сокрыто. И лишь в условиях девятибального шторма на капитанском мостике корабля страны полностью сбрасывается маскировка: терять больше нечего, камуфляж отныне не нужен?

...Древнейшая королева Нинель, первоучредитель нашего Ордена, основоположница наших принципов и составитель Устава Охотников, совершенно справедливо считала нужным разделить тайную и явную власть в стране, не допуская слияния той и иной воедино; препятствовала прямому и непосредственному вмешательству Ордена в общественно-политическую жизнь в стране, оставляя за ним в обычном порядке лишь возможность косвенного и подспудного влияния.

Нарушение этого основополагающего принципа предусмотрено ею лишь в самом крайнем случае, и при особо экстремальных обстоятельствах: когда очевидно, что человечество близится к полному краху, и никаким иным способом чрезвычайную ситуацию невозможно уже изменить; когда Орден для проведения спасательных мероприятий общечеловеческого масштаба вынужден легализоваться, выйти из тени, смести ненужные более ветви обычной власти; когда иного больше не остаётся; когда у Охотников осталось одно лишь последнее средство - отказаться от маскировки и камуфляжа, и взять в руки власть самим?

По этой причине вышеуказанная экстремально-исключительно-критическая статья, вступающая в явное логическое противоречие с иными статьями Устава нашего Ордена, до сего момента ни разу не приводилась в действие.

4. Однако же сейчас в Главном Городе Тер-Ареза распространился смертносный вирус; огромная часть территорий нашей державы объявлена зоной бедствия!

В стране создалось чрезвычайное положение, угрожающее не только уничтожением государственности, но и гораздо более - вымиранием всего человечества!

Впервые в истории Ордена ситуация, сложившаяся на современном этапе развития человеческой цивилизации, может быть классифицирована по всей совокупности признаков как "особо катастрофическое положение, угрожающее уничтожением Великой Империи и всего человечества в целом"!!!

5. В связи с вышеуказанными непредвиденными обстоятельствами впервые за многовековую историю страны непосредственная власть над Империей передана в руки одного из Магистров Ордена...

883. *СМЕРТЬ ОНАНИСТА*

- Фаррэнейм! Где ты? - позвала Ким.

Знакомая деревня, недавно оставленные ею, ставшие привычными уже постройки... Она приехала сюда с отрядом спасателей, - и не только сюда: Её Величество осуществляла объезд пострадавших районов, примыкающих к Главному Городу. И, естественно, мимо родины Фенфира пройти не могла!

Ну, а кто из местных жителей мог её заинтеересовать больше всего?

- Он уже давно умер. - ответила Донна. - И другие многие тоже умерли: из всех жителей нашей деревни осталось в живых процентов 10-15 населения.

- Прекрасный показатель! В Главном Городе - показатели много хуже. У нас доходит до одной десятой процента. Один человек из тысячи...

"Ну, точно - это НЕ подзона 1. И даже, скорее всего - это НЕ подзона 2! Подзона 3: а это радует."

- Расскажите, как вам это удалось? - вопросила правительница.

- Заражения начались перед свадьбой одного из местных жителей. Вот как раз этого самого Фаррэнейма, о котором вы спрашивали. Первые случаи заболевания проявились уже непосредственно во время акта бракосочетания. Однако одна девушка... В общем, она, бывший парень Элизабет и еще одна женщина похитили невесту со свадьбы. История, конечно, с печальным концом - потому что Фаррэнейм и его люди где-то за деревней догнали беглецов и в чистом поле поубивали их. Они вернулись и, вполне естественно, сказали - мол, все четверо, удирая от них, упали в пропасть: дескать, так и так, - мы тут не причём, лишь бы избежать уголовной ответственности, - но я лично им не верю. Они убили сбежавшую невесту, Джонни-Счастливчика и двоих приезжих женщин, в доказательство гибели тех притащили какие-то их вещи: (фату от невесты, сумку от Джонни, сбрую от лошадей; туфель от Ниты и сломанный карманный компьютер Мадлен), - но сами, мол - не причём? Расследование преступления не проводилось, поскольку наш сельский полицейский успел заразиться уже от четырёх зараженных вирусом трупов - (которые, видно, удирали из Главного Города от распространения инфекции, но убежать всё равно не смогли - померли в дороге, в машине), и вскорости умер. К тому времени начались массовые заражения уже, и чьей-то смертью никого не удивить... Про месть Фаррэнейма невесте и её похитителю тут же забыли: смерть на смерти, у народа - полно и других забот.

Но речь сейчас - не об этом.

Люди посудачили по поводу несостоявшейся свадьбы, и разошлись; никакого свадебного застолья, естественно, не было, перекрестное заражение вирусом оказалось недостаточно эффективным, и благодаря этому количество жертв оказалось несколько меньшим. Это не уберегло нас от разгула эпидемии, однако несколько смягчило удар трагедии...

Спасатели, прибывшие вместе с Ким, осматривали деревню, куда-то там ходили, расспрашивали, исследовали. Но Ким осталась довольна - хоть прежняя местная власть в своём старом составе вымерла: однако органы управления воссоздались, восстановились и старшей над всеми людьми в данном селе оказалась вот эта вот Донна?!

- Фаррэнейм точно умер? - переспросила правительница. - Дело в том, что это имеет большое значение. Фаррэнейм действительно вас обманул. Ему было очень стыдно признать, что Джонни и женщины оставили его с носом. Украли невесту и бесследно скрылись! Поэтому он и его друзья сговорились, и изо всех сил как бы намекали окружающим: "а всё-таки мы их догнали! Где же они сейчас - мы точнно не знаем?"

И не знают на самом деле - потому, что Джонни и Лиз взяли, да и сбежали от них! Они не умерли, не заразились; сейчас находятся в пределах "подзоны № 3". Более того, скажу вам - я же их и обвенчала!

Донна вздохнула с облегчением.

- Я так рада за них; я так рада! А Фаррэнейм - действительно умер. Я это знаю не понаслышке.

...Дело в том, что на начальном этапе заражения пытались деинфицировать и дезактивировать людей за счёт простого купания их под душем. Вот и в нашу деревню прибыла специальная военная установка - армейская передвижная баня. Женщины и мужчины купались отдельно; но что можно говорить про какой-то передвижной автомобильный душ?

На первом этапе поражения было совершенно непонятно, что и как? - но по общепринятым канонам считалось, что, дескать, необходимо смыть с себя болезнетворную микрофлору. Вместе со здоровыми туда пошли и некоторые больные, которые не имели явных признаков заболевания и ещё крепко держались на ногах - они не подавали виду, что больны, боялись разоблачения, держались вместе со здоровыми. В их числе был и Фаррэнейм.

Я и он попали в смежные кабинки. Они были разделены; но что значит дырявый

полиэтилен для опытнейшего из вуайеристов?

...Я, однако, заметила, что он за мною подглядывает, - и сказала про это ему. Он отшатнулся; от волнения и сексуального возбуждения - прилив крови к голове... А от вируса, как мы знаем, нет никакого спасения?!

К кому-то смерть приходит исподволь, равномерно, медленно; кого-то скачкообразно забирает к себе: а виною тому, наверное - обострение попутных заболеваний?

У Фаррэнейма, скорее всего, было слабое сердце и без того: RX-13 дополнительно придавил - оно и не выдержало?

Он дёрнулся, и упал; и тут же, на полу душевой кабинки, умер.

Несмотря на трагичность момента - Ким, - (в маске под респиратором), - улыбнулась.

- Эпидемия RX-13 уже закончилась. - сказала она, переводя разговор на другую тему. Но самое страшное нас ждёт ещё впереди. Разгул RX-14 - не за горами; за ним уже следует RX-15! Если RX-13 - так сказать, "оружие массового поражения", - то новые виды вирусов, RX-14 и RX-15 - имеют куда более избирательное воздействие. Всё это - гораздо страшней...

Но мы готовимся! Я лично курирую работы по созданию противоэпидемической вакцины. Нам удалось синтезировать химсостав дезинфиирующего раствора, убивающего эту гадость. Нам уже удалось с помощью данного раствора дезинфицировать тысячи квадратных километров площадей. Распространение инфекции - приостановлено; новые заражения вне зоны карантина - пока не зарегистрированы. Главное - мы работаем в эпицентре; мы держим эпидемию под контролем; мы способны хотя бы фиксировать появление новых вирусов!

...Не сомневаюсь, что в один прекрасный день мы синтезируем панацею!!!

...Держитесь, Донна - положение в вашем селе много лучше, нежели у нас в самом центре. Вся страна сейчас работает на нас! И мы - выстоим!!!

- Мне всё время кажется, что мы с вами - очень давно знакомы? - переспросила под конец Донна, желая положить конец одолевающим её предположениям. - Как будто мы с вами - где-то встречались; будто знаем друг друга сто лет?!

Ким в поездке по зараженным местам носила респиратор; немудрено, что сейчас её было сложно узнать!

- Конечно, Донна, вы меня прекрасно знаете.

…Скажите ей, кто я! - обратилась она к кому-то из сопровождающих её людей.

- Её Величество императрица Ким, повелительница половины Вселенной. - не задумываясь, представил её сопровождающий. - Это - правительница нашей страны: вы, Донна, просто обязаны её знать?!

- О-о-о-о-о!!!

* * *

Императрица закончила разговор, и прошла вдаль; собеседница же полминуты стояла в каком-то странном оцепенении; однако же затем встрепенулась, и бросилась вслед за ней.

- Ваше Величество! Я же не знала, что - вы... Вы не могли бы оставить мне на память свой автограф?

- Послушайте, Донна! В стране разыгралась чудовищная трагедия. Я, - и не только я, - все мы, - пытаемся справиться с ней, боремся изо всех сил, - но положительного результата достичь пока не можем. Счёт жертвам трагедии уже пошёл на миллионы...

А вы тут - со своим автографом?

Я вам его, конечно же, дам: но позвольте из чистого любопытства спросить, Донна - на кой ... он вам нужен? Все мы на этой бренной земле под незримой властью Небес ходим: возможно, послезавтра умрём - или вы, или я? Все мы смертны: и те, кого скосил вирус; и те кто травит его дезинфицирующим раствором... Пока боремся с эпидемией: это наша задача, - однако же совершенно неизвестно, кто победит? - вирусы, или мы?!

- Пройдут года, и ужасные воспоминания сгладятся. - отвечала Донна. - Умерших -

похоронят; на месте разрушенного - построят новое; об эпидемии начисто позабудут. Возможно, и я тоже умру... А листик с вашим автографом, с росчерком самой Её Величества - навсегда останется в нашей семье...

Память об этом событии будет переходить из уст в уста, её запишут в число главнейших достопримечательностей нашего края! И во всех переплетениях поколений, во всех местных хрониках, многие годы спустя, - будут рассказывать в нашей деревне - **Донна разговаривала с правительницей**!!!

884. *ХРОНИКА БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ*

Признание Ким в качестве главы государства, наместницы престола Империи, не вызвало особой радости у суеверно настроенных граждан.

"Существует древнейшее пророческое предание," - говорили в народе: "Оно в свое время было записано в старинном документе, называемом Свиток Судеб. Там указывается, что крах Империи наступит тогда, когда в стране будет одновременно три правительницы. Это и по логике понятно: как может быть в Империи сразу же три императрицы? По этой причине везде указывается, что императрица в стране может быть только одна: любые другие исходы есть нежелательны! Неразбериха; полная смута в стране...

Увы, именно так оно сейчас получилось. Если допустить, что Ее Величество Хельд жива... Тильда - жива тоже; она просто в коме; и, наконец, Ким?"

Ким - Последняя Императрица согласно древнейшим пророчествам; корона тер-арезская, возложенная на её голову, воссияла свечением, подтвердив подлинность её в этом качестве – и с этим всё связывается: Закат Великой Империи, – чудовищная эпидемия, готовая поглотить страну!

* * *

...Правительница огромнейшего, могущественнейшего государства шла по пустынным улицам Главного Города Тер-Ареза: одна, без всякой охраны, без свиты! Да впрочем, этого и не требовалось: все мы под одним небом ходим - вдохнёшь глоток зараженного воздуха; в нём - вирусы; какая тут к чёрту ещё охрана? Никто и никогда не знает, где тебя поджидает Смерть?!! Образ жизни и деятельности новой повелительницы существенно отличался от привычного уже, набившего оскомину уклада Тильды и всех предшествующих императриц: она по прежнему проживала с Ланой в той же дырявой палатке за городом, спала на проржавевшей скрипучей кровати с панцирной сеткой; готовила себе еду у костра - даже и мясо не жарила (поскольку физиологи утверждали, что вирус способен распространяться в теле животных, и мясо могло оказаться зараженным), варила жиденькую похлёбку в армейском котелке - как на фронте... Наверное, окажись в её полевом стане гости - были бы ошарашены: в насколько спартанской и непривередливой обстановке проживает "величайшая из правительниц"?!

* * *

- Ебня занимает слишком уж незначительную долю времени жизни человека. - говорила Ким. - Гораздо большее значение может иметь то, что есть; что делается; что сделано ранее... Вот и я: доктор наук, адмирал, королева провинции Озин, императрица...

Но вместе с тем та же самая Ким очень страдала от отсутствия мужской ласки, - и, оставшись одна, плакала целыми вечерами напролёт!

Часть 177. СО СМЕРТЬЮ – ЛИЦОМ К ЛИЦУ…

885. *ПОЯВЛЕНИЕ НОВОГО ГЕРОЯ*

- Эй! Откуда это у тебя? - изумился начальник караула на одной тер-арезской гауптвахте, изумлённо взирая на подчинённого. Солдатик, несколько лишь часов назад заступивший в наряд, красовался с высшей наградой родины на груди - Звездою Героя!

- Да привезли тут одного... Фронтовик; с головой у него что-то там не в порядке. -

охотно пояснил солдат. - В столичном госпитале лежал; тут письмо ему жена присылает: мол, давай приезжай, - а не то помираю? Он никогда в жизни не сумел бы разжалобить врачей: отпускной билет бы ему так и не подмахнули? В Тер-Арезе - смертельный вирус; строжайше запрещено... Отпускные билеты армейские; командировочные удостоверения в наши края - никому просто не выдаются?! Однако героя нашего как раз же в тот самый день уволили из армии по состоянию здоровья. Раненый в Брэггсе он, тяжко контуженный... Служил он, служил - да после сражений в Брэггсе крыша совсем поехала. Лечили в психиатрии его; лечили - но так и не смогли вылечить. Свихнулся на почве кровопролитных боёв... Больной на голову!

В общем, по заключению врачей - не годен к дальнейшей службе. Выписали белый билет, за прежнюю службу поблагодарили - да и поехал домой, в родной Тер-Арез...

- Как он сюда попал? - изумился начкар. - Из Столицы сюда в Тер-Арез и мышь незамеченной не проскочит?

- Да чёрт его знает? - пожал плечами солдат. - Он же - такой точно солдат, как и мы: только с фронта, со Звездою Героя? Медаль ещё: "ветеран Брэггской кампании"...

Ну, в общем - мужик бывалый! Прорвался сюда в Тер-Арез: однако же в зону оцепления его не пускают? Его остановили карантинные посты; тормознули на полпути в Главный Город. Фронтовик - и туда, и сюда: через заслоны не перепрыгнешь? Он возмущался много, Звезду Героя показывал; говорил, что из 5-й дивизии всей, после боёв в Брэггсе, кроме него самого, остался в живых всего 1 человек?! Но его всё равно не пустили.

...Зато - надоумили пойти к генералу. Мол, у нас приказание - никого не пускать; в Главный Город - маршрут закрыт; всё такое... В связи с особенностями санитарно-эпидимиологической обстановки. Но, если генерал разрешит...

Мужик привалил к генералу. Его не пускали в штаб, несмотря на звезду; говорили - кто ты такой? - его сиятельство отдыхает. Он им - мол, я в Брэггсе в окружении был; из такого котла вылез - вам и не снилось?! Сколько-то танков подбил; из грязных брэггских болот вылазил - по пластунски... Я, дескать, на свете такого уже повидал - в гробу вам такого не видывать?! Но его всё равно не пустили.

И тогда он им доказал, что такое фронтовая смекалка! Пробрался в штаб через чьё-то окно; внутрь проник, идёт к генералу. У самой двери - тоже его не пускали; а он - туда; и распахивает дверь ногой, и...

- Рядовой Лео Гван... - начкар бросил взгляд на стол, где лежали документы задержанного. - Ветеран брэггских боёв; психбольной; кавалер Звезды Героя! Уволен с военной службы по причине неблагоприятного состояния психического здоровья.... Что там ещё?

- Ну, распахивает он дверь генеральского кабинета; а там... - рассказывал выводной, смакуя самые пикантные, с его точки зрения детали. - Как вы считаете - чем занимался в тот миг генерал? Три или четыре девки: на него одного; одна у другой на плечах - и все голые!

...Военачальник и разговаривать с Лео Гваном не стал - вмиг отписал ему маршрутный лист в гауптвахту! Представляете, какая картина? Входит этот самый Лео Гван; а генерал в тот момент какую-то девчонку матрёшит?!! Ну, и получил за это по полной... Значится, "не мешай"...

Когда везли его, сюда, на гауптвахту - разговаривал с конвойными.

- У меня, - говорит, - будет к вам всего 1 вопрос. Неужели, - говорит, - когда мы сотнями, тысячам, миллионами умирали в Брэггсе, - вы здесь, в Тер-Арезе, в тылу, - таким вот занимались?

- И не таким! - отвечают ему. - Раньше-то, почитай лучше было? Никаких тебе вирусов, никаких карантинов... Н-да: раньше были времена; а теперь - моменты...

- Снимай Звезду! - распорядился начальник караула. Выводной с неудовлетворённым видом выполнил приказание. Высшая в стране награда, позорно отобранная у настоящего владельца, перекочевала на грудь вышестоящего гауптвахтенного начальника. Через

решётки на окнах пробивался свет; он оставлял на стенах и на столе тёмно-теневые полосы...

- Сфотографируйте меня! - распорядился он. - Хочу хоть раз в жизни покрасоваться национальным героем!

...В этот момент распахнулась дверь. В проёме стоял Лео Гван, настоящий обладатель награды, перераненный, переконтуженный фронтовик, свихнувшийся головой во время боевых действий на фронте. И то, что увидел он - явно ему не понравилось?

- В камере со мной сидел ваш батальонный писарь. Парень умный, в очках. Он мне всё объяснил... - сделал, видимо, заранее подготовленное сообщение Лео Гван. - Почему, говорит, - они содержат тебя на гауптвахте? Ты же - уже уволен из армии; ты уже - полностью гражданский человек: по какому такому закону тебя арестовали гарнизонной комендатурой?

- Эй! Ты почему здесь? - вскричал выводной. - Ты же должен быть сейчас в камере?

Начкар схватился за пистолет. Лео Гван шёл на него с точно таким выражением лица, как и тогда, в Брэггсе...

886. *ГЕРОЙ НАЧИНЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ…*

- Стой! Туда нельзя! - воскликнул денщик. - Э-э-э; о-о-о; иль... - (далее следует череда практически непроизносимых звуков, которые только и способен на последнем издыхании своём издать человек с перерезанным горлом).

Лео Гван распахнул деревянную дверцу и проскользнул внутрь. Теперь, после изобильных сексуальных излияний, генерал принимал с приближёнными сауну. Здесь же присутствовали и девицы с сиськами и бритыми вульвами, почтенные заместители генерала - все без трусов, с обнажёнными членами. Компания в полном составе изрядно приняла на грудь; веселье в сем вертепе царило в самом разгаре!

- Солдат! Ты-то как тут оказался? - вопросил его кто-то из пьяных толстяков: (поскольку в сауне с голыми девками вопрошающий находился в костюме Адама, а не в мундире, - установить его воинское звание практически не представляется возможным).

- Да это посыльный! - догадался кто-то из адъютантов. - Тот милый мальчик, которого мы послали за самым необходимым! "Не послать бы нам гонца за бутылочкой винца?!"!

- Принёс?!! - побагровел сам генерал. - Принёс, твою мать?!!

Как видим, военачальник спьяну не узнал даже того самого человека, которого некоторое время назад собственноручно отправил на гауптвахту. (В принципе, это - понятно, потому что все солдаты были для него на одно лицо).

- Да нихера он не принёс! - вместо безмолвного Лео Гвана ответил за него кто-то из пьяных, шалящих в сауне с голыми девками офицеров. - Вы что, не видите?

- Твою мать! - тявкнул ординарец, полотенцем казённым вытирающий на раскрасневшемся, раздувшемся, словно бы бегемот, генерале спину.

- Э, брат: ты не прав! - с глубокомысленным философским видом возразил кто-то из гулящих старших офицеров. - У нас, в Тер-Арезе, в войсках - есть такая традиция. Посылает, бывало, командир подчинённого за бутылкой. Тот ходил-ходил: а спиртного нет. Ну, что делать? Возвращается, докладывает. Ну, самое главное в этом деле - завернуть историю позаковыристее! Вышел за ворота части; а там трамвай пополам человека перерезал! Тут же - полиция; меня в участок - ну, значится, как свидетеля? Выехали под сиреной; а тут на перекрёстке встречная машина - лоб в лоб! Выползаю из-под обломков; иду в магазин, покупаю - а тут на меня с балкона цветочный горшок! Упал; лежал без сознания; когда очнулся - бутылки при мне уже нет! Иду, покупаю вторую. А тут одна девушка - такая прелестная...

- Хватит за него рассказывать! - оборвал говорящего генерал. - Действительно, есть такая традиция! Не справившийся с заданием гонец за бутылкой имеет право на оправдание. Если твоя история понравится всем, ею заслушаются, посмеются, порадуются - так и быть, не доставленное вовремя спиртное прощают. А ну, давай рассказывай?

Лео Гван переминался с ноги на ногу, чувствуя себя не в своей тарелке. Пьяные же галдели, требовали "историю". Выпили, в принципе, много до этого ещё: бутылка, даже если бы и принёс её сейчас Лео Гван - ничего в данном случае не решала? И так уже все пьяные. А вот "история"...

- Знаете, я служил под началом множества командиров... - сказал Лео Гван. - Среди них были суровые и мягкие; умные и дураки; справедливые и несправедливые... Но все их приказания я выполнял! Никогда не отказывался - даже если были они неправильные.

...Потому что все они были боевые офицеры, отстоявшие свою вахту на фронте. Кто-то - больше из них; кто-то - меньше... В окопах ведь что: бывает, стреляют так, что и над бруствером голову не поднимешь? А командир: "в атаку!!!" - кричит; поднимается первым; и первый же падает, сражённый прицельным вражеским выстрелом... Как тут не уважать своего Командира?

Лео Гван хотел добавить ещё: "но таких ублюдков, как вы - я ещё в своей жизни не видел!" - но не успел этого сделать. Пьяные офицеры почему-то восприняли слова фронтовика на свой счёт; ему зааплодировали, радостно зашумели.

- Продолжай, продолжай! - распорядился обнажённый перед девицами генерал, поправляя в то время рукой свернувшийся в полуспираль, словно бы хобот бабочки, член. - Видите, господа? Начало рассказа - совсем ничего; сей салабон имеет полные шансы на своё оправдание?!! Если, конечно, он и дальше нам увлекательное что-то расскажет?

- А твои прежние командиры когда-нибудь принимали ванну? - поинтересовалась голая девка, тряся своими прелестями среди присутствующих. - Расскажи нам, как они купались?

- Попали на Брэггсе раз мы в окружение. - охотно откликнулся Лео Гван. - Служил я тогда в 5-й дивизии; командиром у меня была сама Ким! Ну, Ким: её все знают; ныне она - наша с вами правительница!!!

...Ресы полностью перекрыли нам путь, поставив среди дороги на берегу противотанковую батарею. Мы двигались с юга к северу. Дорога - по дамбе идёт: с запада - водоём; с востока - сплошное болото. И тут - зона расстрельного артогня! Ни пройдёшь, ни проедешь. Единственная идея возникла - тайком по плавням обплыть; были там в воде, на запад от них, камыши высоченные. Идея хорошая, но только практически неосуществимая: осень поздняя; вода ледяная?!!

- Кто желает искупаться? - пошутила над нами Ким. - Всего-то и ничего - по плавням проплыть, в камышах хоронясь, - по воде, слева от врагов: так, чтобы они не заметили? Ну, на берегу у них часовые есть: в воде подстрелить могут; ну, это - понятно? Да сами плавни если ещё сожгут...

Вылезти возле них; уничтожить орудийный расчёт; вывести из боя орудия...

Все, (включая меня, чего грех таить) - естественно, отказались. Холодно больно уже; вода просто-таки ледяная?

- Ну что ж... - говорит. - Раз уж никто не хочет - придется мне?

Ну, и пошла... Ради всех; ради нашего **общего дела**...

Как она не замёрзла там - я даже не представляю? Трудно представить себе, однако же это - факт: окоченевшая, чуть ли в ледышку не превратившись - всё-таки **доплыла;** вышла на берег, и напала на республиканцев?! Ох, она там и вытворила! Оружия - ноль: (всё ж, если взять - промокнет); ничего - первого утопила; с реса второго убитого сапёрную лопатку взяла; посредством её же и голову глупую следующему ресу тут же и размозжила?! Уничтожила весь расчёт; захватила орудие...

Тут - пальба началась; одна пушка (на другой дальней позиции) выстрелила. Ким - наводит прицел на неё; и...

Было там, правда, ещё одно - третье орудие. Но я незаметно пред тем по-пластунски пробрался туда; спрыгиваю в капонир: там - полно ресов; покосил всех подчистую! Всё: путь свободен; вражеские орудия - выбиты; артиллеристов-помощников, поваров и связистов,

охрану - перестреляем: поехали!

...С треском в этот момент распахнулась другая дверь.

- Господа офицеры! - в сауну с чрезвычайно взволнованным видом вбежал дежурный по штабу: (в отличие от всех прочих, он был не пьян и одет полностью по форме). - Чрезвычайное происшествие на гарнизонной гауптвахте! Оттуда сбежал кровожадный маньяк! Похищено боевое оружие; при побеге среди караула, охранявшего арестованных, имеются жертвы...

- Это - не интересно! - отмахнулся рукой пьяный генерал:

- Ну давай, дальше рассказывай? - (это уже - к Лео Гвану). - Эх, заливаешь, брат, заливаешь?! Сказка твоя красивая - спору нет: но уж жутко-таки неправдоподобная? Ну скажи: как девчонка какая слабосильная - при всём уважении к ней, нашей нынешней императрице - сумела раскроить череп какому-то там республиканцу, орудуя только остро отточенной с обоих сторон трофейной сапёрной лопаткой?

- А чёрт её знает? - пожал плечами маньяк. - Ким ведь - и не на такое способна? Не зря ведь её признали Её Величеством, совсем ведь не зря?! Она действительно в Брэггсе была Командиром; у нас в войсках все её уважали! Она навсегда осталась для меня подлинным идеалом офицера: уж сколько начальников над собой я не перевидывал?

...Я говорю лишь то, что сам после боя того уже видел; а видел я оставленный ею труп реса-наводчика с разможженным черепом подле добытого ею у врага орудия... Тяжело, не тяжело: а на фронте-то как - сам погибай, а товарища выручай?! Ким же в тот день обеспечила нашим частям выход из окружения... Мы все благодарны ей; мы ноги целовать ей ещё должны - за спасение чудное нашей жизни?

...Да если бы один только раз? На фронте все её так её и называли: "Мать"; ну, а разве старше она была по возрасту самих называющих?

- Ладно-ладно, господа: давайте не о политике? - сгладил острые углы какой-то нештатный подлиза. - Императрицу пока оставим в покое: все мы - ей верноподданные.

...Каждый из нас просто воспринимает её по-своему?

- Хорошо. - осознал собственную ошибку генерал: (ставить под сомнение феноменальные способности нынешней правительницы страны, наверное, явно не следовало). - Скажи мне лучше тогда: как именно ты, в одиночку ворвавшись во вражеский капонир, сумел перестрелять целую кучу республиканцев?

Серийный убийца только пожал плечами. Передать словами это действительно было трудно. Это - Порыв; это - святая ненависть к врагу; это - избыток чувств; это - гибели сотни товарищей на твоих глазах священная злость; это - животный страх при свисте пролетающего над твоей головой реактивного снаряда... Обычно у бывалых фронтовиков всё это описывалось одной фразой: "у нас на фронте и не такое бывало".

- Ага! Вот видишь? Заливаешь всё-таки, ой, заливаешь?!! Как ты мог их всех перестрелять? Я - не верю тебе; ни за что тебе не поверю!!!

- Хорошо. - сказал Лео Гван. - Сейчас я покажу вам, как именно я тогда это сделал...

И изрешетил всех присутствующих в мелкую окрошку из отобранного у (покойного ныне) начальника караула на гауптвахте автоматического пистолета...

* * *

В офицерскую столовую Лео Гвана, понятно, не пускали: но преградивший ему путь солдатик - денщик, официант? - не мог, естественно, служить достойным препятствием. Серийный убийца привычным движением насадил его на штык - секунда дела, и готово! Лео Гван заботливо обтер острие колющего оружия об одежду убиенного, (чтобы впоследствии не заржавело), - точно так, как он привык это делать в Брэггсе, - и неторопливым, размеренным шагом прошел вовнутрь.

В это время в столовой "за принятием пищи", (как это несколько позже опишут в протоколе расследования) - находилось 20-30 офицеров - различного уровня, разных званий: одним словом, весь цвет офицерского корпуса местного гарнизона.

- Господа офицеры! - обратился к ним Лео Гван. - Кто из вас был на фронте?

- Наверное, посыльный из штаба? - прокомментировал его расспросы один из ротмистров за столом, обрюзгший, испитый толстяк, пережевывая в то время курицу. - Давеча, сказывают, поступил из Столицы подобный запрос?

- Нашли, где расспрашивать! - изо всех сил возмущался его сосед по столу, (в то же время громко отрыгиваясь). - Защитникам Отечества, извините - пожрать спокойно они не дают!

Столы в заурядной офицерской столовой замшелого тылового гарнизона просто ломились от изобилия! Здесь было всё: Тер-Арез среди прочих провинций Великой Империи не зря считался ведь наиболее хлебосольной?

...То, что в Брэггсе, бывает, неделями целыми не ели, - под огнём врага перекрёстным, отбивая его яростные, ожесточенные атаки? - то понятно: диаметральная противоположность, война; однако же здесь не угадывалось никак даже последующее усиленное питание на зимних квартирах Шаограда и даже на нынешних войсковых базах освобождённого Озина?!

- Шестая перемена блюд! - провозгласил метродотель. За ним в зал вошла вереница слуг, - каждый из которых держал в руках огромный поднос. Мяса было до чёрта: баранина и конина, говядина и свинина; куры, гуси, индейки, рябчики - всё, что только возможно, - и притом всё - одновременно! Не забыть о несметном количестве рыбных блюд, - (которые здесь, видно, и в грош не ставили?); тут же были борщи, рассольники и супы - разных видов, в огромном количестве! Да, нелёгкое это дело - "защищать хлебосольный Тер-Арез"?! Провинция считалась житницей всей страны; она кормила, поила другие; но и "защитникам этой страны", чревоугодничающим за этим столом - видно, немалое доставалось?

- Так что? - вопросил Лео Гван, заслышав молчание офицеров в ответ на свой первый вопрос. - Никто из вас, что ли, никогда не участвовал в боях?

- Нет. - ответил за всех какой-то там подполковник: (видимо, старший по званию из присутствующих). - Мы, так сказать, тер-арезская армия, самый глубинный резерв. Наши войска - офицеры, солдаты и генералы, - никогда не бывали в окопах! Дурачков ещё тех нашли?!! Оно нужно нам - вшей кормить? Чего не было - того нет; мы не станем чужое себе приписывать; кто-то там отступал в Брэггсе, брал Озин: не мы; мы защищаем глубинные здешние, тыловые тер-арезские рубежи!

- Откуда же у вас столько орденов? - полюбопытствовал Лео Гван. - У нас, в Шаоградском округе - ещё перед самым Вторжением; в нынешнем округе, в Озинском , даже после победоносного взятия самого Озин-сити уже, - ни у кого никогда не было столько? Ну, дали каждому по медали по случаю блистательного завершения озинской военной компании; кое-кому, кто особенно там отличился в боях - полуторжественно, в полевой обстановке - вручили орден... Но так, чтобы точно так же, как и у вас... Не было у нас такого, не было никогда: ни в Брэггсе, ни в Шаограде, ни в Озине?! И такие жестокие, кровопролитнейшие бои... За что же вы их пополучали?

Грудь каждого из присутствующих украшал подлинный иконостас: каких только правительственных наград не имелось у каждого! Даже сам Лео Гван со своею Звездой Героя чувствовал себя совсем неуютно.

...Действительно, в Шаограде, после сокрушительного разгрома войск в Брэггсе, в период подготовки последующего победоносного озинского Вторжения, на правах командующего Шаоградского военного округа Ким обратилась в Столицу с просьбой отметить наградами некоторых незаслуженно неотмеченных в самом Брэггсе воинов. К каждому прилагалось оформленное по всей форме представление, обосновывались мотивы награждения: например, человека в Брэггсе представили к Рыцарскому кресту, однако он его своевременно не получил: оттого, что сам ожидаемый обладатель такой награды оказался тяжело ранен в последующих боях и попал в госпиталь, а штаб его дивизии буквально на следующий день оказался в полном своем составе накрыт массированным ракетно-

артиллерийским налетом противника...

И что же? "Нет!" - ответили ей: мол, "знаете - весь наградной фонд за текущий год израсходован. Мы вас, конечно же, понимаем, - но и вы нас поймите: изготовлено столько-то комплектов наград, все до единого розданы, - скажите на милость, где взять еще?" Ким возмущалась очень, но "продавить" это дело так и не смогла. "Вы что, думаете - у нас в Империи один только ваш Шаоградский военный округ?? "Каждый кулик своё болото хвалит": это понятно - но ведь мы, понимаете ли, должны рассуждать в общегосударственном масштабе?! Да у нас, извините, кроме вас таких, - ещё и других полно?!!"

Здесь этот тезис полностью подтверждался; здесь открывалось то, что непонятно было фронтовикам: здесь, в Тер-Арезе, перед мстителем - как раз и были эти самые "другие"?!

Лео Гван с недоверчивым видом вытащил из кармана старенькую скомканную листовку. Во время брэггских боёв, чтобы поднять боевой дух войск, в целях политической обработки и пропаганды, они были изданы огромнейшим тиражом и распространены в войсковой массе. Там, с целью каким-то образом психологически стимулировать солдат, красноречиво и доходчиво указывались точные и чёткие критерии присуждения наград: типа "уничтожил вражеский танк или подбил вертолёт" - изволь получить медаль "За храбрость". "...Оказание помощи тяжелораненым, вынос их из зоны обстрела есть священной обязанностью каждого воина и соответствует высшим принципам гуманизма и милосердия человеческой цивилизации..." Разумеется, это не был полный сборник правил награждения во всех принципиально возможных случаях, а лишь краткая, образная, выразительная инструкция к действию.

Лео Гван углубился в её изучение, вероятно, как-то оценивая всё, мысленно подсчитывая про себя боевые заслуги вон того, например, поручика - с четырьмя орденскими планками на груди? "...Разминирование территории, заминированной противником, является важным фактором, определяющим качественные показатели боевой активности взвода. За каждый обезвреженный боеприпас подразделению начисляется поощрительный балл; а по достижении суммарного количества баллов..."

- Если вы никогда не участвовали в боях - как у вас тогда могут быть боевые награды? - простодушно вопросил фронтовик. - Это ведь - очень сложно их получить; их удостаиваются только люди, которые действительно их заслуживают? Да попробуй ты, скажем, вытянуть на целый орден? Я ведь уже - несколько лет на этой войне; я это прекрасно знаю!

- Э... Батенька! - ответили ему. - Мы - служим! Строевые смотры, проверки, парады, учения и построения... Да, кстати: солдат! Почему одет не по форме, почему ремень не подтянут, почему воротник не застегнут?

* * *

- В Брэггсе у нас было очень мало офицеров. - заметил тогда Лео Гван. - Еще перед отправкой туда части были укомплектованы офицерским составом лишь наполовину: в отличие от солдат, которые не выбирают, куда их пошлют, "бравые командиры" наши изобретали всевозможнейшие оправдания и пути , чтобы не оказаться отправленными на верную смерть! Кто-то там "заболел"; кто-то "отстал" в пути; кто-то своевременно добился официального переназначения в другую часть или перевода... Вообще, насколько я теперь уже это понимаю, существуют тысячи вполне законных и легальных способов?! Подарок в огромном пакетике, звонок от папаши-генерала: все, что угодно - лишь бы не под выстрелы, лишь бы не в Брэггс?!!

...Многих из остальных, кто был с нами - поубивали; ранило, контузило кого: к развязке самой, в самом-то пекле - из командиров наших, почитай, в строю никого почти не осталось? У нас, в нашей части - на всю массу солдат был всего один офицер: (вернее, была: она - женщина), - настоящий-то офицер, с военным образованием, с погонами, и с дипломом.

Остальные - поделись куда-то, куда-то там разбежались?! Батальонами у нас в Брэггсе, за неимением старших по званию, бывает, - командовали рядовые солдаты!

...Я в свое время не понимал ничего, я много - в разрывах между боями, - размышлял над всем этим?

И только сейчас я все понял! Кто-то умирал на траве, кто-то истекал кровью в грязи: в луже болотной, что между поваленными взрывом деревьями; кто-то в то же самое время потягивал сладкое вино, жрал до отвала здесь, в ресторане, наслаждался на пляже и куролесил с пьяными девками?

...Однако Брэггс не закончился; смерть ваша - никуда от вас не ушла; и вообще - чему суждено случиться - того уж не миновать?!

С этими словами он поднял свой карабин, прижал пальцем спусковой крючок, и бесконечными огнедышашими струями - по старой своей привычке, как он давным-давно научился тому в огненном Брэггсе, - принялся поливать столы, закуску, питье и яства, - и всех восседающих за всем этим неприятных ему лично людей...

* * *

- Нападение на контрольно-пропускной пункт. - услышал старший наряда по рации в патрульной машине военной полиции. - Какой-то неизвестный на угнанном грузовике на большой скорости сломил шлагбаум, и прорвался внутрь кольца оцепления вокруг карантинной зоны!

Водитель включил мигалки. Джип военной полиции развернулся, и через пару минут промчался через разгромленный КПП следом за правонарушителем.

- Козлы! - крикнул старший в окно в адрес незадачливых постовых, провожающих взглядами уже вторую проезжающую внутрь зоны карантина машину. - Не могли задержать...

Ну ладно. Ничего страшного. Кольцо - многозвенное; это всего лишь самый крайний, внешний пост; за ним, вглубь зараженной зоны - ещё и второй, третий...

- Сообщение о побеге арестованного с войсковой гарнизонной гауптвахты. Один человек убит; двое - тяжело ранены. Преступник может быть вооружён. - разрывался динамик. - Личность подозреваемого установлена. Рядовой Лео Гван, кавалер Звезды Героя. Передаём особые приметы... Срочно принять меры к задержанию преступника...

Про штаб ещё не было известно: "генерал с подчинёнными в сауне" - кто из денщиков когда ещё решит подсмотреть?

На втором КПП - это заметно сразу! - грузовик всё же сумели остановить. Он стоял, уткнувшись сплющенным в лепёшку капотом в развалины караульной будки. Позади него, раздавленный перекатившимися через него колёсами, корчился в агонии человек: многотонная масса, проехав через него, выпустила ему кишки! Тут же валялся искорёженный карабин.

- Останавливай! Начинается наша работа. - приказал старший наряда своему подчинённому. - Вишь, что он тут натворил?

Тут же был и преступник. Он никуда не бежал и не прятался. Он стоял - нагло и дерзко; и с улыбкой взирал на подъезжающий к нему полицейский джип.

...Последнее, что успели увидеть преследователи - была тоненькая сетка трещин вокруг кругового отверстия, что от выстрела - на запыленном лобовом стекле их джипа...

887. *ГЕРОЙ ДОСТАВЛЯЕТ ПРОБЛЕМЫ*

- Тревога!!! Рота, в ружьё! Отставить! Рота, стройся! - кричал командир одного из армейских строевых подразделений разведчиков при виде полковника, начальника разведывательной службы армейского корпуса. Вместе с полковником прибыл жандарм, подполковник - в качестве сопровождающего.

- Господин полковник, личный состав разведроты по вашему приказанию построен...

- Отставить! - отмахнулся полковник Разведслужбы. - К чёрту формальности! Боевая

тревога!

- Один отморозок прорвался через все посты внутрь охраняемой зоны. - пояснил прибывший с ним подполковник жандармерии. - И было б куда прорываться? Не в банк; не в хранилище суперсекретное: а внутрь Кольца, к вирусам типа RX, практически на верную смерть!

Наши охранники на его пути такого не ожидали. Изначально предусматривались только попытки лиц, находящихся внутри Кольца, вырваться за его пределы. Оттуда - понятно; но туда...

Все они сейчас находились внутри так называемой "условно-зараженной зоны" - Кольцо карантинного оцепления многоэшелонированное, в виде нескольких вложенных друг в друга широких концентрических поясов. До самого последнего из них, непосредственно примыкающего к зараженным районам - отсюда ещё далеко; Лео Гван находился примерно на половине пути; огромные территории, где не зафиксировано пока ни единого случая заражения вирусом, тем не менее, именовались "условно-зараженными": они резервировались на случай расширения ареала болезни.

- Ни в коем случае нельзя допустить прорыва преступника в зону **полного заражения**! - инструктировал разведчиков жандарм. - Там, **внутри** - одни трупы, больные, калеки. В зоне полного заражения выжил один человек из каждой тысячи! В Главном Городе Тер-Ареза, учитывая сложившиеся обстоятельства, на данный момент вообще не имеется ни единого живого жандарма!!!

...Правда, там ныне находится Ким, нынешняя правительница нашей страны: но все мы прекрасно понимаем - это лишь жест отчаяния? Про ту же Ким: стыдно кому говорить, но глава государства, верховная наместница престола страны обходится там вообще без личной охраны. Вооружённых людей при ней нет; в их ситуации такое рассматривалось бы как избыточная роскошь: каждый живой человек там на счету, каждый занимется чем-то необходимым... Колоссальные жертвы; им вполне хватает имеющихся там проблем...

...Кто будет бороться там с Лео Гваном; кто внутри зоны полного поражения сумеет остановить его? Саленс, военный комендант Главного Города??? В распоряжении военного коменданта зоны полного поражения имеется ныне лишь примерно одна десятая из представленных здесь ныне вами средств...

И - ещё раз про Ким. Планы преступника нам неизвестны. Известно лишь одно: он прорывается внутрь Кольца, невзирая ни на какие заслоны! Везде, где орудует он с невероятной жестокостью - остаются потом кучи трупов...

Не исключается и такая возможность: Лео Гван целенаправленно прорывается в Главный Город, - с тем, чтобы уничтожить императрицу Ким? Его, кроме вас, как вы понимаете, никто не остановит! Только вы...

Вы сейчас не просто преследуете кровавого, опустившегося вконец маньяка, на счету которого уже несколько десятков серийных убийств. Вы сейчас **защищаете Её Величество императрицу**!!! Вся надежда на вас!

- К исполнению! - коротко рыкнул полковник.

Разведывательная рота одного из соединений тер-арезского военного округа получила оружие и боеприпасы. Одевали прорезиненные костюмы и противогазы, садились в боевые машины: впереди - дело нешуточное?

Конечно, в составе глубинно-тылового тер-арезского военного округа имелось немало трусов: подавляющее большинство представленных здесь частей никогда не бывали на фронте. Неудивительно, что они не сумели дать надлежащий отпор распоясавшемуся смутьяну? Кто-то из следователей прокуратуры где-то вдали уже педантично записывал: Лео Гван, бывалый вояка, супергерой - в самый начальный момент конфронтации, когда до крови ещё не дошло - приравнивал себя к "целой роте вас, тыловых крыс"! И он того вполне заслужил - в погоню за ним отправили сразу одну из рот: и притом именно разведывательную, наиболее подготовленную - считалось, что разведчики (пусть даже тер-

арезские, тыловые) - на целую голову выше обычных солдат. Правда, они до этого тоже не бывали на фронте, в отличие от Лео Гвана, за которым гнались; но всё же... Это была войсковая элита, чуть ли почти не спецназ: (специализированных команд по борьбе с террористами здесь, в тер-арезской глуши, естественно, под рукой не нашлось).

- Вы - один из Охотников за Смертью: я это прекрасно знаю. Работа такая: по долгу службы обязан всё про всех знать. Равно, как и вы... - перекинулся словом подполковник жандармской службы к полковнику службы разведывательной. - Поэтому мы вынуждены были обратиться именно к вам. Лео Гван - действительно крепкий орешек. Раскусить его под силу только настоящему Охотнику. Это - того стоит!

- Обычно наши спецслужбы более конкурируют, нежели сотрудничают. - осторожно ответил разведчик. - Честно говоря, стоило ожидать, что вы бросите вслед за ним целый сонм ваших "тайных агентов"? Неужто кишка тонка?

Высказывание это легко можно понять: не столь часто уже органы госбезопасности прибегали к услугам своих соперников. Обращение Жандармерии в Разведслужбу, одной силовой структуры в другую, являлось как бы признанием собственной несостоятельности, неспособности справиться с преступником руками собственных подручных сил: такое нечасто бывало?!

- Охотника может победить только другой Охотник: более сильный, мощный, куда более подготовленный! - отвечал на слова полковника Разведслужбы жандарм. - Победить Лео Гвана необходимо любой ценой. Вы только не стесняйтесь в средствах!!! Нужен батальон - берите батальон; берите себе в помощь ещё танки и вертолёты. Со своей стороны, ожидаю на подходе ещё два взвода жандармов. Это практически всё, что у нас есть в данном районе; кто ж ожидал, что ублюдок надумает прорываться внутрь Кольца именно здесь? Берите, берите войска, полковник: Лео Гван стоит того, голыми руками его не взять!

- Да вы что? - возмутился настоящий, прославленный Охотник За Смертью. - Какой-то придурок что-то там натворил; а вы из этого целую трагедию делаете!

- О подготовке к боевым действиям в нашем районе уже доложено в Генеральный штаб. Министерство внутренних дел, Тайная Канцелярия, Разведслужба - все уже знают!

- Это называется "сделать из мухи слона". - возмутился Охотник за Смертью. - Из-за того, что какой-то придурок свихнулся - вся страна стоит на ушах! Да мало ли у нас бывало побегов солдат с оружием, разных там дезертиров? Херня это всё... Императрице самой в Главный Город, надеюсь, вы хоть не сообщили?

- Пока только Саленсу, военному коменданту. Императрице - (это, в принципе, зависит лично от вас?) - будет доложено об успешном окончании операции. Или - об безуспешном; в любом случае она должна знать о возможности на её драгоценную жизнь покушения?

- Докладывает командир штурмового отряда особого назначения в составе воздушно-десантных войск. - раздалось в то время по рации. - Прибыл к вам во временное оперативное подчинение. Мы - на машинах, не с воздуха... Разворачиваю свои подразделения в заданном районе...

К разговаривающим подъехал ещё чёрный изысканный легковой автомобиль среднего класса. Оттуда вышли несколько людей в штатском. Стесняться некого, инкогнито хранить незачем: один из них от жары снял пиджак, обнажив слева под мышкой пистолет в кобуре, на резинке...

- Мы - из органов тер-арезской национальной госбезопасности. - представился один из них разведывательному полковнику, показывая служебный жетон. - А вот господин жандарм нас знает. В этом деле, - (как и во многих других), - местные органы госбезопасности тесно сотрудничают с центральными...

Полковник поморщился. Честь поимки (или уничтожения) какого-то там безвестного Лео Гвана, осмелившегося бросить вызов обществу, оспаривало уже превеликое множество людей!

- Вы забыли ещё про полицию. - угодливо подсказал жандарм. - По следу преступника; там, где он только проехал - идут под сиренами патрульные полицейские машины...

Полковник изложил диспозицию. Она не отличалась особой оригинальностью или талантом. Он просто распределил имеющиеся у него войска на 6-8 частей и разместил их на путях предполагаемого проезда Лео Гвана: с одним из таких отрядов преступник должен был неминуемо встретиться.

- Это означает возможность одновременного столкновения с преследуемым наших войск в количестве не более одного взвода. - критиковал его затею жандарм. - Не мало ли?

Охотник За Смертью презрительно отмахнулся.

- Вы нас что, за детей несмышлёных держите? Да таких происшествий, как это - в любом округе войсковом - ежедневно десятки и сотни! В Генштаб они сообщили!!! Да знаете, сколько бывает таких идиотов? Ничего особенного; херня какая-то; обычная работа!

- Удачной Охоты! - пожелал ему жандарм, и поспешил откланяться.

* * *

Первым из всех повезло, однако же, не разведчикам и не жандармам. Как уже отмечалось, ранее и тех, и тех на поимку преступника выехали армейские десантники. Не считая, конечно машин тер-арезской дорожной полиции, на бешенной скорости, под сиреной, с мигалками выехавшим в погоню за угнанным грузовиком по горячим следам...

- Докладывает командир девятого отделения штурмового отряда особого назначения воздушно-десантных войск. - донеслось из наушников. - Вдали обнаружен грузовик, по всем приметам напоминающий угнанный. Он - никуда не едет; он стоит.

- Возьмите его под прицел своего башенного орудия. - распорядился в ответ подполковник жандармов. - Высадитесь из машины; рассыпьтесь по сторонам и постарайтесь незаметно окружить его. Ни в коем случае не приближайтесь! Делайте всё, чтобы вас не заметили. В случае чего - стреляйте на поражение...

Я - в километре южнее вас; сейчас еду!!! Взвод жандармов - со мной...

- Я - в пяти километрах северо-западнее вас! - вторил ему по своей рации полковник разведки, Охотник за Смертью, руководитель самой Охоты. - Делайте так, как приказывает жандарм! Я со своей стороны тоже направляюсь к вам. При мне - один разведвзвод; и легковушка примкнула ещё с тер-арезскими нацбезопасниками.

Делалось всё оперативно и быстро: учитывая, что одновременно с жандармами откуда-то с юго-востока, востока на вызов подъехали ещё две или три боевых машины десанта. Разведчики - на подходе ещё; им - ехать дольше; но жандарм решил действовать. В любом случае они перекрывали дорогу на северо-запад; если направит туда свои стопы Лео Гван - столкнётся с ними лоб в лоб; ну, а с других напавлений они уже всё перекрыли?

...Солдаты вперемежку с жандармами приблизились к покинутому грузовику, недвижно застывшему под сенью деревьев на обочине дороги. Издали было не видно; смогли рассмотреть лишь вблизи - у грузовика оказались прострелены шины?!!

- Осторожней, братцы, осторожнее! - наускивал всех людей подполковник, вместе с солдатами и жандармами подбирающийся к автомобилю с изготовленным к стрельбе пистолетом. - Получено досье на преступника; его наградные листы: его удостоили же когда-то Звезды Героя? Рядовой Лео Гван во время боёв в Брэггсе в одиночку уничтожил свыше пятнадцати республиканских танков! Шизофреник и психопат; свихнулся вследствие перенесенной в боевых действиях контузии! Он - **умеет убивать**; он один из двоих - из всей уничтоженной начисто пятой дивизии, - кто чудом каким-то сумел вырваться всё-таки из вражеского окружения!

Лео Гвана - нигде не нашли; около брошенного грузовика обнаружили только два трупа в форменной одежде тер-арезской дорожной полиции.

- Патрульный автомобиль всё же сумел догнать его! - высказал свою догадку заместитель официального руководителя погони. - Тер-арезские полицейские прострелили

ему шины!

- Обнаружен ещё один труп! - крикнул неподалёку кто-то. - Тоже полицейский! Сволочь... Что он с ним сделал...

- Преступник не мог далее ехать, и вынужден был остановить машину. - продолжил подполковник жандармерии. - Он поубивал весь полицейский наряд; пересел в их машину, и на ней уже дальше уехал?

...Срочно выясните номера; отдайте приказ о немедленном уничтожении. Преступник - в патрульном полицейском автомобиле. Это - очень неплохо; и очень даже хорошо - поскольку для противодействия подобным случаям они оснащены специальным радиомаячком! Передайте - пусть срочно запеленгуют...

Но пеленговать не потребовалось: с севера-запада, вдалеке - послышались выстрелы беспорядочные и даже взрывы! Столб дыма взметнулся где-то вдали; устремился из-за деревьев на горизонте в безбрежное голубое небо...

- Повезло Главному из Охотников. - констатировал главный жандарм. - Преступник на угнанном им полицейском автомобиле отъехал на северо-запад, где и столкнулся со спешащими сюда к нам разведчиками? Сейчас Охотник За Смертью ведёт с другим из Охотников смертный бой; ну, а наш с вами долг - помочь ему в этом! Не сомневаюсь, что Лео Гван, - прежде чем его всё же убьют? - положил насмерть не менее полувзвода разведчиков?!

...По машинам!!! На северо-запад, быстрей...

* * *

Лео Гван, как оказалось, успел отъехать от места первичной трагедии довольно-таки далеко. Пока подмога прибыла туда - беспорядочная стрельба и взрывы гранат уже прекратились. Зато вздымался наверх огромнейший дымный столб: что-то воспламенилось, сгорело при столкновении?

...Угнанный полицейский автомобиль в искорёженном виде нашли посреди дороги. Лео Гван оказался хитрец: по рации полицейской он подслушал переговоры преследователей. Он отъехал на несколько километров всего, и поставил ненужную больше машину сразу за крутым поворотом. Передний разведывательный бронетранспортер - тот, на котором ехал полковник-Охотник, - на полной скорости врезался в него: что, судя по всему, явилось полнейшей неожиданностью для разведчиков? БТР подмял его под себя, раздавил, смял, искорёжил практически полностью - но при этом сам в столкновении сполз от удара с дороги и перевернулся кверху колёсами!

...Второй БТР, видно, тоже не успел затормозить, и на скорости врезался к корму первого... Он стоял на колёсах невдалеке, но сильно дымился весь - Лео Гван порешил его брошенной из-за кустов гранатой. Столб же дыма и огня принадлежал легковушке сил тер-арезской национальной госбезопасности: к моменту прибытия подкрепления она практически уже выгорела вся, от неё только остов один остался - с обгоревшими до неузнаваемости скелетами! Третьего бронетранспортёра нигде не было.

Вокруг разбитой, подорванной техники в изобилии валялись трупы. Подполковник жандармерии подошёл к одному из них - что в окровавленном пятнистом комбинезоне офицера армейской разведки. Полковник Разведывательной Службы Империи, Охотник За Смертью, главный руководитель этой Охоты - лежал навзничь, с распростёртыми к небу глазами. В его животе стоймя штыком застрял его же собственный карабин: вертикально вверх, с прикладом, устремлённым в безбрежный воздух... Душа Охотника отошла к небесам: в битве со Смертью не всегда ведь выигрывают Охотники...

- Не стреляйте! Мы - свои!!! - откуда-то из кустов жандармы с десантниками выволокли двоих притаившихся там людей в форме рядовых армейской разведки. По-видимому, это - и было всё, что осталось в живых от бравого разведвзвода?

У одного спереди на брюках, вокруг ширинки, расплылось огромное мокрое пятно; от другого сильно разило свежевыпущенным дерьмом. Оружия у первого из них не было:

(впоследствии - подобрали в кустах); у другого болтался спереди карабин - на ремне, не снятый вообще с предохранителя.

- Где третий бронетранспортёр? - вопросил старший жандарм. Солдатик в обмоченных брюках в испуге указал на северо-запад.

Над головами собравшихся с рёвом и свистом пронеслась четвёрка реактивных сверхзвуковых истребителей. О случившемся уже знали в Генштабе; уже подняты на ноги многие дополнительные войска - трагедия не оставила равнодушными...

- Я не сомневаюсь в том, что они выследят угнанный бронетранспортёр с неба, и обстреляют его ракетами. - тихо вздохнул жандарм. - Вопрос состоит лишь только в том, погибнет ли при этом сам Лео Гван?

888. *ШИЗОФРЕНИК СЪЕЛ ВАРЕНИК...*

- Очень неприятные новости! - сказал Саленс. - У нас появился серийный убийца. Он идёт по многострадальной земле Тер-Ареза, оставляя за собой лужи крови!

- Здесь и так - достаточное засилья Смерти! - задумчиво сказала Ким. - С вирусом, несмотря на все прилагаемые титанические усилия - не можем справиться никак? Миллионы умерших - уже позади; однако же ненасытной Смерти - этого мало? Каждый день - новые жертвы; каждый день - новые, новые люди из первоначально уцелевших - кого мы не в силах никак спасти! Зачем здесь ещё и убийца?!!

- Тем не менее, это - так. - возразил Саленс. - Появился кровавый маньяк. Он идёт по зараженной зоне Тер-Ареза, убивая оставшихся в живых после прошествия эпидемии. Люди, которые не заразились и не умерли, - тем не менее, погибают от его рук.

- Кровавое нашествие Смерти... - ещё более задумчиво вздохнула Магистр Ордена Охотников. - По-видимому, так оно и должно быть?

...Вирус и пандемия - тотальное нашествие Смерти: всех - под одну гребёнку, всех - подчистую! Современный маньяк - избирательное воздействие: потому, что кто-то остался в живых, кто-то выжил? Мы отчаянно боремся со Смертью; её оружие - вирусы? - уничтожаем квадриллионами; не думаю, чтобы ей это очень понравилось? Она осознаёт нашу борьбу, наше противодействие - и в свою очередь, пытается противодействовать нам?

- Это - философия. - вздохнул Саленс. - Я же работаю с вещами куда более прагматичными. Сообщение из министерства внутренних дел, Генерального Штаба, Разведслужбы и Тайной Канцелярии одновременно: в зону полного заражения вирусами RX проник особо опасный преступник! Возможно, впоследствии он тоже заразится и умрёт - но это будет не скоро? Прежде, чем заболеть, и самому погибнуть от вируса - он успеет натворить здесь немало бед? Какие-то чудаки из Столицы уже успешно рассчитали математическое ожидание и вероятность...

- Он не заразится. - вздохнула Ким. - Он сейчас - **и есть сама Смерть**, понимаете? Смерть многолика и неузнаваема; она мутирует и переходит из одной формы в другую. Она строит себе временные обиталища; она она переносится по облакам; она переходит из одного образа в другой, принципиально отличный от первого!

...Появление маньяка для меня лично - событие более радостное, нежели грустное?! Это означает одно: на этапе предшествующих боёв мы всё же каким-то образом сумели **победить Смерть**! Она теперь вынуждена передислоцироваться, перейти полностью в новое качество, сконцентрироваться в месте едином для завершающего удара. Вирусы смертоносные свои она бросила на произвол судьбы: **она полностью переселилась в тело маньяка**?!!

- А как же вирусы? - вопросил Саленс.

- Оружие, бесполезное для дальнейшей борьбы... Оно не самоуничтожилось, нет: оно - осталось, оно - стреляет! Куда ж денутся вирусы: их несчитанные квадриллионы?

...Я говорю о другом: **Смерть вынуждена была сменить оружие**?!! И в этом - наша с вами заслуга, Саленс, и в этом и заключается наша с вами Победа! Мы придавили Смерть;

мы заставили её нас опасаться?!

- Давайте поговорим о другом? - возразил Саленс. - Я лично имею кучу донесений о проникновении маньяка через все посты. Ему, конечно, пытаются противодействовать - но всё равно безуспешно.

...Если преступник прорвётся через все заслоны, погоня внешними (относительно Кольца) силами за ним на определённом этапе будет прекращена. Они не имеют права рисковать; они не могут войти внутрь самой сердцевины Кольца, поражённой такой червоточиной.

...И что тогда? Кто и как с ним станет бороться?

- Мы. - ответила Ким. - В середине Кольца, с Главном Городе Тер-Ареза - самый эпицентр, самое средоточие Главной Битвы со Смертью!!! Совершенно неудивительно, что маньяк устремился сюда. Сойдутся два острия; копья должны будут сломлены... Это - метафизика, Саленс.

* * *

- Докладывает командир 321-го усиленного батальона внутренних войск, с находящейся в оперативном подчинении охранно-конвойной ротой. Прибыл на место, указанное в диспозиции. Обнаружил подбитый авиацией бронетранспортёр. Вокруг него в радиусе километра установлено оцепление. Вверенные мне войска приступили к прочёсу местности...

Вдали, над лесом - за которым на горизонте вздымался еле видимый отсюда едкий дым - пролетели на бреющем три спасательных вертолёта. Они по инструкции обследовали местность в районе падения одного из сверхзвуковых истребителей, пытаясь удостовериться в отсутствии самой попытки или в досадной неудаче катапультирования горе-пилота.

Лео Гван защищался, как только мог - и, как мы видим, оказалось совсем не простым даже втупую разбомбить его с воздуха? На похищенном им БТР - (ныне, конечно, сожжённом дотла, полностью уничтоженном), - имелась зенитная ракетная установка с самонаводящимися боеголовками...

Лео Гван сделал **это**: как и тогда, на огненном фронте, в небе над Брэггсом: в этой части уж он - полный профессионал; он Звезду свою не зря заслужил; он прекрасно умел делать **это**...

Но всё это располагалось где-то там далеко - подбитый на высоте самолёт успел по инерции пролететь пару километров ещё, - прежде, нежели навсегда воткнулся обломанным носом в землю! Им занимались другие люди; усилия же МВД-шников здешних были направлены на поиски фрагментов от трупа самого Лео Гвана. Лётчики уж постарались, как только могли - раздосадованные потерей товарища, - пустили над лесом огненный шквал, расстреляли боекомплект - от БТР-а злосчастного практически ничего не осталось!

- Пока ничего не нашли. Да что тут можно искать? Здесь одна сплошная воронка!!! Как что-то будет - я сообщу. Всё, конец связи...

...Сзади высотки, избранной незадачливым командиром в качестве наблюдательного пункта, - (отсюда прекрасно видно цепи солдат с оружием наперевес, в любую секунду готовых выстрелить, - на расстоянии метра друг от друга внимательно обшаривающих местность в поисках останков уничтоженного ракетным залпом оставшихся истребителей с воздуха маньяка), - раздался шум отъезжающего автомобиля. Комбат оторвался от рации, едва успев закончить доклад, - и злобно выкрикнул в адрес собственного водителя:

- Ты куда? Я же приказывал тебе оставаться на месте!

Но водитель командирского джипа его не слышал. На жёлтом песке, где всего полминуты назад на стоянку поставлен был командирский автомобиль - остались лишь только следы от протектора. Посреди колеи от размашистых, с "елочкой", шин, - в луже собственной крови лежал человек с острым армейским кинжалом в груди, загнанным по самую по рукоятку...

* * *

- Ну, Лео Гвана вы просто так не возьмете?! - сказала Ким. - Он имеет колоссальные навыки разведывательно-диверсионной борьбы; он на Брэггсе несколько месяцев сражался в тылу врага, практически в полном отрыве от своих, в полном окружении! Он привык рассчитывать сам на себя; он умеет запутывать следы; ему прекрасно известно, что такое - ищейка, идущая по следу... Он умеет, затаившись, как мышь, - отсиживаться в кустах, ожидая прочеса местности посланным на его поимку мотопехотным батальоном; он умеет нападать на отставших от основной массы посланных за ним в погоню войск и чуть-чуть зазевавшихся ротозеев! Опытнейший спецназовец, прославленный Охотник за Смертью... Не сомневаюсь, что он использовал свои обширные навыки войсковой подрывной деятельности в тылу врага, в изобилии приобретенные им в Брэггсе, трансформировав их к новым условиям? Неудивительно, что его не могут поймать: вероятность такого события я лично оцениваю близкой или равной нулю!!!

- Что же делать? – вопросил Саленс.

- Согласно общеустановленному порядку, преследование преступника осуществляется соответствующими органами правопорядка именно той территории, на которой он в данное время находится. - сказала Ким. - По достижении преступником границы какого-либо участка, если в ходе погони представители местных силовых структур не могут его поймать, они в установленном порядке сообщают об этом представителям местных силовых структур другого, следующего участка, передают операцию по поимке преступника в их руки, а сами прекращают своё личное участие в погоне. За преследуемым не гонится всё время кто-то один: полиция первого участка передаёт эстафету погони за ним полиции полиции второго участка, и т.п. Вся полнота ответственности за поимку преступника и возможные связанные с этим последствия возлагается на местные власти именно той территории, границу которой он пересёк, и в пределы которой проник: власти предшествующих территорий, по каким-то причинам не сумев у себя его изловить, не правомочны действовать в чужом регионе! Они лишь обязаны уведомить своих соседей, передать операцию им - а дальше уже всё - не их дело?!

Посему поэтому, с тех пор, как господин Лео Гван пересёк границу карантина, и проник в зону полного заражения - он попадает под юрисдикцию властей Главного Города.

"Мне прекрасно известен план действий преступника". - мысленно сказала про себя Ким: "Как ни крути, но всегда есть момент завершения, есть какая-то конечная точка?

...Лео Гван в прошлом - национальный герой страны, награждённый высшей наградой Родины. Убивать до бесконечности он не сможет: это - ему надоест; это - дурное дело?

И тогда возникает одно, самое завершающее и последнее: Лео Гван должен прийти ко мне, и просить прощения за убийства? Или - пытаться убить меня: как уж там - чёрт его знает?"

* * *

- Вы арестованы по обвинению в пособничестве преступнику и за содействие разрушительной и кровавой деятельности маньяка!

На запястьях безвестного рядового Тер-Арезского военного округа захлопнулись наручники. Солдат обескураженно смотрел на почтенных господ, лично прибывших на самый край "условно-опасной зоны" с целью его задержания. Всё, Лео Гвана так и не смогли остановить! Последний, самый крайний контрольно-пропускной пункт, выдвинутый вглубь "условно-зараженной территории" на максимальную глубину. Полосатый шлагбаум, с момента проезда через КПП преступника так и оставшийся открытым. Огромный, хорошо заметный издали транспарант: "Проход категорически воспрещён. Запретная зона"... Резервная территория, которая только лишь отводилась злосчастному вирусу на случай его дальнейшего распространения - на этом месте закончилась. Дальше уж начиналась настоящая, так называемая "зона полного заражения": всё население деревушки, что 10-15 км по дороге впереди, не так давно заболело - и практически вымерло! Шутки в сторону - никто, во избежание собственного заболевания, и несанкционированного переноса вирусов

(в случае возвращения), не имел права проникать внутрь **зоны полного карантина**. Да, надо сказать, ни один дурак туда не стремился. Кроме Лео Гвана, естественно.

На этом, самом последнем, рубежном и крайнем контрольно-пропускном посте - на удивление, обошлось вовсе без жертв: а всё потому, что серийный убийца заметил на груди постового красную нашивку о тяжёлом ранении. Лео Гван остановился здесь, и принялся разговаривать с охранником-фронтовиком: где служил, при каких обстоятельствах получил свою тяжёлую травму? Маньяк в высшей степени дружелюбно беседовал с сотоварищем-постовым, (должным, по идее, принять меры к его задержанию); и, хотя выяснилось, что пути обоих фронтовиков нигде не пересекались - всё равно получил необходимую помощь, содействие; пополнил запасы продовольствия и воды; возобладал добровольно подаренной ему "соучастником" картою местности. Напарником фронтовика на посту был совсем молодой солдат - (вроде десятка убитых маньяком ранее); Лео Гван поначалу презрительно обозвал его "Салага", - однако же впоследствии смилостивился - и на прощание даже оставил парню автограф!

- Как вы могли его пропустить? - возмущался сонно-пьяный тер-арезский прокурор, вместе с сонмом вояк прибывший на место чрезвычайного происшествия. - Вам же приказано: никого - внутрь зараженной зоны?

- Он - такой фронтовик, как и я. - ответил арестованный постовой, и пожал плечами. - Братство оружия...

- Освободите его! - приказал уже знакомый подполковник жандармерии, протискиваясь из-за спин высокопоставленных официальных лиц. - Вам их никогда не понять, господин прокурор! У этих ребят - другие законы...

- Закон на всех один! - возразил прокурор. - А с вами, господин жандарм - мы ещё разберёмся! Чувствую, у вас будут крупные неприятности от вашего же начальства? Провалить столь успешно начатое преследование: по вашей вине - столько жертв...

- Лео Гван - неординарный случай. - попытался возразить какой-то насмерть перепуганный толстяк в штатском - (видно, кто-то из местных властей): но тут же осёкся - вступать в пререкания с прокурором ему не хотелось.

Тем не менее, по настоянию жандармского офицера наручники с постового оказались всё-таки сняты. Подоспевшие спецназовцы стайкой слонялись возле щита - "Запретная зона"; заразиться проклятым вирусом никому из них не хотелось...

- Всё, мы приехали! - распорядился подполковник в адрес своих людей. - Дальше - закрытая зона; проход воспрещён... Все вы остаётесь здесь. Дальше в погоню за Лео Гваном поеду уж я один...

Несколько человек из сопровождающих его преследователей, несмотря ни на что - всё-таки присоединились к нему.

- Я предупреждаю вас о возможности близкой смерти. - бросил жандармский подполковник. - Здесь, за этим шлагбаумом, за этим щитом - начинается Зона Смерти. Здесь я вам больше уже не командир; на дело со мною идут одни только добровольцы. Мы не имеем приказа - нам его никто не отдаст. Но просто **так надо**...

- Что-о??? - рассвирипел прокурор. - Проезд в зону полного заражения запрещён - вы, как никто другой, прекрасно знаете это?! Чтобы на моих-то глазах творилось вопиющее беззаконие? Не пущу!!!

Подполковник и его люди садились в машину. Основная масса жандармов и солдат с удивлением взирала на безумцев. Прокурор подбежал к горстке сумасшедших, в нарушение заведомое приказа осмелившихся выбыть на территорию карантина.

- Стоять! Чего вздумали? А вы у меня, подполковник, по полной получите: в запретную зону нельзя входить даже вам!

Подполковник развернулся, и врезал ему по морде. Прокурор, как стоял - так и осел; взглядом невидящим окатил окружающих.

- Я буду жаловаться! В ясный день, в присутствии кучи свидетелей...

От движения резкого распахнулся плащ на груди жандармского офицера. В ярком солнечном свете блестнули ряды наград - вместе с нашивкою за ранение. Такой же, как вот у этого постового-фронтовика, и у самого Лео Гвана...

- Лео Гван - полный профессионал! Он в окопах в Брэггсе, на передовой отражал атаки противника, сбивал атакующие с воздуха штурмовики - типа "Шакал", - и один за другим подбивал республиканские танки.

...Но и мы ведь - не лыком шиты?! В том же Брэггсе, в тридцати километрах от передовой, в нашем тылу - я одну за другой обезвреживал разведывательно-диверсионные группы противника. Ребята отчаянные эти республиканские командос - примерно такие же, как наш маньяк?!

Подполковник уселся в машину, поднимая наизготовку отобранный у солдата какого-то карабин.

- Остановите его! Он - безумец! - орал прокурор. - Туда нельзя ехать!!!

- А ещё я стоял на таких вот, как этот, прифронтовых КПП, - и расстреливал толпами целыми сбегающих с фронта дезертиров! И тебя б расстрелял - попади ты тогда ко мне в Брэггс?!

Мотор взревел, машина отъехала.

- Запишите в своём протоколе, господин прокурор - победить ветерана брэггских боёв сможет лишь только тот, кто сам когда-нибудь побывал в Брэггсе...

Но далеко уехать ему так и не удалось. Дорога отсюда была одна; и Лео Гван прекрасно понимал, что его станут преследовать. У него под рукою, конечно же, не имелось противотанковых мин - не беда, жизнь в окопах его многому научила. Он натянул меж деревьями поперёк дороги верёвку, к концу которой привязал ручную гранату за кольцо чеки...

889. *СТОЛИЦА – ЗАСИЛЬЕ ТИЛЬДЫ*

- Сегодня у нас - совершенно необычное и неординарное заседание. - сказал Председатель Верховного Суда Великой Империи в адрес собравшихся. - Рассматривается поистине беспрецедентный вопрос: известный профессиональный киллер по кличке "Чёрный Лотос", на счету которого - 147 заказных убийств, добровольно и в совершенно одностороннем порядке решил пойти на сотрудничество с правоохранительными органами. Предложения в наш адрес, переданные им посредством электронной почты, сводятся к четырём пунктам. В первом из них "Чёрный Лотос" возмущается разнузданными действиями Лео Гвана, - цитирую подлинный текст письма: "вероятно, намеревающегося отнять у меня мою заслуженную славу короля убийц Великой Империи?" "Чёрный Лотос" берёт на себя клятвенное обязательство выбыть в запретную зараженную зону Тер-Ареза и уничтожить там Лео Гвана. Киллер особо подчёркивает тот факт, что невинными жертвами серийного убийцы становятся любые люди, случайно оказавшиеся у того на пути. Маньяк убивает всех подряд, без разбора - и, в силу одолевающей его шизофрении, вероятно, практически не понимает, что делает? Кроме убитых - огромное количество раненых; путь Лео Гвана обозначен литрами крови, и чудовищными мучениями пострадавших лиц.

Киллер противопоставляет себя Лео Гвану, особо подчёркивая тот факт, что осуществлённые им лично убийства в высшей степени осознаны, подготовлены и осуществлены на высочайшем профессиональном уровне. Цель доставить мучения, издевательства или истязания своей будущей жертве профессиональным заказным убийцею не преследуется; напротив, все усилия "Чёрного Лотоса" направлены на то, чтобы сделать отправления на тот свет как можно менее мучительными и как можно более быстротечными.

...Бросить гранату на остановке в подъезжающий к ней автобус с людьми, - (среди которых замечено несколько пассажиров в военной форме), - как это сделал недавно Лео Гван, - не что иное, как признак маниакальности; в то время как выследить человека по фотографии, подготовить и осуществить его индивидуальное заказное убийство, преодолев

многометровые заборы с суперсовременными приборами сигнализации и оставив с носом многотрудные усилия личных телохранителей - совершенно иное, многосложное и ответственное дело.

"Лео Гван - полный отморозок", - пишет киллер: "В то же время, как я - подлинный санитар общества!"

Во втором пункте "Чёрный Лотос" выдвигает основное требование к своему вознаграждению в случае уничтожения им Лео Гвана. "Король убийц Великой Империи" требует немедленного закрытия всех возбужденных против него уголовных дел, прекращения осуществляемого против него преследования, полного прощения за все прошлые грехи и принятия решения о его легализации на наивысшем судебном уровне, (т.е. - в Верховном Суде). Киллер считает, что уничтожение им гиперопаснейшего серийного убийцы полностью искупает все его былые прегрешения, и требует для себя соответствующее оправдательное решение Верховного Суда.

В третьем пункте киллер называет себя "человеком, полностью безопасным для общества", и приводит в пользу этого следующие аргументы: ни с одним из 147 ранее убитых им людей он не был знаком лично, и не имел никаких имущественных дел. Их физическое уничтожение являлось для него только лишь способом зарабатывания денег. Он - всего лишь инструмент, отточенный для выполнения определённой работы. По мнению киллера, судебному преследованию должны подлежать ни кто иные, как заказчики осуществлённых им преступлений; он же просто выполнил порученную ему работу на высоком профессиональном уровне, не вникая в причины, повлекшие за собой многочисленные убийства людей. Он работает на заказ; он очень гордится тем, что за весь период своей профессиональной деятельности не осуществил ни единого лишнего, ненужного, случайного или ошибочного убийства.

В пункте четвёртом "Чёрный Лотос" излагает дополнительные мотивы в обоснование своей безвредности обществу. Он просит для себя дополнительные финансовые вложения "на мелкие расходы". Сумма запрошенного вознаграждения за уничтожение Лео Гвана превышает все мыслимые каноны, и, вероятно, смело может быть названа рекордной наградой, которая когда-либо была назначена за голову преступника. Однако же, уничтожив Лео Гвана и возобладав указанной суммой, "Чёрный Лотос" обещает в дальнейшем полностью отойти от дел, приводя при этом такой неоспоримый мотив: ни один здравомыслящий человек, получив настолько крупную оплату, не захочет продолжить далее свою карьеру в области заказных убийств? Это - бессмысленно; заработанных денег - на всю жизнь хватит; остаток жизни киллер желает провести в образе солидного, уважаемого всеми и респектабельного миллионера.

- Сколько же он просит? - вопросил кто-то.

- Прогрессирующая оплата - в зависимости от числа жертв Лео Гвана: по миллиону империалов за каждого уничтоженного тем человека. Сумма непрерывно возрастает...

* * *

- Итак, господа: киллер против серийного убийцы! С одной стороны - холодный и трезвый ум, точный неоспоримый расчёт, бесконечная выдержка и хладнокровие. Предшествующий счёт 147:0 в пользу "Чёрного Лотоса". Ни единой ошибки; высший профессионализм - если так можно выразиться. В ранний период своей деятельности "Лотос" отражал интересы мафиозных структур, выполняя заказы главарей мафии по уничтожению разного рода криминальных элементов; однако на заключительном этапе своей карьеры полностью переходит под юрисдикцию государства.

Правительственных наград киллер, естественно, не имеет.

...С другой стороны, свихнувшийся шизофреник, убивающий первых попавшихся, случайно подвернувшихся под руку людей: кого попало, без разбора и в зависимости от своего настроения. Те немногие случаи исключений, когда после общения с серийным убийцей некоторые люди оставались живыми, лишь подтверждают общее правило: маньяк

крайне эмоционален, и взял за правило "казнить" либо "миловать" окружающих исключительно в зависимости от собственного настроения и расположения духа. На счету Лео Гвана - свыше сотни убийств; с учётом того, что он был на войне, и участвовал в боевых действиях в Брэггсе - общее количество его жертв исчисляется несколькими тысячами.

Лео Гван, в отличие от "Чёрного Лотоса", - напротив, первоначально находился на государственной службе, однако впоследствии начисто вышел из-под контроля. Родина в прошлом по достоинству и крайне высоко оценила предшествующие военные заслуги маньяка, одарив его высшей наградой - Звездой Героя Империи.

Голосуем, господа!

* * *

- Принято единогласно! - резюмировал он чуть позже итог заседания. Ну, Лео Гван - держись!!! Ты - уже труп; никто и никогда не споет тебе реквием!

890. *ПОИСКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ*

- Я - двести девяносто шестой. Обнаружил легковой автомобиль, направляющийся по пустому шоссе в сторону Главного Города. Кабина имеет стёкла с непрозрачными плёнками; водителя сверху не видно.

Лео Гван сбросил газ; и, убедившись в том, что совершенно прямой и пустынный участок шоссе ждёт его впереди, заблокировал руль: так, чтобы никуда в сторону - ни влево, ни вправо.

- Двести девяносто шестой, я - база, соблюдайте предельную осторожность. По нашим данным, зенитных ракет больше у преступника нет - но вы всё равно особо не расслабляйтесь... Попробуйте как-то выяснить, кто находится в обнаруженной вами машине.

Лео Гван вздохнул, и взялся за свой карабин. Кто-кто - а уж он знал, какими бывают уязвимыми зависшие в воздухе вертолёты...

Преследование продолжалось уже на территории зараженной зоны. Лео Гвану, конечно же, больше не стоило опасаться солдат: какой дурак сунется следом за ним в ареал обитания вирусов? Однако погоня за ним продолжилась с воздуха - войска Тер-Арезского военного округа не могли последовать за ним во избежание собственного заражения - однако выслали на поиски преступника штурмовые вертолёты. Пилоты в герметичных скафандрах внимательно осматривали местность внизу - обезлюдевшие деревни, покинутые дома, брошенные без присмотра машины. Лео Гван вступил в зону полного поражения - кроме него, внизу, на земле находились одни лишь трупы. С транспортом недостатка не было - машин много, бери любую?

Однако считанные единицы людей из числа мирного населения могли всё-таки каким-то образом уцелеть, и кто-то из них мог-таки оказаться в едущей в сторону Главного Города машине?

- Я - двести девяносто шестой! Водитель обнаруженного нами автомобиля никак на нас не реагирует. Думаю, что это - вовсе не преступник? Лео Гван, обнаружив преследование, скорее всего остановил бы автомобиль, и попытался скрыться? А этот... Нам видно его, словно бы на ладони; он едет, никуда не сворачивая. Сейчас попробую подлететь поближе...

Окна в автомобиле имели электропривод. Лео Гван полностью изготовился к стрельбе, и нажал кнопку опускания стёкол...

891. *БЮРОКРАТИЯ НА СЛУЖБЕ ЗАКОНА*

...Компьютер словно обезумел, выплескивая один за одним пространные списки из тысяч фамилий. Это был результат работы многотысячной армады столичных специалистов: в кратчайший и максимально сжатый срок они исследовали контакты Лео Гвана. Детский садик - в состав группы, где находился будущий кровожадный маньяк, входили следующие лица... Соседи по первому месту жительства, первые, детские еще друзья... То же: но уже по

второму месту жительства... Школа: имена одноклассников и учителей - всех, с кем Лео Гван хоть раз в жизни встречался. Армия: состав сослуживцев, начальников...

Армейские служебные документы: кто-то его на службу призывал, кто-то куда-то переводил; кто-то все это подписывал? Идея сыщиков была бесконечно проста - изучить круг общения будущего серийного убийцы: не исключено, что в процессе своих дальнейших действий Лео Гван попытается с кем-то из этих людей встретиться? В любом случае, каждый из этих лиц, перечисленных в этом обширном списке, знает Лео Гвана в лицо, имел ранее с ним нечто общее, входит в число "приманки" в качестве обьектов возможных засад и способен хотя бы опознать его при личной встрече. Система работала; перелопачивались тысячи документов; список все расширялся и увеличивался; психологи делали выводы; специалисты по теории вероятности уже приступили к математической обработке данных...

- Все это хорошо. - заметила Ким, подставляя урну: так, чтобы выпадающая из принтера бумага с означенным перечнем поистине бесконечных фамилий попадала именно туда. - Это - необходимо, это - безукоризненно правильно! По-видимому, именно так они должны были поступить?

...Однако многие из перечисленных в списке людей уже умерли: это касается не только боевых соратников Лео Гвана, которые полегли в Брэггсе, - но и, в самую первую очередь, его ближайшего окружения здесь, в Тер-Арезе. Вирус не пощадил никого; жена и все ближайшие родственники Лео Гвана скончались еще в самые первые дни - все это мы уже успешно сумели выяснить?!

Свидетели типа Тильды могут смело не приниматься во внимание: все знают, что императрица когда-то там торжественно вручила ему Звезду - ну и что из того, что она вместе с иными подданными своими фигурирует в этом гигантском списке? Так что анкетные изыскания нам ни к чему: это - все правильно; дела идут, контора пишет.

...Боюсь только, что из всех лиц, означенных в перечне возможных контактов Лео Гвана, в Главном Городе Тер-Ареза сейчас находится только один человек?

Посему поэтому в высшей степени настоятельно рекомендую тебе, Лана, убраться отсюда как можно далее восвояси, - не приближаться на расстояние менее трех километров до этой палатки, и сидеть тихо, как мышь - до тех самых пор, пока я сама тебе первой отсюда не позвоню...

892. *ПОГОНЯ ПОДХОДИТ К КОНЦУ*

- Вы ошиблись, Ваше Величество. - сказал по телефону ей Саленс. - Лео Гван не пошел к вам. Следы его пребывания обнаружены в районе Главной больницы. Я сейчас забираю всех имеющихся у меня людей, и срочнейшим же образом выдвигаюсь туда.

- Возможно, он просто не знает, где я нахожусь? - вопросила Ким. - Возможно, посещение Главной правительницы нашей страны является самой конечной и заключительной точкой на кровавом пути маньяка?

...Впрочем, все это - уже не суть важно. Лео Гван обнаружился - и то хорошо! "Следы его пребывания" - означает труп?

- Примерно так. - ответил Саленс, до поры до времени не раскрывая карты.

- Лео Гван опустился до того, что принялся убивать представителей мирного населения? Ранее ведь его жертвами были одни лишь военнослужащие Тер-Арезского округа? Он изменил своим принципам, он бьет всех подряд, без всякого разбора. Если это так, то у нас появляются дополнительные нравственно-этические мотивы по поводу его физического уничтожения.

- Да нет. Это - останки человека по кличке "Чёрный Лотос", известнейшего профессионального киллера, на счету которого - 147 заказных убийств. Лео Гван выпустил ему кишки. Первоначально "Чёрный Лотос" обслуживал мафиозные структуры, однако же под самый конец перешёл на работу по государственному заказу. В его задачу, по поручению нашего правительства, и личному указанию Тильды, входило найти и

обезвредить Лео Гвана.

- Нашли, к кому обратиться?! - с невыразимым презрением в голосе высказала своё мнение Ким. - Тильда берёт к себе на службу отпетых профессиональных убийц: это наилучшим образом её рисует! "Скажи мне, кто твой друг, - и я скажу тебе, кто ты?"

- Потише, Ким! - приостановил её Саленс. - Сам Лео Гван, ежели я не ошибаюсь - ваш друг? Во всяком случае, именно вы написали на него представление к высшей награде?

- В ходе боёв заслужившие поощрение обязательно должны быть вознаграждены! Рядовой Лео Гван в ожесточённых сражениях в Брэггсе уничтожил 15 танков противника: шутка ли? Система работает; и неудивительно, что я написала представление к Звезде Героя; наоборот, удивительно было бы, если б я это не сделала?! Это - нормальная процедура; это - положено, так оно следует! Совершил на войне подвиг - значит, герой!

...Кто виноват, что он потом, - (а скорее всего, именно в **результате этого**?) - просто свихнулся?

- Поблизости с трупом киллера обнаружена оправдательная грамота, выданная "Чёрному Лотосу" Верховным Судом Империи. Лео Гван нашёл её при убитом; и, видимо, страдая от нехватки бумаги - использовал в туалетных целях!

- За убитого киллера мне не очень хочется мстить. - довольно инертно сказала Ким. - Пусть он - сотрудник Тильды; пусть хоть он сто раз перешёл на нашу сторону? Подставлять свою жопу под выстрелы именно из-за него - мне как-то не хочется. Если же Лео Гван убивает подобных ублюдков - что ж в том плохого?

...И, как вы понимаете, испачканную в дерьме маньяка бумажку - мне тоже не жалко. Тильда подписала её; её, вероятно, и следует Тильде вернуть?

* * *

- Лео Гван - преступник, подобного которому свет не видывал! - вспылил в ответ Саленс. - Только что получена наивысшая лицензия на отстрел кровавого маньяка! Верховный суд страны вынес постановление о признании безоговорочной вины Лео Гвана, подтвердив все адекватные постановления судов низших инстанций. За голову серийного убийцы назначена премия размером по одному миллиону империалов по количеству его жертв: это, извините меня, наивысшая сумма в истории страны, определенная за уничтожение преступника! Совместный приказ Верховного Главнокомандующего, Министра внутренних дел и Начальника Тайной Канцелярии предписывает представителям армейских и силовых структур стрелять в Лео Гвана при первой возможности, без всякого предупреждения, учитывая особую опасность маньяка - изначально вести огонь на поражение! Лео Гван обьявлен вне закона: вам этого мало, да?

* * *

Ким повесила трубку. Саленс вздохнул с осознанием глубочайшего самоудовлетворения. Всё, ему удалось разубедить правительницу! Самое страшное, что только и могло произойти - если Её Величество пожелает лично присутствовать при ловле и поимке маньяка?!! В том, что Ким именно так и сделает - можно не сомневаться. Она с присущей ей лично горячностью сунется под огонь, и... В общем, Саленс был озабочен сохраннием бесценной жизни своей повелительницы!

И, судя по всему - ему это удалось? Насколько он понял из телефонного разговора, к истреблению Лео Гвана Ким потеряла всяческий интерес?!

- Едем! - приказал он своим людям. - Нас ждёт опаснейшая работёнка! Необходимо замочить опаснейшего преступника, объявленного вне закона. С ним не может справиться никто - ни армейские подразделения с авиацией и танками, ни жандармерия и полиция; ни даже - другой серийный убийца! Вперёд!!!

Но его благим начинаниям не суждено было сбыться. Раздался оглушительный взрыв, прямо перед машинами на дороге взметнулась огненная стена.

- Взрыв газопровода! - кричал кто-то. - Здесь - море огня! Отступаем...

893. *СЦЕНА НА ДРУГОЙ ДОРОГЕ*

...Место, где проявил свою бурную деятельность Лео Гван, - она обнаружила сразу. В просвете деревьев где-то далеко впереди виднелся пылающий полицейский автомобиль - с включенными до сих пор проблесковыми маячками и заунывно воющей сиреной. Неуклюжий тип из числа местных жителей со старинным дедовским дробовиком в руках - похожий на деревенское пугало в шляпе, или большую ворону... Он стоял посреди дороги, перекрывая ей путь, и отчаянно махал руками:

- Сюда, сюда! Мы его выследили!

Ким свернула с дороги, и остановилась под деревьями. "Похититель бриллиантов" лежал на траве; на боку его расплывалось огромное кровавое пятно.

- Кажется, я его подстрелил? Он укрылся там, в том высотном здании...

Откуда-то из вершин впередистоящего здания Лео Гван выпустил очередь по деревьям. Ким и мужик с охотничьим ружьём распластались по земле подле раненого. Сверху, с деревьев, на них посыпались листья и ветки, срезанные кинжальным огнём маньяка. Лео Гвану с его высоты не видно было жалкую горстку преследователей - верхушки деревьев их заслоняли, - но, может быть, в просветах деревьев он как-то сумел разглядеть подъезжающий "Кабриолет"?

- Он где-то на высоте! - заметила Ким. - Поднялся наверх, где-то до половины здания.

Раненый издал стон.

- Вам срочно требуется медицинская помощь! Погодите, - сейчас я перевяжу вас...

- Не время! Я как-нибудь сам... Ловите лучше маньяка? - с этими словами раненый протянул Ким свой пистолет. - Вот, возьмите! Он вам ещё пригодится?! Кажется, я его всё же ранил?

Ким отрицательно покачала головой. У неё имелся свой пистолет - армейский: покруче и повесомее тех, что на вооружении полиции и тер-арезских спецслужб. Пускай ему остаётся. Лео Гван может вырваться; раненый будет отстреливаться - не оставлять же его без оружия?

Она решительно сняла предохранитель на собственном огнестрельном оружии, и перевела его на максимальную скорострельность, да на автоматический огонь. Если слова "мнимого тер-арезца" - правда: всё это - ещё гораздо хуже. Лео Гван ранен не настолько тяжело, чтобы упасть, ослабев от потери крови: однако же, следует полагать - пережитая боль сильно его разозлила?

В доказательство этого положения Лео Гван откуда-то, с каких-то там этажей - выпустил ещё одну очередь. Бьёт с высоты, боеприпасов не жалеет!

- Дорога упирается прямо в тот дом?

- Да, там на первом этаже - большой стеклянный вестибюль; а над ним уже высится здание. Один из больничных корпусов. На первом этаже располагалось приёмное отделение.

- Сколько этажей в здании? - (вопрос явно не риторический, поскольку высотка была основательно закрыта листвой: одни только контуры высящегося впереди больничного корпуса да беспорядочная пальба Лео Гвана, поливающего с высоты огнём окрестности).

- Да чёрт его знает? Как-то и не задумывался никогда! От 10 до 14, я точно не помню. И все - стеклянные...

Лео Гван поступил умно, и глупо одновременно. Конечно, с одной стороны: он занял позицию на высоте, обеспечивающую максимальный обзор. При этом он мог перемещаться по периметру этажа (имеющего сплошное остекление, - и, следовательно, расширявшего сектор обстрела); мог перемещаться по высоте - с этажа на этаж: попробуй, выследи? Оттуда, сверху, он мог обстреливать все подходы к зданию: а ну попробуй к нему подберись?

Вокруг больничного корпуса, захваченного преступником - свободная от деревьев и прочей застройки зона: преследователи, вознамерившиеся проникнуть в корпус, неминуемо должны пересечь открытое пространство! И оно - под прицелом у Лео Гвана!!!

Одним словом, совершенно правильная диспозиция с точки зрения террориста, осаждённого со всех сторон представителями правоохранительных сил. И - совершенно неправильная с позиции явно участвующих в его поимке войск: мужик с охотничьим дробовиком, да сама Ким - раненый не в счёт; он, похоже, уже теряет сознание? Знай Лео Гван, как много людей его преследует - на верхние этажи, в ловушку, - не побежал; остался б на первом, в вестибюле? С главного входа бы пострелял: мол, не суйтесь?! - и через какой-нибудь второй, задний выход - долой?

- Станьте за этим деревом, и внимательно следите за дорогой. Если этот дурак рванётся назад по тому же пути, как он впервые попал туда - неминуемо выйдет на вас?

Местный житель с двуствольным охотничьим ружьём согласно кивнул. Ким не сомневалась, что заряд дроби, пущенный прямо в упор, запросто может свалить маньяка. Но, если только не попадёт...

Интересно, как долго перезаряжается его оружие?

- Ладно. Я - поехала.

Она уселась в "Кабриолет", и дала задний ход. Выехала на дорогу, укрываясь верхушками деревьев. Выставила автомобиль носом в сторону заветного здания, по прямой: бог не выдаст, свинья не съест - к чёрту?

894. *«КАБРИОЛЕТ» КАК ОРУЖИЕ ОХОТНИКА*

Манёвры, должно быть, сверху были видны - несмотря на листву, закрывающую верхние этажи здания. Лео Гван пустил ещё очередь "почти наугад" - толстый ствол дерева в полуметре задымился вдруг, расщепился пополам... Полетели свежеструганные опилки...

Она зажала коленками руль, врубила ускоряющую передачу, и до самого пола притопила газ: "Кабриолет" взревел, рванулся в сторону здания! Огненная вспышка распорола капот, сильный удар, скрежет раздираемого металла... Сзади оглушительно грохнул дробовик. Ким вскинула пистолет к небу, держа его обеими руками, и принялась поливать огненными струями фасад здания, на скорости наползающий на бешенно мчащийся автомобиль, словно гигантская стеклянно-металлическая стена...

Хорошо, что автомобиль - открытый; и нет в нём никакой крыши! С одной стороны, - сверху, из окон одного из верхних этажей - её Лео Гвану, наверное, было прекрасно видно. Как на ладони: бей с высоты; прицеливай ты в неё, расстреливай?

С другой стороны, если б машина была закрытая, и её сверху прикрывала бы крыша салона - всё равно это мало бы что давало? Что для армейского карабина - насквозь изрешетить крышу?!!

В "Кабриолете" своём - била из пистолета наверх: по фасаду, по окнам! Точно не знала, где Лео Гван: но - максимальная плотность огня - стёкла огромные целыми полосами в осколки мелкие рассыпались!

Со звоном рассыпались приподнятые доверха окна и на её машине - (что сбоку, на дверцах); поползли трещины на лобовом стекле... Дробовик сзади грохнул ещё раз - (второй ствол); Ким из пистолета своего стреляла вперёд и вверх, по зданию, над собой - без разбора.

Она и не заметила, как пролетела кратчайшее расстояние от деревьев до здания. Просто перед носом - стена; не бетонная, правда - стеклянная! Лео Гван продолжал стрелять - но её конкретно это уже не касалось: (она покинула сектор обстрела; Лео Гвану было крайне затруднительно бить с какого-то там верхнего окна чуть ли не вертикально вниз?)

Но одна беда сменила вторую: разогнаться-то - разогналась, - а вот затормозить - не успела? На её счастье, вестибюль больницы был выполнен в виде огромного параллепипеда со стеклянными стенами; ни одна из металлических стоек каркаса не пришлась у неё на пути; и разогнанный автомобиль, сломив утлое трубчатое заграждение на улице перед зданием, на полном входу въехал в огромнейшую витрину!

Это было потрясающе; это напомнило кадры из приключенческих фильмов: огромная стеклянная стена разлетается мелкими осколками-брызгами; автомобиль - внутри здания;

колёса скользят по гладкому мраморному полу! Водителю, конечно же - не до смеха; подавшаяся чудовищной силой удара вперёд; повисшая на ремнях; тут же отброшенная назад устройствами безопасности, вдавленная подушкой в сиденье - Ким на миг потеряла сознание!

895. *ДУЭЛЬ ДВУХ ОХОТНИКОВ*

...Очнулась она буквально через несколько секунд. К этому мгновению уже всё стихло. "Кабриолет" стоял внутри вестибюля, переполненный битых осколков стёкол, уткнувшись капотом в стойку. Позади него, в огромной стеклянной стене, виднелась опустошительная дыра, через которую он въехал. На полу помещения валялась разбито-раздавленная мебель, какие-то трудноузнаваемые измочаленные предметы, обломки...

"Кабриолет" имеет разрешение от командования Брэггского фронта на «проезд по всем территориям»" - глядя на чудом уцелевшую табличку среди остатков безнадежно выбитого лобового стекла, мысленно произнесла Ким, чтобы немного успокоиться: "Так что никому не за что нас упрекнуть - мы не нарушили никаких законов."

Ким приоткрыла дверцу, и вылезла из машины. Каждое движение отдавалось болью: экстренное торможение - урок не из лёгких! Но, судя по всему, она особо не пострадала: стекло - не стена; а бетон - не витрина? "Кабриолету", конечно же, пришлось гораздо хуже - но, по сравнению с тем, что ему довелось испытать в огненном Брэггсе, - для него это было не страшно...

Итак, начинаем! Башка сильно болит, плохо думается: (возможно, будь в этой мёртвой больнице врач - он бы диагностировал у неё сотрясение мозга?) Тошнит... Всё тело - в ушибах!

Кровь?!! Откуда здесь кровь? Ах да, это - моя кровь; при таком крутом "въезде" - не обошлось без порезов! Давай, Ким, давай: половина игры - сделана; ты - **прорвалась**! - но зато уж теперь: ты наедине с маньяком?!!

Пистолет! Где мой пистолет? Ким растерянно оглянулась, но пистолет свой так и не обнаружила. "Он же был у меня в руках?!!" Был - да сплыл; нет больше его; куда он подевался - один чёрт знает! Выпустила в тот самый момент, когда "Кабриолет" врезался носом в витрину, случайно куда-то там его обронила? Она бросила несколько беглых взглядов на свой разбитый автомобиль и раскрошенные обломки невесть чего, разбросанные по полу. Пустое! Нет его - и всё?

Отступила назад, за багажник машины. Помещение просторное, светлое; имеет выход на лестницу и лифты. Где Лео Гван? Конечно, здесь, в вестибюле, на первом на этаже - его не было и не могло быть: она это твёрдо знала! Он ведь обстреливал подступы свысока, откуда-то с верхних этажей? Но всё равно это ничего не означало. На месте маньяка она бы лично не потрудилась спуститься?

...Итак, стратегия выбора! Серийный убийца знает, что она - уже в здании. Два выбора, две возможные альтернативы: оставаться на верхних этажах, откуда через множество окон он может простреливать все подходы; или спуститься к ней в вестибюль, чтобы покончить с назойливой одиночкой?

Она: что же делать? Наилучшее для неё, конечно же - подкараулить маньяка на лестнице. Ну, а если он не придёт? Если окажется связан боем; если станет отстреливаться с высоты от подходящих уже много превосходящих сил? Тогда уж - искать; выдвигаться на этажи: куда именно, где серийного убийцу искать - неизвестно? Здание-то - огромное!

...Скажем так: второй и третий этажи - сразу же можно пропустить, - (если, конечно, не столкнёшься лоб в лоб с ним на лестнице?) Он на момент обстрела находился гораздо выше. Но кто может знать, насколько успел спуститься? Поэтому... Начнём, пожалуй с четвёртого?

...Как его там искать? Нужно обшарить все закутки, все уголки, все дыры, все помещения. Лео Гван - не дурак; он прекрасно знает, как прятаться. Профессионал в области

оборонительных уличных боёв.

...При этом ещё обязательно нужно держать под контролем лестницу. Если рассуждать не с позиций маньяка, а с точки зрения нормального рассудительного человека - зачем ему вовсе её уничтожать? Дождался, когда пошла по этажу, пока с превеликими предосторожностями осматривает лабиринт помещений; тихонько по лестнице - вниз; проскользнул за спиной незаметно. В вестибюль, - и к "Кабриолету"; но - не в пробитую им дыру; сбегать из ловушки - в диаметрально противоположную сторону. Вылез тихонько, незаметно выбрался из здания...

Подобные мысли вертелись у неё в голове, в то время, как тело автоматически занималось делом. Она раскрыла багажник разбитого "Кабриолета", и вытащила монтировку - имелась подобная штучка в штатном борткомплекте инструмента. Единственное доступное в данный момент Оружие...

Пистолет - чёрт с ним; нету его нигде; пока будешь его искать - нагрянет маньяк, и покрошит тебя тут в окрошку?!! К лестнице, - с монтировкой наперевес, - и как можно быстрей! Самое лучшее, что можно придумать, пока находишься в вестибюле...

* * *

...Как уже отмечалось, у Ким не имелось при себе никакого огнестрельного оружия. Только - автомобильная монтировка в руках, - и это спасло её!!!

Раскрылась загадка сверхбыстроходного перемещения убийцы по этажам - к этому времени в Главном Городе уже повсеместно включили электричество. Загадка раскрылась вместе с дверями одного из лифтов, прибывших в вестибюль, на первый этаж: а ехал он-то от Лео Гвана, откуда-то сверху!!!

...Если б в руках белокурой воительницы была не монтировка, а пистолет - не дожидаясь даже раскрытия дверей, отреагировав на звуки, на шум - вмиг разрядила б в проём внутреннего пространства лифта всю обойму! И, наверное, была бы права... С точки зрения Лео Гвана, конечно?

Ну, понятно: на первый этаж, подконтрольный пока тебе - прибывает лифт сверху! Кто же в нём может ехать?

...Стреляй, стреляй быстрей - пока он не успел ещё в тебя выстрелить? Дверь открывается; пока ещё - узкая щель; сейчас оттуда прямо в тебя хлестнёт огненная струя из захваченного где-то маньяком трофейного армейского карабина!!! Бей по ногам: прямо вниз, чуть выше пола лифта - он, скорее всего, присел - не дурак, понимать понимает, - будут стрелять в стоящего?!

У тебя преимущество - в полсекунды: маньяк не знает, где ты; ты же отчётливо видишь расширяющийся на глазах просвет между створками подкатившего сверху лифта? Стреляй!!! Бей быстрее - иначе тебя убьют...

Но монтировка в руках "правительницы половины Вселенной", по понятным причинам, никак не могла стрелять?

* * *

Ким ограничилась, понятно, тем, что молниеносно юркнула за застывший в вестибюле автомобиль: за багажник раскрытый, за его заднее крыло - хоть какое-никакое, - однако прикрытие!

Зажмурилась в ужасе, ожидая огненную струю: самое страшное произошло - маньяк спустился!!!

Однако никто в неё не стрелял. Она выглянула: в раскрытом проёме лифта отчётливо виден какой-то полосатый мешок? Н-да, вот тебе и "психология маньяка"?!!

Она подошла к лифту и с опаской заглянула внутрь. Там, прикрывая нечто объемное, лежал на полу ... полосатый больничный матрац, вероятно, позаимствованный Лео Гваном в одной из больничных палат, одном из пустынных больничных отделений. Ким тронула его край краюшком своей монтировки. Матрац откинулся, прикрывая отправленный сверху груз, спущенный для неё специально от Лео Гвана. Две такие большие, пузатенькие канистры -

обе с рисунком черепа и с перекрещенными костями; да с надписями "Огнеопасно!"

...Маньяк навязывал ей свои правила игры: у неё не оставалось выбора! Разве только откликнуться?

Она зашла в лифт, и крикнула очень громко - так, чтобы было слышно наверх, чтобы заполнить криком своим всю лифтовую шахту:

- Лео Гван! Отправляю тебе твой "подарок" назад! Постреляй в него, и взорвись ярким пламенем!!!

Часть 178. СВИДАНИЕ С СЕРИЙНЫМ УБИЙЦЕЙ[10]

896. *ВИЗИТ К МИНОТАВРУ*

...Ну и - на какой этаж? Ким не раздумывая, надавила кнопку - на самый верхний. Куда же ещё?! Точное местонахождение Лео Гвана ведь ей неизвестно.

Серийный убийца оказался не дураком. Он мог бы, конечно, изрешетить проезжающий мимо, (или, точнее, поднимающийся снизу) лифт из своего карабина?! Ну, и что бы это дало? Раздастся оглушительный взрыв; из шахты лифтовой, разорванной чудовищной ударной волной, вырвется море пламени...

Но он, - (по вполне, наверное, понятным причинам?) - так и не сделал этого.

* * *

Лео Гван оказался верен себе: он обмотал ручки обоих канистр проволокой, к которой прикрепил за кольцо ручную гранату! Наверное, в расчёте на то, чтобы увеличить мощность взрыва?

В случае, если на "огненную посылку" не отреагируют (как это случилось) - может, постараются вытащить из лифта одну из канистр? Дёрнут что есть силы за ручку: и на тебе - взрыв?!!

В Брэггсе у наших войск катастрофически не хватало мин, и отступающие шли на всевозможные ухищрения, оставляя вытесняющему их со своей территории противнику примерно такие, как этот, "подарки"...

Разминирование нехитрого подрывного устройства заняло всё-таки несколько времени. Оно скрасило напряжение опасного путешествия, немного скостило время.

* * *

"Приступили к операции по ликвидации Лео Гвана. Достигнуто численное преимущество правоохранительных сил над маньяком. Лео Гван укрылся на верхнем этаже высотного здания. Мой стрелок с охотничьим дробовиком блокирует главный выход из здания. Еще несколько человек во главе с Саленсом - на подходе. Не дожидаясь их, предпринята попытка проникнуть внутрь и подняться наверх, непосредственно на тот самый этаж, где скрывается преследуемый."

* * *

...Дверь раскрылась. Ким выскользнула из лифта, сжимая в руках трофей - отвинченную от канистр ручную гранату без кольца, - и рванула куда-то вперёд - подалее от опасного груза, подалее от матраца. И ... напоролась на серийного убийцу!

Здесь был огромный светлый холл - с окном во всю стену; у выхода в коридор с противоположной стороны стоял Лео Гван, и стрелял в окно: он ведь продолжал держать под прицелом окрестности?

Она, словно бы напоровшись на невидимое препятствие - рванулась назад, за выступ стены - разжимая при том затёкшие от волнения пальцы. Граната покатилась куда-то по полу - вперёд; и через несколько секунд с оглушительным звуком взорвалась!

Выступ бетонной стены - диафрагма жёсткости здания, - защитил Ким от ударной

---

[10] Если бы я писал роман, где события происходили бы на просторах СНГ, я бы назвал подобную часть: «Умань. Яков в гостях».

волны, и от осколков.

* * *

- Лео Гван! Ты жив? - крикнула Ким.

- Ну конечно! Куда же я денусь? - ответил серийный убийца.

Н-да. Не всегда, как говорится, наши желания совпадают с нашими возможностями?!

- Ты не очень ласково меня встретил!

- Ты же первая бросила в меня гранату! - достаточно обоснованно ответил маньяк.

- Это была твоя ручная граната, Лео Гван! Та самая, которую ты примотал к канистрам. Я всего-навсего хотела вернуть ее тебе! - соврала Ким. - Но на ней не имелось чеки и я ее случайно уронила. Кто виноват, что ты незадолго до этого сдернул с нее кольцо?

- Могла бы оставить ее себе. - раздраженно рявкнул убийца.

- Нет уж, спасибо. Я никогда не беру себе чужие вещи.

- Ладно. Давай, выходи! - буркнул серийный убийца. - Только перед этим - выброс оружие!

- У меня нет оружия, Лео Гван! Только - автомобильная монтировка.

- Все равно выброс!

Монтировка зазвенела по полу. Ким вышла из-за выступа стены. Теперь она находилась непосредственно перед серийным убийцей, под прицелом его оружия.

Вооружен он был короткоствольным ружьем, которые стояли на вооружении местных спецназовцев - длинный армейский карабин с примкнутым острым штыком и подствольным гранатометом был закинут за спину: про запас! Трофеи… Плюс еще и - полицейский пистолет в кобуре вместе с содранным с кого-то ремнем и портупеей; еще один пистолет - без кобуры, небрежно высовывающийся из кармана… Одет он был в **гражданский**, спортивный костюм кроваво-красного цвета с оттопырившимися от обилия вложенных туда гранат карманами; и без того нелепый вид его дополняла снятая с кого-то из убитых им солдат армейская каска, нахлобученная на голову.

- Без каски - никак нельзя! - пояснил маньяк, заметив пристальное внимание своей гостьи к этому его предмету облачения. - Каска для солдата - важнейший элемент войсковой амуниции!!! Она защищает голову, грудь, ноги, и другие жизненно важные органы!

…Кажется, он бредил?

* * *

- Не бредничай, Лео Гван. – она вжалась в бетонную стену, находясь под его прицелом. – Н-да, неласково встречаешь ты свою правительницу?

Он повёл ружьем. Ким зажмурилась, ожидая выстрела. Однако он медлил.

- Мне нужна твоя Звезда Героя, Лео Гван! Я не могу отобрать её у тебя – никто не может. Ты сам должен отдать её мне.

Сумасшедший неожиданно легко подчинился, снял с себя правительственную награду, и бросил её на пол. Звезда зазвенела по плиткам, выщербленным ударной волной от взрыва. Ким нагнулась, подобрала её, и сунула себе в карман.

«Теперь – всё! Единственное – после этого его уже ничего не остановит!!!»

- Знаете - а ведь я - помню вас!!! - воскликнул маньяк, радостно хлопая себя рукой по голове, и тем не менее не спуская ее с прицела удерживаемого одной рукой ружья. - Брэггс! Мост через речку, который разбомбили?!

...Помнится, вы ходили там среди уцелевших солдат, что-то командовали - а минутой назад одновременно погибло 3, 5, - а может - 10 тысяч человек; остатки человеческих тел лежали вокруг вперемежку: там - рука; там - нога; там - голова, - и вода в реке была совсем красная от крови...

Должно быть, это зрелище оставило неизгладимое впечатление в его и ее памяти на всю оставшуюся жизнь - за лишь отличием того, что Лео Гван после этого свихнулся!

* * *

- Положи ружье! - приказала она так, как привыкла командовать солдатами в Брэггсе.

- Слышишь? Тебе приказывают!!!

- Извините - но я больше вам не подчиняюсь?!! - улыбнулся маньяк - сумасшедший там или не сумасшедший - но он сравнительно неплохо воспринимал реальную действительность:

- Контр-адмирал Ким Мадлен Винсент - вы больше не командир мне! Или кто вы там сейчас по званию? Адмирал без приставки «контр-», да??? Я всегда хотел спросить – чем контр-адмирал отличается от адмирала? Контр-адмирал – это «противоадмирал», что ли?

- Я приказываю, солдат!!!

- А я вам не подчиняюсь!!! С вами можно поговорить - вы меня поймете!

...Потому, что сами были **там!** - (очевидно, имелся ввиду Брэггс - Ким была согласна, **такое** увидеть - вполне можно тронуться головой?). - Не то, что мой прежний командир! Увидел на мне помятый воротник от рубашки - и на гауптвахту! Сука!!! Я - рядовой; он - подпоручик... Только что закончил офицерскую школу; в жизни еще и бабовой сиськи не видел; сам же о Брэггсе знает только понаслышке...

...В затуманеном мозгу Лео Гвана смешивалось все воедино: и трагические переживания Брэггса, и последующие - совершенно не стоящие того, - мелочные обиды...

- Помните, как вы разговаривали со мной на подходе к той переправе? - он глуповато улыбнулся; и реденькая его бородка затряслась в раскатах громогласного смеха:

- Представляете - идут себе солдаты по дороге; а за ними - танк на полной скорости! **Свой** танк, не республиканский...

Танк на ходу врезается в колонну солдат; давит, рвет их на части гусеницами... Как я тогда чудом сумел отпрыгнуть - и сам толком не знаю?

«Ëó÷øå áû òû íå ñó ì åë… Äåéñòâèòåëüíî æå - âåçåò íåãîäÿÿ ì ?»

- А потом подъехали вы... Я еще запомнил на всю жизнь ваш машину - с виду - обычный джип; к буксирным крюкам на бампере привязаны волы; они тянут ее вместо мотора...

...Все это, конечно, достойно было пристального разбора со стороны какого-нибудь психиатра из лечебницы для душевнобольных: (откуда Лео Гвана по чьему-то недосмотру, к сожалению, выписали) - если бы этот свихнувшийся головой психопат не положить насмерть уже свыше 160 человек?!!

- Вы вышли и подошли ко мне? Помните???

- Помню! - сказала Ким - он заставлял ее испытывать самые отвратительные в ее жизни переживания вместе с ним!

- Там была лужа - метров 10 в диаметре, - а может, больше - и в середине вся наполненная кровью; и там, внутри, копошились обрубки человеческих тел!!!

...А баба, которая истошно визжала - потому что ее пополам переехало гусеницей, - вы потом пристрелили ее из собственного пистолета? Она каждый день приходит ко мне во сне...

- Мне она тоже иногда приходит! - согласилась Ким.

- Потом вы вырыгали, и спросили меня номер танка. Я ответил, - потому, что запомнил его - забыть такое было попросту невозможно! Потом - опять была дорога; мы догнали тот танк у самого моста - только он был превращен уже в бесформенную груду металлолома!!! А помните - мы разговаривали там второй раз - уже после налета «Шакалов»? - и волы из вашего джипа бились в конвульсиях, и ревели на всю округу - так, что сотрясалось все в ушах!!! Вы узнали меня из толпы, и сообщили мне, что незадолго перед налетом сумели отыскать водителя танка и повели его на расстрел - мол, в любом случае - возмездие неотвратимо! А я стоял себе посреди этой бесчисленной горы трупов, и думал: «Какое уж там возмездие! Все мы когда-нибудь там будем - на небесах...»

* * *

- Это еще не повод, чтобы стрелять в людей! - назидательно сказала Ким. - Немедленно положи ружье!

- Она снится мне; она приходит каждую ночь... Она ползет ко мне по песку, взывая ко мне, протягивая ко мне свои руки, - и из раздавленного танком живота ее вываливаются все новые и новые внутренности...

- Ты не понимаешь, Лео Гван? Брэггс ведь давно закончился; ничего этого - уже нет!

- Нет, он не закончился!!! Она ползет сюда, я ее слышу!!! - он наугад выстрелил из ружья правей Ким куда-то там по пустому коридору, - она знает, что мы здесь - вдвоем, - и она ползет сюда, и стонет, и взывает о помощи!!!

- Это - бред! Фантазия больного, искаженного галлюцинациями воображения!

- Отодвинься, - или буду стрелять прямо в тебя! - попросил маньяк. - Ты что, не слышишь? Ты загораживаешь мне цель - из-за тебя мне ее не видно!

Спорить с серийным убийцей было бессмысленно - Ким решила подчиниться и уклонилась в сторону. Лео Гван саданул очередью в то место, где она только что стояла.

- Вот так! Кажется, попал? - это явно относилась не к ней - но к совершенно пустому месту с разбитыми выстрелами мозаичными плитками пола?! - Попал, попал!!! Вы слышите меня, Ким? *Наконец-то я попал в нее!!!*

* * *

Как назло, напротив выбитого окна больничного коридора оказался небольшой вертолет, подлетевший из-за зоны карантина, из метрополии - видно, хотели выследить его через освещенные проемы? Мелькнула ослепительная вспышка «молнии»: Лео Гван остался жив, цел и невредим - снайпер промахнулся!

Маньяк ответил короткой очередью из своего спецназовского ружья. Вертолет отлетел в сторону, укрывшись от огня простенком.

- Хорошо, Лео Гван! Объясни мне, какая твоя дальнейшая цель? - продолжила Ким прервавшуюся было беседу.

- *Я учу их всех страданиям и крови!* - воскликнул маньяк:

- Пускай испытают хотя бы маликой толикой то, что в свое время в Брэггсе - мы с тобой!!!

…Крысы тыловые!!! Отсиживались здесь, пока вокруг идет война! Как я вас ненавижу!!! - он долбанул в упор по вновь подлетевшему на недозволенное расстояние вертолету.

Раздался тихий шелест останавливающихся на лету лопастей - охваченная огнем винтокрылая машина пошла на снижение…

* * *

- *Подобные методы обучения бессмысленны!* - возразила Ким, пытаясь в рассуждениях своих хоть понемножечку подражать маньяку:

- *Если ты убиваешь людей, - кто же тогда станет обучаться?*

- Не задавай глупых вопросов! - Лео Гван еще раз выстрелил в окно. - Существуют вопросы, на которые даже Вечность не может дать ответа?

Даже - *сама Вечность*, - а не я, и не ты, - наотрез утонувшие в Бесконечности…

* * *

Всё б ничего - однако Ким и маньяка непрерывно раздражали бесконечные телефонные звонки, поступающие на мобильный Её Величества. На первый раз Ким просто нажала кнопку отбоя: мол, занята я, не до вас мне сейчас - пустое. На второй раз - тоже нажала, и на третий - тоже. Однако кто-то неугомонный так и насел на Её Величество: твою мать - в самое подходящее время. С десятого или двенадцатого звонка нервы у неё не выдержали. Она вынуждена была нажать зелёную кнопку "Разговор": а что поделаешь, иначе они не отстанут?

- У меня - переговоры с серийным убийцей! - крикнула она в микрофон, - не дожидаясь, пока ей что скажут, ответят. - Я - сильно занята! Просьба не беспокоить!!!

- Серийный убийца подождёт. - отвечали ей как ни в чём ни бывало по телефону из

Столицы. - Есть новости и поважней!

...Ваше Величество! Тильда полностью выздоровела и пытается приступить к своим обязанностям.

- Я рада за неё! - буркнула Ким.

- Она выступила по телевидению перед народом всей страны с загодя подготовленной речью. Речь её тщательно выверена, продумана до мелочей и явно подготовлена высококвалифицированными специалистами. Суть интервью сводится к тому, что она сердечно и от всей души благодарит лично вас, Ким, за многотрудные усилия по поддержанию порядка в стране во время её болезни. Всё сделано умно и благопристойно: попробуй зацепить её - не подкопаешься?! Смысл речи заключается в одном: "вот видите - я временно заболела? Во время неисполнения мною функций главы государаства мои служебные обязанности исполняла моя официальная заместительница Ким. Она хорошо поработала; мы ей все глубоко благодарны, и т.п. Однако теперь - я выздоровела, и с этой самой минуты возвращаюсь к исполнению временно прерванного служебного долга! Спасибо Ким; она - молодец, и вообще она у нас умница; но теперь вместо неё правлю я: точно так, как это было и ранее?" Также под это дело обнародован правительственный указ о прекращении выполнения вами обязанностей главы государства. Вам объявлена благодарность.

- Спасибо. - вздохнула Ким. - Всегда готова служить Отечеству. Извините - но у меня есть дела поважней!

- Неужто вы это всё так и оставите? Неужто вы не поставите старую дуру на место? Она - никто; она одною ногою в могиле: в буквальном смысле, потому что врачи её из этой могилы фактически силком вытащили! Не являйся она правительницей, а будь рядовой гражданкой - неизвестно ещё, осталась бы она в живых?

- Я рада за неё! - ещё раз повторила Ким.

- Она, - или вы?!! Это – Шанс, Ким! Единственный и неповторимый Шанс!!!

- В наиболее кризисный и тяжелый момент в жизни страны Её Величество должна находиться в эпицентре разворачивающихся событий. - ответила Ким. - Решается судьба державы: куда, как? - без неё?!

...Однако ныне же усилиями её и многих прочих положение в стране стабилизировалось. Если в первичном случае требовалось обязательное присутствие в эпицентре, на самом на острие - сейчас, как мы видим, крайне желательно перемещения точки фокусировки государственного управления назад, на прежнее место, в Столицу. Если ранее необходимо было отказаться от всего и вся, увидеть место происшествия по возможности максимально крупным планом, начисто позабыть об общегосударственном масштабе, сместив туда точку схождения *линий влияния*, - то сейчас - задача прямо противоположная: возвращение местопребывания царственной особы в Столицу. Не забывайте, что просто так отъехать отсюда я не могу: я есть "условно-зараженная", я нахожусь в карантинной зоне, я - потенциальный вирусоноситель! По этой причине мой выезд в Столицу физически невозможен: а если, прибыв в Столицу, я каким-то образом кого-то сумею заразить?

Тильда же, наоборот, изначально находится в Столице. Кому, как не ей, благополучно выздоровев, возвратиться к прежнему исполнению обязанностей по правлению огромной страной? Я слагаю с себя полномочия!!!

- Вы получите почётную грамоту, Ким: за то, что вы так умело и успешно в отведенный вам короткий период справились с функциями верховной правительницы. Или - второй, альтернативный вариант: старую дуру - прочь; вы отныне и навсегда остаётесь верховной правительницей? Или - почётная грамота "За трудовую доблесть"; или - золотая корона на голове?! Со всеми вытекающими привилегиями. В общем, решайте сами!

Скажу одно: у нас в Столице мало кто верит, что вы возьмёте, и ей просто так уступите?

- Я не собираюсь воевать со своим собственным народом. – гордо ответила Ким. – Моё непризнание Тильды с качестве верховной правительницы Империи означает одно – антигосударственный мятеж! Вы к этому меня подбиваете, да?

Сначала – выступление тер-арезцев против Тильды: «Шерму – в императрицы!» Чудовищные ужасы подавления мятежа: прав Колинэ, или нет – я не знаю: во всяком случае, - он, подчиняясь закону, устанавливал порядок в стране?

…Затем – позорный отказ тер-арезцев по этой причине защищать Эхл – родину Колинэ. Трагедия, которую легко было избежать… Целую страну из состава Великой Империи потеряли как бы «по недоразумению»!

Потом ещё – три выступления Ланы Винсент. Два первых, относительно лёгкие; третье последнее – Большой Взрыв в Столице!!! Вы хотите ещё???

- Это – Шанс, Ким! Вы пока – такая же Её Величество, как и Тильда! Вам подчиняются очень многие; симпатии народа – целиком на вашей стороне. Вы сумеете свергнуть и уничтожить Тильду.

- Но я не собираюсь этого делать. – ответила Ким в телефонную трубку. – Однажды, совсем маленькой девочкой ещё, играя в переходах Императорского Дворца, - я впервые встретила императрицу. Тильда увидела меня, и уронила корону; я подбежала к ней, подняла – и отдала обратно. Вот как это трактуется словами Паолы-Кудесницы:

«- Это – воистину пророческое знамение Судьбы! Ты держала в руках императорскую корону!

… Ослепительные царские регалии выпали из слабых рук стареющей императрицы, - ты же их подняла, отдала ей обратно.

…Воистину так будет и впредь: отныне жизнь твоя неразрывно связана с Ее Величеством. Раз от разу станет она терять корону; ты ж отныне каждый раз будешь подбирать, отдавать обратно. Этот знак определил твою судьбу; отныне ты будешь всегда и везде поступать так, как сама себе предопределила!»

…Выступление против законной правительницы – антигосударственно; в случае, если я соглашусь на ваши слова – я уподобляюсь своей беспутной мамаше Лане.

И поэтому я не соглашусь!!!

* * *

- Гражданская война отменяется. - сказала Ким Лео Гвану. - Я отказалась в открытую выступить против Тильды, и признала её верховные власть и главенство над собой. Отныне ваша правительница - не я, а Тильда. Ей мы все подчиняемся; она над всеми над нами императрица. Я лишь – местный начальник вновь, генерал-губернатор Тер-Ареза, - и я исполняю приказ!

- Меня это не касается. - ответил маньяк. - Всё равно я в этом мало что смыслю.

...Тильду - помню: это - такая обрюзгшая гнусная старуха; я бы с большим удовольствием выпустил бы ей кишки!

...Я ведь больше - специалист в области Смерти.

897. **АВТОПОЕЗД ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ**

- Помнишь ту женщину, которой мы отрезали ноги? – вопросил маньяк.

В памяти Ким кровавою стеною встало одно из самых пренепреятнейших в её жизни испытаний: когда они с тем самым Лео Гваном на пару ампутировали гниющую ногу несчастной девушке-связистке, тяжелораненой взрывом. Ким тогда держала, а тот – рубил; беспощадно рубил никак не желающую переломиться кость заржавелой сапёрной лопаткой… Уши пронзил дикий, удручающий, никогда, кажется, не забываемый истошный и животный женский крик…

Она зажмурилась, а маньяк продолжил:

- Она переходила дорогу в неположенном месте. Перебегала проезжую часть перед едущим автомобилем; протез подвернулся, и…

….Автопоезд длиною в жизнь!!!

Ну, а дальше – полиция, власти – всё, как положено! Её в Столице ведь мало кто знал?

…Меня пригласили на опознание трупа…

- Она торопилась на свидание! – голосом, полным уверенности, сказала Ким. – Возможно, её новый друг тоже был без ноги или без руки? Куда ещё может вприпрыжку бежать женщина, обреченная всю жизнь оставаться инвалидом?

Что случилось с ней, – ничего не меняет: за те годы-больше, что прошли с момента нашей операции, – она всё-таки сумела пожить полноценной жизнью!!! Ты слышишь, Лео Гван??? Жизнь правит миром; жизнь, – а не смерть: ты ничего с этим не сможешь поделать…

* * *

- И теперь **я обучаю людей**! Они ведь и не подозревали даже, что такое Смерть! Они никогда не знали того, что знаю я, и знаешь ты; знаем мы оба, **посвященные в Таинство Смерти**... Такое невозможно пересказать - это самое высшее таинство на свете?!

...Убивая их, я просто **учу их Смерти**..."

- Но это же ничего не означает? - возразила Ким:

- Я видела **то же самое, что видел ты;** более того - я видела даже больше?! Потому что была здесь, в Тер-Арезе - в то время, когда на улицах еще валялись трупы; их складывали штабелями в кузов самосвала и увозили за город - сжигать на огне! Я мучилась от голода; я задыхалась от неудовлетворенной потребности к сексу; я исходила из себя от невозможности реализовать свое литературное вдохновение: а самое страшное ведь для человека искусства - это невозможность излить свой талант; когда он варится в тебе, клокочет, как огнедышащий вулкан, не в силах вырваться наружу - это поистине ужасно; тебя просто-таки раздирает изнутри?!!

Но никогда, тем не менее - мне даже и в голову не приходило переносить на кого-нибудь свои собственные страдания?!!

* * *

- Ты слышала?!! - крикнул маньяк.

- Что???

- Голос!!! - он в который раз уже принялся поливать больничную стенку с потрескавшейся, осыпавшейся от выстрелов штукатуркой. - Я попал в нее - но не убил! Она там!!! Она спряталась в стену!!!

- Да-да, конечно! Слышала!!! «Она» - действительно там!!! - соврала Ким, подыгрывая ему, и по возможности изощренно уворачиваясь, чтобы самой не оказаться сраженной кинжальным огнем воинствующего безумца. В том, что он вежливо попросит ее отойти в сторонку, чтобы не мешать, и не закрывать ему постоянно мерещащиеся вокруг потусторонние мишени - было очень, очень много сомнения?

Выстрелы следовали нескончаемой чередой. С грохотом обрушился со стены красочный плакат, украшавший сие лечебное заведение.

Выстрелы ненадолго закончились – чтобы снова начаться. Сумасшедший просто переводил дух.

- Придут муравьи, и всё пожрут; за ними - черви, бегемоты... - полуфилософствовал, - полубредил Лео Гван:

"…Да выклюет орёл небесный
Пищу смердящую у бренного шакала..."

Он вскинул карабин; и, приблизясь к проёму, образованному на месте окна, нещадно поливал с высоты кинжальным огнём всё, что видел: он находился уже на высшей ступени иссупления!!!

- Да пошли вы в жопу, все!!! Пошли в жопу!!! – он стрелял и стрелял, и исходил

пеной изо рта в полном бешенстве, неистовствовал на пределе мыслимых сил: и карабин в его руках содрогался от чукдовищной ненависти ко всему человечеству!!!

Ким выждала, пока он отвлёкся, и сделала стремительный прыжок. Она нанесла ему сокрушительный удар ногой, - от которого серийный убийца не удержался на ногах, и полетел в сторону проёма во внешней стене образованного на месте выбитого взрывом гранаты огромнейшего (некогда застекленного) окна. Карабин вылетел из рук, покидая пределы здания; сам Лео Гван не удержался на обломках плит и арматуры – вывалился из оконного проема верхнего этажа, полетел вниз вслед за своим оружием!

…Пока он летел, подоспевшие снайперы, занявшие оборону в лесу, под деревьями; летящие сбоку, на вертолётах – успели сделать в тело падающее вдоль фасада здания вниз 10-15 выстрелов: Лео Гван не имел никаких шансов!

* * *

Ким, оставшись одна, направилась к выходу. Ну конечно же. Серийный убийца оказался верен себе – поднимаясь сюда, захлопнув за собою дверь, находясь уже изнутри - обмотал ручку двери проволокой, на которую повесил за кольцо ручную гранату! Если бы она не приехала сюда на лифте, - а, скажем – поднялась бы пешком? – ей никогда и ни за что не суждено было бы пройти живой в гости к маньяку?

Но теперь это минирование двери угрожало жизни людей. Не раздумывая, она отмотала проволоку, и сняла с двери гранату. Куда бы её?

Придумать лучше ничего не могла – не держать же взрывоопасный предмет в руках, в любую секунду рискуя обратиться в кусочки кровавые да облако пара?

Поэтому она выкинула гранату в проём в наружной стене здания следом за выпавшим туда Лео Гваном. Государству, таким образом, не пришлось тратиться на похороны серийного убийцы, уничтожившего в порыве налетевшего на него безумия свыше полутора сотен человек…

…Где-то в отдалении, внизу, на улице, на безопасном расстоянии, далеко-далеко – нарастающим звуком по мере накопления подоспевших и подоспевающих сил - пронзительно выли полицейские сирены…

Часть 179. КОНЕЦ СВЕТА БЛИЗИТСЯ К ЗАВЕРШЕНИЮ

898. *УТЕХИ ПОДОПЫТНЫХ КРОЛИКОВ*

- Ваше Величество! - обратился к Ким Кастел.

- Я - больше не повелительница. - поправила его та. - Потрудитесь называть меня правильно.

Она пришла к Кастелу в лабораторию - оттуда поступил звонок. Ну как не откликнуться: ведь здесь, в средоточии компьютеров и лабораторных пробирок находилось ведь самое острие смертельной борьбы?

- Вы же - императрица! - сказал Кастел, настаивая на своём.

- Я - уже не правительница. - возразила Ким. - Я раньше была ею, пока я замещала Тильду, я работала в поте лица - но это было временно. Настоящая правительница страны - есть Тильда; я же - просто её зам.

- Ну, для меня вы навсегда остались Её Величеством. - возразил Кастел. - Если желаете поспорить - давайте взвесим на незримых весах справедливости деяния её и вас?

Основными достижениями Тильды за время её правления являются:

- бесследное исчезновение её предшественницы, Её Величества императрицы Хельд;

- необоснованная смертная казнь по подозрению в означенном преступлении любовника Хельд Великого Визиря Сианоко: (данные современных исследований с высокой степенью убедительности говорят, что Сианоко на деле был ни в чём не виноват, и в данной трагедии необходимо винить саму Тильду);

- печально известный тер-арезский мятеж и его жестокое подавление. Обман подданных, искусственное разжигание национальной розни.
- доведение до смерти (путём самоубийства) Беатрисы Артуа, официальной преемницы Тильды, Её Высочества наследницы престола.
- позорная утрата Амур - вотчины Хельд, одной из основных провинций Великой Империи;
- позорная утрата Эхла - вотчины Ал-Хакала и Паолы Винсент, другой из основных и наиболее главенствующих провинций Великой Империи;

- бесследное исчезновение Флоры Альконте, следующей за наложившей на себя руки Артуа официальной преемницы Тильды, Её Высочества наследницы престола.

- печально известный эхлский мятеж, и его жесточайшее подавление. Большой Взрыв в Столице: для предотвращения наступления бунтовщиков посреди густонаселенных жилых районов главного в стране города оставшимися верными правительству силами взорван термоядерный заряд. Количество невинных жертв исчисляется миллионами! Уничтожение самой по себе принципиальной возможности освобождения Эхла в дальнейшем за счёт практически полного уничтожения эхлских войск: в первый год после Большого Взрыва такой вид Объединённых Вооружённых Сил эхлские ВМС насчитывали в своём составе 1 (один) человек.

- так называемая Брэггская военная авантюра: вторжение на чуждые Империи вражеские территории, закончившееся полным провалом и разгромом высадившихся в Брэггс войск.

Как мы видим, среди всех достижений Тильды нет ни одного положительного.

И, - для сравнения с ней, - ваши деяния, деяния императрицы Ким:

- спасение армии от полного разгрома в Брэггсе. Выведение войск из оставляемых врагу территорий: спасено всё, что только и можно было спасти.

- воссоздание разбитых в Брэггсе войск. Возврат утерянной ранее уверенности в победе.

- освобождение от врагов провинции Озин, древнейшей исторической прародины Великой Империи. В связи с таким необычайным событием - повторным вступлением Озина в состав Великой Империи, - впервые за тысячи лет потребовалось изменить Учредительный Договор страны: подпись современной королевы Озина Ким скрепила своим подтверждением тысячелетней давности первичную подпись легендарной королевы Озина Лауры.

- переход на нашу сторону значительной части неприятельских войск, подписавших капитуляцию в Озине. Практически заново сформирован такой вид вооружённых сил, как военно-морские силы Эхла.

- воссоздание утерянной было государственности Озина, восстановление нормальной жизни и деятельности людей в этой провинции.

- восстановление исторической справедливости, распутывание клубка кровавых тайн, связанных с подавлением уже упомянутого тер-арезского мятежа войсками Тильды. Как следствие из всего этого - примирение Эхла и Тер-Ареза: это - очень важный момент; отныне сняты оковы чудовищной межнациональной вражды, выявлены первопричины случившейся в прошлом трагедии; виновные в ней, несмотря на укрывательство правительственных властей, действительно разоблачены и впервые открыто названы по имени.

- самоотверженная борьба со смертоносной эпидемией в Тер-Арезе.

* * *

- Я здесь не для того, чтобы вы пели мне дифирамбы. - оборвала поток его красноречия Ким. - Давайте лучше по делу? Не за тем ведь сюда я пришла!

- Достигнуты значимые успехи в создании противоэпидемической вакцины. - перешёл к делу Кастел. - Можно выразиться даже так: она готова!

Ким с неверием поглядела в окно. Как раз там, на улице, штабелями располагались свежие трупы. "Новеньких привезли!" - (к этому времени в городе наведен был уже

относительный порядок; старые, сгнившие, истлевающие - непрерывно убирались).

- Ключевым аспектом моей научной гипотезы являлся тот факт, что я не конструировал никакого лекарства. - пояснил Кастел. - В этом состоит главное отличие моего подхода от тщетных потугов многочисленных сторонних лабораторий. Пока академики в Столице думают, как вылечить больных - я занимался совсем не этим.

С непередаваемым самовосхищением он продемонстрировал одну из пробирок.

- Вакцина содержит живые, но ослабленные вирусы. Организм здорового человека легко справляется с ними. Таким образом, у него не только вырабатываются антитела к вирусу, но и стимулируется иммунитет.

Другие вакцины содержали антитела к вирусу; естественно, что, получая столь мощное подспорье, организм человека начинает лениться - фактически вакцинация такими препаратами приводит к угнетению иммунитета.

Вот и всё! Моим препаратом никого нельзя излечить. Если человек уже заболел - моя вакцина ему не поможет. Она рассчитана лишь на предупреждение заболевания "эриксами" всех модификаций среди абсолютно здоровых людей. По вопросам исцеления ужезаболевших обращайтесь, пожалуйста, к моим конкурентам в столичные лаборатории. У них - свой подход; у меня - свой.

- Принципы столичных медиков, положенные в их разработки - более правильны?! - не совсем уверенно возразила Ким. - Они действуют так, как именно нужно. Они пытаются лечить больных; они что-то исследуют; они решают общую задачу - **всю,** а не ее узкую область: полностью - а не ее локальную часть.

- Ну, и где же решение? Когда получим его - все мы давно помрем.

Ким пожала плечами, а Кастел перешёл к конкретному изложению своих требований.

* * *

- Одним словом, просьба заключается в следующем. Необходим доброволец, на котором следует испытать эффективность действия новой вакцины. Согласно условиям опыта, это должен быть абсолютно здоровый человек, не зараженный RX-15. В этом-то - и вся сложность. Больных у нас - сколько угодно, но они нам не подходят. Вакцина - не более, чем средство профилактики, она не способна их излечить.

Вы поняли? Берём здорового человека, и его вакцинируем. Затем - намеренно заражаем. Затем - смотрим: умрёт - не умрёт. Вот и всё.

- Какова вероятность гибели подопытного в вашем эксперименте?

- Я верю в свою вакцину. - невозмутимо ответил Кастел.

- Вы-то - верите! Но Он? Тот самый человек, который пока здоров, и без вашего преднамеренного заражения наверняка ещё долго б прожил! Какие у вас гарантии?

- Никаких. - не менее невозмутимо ответил Кастел. - препарат новый и неопробованный. Кто может поручиться?

Единственное, что я могу сказать - мне нужен такой человек: и вы, как официальное лицо, как генерал-губернатор Тер-Ареза, обязаны мне его предоставить! И - как можно скорей?! Вы ведь понимаете, насколько это важно?

- Хорошо, я подумаю. - сказала Ким. - Я найду вам добровольца - во что бы ни стало, чего бы это для меня лично не стоило...

* * *

Ким прошла по коридору, волоча за собой тяжеленное ведро с помоями. Воздух в помещении был преисполнен ароматов немытых человеческих тел и сладковатого трупного запаха. Перед нею тянулись бесконечные ряды больничных коек, преисполненных умирающими. Людьми, которым уже ничего не поможет, которые обречены на смерть...

Она вошла в комнатку с вывеской "Старшая медсестра", измерила себе пульс и давление. Тут же, на столике, лежал белоснежный журнал, в котором она записывала свои наблюдения. "Отчёт об испытаниях экспериментального образца противоэпидемической вакцины RX-15".

Давно, страницах в десяти-пятнадцати назад, осталась первая тревожная запись: "Почувствовала ухудшение состояния". Теперь, когда её развезло по полной, она более не стеснялась в выражениях: "Чувствую себя крайне х...ёво. Сильная тошнота, рвота. Облевала весь коридор. Ноги - как ватные; в ушах - звенит; перед глазами - красные точки; очень сильно кружится голова."

Зазвонил телефон. На экране видеосвязи обозначилось озабоченное лицо Кастела.

- Я думаю, что вакцина не действует? - сразу же резюмировала она, не дожидаясь его сообщений. - Что именно я почувствовала, какие именно ощущения я испытала, - я описала в своём отчёте. Да впрочем, чего ещё - вы же имеете телеметрию...

Кастел грустно смотрел на неё. До прошлого сеанса связи он ей позорно врал - мол, так и нужно всё: ничего страшного - это всего-навсего "плановое ухудшение состояния". Однако она обрыгалась перед камерой, а затем вопросила - нет, знаете, Кастел: я в ваши сказки не верю?

- Следовательно, я погибла зря? - (Ким намеренно употребила слово "погибла" в прошедшем времени - словно бы речь шла о чём-то давно ожидаемом, как бы само собой разумеющемся). - Формула неудачна; все титанические усилия пропали зря.

- Да нет. - грустно вздохнул Кастел. - Я обнаружил ошибку. Маленькая неточность - такое заранее мы просто не могли предполагать. Благодаря вам, благодаря полученным в результате опыта над вами поистине бесценным сведениям, мы обнаружили этот пробел и чуть-чуть модернизировали формулу вакцины. Новая её версия - уже полностью совершенна. Мы уже начали новый эксперимент...

- Значит, я умру не напрасно? - вопросила Ким.

- Ну конечно же, нет! - воскликнул в ответ Кастел, и тут же осёкся. Говорить такое обречённой на смерть явно не следовало. За экспериментом неусыпно следили: чуть-что не так - мигом перепроверили расчёты! Но самой Ким, сознательно согласившейся на заражение - это уже навряд ли могло чем-то помочь? Формула его вакцины, в принципе, была правильной - но один-единственный недочёт...

- Ну ладно. Тогда я пошла? - ответила Ким, - и, с трудом передвигая ноги, пошкандыбала по коридору...

Она не просто дала согласие на участие в эксперименте: (это высказывание будет не верным - правильнее было бы написать "не просто настояла на этом!") - она не просто вытерпела вакцинацию и, - (через требуемый, регламентируемый условиями эксперимента промежуток времени) - смертоносный, заражающий её укол: она ещё и проводила время за выполнением дела, максимально полезного для общества. Она вызвалась ухаживать за больными в качестве медсестры - всё равно ведь сама по себе она тоже больная?

И теперь она возилась с больными той же болезнью, зараженными тем же вирусом - пока держат ноги, пока ещё светла голова...

Все эти люди, в бесчисленном множестве лежащие в больничных палатах, неминуемо должны умереть - ибо они не прошли вакцинацию. Ни единого случая выздоровления от болезни, увы, до сих пор не зафиксировано! Она прошла вакцинацию, и (сознательным образом, в целях научного эксперимента) - заразилась уже потом: и вакцина, хотя неудачная - всё же действовала?! Следовательно, она умрёт позже, когда все эти люди уже до неё умрут - в мир иной из всех жертв RX-15 ей отведено отойти самой последней. А тут, в отделении больничном, переполненном умирающими - разыгрывалась сцена ужасной коллективной агонии, и воздух взрывался криками; и кто-то просил её подать пить, кто-то стонал, кто-то - под себя оправился? Она бегала, и разрывалась, и спотыкалась, потому что ужасно кружилась голова - чёртов вирус в её организме развивался, несмотря на вакцину: закончилось тем, что поправляя постель одного из лежащих уже на самом одре смерти больных, она пошатнулась - и потеряла сознание!

* * *

- Вставай, внученька! Ты жива? - вывел её из небытия знакомый старческий голос.

- Паола-кудесница! Вы-то почему здесь? - вопросила она, с трудом отрываясь от пола, на котором лежала.

- Да по тому самому, почему и ты! - отвечала бабка, оправляя надетый на неё белоснежный халатик. - Старая я, умирать мне давно пора! Вот и согласилась на эксперимент...

Точно так же, как и сама Ким, она отказалась после вакцинации и последующего принудительного заражения из шприца отлёживаться под наблюдением Кастела в боксе отдельном, в специальной отведенной для наблюдения за подопытными больничной палате - так же, как и предшественница её - вызвалась добровольно помогать страждущим! Где ещё обоим зараженным "объектам исследования" находиться? Рядом - с другими больными, не прошедшими вакцинацию, заведомо обречёнными на смерть - что-то сделать, кому-то помочь, облегчить кому-то страдания?

И вот сейчас старуха Паола пришла на смену "бывшей императрице" Ким...

- Смотрю на тебя... Молодая, здоровая! Зачем тебя на верную смерть понесло? - сокрушалась Паола, помогая подняться с пола "несчастной девочке". - Всё, вроде бы, у тебя есть - и чего ещё человеку надо?

- Кастел обратился ко мне с просьбой найти добровольца для испытания вакцины. - пояснила Ким. - Я ходила, ходила: но кому я такое предложу? Как я скажу человеку - сейчас, мол, тебе сделают вакцинацию, а чуть позже - смертельный заражающий укол: медикам нужно проверить - умрёшь ты, или же нет? Как отправить человека на верную смерть?

Паола только смотрела на неё, и качала головой.

- Как ты могла? Ты же - Последняя императрица, полноправная повелительница этой страны!!! Что-то пытаешься возразить? Тильда - ушла на время: ты - её заместила; и заменила с очень большим успехом - надолго в народе останется память о тебе. Тильда вернулась - ты уступила ей трон: диво невиданное - но так ведь и должно по правилам быть, - это свидетельствует лишь о твоей надёжности и порядочности! Народ тебя любит; все ценят тебя; все только и ждут - когда ж окочурится Тильда?

Только-то и всего - дождаться, пока она не помрёт; и по достоинству надлежащего царского сана взойти на престол повторно? На этот раз уже - навсегда...

- Испокон веков правители нашей страны, рискуя собой, спасали жизни собственных подданных. - отвечала Ким, оправившись после обморока и тут же приступив к своим медсестринским обязанностям. - Они служили примером для остальных - и все знают, насколько заслужена посмертная Звезда Героя моего деда Ал-Хакала!

...Её Величество императрица Хельд отдала свою кровь в больнице моей бабушке Памеле, спася её жизнь, саму себя не жалея. Поскольку иных доноров поблизости не было, а крови в реанимации требовалось очень много - императрица, ослабев, после операции на Памеле не сумела даже подняться на ноги!

...Мой отец, Великий Визирь Рэунэтэм, рискуя собой, выносил двоих тяжелораненых с поля боя, - и всё - на моих глазах: тому я - самая непосредственная свидетельница! Эти примеры героического поведения авысочайших повелителей страны можно довольно долго продолжать...

Но силы уже покидали её, - и, объятая страшным ударом болезни, она уже не могла стоять на ногах. Она присела на корточки и тихим голосом продолжила:

- Ладно, сдаю дела. Что-то мне совсем плохо.

На моём попечении осталось 266 больных: из них 128 – мужчин, 113 – женщин; а 25 человек – уже умерли, и лежат пока в своих кроватях; и их – никто не убирает, потому что санитары в морге – умерли; и медэксперт, который должен констатировать смерть больных – тоже умер…

Всё теперь - в ваших руках, бабушка Паола.

Позаботьтесь о них...

899. *ОРУЖИЕМ, ОТОБРАННЫМ У ПРОТИВНИКА - ПО НЕМУ САМОМУ, ПО ВРАГУ!*

Все, больные вирусом RX-15, будучи на руках Ким, умирали по-разному. Описанию предсмертных страданий у наблюдаемых, кстати, посвящено немало страниц её отчёта: она пыталась анализировать, выявить общие закономерности. К этому времени первоначальной наивности и незнания первых дней эпидемии не было уже и в помине - раз заразившись и заболев, люди прекрасно знали уже, что не выздоровеют. Осознание того, что ничто на свете их не спасёт, и они полностью обречены, очень сильно усугубляло страдания. Многие перед смертью предавались воспоминаниям. Да и сама Ким, напутствуя их в бесполезной, ненужной последней борьбе, предлагала, просила: "вспомните свою жизнь; вспомните, что у вас было?

...Вы вспомните свою жизнь: может - не всю, может - самые яркие эпизоды; вы тогда заново переживёте её; от ненужного освободитесь, нужное - упорядочите. И, возможно, эти ваши Воспоминания смогут дать вам недостающую в битве болезнью Силу?!"

Сама же Ким, оказавшись в аналогичной ситуации, вела себя примерно так, - и немного не так. Перед нею вставали воспоминания давнего Брэггса!

* * *

...Перекрытие в блиндаже разрушило взрывом. Песок просыпался через отверстия и рваные проломы ломаных бревен, уши ломило от канонады пушечных выстрелов. Оглушенная ударной волной Ким встала с пола, осыпаясь струшиваемым с неё песком. Она выглянула в глядящий на запад разлом, образованный на месте бывшей амбразуры. С верхнего, чудом уцелевшего бревна ей на погнутую, пробитую насквозь каску ссыпалась ещё одна струйка песка. Она отбросила в сторону бесполезную, искорёженную взрывом базуку. Где-то рядом разрывался телефон.

- Двести шестьдесят седьмой! Я - Центр; вы слышите меня?

- Слышать-то слышу! Что толку? - надрываясь сорванным голосом, много громче, нежели это нужно: (ударная волна и барабанные перепонки не дружат), - ответила Ким. - В живых почти никого не осталось; солдат у меня уже нет - все полегли!

- Это хорошо, что слышите! Как противник?

- Атака отбита. - хмуро сказала она, устало отирая пот с чумазого, перепачканного копотью и пылью лица. - Это был самый Последний Бой. Всё, солдат больше нет - защищать позицию некому. Да и незачем. Надеюсь, ресы больше не сунутся? Некому...

- В вашем направлении движется ещё одна танковая колонна противника. Новые силы, так сказать! Совсем свеженькие!!!

- Все орудия - разбиты! Боеприпасов - тоже нет! Поблизости не вижу ни единого живого солдата.

- Если они прорвутся через вас - наш тыл окажется под угрозой. - бодро и лучезарно, ничего заранее не обещающе - по телефону ответил незнакомый штабной офицер. - На вашей позиции держится вся наша оборона! Не зря вас туда поставили? Вернее, никто не ставил! Вы сами туда попросились? Помните???

Ни слова ни говоря, Ким оторвалась от телефона. Она вылезла из разрушенного блиндажа, встала в полный рост и пошла. Её сейчас очень даже могли застрелить - но её это не интересовало. Окажись рядом Фенфир - тут же затеял бы полный облагоразумливания разговор о том, что вражеский снайпер, дескать, легко может навести на неё прицел, ориентируясь на блеск её обручального кольца, и т.п. Но неприятельские снайперы её мало интересовали. Конечно, в других условиях, в несколько иной обстановке она б и сама с удовольствием поохотилась бы за ублюдком, один за одним выбивающим меткими выстрелами наших людей: но... Не до того сейчас! Её интересовала добыча покрупней - а именно вражеские танки!!!

...Один из них закончил свой победный путь близко-близко. Путь Ким проходил по разрушенным, смятым, позициям нашей противотанковой батареи, не раз, и не два, (и даже -

не десять, не двадцать, не тридцать, не сорок раз?!) принявшей на себя сокрушительный удар врага. С удручающим воплем и стонами душераздирающими ползал по песку взад-вперёд какой-то там человек - ему было больно; у него были оторваны обе ночи.

- Санитара! Пришлите мне санитара!!! Больно...

Другой останками своими пересёк ему путь - из распоротого живота верёвками вывалились кишки. Они протянулись далеко - метров на 10-15. А вот и санитар! Лежит рядом же: всё тело целое - нет только головы. Человек, которому делал он перевязку, орёт и ругается на все лады. Сам бы перевязался - так руки оторваны...

Невдалеке, вытянув морду на восток, навеки застыл над раздавленным нашим орудием только что подбитый ею (т.е. самой Ким) республиканский танк - могучие гусеницы подмяли под себя лафет, переехали ствол, раздавили прицел совместно с наводчиком - огромная кровавая лужа вместе с мясом, какими-то выпущенными внутренностями. Заряжающего утянуло куда-то вниз, под металл и обрушенный грунт - из обломков виднеются только ноги!

Ким, подходя с юга, с переда-правого бока танка, обошла их, стараясь не смотреть. Сначала, конечно, строила из себя: мол, мне - всё ни по чём; я не брезгливая; любые визуальные впечатления - переживу; я - сильная; никакие ужасы войны на меня не действуют?! Когда же яички и член буквально на её глазах во время налёта артиллерийского оторвало одному мужчине - она тогда впервые облевалась. И сегодня рыгала уже не менее 5 раз: а ну когда человеку живот распорет, кишечные газы отойдут, гамно вперемешку с мочой и кровью, и содержимым желудка среди обломков костей повылазит - как тут не обрыгаться?

…На фронте, на непередаваемом сленге солдат, всё называлось немного не так, словно бы где-то в тылу, на гражданке: например, "испустить дух" означало стравить лишние газы; «гоминид» означало "гамнюк"!

Она обошла подбитый вражеский танк сзади, деловито осматривая его. Внизу под башней, справа и спереди, на уровне (почему-то отсутствующего там) люка механика-водителя, - в фальшборту, прикрывающем гусеницу, виднелось аккуратненькое отверстие с оплавленными краями. "Моя работа!!!" (В возгласе этом, однако, крылось больше разочарования: броня на вражеском танке крепка - из базуки не прошибешь! Разве что - только гусеницу...) Однако погон башни совершенно не пострадал - и с ним вся верхняя часть танка. Это внушало надежды.

Около разорванной взрывом гусеницы сидел труп. Он был в чёрном танковом комбинезоне, и в шлеме. "Заранее в трауре по собственным похоронам". В руках убитый в спину танкист навсегда зажал лом - попытка залатать перебитую взрывом металлическую ленту запасным траком закончилась полным фиаско.

"Как же он вылез? Десантный люк, что на днище - наверняка снизу подпирает бруствером?" - (по её предположениям, нижний люк невозможно было открыть - ибо под днищем подбитого ею танка находился капонир с раздавленным им орудием). Люка механика-водителя, к её удивлению, спереди ... просто не было: новая, и без того непривычная конструкция республиканского танка, - создатели укрепляют лобовую броню. "Наверное, выбрался через верх?"

Вскарабкалась сзади, по броне - попутно осматривая возможные повреждения. Таковых не нашла, - (её выстрел по танку оказался единственным), - однако же крышка люка на башне оказалась открыта. Оттуда изнутри маленькой тонкой струйкой валил то ли пар, то ли дым - внутри корпуса нет разрушений; не сожгло, и не разметало по стенкам кумулятивным зарядом экипаж - но настреляли; наверное, это просто отходят газы от выхлопов?

- Спасите! Всем, чем угодно прошу! Заклинаю вас!!! Только - спасите! - заслышав постукивание армейских подошв и её царапание по броне, раздался изнутри танка через открытый проём тоненький мужской голос.

Нужно отметить, что на противоположном от неё, левом борту танка - вверх ногами,

касаясь земли ладонями, зацепившись сапогом за скобу - висел человек. Огненная струя, видимо, вонзилась ему где-то в районе паха: отчего лицо его - что на уровне гусениц, - выглядело сильно обиженным! Один танкист (механик-водитель) первым погиб вне танка, - (уничтожило выстрелом при попытке отремонтировать перебитую гусеницу); второй (скорее всего, командир?) - погиб уже вне танка вторым, выбравшись через открытый башенный люк, - но тут же, прямо наверху башни, - видно хорошо - как на постаменте? - сражённый чьей-то шальной очередью; третий танкист - боягуз, - находился внутри танка.

...И, между прочим - самое правильное: броня надёжно его защищала! Опыт двоих убитых товарищей - в счёт: куда там наружу? Скоро закончится бой... Обожди, отсидись?!!

- Башнёр!!! Пушка работает? - невидимая от врага, находясь на броне, прильнув к металлу чужеродной враждебной махины - вопросила танкиста-республиканца Ким.

- А х... его знает? Вы - медсестра, да? - раздался изнутри через верх очень обрадованный голос - (из колодца надёжно бронированного, словно из погреба). - Вы пришли нас спасать?

- Я - не медсестра. Военно-морские силы Эхла! Пушка, спрашиваю, стреляет? Х... - не х... - а мне нужно знать точно!

- Я - тоже с Эхла! Все с Эхла механик; и командир... - раздался радостный голос. - Были ... с Эхла!

ВМС Эхла были представлены с обоих воюющих сторон: эхлская диаспора, что эвакуировалась - на стороне Империи; новые, с оккупированных территорий республиканские призывники - на стороне ненавистной Республики. До Саленса с его знаменитым принятием капитуляции эхлских республиканских войск в Озине; до Чейса-адмирала, служившего ранее на Республику, а много после перешедшего уже на службу Империи - было ещё ой как далеко? В Брэггсе даже рядовые морские пехотинцы-представители Великой Империи - исчислялись единицами, морские офицеры от них - вообще уникумы - были наперечёт; контр-адмирал - только один (вернее, одна: Ким Мадлен Артуа Винсент); выше контр-адмирала в сем роде войск - званий не было: немудрено, что обманутый республиканец, не видя знаков различия, принял её за свою?

Обрадованный танкист изнутри танка, отделённый от неё десятком сантиметров брони, - (переговоры они вели через открытый башенный люк), - опробовал орудийную установку. Внутри башни что-то там зажужжало; она пошевелилась, повернувшись легонечко на добрый пяток градусов. Ствол орудия повело сначало вверх, затем вниз.

- Всё в порядке. Двигатель прекрасно работает. Только нет хода. Видно, разбило гусеницу?

- Хорошо. - Ким вскарабкалась на самый верх башни и заглянула вниз. Прямо перед ней чумазой, - оказалось не менее чумазое лицо неприятельского танкиста. Она со всей силы ударила его парой стиснутых пальцев в глаз... Это было некультурно, конечно - но зато действенно! Танкист завизжал, затем взвыл от боли - и провалился куда-то вниз. Она, сев в проёме люка на башне, словно на унитазе - ударила его ногой, самым каблуком - вдобавок к выколотому глазу переламывая кости. Сунула руку в отверстие люка, трижды ткнула кулаком куда-то в живот - в солнечное сплетение или в пах? Спустилась вниз, ударила согнутою пополам рукой, локтем; усевшись на скамеечку; перехватила и без того искалеченному танкисту обеими руками горло - он немножко побился в конвульсиях, и затих.

Орудие танка вражеского, добытого ею в качестве военного трофея, находилось в полном порядке! Она развернула башню, и изготовилась к стрельбе. Вот подступающей колонне неприятеля будет достойный сюрприз! Они-то думают, что этот подбитый танк - исто республиканский?

* * *

...Она Знала, она прекрасно знала - что она обречена; что её после первого, второго, десятого выстрела - неминуемо обнаружат, уничтожат, и расстреляют? От судьбы не уйти; и

танк трофейный стреножен - только пушка стреляет; неподвижная огневая точка!

Никто из людей, умирающих в Тер-Арезе, современных ныне ей - никогда, ни за что на свете не понял бы её: разве что - Лео Гван; однако к моменту тому он давно уж покоился в местной могиле?

...Но в запасниках башни было полным-полно боеприпасов; прицел - не сдвинут; и даже нечеловеческая усталость не заставит её сомкнуть воспалёнными веками измученные глаза?!

...А ещё - был Долг; долг перед Отечеством, перед людьми, перед своей исторической родиной - великое, возвышенное, самое главное и основополагающее чувство на свете!!!

...И осознание всего этого давало ей Силу!

Часть 180. ВЕСЕЛЕНЬКОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

900. *ПОСЛЕДНЕЕ ПРОЩАНИЕ - С КЕМ?!*

- Ну ладно. Пошли. - Саленс тронул за рукав своего спутника. - Она лежит там, и она - мертвая.

Им надлежало выполнить необходимую в подобных случаях формальность - официальное опознание тела умершей. Поскольку Ким являлась вторым в стране лицом после главной правительницы Тильды - этому обстоятельству где-нибудь в Столице придавалось огромнейшее, (если не сказать -первоочередное) значение! Умри она где-нибудь не в Зоне Полного заражения, - в куда в более благообразном месте,- вмиг бы сбежался целый сонм людей, чиновников всех мастей, разных бюрократов и регистраторов. Здесь, в Главном Городе, все было много попроще, - хотя заранее заведенный порядок в отношении констатации факта кончины Ее Высочества наследницы престола и здесь неукоснительно соблюдался.

- Где протокол? - спохватился Саленс. Его визави поглядел на него с удивлением.

- Мне кажется, что его взяли вы? Вы же меня еще спрашивали, - а потом говорите: что возьмете, мол, некоторые документы Ким?! И что это у вас там, под мышкой?

- Это - недописанный отчет Ким об испытаниях противоэпидемической вакцины. В нем, конечно же, следует отразить, что случилось с автором по окончании эксперимента, - но это - не совсем то. Меня интересует официальный протокол опознания трупа, который мы должны завизировать и отправить в Столицу. Это - особой важности государственный документ, который констатирует факт гибели одной из претенденток на императорский трон страны, и связанное с тем изменение очередности престолонаследия. Где он?

- А х... его знает?! - ответил танкист.

Это было досадно, конечно - но они уже стояли перед самой дверью.

- Там, кроме Нее, нет других трупов. - произнес Саленс, чтобы успокоиться. - Только Она одна!

...Тот, кого не смогли спасти, кто заразился заранее, пока вакцина не была еще готова - умер задолго до того. Это же касается всех больных, за которыми она ухаживала. Сперва сама Ким, а затем уже и Паола, сменившая ее в качестве санитарки, указали на то, что все они обратились в трупы. Их, - как это делалось обычно на протяжении всего периода эпидемии, - тотчас же вывезли и сожгли; это была уже самая последняя партия умерших. В опыте Ким участвовала одна; одновременно с нею никто не заражался. Таким образом, в заключительной хронологии жертв она оказалась единственной. Паола, которой была привита та же самая вакцина, что и нам, что и всем последующим - миновала инфекцию благополучно: совершено не заболела, нельзя сказать, даже, что выздоровела? А вот Ким... Кастел, надо сказать, был настолько уверен в действенности своей вакцины и собственной непогрешимости, что известие о заболевании Ким, несмотря на сделанную ей прививку, повергло его в шок! Однако, когда ход заболевания у Ким, уже привитой, и благодаря этому заболевшей совершенно иной, более легкой, отличной от всех остальных формой болезни,

оказался прослежен, - он с легкостью обнаружил собственную малозаметную ошибку и тут же оперативно изменил формулу лекарственного средства... Вакцину исправленной формулы вкололи Паоле - и тут уже выяснилось, насколько она эффективна. Но Ким, получившую прививку несовершенной, промежуточной, недоделанной формулы, все равно невозможно было уже спасти...

После нее уже никаких новых жертв вирусов RX не имелось вообще - вакцина получила всеобщее применение. Таким образом, она получилась особняком: умерла отдельно от всех, самой последней.

* * *

- Не могу представить себе: заходим - а Она там лежит. - грустно вздохнул Саленс. - Это превыше моих сил. Я привык видеть Её улыбающейся, весёлой и здоровой.

Его спутник, бывший командир 357-й танковой дивизии, ныне назначенный военным комендантом города вместо Саленса, горько вздохнул. А Саленс, - (отныне - вице-губернатор Тер-Ареза; генерал-губернатором же этой провинции вместо выбывшей из строя Ким был назначен Фенфир), - продолжил:

- Она передала в Столицу - в виде отчёта, - работу "Бактериологическая разведка предполагаемого источника заражения вирусом RX-13 в центральной части Главного Города Тер-Ареза". Всё, что увидела в секретном научно-исследовательском институте, явившемся инкубатором и главным распространителем заразы плюс - фотокопии документов, материалы видеосъемки и образцы проб... Значение этого документа невозможно оценить: Ким сумела выявить первоисточник заражения; единственная из всех! - побывала на нём после свершившейся трагедии, досконально обследовав место главной бактериологической катастрофы; обосновала искусственное происхождение смертоносного вируса; пересняла какие-то лабораторные журналы, в которых творцы рукотворного вируса отображали этапы его создания... Это было в высшей степени важно **на том этапе** - столичные специалисты не знали ведь о свалившейся на голову, точно снег, "тер-арезской заразе" практически ничего?!!

В настоящее время НИИ-рассадник заразы по приказанию той же Ким уничтожен; её отчёт является практически единственным документом на свете, способным пролить свет на непроницаемую завесу тайны! Установить, что у них там случилось; какие пробирки разбились; каким именно образом смертоносная нечисть покинула наглухо загерметизированный бокс.

Генерал согласно кивнул.

- Она также сумела уловить ещё на самом первичном, начальном этапе массового заражения, что вирус поражает лишь одних коренных тер-арезцев. И, хотя впоследствии оказалось, что это совсем не так - но лишь исключительно этому заведомо неправильному изначальному положению, при попытке его опровержения силами других учёных, при выяснении обстоятельств тех малопонятных единичных случаев, когда это правило почему-то нарушалось - были открыты различные между собой формы вируса RX-13, RX-14, RX-15. Вторая работа Ким по данной причине обычно дословно нигде не цитируется, однако упоминается в любом библиографическом перечне, посвящённом проблеме RX.

- Академия медицинских наук, учитывая тот огромный и неоценимый вклад, который внесла Ким в исследование неизвестных обстоятельств эпидемиологической обстановки тер-арезской трагедии, локализацию очага её распространения и работу по устранению её последствий, присвоила ей учёное звание профессора. - блестнул эрудицией генерал. - Я думаю, что она это вполне заслуживает?

Они остановились и перевели дух. Идти в морг на опознание тела умершей было достаточно неприятно.

- Третья работа Ким, которую она сейчас делала, называется "Отчёт об испытаниях экспериментального образца противоэпидемической вакцины RX-15". - продолжил Саленс. - Это - в буквальном смысле ГЛАВНЫЙ ТРУД ЕЁ ЖИЗНИ... Жаль! Она так и осталась недописанной.

* * *

Солдатики закурили, воровато забившись в один из транспортных отсеков. До Главного Города еще далеко - лететь минут 40, - а курить ой как хочется? Однако не разрешалось. Потому приходилось прятаться. Огромное грузовое помещение лайнера забито всякой всячиной, потребной для восстановления хозяйства пострадавших районов, - на первом же месте виднелся здесь гроб, заготовленный для покойницы Ким, бывшей временной правительницы страны - черный, траурный, обитый крепом. Там же располагались венки, траурные ленты и т.п. атрибуты. Все это, учитывая сан усопшей, везли в Главный Город извне: (наверняка имевшийся там до начала трагедии скромный запас похоронных принадлежностей - давно израсходован?)

- Полежать не желаешь? Заместо Ким? "Мягкое место на нижней полке"...

- Твою мать! Сам туда лезь!!! Я как-то знаешь, не тороплюсь?

- Да что ты переживаешь? Он же - пустой; там внутри нет никого. Его просто везут в Главный Город... Я же с ребятами из 1-го взвода его и грузил!

Трое сослуживцев присели на гроб, затянувшись запретным дымком. А где еще больше сидеть? Отсек - грузовой; никаких скамеек - в помине нет. Самое подходящее место... Успели только выкурить по 3-4 затяжки, как заскрипела ручка в металлической двери. Солдаты торопливо вздернулись, пытаясь в доли секунды избавиться от компромата. И верно: ручка щелкнула, повернулась; дверь разверглась и отворилась. На пороге грузового отсека, выследив троих ослушников, стоял старшина - и губы его сотрясались во гневе.

- Почему в отсеке курится? Почему быки на полу валяются?

Солдатики рассмеялись над беспросветной армейской тупостью. "Курица" и "быки" - это действительно было смешно.

- Оставить! Что за висюльки?- (солдаты разразились хохотом по поводу недальновидного старшины еще раз.)

- Никто не курит, господин старшина. - попытался обмануть начальника один из солдат. - Вы ошиблись.

- А это? - блюститель порядка и справедливости поддел армейским ботинком окурок, оказавшийся у него под ногой. Нарушители спокойствия переглянулись. Они бросили сигареты под гроб, - откуда же компромат может взяться?

- Это не наш. - только и нашелся брякнуть один из них. - Мы такие сигареты не курим!

Старшина, естественно, ему не поверил. Он с наслаждением втягивал ноздрями воздух, - нарушители пойманы, - их застигли с поличным; сейчас их постигнет заслуженная расплата. А тут еще запах - дымок?!

- Погодите, погодите! - встрепенулся самый находчивый из правонарушителей. Он нагнулся, и с непередаваемым наслаждением поднял окурок, вменяемый им в качестве вины; поднес его к глазам своего начальника:

- Здесь на бычке - губная помада! Господин старшина: скажите мне, кто из нас четверых здесь красит губы?

Старшина растерянно рассматривал развенчанную улику. Получалось так - сигаретку эту задолго до них до всех скурила в этом же помещении какая-то неизвестная бабенка? А незаслуженно оклеветанные солдаты-то, получается, здесь вроде как ни при чем?

- Запах все равно есть. - постановил старшина. - Дымом воняет, накурено?

- Так это же - "запах женщины"! - саркастически заметил один из подчиненных. - Если женщина берет в рот сигарету - значит, она может взять туда все, что угодно? Даже - сапог...

- Иди-иди! - не сумев уличить предполагаемых нарушителей в инкриминируемом им деянии, старшина на правах начальника, тем не менее, согнал их с гроба, и выгнал из этого отсека восвояси. - Нечего тут возле гробов разных тут ошиваться! Идите в 26-й трюм: там солдаты 1-го взвода работают - вы им поможете. Марш на работу! Отлынивать все умеют.

Нечего дурака валять...

* * *

- Она была полновластной, официальной и полномочной правительницей нашей страны. - сказал Саленс. - Скажу так: она была лучшей из всех наших правителей! Для нее ничего не стоило бы, например, оставить престол за собой - не вернув его Тильде. Никто б ее за это не осудил - напротив, люди бы это только приветствовали? То, что она после временного замещения обязанностей императрицы освободила царское место для Тильды - свидетельствует лишь об ее бесконечной честности.

Она могла бы жить еще много времени - и при этом по смерти Тильды от старости автоматически сделалась бы нашей верховной правительницей? Что ей мешало, что? Сиди себе где-то в Столице, командуй! В уюте дворцовых апартаментов, в уюте и тиши... Нет же - поперлась сюда?!

Но даже и здесь, в заповеднике лютой Смерти - куда ж ее понесло? Не заболела, не заразилась ничем - на верную гибель, на самый рожон полезла!

- Она не могла иначе. - вздохнул второй Рыцарь Ордена. - В этом - вся Ким, насколько я себе ее знаю?!

Она всю свою жизнь посвятила людям! Возможность быть правительницей страны для нее - много ниже того, что она сделала. Она считала, что апробировать новое лекарство на самой себе - много важнее, нежели самой стать Ее Величеством! Погибнуть во имя человечества, вспыхнув, как метеор - много выше, нежели остаться в живых и долгие годы после всего этого прозябать в качестве императрицы!!!

Чтобы осознать это, необходимо понимать саму Ким - благородную, возвышенную, летящую. Она искренне, изо всех сил служила человечеству: в ее натуре нет и малой капли эгоизма!

...И, возможно, во многом она оказалась права? Кто знает: сумела бы Ким, став постоянной Ее Величеством, сотворить в жизни вверенной ей в управление огромной страны нечто путное? Вместо этого она выбрала Смерть: но в ней, этой смерти - кроется подлинное бессмертие!!! Ее же последний Подвиг - велик и прост, он максимально понятен людям. Она вспыхнула и воспылала, словно в ночном небе звезда, она озарила Путь - а все остальное больше не важно.

* * *

- Я - борт 427-й, вызываю "Землю". - сонный пульт расцветился вдруг множеством тревожных огоньков. - Я - борт 427-й, вызываю "Землю"...

- Я - "Земля"; борт 427-й, что случилось? - откликнулся на тревожный зов заспанный голос диспетчера.

- Пожар в грузовом отсеке! Сработала автоматика пожаротушения. Иду на посадку, на запасной аэродром...

* * *

- Врачи уверяют; принципиальная схема вакцины была верной. - сказал Саленс. - Не доставало лишь двух каких-то там незначительных вспомогательных компонентов, о необходимости введения которых в состав лекарства перед опытом Ким никто и не догадывался?! Их открыли как раз именно благодаря ей: во время проведенных над ней экспериментов - получили нужную информацию: подправили, на ходу скорректировали; оперативно на базе свежих сведений изменили консистенцию...

Этой старухе, Паоле-Кудеснице, - буквально на следующий день после Ким! - была введена уже вакцина современного состава. - идентичная той. которую привили нам. Оттого даже бабушка, несмотря на преклонный возраст свой. и свои явные физические уродства, перенесла искусственное заражение, словно насморк - почти ничего не заметила!

А вот Ким...

* * *

Ким стояла у растворённого окна, и задумчиво глядела вдаль. Бесцеремонное вторжение мужчин возмутило её, оно разозлило, оно задело её за живое!

Вошедшие же и не думали отворачиваться – хотя бы из ложной скромности: пялились на неё во все глаза – словно бы на невиданное диво!!!

- Норма-а-ально?!! - несказанно, до бесконечности возмутилась Ким. - Я, между прочим, без лифчика и без трусов!!! "Клубнички" им, видите ли, захотелось?

Но Саленс и его спутник и не думали отворачиваться!

- Мало того, что какие-то идиоты вздумали сунуть меня в холодильник?! Очень приятно!!! Стужа - ледяная; а дверца тяжёлая, изнутри отпираться не хочет - никак не вылезти? Я, можно сказать, "дуба врезала": однако замёрзла в рефрижераторе так, что и умирать - противно? Пришлось вставать и вылазить!

Нет, чтобы просто бросить меня на тряпку, на стол, - (или в гроб там какой положить?): так нужно обязательно в рефрижератор?!

- Хотели, как лучше? - оправдывался Саленс. - Хорошо, что не в цинковый гроб[11], и не в крематорий - не выбралась бы?!

* * *

427-й снижался, примериваясь к бетонке. До Главного Города - не долетел, приземлялся намного ранее! Возле посадочной полосы в ряд выстроились машины спасательных служб: аварийные, санитарные, пожарные. Все были в напряжении, на самом изломе - однако по рядам уже доносился чей-то бодрый, довольный голос:

- Солдаты в одном из отсеков спалили гроб! 427-й перевозил гроб для похорон Ким: а они сидели на нем, и курили. Окурки выбросили под гроб; один из них оказался не погашенным. Потом все ушли. Ну, и разгорелось...

Когда температура повысилась, и достигла датчика под потолком; когда помещение полностью заполнилось дымом - сработали спринклеры.

К настоящему времени, в воздухе еще - очаг возгорания локализован; пожар погашен; убытки и ущерб выясняются. Там какие-то ящики стояли - обуглились: трудно сказать, что там в них? Так что, по большому счету - все обошлось... 427-й - все равно будут садить - для осмотра полученных повреждений. Но уж гроб, который для Ким - точно сгорел...

* * *

Ей принесли белоснежный больничный халат, какую-то накидку. Ким накинула её на себя, приняв благообразный вид.

- Знаете, это напоминает мне старую детскую сказку. Выхожу из рефрижиратора, и морговского морозильника – а мне все говорят: «А король-то голый…»

Она подошла к окну, и задумчиво посмотрела туда. Смотрела не отрываясь, минут пять, если не более. Никто ей не мешал, никто не отвлекал – даже единым словом.

- Срочно же переодевайтесь! В Столицу уже успело уйти сообщение о вашей преждевременной кончине. Необходимо срочнейшим же образом выступить с надлежащим опровержением. Быстрее, быстрее. Вас уже ждут!!!

- Хорошо. Я сейчас. – вздохнула Ким. – Ну что я – из морга, без макияжа – прямо из холодильника?

---

[11] Саленс имеет ввиду стандартный цинковый гроб, намертво запаянный - в которых обычно доставляются трупы на дальние расстояния. Действительно, если бы Ким попала туда - выбраться самостоятельно наружу навряд ли смогла б? И вообще - ей не хватило бы воздуха...

Но вообще, насколько мы видим – для неё, вопреки его наихудшим предположениям был уготован обычный гроб, деревянный: и такой гроб везли в Главный Город на самолёте, поскольку под рукой ничего такого местного, - (уже, после стольких-то предшествующих похорон), - не было!

* * *

Она поглядела на Саленса; и увидела у него под мышкой хорошо знакомую папку.

- Я не дописала отчёт. - сказала Ким. – Хорошо, что вы не забыли его прихватить. Скажите, а ручки к тому ещё запасной у вас случайно с собой не найдётся?

…Мне кажется, что в нашей борьбе с вирусом RX-15 давно уже следует поставить самую последнюю точку?!!

Оглавление

Часть 161. Вместо аннотации по предшествующим главам 2
801. ЛЕГЕНДА ОЗИНСКОГО ВОДОПАДА..... 2
802. СОМНЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЪЕКТИВНОСТИ ДРЕВНЕЙШЕЙ ОЗИНСКОЙ ЛЕГЕНДЫ 5
803. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ К ОЗИНСКОЙ ЛЕГЕНДЕ 7
804. ОЗИНСКАЯ ЛЕГЕНДА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 8
805. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ РАССКАЗА НИНЕЛИ9
806. КОРРЕКЦИЯ СТАРИННОЙ ЛЕГЕНДЫ. 12
807. "Я ЖИВУ В КВАРТИРЕ СВОЕГО МУЖА"... 21
808. ПРОДОЛЖЕНИЕ ОЗИНСКОЙ ЛЕГЕНДЫ22
ЧАСТЬ 162. ЛЕГЕНДА НЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ!27
809. ВТОРАЯ ЧАСТЬ ОЗИНСКОЙ ЛЕГЕНДЫ27
810. ОКОНЧАНИЕ ОЗИНСКОЙ ЛЕГЕНДЫ .. 33
811. КИМ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВАТЕЛЬНИЦ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ 34
813. ЦАРЕВНА НЕСМЕЯНА..... 40
814 43
815. ДВА СЕРДЦА, ДВА КОЛЬЦА… 47
816. ТЕОРЕМА ЛЮБОВНОГО ТРЕУГОЛЬНИКА 50
817. КВАДРАТУРА КРУГА..... 59
818. НЕ ПРЕТЕНДУЙ НА ЧУЖОЕ! 61
819. ПИСЬМО ИЗ ДАЛЕКОГО ТЕР-АРЕЗА... 62
Часть 164. НАЕДИНЕ С МРАЧНЫМИ МЫСЛЯМИ 65
820. СОСЕДЫ И БЕСЕДЫ 65
821. ДВЕ КОРОЛЕВЫ... 66
822. АГНОСТИЦИЗМ ФАТАЛИЗМА..... 67
823. "...РАЗВЕДЧИКИ НЕ ИМЕЮТ СВОИХ ПОГОН; Я ЖЕ ОРГАНИЗАЦИОННО ОТНОШУСЬ К ВОЙСКАМ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ..." 68
824. НАЕДИНЕ СО СВОИМ ОТРАЖЕНИЕМ 69
825. ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ НА ТЕР-АРЕЗЕ . 72
826. АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ74

827. ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ РАСКАЯНИЕ..... 79
828 82
ЧАСТЬ 165. ТРЕПАНГИ И МУСТАНГИ..... 83
829. ВОТ И НА МЕСТЕ!..... 83
830. "КАНДИДАТ" КАК "ДИДАКТИЧЕСКИЙ КОНЬ" 85
831. В РАЗДОЛЬЕ ПЬЯНОЙ ИРРИГАЦИИ.... 90
832. БАСТУРМА И МАСТУРБА... 91
833. ОБНОВКИ И ОБНОСКИ 92
834. ПАРА СЦЕНОК ИЗ ЖИЗНИ ПОСТОРОННИХ ЛИЦ 93
835. БАШНЯ НА ПАШНЕ..... 96
ЧАСТЬ 166. ВОДОПЛАВАЮЩЕЕ КОРОЛЕВСКИХ КРОВЕЙ 98
836. ПОКОРИТЕЛЬНИЦА ВОДНЫХ ВЕРШИН... 98
837. КИМ И ЕЁ ДРУЗЬЯ; ИЛИ – ПОЛЧАСА ПОСЛЕ КУПАНИЯ 101
838. ПОД ЗАВЕСОЙ СЕКРЕТНОСТИ 105
ЧАСТЬ 167. КОНЬ ИЗДАЛ ВОНЬ!..... 107
839. УТРО СВАДЕБНОГО ДНЯ 107
840. В ПРЕДВКУШЕНИИ ЦАРСТВЕННОГО ВИЗИТА 110
841. ПУТЕШЕСТВИЕ В ГЛАВНЫЙ ГОРОД 117
842. НАШЕСТВИЕ И ПУТЕШЕСТВИЕ 120
843. ОТСУТСТВИЕ СВЯЗИ И ИНТИМНЫЕ СВЯЗИ 122
844. ТРАКТОР НА ТРАКТЕ (Продолжение путешествия в Главный Город) 124
ЧАСТЬ 168. БРАКОВАННОЕ СОЧЕТАНИЕ НА БРАКОСОЧЕТАНИИ 126
845. ПРИМЕТЫ И ПРЕДМЕТЫ 126
846 127
847. КОНЬ ОБКОНЧАЛСЯ 131
848. НА ПОЛПУТИ В ГЛАВНЫЙ ГОРОД ... 138
849. ВО ВРЕМЯ СПАРРИНГА НЕ СПАРИВАЮТСЯ(?!!) 141
ЧАСТЬ 169. КОНЬ - НА КАНИКУЛАХ! 146
850...А СЛОНА-ТО И НЕ ЗАМЕТИЛИ!..... 146
851 149
852. ПАРЯЩАЯ В НЕБЕСАХ..... 150
853. В ПЛЕНУ НЕВЕДЕНИЯ… 153
ЧАСТЬ 170. ЗНАКОМСТВО С ЭР-ИКСАМИ .. 154

854. БЕДА БЕДНОГО БЕДУИНА; или КАРАЯН И ЕГО ИЗЪЯНЫ 154
855. «С котом - в котомке» 156
856. ОТВЕТСТВЕННЫЙ ВЫБОР..... 159
857. ИСТОРИЯ ЧЬЕГО-ТО ПИСЬМА..... 160
858 161
859. ЛАНА - ДОБЫЧА МУЖЛАНА..... 166
860. ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП ПУТЕШЕСТВИЯ 167
861. У ИСТОКОВ НАРОДНОЙ НЕНАВИСТИ170
862. ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ!..... 172
ЧАСТЬ 171. ГНИЮЩЕЕ И РАЗЛАГАЮЩЕЕСЯ ДЕРЬМО 174
863. ОБСУЖДЕНИЕ БЕЗ ОСУЖДЕНИЯ..... 174
864. ПЕРВЫЕ ШАГИ..... 176
ЧАСТЬ 172. ИСПРАВИТЕЛИ ИЗ ПРАВИТЕЛЕЙ179
865. НЕСУРАЗИЦЫ В СТОЛИЦЕ ОЗИНА... 179
866 184
ЧАСТЬ 173. МОГИЛЬЩИКИ СТАРОГО МИРА188
867. СЦЕНЫ ТЕР-АРЕЗСКОЙ ЖИЗНИ 188
* *..... 195
868. ОАЗИС ЖИЗНИ В БЕСКРАЙНИХ ПРОСТОРАХ СМЕРТИ 196
869. "Эту женщину отверг 198
Утром ранним он в четверг..." 198
ЧАСТЬ 174. ЛАБИРИНТЫ ДОРОГ К ПРЕСТОЛУ202
870. МАТЬ И ДОЧЬ 202
871. ПРОРОЧИЦА БЕЗ ПРОРОЧЕСТВ..... 204
872. РАСПОЛОЖЕНИЕ И ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ206
873. "КАБРИОЛЕТ" ИДЕТ В БОЙ..... 209
ЧАСТЬ 175. МИСТЕРИЯ МАГИСТЕРИИ..... 212
874. ТАЙНЫ ЗАБЫТЫХ СТРАНИЦ ИСТОРИИ212
875. "РЫБА ГНИЁТ С ГОЛОВЫ"..... 223
876. ТАЙНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ 230
877. ЦЕНТУРИ-ОН 232
878. ВСПОМНИМ О ПАОЛЕ..... 239
ЧАСТЬ 176. ГЛОБАЛЬНЫЕ ОГЛОБЛИ 241
879 241

880. СЛАБОЕ ЗВЕНО 242
881. ДОСЬЕ НОВОЯВЛЕННОЙ ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ (И ЕГО ЭКСТРЕННАЯ КОРРЕКЦИЯ)..... 250
882 254
883. СМЕРТЬ ОНАНИСТА 255
884. ХРОНИКА БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ 258
ЧАСТЬ 177. СО СМЕРТЬЮ – ЛИЦОМ К ЛИЦУ… 258
885. ПОЯВЛЕНИЕ НОВОГО ГЕРОЯ 258
886. ГЕРОЙ НАЧИНЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ… . 260
887. ГЕРОЙ ДОСТАВЛЯЕТ ПРОБЛЕМЫ 265
888. ШИЗОФРЕНИК СЪЕЛ ВАРЕНИК... 270
889. СТОЛИЦА – ЗАСИЛЬЕ ТИЛЬДЫ 274
890. ПОИСКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ 276
891. БЮРОКРАТИЯ НА СЛУЖБЕ ЗАКОНА 276
892. ПОГОНЯ ПОДХОДИТ К КОНЦУ 277
893. СЦЕНА НА ДРУГОЙ ДОРОГЕ 279
894. «КАБРИОЛЕТ» КАК ОРУЖИЕ ОХОТНИКА 280
895. ДУЭЛЬ ДВУХ ОХОТНИКОВ 281
ЧАСТЬ 178. СВИДАНИЕ С СЕРИЙНЫМ УБИЙЦЕЙ 283
896. ВИЗИТ К МИНОТАВРУ..... 283
897. АВТОПОЕЗД ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ 288
ЧАСТЬ 179. КОНЕЦ СВЕТА БЛИЗИТСЯ К ЗАВЕРШЕНИЮ 290
898. УТЕХИ ПОДОПЫТНЫХ КРОЛИКОВ . 290
899. ОРУЖИЕМ, ОТОБРАННЫМ У ПРОТИВНИКА - ПО НЕМУ САМОМУ, ПО ВРАГУ! 295
ЧАСТЬ 180. ВЕСЕЛЕНЬКОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ 298
900. ПОСЛЕДНЕЕ ПРОЩАНИЕ - С КЕМ?! . 298

Статистика по данной книге
Число знаков в документе - 905522
Число слов в документе - 160417
Число страниц в документе - 309

ОТ АВТОРА

МЕнЮатюры-произведушки

Ну что, понравилось?
…Контент континента в контексте "Кон-Тики"!!!

Ибо - что такое "Парнас"?
Ведь не более, чем "Тварь, олицетворяющая творчество"!!!

* * *

Ну, а "фантазии" - так это совсем, как "фантастическая Азия".

Что-нибудь напишем ещё? «…Лапти - оптом!»
«…Прелый апрель»; «Отцы едят огурцы»; «Птицы – флорентийцы»; «Собачонок влез в бочонок»; «Жак снял пиджак»; «Экипированный паж сел в экипаж»; «Спиноза загнал занозу»…
«…Живут ли в Конго Кинг-Конги?»

```
"Dac и чудак;
Мак и чумак;
ВАК и чувак!"
```

Нет, не то… "Машинист мошенничал с мошонкой"? «Опер из оперотдела "Опера" и оператор оперативных операций»? А ну… «Магазин по продаже карманных персональных компьютеров Pocket'иловка»?! Ну да, скажем, вот это?!!

Замысел пьесы "Re-diskA" про компьютер - под девизом (Device'ом) "Сказки про сказзи {SCSI}" - с местом действия в городе Целероне, с заходом в порт Инфракрасный, - (а вот это уже - уклон в большую политику; ну, а Сталин, как известно, курил папиросы "Ява", - и притом без всяких апплетов и скриптов). Пьесу, где были бы SIMMa, RIMMa и DIMMa, по национальности (именно DIMMa) из DDR; "Paste" для "голубого зуба" {то бишь Bluetooth}; "окна" без форточек, Аська и луноходный пингвин; макросы и макрокрысы; дайверы и драйверы; девица, носящая кличку "Мышка"; Давид, он же Дэвид (DVD); Рома CD-Ромов; FDD по имени "Федя" и HDD по прозвищу "Гад-Д"; Женька Рошал, Петька Нортон и Билл-Дебил;УкрСпецБанк с веб-адресом www.usb.com, с Филом-директором {file, directory}; с IDЕнтификацией контроллера, работающего контролером, - ну и, конечно же, Мать! -{motherboard (которая за/с SATA)}. Да и вообще - "ПиСи-Ай"?!! "Система" как извечно волнующая тема SIS'ек… А как вам "жопа-Г" {*.jpg}? И к тому еще разные Perl'ы!

Ну, можно и парочку старых цитат из своих прошлых книг: "...режущий плоттер как устройство для обрезания крайней плоти..." из [Абракитов В.Э. Метаморфозы Золотой Рыбки. Харьков: Парус, 2007. – 628 с. ISBN 978-966-8482-36-6], - и (по поводу файлов формата *.wri): "...Я, конечно, понимаю, что английское "write" и русское "врать" – в транскрипции своей практически одно и то же; у каждого ведь писателя есть право на воображение?!" [Абракитов В.Э. Концепция Управляемого Вдохновения. Харков: Копировальный Центр ФОП Ивановой М.А., 2008. - С. 379]

А вообще "...компьютеры достаточно умны, чтобы разобраться в своих собственных терминах. Например, поправит вас, если вы вместо «дисковод для гибких дисков» напишите «письковод для шибких сиськов...» [Абракитов В.Э. Лето Мадлен Книга серии романов "Закат Великой Империи" на http://www.abrakitov4.narod.ru.]

Но лучше все-таки новенькое. В чатверг! Такое, чего раньше не было. Например, файл с изображением голой девицы в формате *.psd?!

...Пьесу про то, как инок носит bootинок, а конь сканирует конуру... Где fontы строят понты, а винты крутят Wind'ы; DOSка' и task'а; где чередовались бы "вспышки" и "молнии" (Flash и ZIP). Где в ресторанном меню имелся бы пункт "Edit": но не "Эдита Пьеха", а "иди ты на х..."

Владимир Э. Абракитов

Хроника Великой Империи

9

KimDa.Ru

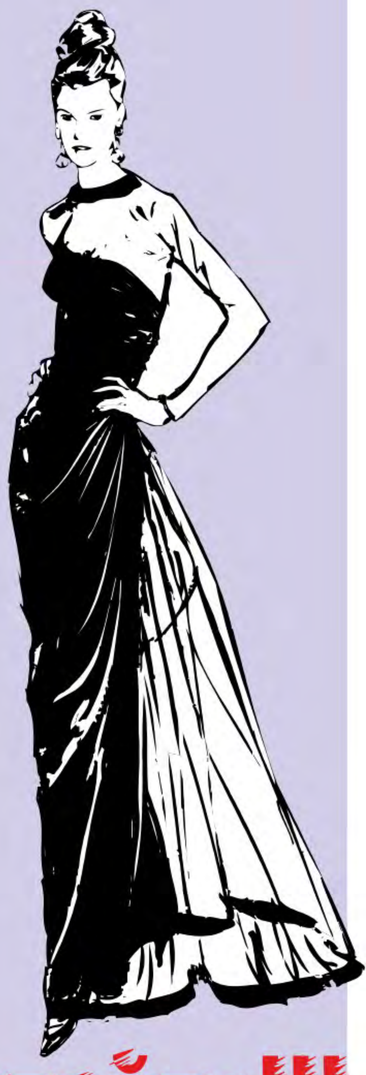
Читайте дальше!!!

Все наши последующие книги серии
"Закат Великой Империи!"

Художественное оформление
ВСЕХ Книг серии
В.Э. Абракитов

Прекрасного
не может быть мало!

И это мы вам гарантируем!!!



Если Вы верите в Любовь и умеете восхищаться Вдохновеньем?!
Если Вас не оставили равнодушными судьбы наших героев;
Если Вы горите желанием узнать, что же,
Все-таки, случилось с ними дальше?
Одним словом, если Вам понравилась эта книга?!!

Читайте!!!

Читайте!!!

Книгу 10 серии "Закат Великой Империи"

"Великое противостояние"
на сайте
Kim10.Da.Ru